

Д. И. Гелиа ихъз зху Апсуаттцааратә институт
Ахытхыртаттцаара аѣшә

Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа
Отдел источниковедения

ААМ҆АҚӘА РЕИҚӘ҆ҮЙТРА

Атоурых. Атласқәа. Ақултұра

АЛЬМАНАХ
№1

ДИАЛОГ ВРЕМЕН

История. Традиции. Культура

АИ – АБИГИ
Аѣшә – Сухум
2016

УДК 94(5)
ББК 63.3(5Абх)я54
А 11

Апсуаттааратә институт Атцаруа рхеилак ишъақәнаргәгәеит

Утверждено Ученым советом Абхазского института гуманитарных исследований

ААМ҆АҚӘА РЕИҚӘФЫТРА. Атоурых. Айасқәа. Акультура.
ДИАЛОГ ВРЕМЕН. История. Традиции. Культура. Альманах. №1.
АБИГИ. – Сухум: «Дом печати», 2016. – 332 с. / Г/р 978-5-111-06-02016.

Аредакциатә коллегиа:

Аредактор – Ағзба А. Ф.
Аредактор ихатыпудаа – Цъапуа Т. Ш.,
Дбар А. Иа.
Амаӡаныкәгас – Аргәын М. Р.
Кәыпраа А. Е., Ағзба У. Ш., Чамагәуа В. З.,
Саманба Л. Х., Лашәриа В. Ш., Анқәаб А. Е.

Редакционная коллегия:

Редактор – Авидзба А. Ф.
Зам. редактора – Джапуа Т. Ш.,
Дбар А. Я.
Секретарь – Аргун М. Р.
Куправа А. Э., Авидзба В. Ш., Чамагуга В. З.,
Саманба Л. Х., Ласуриа В. Ш., Анкваб А. Э.

*Атоурыхи акультуреи ирызку апериодикатә тышкыымта. Альманах тыйүеит
аңсышәалеи урысшәалеи.*

*Историко-культурное периодическое издание. Альманах выходит на абхазском
и русском языках.*

От редактора

*Кто против Истории,
против того – История.*
Н. Костомаров

Настоящее – это мост между прошлым и будущим. «Диалог времен» – историко-культурный альманах, на страницах которого планируется размещать разновременные, разноплановые и разножанровые материалы: от исторических документов и научных статей до авторских размышлений на заданную тему и эссеистики. С одной стороны, наше издание демократичное – его страницы доступны для специалистов разных направлений и разного профиля; с другой стороны, мы не можем отступить от базовых и общепринятых требований к публикациям: аргументированность и основательность, корректность и профессионализм. Вместе с тем «Диалог времен» может стать трибуной для апробации и озвучивания еще не устоявшихся и не получивших всеобщего признания научных гипотез в области истории и культуры. Мы не считаем заорным предоставлять страницы альманаха для обсуждения спорных тем и вопросов и предлагаем использовать «Диалог времен» в качестве площадки для научной полемики.

«Диалог времен» мы планируем выпускать периодически. Однако осуществление этого замысла, как и реализация других наших идей относительно альманаха, зависит от его востребованности в обществе. Мы, со своей стороны, готовы к сотрудничеству!

Аслан Авидзба

СВОДКА О ГУДАУТСКИХ СОБЫТИЯХ

(Совершенно секретно)

Руководитель фонда Первого Президента Республики Абхазия С. Джергения предоставила на время в наше распоряжение папку с подшивными документами из личного архива Владислава Ардзинба. Сам он, будучи действовавшим Президентом Абхазии, под псевдонимом Чыгрыц Джир-ипа, публиковал с комментариями некоторые документы из этой папки в газете «Республика Абхазия».

В представленной папке отсутствуют первые страницы, и как следствие, нет выходных данных о месте хранения названных документов. В своей работе «Дурипшский сход» А. Э. Куправа ссылается на Партахив грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 14, оп. 1, ч. 3, дд. 3793, 3982, 3548, 3516, 2960. Исходя из сверки приводимых им цитат с имеющимися у нас документами, можно прийти к выводу (который еще нуждается в дополнительной проверке), что материалы из нашей папки являются, скорее всего, первичными документами, копии которых отсылались в Партахив ИМЛ, в Грузию.

В папке собраны материалы за редким исключением под грифом «Совершенно секретно» о «Дурипшском сходе»: «информационные сообщения», «оперативные сводки», шифrogramмы, донесения оперуполномоченных АбГПУ, протоколы допросов, характеристики на отдельных граждан, как правило, «неблагонадежных» и «антисоветских элементов».

Нередко встречаются и документы, подписанные осведомителями. Сложно понять по каким принципам эти граждане «награждались» именами. Среди них есть целая группа, в качестве прозвища которых использовались личные: Куч, Гедлач, Катим, Байрамов, Владимир, Петров, Агираба, Вольский; и географические имена: Эшеры, Гудауты. Встречается также вариант сочетания названных признаков, как в случае с «Бакланов» и «Баклановка» – речь здесь явно идет об одном и том же осведомителе.

Встречаются также такие прозвища как: Шофер, Выстрел, Мост, Широкий, Папирсы, Муха, Жук, Хребет, осведомитель «Г». Один осведомитель называет себя «Абхазец», видимо, полагая, что он делает самое нужное дело для своего народа. Также можно выделить осведомителей, которые подписывались под своими доносами как Народник, Фортель, Голубка.

Первые 30 документов из рассматриваемой папки датированы 1926–1930 годами: 1926 г. – 1, 1928 г. – 2, 1929 г. – 3, 1930 г. – 24. Основной же корпус материалов посвящен 1931 году – именно «Дурипшскому восстанию» – и

охватывают период с конца января до середины июня 1931 года. Всего в папке более 200 документов.

Следует отметить, что эти документы составлялись исходя из донесений с мест, полученных от «источников», которые нередко допускали неточности и весьма вольную трактовку событий, но и могли преследовать цель выслужиться перед начальством, вследствие чего иногда делали очень серьезные выводы из не столь значимых заявлений, речей и событий. Прямые речи и цитаты участников событий приводятся неточно, поскольку они воспроизводились «источником» по памяти и по сохранившимся у него по поводу данных речей впечатлениям. При этом надо учитывать и то обстоятельство, что «источник», как правило, «работал под прикрытием» и нередко думал не только о своем задании, но еще и как бы не быть раскрытым, что не предвещало для него ничего хорошего. К тому же «источник» за редким исключением был не в состоянии письменно доступно изложить свое донесение, поэтому их информация часто записывалась другими сотрудниками АбГПУ со слов. Дважды пересказанная и «отредактированная» информация доставлялась начальству, каковой она и сохранилась в архиве. В силу этого в документах цитаты, которые приводятся как оригинальные высказывания действующих лиц, часто не могли являться таковыми, кроме этого, часто в одних и тех же цитатах встречаются взаимоисключающие умозаключения.

Однако, по нашему мнению, несмотря на необходимость критического подхода к названным документам, думается, что в целом они верно отражают общий ход событий и царившие тогда в абхазской деревне умонастроения. При этом необходимо отметить, что для неподготовленного читателя сложно воспринять и понять некоторые требования участников схода. Проблемы, озвучивавшиеся на сходе необходимо рассматривать в контексте процессов, происходивших как в абхазской деревне в частности, так и всей советской политике на селе в целом. Например, для современного читателя сложно воспринять, тем более понять, как можно было выступать против ликвидации безграмотности, но необходимо учитывать специфику традиционного уклада тогдашней абхазской деревни и опасения крестьян потерять этот самый уклад. Ко всему этому прибавлялась неудачная политика советской власти в абхазской деревне, своееволие новых чиновников, с которыми зачастую ассоциировалась эта власть. Этим пользовались политические противники Советской власти, распространяя всевозможные слухи о коварстве и человеконенавистничестве власти и т. д. Все это приводило к недоверию, что во все времена является проблемой всякой власти.

Здесь приводим документ из этой папки под названием «Сводка о Гудаутских событиях», датируемый 3 мая 1931 года. В нем рассказывается о причинах, подготовке, ходе и главных действующих лицах Дурипшского схода, о способах и методах их агитации, о проблемах абхазской деревни, о просчетах Советской власти и ее представителей на селе. В названной папке рассматриваемый документ занимал страницы 438–454.

Стиль и орфография документа по возможности сохранены. Имена и терминические названия, приводившиеся в документе по-разному, унифициро-

ваны и приводятся в более приемлемой и привычной формах, например, Сеит – Сит, Ачандары – Ачандара, Калдахвары – Калдахвара, Ацы – Аацы и т. д.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ К КУЛАЦКОМУ ВЫСТУПЛЕНИЮ:

Последние мероприятия и компании, проводимые на селе Соввластью, сильно ударили по кулакам и зажиточным, способствовали обострению классовой борьбы в абхазских деревнях Гудрайона. Озлобленное кулачество, почувствовавшее свою политическую и экономическую гибель, задалось целью отмены мероприятий Соввласти, главным образом в части их раскулачивания.

Пользуясь наличием пережитков патриархально-родового уклада, его законов и традиций, приступило к собиранию и мобилизации своих сил. Использовав недовольство крестьян товарным затруднением и широко развитой близостью отношений, сагитировало последних организовать сход с целью обсуждения вопросов: заготовок, колхозного строительства, контрактации табака и др. мероприятий, проводимых Соввластью.

Подготовка кулачества к созыву незаконного схода была начата в первых числах января месяца текущего года. Нелегальная работа по созыву схода взяла свое начало в селе Дурипш, где и началось организационное оформление группы, ставящей своей целью созыв схода с выдвижением перед правительством ряда требований: отмены коллективизации, скотозаготовок, ликбеза, всеобуча, контрактации табака и др. сельскохозяйственных культур, удаление из сел партийцев, комсомольцев и т. д. Первое организационное собрание состоялось в доме Тванба Османа, на котором присутствовали представители из 5 общин: от села Бармыш – Бения Кадыр (кулак), от села Ачандара – Гумба Бадж, от села Джирхва – Эбжноу Сит, от села Дурипш – Тванба Осман, Таркил Босят, Тарба Мас, Тания Чиф, Тарба Дамей и другие. Возглавляющим звеном являлись верховоды Гумба Виссарион, Гунба Ктит, Бения Кадыр и Тванба Осман. После оформления началась подготовка к массовому сходу, местом схода было намечено село Дурипш.

С этого момента и развернулась работа в области проведения агитации и подстрекательства крестьян, побуждая их выставить требования перед правительством об отмене проводимых мероприятий правительством в деревне.

По селу Бармыш усиленно ведут работу кулаки: Бения Кадыр со своими сыновьями Григорием и Арзаметом, часто разъезжают по селам с целью проведения антисовработы среди крестьян, подбивая последних на созыв схода в Дурипше. Тогда же в село Бармыш к Бения Кадыру приезжали из Дурипша для обсуждения вопроса о подготовке к сходу Тванба Осман и Гумба Решит, которые были у Бения Кадыра 2, 6 и 7 февраля 1931 г. в посылке Мазихва, где помимо присутствовали представители от сел Бармыш, Блабурхва и Калдахвара Гланба Кямин (в данное время арестован).

15. I. 1931 г. проводится освещение в с. Ачандара, в доме Гумба Баджа, где присутствовали: Гумба Виссарион, Гунба Ктит, Бения Кадыр и другие представители. На этом нелегальном совещании ставятся те же вопросы, что и на предыдущих.

До 15-го января с. г. было проведено тайное совещание в поселке Ахаштук в Блабурхвинской общине (9–10. I. с. г.), где присутствуют Бения Салцуг, Бения

Кадыр, Кутарба Камшыш, Дбар Кац, Барциц Куаса и др. На означенном совещании ставятся вопросы: об отмене коллективизации, всех видов заготовок, также проведении усиленной агитации среди крестьян к созыву схода в селе Дурипш и разрешается ряд других вопросов.

Накануне открытия Дурипшского схода, на похоронах, в доме Тарнава, в с. Лыхны, где присутствовало до 200 человек крестьян, кулачество, пользуясь удобным моментом, уговорило крестьян собраться 18. II. 1931 г. на сход в Дурипше, на каковом всем крестьянам-абхазцам отказаться от проводимых Соввластью мероприятий и бойкотировать их. Агитация инициаторов организации схода Гумба Виссариона (середняка, бывш. стражник), Базба Камшыша (жит. с. Аацы, зажиточный, арестован) и Гунба Ктита (середняк) сводилась к следующему: «Давайте устроим сход. Нам Нестор Лакоба секретно сообщил, что если абхазцы выступят против колхозов и вообще проводимых мероприятий на селе Соввластью, то он скажет высшему правительству в СССР, что в Абхазии нельзя проводить то, что в России, и если мы взбунтуемся, то в колхозы нас не загонят и в Абхазии колхозное строительство будет отменено».

Означенная провокация возымела свое действие, и крестьяне дали согласие собраться на сход. Здесь же на похоронах были выделены специальные ходоки по селам с целью вербовки крестьян на сход, предстоящий к проведению и созыву 18. II. 1931 г. в селе Дурипш. С этого момента и началась усиленная вербовка в созыв ходоками крестьян на незаконный сход. В практике применялись по созыву крестьян угрозы, агитация и принуждение, примерно: в сел. Звандрипш в 12 часов ночи на 18. II. с. г. в дом Вардания Хотхата приехали неизвестные абхазцы, которые обязали последнего в принудительном порядке рано утром собрать весь поселок на сход в сел. Дурипш, где будут разбираться дела рабочих и крестьян. После чего указанные лица ушли, а Вардания Хотхот, совместно с другими крестьянами, собрал крестьян около сельсовета и в 9 часов утра группа направилась в Дурипш, причем выехавшим говорили, что сход созван по вопросу самообложения.

Аналогично этому проводился сбор крестьян и по другим селам. К лицам, не желающим идти на сход применялись меры насилия, угроз и запугивания, так, например: из с. Дурипш увезен неизвестно куда четырьмя вооруженными абхазцами Тания Даир, какой после был отпущен. Из села Аацы насилино, под угрозой увезены в тот момент целый ряд крестьян на сход. Поэтому селу проводили работу по созыву Авидзба Азиз, Базба Камшиш и Базба Шахан. На крестьянина Чамагуа, отказавшегося в организации схода, ходок Абашидзе набросился с угрозами: «Ты и твои товарищи, находясь на службе, проводите все, что хотите: колхозы, мясозаготовки и др. компании, но вам это не удастся довести до конца. Мы вас всех с вашими семьями перережем, даже не пощадим малолетних детей!». Кроме мер насилия и принуждения, применялись и методы убеждения, так, например, в Ачандаре Мукба Хусейном и Сомава Михаилом (сын священника) при вербовке крестьян говорилось: «Правительство Абхазии не желает проведение колхозов, а также других кампаний на селе, а потому будет созван обширный сход 18. II. с. г. в с. Дурипш, на который нужно явиться всем. На этот сход приедет абхазское правительство и мы должны не признать скотозаготовок, колхозов, контрактации по селу и т. п.».

По селу Лыхны главными инициаторами и руководителями по сбору крестьян являлись бывший лишенец Квадзба Ахмед и Арнаут Янко, которые говорили: «Все, кто хотят жить в своем хозяйстве, чтобы не терять абхазскую совесть должны идти на сход».

По селам рано утром 18. IIс. г. ходоки криками и выстрелами оповещали всех идти на сход, к тем же, кто не пожелает идти будут впоследствии применяться жесткие меры—так говорили ходоки лицам, не желающим идти на сход. Под влиянием угроз ходоков, крестьяне села Аацы, Джирхва, Бармыш, Ачандара в своем большинстве начали направляться на сход. В то же время ходоками предъявлялись требования пред. сельсоветам закрыть школы, поселковые т-ва, кооперативы и сельсоветы. Так в Аацах пригрозили учителю, в случае не закрытия им школы и неявки его на сход он будет привлечен к ответственности.

Почти во всех абхазских селах к моменту открытия схода и в период его работы 18–28. II.¹ 1931 г. были закрыты сельсоветы, кооперативы и поселковые т-ва, в которых отсутствовало всякая деятельность.

ТРАВЛЯ ЧЛЕНОВ КП И ЛКСМ:

Комсомольские и партийные ячейки под влиянием угроз и агитации в большинстве совершенно разложились. Комсомольцы и партийцы местами насилино уводились на сход, а местами шли добровольно. Членские билеты партийцев и комсомольцев отбирались и даже имели место, что последние уничтожались кулачеством. Наблюдался со стороны некоторых добровольный переход на сторону восставших, так, например, член КП(б)Г Отырба из села Анухва-Армянская, обращаясь к сходу открыто заявил: «Я боролся за крестьянство и буду с крестьянами». При этом публично разорвал партбилет. Такие же выпады имелись и со стороны других.

ОТКРЫТИЕ I-го СХОДА В СЕЛЕ ДУРИПШ:

18. II. с. г. в 16 часов в селе Дурипш состоялся сход, на который съехалось до 500 чел. крестьян с разных сел. Открытие схода совершилось без санкции и участия соответствующих организаций. Главарями и инициаторами его были кулаки, моллы, всевозможный уголовный элемент, царские стражники и т. д., как-то: Бения Кадыр (кулак, б/старшина), Гумба Виссарион (б/стражник), Бения Салцуг (зажиточный), Гунба Ктит (зажиточный, в прошлом уголовный преступник), Гумба Бадж (зажиточный), Дзкуа Рамшук (зажиточный), Канджария Мамед (зажиточный), Бутба Осман (молла), Кетия Дамей (в прошлом –бандит), Гицба Ахмед (уголовный преступник, один из главных руководителей антиколхозного движения в 1930 году), Эбжноу Сит (зажиточный, бывш. царский стражник), Анкваб Николай (середняк, в прошлом преступный элемент) и целый ряд других сагитированных и примкнувших середняков.

¹ На самом деле сход продолжался с 18 по 24 февраля.

Часть из перечисленных лиц в период коллективизации вела антисоветскую работу, не раз срывая проводимые кампании на селе.

Открытие съезда началось выступлениями вышеуказанных лиц: «Мы или умрем, или добьёмся своего и недопустим издевательства¹ над нами – петух перед рождеством кричит в последний раз, а потом ему снимают голову. Этот же последний день настал и для нас, крестьян». Слова Гицба Ахмеда.

Или так: «Мы убеждены, что Советская власть не для трудовых крестьян, а только для рабочих и служащих. Правительство до настоящего момента дипломатичным путем применяет различные кампании и репрессии в отношении нас. Принуждает крестьянство оказывать помощь государству в различных видах, и насколько эта дипломатия раскрылась, и нам стало известно, что власть Советов против трудовых масс. Для нас остался один выход, или вооружиться против власти, или покинуть пределы Абхазии, т. к. русское государство и прежде и в настоящее время ведет политику уничтожения национальных меньшинств». Слова Эбжноу Сита.

Там же было выступление жены Сакания Даты, встреченная взрывом восторга и криком «ура»: «Все равно мы пропадем от обложений правительства непосильных для крестьян, если вы мужчины не годитесь, дайте вовремя нам, женщинам, оружие и мы будем воевать до последней капли крови. Или погибнем, или же освободимся».

От Каладахварского селения выступил Бганба Киамин, сказавший сходу: «То направление, которое взяли сегодня, должны довести до конца и ни малейшего отступления, ибо мы и так пропали и погибаем, а потому мы с оружием в руках должны быть готовы». (Бганба арестован).

Аналогично этим выступлениям выступало множество лиц и под такими лозунгами проходили сходы, причем ежедневно увеличивались за счет прибывающих с разных сел крестьян. В Дурипше незаконный сход продолжался до 23. II. с. г. Во время работы схода для роспуска его приезжали члены правительства в лице Ладария Владимира, Чалмаза, Инал-ипа, Чанба, Шамба и другие, но их разъяснения не имели на сход влияния и последние со схода выдворялись, с известной травлей по адресу членов правительства.

Требования схода сводились, в общем, к следующему: не нужно нам, абхазскому крестьянству, колхоза, отменить скотозаготовку, в корне прекратить контрактацию посева табака и др. с/х культур; удалить из селения комсомольцев и партийцев, как разлагающих бытовые и традиционные стороны жизни абхазцев; отменить ликвидацию неграмотности, разворачивающую молодых девушек и женщин; отменить расслоение деревни на кулаков и бедняков и ряд других требований. При обсуждении пунктов требований, вожаки ставили вопрос предъявления их в форме ультиматума и в случае отказа правительства – объявить борьбу не на жизнь, а на смерть. Все равно, так или иначе, погибать.

На этом же сходе 20. II. с. г. выдвигался вопрос организации вооруженных отрядов «Кераза», как определенной силы для отстаивания своих интересов. Для оформления «Кераза» на Дурипшском сходе была выделена комиссия, решение

¹ В оригинале – «издеваться».

которой о создании вооруженных отрядов сходом вначале не было принято, как и предложение вступить в группу «За народ». С протестом от крестьян выступил Гунба Бадж, говоря: «Мы не собираемся ни с кем воевать и потому создание «Кераза» нам не потребуется и я со своей стороны нахожу, что это дело может в целом отразиться на крестьянстве и поэтому никакому не нужно записываться в отряд «Кераза».

Позже настроение крестьян принимает резкий перелом в сторону мирного разрешения всех вопросов и перемирие с властью.

Учитывая всю пагубность примиренческого настроения крестьянства для своих замыслов, кулачество распускает новые нелепые слухи и проводит новую волну усиленной агитации, чем разжигает вражду и ненависть к власти, угрожая и запугивая крестьян. Лихорадочно мобилизует силы, затягиванием разрешения вопросов не отпуская и крепко держа крестьян на сходе. Вожаки посыпают по всем отдельным уголкам абхазских поселков новые звенья ходоков с категорическим предложением немедленно явиться на сход, в противном случае восставшими будут применяться насилиственные меры и даже террор и уничтожение поселков, как например, в Мгудзырхвах, где половина крестьян не пошло на присягу, ходоки заявили: «В случае неучастия Мгудзырхвинцев в движении, это село будет разорено и лишено всяких прав».

В Анухва-Абхазская, бойкотирующей сход, сообщили, что по окончании схода двинутся в Афонский район, главным образом в Анухва-Абхазскую и др. районы, имеющие колхозы с целью уничтожения хозяйств и семей, не присоединившихся к восстанию крестьян. После этого имеется новый наплыв крестьян на сход и поднятие воинственных настроений среди съехавшихся.

ВОЕННАЯ ПРИСЯГА:

Используя новый подъем крестьянства, вожаки постарались сагитировать последних на переход из села Дурипш в село Ачандара и спровоцировали их на принятие присяги у священного места «Дыдрипш». Цель присяги была ознаменована общей спайкой и единством действий. 23. II. с. г. крестьянство в количестве до 2000 человек выехало в Ачандару для принятия боевой присяги. План кулачества сводился к подчинению своей воле середняцкого слоя крестьянства через боевую присягу, (который)¹ был выполнен. Невежественность, пережиток старинных обычаев и законов, связывающих между собой и ослепляющих крестьянство, был использован полностью кулачеством в направлении своих антисоветских замыслов.

На собрании схода в Ачандаре 23. II. 1931 г. по вопросу порядка проведения присяги возникли разногласия, в связи с которыми начало присяги было отложено. Вечером того же числа должны были принять присягу Дурипшские и Лыхненские крестьяне, но таковая не состоялась по причине позднего времени и претензии Ачандарцев присягать первыми. Требования ачандарцев по этому вопросу вызвало у схода подозрение и недоверие в том, что со стороны ачан-

¹ Слово вставлено нами – *ped.*

дарцев есть попытка сорвать присягу, в связи с чем дурипщи и лыхненцы настаивают на первенстве присяги. После долгого спора, на другой день к присяге приступили группы других селений¹.

Крестьяне, как следует и до сего времени не знают, за что они приняли присягу, многие из них в то время осуждали и не хотели идти за остальными, но присяга их удерживала.

Цель присяги главарями затушевывалась. Дающие в то время клятву говорили: «Мы воевать не хотим и не в силах, но и не хотим последних проводимых мероприятий: организации колхозов, скотозаготовок, ликбезов и т. д. Мы должны как один дать отпор этим последним мероприятиям во всякое время. Что скажет народ, мы умрем за это».

Тогда же сходом было решено, после присяги, двинуться в сел. Мгудзырхва с целью присоединения не примкнувших к движению Мгудзырхвинцев и проведения среди них присяги.

24–25. II. 1931 г. присяга продолжалась.

Со стороны руководителей схода применялись в то время самые решительные меры к вовлечению и присоединению к движению крестьян с Хабю и Анухва-Абхазская и других сел.

24. II. с. г. в с. Ачандару выезжали Уполномоченные от ЦИКа для объявления решения правительства о распуске схода².

Уполномоченные близко допущены к сходу не были и также к ним не допускались крестьяне³. Кулачество, боясь оздоравливающего (влияния на)⁴ окружающих крестьян, заявило им: «Выслушивать уполномоченных народ решил после принятия присяги, по окончанию которой к правительству будут посланы делегаты».

Там же некоторые из главарей высказались, как Гумба Виссарион: «Я легко не сдамся и свою судьбу считаю решенной, я от власти ожидаю лишь только расстрела».

¹ Согласно «Информационному сообщению № 8 (в дополнение к № 7) О ходе событий на селе по Гудрайону по состоянию на 24/II-31г.» принятие присяги происходило следующим образом: 23 февраля «присяга была принята по группам, первая группа – Лыхны и Дурипш, которые закончили присягу в 2 часа ночи в «Дыдрипш-ныха» (икона присяги), другая группа, куда входят Абгархук, Аацы, принимают присягу 24 февраля в 12 ч. дня и т. д. Присягу принимают под руководством главарей хода: Ктита Гунба, Гумба Виссариона, Чхапелия Романа и др. ».

² Инал-ипа, Захаров и трое крестьян.

³ В оперативной сводке № 9 о положении в Гудаутском районе по состоянию на 24/II-31г. об этом рассказывается следующим образом: «На площади, где состоялся сход, уполномоченные были окружены группой участников схода. Важно чувствовалось приветливость и такое отсутствие враждебности. Когда окружающая толпа возросла вокруг уполномоченных, появилось несколько руководителей схода, резко наставивших перед крестьянами, все разговаривают и не выслушивают уполномоченных. Таким образом, уполномоченные были изолированы от общей массы схода и пришлось, сидя под деревом, в стороне ожидать решения схода. Когда уполномоченные сидели в стороне и мимо них проходящие крестьяне остановились и здоровались и когда скоплялась около уполномоченных группа крестьян в 5–10 чел., то специальные люди их разгоняли и предлагали идти им на сход».

⁴ Вставлено нами – *ред.*

Другая часть из них, ликвидационно настроенная, говорила: «Мы стоим против Соввласти, но считаем, что из борьбы ничего не выйдет, благодаря нашей слабости».

Среди руководящего состава схода в то время имелось разногласие о формах и методах борьбы, упадочность и неверие в то, что они затеяли.

После переговоров уполномоченных со сходом, крестьяне с большим трудом дали согласие о переходе в сел. Дурипш из Ачандары, тогда же, т. е. 24. II. с. г., вечером выехали с уполномоченными правительства два делегата от сходов Гудауты для переговоров: Бутба Осман и Аджба Гыд.

После переговоров крестьянам, находящимся на сходе, президиумом схода было предложено на 26. II. 1931 г. всем явиться на сход в селе Дурипш для переговоров с правительством. С этого момента присутствующие крестьяне на сходе начали разъезжаться по своим домам, а многие выехали в с. Дурипш.

По всем абхазским селам после распуска схода были созданы вооруженные отряды «для самозащиты» (по их словам)¹ от могущих быть репрессий (арестов) со стороны правительства. Отряды исчислялись в 30–40 чел. «Керазовцев» во главе с отрядным.

После окончательного распуска схода и проведенных с ними переговоров правительством (Дурипш–Лыхны, 26–28. II. 1931 г.) кулачество и зажиточная часть, боясь за свою шкуру, снова продолжает организованно вести за собой основную массу деревни, только с тем, что, изменив форму борьбы, уже выступает против мероприятий Соввласти под лозунгом: «Нет прослоек – кулак, бедняк. Вычеркнуть эти позорные названия села».

После чего обратно почти все крестьяне одинаково настроены высказываться по всем селам: «Дать задание ему, а не кулаку, не создавать бедняцкие группы, распустить ячейки и все вопросы разрешать сходом».

Вот тактика той новой борьбы кулачества против Соввласти после распуска схода.

Этим не удовлетворяется обнаглевшее кулачество, оно применяет метод запугивания крестьян, не принявших присягу, что к ним не будут ходить и к себе не пускать, будут считать их своими злейшими врагами и не иметь никого общения. Благодаря этому проводят с 2 по 14. IV. 1931 г. по всем селам новую волну присяги и заставляют не присягнувших вновь повторять туже клятву: «Не будем выдавать друг друга, все будем стоять за народ».

Только уже после проведенного 17. IV. с. г. совещания с сельским активом в Гудаутах, создания по абхазским селам кадра милиции, обновление технического состава сельсоветов произошел перелом в настроении крестьянства в положительную сторону.

ИЗВРАЩЕНИЕ ПОЛИТИКИ ПАРТИИ В СЕЛАХ ГУДРАЙОНА:

1. Широко развитая родовая связь и фамильность в абхазских селах затрудняют выявление социальных групп, особенно зажиточных и кулачества. Укрывательство их даже со стороны партийно-комсомольских ячеек осложняет это положение.

¹ Выделено в оригинале.

Закон традиций и обычаев положил свой отпечаток на всю проводимую со-в партийную работу.

К тому же слабость, а местами отсутствие культработы, не жизненность и слабость парткомсомольских ячеек, не понимание и искажение проводимых директив и мероприятий некоторыми, малоработа способность и не подготовленность сельсоветов, формальное, а не фактическое существование групп бедноты и т. п. осложняет вышеуказанные условия.

Несмотря на слабое и недостаточное выявление кулачества и зажиточных, а отсюда и соответствующих мер по отношению к ним, сопротивление и обострение классовой борьбы взяло свое начало и в абхазских селах.

2. До настоящего момента нет твердого списка и учета кулаков и зажиточных, также нет точного понятия в определении кулака, зажиточного, середняка и бедняка, потому списки постоянно видоизменяются.

И при проведении мероприятий партии в деревне, главным образом по заготовкам, допускаются искривления (недообложение кулака, переобложение бедняка и т. д.).

По спискам РИКА значится по всему Гудрайону кулаков – 36 ч., зажиточных – 196. Эти числа кулаков и зажиточных ложится на 30. 000 населения, что, безусловно, является недостаточностью определения со стороны парторганизации Гудрайона, к примеру, в таких экономически мощных селах, как Джирхва, Анухва-Абхазская, Каваклук, Мгудзырхва и Блабурхва по установкам ГудРИКА совершенно отсутствуют кулаки. По остальным же сельсоветам значится в своем большинстве 1–2.

Почти из всех сел кулачество, эксплуатирующее наемный труд, зачислено в списки зажиточных.

Поскольку этот вопрос расслоения деревни не был проведен планово, а отсюда прикрепленные по своему усмотрению давали твердые задания кулакам, не исключалось возможность перегибов и правооппортунистических выпадов в практике (Мгудзырхва – заготовка кукурузы прикрепленным АХИБА была распределена между крестьянами поровну).

3. Чрезвычайно низкий уровень общей грамотности и политической подготовленности парткомсамольских ячеек села, а отсюда и слабое противодействие кулачеству и полная капитуляция перед ним. В работе партячеек были случаи защиты и ходатайствование перед центром за кулачество. Ачандарская партячейка просила Гудаутский центр не лишать права голоса кулаков-владельцев мельниц, она же протестовала против обследования и установления бригадой кулацких хозяйств.

Так же качество работы ячеек ЛКСМ неудовлетворительно. Большинство из них имеют в прошлом правооппортунистический уклон, отрицая наличие кулаков в их селах: Анухва-Абхазская, Абгархук, Звандрипш, Мгудзырхва.

4. Работа низового соваппарата сельсоветов не стояла на должной высоте, последние в своем большинстве были бездеятельны, а отсюда нет жизненности в работе их секции, формальная численность групп бедноты (которых на селе насчитывается 21), фактически же последние политической роли не играли, также были безжизненны.

Должного руководства над группами бедноты не осуществлялось, а если и было, то ничтожное и служили они только для отчетов партячеек в селах. Это происходило вследствие отсталости, политической безграмотности руководящего состава сельских комячеек, в результате выявились во время контрреволюционного движения, где беднота, спровоцированная кулачеством, пошла у него на поводу против мероприятий Соввласти и приняла присягу.

5. Массовая работа была поставлена весьма плохо. Разъяснение планов проводимых кампаний: посевной, скотозаготовок и др., обсуждение их на собраниях, доведение до колхозов, поселковых товариществ, индивидуальников, кулаков и зажиточных проходило бессистемно, самотеком.

6. Вопросы контрактации табака: здесь нужно отметить крупную задолженность по заготовкам, вследствие чего это деморализующее действовало на окружающее крестьянство и служило материалом для агитации кулачеству.

Показателем может быть следующее: по Гудрайону годовое задание выражалось в тоннах – 1630, 43, заготовлено же было на I. II. 1931 г. – 339 тонн.

Задолженность за табаки крестьянам в Гудрайоне и по настоящее время остается еще солидной суммой – 120. 000 руб.

Одновременно с этим снижение стоимости табака отбило охоту у крестьян проводить контрактацию табака: «Кукуруза на рынке 25 руб. пуд и табак II-й сорт 30 р., лучше сеять кукурузу, меньше будем затрачивать труда. Все равно правительство не беспокоится, наши дети остались голые и босые, нет ни мануфактуры, ни обуви, ни одежды и только за государством одни долги».

Партийные и комсомольские организации деревни находятся в стороне от табака, не принимая никаких мер и разъяснению сбора филиней, бодылей, имелись случаи, когда некоторые члены КП(б)Г и ЛКСМ принадлежащий им табак задерживали сдачей, ожидая более благоприятных моментов с расчетом (Абгархук).

7. Другие виды заготовок: имелись факты безразличного отношения к судьбе заготовленной продукции, например, в Гудаутском пункте было обнаружено горение до 2000 пуд. кукурузы по причине долгого лежания ее.

Гудаутское Отдел. РСТТКС в своей работе допустил ряд ненормальностей, отрицательно повлиявших на темпы заготовок.

Распоряжения по этой линии отдавались противоречащие друг другу, это вносило разнобой и неразбериху, например: в определении цен на яблоки получалось расхождение: зам. уполн. Наркомтрога Чачава, будучи в Гудаутах, дал общие цены, позже Абспецтехкультурсоюз прислал другие чрезвычайно низкие, на другой же день обратно цены были изменены. Мясозаготовки кулачеством были встречены бешеной антисоветской агитацией.

Под влиянием кулацкой агитации и ранее накопившейся злобы на всевозможные допускаемые искривления линии партии (работниками).

В основном на почве повторения перегибов по скотозаготовкам прикрепленными и соваппаратом еще больше возникло недовольство крестьян.

Ответприкрепленные при разъяснении вопроса скотозаготовок говорили крестьянам: «Добровольным сдатчикам скота беднякам и середнякам будет выдаваться до 30 % промтоваров». В действительности же этой нормы не выдавалось и крестьяне при расчете получили отваривания на 1–2–3–8 рублей.

Одновременно с этим выплата стоимости скота шла с большими перебоями и неаккуратно, сейчас задолженность по скотозаготовкам крестьянам Гудрайона – 6000 рублей.

Приемка скота шла безобразно скверно, скот содержался без корма, воды и ухода. Привезен мелкий скот, телята содержались на дворе под дождем в течение нескольких суток. Дойные коровы не доились. Наблюдался падеж, заболевание скота, пожирание крупными свиньями мелких.

Встреча с музыкой партии скота, благодаря чему скот разбежался, и крестьянам приходилось разыскивать (с. Лыхны).

На все эти искривления по скотозаготовкам крестьяне с возмущением говорили: «Скот берут куда-то, гонят, расчета с нами не производят, скот не благоустраивается – гибнет, получается так, что забираемый скот от нас не содержитя в порядке и не используется¹ для целей и нужд государства, голодает и пропадает».

8. Наряду с крупными искривлениями, перегибами имелись в наличии и мелкие, как-то по селу Дурипш растрата 500 руб. кооперативных денег председателем коопа, нехваток у предсельсовета – 40 рублей.

Имелся случай с бодылем, когда крестьянин привез одну арбу бодыля, а его в Гудаутах отделение Союзтабака по распоряжению т. Борисенко не принял и ряд других мелких ненормальностей, которые в момент крестьянского возмущения послужили придатком всем ко всем ненормальностям.

Все это деморализующе влияло на крестьянство. Недочеты, перегибы, извращения политики партии в деревне советскими органами и парткомсомольскими ячейками широко использовались местным кулачеством в распространении провокационных слухов вокруг видов заготовок и колхозного строительства: «Партийцы небось сами не идут в колхозы, а строят себе отдельные хозяйства, а мы почему-то должны идти и т. д.».

Проводимые заготовки, естественно, не могли пройти мимо кулацкого антисоветского элемента, мобилизовавшего внимание массы и породившего в них возмущение, спровоцировавшего крестьян на контрреволюционное выступление.

Ст. оперативный уполномоченный СПО Аб. ГПУ

(Лежнев).

3. V. 1931 г. г. Сухум.

*Подготовка текста, вступление и комментарии
А. Авидзба и М. Аргун.*

¹ В документе – используется

• документ эпохи •

ВИАНОР АНЧАБАДЗЕ

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ АБХАЗСКОЙ АССР

В памяти народной надолго сохраняются имена людей, посвятивших свою жизнь бескорыстному, самоотверженному служению Родине. К их числу принадлежит Вианор Таракович Анчабадзе – один из выдающихся деятелей здравоохранения республики.

В. Т. Анчабадзе, родился 30 ноября 1888 г. в Сухуме. Отец, Тарас Зурабович, полковник в отставке, долгое время был членом Сухумской городской думы, мать, Мария (Машо) Николаевна Анчабадзе была организатором и бессменным председателем Абхазского отделения Грузинского общества по распространению грамотности среди населения.

Вианор Анчабадзе, закончив с золотой медалью Тифлисскую 1-ю мужскую гимназию, едет в Петербург и поступает в Военно-медицинскую академию. Полный курс обучения был им окончен в 1914 г. Началась первая мировая война, и молодой врач мобилизуется на фронт, где пробыл без малого четыре года.

Находясь в действующей армии – сначала на Кавказском, а затем на Западном фронтах, В. Анчабадзе исполнял обязанности старшего врача полка. Был награжден тремя боевыми орденами за мужество, отличную постановку лечебной работы, сердечное отношение к больным и раненым солдатам, самоотверженность при ликвидации вспыхнувшей в армии эпидемии холеры.

В 1918 г., после демобилизации, В. Анчабадзе возвращается в Абхазию, которая остро нуждалась в квалифицированных врачебных кадрах, и сразу же направляется в Гудаутский участок на борьбу с эпидемией испанки. Затем работает врачом Сухумского округа, а в 1919 г. назначается начальником медико-санитарного отдела Абхазии.

Новый этап в его деятельности начался после установления в Абхазии Советской власти. Все свои силы, знания, незаурядные организаторские способности он отдает служению новому общественному строю.

Уже в апреле 1921 г. приказом здравотдела Ревкома Абхазии В. Анчабадзе назначается директором санатория «Гульрипши» и директором Сухумского курортного управления. Перед ним была поставлена задача в короткий срок восстановить разрушенное курортное хозяйство Абхазии, обратить богатые природные возможности края на службу здоровья трудящихся. Вскоре курорты республики, как имеющие общегосударственное значение,

были переданы в ведение Москвы. В октябре 1922 г. Наркомздрев РСФСР назначил В. Анчабадзе главноуполномоченным Наркомздрава по курортам Абхазии.

Это было время разрухи, нехватки медицинских кадров, оборудования, медикаментов, и в этот сложный период В. Анчабадзе проявил деловитость и колоссальную энергию в работе по восстановлению и развитию, санаторно-курортного дела. Благодаря его неутомимой деятельности и содействию руководящих органов за короткий срок были достигнуты значительные успехи: в первый же год Советской власти на курортах Абхазии провели отдых и лечение сотни трудящихся страны.

В ноябре 1922 г. нарком здравоохранения Абхазии И. Семерджиев особым приказом поблагодарил В. Анчабадзе, «на плечах которого протекала вся работа по организации курортов Абхазии».

Санатории и дома отдыха в Гульрипши, Сухуме, Гаграх постепенно восстанавливались, количество лечившихся в них систематически увеличивалось, качество их обслуживания неуклонно повышалось. Здесь наряду с рабочими и крестьянами поправляли свое здоровье и возвращались к активной работе многие деятели Коммунистической партии и Советского государства, подорвавшие здоровье в годы революции и гражданской войны. Высоко оценивая в этом деле роль абхазских курортов, Наркомздрев РСФСР А. Н. Семашко в феврале 1924 г. выразил благодарность В. Анчабадзе и всем сотрудникам за хорошую постановку курортной и медицинской помощи.

В октябре 1925 г., в связи с возросшим бюджетом республики, ее курорты были переданы в ведение Совнаркома Абхазии. В. Анчабадзе назначается начальником главного курортного управления республики. В это время быстро завоевали широкое признание курорты Абхазии. Об этом свидетельствуют письменные отзывы двух немецких делегаций, побывавших здесь в 1927 г. В частности, врачи-коммунисты Лотар Вольф и Марта Рубен-Вольф писали: «Принося благодарность администрации абхазских курортов в лице доктора Анчабадзе, ... обещаем по возвращении в Германию возбудить интерес и любовь к делу пролетарского здравоохранения в СССР, в частности, к курортам Абхазии».

В 1928 г. В. Анчабадзе был избран народным комиссаром здравоохранения республики. На этом посту с некоторым перерывом он работал до конца своих дней. В эти годы многогранная деятельность В. Анчабадзе была особенно плодотворной. Под его руководством проводится целенаправленная работа по расширению комплекса лечебных и профилактических учреждений. В республике в сравнительно короткий срок значительно возросло число больниц, амбулаторно-поликлинических учреждений, противотуберкулезных и противовенерических диспансеров, противомалярийных станций, фельдшерских и акушерских пунктов и других медицинских объектов.

Большое внимание В. Анчабадзе уделял улучшению качества лечебной и профилактической работы. Широко разворачивалась борьба с инфекционными заболеваниями – малярией, сыпным и брюшинным тифом, дизентерией, дифтерией.

Придавая важное значение санитарному просвещению населения, как одному из методов противоинфекционных мероприятий, В. Анчабадзе сосредоточивал на нем внимание всей медицинской общественности и соответствующим образом направлял работу Сухумского Дома санитарной культуры. Помимо обычных методов санпросветработы, в Сухуме осуществлялись постановки пьес санитарно-гигиенического содержания с участием в них медицинских работников города.

Одной из сильных сторон В. Анчабадзе как руководителя было умение работать с людьми и ценить их по деловым качествам. В те годы в Абхазии сложилась замечательная когорта врачей, которые трудились на различных участках народного здравоохранения. В их числе В. Шервашидзе, П. Джапаридзе, И. Семерджиев, А. Григория, Б. Иоселиани, Г. Папаскуа, Н. Антелава, Н. Рухадзе, С. Гаспарян, Д. Эшба, Я. Цулая, А. Сирганиди, Н. Шляев, Н. Строевонс, А. Гриц, Н. Карга, В. Пиралов, С. Берулава, В. Хасая, М. Герт, А. Мосиков, Б. Жданов, В. Столбовский, Н. Шубладзе, Л. Ульяновский, Д. Хуцишвили, И. Зимин, И. Шагянов, Ю. Давыдова, С. Асеева, Е. Шевалье, З. Турчинская, П. Абшилава, М. Моргулис и другие.

Для пополнения врачебных кадров Наркомздрав Абхазии на свои средства ежегодно направлял на учёбу в медицинские вузы страны местных способных молодых людей. Для подготовки среднего медицинского персонала в Абхазии в то время функционировали фельдшерские школы и курсы медсестер

Наряду с практической деятельностью В. Анчабадзе интересовался достижениями передовой медицинской науки. Он выступал на научно-практических конференциях и съездах врачей в Москве, Тбилиси, Сухуме. В 1927 г. в составе советской делегации участвовал в XII международном конгрессе по бальнеологии и климатологии во Франции (г. Лион), где были представлены модель красного здания санатория в Гульрипши, фотографии наиболее живописных мест и санаториев в Гаграх, Новом Афоне, диаграммы о социальном составе курортных больных, результатах их лечения в Абхазии.

В. Анчабадзе приглашал в Сухум ученых-медиков из Москвы, Тбилиси и других городов страны и организовывал научные конференции по актуальным вопросам современной медицины.

В. Анчабадзе был беспартийным наркомом, так же как нарком просвещения А. М. Чочуа. Тем не менее, они были всецело преданы делу Коммунистической партии.

В. Анчабадзе вел активную общественную работу. Он избирался членом ЦИКа Абхазии и Гальского уездного Совета, членом ЦК профсоюза медицинских работников Грузии, президиумов общества Красного Креста Абхазии и Грузии. Он был делегатом Всеабхазских Съездов Советов, Всегрузинского и Всесоюзного съездов врачей, съездов Общества Красного Креста.

По многочисленным воспоминаниям современников, В. Анчабадзе, помимо самоотверженности в работе, отличали необыкновенное благородство, доброжелательность, простота в общении с людьми, бескорыстная преданность профессии. Он был полон энергии и планов, об этом свидетельствует его статья «Состояние дела здравоохранения в Абхазской АССР», напечатанная в ту пору в тбилисском журнале «Советская медицина». Однако

участвовать в реализации этих планов ему не довелось – в трагическом 1937 г., едва достигнув 40 лет, он стал жертвой произвола и беззакония. О том, как отец и мать были репрессированы, Ирина Вианоровна рассказала следующее: «Отца арестовали в 1937 г. с 9 на 10 декабря в 3 часа ночи. Сильный, настойчивый стук в дверь нашей квартиры разбудил нас. Мама открыла дверь, и вошел кто-то в милицейской форме и спросил: «где хозяин?». Мама указала в дверь спальни, где находился отец. Его подняли и без предъявления документов об аресте забрали... 30 декабря забрали и маму – Веру Андреевну. Нас, детей – Зураба и меня, и тетю нашу Лили Андреевну – сестру моей матери выселили из квартиры и поселили в частном доме адвоката Цецхладзе. Двадцать лет жили в одной комнате без удобств... Зураба и меня нарекли «потомством репрессированных врагов народа». Соответствующим было отношение властей к нам».

Трагическая гибель доктора В. Т. Анчабадзе описана в работе С. Данилова: «Однажды ночью двое конвоиров, открыв двери их камеры, внесли какого-то человека, находившегося без памяти, положили его в угол камеры и ушли, заперев дверь. Мы бросились к нашему новому товарищу по несчастью, но он был так обезображен избиением и пытками, что мы были не в состоянии различить черты его лица. По одежде, однако, можно было предположить, что он и не рабочий, и не крестьянин. Его лицо представляло собой одну сплошную страшную массу. Несчастный приоткрыл глаза и что-то замычал (говорить он не мог). Мы ничего не поняли. С большим трудом ему удалось пояснить нам, что он просит пить. Корчась от боли, с большим трудом, медленно он пил поданную нами воду. Утолив жажду, несчастный прилег на полу, не переставая стонать от боли. Так продолжалось трое суток. Видно было, что ему понемногу становится лучше – молодой здоровый организм брал свое. Постепенно мы от него узнали, что он – доктор Анчабадзе. Вскоре его от нас увели. Куда –не знаю... Вероятно, «списали». В определенный час ночи мы слушали гул заведенных машин во дворе НКВД»¹.

Минули десятилетия. За это время далеко вперед шагнула система здравоохранения и курортного дела в Абхазии. Но, обращаясь к прошлому, к тем далеким годам, когда самоотверженно трудились первопроходцы здравоохранения, закладывая фундамент для наших нынешних успехов, мы неизменно с благодарностью вспоминаем имя Вианора Тарасовича Анчабадзе, подвижническая деятельность которого будет всегда служить примером.

Ниже приводим работу В. Т. Анчабадзе «Здравоохранение Абхазской АССР». Она была написана для издания к двадцатилетию Октябрьской социалистической революции. В начале декабря 1937 года, к сожалению, В. Т. Анчабадзе был репрессирован. Накануне ареста он успел сдать свою работу в Центральный Государственный архив Абхазии, где она уцелела. В 1965 году в ЦГАА, при изучении материалов фонда Здравоохранения, я обнаружил данную работу и полностью скопировал, а сам оригинал сгорел вместе с зданием ЦГАА в октябре 1992 г.

¹ Данилов С. Трагедия Абхазского народа. «Вестник Института по изучению истории и культуры СССР». Мюнхен. № 1, 1951 г. См. Материалы по истории Абхазии. Вып. 1, Сухум, 1990. С. 14.

Работа В. Т. Анчабадзе содержит ценные сведения по истории здравоохранения Абхазской АССР в 1920–1930 годы. Я решил подготовить ее для издания и предложить вниманию читателей.

Цель несторящей монографии дать краткое географическое и экономическое описание и подвести итоги достижений в области здравоохранения Абхазской АССР к ДВАДЦАТИЛЕТНЕЙ ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЯ.

I. ЭКОНОМИКА АБХАЗИИ

Абхазия, до революции незначительная, национально и экономически угнетаемая провинция, со временем Советизации – 4. III-1921 г. – становится в ряды автономных советских социалистических республик – входит в состав Грузинской ССР.

I. Территория Абхазии площадью до 8. 664, 51 кв. км граничит с юга с прибрежной полосой Черного моря, – с севера – цепью Кавказских гор, с запада – примыкает к Севкавкраю – Сочинскому району и с востока – к Мингрелии – Зугдидскому району.

Низменность прибрежной полосы переходит к Северу к предгорьям Кавказских гор, изрезанных глубокими ущельями.

II. В климатическом отношении Республика относится к холодной подзоне субтропического влажного климата.

III. Административное подразделение Абхазии – 5 районов с городами: Гагры, Гудауты, Очамчиры, Гали с центральным городом Сухуми. В нем сосредоточены руководящие партийные и правительственные органы Абхазии.

Поселковых сельсоветов 108, населенных пунктов 638 с числом крестьянских хозяйств до 43. 077 дворов.

Население Абхазии исчисляется до 322 тысяч человек, из них на городское население приходится – 85 тысяч человек и на сельское – 237 тысяч человек.

По составу населения Абхазия многонациональна – до 57 разных национальностей населяют ее территорию – абхазцы, грузины, русские, армяне, греки, поляки, немцы, эстонцы, сваны, лазы, негры, тюрки, евреи, осетины, курды, айсоры, шведы, англичане и др.

По плотности населения Абхазия относится к группе слабо заселенных местностей: на один кв. км площади приходится 26, 9 человек, по сельским местностям этот коэффициент еще ниже, доходит до 20, 6 человек на один кв. км площади.

IV. В отношении реконструкции сельского хозяйства – коллективизацией охвачено до 74 % крестьянских хозяйств, входящих в укрупненные 401 колхоз.

Совхозное хозяйство состоят из 12 укрупненных совхозов, с хозяйственным уклоном: цитрусовые, тунговые, чайные, гераниевые, каучуконосые, виноградные, овощные, плодовые и другие.

Направление хозяйства Абхазии до последних лет в основном носило сельскохозяйственный уклон.

С открытием Ткварчелугля имени тов. СТАЛИНА (1930 г.) являющимся одним из крупных угольных предприятий Союза, а также организацией ряда промпредприятий легкой промышленности (46 промпредприятий) – с открытием

Ткварчелгрэса в Сухумгэса, с развитием промышленности стройматериала – характер направления хозяйства меняется, переходит в смешанный с аграрно-индустриальным уклоном.

По экономической специализации районы Абхазии подразделяются:

1. Гагринский район – курорты, цитрусовые и другие плодовые культуры, чернослив, табаководство, животноводство и герань.

2. Гудаутский район – табак, виноград, субтропические культуры, курорты, табаководство, виноделие.

3. Сухумский район – курорты, цитрусовые и другие плодовые культуры, табаководство, легкая промышленность и промышленность стройматериалов, вузы, научно-исследовательские организации.

4. Очемчицкий район – угольная промышленность, Ткварчелгрэс, чай, табак, плодоводство, герань, каучук, гуттаперча и тунг.

5. Гальский район – чай, мелкий орех, животноводство, плодоводство, цитрусовые, тунг и табак.

К основным сельско-хозяйственным культурам Абхазии относятся – чай и табак.

V. ПРОСВЕЩЕНИЕ – из нескольких преимущественно городских школ до революции (сельские школы почти отсутствовали, т. к. преподавание на местных языках запрещалось, – детское население русским языком не владело) – со временем Советизации рост школьных учреждений охватил самые глубинные поселковые пункты.

Достаточно отметить, что начальных поселковых школ в настоящее время насчитывается до 346 (на два поселка одна школа), с числом учащихся до 21.077 человек.

Количество неполных средних школ 97, учащихся 22.547 человек, количество средних школ 25, учащихся 14.926 человек.

Кроме этого имеется 8 техникумов – Табаководческий, Индустримальный, Фельдшерская школа, Музтехникум, и 4 педагогических училища – на абхазском, грузинском, армянском и греческом языках.

Имеются вечерние и утренние рабфаки.

Высших учебных заведений 2 – Педагогический и Субтропический Институты с числом учащихся свыше 1.000 человек.

Обучение всех национальностей Абхазии обеспечено на родном языке.

В Абхазии издаются четыре газеты – на русском и абхазском, грузинском и греческом языках.

Имеется ряд научно-исследовательских учреждений:

1. Всесоюзный научно-исследовательский институт влажных субтропиков (ВНИИВС)

2. Сухумский Филиал Всесоюзного института растениеводства (ВИР)

3. Сухумский Филиал Всесоюзного Института Экспериментальной Медицины (ВИЭМ)

4. Абхазская Зональная Табачная Станция Всесоюзного Института Табачной Промышленности

5. Научно-исследовательский Тропический Институт

6. Бюро по изучению производительных сил Абхазии (БИПС) и ряд других.

VI. В области коммунального хозяйства нужно отметить значительные сдвиги со времени Советизации Абхазии в отношении оформления планировки городов, их озеленения, асфальтирования, проведения водопровода, канализации и электрификации окраин городов, устройство парков «культуры и отдыха», строительством красивых крупных зданий и т. д.

Особенные достижения в этом отношении наблюдаются в г. Сухуми (население свыше 40 тысяч человек).

На коммунальное хозяйство ежегодно тратится миллионы рублей: за последние пять лет капиталовложения в коммунальное хозяйство Абхазии достигают 16 миллионов рублей.

VII. ТРАНСПОРТ – незначительная сеть внутренних дорог и полное бездорожье в глубинных и горных районах Республики является серьезным тормозом экономического развития Абхазии.

В административном отношении – отсутствие дорог создает слабую связь центра с местами. Та же причина задерживает исследование и добычу местных ископаемых – сдерживает освоение местных богатств – леса, целебных минеральных источников, залежей свинца, серебра, цинка, железа, мрамора, литографического камня, горной смолы, асбеста и т. д.

Крупнейшим достижением в области внешнего транспортного хозяйства является проведение «Черноморки», связавшей Абхазию с Грузинской ССР. Проведение железной дороги до Сочи, помимо того, что связывает Абхазскую Республику с СССР, вне сомнения, поднимет культурный, промышленный и экономический рост Республики.

VIII. Абхазия является одним из крупных климатических курортов СССР – для легочных больных, нервных, реконвалесцентов и других.

Санаториев и домов отдыха насчитывается до 29, с ежегодной пропускной способностью до 45 тысяч человек.

Преимущественное расположение курортов – Гагры, Псырцха Гудаута, Сухуми, сел. Ермоловское Гагринского района.

Имеется ряд курортов местного значения, открытых после Советизации Абхазии. Таких народных курортов насчитывается до 20, охотно посещаемых местным населением.

К сожалению, до сего времени целебность и свойство части минеральных источников достаточно не исследована.

Из них останавливает на себе внимание бальнеологическая группа минеральных источников:

- а) серные источники в приморской группе
- б) радиактивные – расположенные ближе к горной полосе
- в) солевые источники – в холмистой полосе
- г) углекислые – нарзанные в высокой горной области Абхазии.

В Гальском районе значительная посещаемость горно-климатических курортов «АЭРО», и детского «САТАНДЖИО».

Кроме этого имеется два источника – «Речхо-Цхири» в Чубурисхинджи. Серные источники «Менджи» приближаются по свойству своему к Мацестинской воде.

В Сухумском районе привлекают много курортников самотеком целебные углекислые источники, находящиеся в сел. ПСХУ в горах, в 86 км. от г. Сухуми.

Дорога на этот курорт пока что недостаточно удовлетворительна по своему состоянию.

Воды отличаются нарзанным свойством.

Из всех известных источников местного значения наибольшей популярностью среди местного населения пользуются Ткварчельские, сливущие «крестьянским» народным курортом.

Эти источники, несмотря на примитивные условия пользования ими, и трудностями дорожного сообщения, привлекают много больных.

Находятся они на расстоянии 35 км от г. Очемчиры – морского порта и железнодорожной станции.

Источники эти расположены по реке Гализге, подразделяются на три группы:

- а) нижняя группа – из шести источников
- б) средние источники – на расстоянии 2, 5 км от нижней группы и
- в) верхняя группа – из шестнадцати источников, в полутора километрах от среднего источника.

Ткварчельские источники по степени минерализации должны быть отнесены к группе слабо-сернистых-радиоактивных.

Ткварчельские воды являются показанными для хронического полиартрита, ишиаса, невралгии, подагры, женских болезней, кожных заболеваний и других.

Все эти курорты не благоустроены. Несмотря на это, население, нуждающееся в лечении, охотно посещает их.

Вообще нужно отметить, что природные и климатические условия Абхазии ежегодно привлекают трудящихся со всего СССР.

Через Абхазию ежегодно проходит организованных курортников до 45 тысяч человек и неорганизованных «самотеком» экскурсантов-туристов и отдыхающих – до 60 тысяч человек.

IX. Бюджет Абхазии на 1937 год исчислен в сумме – 59. 794, 2 тысячи рублей, в том числе на здравоохранение выделено 13. 141, 8 тысяч рублей, что составляет 21% к общей сумме бюджета.

С суммами на строительство медучреждений бюджет Наркомздрава на 1937 год состоит из 15. 761, 7 тыс. рублей

II. ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

В эпоху построения социалистического бесклассового общества, в эпоху Сталинской Конституции, одним из важнейших вопросов народного хозяйства – является вопрос оздоровления условий труда и быта.

В Абхазии началом зарождения дела здравоохранения нужно считать период Советизации Абхазии (1921 год). До этого времени население Абхазии обслуживалось лечебной сетью всего в 6 единиц.

В период меньшевистской власти (1917–1921 гг.) делу здравоохранения не было уделено должное внимание, – лечебная сеть незначительна, до 7 единиц.

И только при Советской Власти делу здравоохранения уделяется значительное внимание. Только Советская Власть стала лицом к лицу с делом здравоохранения народных масс, – только она поставила здравоохранение на рельсы приближения сети лечебно-профилактических учреждений к трудящимся – крестьянину и рабочему.

Только при Советской Власти непрерывно растет сельская сеть больниц, амбулаторий и сеть здравпунктов на предприятиях и новостройках.

Советская медицина уделяет особое внимание наряду с лечебной работой – работе предупреждающей заболевание – профилактике. С этой целью развивается сеть диспансеров – туберкулезных, вен-заболеваний, рабочей молодежи и ряд учреждений по борьбе с малярией во главе с Тропическим Институтом.

Широко поставлена работа Дома Сан-культуры Наркомздрава в области санитарно-культурного просвещения – лекции, сан-постановка в колхозах и на предприятиях (выпуск литературы, передвижные санпостановки и т. д.).

Советская медицина взяла под свое бдительное наблюдение и обслуживание то, чего до нее никто не делал – охрану материнства, младенчества и детства.

Советская медицина общественна, широко поставлены работы по ежегодному медобслуживанию сель-хоз-кампаний Абхазии.

Наркомздрав Абхазской АССР четвертый год непрерывно по медобслуживанию сель-хоз-кампаний держит переходящее Красное Знамя Грузинской ССР.

Уделяется большое внимание работе с допризывниками, по лечебно-профилактическому обслуживанию: проводится 100% прививка оспы, противо-дифтерийная прививка, 100% обследование на малярийные заболевания, борьба с анкилостомидозом, а также сан-просвет-работа (лекции, беседы, сан-постановки и друг.).

Только после Советизации начинается в Абхазии систематическая и плановая борьба с малярией, с этим социальным злом, в которую вовлекаются широкие массы трудящихся, успешно преодолевающие, совместно с медработниками, под руководством органов Здравоохранения – малярию.

В 1921 году в Сухуми была организована Центральная Малярийная Станция и с тех пор количество противомалярийных организаций начало быстро расти.

В 1937 году количество их достигает 50 единиц, не считая самостоятельных бонификаторских пунктов, рассеянных по колхозам, совхозам и сельсоветам.

В настоящее время малярия по Абхазии дает картину резкого снижения заболеваний и целый ряд злостно-малярийных районов и участков в прошлом, как например Гагры, Псырцха (Н. Афон), Мюссеры, Сухуми, село Ермоловское, Ткварчели и ряд других населенных мест почти освободились от малярии и являются слабо малярийными очагами.

Особенно необходимо отметить населенные места Гальского района – сел. Отобая, Гагида, Пичора и другие, где до Советизации пораженность населения малярией доходила до 100%.

Население вымирало. В настоящее время эти участки в значительной мере оздоровлены.

В 1926 году был организован в Сухуми Институт Тропических Заболеваний, во главе с д-ром РУХАДЗЕ Н. П., руководившим противомалярийной работой в Абхазии.

Институтом выполнены многочисленные научные работы, которые печатались в отечественных и иностранных журналах.

Применение впервые в Советском Союзе методов биологической борьбы с комаром в Абхазии, путем разведения рыбы гамбузии, дало блестящий резуль-

тат. Теперь этот метод нашел широкое применение во всех пораженных мальрией местах нашего Союза.

С первых дней Советизации Абхазии, физические методы лечения проводятся под руководством созданной Физио-терапевтической лечебницы, широко обслуживающей трудящихся.

Бюджет Здравоохранения только по Наркомздраву Абхазии из года в год дает картину резкого подъема: в 1923/24 гг. затрачено – 203, 1 тыс. руб., за 1937 год намечено к израсходованию на здравоохранение населения Абхазии – 15. 761, 7 тыс. руб., что дает рост выше 64 раз, против расходов первых лет Советизации.

Советская медицина за свое 15-тилетнее существование в Абхазии, с 1921г. достигло крупнейших успехов и развивалось под знаком массового оздоровления трудящихся, что в результате дало значительное снижение заболеваемости и эпидемии и повело к резкому падению смертности среди взрослых и детей.

Огромные успехи в области здравоохранения выражаются в значительном росте больничных коек, которых на 1-е января 1937 года насчитывается 1267, против 48 коек до Советизации, что составляет увеличение почти в 28 раз.

В связи с декретом о запрещении абортов еще большее внимание уделяется делу обслуживания матери и ребенка.

Для обеспечения матери родильными койками на 1937 год запроектировано строительство 5-ти родильных домов и за счет расширения коечной сети, существующих больниц – довести сеть родильных коек до 196, что составляет вместе с колхозными роддомами (7 роддомов) до 226 родильных коек.

На 10. 000 человек населения приходится 7 родильных коек.

1. Больничная сеть Абхазской АССР

Местонахождение и специализация коек	До революции	1921г.	На 1. 1 – 37г.		План 1937г.	
			число	% повыш. к 1921г.	число	% повыш. к 1921г.
Город. больниц	2	5	22	440, 0	29	560, 0
с числом коек	30	100	1017	1017, 0	1174	1174, 0
Село	2	1	14	1400, 0	16	1600, 0
с числом коек	18	20	250	225, 0	286	243, 0
По Абхазии:						
а) больниц	4	6	36	600, 0	45	683, 3
б) число коек	48	120	1267	1059, 0	1460	1216, 5
в) в том числе:						
род. домов	-	-	-	-	5	-
в них коек	-	-	-	-	86	-
Койка по специализ.:						
терапевтических	-	-	460	-	506	-
хирургических	-	-	376	-	403	-
туберкулезных	-	-	15	-	15	-
детских не заразных	-	-	20	-	20	-

не маляр. заболеваний	-	-	20	-	20	-
инфекционных	-	-	256	-	300	-
родильных коек	-	-	120	-	196	хх)

х) Приемные покой хх) включены койки род. домов

Наряду со значительным улучшением качества медицинского обслуживания и питания больных, больницы значительно оснащены новым медико-санитарным инвентарем.

В настоящее время рентгено-кабинетов в Республике, до 16-ти и 9 химбак. и сан-гигиенических лабораторий.

Один из ярких показателей деятельности здравоохранения количество врачей и больничных коек, приходящихся на 10. 000 человек населения Абхазии.

Показатели	До советиз.	1921 год	1937 год
Коек	3, 0	6, 7	41, 0
в том числе:			
родильных	-	1, 0	7, 0
Врачей	0, 8	1, 8	18, 1

II. Значительный рост за годы Советизации Абхазии получила сеть поликлиник, амбулаторий и учреждений амбулаторного типа, со значительным приближением их к совхозам, колхозам и селам.

Типы амбулатор. учреждений	По ме-сту на-хожд.	До рево-люц.	1921 год	На 1, 1 - 1937г.		1937 год	
				чис-ло	% по-выш. к 921г.	число	% повыш. к 921г.
Здравпункты	город	-	-	12	-	14	-
	село	-	-	9	-	9	-
Поликлин. Амб.	город	-	2	22	1100, 0	24	1200, 0
	село	-	-	4	-	10	-
Диспанс. и пункты	город	-	-	5	-	10	-
	село	-	-	-	-	1	-
В том числе:	город	-	-	-	-	4	-
	село	-	-	-	-	1	-
Тубдиспансеры	город	-	-	-	-	1	-
	село	-	-	-	-	4	-
Вендиспансеры	город	-	-	1	-	4	-
Дисп. Раб. Молод.	город	-	-	1	-	1	-
Врачеб. пункты	село	-	3	65	2150, 0	66	2200, 0

Фельдшер. пункты	село	2	3	60	2000, 0	60	2000, 0	
Акушерск. пункты	село	-	-	-	-	8	-	
Лечеб. помощь на дому	город	-	-	8	-	9	-	
Скорая помощь	город	-	-	1	-	1	-	
Водолечебница	город	-	-	3	-	3	-	
Кабинеты забол. обмена веществ	город	-	-	1	-	2	-	
ВСЕГО по АБХАЗИИ		-	2	7	190	2714, 0	217	3071, 0
В том числе:	горд	-	2	62	2600, 0	74	3600	
	село	2	5	128	2730, 0	143	2860, 0	

Сельская сеть недостаточно насыщена амбул. учреждениями – на 3, 4 населенных пункта приходится одна амбулатория. Для лучшего обслуживания мед-помощью населенных пунктов намечено усилить амбулат. помощь сельской амбулатории на 2 врача. приема (один из них зубврач), а также открытием акушерских пунктов.

Вышеприведенная таблица дает картину медицинского обслуживания населения.

На 1 лечеб. учрежд. приходится насел. (в тысяч. человек)

Показатели	До советизац.	1921 год	1, 1-37г.	1937 г. план
На одну больницу	37, 5	29, 8	8, 6	7, 8
На одну койку	3, 0	1, 5	0, 25	0, 22
На одно амб. учрежд.	75, 0	25, 6	3, 2	2, 9
На одного врача	12, 5	4, 2	0, 7	0, 56

III. Особенно за последнее время значительно расширена сеть амбулаторий и увеличено количество технических средств борьбы с эпидемическими заболеваниями.

Название	До рев.	1921 год	На 1, 1-37г.		1927г. ПЛАН	
			число	% повыш. к 1921г.	число	% повыш. к 1921г.
Санит. Гигиен. Лабораторий	-	-	1	-	1	-
Хим. Бак. Лабор.	-	-	8	-	21	-
Дез. камер	-	-	39	-	46	-
Зубо-протаэз. лаб.	-	-	2	-	3	-
Пастеров. станции	-	-	1	-	1	-
Рентгено-кабинеты	-	-	16	-	23	-

Необходимо отметить организацию биометрического кабинета, Дома Санитарной культуры, обслуживающего центр и районы, Санитарно-профи-

лактический театр Наркомздрава, Паталого-анатомический кабинет, Эвако-приемник, возникший при Советской власти.

К значительным достижениям Советского здравоохранения следует также отнести и аптечную сеть, насчитывающую на 1, 1 – 37 г. 40 аптек, с рецептурой до 1081 тысяч единиц и насчитывающую кроме этого 4 магазина санитарии и гигиены и один аптечный склад.

IV. Сеть учреждений охраны материнства и детства

НАИМЕНОВАНИЕ	До революц.	1922 год	На 1, 1-37г.	1937 г. план
Детская консультация	-	-	1	1
Женская -//-	-	-	2	4
Смешан. дет. жен.	-	-	6	10
Дом младенца с чис. коек	-	-	50	50
Пост. дет. ясли	-	-	29	35
С числ. дет. мест в яслях	-	-	1055	1290
Сезонных колхозных	-	-		
Детск. яслей	-	-	72	86
Охват детей в них	-	-	1880	2071
Детско-молоч. пищев. станции	-	-	1	1
Колхозн. Род. дома	-	-	-	7
В них коек	-	-	-	30

Организация детской молочной пищевой станции, средняя пропускная дневная способность которой достигает 500 пищевых рецептов, обслуживает Дет. очаг Наркомздрава, дет. ясли и других детей города Сухуми.

Эта станция несомненно окажет значительное влияние на снижение желудочно-кишечных заболеваний детей младшего возраста и должна привести к падению смертности среди детского населения.

V. Нижеприведенная таблица характеризует рост медицинских кадров

Лечебные заведения	1931г.		1935г.		1936г.		1937 г. План	
	Прием	Вып.	Прием	Вып.	Прием	Вып.	Прием	Вып.
Медвузы	2	-	19	7	24	12	10	5
Медтехникум	34	-	71	23	36	20	120	22
По перекв. врачей	-	-	10	10	16	15	15	15
Курсы по перелив. крови д/врач	-	-	80	80	150	150	20	20
Курсы ясельн. работы	-	-	25	25	30	30	30	30
Курсы по под. квалиф. сред. мед. персонала	-	-	220	220	330	300	140	140
Курсы по подн. квалиф. млад. мед. персонала	-	-	249	249	300	300	150	150
Курсы по тропич. забол. д/врачей	-	-	39	39	20	20	-	-

Курсы для препар. и ботанификат.	-	-	39	39	184	184	30	30
Фармацевт. курсы	-	-	108	108	92	92	5	45
Курсы Марксиз. и Ленинизма для врачей	-	-	-	-	80	80	50	40
Итого:	36	-	860	805	1231	1173	570	497

Из указанного общего количества на 1935/36 учебный год учащихся в Медтехникуме (83 человека):

абхазцев 13 человек

грузин.....10 человек

армян..... 12 человек

греков.....11 человек

русских..... 37 человек

В медвузы – 34 чел. и врачей по переквалификации 10 чел. на 1935/36 учебный год.

Абхазцев 12 Армян 5 чел.

Грузин..... 15 Русских..... 18

На подготовку кадров в 1936 году израсходовано 82, 0 тыс. руб. и на 1937 год намечено – 123, 9 тыс. руб.

VI. Кадры медработников системы Наркомздрава (без Курупра)

По квалификации	21/22г.	1930г.		1935г.		1937 г. План	
		Кол.	% повы-шен. к 1921г.	Кол.	% повы-шен. к 1921г.	Кол.	% повы-шен. к 1921г.
Врачей	43	145	422, 0	386	800, 0	573	1333, 0
Сред. мед. перс.	77	132	71, 0	491	537, 7	896, 5	1164, 0
Мл. мед. перс.	75	150	200, 0	556	641, 5	1132	1510, 0
Весь мед. персн:	185	427	131, 1	1433	674, 6	2601, 5	1406, 1

По национальному составу врачебный персонал распределяется следующим образом:

	На 1935 г.	На 1936 г.
Русских	57, 5%	52, 9%
Грузин	20, 0%	25, 3%
Евреев	8, 0%	12, 1%
Армян	6, 0%	3, 8%
Абхазцев	3, 5%	3, 5%
Греков	2, 0%	1, 5%
Немцев	1, 5%	1, 5%
Друг. национальн.	1, 5%	0, 9%

Незначительный процент врачей-абхазцев в ближайшие два-три года будет изменен в сторону увеличения за счет абхазцев-студентов Медвузов, процент-

ное отношение которых составляет 25% к общему числу студентов, направленных Наркомздравом в Медвузы.

VII. Забота Партии и Правительства о значительном улучшении материально-бытовых условий врачей и другого медицинского персонала, наряду с увеличением ассигнований на улучшение дела Здравоохранения в целом, резко подняли работу всех лечебно-профилактических учреждений. Это отразилось в стремлении медработников повышать свою квалификацию, овладевая техникой своего дела и в значительной степени улучшило снабжение больниц, лабораторий и т. п. оборудованием, инвентарем и медицинским инструментарием.

Созданы все материальные условия для еще более значительного подъема всего дела Здравоохранения.

Рост фонда зарплаты медработников (в тысяч. руб.)

	1930г.	1932 год	1935	1937 г. план
Общий фонд	690, 4	1526, 6	4022, 6	6750, 0

Рост средней месячной зарплаты (в рублях)

	1930г.	1932.	1935
Врачи	180	200	390
Средн. мед. персонал	55	80	190
Млад.	30	60	110

VIII. Значительное улучшение материально-бытовых условий населения, вытекающее из решающих побед во всех областях народного хозяйства. Закрепление колхозного строя и ликвидации капиталистических элементов, а также рост санитарной культуры среди рабочих и колхозников, привели к укреплению физического здоровья трудящихся масс и значительному падению эпидемических очагов, что видно из нижеследующей таблицы:

Динамика заразных заболеваний (по годам)
(число заболеваний на 10 тысяч человек населения)

Наименование	1931.	1933	1936
Общее количество	1281, 1	1081, 1	389, 7
В том числе:			
Брюшной тиф	66, 3	33, 3	12, 8
Скарлатина	13, 0	4, 7	5, 6
Дифтерия	13, 0	9, 8	5, 1
Коклюш	17, 0	36, 9	7, 1
Возвратный тиф	-	0, 4	0, 07
Грипп	1043, 8	742, 6	291, 6
Сыпной тиф	5, 4	49, 0	4, 5
Сибирская язва	1, 2	2, 0	0, 6

IX. МАЛЯРИЯ и другие тропические заболевания являются главным участком работы органов Здравоохранения.

Борьба с малярией требует усиления работы не только всей противомалярийной организации, но и вовлечения в эту борьбу всей медико-санитарной сети и вовлечения в эту борьбу населения пораженных малярией мест. Только при этом условии может быть выполнена важнейшая государственная задача – окончательная ликвидация малярии. Соответствующие мероприятия разработаны уже Наркомздравом, совместно с Институтом Тропических Заболеваний и уже сейчас имеются большие успехи в этой области.

Рост сети противомалярийных учреждений

Показатели	До революц.	1921	1935	1936	1937 г. план
Малярийн. диспансеры	-	-	2	3	3
Малярийн. станции	-	1	6	7	7
Малярийн. пункты	-	-	25	39	39
Проф. Бониф. пункты	-	-	38	100	100
Тропич. институт	-	-	1	1	1
Всего противомал. учреждений	-	1	72	150	150

Динамика первичных заболеваний малярией (число случаев на 10 тысяч чел. населения)

Районы	До советизации	1931	1935.
Сухумский район	-	2384	1254
Гагринский -//-	-	2751	1396
Гудаутский -//-	-	1349	886
Очемчирский -//-	-	1575	898
Галький -//-	-	3009	1334
В среднем по Абхазии	3900	2355	1151

В результате проведенной противомалярийной работы малярия ликвидирована на курортах в Гаграх, Псырцхе (Н. Афон) и Мюссерах.

Ликвидирована малярия как эпидемическое заболевание в Ткварчелах, в Сухуми, Новых Гаграх, Гульрипши, Гудаутах, сел. Ермоловском Гагринского района.

Эпидемические очаги Гальского района (Отобай, Гагида и другие) и Пицунда в результате разведения рыбки гамбузии превратились в слабо эпидемические очаги.

Изучена полностью эпидемиология неизвестного до сих пор тяжелого заболевания – анкилостомидов и развернута борьба с ним.

Динамика противомалярийных мероприятий (площадь в га)

Показатели	Измерит.	1930г.	1933г.	1935г.	1936г.	1937г.
Заселено рыбкой гамбузией площ.	га	663	22000	19200	19300	19500

Занефтеvana площадь	га	-	-	17, 6	80, 8	60, 0
Опылено парижск. зеленью	га	-	-	17, 0	19, 9	15, 0
Расчищена площ. силами бониф.	га	-	-	9, 6	15, 57	32, 98
Уничтож. площ. водоемов	га	-	-	23, 7	42, 0	47, 25
Выловлено анофенеза	шт.	-	-	51, 733	165308	-
Запломбировано дупель	шт.	-	-	26, 243	6666	-

Свыше 85 тысяч анализов было проведено в 1934 и 1935 гг., только одним Тропическим Институтом проведено до 31 тысячи анализов, а в 1936 году – 52 тысячи анализов.

Проведены массовые обследовательские работы на паразитоносительство по районам, школам и совхозам Абхазии, а также проведен ряд экспедиций по изучению пеллагры.

В результате проведенной научно-исследовательской и практической работы напечатано свыше 100 трудов по малярии.

Ассигнования на борьбу с малярией ежегодно растут:

в 1930 году израсходовано 269, 4 тыс. руб.

в 1935 -/- -/- 1577, 3 -/- -/-

в 1936 -/- -/- 1582, 5 -/- -/-

и на 1937 год начислено к израсход. 1767, 1 -/- -/-

Достижения в области борьбы с малярией, которые необходимо отнести несомненно к значительным, выдвигает Институт Тропических Заболеваний на одно из передовых мест показательных медицинских организаций, туда же следует отнести такие Тропические станции в Квезани (Ткварчелуголь) и малярийный диспансер в Гаграх.

Вся противомалярийная сеть, во главе с Институтом Тропических заболеваний принимает особое участие в медицинском обслуживании всех сель-хоз-кампаний.

Х. Бюджет Наркомздрава Абхазской АССР (рост по годам) в тысячах рублей

Показатели	До революции	23/24г.	25/23г.	1930 год	1935 год	1936 год	1937 год. план
Общ. ассигн.	30, 4	203, 1	467, 4	1760, 7	8044, 7	9945, 3	15761, 7
В том числе:							
по фонду зарплаты	9, 4	67, 2	117, 4	690, 4	4022, 6	5354, 7	6750, 0
на маляр. мероприятия	-	-	-	269, 4	1577, 3	1582, 5	1767, 1
по капит. вложениям	-	-	-	18, 2	336, 0	956, 1	2619, 9

ПРИМЕЧАНИЕ: Данные о затратах в дореволюционное время взяты из архивных материалов Госплана Абхазии.

По Здравоохранению населения Абхазии тратилось на одного человека в год:

в 1923/24г..... 1 руб. 09коп.

в 1925 году..... 2 руб. 49коп.

в 1930 году.....7 руб. 52коп.
в 1936 году..... 29 руб. 23коп.
в 1937 году (план)..... 48 руб. 95коп.

Капиталовложения в первые годы Советизации Абхазии шли по линии капитальных ремонтов медучреждения.

К новому строительству и восстановлению лечебного хозяйства приступили с 1931 года.

Затрачено в 1931 году..... 132, 0 т. руб.
-/- в 1932 -/- 424, 0 -/-
-/- в 1933 -/- 630, 0 -/-
-/- в 1934 -/- 582, 8 -/-
-/- в 1935 -/- 336, 0 -/-
-/- в 1936 -/- 956, 1 -/-
План 1937 -/- 2619, 9 -/-

XII. Неоспоримые победы в области Здравоохранения, достигнутые под непосредственным руководством Партии и Правительства, проявляющих повседневную заботу об улучшении постановки и качества медицинского обслуживания трудящихся Абхазии – воспитали на фронте здравоохранения ряд настоящих ударников-отличников,двигающих дело здравоохранения вперед.

* * *

Дальнейшее развитие дела Здравоохранения пойдет по линии расширения и улучшения качественно-медицинского обслуживания всей сети медицинских учреждений, оснащение последних медицинским оборудованием, поднятием квалификации медицинских кадров, в создании новых кадров из местных националов – в организации на селе родильных домов, женско-детских консультаций, акушерских пунктов, детских яслей. В создании ряда новых лабораторий в районах, в открытии комплексных санитарных станций в Сухуми и в районных центрах (до 5-ти точек) – открытие центральной станции по переливанию крови в Сухуми и 6-ти районных станций и филиала по лизатотерапии и эндокринологии и т. д.

ПРИМЕЧАНИЕ: Сведения даются по всем ведомственным медицинским учреждениям Абхазии:

- а. Наркомздраву
- б. Красному Кресту
- в. Вод. Сан. Управлению
- г. Железно-дорожн. мед. учреждениям

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
АБХАЗСКОЙ АССР /д-р АНЧАБАДЗЕ/

ЦГА Абхазии. Ф. 100, оп. 2. Д. 82, л. л. 1-16

*Подготовка текста, предисловие доктора исторических наук,
профессора, академика АН Абхазии А. Э. Куправа*

• дата •

АСЛАН ОТЫРБА

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА VII ПЛЕНУМЕ ЦК КП ГРУЗИИ 19–20 СЕНТЯБРЯ 1953 года

Несчастен тот народ, который вынужден изучать свою историю по чужим источникам – это высказывание историков справедливо, и об этом знают все, кто имеет отношение к реконструкции прошлого. Однако вдвойне несчастен народ, у которого нет выразителей своих интересов, боли и чаяний. К счастью, у абхазского народа всегда были достойные сыны и дочери, готовые пожертвовать ради блага своей Родины личной карьерой, благополучием и нередко самой жизнью. Это Нестор Лакоба, Ефрем Эшба, Константин и Тамара Шакрыл, Аслан Отырба, Владислав Ардзинба...

В этом году одному из достойных представителей этой блестательной плеяды – Аслану Тамшуговичу Отырба исполнились бы 105 лет. Ему было предопределено жить и трудиться в один из самых тяжелых, трагических периодов в жизни абхазов.

Аслан Отырба родился 25 января 1910 года в с. Абгархуке Гудаутского участка. В 1934 г. он окончил сухумскую среднюю школу № 10 им. Н. А. Лакоба, затем – Московский институт истории, философии и литературы (1939) и начал работать преподавателем и заведующим учебной частью Сухумского госпединститута. Но в том же году А. Отырба был призван на действительную военную службу. Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. он находился на разных должностях по политической линии, награждён орденом Красной звезды (1944), Отечественной войны II степени (1945), двумя орденами «Знак Почёта», многочисленными медалями.

В то время как А. Отырба и другие достойные сыны защищали честь и свободу Советского государства на фронтах Великой Отечественной войны, народ Абхазии подвергался геноциду. После гибели главы Абхазии Н. Лакоба в 1936 г. наступил тяжелейший этап в истории абхазского народа. В период с 1937 по 1953 годы стоял вопрос о ликвидации народа как такового. Была обезглавлена нация – уничтожены важнейшие государственные и партийные лидеры Абхазии и практически вся только что народившаяся интеллигенция. Массовым репрессиям подверглось крестьянство. В 1938 г. абхазский алфавит без всяких на то оснований был переведен на грузинскую графиче-

скую основу. С 1940 г. абхазский народ запрещалось именовать таковыми. С 1941 г. прекратились радиопередачи на абхазском языке. Абхазов практически не стало в руководящих партийных и советских органах. Было начато массовое насильственное переселение мегрелов и грузин в Абхазию. Оно не прекращалось даже в тяжелые годы Великой Отечественной войны.

В таких условиях А. Отырба возобновляет свою трудовую деятельность в Абхазии после демобилизации из Советской Армии. В 1946–1951 гг. он работает пропагандистом и лектором Абхазского обкома Компартии, в 1951–1953 гг. – старшим преподавателем Сухумского госпединститута и Батумского государственного пединститута. В 1953 г. А. Отырба назначается на ответственную должность заведующего отделом пропаганды и агитации Абхазского обкома. После смерти Сталина, в Москве, в ЦК КПСС, был согласован вопрос о назначении Аслана Отырба первым секретарем Абхазского обкома Компартии. Оставалось дождаться утверждения этого решения. И в свои 43 года А. Отырба становился первым должностным лицом в Абхазии.

19–20 сентября 1953 г. в Тбилиси проходил VII пленум ЦК КП Грузии, на котором выступил А. Отырба. В его докладе приводились факты ущемления интересов абхазского народа. Надо заметить, что это выступление было еще одной ступенью в национально-освободительной борьбе абхазского народа. О проблемах абхазского народа ранее говорили представители интеллигенции, а теперь открыто и с высокой трибуны был брошен вызов порочному системе. В период всесилья структур и подразделений Коммунистической партии и, казалось бы, тотального контроля со стороны грузинского ЦК, система получила удар, откуда она не ожидала. Ее разоблачал заведующий отделом пропаганды и агитации Абхазского обкома КПГ, да еще к тому же человек, чья кандидатура фактически была согласована на должность первого секретаря Абхазского обкома Компартии, об избрании на который после этого выступления не могло быть и речи. Аслан Тамшугович, безусловно, знал, на что шел, но это был его выбор, выбор человека, не пожелавшего заключать сделку со своей совестью.

Абхазский историк В. Пилия дает ему следующую характеристику: «Только одно это выступление Аслана Тамшуговича в Тбилиси свидетельствует о том, что он был одним из активных организаторов борьбы за свободу и независимость абхазского народа в начале второй половины 20 столетия... В нем гармонично сочетались народная мудрость, смелость и мужество. Аслан Отырба занимал одно из ведущих мест в обществе, в историческом движении народа Абхазии. Его побаивались даже грузинские власти, зная, какая у него крепкая связь с народом. Некоторые представители грузинских властей даже старались приблизить его к себе, сделать «своим человеком», но у них это не получилось. Правдивое слово А. Отырба оказалось сильнее грузинских лжи и интриг».

В 1958–1975 гг. А. Отырба работает на должности заместителя Председателя Совета Министров Абхазии. Несмотря на очень опасный по тем временам ярлык «абхазского националиста», Аслан Тамшугович последовательно и принципиально отстаивал национальные интересы Абхазии, содействовал созданию и развитию культуры, науки, образования, учреждений

здравоохранения и курортов. Он был инициатором многих государственных и партийных решений, направленных на восстановление ущемленных прав абхазского народа, активно занимался возвращением и подготовкой абхазских национальных кадров. Он пользовался огромным авторитетом в абхазском народе, был одним из лидеров национально-освободительного движения, его слово часто имело ключевое значение на многочисленных сходах и митингах. А. Отырба оказывал помощь деятелям абхазского национального движения, в силу возможностей защищал их от преследований и репрессий тбилисских властей.

В 1975–1987 гг., после ухода с должности зампредседателя Совмина Абхазии, Аслан Отырба руководил Абхазской организацией общества «Знание». Он вел большую работу по пропаганде научных знаний. Известный абхазский историк А. Куправа, работавший вместе с А. Отырба, свидетельствует о том, что «своей умелой и энергичной деятельностью он высоко поднял авторитет этой организации».

Выдающийся государственный и политический деятель Абхазии, достойный сын абхазского народа Аслан Тамшугович Отырба ушел из жизни 9 января 1990 года, не дожив чуть более двух недель до своего 80-летия. Абхазский историк И. Марыхуба справедливо заметил: «Через призму практической деятельности А. Т. Отырба можно охарактеризовать все, что пережили, испытали на себе Абхазия и ее народ в 50 – 60-е годы 20 века».

Нижеприведенное выступление – важнейший документ эпохи – долгое время оставался недоступным для исторической науки и широкой общественности. Оно хранится в Российском Государственном Архиве социально-политической истории (Стенографический отчет VII пленума ЦК КП Грузии 19-20 сентября 1953 года. Ф. 17, оп. 53, д. 783, С. 250–256). В 2006 г. Доклад был найден кандидатом исторических наук Владимиром Пилия и опубликован им впервые в газете «Республика Абхазия», №82, 25–26 июля 2006 года.

Выступление А. Отырба в Тбилиси стало свидетельством торжества порядочности и преданности интересам своего народа над карьерой и личным благополучием. Его можно и нужно поставить в ряд следующих очень значимых и знаковых событий в новейшей истории Абхазии: с письмом в ЦК КПСС К. Шакрыл, Б. Шинкуба и Г. Дзидзария 1947 года, с письмом сестер Екатерины и Тамары Шакрыл Сталину 1952 года и выступлением В. Ардзинба на I съезде народных депутатов СССР в 1989 году, которое затем было названо «гимном справедливости» и «речью Цицерона в Сенате».

Разве проблемы, ставившиеся во всех перечисленных письмах и выступлениях, не перекликаются друг с другом? Не звучат ли эти вопросы также актуально и сегодня? Эти проблемы стали для абхазского народа «классическими». Они сегодня такие же животрепещущие, как и во времена видных деятелей абхазского национально-освободительного и просветительского движения. Авторы этих выступлений видели далеко вперед. Они знали, что проблемы, о которых они говорили, являются болевыми точками нашего народа, и от них зависело и зависит самочувствие абхазского народа.

* * *

Товарищи, исключительно важное значение Постановления июльского плenumа ЦК КПСС для всей Коммунистической партии Советского Союза еще более усиливается для грузинской партийной организации тем, что вражеское «шефство» предателя Берия наложило свой сильный отпечаток на весь ход хозяйственного и культурного строительства Грузии. Следовательно, ЦК Компартии Грузии, прежде всего его первый секретарь тов. Мирцхулава, а также отдельные члены бюро, в том числе тов. Бакрадзе, как председатель Совета Министров, должны были нацеливать грузинскую партийную организацию на решительное исправление тех извращений, которые имели место. Но это не было сделано нынешним руководством ЦК, а также Советом Министров Грузинской ССР. Последствия вражеской деятельности Берия не были ликвидированы. Это и не могли сделать нынешние руководители как ЦК, так и Совета

Министров, ибо они сами были запачканы в этих грязных делах и извращениях. Хочу проиллюстрировать и показать это на примерах извращения, в частности, национальной политики нашей партии в Абхазии.

В чем, в основном, выразились извращения национальной политики в Абхазии? Во-первых, в искусственной реорганизации абхазских школ в 1945 г. без ведома и согласия самого абхазского народа. В результате этой реорганизации около 2000 абхазских и русских учителей лишились работы и вынуждены были вообще оставить преподавательскую деятельность. Перевод обучения не был вызван какой-либо существенной необходимостью, он был осуществлен с целью быстрой ассимиляции абхазского населения в самой бесшабашной, грубой форме.

Другой неприглядной стороной реорганизации школ явилось то обстоятельство, что абхазским детям запрещалось обучаться в русских школах. Выступавшие здесь товарищи много говорили о благотворном влиянии русской культуры на развитие народов Закавказья и, в частности, грузинского народа. Однако Абхазобком КП Грузии запрещал детям абхазцев обучаться в русских школах. Русский язык изучали только как предмет. Мы имеем ряд примеров, когда обсуждались вопросы тех людей, которые посыпали своих детей в русские школы. Извращение ленинско-сталинской национальной политики выразилось и в том, что было закрыто несколько русских школ в гор. Сухуми. Был упразднен русский сектор в Сухумском государственном педагогическом институте, в Сухумском педагогическом училище, была закрыта русская драма в гор. Сухуми, были закрыты средние армянские школы. Делопроизводство в таких городах, как Сухуми и Очамчира, было переведено на грузинский язык. При этом не учитывался национальный состав этих городов и районов.

В результате, в учреждениях, Сухумском городском комитете партии, в Сухумском горсовете теперь не могут работать кадры, не владеющие грузинским языком. Извращение национальной политики выразилось в избиении кадров.

Был упразднен ансамбль абхазской песни и пляски. В настоящее время в составе существующего ансамбля числится всего два абхазца.

Попытки ассимиляции дошли до того, что запрещали произносить такие выражения, как абхазский народ, абхазский язык, абхазская литература.

В целях искусственного сближения абхазского языка с грузинским, русские, интернациональные и другие слова, которые давно вошли в основной словарный фонд абхазского языка, были заменены грузинскими.

Древнеабхазские географические наименования, зачастую и русские, также заменялись грузинскими, без церемонии, без какого-либо основания и нужды.

Все эти, с позволения сказать мероприятия, которые проводились на местах, конечно, никак не способствовали интернациональному сплочению трудящихся Абхазии, воспитанию их в духе интернационализма.

Без учета реальных возможностей из других районов Грузии переселяли крестьян-колхозников в абхазские села, причем грубо нарушая Устав артели, отрезая приусадебные участки местных колхозников, передавая целые колхозные массивы с виноградниками переселенцам.

Такой метод переселения не способствовал сближению в интернациональном духе местного населения с переселенцами, а только озлоблял их.

В 1946 году, по инициативе тогдашнего председателя Совета Министров Абхазии, ныне первого секретаря ЦК тов. Мирцхулава, было вынесено постановление о вывесках в государственных учреждениях и на предприятиях. В результате этого постановления вовсе исчезли вывески на абхазском языке, а на русском языке допускалось писать только мелким шрифтом, где-то в углу, чтобы это не бросалось в глаза.

14-го сентября 1953 года Советом Министров Абхазской АССР было вынесено решение, отменяющее вышеуказанное решение как неправильное, искажающее национальную политику.

Далее. Грубое искажение национальной политики выразилось в том, что перестали издавать на абхазском языке учебники и произведения художественной литературы, подвергались травле и преследованию способные абхазские писатели, например, народный поэт Д. Гулиа, поэты Б. Шинкуба, И. Тарба, Г. Гулиа и др. Был закрыт абхазский литературно-художественный журнал, абхазская драма была доведена до жалкого состояния, прекратилась трансляция по радио на абхазском языке. Трудно перечислить все извращения, которые так методически проводились у нас в Абхазии в течение долгого времени.

Все перечисленные «мероприятия», которые так усердно проводились Мгладзе и его приспешниками, не без ведома ЦК Компартии Грузии, нанесли исключительный ущерб делу воспитания трудящихся в духе братской дружбы народов.

На объединенном пленуме Абхазского обкома и Сухумского горкома партии, на пленумах РК и Ткварчельского горкома партии, совместно с партактивом, где обсуждались итоги июльского пленума ЦК КПСС, были вскрыты все эти факты грубых извращений национальной политики.

Задача Абхазского обкома партии состояла в решительном и смелом исправлении всех этих ошибок и извращений в области хозяйственного и культурного строительства в области национальной политики. Однако ни ЦК КП Грузии, ни Абхазский обком партии и, прежде всего, первые секретари Мирцхулава и Карчава, надо прямо заявить это на пленуме, не сделали из этого соответствующих выводов. Более того, они тормозят дело исправления этих извращений.

Ведь всем известно, что все эти вопросы приняли и у нас очень серьезный характер. Всеми уже признано, что у нас были извращения в области националь-

ной политики, тем не менее, тов. Карчава и многие члены бюро обкома, без ведома и поощрения ЦК КП Грузии и Совета Министров Грузинской ССР, не могут до конца и по сей день признать и осудить вышеуказанные извращения. Более того, отдельные члены бюро, в частности, тов. Шония, заместитель председателя Совета Министров Абхазии, когда обсуждался этот вопрос на бюро Абхазского обкома партии, говоря о переводе абхазских школ на абхазский и русский языки обучения, прямо заявил, что мы тем самым идем навстречу врагам. К какому врагу? Очевидно, это одному ему известно. Характерен и тот факт, что когда 15 июля 1953 года этот вопрос обсуждался на бюро, все члены бюро, за исключением одного товарища, высказались против перевода реорганизованных школ на абхазский язык обучения, тем не менее, бюро приняло положительное решение по этому вопросу.

Должен на этом пленуме заявить, что по этому вопросу выглядит не совсем честно, и тов. Лашкарашвили (зав. отделом школ ЦК КП Грузии), которая, приехав по этим вопросам к нам, в течение целого часа доказывала, что в Абхазии никаких извращений национальной политики нет и что речь должна идти, якобы, о недостатках системы обучения.

Товарищи! Сам по себе тот факт, что после 30-летия существования советской власти мы обсуждали на бюро и обсуждаем еще и по сегодняшний день, на каком языке обучать детей абхазцев, говорит о наличии грубых извращений национальной политики у нас в Абхазии.

В результате нежелания исправить допущенные ошибки и извращения мы к началу учебного года имели чрезвычайное положение, выразившееся в отказе учащихся являться в школы, классы пустовали. На это чрезвычайное положение должны были немедленно реагировать ЦК КП Грузии и Абхазский обком партии, необходимо было принять соответствующие практические меры. Однако до вмешательства в это дело ЦК КПСС это положение не было исправлено.

Обращает на себя внимание еще один факт: в отсутствие первого секретаря областного Комитета партии тов. Карчава было принято решение об открытии ранее закрытой средней армянской школы в Сухуми. Приехав в Сухуми и узнав об этом, тов. Карчава обрушился на Министерство просвещения, на заведующего горотделом народного образования и т. д. При этом он официально заявил, что открытие армянской школы в г. Сухуми противоречит линии ЦК Компартии Грузии. Это было заявлено не без основания, судя по поведению ЦК КП Грузии и его первого секретаря тов. Мирцхулава.

Пару слов по вопросу о кадрах. Надо сказать, что у нас дело выдвижения и расстановки кадров тормозится. При наличии местных кадров, которые работают и в Москве, и в Тбилиси, и в Прибалтике, и в Крыму, и на Северном Кавказе, в течение целого ряда лет к нам завозятся работники большими партиями 700–800 человек, включая и парикмахеров. Я считаю, что это положение также является результатом грубого извращения политики партии.

Вступление и подготовка материала А. Авидзба

• воспоминания •

НИКОЛАЙ ЛАДАРИЯ

НА ЗАРЕ МОЕЙ ЖИЗНИ

(Воспоминания абхазского крестьянина из времени последней
русско-турецкой войны¹)

Николай Васильевич Ладария (1866–1924) – священник, педагог, переводчик. Во време Русско-турецкой войны, в 1877 г., вместе с родными, был насильственно переселен в Турцию. Через два года ему с семьей удалось вернуться на родину. Получил неплохое по тем временам образование. Посвятил себя делу народного просвещения. По семейному преданию, встречался с Львом Толстым. Переводил церковную литературу на абхазский язык, работал священником. Говорят, в советское время, глава Абхазии Нестор Лакоба предлагал Н. Ладария перейти к большевикам, по примеру его сыновей, вступивших в партию. На это он с достоинством ответил: «Нет, я рясой не торгу».

Н. Ладария – автор ряда статей. Его мемуары – «На заре моей жизни. (Воспоминания абхазского крестьянина из времени последней русско-турецкой войны)» впервые были опубликованы в российском журнале «Исторический вестник» (т. 46. Октябрь 1891 г.). Подписан текст был так: И. Ладария вместо Н. Ладария; у Николая Ладария было второе имя – Иоиль. Воспоминания написаны простым и бесхитростным языком, но достаточно богаты фактическим материалом, и представляют немалый интерес для исследователей и всех тех, кто интересуется историей и бытом абхазского народа.

I.

Родители жили до последней русско-турецкой войны в сел. Псырдцха², Сухумского отдела, к востоку от Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря, а в настоящее время мы, трое братьев, живем с матерью в поселке Абгархук³, Лыхненской общины, Гудаутского участка, Сухумского округа, Кутаисской губернии. Отца у нас нет: он умер в 1879 году. Отец мой был кре-

¹ Русско-турецкая война 1877–1878 годов – война между Российской империей и Османской империей. В итоге войны, Россия вернула южную часть Бессарабии, присоединила Карскую и Батумскую области.

² Сейчас принято писать: Псырцха.

³ Абгархук.

стьянин и занимался земледелием. Когда его родители умерли, и он сам остался беспомощным сиротой, то, чтобы не оставить хозяйства деда и продолжать его, он женился, еще молодым, на моей матери, дочери тоже крестьянина из сел. Ацы¹ близ м. Гудауты. Мать моя помогала отцу во всех его работах; даже когда он уезжал куда-нибудь по делу на целое лето (он раза три ездил в Карачай, Кубанской области, для покупки скота), она одна за него трудилась и исполняла все его работы, как в доме, так и в поле, с помощью знакомых. Отец жил с ней в любви и согласии до самой своей смерти.

Помню один рассказ моей матери, который произвел на меня особенно жалостное впечатление. Мать рассказывала мне, что когда еще меня не было на свете, в ближних к нам деревнях появилась оспа, скоро перешедшая и в нашу деревню. Первой заболела моя мать, за ней все дети, потом служанка и т. д., словом все, за исключением отца, вся наша семья и все наши люди² лежали больными. Отцу пришлось прислуживать всем больным; но так как иногда ему было необходимо отлучаться в горы, чтобы присмотреть там за скотом, то больные оставались дома одни беспомощными: некому было подать им напиться и сварить какую-нибудь пищу, приходилось мучиться от голода и жажды. Из соседей никто не хотел идти к ним на помощь, боясь заразы; даже и тогда, когда умер один больной из прислуги, то отцу одному пришлось предать земле его тело. Как ни берегли себя от заразы наши соседи, но после того, как вся наша семья выздоровела, заболели оспою несколько семейств соседей; к ним также никто не ходил и они также оставались без помощи, а потому мой отец, оставив своих семейных, только что вставших с постели, стал ходить к заболевшим и прислуживать им. Все они очень удивлялись, что отец не боялся заразы. Отец так и не заразился. Мать, рассказывая все это, прибавляла: «Посыпает болезнь на людей Бог, и потому не хорошо бояться болезни и укрываться от нее: «От Бога и в сундуке не скроются»³; Бог везде найдет. Вот видишь ты нужно всегда прислуживать больным, не боясь никакой заразы, как это делал твой отец. И за это Бог будет хранить тебя от болезней».

Из приведенного рассказа матери видно, что отец мой был человек добрый. Хотя он не знал грамоты, но уважал грамотных людей и верил им.

У него жил один работник из имеретин, который, будучи ленив к работе, всегда уговаривал отца, чтобы он построил лавку и сделал его приказчиком; при этом он уверял, что хорошо обучен грамоте и умеет считать. Отец поддался его убеждениям, завел лавку и сделал его приказчиком, но многих хлопот и забот стоила ему после эта лавка. Когда приходилось проверять приказчика, то он проверял его по кукурузным зернам. Это делалось так: сколько пудов прода-

¹ Ацы.

² В то время в Абхазии еще было рабство. Абхазия делала частые набеги на черкесов и забирала их в плен; черкесы в свою очередь делали набеги на Абхазию и брали в плен абхазцев. Пленники эти и были рабами: их продавали, и каждый состоятельный хозяин, будь он крестьянин, дворянин или князь, мог покупать их и заставлять работать; мой отец не долго держал рабов: еще раньше освобождения крестьян, он освободил своих людей, но они сами не хотели от него уходить и по-прежнему, как семейные, помогали ему в его работах. – Прим. авт.

³ Абхазская пословица. – Прим. авт.

валось чего-нибудь, столько откладывалось отцом и кукурузных зерен. Все эти зерна хранились в разных мешочках, и сколько было разных предметов сбыта, столько было и мешочеков. Мешочки эти были для отца его конторскими книгами. Отца часто обманывали, и он думал, что будь он грамотный, обмануть его было бы нельзя. Помню, как уверял он маму, что знать грамоту очень хорошо и что он отдаст нас в школу, как только мы подрастем.

Мать моя была такая же добрая, как и отец. Она была ко всем жалостлива, особенно к детям, как к своим, так и к чужим: если, бывало, увидит, что у чужого мальчика плоха одежда, то найдет какую-нибудь нашу одежду, из которой мы выросли, и оденет мальчика.

У меня было двое старших братьев, которые и теперь живы. Мы, все братья, жили дружно и ладили с соседскими мальчиками, которые нас любили и не обижали.

Когда мой старший брат подрос, отец отдал его одному священнику для обучения грамоте. Брат находился у священника года два, после чего поступил в Сухумскую городскую школу, где, проучившись тоже два года, поступил переводчиком к одному батальонному командиру, полковнику Араблинскому¹. Нас же, меня с другим братом, отец отдал в монастырскую школу, где нас учили нотной гамме. Месяца через два нас выпустили из этой школы, по слухам объявления последней русско-турецкой войны.

II.

Раз, когда отец пахал, а я стоял около, один из соседей наших окликнул отца и сказал ему: «Посмотри на море!» Когда мы посмотрели на море, то были поражены множеством пароходов, представлявших своими мачтами густой лес, который темнел на горизонте. Отец ужаснулся, не зная причины появления такого множества пароходов, а я восхищался этим зрелищем. На другой день после появления пароходов, вся наша деревня была в невыразимом страхе от пушечных выстрелов, доносившихся к нам, как раскаты грома. К вечеру того же дня, мы узнали, что пришли турки и что между ними и русскими началась война; затем узнали также, что турки овладели Сухумом, который отстоял в 20 верстах от нашей деревни. Мать плакала, отец не знал что делать, сокрушаясь о сыне, который, как я уже упоминал, служил в русской службе, в Сухуме, у батальонного командира Араблинского. Услыхав плач матери, я тоже заплакал, хотя и не понимал в чем дело. Родителям неизвестно было ничего об их сыне: убит он турками в числе русских, или жив; спрашивать об этом было некого, потому что в то время сообщения с русскими никто не имел.

Турецкий паша привел всех абхазцев к присяге на верноподданство Турции и приказал им идти на войну против русских, а моего отца посадил в тюрьму, говоря, что не выпустит его до тех пор, пока он не вызовет своего сына от русских и не предоставит его к нему, чтобы узнать от него о положении русского войска. Паша пригрозил отцу даже смертью, если он не представит сына. Однако, после

¹ Балакиши Али-бек Араблинский (1828–1902) – российский военачальник, генерал-лейтенант. Лезгин по происхождению. Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., командир 3-го Кавказского линейного батальона.

двухнедельного, строжайшего ареста, по ходатайству некоторых абхазцев, которые были приближены к паше и знали моего отца, последний был освобожден из тюрьмы; но при этом ему было приказано идти вместе с другими на войну. Отец пошел, надеясь увидеть своего сына у русских. Через некоторое время часть абхазцев вернулась с войны, а остальные были убиты. Соседи наши, которые были с отцом на войне, вернулись к нам не с добной вестью: они рассказывали матери, как отец был с ними в сражениях, как он не стрелял в русских, говоря: «разве я могу стрелять в своего собственного сына, может быть, еще живого!», как турки, заметив, что отец не стреляет, пригрозили ему смертью, потом, как он стрелял в сторону, где русских вовсе не было, как подходил к каждому трупу убитого русского солдата и осматривал его, ожидая найти в нем своего сына, и, наконец, как во время одной битвы он пропал без вести.

Я не в состоянии выразить того чувства, которое овладело моей матерью после такой убийственной вести. Дом наш был наполнен воплями и рыданиями мужчин (знакомых и родных), женщин и детей (я с братом и две сестры).

И так мы лишились и отца и брата.

Турецкий паша объявил абхазцам, что не может устоять против русских, и принужден оставить Абхазию, причем предложил им ехать с ним в Турцию, где они будут, по его словам, ходить в золоте. Абхазцы согласились и начали собираться. Мать же, узнав об этом, страшно испугалась: она ни за что не хотела покинуть свою родину. Но для этого ей нужно было бежать с детьми в лес и укрываться до выезда турок и возвращения русских; а к нам именно приставлен был тогда караул, и мы уже не могли бежать. С неделю мы сидели под караулом, а затем нам было приказано немедленно отправиться на берег моря, куда собирались все абхазцы из трех селений для выезда в Турцию.

И вот, мы – мать, две сестры мои с их мужьями, из которых один был имеретин, а другой – грек, и я с братом, – в конце июля месяца, утром, чуть свет, оставив дом и все свое движимое и недвижимое имущество, отправились в назначенное место. Дорогой мать плакала, и другие были скучны, а мы с братом радовались тому, что увидим пароход, который уже рисовался в нашем воображении. Помню, как дорогой я спорил с братом относительно устройства парохода: брат говорил, что он имеет вид дома, а я уверял, что пароход вовсе не дом, а громадная бочка с толстыми обручами. На берегу было множество народа, на море стоял большой военный турецкий пароход с пушками, которые высаживались из люков; их черные, как пасть звериная, жерла, пугали меня. Взяли нас всех на пароход и он отправился в Гудаут; там дали с парохода несколько пулеметных выстрелов по Гудауте, а затем пароход пошел в Сухум и оттуда прямо в Турцию.

Пароход был переполнен людьми, которые страдали от недостатка пищи, а еще больше от недостатка воды. Воды абхазцам, после трех дней пути, совсем не стали давать. Взрослые пили морскую соленую воду; так как пить ее было противно, то некоторые подбавляли туда, не знаю для чего, перец. В пищу давались сухари, но твердые, как камень. Этими сухарями у меня содрало всю кожу с нёба и губ. Все страдали от желудочных болей; и всего более дети; они плакали, кричали, просили пить; а матери были не в силах утолить их жажду. Вода была кругом, дети видели ее и от этого еще больше кричали. Болезни делались смер-

тельными; преимущественно гибли дети. До сих пор передо мной живо рисуется эта потрясающая картина. Над умирающими плакали не одни родители, но и все женщины и родственники; матери кричали, рвали на себе волосы. Когда все утомлялись от плача и крика, наступала на короткое время тишина, а затем снова раздавались плач, вопли и крики. Трупы малюток бросали в море, невзирая на отчаянное сопротивление матерей... Я помню, как одна мать ни за что не хотела, чтобы ее ребенка выбросили в море, и долго скрывала его смерть. Абхазцы знали об этом, но молчали. Она держала мертвого ребенка на руках, прижав его к груди, и когда кто-нибудь из турок проходил мимо, начинала разговаривать с ним, как с живым. Так скрывала она его до тех пор, пока на пароходе начал распространяться трупный запах. Тогда сделали обыск и нашли мертвого ребенка; но мать и тут не хотела отдать его, и когда ребенка все-таки вырвали из ее рук и бросили в море, она сама пыталась броситься за ним. Ее с трудом удержали. Крик этой матери и до сих пор раздается в ушах моих.

Наконец, пароход пристал к турецкому городу Самсону¹, где нас высадили, и, оставив на жгучем песчаном берегу моря, под палящим солнцем, велели не расходиться до особого приказания. Болезни среди абхазцев все усиливались; они умирали каждый день десятками. Только и слышались похоронные вопли по умершим.

Наконец, явился паша, чтобы определить число прибывших абхазцев и при этом спросил их: по доброй ли воле они приехали и все ли магометанского вероисповедания? Тогда моя мать, двое зятьев, я с братом и сестры, выступили вперед, и мать сказала, что мы приехали не по своей воле, но что нас взяли силой и мы не магометане, а христиане. Тогда паша с бешенством крикнул на нас и пригрозил, что всех нас перережет; я страшно перепугался, уцепился за мать и начал плакать. Паша велел нас отделить от прочих махаджиров² и отвести в какой-то дом, где приставили к нам караул, так что мы уже не могли выходить со двора.

Я был все время здоров и весел; меня занимали большие дома, каких я не видывал в Абхазии. Целые часы просиживал я у окна и смотрел на улицу, на проходящих турок, которые удивляли меня своими красными фесками и широчайшими шароварами; приводили меня в изумление и закутанные фигуры, с закрытыми лицами, часто проезжавшие мимо нашего окна на белых ослах без седел. Смотря на них спереди, видно было, что они опоясаны поясами, из-под которых торчали большие куски хлеба. Это были турецкие женщины.

Раз паша позвал нас к себе и с угрозами принуждал принять их веру, но мать сказала за всех нас: «мы ни за что не переменим своей веры». Тогда паша запретил зятьям иметь сообщение с нами; они были отделены и к нам ходить не смели. В течение полутора месяца паша каждую неделю и всегда врознь призывал то нас, то зятьев.

Нам он говорил, будто зятья уже приняли магометанскую веру и что мы должны сделать то же самое, иначе он велит убить нас; а зятьям говорил, будто мы согласились принять магометанство и приказывал, чтобы и они приняли,

¹ Самсун.

² «Махаджиры» – значит переселенцы. Всех абхазцев, взятых из Абхазии силой или обманом, турецкое начальство называло переселенцами. – Прим. авт.

иначе грозил их повесить. И мы, и зятья все-таки отказывались твердо, что ни за что не изменим своей веры, хотя бы нас десять раз вешали.

Через два месяца, по требованию русского консула, нас отправили в Константинополь. Как узнал русский консул о нашем положении, я не знаю. В Константинополе нам было хорошо, благодаря тамошним богатым грекам: из казны нам давали кормовые деньги по 10 коп. на душу, а греки от себя давали по 20 коп. и, кроме того, еще доставляли пищу.

Мы прожили в Константинополе три месяца; затем, русский консул, по нашей просьбе, отправил нас обратно на Кавказ. Через десять суток наш пароход, без особых приключений, пристал к местечку Шекватили¹, близ Озургет. Оттуда начальство отправило нас на подводах в гор. Кутаиси. По дороге умерла одна из моих сестер. Когда мы прибыли в Кутаиси, нам отвели квартиру от казны, где мы и жили, не имея никакого известия о брате и отце; мы и не надеялись их увидеть: думали, что их давно уже нет на свете. Как же мы изумились, когда вдруг один из зятьей прибежал к нам и объявил, что отец жив и находится в заключении. Зять нашел отца следующим образом: утром он пошел на базар для покупки провизии и, когда проходил мимо тюрьмы, увидел отца, выглядывавшего из-за железной решетки тюремного окна. Тогда он прибежал и рассказал нам об этом. Мы тотчас же отправились к смотрителю тюрьмы и стали просить у него позволения повидаться с отцом. Получив позволение, мы пошли в тюрьму. Солдаты вывели к нам больного отца. Увидев нас, он хотел броситься к нам, но солдаты удержали его, и нас близко к нему не подпустили: мы стояли на расстоянии одной сажени² и плакали от радости, как он, так и мы. Первый вопрос матери отцу состоял в том, нашел ли он сына и жив ли он? Отец сказал, что сын жив и что он нашел его, но только не знает, где он находится в настоящее время. Мы не говорили о смерти сестры, отец был едва жив, и мы боялись убить его этим известием. Мы сказали ему, что сестра не совсем здорова и потому осталась дома. Карабульные не дали нам больше разговаривать, и увезли отца.

Наконец, дошла к нам весть и о брате. Через одного человека мы узнали, что брат находится в Зугдидзе. Мы телеграфировали туда, и брат приехал через три дня. Трудно описать радость матери, когда она увидела сына, о котором думала, что его уже нет в живых. Когда она успокоилась от радости, то первым вопросом ее брату было, как он нашел своего отца? Брат рассказал все, и я приведу здесь его рассказ от лица его самого.

III.

«Когда турки напали на нас в Сухуме, – начал свой рассказ брат, – мы вышли оттуда и через несколько часов весь город был в пламени – турки подожгли его. Мы остановились недалеко от Сухума. Полковник подозвал меня к себе и сказал: «вот, Алексей, твои братья, абхазцы, изменили нам, русским, а ты что скажешь? Останешься ли таким же преданным, каким был до сих пор? Если хочешь ехать к своим, то даю тебе честное слово, что я отпущу тебя, только скажи мне об этом». Я отвечал ему, что останусь таким же преданным России, каким был.

¹ Шекватили.

² Сажень – старорусская единица измерения расстояния, равная 2, 16 м.

На другой день утром началась страшная битва. Как пчелы жужжали неприятельские пули. В день битвы была страшная, невыносимая жара и мы утомились до крайности. В полдень битвы прекратилась; полковник отдыхал в своей палатке, и я был около него. Один офицер из передового отряда донес полковнику, что захвачен живым один из неприятелей; тогда полковник послал меня узнать, не абхазец ли пойман.

Я пошел и увидел своего отца. Руки и ноги у него были туго перевязаны, и он, закрыв глаза, лежал на солнце. Вокруг него стояли вооруженные солдаты. Я окликнул его, но он был без памяти и не узнал меня. Я просил ротного командира, чтобы он приказал перенести отца в тень и отпустить веревки, которыми он был связан. Вернувшись к полковнику, я рассказал ему все, что видел; он пожалел и отца, и меня, и обещал помочь отцу по возможности.

Когда отец пришел в сознание, его допросили, но не через меня, а через другого переводчика. Отец передал переводчику, что он с русскими не хотел драться, а сам бежал к ним, надеясь увидеть сына, что он никогда не был против русских и не стрелял по ним. Ему заметили, что по ружью видно, что он стрелял? Отец ответил, что он не мог не стрелять, но стрелял на воздух: «Я знал, что там сын мой, как же я мог стрелять по сыну?»

«Если ты сам хотел передаться русским, – сказали ему, – то почему же тебя взяли с оружием?» Отец ответил, что он не знал, что для этого нужно было быть без оружия, да если бы и знал, так все равно не мог бы сгоряча догадаться и бросить ружье.

После допроса, отца прислали в здешнюю тюрьму, где вы и видели его. Я до сих пор хлопочу об освобождении его, и мне обещали, что его скоро освободят...

Нам с отцом, –прибавил брат, –ничего не было известно о вас. Мы думали, что вы не поедете в Турцию, а убежите куда-нибудь в лес, но боялись, что вас найдут турки и перебьют всех. Как только турки ушли, я с разрешения начальства поехал домой, но наше селение оказалось пусто, в нем не было ни одной человеческой души, и, когда я увидел и наш дом пустым, сердце мое сковалось. Смотрю, по двору бегают куры, и собаки наши голодные воют. В доме все раскидано, разбросано, столы опрокинуты. Недолго думая, пошел я искать вас, надеясь, что вы скрываетесь в лесу; искал вас везде, в знакомых мне лесах и трущобах, где только человеку можно было укрываться; звал вас громким голосом, говоря, что я, мол, Алексей, не бойтесь меня и отзовитесь, но все было напрасно. Возвратившись, я долго сидел в нашем пустом доме и плакал. Ну, думаю себе, сразу лишился я всех родных и остался сиротой, но делать нечего: на все воля Божья. Встал и поехал обратно. Когда я ехал, дорогой мне встречались лошади, коровы и буйволы, оставленные выехавшими абхазцами, но я, удрученный горем, конечно, и не подумал задержать и присвоить их себе, хотя имел от начальства на это право; но когда я увидел, что некоторых из наших собственных коров, Kakush, Bалиш¹ и др. гонят какие-то абхазцы из селения Lыхны², мне стало

¹ Kakush, Bалиш – имена коров. – Прим. авт.

² Абхазцы нескольких селений остались и не поехали в Турцию, так как русские успели к тому времени прогнать турок, а турки второпях не успели всех захватить, и эти-то вот оставшиеся абхазцы и забирали скот, оставленный выехавшими в Турцию. – Прим. авт.

жалко, а потому я отобрал их от абхазцев. Но они недолго жили: заболели чумой, и все подохли. Вообще, после переселения абхазцев, свирепствовала страшная чума, и много скота погибло».

Мать с грустью слушала рассказ брата, и, глубоко вздохнув, только заметила, что на все воля Божья.

Мне следует рассказать еще о смерти отца.

Прожив в Кутаиси месяц, брат отправил нас в Абхазию. Когда мы уезжали из Кутаиси, отец просил мать оставить ему среднего брата.

— Когда вы уедете, — говорил он, — то я буду думать, что все это я только во сне видел, а когда будет Костя на глазах, я буду верно знать, что и вас всех видел не во сне, а тоже наяву.

Мать оставила брата.

Доехав до Зугдид, последняя сестра заболела и тоже умерла, а мы остальные, наконец, добрались до своей родной Абхазии. Так как в нашем селении никто не жил, и нам одним оставаться там было страшно, то мы поехали к знакомым в селение Ачандара. Тогдашний начальник Гудаутского участка отвел нам землю в поселке Абгархукв, где мы живем и в настоящее время.

Отца освободили из тюрьмы вскоре после выезда нашего из Кутаиси. Когда он ехал с моим средним братом и еще с одним провожатым, то дорогой узнал о смерти двух дочерей. Тогда болезнь его ухудшилась, и он, предчувствуя, что умрет, велел везти себя в свое родное и теперь опустевшее селение.

Его привезли, и когда внесли в пустой покинутый нами дом, он сказал, что дальше не поедет: здесь умерли его отец, мать, здесь же и он умрет... Брат остался с отцом, а провожатый поехал к нам (мы жили в 20 верстах от нашего бывшего селения), чтобы известить, что отец зовет нас к себе домой. О том, что он плох, отец не велел сказывать, но смерть приближалась, и он, чувствуя это, велел брату принести ему воды из того ключа, из которого всегда пил. При помощи брата, он заживо обмыл себя всего этой водой, как обмывают мертвых; велел согреть чаю, выпил несколько глотков, а потом сказал брату, Косте, чтобы он забил дверь снаружи, а сам шел к берегу, навстречу нам.

Желалось ли отцу скорее увидеть нас, что он послал к нам на встречу брата, или он отоспал его от себя только потому, что боялся напугать его своей смертью, так как тот был еще мальчик, сказать этого я не могу. Брат не смел ослушаться отца и пошел к берегу. Отец остался один, и когда мы все вошли к нему, часа через три после того, то живым его уже не застали. Он лежал мертвым.

Так умер отец мой.

Мне грустно подумать, что кто-нибудь, пожалуй, не поверит мне, что отец мой никогда не был изменником.

Если бы отца все знали так, как мы, то никто и не подумал бы усомниться в его честности. Но отца нашего знали коротко только мы одни, и рассказать о нем так, чтобы и другие его также узнали, я едва ли сумел.

После смерти отца нам его заменил брат. Служа у полковника, он постоянно находился при нем и во время сражений. Полковник в битвах всегда был во всем белом и на белом коне; турецкие пули летели в него, как в мишень, а брат всегда был близ него. Полковник часто говорил ему: «Ты еще молод, неопытен, — береги себя!» Не принуждал его быть около себя, но брат не покидал его.

Полковник любил брата, и, по его представлению, брат получил георгиевский крест и медаль за храбрость. Он был представлен даже в офицеры; но несчастная судьба отца повредила сыну.

После войны, брат еще оставался служить, и, исполняя намерения покойного отца, отдал меня в Сухумскую горскую школу, где я учился на казенный счет. Поступил я в школу, не зная ни буквы и не понимая ни одного русского слова; но у меня была большая охота к учению, и я учился прилежно.

Чрез три года я кончил курс в школе, и меня послали в Хонскую учительскую семинарию, но там, за неимением вакансии, меня не приняли.

Подготовка текста, вступление и примечания А. Дбар.

• воспоминания •

ВАСИЛИЙ ВЕРЕЩАГИН

ВОСПОМИНАНИЯ СЫНА ХУДОЖНИКА

Василий Васильевич Верещагин-младший – сын знаменитого русского художника Василия Васильевича Верещагина(1842–1904), автор мемуаров об отце – «Воспоминания сына художника» (Ленинград, 1982).

П. Оссовский, в предисловии к этой книге, вспоминал о нем: «Мое знакомство с Василем Васильевичем Верещагиным – младшим сыном замечательного русского художника – произошло в одну из поездок в Чехословакию. Я узнал, что сын Верещагина уже долгое время проживает в Карловых Варах, узнал еще и то, что он написал воспоминания об отце и имеет некоторые трудности с напечатанием их. Я постарался встретиться с ним, и эта встреча состоялась в советском консульстве в Карловых Варах, куда я приехал специально, чтобы увидеться с Василем Васильевичем. Очень хорошо помню стройного, уже далеко не молодого мужчину, с военной выпрекой, с гладко причесанными на пробор седыми волосами, в темном, несколько мешковатом костюме, который подчеркивал его худобу. Он говорил медленно, с необыкновенным достоинством человека, уважающего собеседника. Белые сухощавые руки его с длинными пальцами, какие бывают у музыкантов, покоялись на ручках кресла. Постепенно, рассказывая о себе и отце, он оживился, и речь его стала нервной и быстрой. Он прекрасно помнил все, что происходило в конце прошлого и начале нашего века. Годы совершенно не стерли из его памяти детских воспоминаний. Он жил ими в момент рассказа...».

Приводим фрагменты мемуаров В. В. Верещагина-мл., в которых рассказывает о сухумском периоде жизни великого художника.

Печатается по изданию: Верещагин В. В. Воспоминания сына художника. – Ленинград, 1982. – С. 85–95.

В КРЫМУ. У ГЕОРГИЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ
(фрагмент главы)

... Наконец, приведу случай, когда умение владеть собой и сохранять присутствие духа в самые опасные минуты спасли жизнь не только отцу самому, но

и двадцати пяти человек команды и пассажиров парохода, следовавшего из Сухуми¹ в Новороссийск.

Однажды поздней осенью отец возвращался из своего сухумского имения через Новороссийск домой. В то время в Сухуми не было порта и пароходы останавливались в расстоянии полукилометра от берега. Пассажиры и товары перевозились на лодках, и при волнении бывало изредка, что неловкий пассажир, перескакивая из лодки на трап парохода, попадал в воду.

В день отъезда отца из Сухуми море было неспокойно, и небольшой пароход (название его я уже не помню) сильно качало. Поэтому большинство едущих в Новороссийск осталось в Сухуми. Отец же торопился в Москву и не захотел ждать.

Вскоре после отхода из Сухуми волнение начало усиливаться и ветер непрерывно крепчал. Разыгрывался один из тех страшных осенних штормов, когда в новороссийском порту силой ветра сбрасывало иногда груженые вагоны в воду. Наибольшее несчастье заключалось в том, что на пароходе, шедшем на свою последнюю стоянку, оставалось при выходе из Сухуми лишь столько угля, сколько было необходимо для обычного, спокойного плавания. А между тем встречный штормовой ветер и огромные волны гнали пароход назад с такой силой, что он почти не продвигался вперед, а кроме того, его постепенно сносило далеко в открытое море. Уголь был на исходе, давление пара в котлах падало, пароход терял способность маневрирования, и ему грозила неминуемая гибель. Растревявшись капитан позвал на совещание своего помощника, старшего механика и отца. На вопрос, что делать, отец ответил, что прежде всего надо поднять давление в котлах, а для этого рубить и бросать в топку все, что есть деревянного на пароходе. Капитан пришел в ужас: что, дескать, скажут ему владельцы парохода, когда он приведет его с разбитым оборудованием. На это отец возразил, что владельцы вряд ли будут более довольны, если пароход вообще погибнет, а, кроме того, капитан обязан стараться спасти людей, не останавливаясь для этого ни перед чем. Капитан все еще не соглашался, указывая на то, что дерева все равно не хватит для того, чтобы пробиться сквозь ураган к Новороссийску. «Не надо и пробиваться, – отвечал отец. – Надо только изменить курс на сто восемьдесят градусов, и тогда штормовой ветер, который нас сейчас губит, поможет нам добраться в кратчайшее время до одного из турецких портов, хотя бы до Синопа, расстояние до которого не больше, чем до Новороссийска». Помощник капитана и старший механик поддержали отца, и капитан должен был согласиться.

Пароход благополучно достиг Синопа, где был принят весьма радушно турецкими властями. Отца же пригласил к себе русский консул в Синопе, у которого он и пробыл несколько дней, послав в Москву телеграмму о своем спасении.

О семье консула у отца сохранились самые лучшие воспоминания, и домой он привез много фотографий, где был снят в кругу этих гостеприимных и милых людей.

¹ Правильно: Сухум. Название «Сухуми» город получил только в 1936 году в рамках политики грузинизации топонимических наименований Абхазии.

ИМЕНИЕ НА КАВКАЗЕ

Московский профессор А. А. Остроумов¹, у которого отец лечился, предписал ему отдыхать по возможности на юге и купаться в море. Так как у него самого имелась хорошая дача возле Сухуми, то и отцу он посоветовал избрать для отдыха именно это место на Черноморском побережье.

В то время под Сухуми встречались болотистые места и были нередки случаи заболеваний лихорадкой. Ввиду того, что в Индии отец получил тропическую лихорадку, приступы которой повторялись у него после каждого, хотя бы и кратковременного пребывания в болотистой местности, он стал искать себе участок с более здоровым местоположением между Сухуми и Новоафонским монастырем. После долгих поисков ему удалось найти в начале одиннадцатой версты от Сухуми подходящий участок, принадлежавший какому-то армянскому священнику.

Участок этот, ширина которого по берегу моря равнялась тремстам метрам, тянулся полосой к побережному шоссе, за которым, сильно расширяясь, шел далее по склону высокого холма вплоть до его вершины, находившейся во владении абхазского князя Александра Шервашидзе.

Участок священника имел тот недостаток, что он почти целиком лежал на склоне, и потому трудно было найти место для постройки жилого дома и хозяйственных зданий. К тому же он сдавался в аренду под табачную плантацию, и почти все деревья на склоне были вырублены.

Вершина же холма представляла достаточно ровную поверхность, размером немного более трех десятин, поросшую дубами, буками и грабами, среди которых стоял небольшой домик местной архитектуры, обнесенный широкой крытой террасой.

Шервашидзе согласился продать эти три десятины вместе с домом, и отец купил оба участка. При покупке нижнего участка со священником была заключена нормальная «купчая крепость». Что же касается Шервашидзе, то он при упоминании о необходимости юридического оформления продажи удивленно возразил: «Зачем купчая крепость?! Слово князя Шервашидзе крепче купчей крепости!».

Отец был не более практичен, чем старый князь. Он без раздумья согласился, и сделка была скреплена лишь дружеским рукопожатием. В результате владельцем проданных трех десятин и дома юридически продолжал оставаться Шервашидзе.

Забегая вперед, я должен сказать, что этот факт выяснился полностью гораздо позже, когда после смерти наших родителей мои сестры и я должны были вступить во владение имуществом.

Сын старого князя Шервашидзе, к тому времени уже скончавшегося, полностью согласился с юридическим оформлением старой продажи, для чего надо было ехать в окружной суд в Кутаиси. Осуществить это помешала начавшаяся мировая война.

¹ Алексей Александрович Остроумов (1844–1908) – русский клиницист-терапевт. Его заслуги в развитии курортного дела в Абхазии велики. В конце XIX века Остроумов купил в Сухуме большой участок земли, построил дачу и заложил сад. В самом начале XX века открыл первую в Сухуме городскую больницу, получившую его имя.

Купленное имение пришлось отцу настолько по сердцу, что он первоначально в порыве увлечения высказывал даже предположение о переселении туда со всей семьей на постоянное жительство. Но очень скоро стало ясно, что мысль эта неосуществима по многим причинам.

Имевшийся трехкомнатный домик с кухней мог служить только для кратковременного пребывания в жаркие летние месяцы. Надо было строить дом с мастерской и различные хозяйствственные здания, какие имелись, например, в нашей усадьбе под Москвой, купить лошадь, корову, экипаж и т. д. Предварительно необходимо было провести дорогу, ибо в момент покупки имения наверх вела широкая тропа, пригодная для пешехода, всадника и в крайнем случае для арбы на двух колесах, но не для подвоза строительных материалов и проезда экипажа. Словом, для того, чтобы в имении можно было жить более или менее продолжительное время, надо было вложить в него сумму денег большую, чем обошлась его покупка. А так как отец лишь изредка бывал, как говорилось, «при деньгах», то осуществление программы устройства имения могло проводиться только постепенно, в течение многих лет.

Главное же препятствие к переселению заключалось в отдаленности сухумского имения от культурных центров страны и в необычной сложности пути. Чтобы добраться из Москвы до имения, надо было ехать по железной дороге до Новороссийска, там пересесть на пароход, который останавливался в Сухуми, где не было порта, только в случае, когда море было относительно спокойно. Пассажиры и грузы переправлялись на берег лодками. И, наконец, из Сухуми до нашего имения надо было десять верст ехать па лошадях.

На дорогу требовалось около трех дней, а поездка туда и обратно занимала целую неделю времени. В случае переселения это обстоятельство составило бы большие затруднения для отца, который постоянно отлучался из дома в связи с устройством выставок картин в России и за границей, а также часто ездил в путешествия. Даже ведение корреспонденции было бы затруднительно, так как ближайшее почтовое отделение находилось в Сухуми. Там же надо было делать хозяйственные и иные покупки и там только можно было получить врачебную помощь.

Все эти обстоятельства стали особенно ясны после поездки нашей семьи в сухумское имение на два летних месяца. Поездка эта была единственной за все время от покупки имения (приблизительно в 1897 году) до гибели отца. Мне было тогда около семи лет, и я помню ее во всех подробностях.

Трехкомнатный домик был куплен с мебелью, хотя и скучной, но достаточной для кратковременного пребывания. Подушки, одеяла, постельное и столовое белье, одежду, кухонную и столовую посуду и прочее надо было везти с собой. Семья наша ехала в полном составе. С нами ехала домашняя работница и дворник Алексей Мухин. Крупный багаж – сундуки, ящики, чемоданы – был накануне уложен на телегу, которая на следующий день выехала в шесть часов утра, чтобы не торопясь, шагком добраться к полудню до вокзала и там ожидать нас. Мы же выехали на двух извозчиках гораздо позднее и в двенадцать часов были уже на вокзале. Нашей телеги там еще не было. Родители начинали уже беспокоиться, и отец каждые десять минут выходил на вокзальный подъезд, но о телеге не было ни слуху, ни духу. Раздался первый звонок. Отец пошел к на-

чальнику станции, который его сразу же узнал и принял большое участие в нашем бедственном положении, пообещав задержать в случае надобности поезд. Второй звонок был задержан на целый час. Пассажиры поезда недоумевали, и мы слышали, как в соседнем купе кто-то уверял, что где-то по пути провалился железнодорожный мост через реку и поезд не двинется, пока мост не починят. Все ахали. Отец нетерпеливо высматривал телегу, но она не показывалась. Начальник станции сказал, что через десять минут он должен отправлять поезд, так как задержка скорого поезда более чем на полтора часа грозила ему большими неприятностями.

Прежде чем расстроенный отец принял решение, он увидел вдалеке нашу телегу, медленно въезжавшую на вокзальную площадь. Отец побежал навстречу, крича, чтобы они торопились. Работник от удивления остановил лошадь, и только поняв, в чем дело, задергал вожжами и замахал кнутом. Телега затарахтела по булыжной мостовой и подкатила к вокзалу. Отец накинулся на опоздавших: «Разбойники! Да что же вы с нами делаете! Ведь поезд сию минуту отходит! Где же вы пропадали?!».

Сконфуженный Алексей отвечал: «Да мы, Василь Василич, нигде не пропадали! Как есть всю дорогу торопились. Вот только всего на минуту заехали в трактир перекусить малости!» — «Да вы там пьянствовали!» — продолжал отец. — «Никак нет, Василь Василич! Мы ни в одном глазу!».

Однако их раскрасневшиеся лица и блестящие глаза говорили о том, что «закусывание» в трактире было продолжительным и сопровождалось солидным возлиянием.

Но разговаривать было некогда. По знаку начальника станции человек десять носильщиков подскочили к телеге, разом схватили весь багаж и бегом потащили его к поезду. Через несколько минут был дан третий звонок, и едва отец успел поблагодарить начальника станции и вскочить в вагон, как поезд тронулся.

Нагоняя потерянное время, наш поезд летел, как экспресс, сокращая при этом время остановок до минимума. Я стоял с отцом в коридоре, когда на одной из больших станций в наш вагон вошел отставной генерал, очень бодрый, плотный, среднего роста. Как сейчас помню необыкновенно свежий, розовый цвет его лица с большим румянцем, который контрастировал с его совершенно белыми волосами.

Отец и генерал одновременно увидели друг друга. Раздались радостные восклицания: «Василий Васильевич!» — «Николай Николаевич!» С этими словами они бросились друг к другу, обнялись и крепко поцеловались. Отец схватил меня за руку и радостно сказал: «Помнишь мою картину в Третьяковской галерее, где у крепостной стены во главе солдат стоит офицер с саблей в руке, говоря: «Тссы! пусть войдут!», так вот ты теперь видишь этого офицера!».

Вошедший генерал, Николай Николаевич Назаров¹, в 1868 году в чине полковника был начальником одного из участков обороны самарканской крепости. Малочисленный гарнизон в количестве около пятисот человек в течение

¹ Николай Николаевич Назаров (1828–1907) – русский генерал-лейтенант. Воевал на Кавказе. После Кавказской войны был переведен в Туркестан. Художник В. В. Верещагин отмечал в своих воспоминаниях: «Этот человек был храбр какой-то особенной, залихватской храбростью».

восьми дней отбивал почти непрерывные штурмы двадцати тысяч осаждающих. Отец и полковник Назаров были все эти дни неразлучны, и оба выказывали необыкновенное хладнокровие и отвагу в самые опасные минуты боя. Когда осада крепости была снята, солдаты говорили: «Не будь Василия Васильевича, не удержали бы мы крепость». За свои «блестательные мужество и храбрость» отец был награжден офицерским Георгиевским крестом. Какую награду получил полковник Назаров, я от отца не слышал, и в его воспоминаниях «На войне в Азии и Европе» об этом ничего не говорится. Теперь я видел этого храброго офицера воочию.

Познакомив Назарова с женой, отец уселился с ним в купе, и они несколько часов беседовали с таким увлечением, что генерал чуть было не пропустил станции, на которой должен был выйти.

Остальная часть пути прошла без каких-либо особых событий. Высадившись с парохода в Сухуми, мы остановились на два дня в гостинице, чтобы нанять повозку для нашего обширного багажа и для закупки необходимых хозяйственных припасов. Отец, кроме того, нанял для себя верховую лошадь для поездок в город.

На третий день рано утром мы двинулись в путь. Алексей выехал с багажом заранее. Мать, мы и домашняя работница ехали дилижансом, а отец – верхом. Дилижансом называлась запряженная парой лошадей линейка – экипаж с длинным, продольным сиденьем, разделенным по всей длине так, что на каждой стороне сидело по пяти человек спиной друг к другу. Эти допотопные сооружения ездили между Сухуми и Новым Афоном два раза в день со скоростью пять верст в час.

В дни нашего приезда стояла совершенно необычная для марта жара. Уже с утра солнце жгло немилосердно. По дороге мы встречали много всадников из горных аулов, едущих в город. Во избежание солнечного удара каждый из них был плотно закутан в мохнатую бурку, а на голове имел надвинутую на глаза папаху.

Возле шоссе, проходившего через нижнюю часть нашего имения, стоял небольшой трактирчик, по местному – духан, у которого останавливались все диликансы. Там продавались хлеб, кислое красное вино домашнего производства, а иногда и баранина. Владелец духана, маленький, толстенький, но очень подвижной и услужливый осетин Соломон, нашел несколько носильщиков и арбу, запряженную буйволами, для доставки вещей к нашему дому. Пообедав в духане шашлыком, мы потащились в самую убийственную жару наверх пешком и к часу дня были дома. Только добравшись до вершины, мы почувствовали облегчение, так как густая тень покрывавшей ее рощи значительно умеряла удушливую полуденнюю жару.

С террасы дома открывалась удивительная панорама. Перед нами простидалось буквально безбрежное море, поверхность которого по всему горизонту от юго-восточного до северо-западного направлений сливалась с небосклоном. Только в южном направлении, по утверждению Шервашидзе, в ясную погоду можно было разглядеть в бинокль несколько вершин прибрежных гор в Турции, расстояние до которых составляло около двухсот километров. Полоса берега, тянущаяся от нас к Новому Афону и далее на северо-запад, просматривалась километров на шестьдесят вплоть до мыса у Гудауты. Вид же на север и на вос-

ток закрывался горами, а в направлении на юго-восток, к Сухуми, он заслонялся нашей дубовой рощей.

Высокое местоположение домика являлось гарантией от возможности заболевания малярией, но в то же время оно было причиной ряда неудобств. Например, купаться в море в жаркие летние месяцы было почти невозможно, так как возвращение домой под палящими лучами солнца и с подъемом на гору было прямо-таки мучительно. За все время нашего пребывания в имении отец, которому ежедневное купание было предписано профессором Остроумовым, выкупался не более четырех-пяти раз.

Отец энергично занялся устройством усадьбы. В первые же две недели была построена времененная мастерская, представлявшая собой небольшой деревянный сарайчик, размером три на пять метров, одна из продольных стен которого была на половину высоты стеклянная. Но писал отец на этот раз против обыкновения очень мало, посвящая почти все свободное время присмотру за посадкой фруктовых деревьев и декоративных растений. Достаточно сказать, что в нашем имении было посажено более шестисот персиковых и абрикосовых деревьев, всевозможные сорта винограда, слив, мандаринов, груш. Из декоративных растений было посажено множество пальм, кипарисов, лавровых, чайных и розовых кустов.

За время нашего пребывания в имении отец много раз ездил верхом в Сухуми к владельцу садоводства Ноеву¹, а потом заходил на почту за письмами и газетами. В одну из таких поездок он задержался в садоводстве и, подъехав к зданию почты, увидел, что ворота закрыты на время двухчасового обеденного перерыва. Не желая терять время, он заехал в боковую улицу, привязал коня к ограде и вошел через калитку во двор.

Внезапно с громким лаем на него бросилась целая свора больших псов. Нападение было столь яростным и решительным, что отцу явно грозила опасность быть серьезно покусанным. Он выхватил из кармана револьвер и два раза выстрелил. Собачья свора отскочила, продолжая неистово лаять издали. На почте поднялась невероятная суматоха. На заднее крыльце выскочил начальник почтового отделения с револьвером в руке, а за ним – два солдата с винтовками. Увидев отца, он закричал: «Кто стрелял?!».

Отец объяснил, в чем дело. Начальник почты опустил револьвер и с облегчением произнес: «Ну и напугали же вы нас, Василий Васильевич! Ведь мы, услышав выстрелы, подумали, что это покушение на ограбление нашей почты. Счастье ваше, что я выскочил первый, а не то караульные солдаты могли, не зная вас, начать стрелять без предупреждения».

Надо сказать, что на Кавказе вооруженные ограбления в те времена не были редкостью. Им подвергались не только почтовые отделения, но и богатые частные лица. Значительная часть местного населения, придерживаясь старинных взглядов, не смотрела на вооруженное ограбление как на преступление, а скорее как на молодечество. Поэтому отец, покупая от князя Шервашидзе участок зем-

¹ Федор Федорович Ноев (1840–1902) – московский садовод, цветовод. В 1889 году купил в Сухуме участок земли, построил дачу и с большим успехом принялся разводить различные растения. В 1898 году, на первом заседании Сухумского общества сельского хозяйства, был избран его председателем.

ли с домом, осведомился, не будет ли опасно привезти сюда на лето всю семью. На это старый князь ответил: «Мои друзья могут без опасения жить в любом месте Абхазии!».

Зная, каким уважением и влиянием пользуется у населения Шервашидзе, отец не боялся уезжать от семьи на целый день. Все двери у нас оставались днем и ночью незапертыми. Часто слыша фамилию Шервашидзе, я невольно заинтересовался его особой. Однажды отец поехал в Сухуми не верхом, как обычно, а дилижансом и взял меня с собой. По приезде в город мы направились прежде всего на почту, а потом по поручениям матери – на базар, где по утрам толкалась всегда масса народа. Пробираясь в толпе, мы проходили мимо кофейни, двери которой были широко открыты. Несмотря на сравнительно раннее время, там было уже много посетителей, сидевших за чашечкой турецкого кофе. Прямо против дверей расположилась живописная группа пожилых абхазцев. Отец наклонился ко мне и тихо сказал: «Ты хотел видеть Шервашидзе. Вот он».

Это был довольно полный стариk с белыми усами, горбоносый, с суровым и гордым выражением лица. Князь играл в шашки. Он сидел, несколько откинувшись на спинку стула, и, наступив густые брови, сосредоточенно глядел на доску. Одет он был в светлую, кремового цвета черкеску с серебряными газырями, подпоясанную тонким, украшенным серебром кавказским пояском, за который он заложил большой палец правой руки. Левая лежала на столе, придерживая неизменную чашечку кофе. На его груди висел солдатский Георгиевский крест, полученный им во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов. Несмотря на сильную жару, на бритой голове князя была светлая, мохнатая папаха, сдвинутая немного назад. Его партнер, уже немолодой худощавый горец в черной черкеске и черной же папахе, сидел в почтительной позе, а возле стояли несколько молчаливых зрителей, которые лишь изредка вполголоса обменивались отдельными словами.

За столом князя стоял молодой, высокий и широкоплечий телохранитель. На нем была такая же, как у князя, черкеска и папаха. Его тонкую талию стягивал ремешок с большим, богато украшенным серебром кинжалом, на рукоять которого он положил кисти обеих рук. Телохранитель стоял совершенно неподвижно, будто изваяние.

Отец знал, что Шервашидзе, увидев нас, прервет игру, и, не желая его беспокоить, взял меня за руку и быстро пошел дальше.

Сделав покупки и пообедав в ресторане, мы по пути к дилижансу опять проходили мимо кофейни. Картина была в точности та же, что и два часа тому назад. Князь, его партнер, телохранитель и зрители находились в тех же позах, как будто прошло не два часа, а всего лишь несколько минут с того момента, как мы их увидели в первый раз.

Наша жизнь в имении была, как я уже упоминал, сопряжена со многими неудобствами и неприятностями.

Почти все продукты питания приходилось возить из Сухуми, что было крайне тяжело из-за расстояния и отвратительного сообщения. К тому же из-за отсутствия погреба невозможно было сохранять скоропортящиеся продукты.

Угнетающее действовала полная отрезанность от культурного мира и отсут-

ствие каких-либо развлечений. За все время нашего пребывания в имении мы ездили всей семьей всего лишь один раз в Новоафонский монастырь.

Домашнее хозяйство было несложно, и свободное время мать хотела бы использовать для прогулок с детьми. Но район прогулок ограничивался лишь пределами рощи, в тени которой можно было укрыться от палящих лучей солнца. Кроме того, в высокой траве и в кустарниках водилось немало змей. Были ли они ядовиты, мы не знали, но на всякий случай следовало быть осторожными.

Еще хуже было в дождливую погоду, которая началась через месяц после нашего приезда и продолжалась пять дней. Горы затянулись тучами, которые, казалось, висели низко над головами. Дождь шел непрерывно. Тропа от нашего дома к шоссе совершенно размокла и стала труднопроходимой. Удушающая, сухая жара сменилась холодом и сыростью.

В такие дни отец занимался литературной работой, а мать читала привезенные из Москвы книги. Мне она читала иногда вслух привезенную специально на такой случай книжку Жюля Верна «Дети капитана Гранта».

В общем же все скучали. А так как работы по посадке фруктовых деревьев были окончены, то едва установилась хорошая погода, мы стали собираться домой и выехали в Москву в две недели раньше предполагаемого срока.

Подготовка текста, вступление и примечания А. Дбар.

• воспоминания •

ЛЮДМИЛА ТАРНАВА

**ВОСПОМИНАНИЯ О МОЕМ ОТЦЕ –
МИХАИЛЕ ИВАНОВИЧЕ ТАРНАВА**

Тарнава Людмила Михайловна (4. XI. 1930 г., г. Сухум – 31. VIII. 2001 г., г. Сухум) – заслуженный библиотекарь Абхазии (1983), почётный библиотекарь ГССР (1985). В 1955 г. окончила СГПИ. В первое время работала преподавателем русского языка и литературы в сельских школах Абхазии. С 1956 г. – библиотекарь, зав. сектором заочного межбиблиотечного абонемента, зав. библиотечным отделом, зав. отделом специального хранения и зав. отделом краеведческой литературы Республиканской библиотеки Абхазии. Посмертно изданы ее дневники, которые она писала во время Отечественной войны 1992–1993 гг., находясь в оккупированном Сухуме. (Серия «Абхазский дневник». XX век. Вып. I. Сухум, 2008). Воспоминания о своем отце написаны ею в 1988 г. и публикуются впервые. В фамилии одного из «героев» воспоминания редактором оставлена только заглавная буква.

Я напишу о моем отце все, что помню о нем с детства. Мне шел 11-й год, когда его арестовали. Старших у нас в семье, которые могли бы вспомнить об отце, никого уже не осталось в живых. Но сначала сведения об отце из книги Г. А. Дзидзария «Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции» (Сухуми, «Алашара», 1979): «Мих. Ив. Тарнава (1895–1942) родился в с. Лыхны, в крестьянской семье. Окончил церковно-приходскую школу в родном селе, а в 1916 году – Сухумскую Горскую школу. С 1 сент. 1916 года по январь 1917 года работал учителем в Гудаутскомвышеначальном училище, затем некоторое время жил в деревне, принимал активное участие в общественной жизни края» (АрхивАИЯЛИ, ф. 1, д. 414, л. 78–81; ЦГАА. Ф. 8, ЛС, д. 248, л. 265).

Мой отец, Тарнава Михаил Иванович, был высокообразованным человеком с весьма разносторонними интересами. Он окончил в Москве, в конце 20-х гг., Высший кооперативный институт, а затем и юридический факультет (не знаю какого института) заочно. Перед арестом он работал адвокатом Гудаутской юридической консультации. Он был талантливым адвокатом, о чем можно судить хотя бы по тому, что весь город Гудаута собирался его послушать на суде

при защите обвиняемого. Так и говорили: «Будет выступать защитник Тарнава, надо пойти его послушать!».

Вскоре после победы Октября в Абхазии отец, в числе способнейших молодых людей, был направлен на учебу в г. Москву. После окончания Высшего кооперативного института вернулся на родину и работал в народном хозяйстве Абхазии. Так, он являлся одно время директором Сухумского консервного завода. Был директором табачного техникума. Часто печатал свои статьи в местной периодической печати по вопросам развития народного хозяйства в Абхазии. Не ограничиваясь этим, он увлекался также историей края. Ему принадлежит книга «Краткий очерк истории Абхазской церкви», вышедшая в Сухуме еще в 1917 году. Также он принимал участие, в числе других народных учителей Абхазии, в созирании фольклорного материала в 1913–1916 гг. (по кн. Г. А. Дзидзария, стр. 211). Работник АБНИИ С. Зухба видел в Ленинградском архиве фольклорные материалы, собранные моим отцом (по словам С. Зухба).

Вместе со своими друзьями и родственниками – братьями Виктором (который, кстати, был моим крестным отцом) и Володей Патейпа, репрессированными с отцом в одно время, увлекался киносъемками. При аресте у него все эти материалы-пленки были изъяты. Они готовились для документального фильма.

Отец работал в Сухуме примерно до 1935–1936 гг. Затем он переехал на мещожительство в г. Гудаута, где он работал уже на должности адвоката Гудаутской юридической консультации.

В 1937 г. был репрессирован его старший брат – Тарнава Мартын Иванович. Отец предполагал, что могут со дня на день прийти и за ним, поэтому, забрав жену и двух маленьких детей, меня и брата, уехал в Российскую Федерацию. Отец скрывался от бериевских ищеек, скитаясь по всей стране. Страстно любя Абхазию – свою родину, он не имел возможности в ней жить и работать из-за царившего там произвола. Даже письма из Абхазии от своих родных отец получал на имя жены, моей матери, чтобы скрыть свое местонахождение.

В 1938–1939 гг. мы жили на Северном Кавказе на частных квартирах. Отец учился заочно на юридическом факультете в Москве и работал адвокатом на Северном Кавказе. Жили мы тогда в станице Усть-Джегутинская Лабинской области. Там я пошла в первый класс и там же родилась моя младшая сестра. Теперь нас было трое: я, брат и сестра.

Отец был талантливым адвокатом. Я помню, как он вывел из-под смертельного приговора группу осужденных, обвинявшихся в каком-то преступлении. Для этого отец ездил в Москву лично на прием к М. И. Калинину в Кремль. Людей от расстрела он спас.

Затем мы жили в городке Звенигород под Москвой, у родственников моей матери. После этого жили в городе Ефремове под Москвой. Вот так отец со всей своей семьей скитался, боясь вернуться на родину, зная, что творится в Абхазии.

Кстати, моя мать – коренная москвичка, Крашенинникова Ольга Васильевна – вышла за отца замуж, когда он был еще студентом Высшего кооперативного института в Москве. Она навсегда оставила Москву и приехала с отцом на его родину – в Абхазию, целиком разделив его трагическую судьбу.

В 1940 году, когда более или менее репрессии в Абхазии стихли, отец вернулся с семьей в г. Гудауту. Жили на квартире родственников. Из-за таких ски-

таний по стране отец всю жизнь не имел собственного угла, как это принято у абхазцев, в связи с чем мы после его ареста остались вообще на улице.

В 1940 г. отец продолжал работать в Гудаутской юридической консультации. Однако он, видимо, понял, что с репрессиями еще не покончено, ощущал, что угроза жизни и свободе не исчезла, и в начале 1941 года собирался снова с семьей покинуть Абхазию и уехать в Бессарабию (Молдавию). Тогда только что к СССР были присоединены Прибалтика и Бессарабия. Отец выбрал Бессарабию, так как считал, что жизнь там дешевле и легче. Но, видимо, дело было не только в этом. Опасно было оставаться в Абхазии. После бериевской «чистки» 1937–1938 гг. в Абхазии еще оставалась интеллигентные кадры. Им грозила участь жертв 1937 года. Отец это предвидел, поэтому решил снова оставить любимую родину и уехать. Он видел, что беззаконие в Абхазии продолжается. Будучи горячим патриотом республики, но, не видя выхода из создавшегося положения, он предпочел снова уехать.

Однако, уехать мы не успели. В июне началась война, а 9 сентября 1941 года за ним ночью пришли и забрали. Сделали тщательный обыск. Описали наши вещи и засургучили(?) в чемодане обычные носильные вещи, конфисковали пленки, монографию отца – была целая пачка его книги «Краткий очерк истории абхазской церкви». Отец только успел написать на моей школьной тетради для меня: «Учись на отлично!». Больше мы его не видели никогда.

В 1941 году он был арестован не один, а с группой оставшихся после бериевской «чистки» 1937 года интеллигентных абхазцев. Я помню некоторых по фамилиям. Там были Д. К. Лакоба – мой любимый учитель, В. Маргания, Кварацхелия, Конджария. Других не помню. Их обвинили в том, что они будто бы готовились встретить немцев, были, значит, как говорили в то время, пресловутыми немецкими шпионами. Это горячие патриоты своего края?! В то военное время их едва ли оставили в живых, осудив за предательство. Их, включая и моего отца, скорее всего, расстреляли.

Уже после XX съезда КПСС, когда я получила справку о реабилитации своих родителей, меня вызывали в местное отделение КГБ в г. Сухуми. Вручили компенсацию за конфискованные вещи (кажется, 200 р.) и показали протокол допроса отца. Я смогла прочесть только начало, где был ответ отца на вопрос о преступлении: «Никаких преступлений против Советской власти я не совершал!». Дальше я читать не могла, стала плакать и отодвинула прочь протокол.

Считаю, что все материалы следствия, находящиеся в КГБ Абхазии, надо поднять. Они там целы, если их не уничтожили после 1956 года.

Начальником милиции в г. Гудаута, когда арестовали моих родителей, был Г... Он еще жив до сих пор. Конечно, эти люди были только исполнителями, но все равно я их презираю.

После ареста отца с нами оставалась мать. Мне было 11 лет, брату – 6, а сестре – 2 годика. Мы остались совершенно без средств к существованию, в казенной квартире, из которой нас могли вышвырнуть в любое время. Мать была домохозяйкой, нигде не работала, а отец, несмотря на то, что зарабатывал неплохо, не имел сбережений. Все деньги он тратил на свою семью и на оказание помощи своим братьям, жившим в деревне Лыхны. Мать ходила по селам и меняла вещи на еду; она отлично шила. Этим мы и жили. А время было сверхтяжелое.

Шла война, немцы захватили полстраны. Ездила мать часто в Сухуми, пытаясь узнать о судьбе отца. Но так ничего и не смогла выяснить. Отца уничтожили скоро и без суда.

Нас ждала и новая беда. В июле 1942 года, по ложному доносу соседей, пришли из милиции днем и увезли нашу мать. Впоследствии она умерла в Драндской тюрьме от воспаления легких. Не знаю даже где могилы родителей. А если нет и могил – это уже совсем трагедия.

После ареста матери нас– троих маленьких детей– вышвырнули на улицу. Встал вопрос о сдаче нас в детский дом. Но старший брат отца, – колхозник из с. Лыхны, – боясь общественного мнения и считая неудобным сдавать нас в детский дом, взял к себе в деревню. У него же самого было одиннадцать душ своих детей, к тому же он был вдов. В самое тяжкое время войны мы, городские дети, из интеллигентной семьи, попали в совершенно непривычную для нас голодную и холодную обстановку. Нет нужды рассказывать о том, что мы пережили... Главное – выжили. Нам не дали умереть с голода. Я, благодаря своему упорству, и помня завет отца перед уходом в тюрьму, получила высшее образование. Брат не смог даже закончить 10 классов – ушел из десятого класса в армию, несмотря на то, что ему давали отсрочку, потому что был гол и бос. Сестра тоже осталась без образования. Жизнь у нас сложилась бы иначе, если не была бы разгромлена вся семья в трагический период правления Сталина и его соучастников.

Если бы отец не вернулся в Абхазию из России в 1940 году, то возможно его не достали бы бериевские ищёйки, и он остался бы жив. Он погиб 46 лет от роду, а матери было 44. Такова трагическая судьба нашей семьи. Расстрелян был и старший брат отца – Мартын, жена которого избежала тюрьмы, но стала психически больной (так и умерла).

В 1956 году мои родители были реабилитированы посмертно Военной коллегией СССР и Закавказским Военным Округом за отсутвием состава преступления.

• воспоминания •

ГЕОРГИЙ ДЗИДЗАРИЯ

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ВСТРЕЧИ

Воспоминания Георгия Алексеевича Дзидзария (1914–1988) «Незабываемые встречи», посвященные 100-летию со дня рождения основоположника абхазской литературы Дмитрия Иосифовича Гулиа (1874–1960), были впервые опубликованы в газете «Советская Абхазия», в номере от 25 января 1974 г. Напомним, что маститый абхазский историк с 1966 года являлся директором Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа; на этой должности он проработал до конца своей жизни.

Мне сейчас трудно припомнить, когда я впервые услышал о Дмитрии Иосифовиче Гулиа. Его стихи я впитал с молоком матери, с первыми словами, произнесенными на языке моего родного народа. Кто из моих современников в молодые годы не твердил сатирические строки:

Мне нравится Ходжан Большой:
Хозяйство, дом, чулан большой,
Битком набит карман большой,
Сам спесью обуян большой¹.

Как-то меня, мальчика, на гудаутском базаре обсчитал торгаш. Возмущенный его наглостью, я гневно выпалил: «Ходжан-ду ты, больше никто!».

Уже позже я узнал, что эти стихи, которые стали народными, написал Дмитрий Гулиа.

Впервые я увидел Д. И. Гулиа в 1929 году, будучи учеником сухумской школы-интерната имени Н. А. Лакоба. Встреча с поэтом меня поначалу разочаровала: вместо исполина, каким он мне всегда казался, я вдруг увидел человека небольшого роста, совсем обыкновенного. И каково было мое удивление, когда я заметил, с каким огромным уважением наш строгий директор Кондрат Федорович Дзидзария², перед которым мы прямо-таки трепетали, обращается к этому «совсем обыкновенному» человеку!

¹ Цитируется знаменитое стихотворение Д. Гулиа «Ходжан ду» («Ходжан большой»), написанное в 1910 г.

² Кондрат Федорович Дзидзария (1891–1937) – общественный деятель, педагог, известный исполнитель абхазских песен. Жертва сталинских репрессий.

Д. И. Гулиа часто посещал нашу школу. Помню, однажды он рассказывал учащимся историю Горской школы, где когда-то учился. Запомнился мне также его рассказ об игре в мяч, – «аимцакиачара», в которой он, как самый быстроногий ученик, считался непобедимым. Вообще Дмитрий Иосифович любил вспоминать о своих юношеских спортивных увлечениях. В другой раз он пришел к нам в школу на заседание литературного кружка, которым руководил старейший педагог Николай Соломонович Патейпа¹. Поскольку у нас каждый второй ученик считал себя поэтом, Дмитрий Иосифович посоветовал заняться теoriей стихосложения, после чего пошли в ход такие мудреные слова, как хорей, ямб, анапест. 1934 год. Выпускной экзамен по абхазской литературе. Я только что сдал свою работу и, выскочив на крыльце, столкнулся с Дмитрием Иосифовичем. Он, кажется, шел в наш класс. Поэт остановил меня. Я назывался и выпалил, что исписал целых две тетради. «Ну, если из 24 страниц получилось хотя бы 10 удачных, считай, что и это хорошо», – пошутил Дмитрий Иосифович.

Осенью того же года я уехал на учебу в Москву, и в течение пяти лет мне не довелось встречаться с народным поэтом. Но, разумеется, я знакомился со всеми его новыми творениями. Более того, собираясь стать историком-исследователем, усердно штудировал все историко-этнографические работы Д. И. Гулиа. Дмитрий Иосифович «открылся» для меня и как пытливый ученый.

Летом 1939 года, после завершения учебы в Московском государственном институте истории, философии и литературы, я возвратился в Сухуми. Разворачивалась большая работа по воспитанию творческих и научных кадров республики. Я был направлен в Абхазский научно-исследовательский институт. Его возглавлял тогда А. М. Чочуа². И вот волею судьбы я стал коллегой Д. И. Гулиа. Однажды Дмитрий Иосифович неслышно вошел в кабинет историков и подсел ко мне. Сердце мое тревожно затрепетало. Но я тотчас же успокоился, почувствовав дружелюбие собеседника. Он осведомился о моих научных интересах, дал совет, который я запомнил на всю жизнь, – прежде всего надо накопить фактический материал, искать и искать – в книгах, в архивах. Д. И. Гулиа особо обращал мое внимание на необходимость глубокого изучения трудов академика И. А. Джавахишвили³, считая, что в них содержатся ценные сведения и положения об истории абхазского народа. Надо сказать, что Д. И. Гулиа вообще высоко ценил и хорошо знал этого маститого ученого по его трудам и совместной работе с ним в Тбилисском университете.

Дмитрий Иосифович часто рассказывал о своей деятельности в Тбилисском университете, где он в 1924–1926 годах читал специальный курс абхазского языка. С большой любовью говорил он о своих слушателях С. Джанашиа⁴,

¹ Николай Батович (Соломонович) Патейпа (1877–1941) – священник, педагог, детский писатель, этнограф-краевед, просветитель. Тоже был необоснованно репрессирован.

² Андрей Максимович Чочуа (1879–1965) – просветитель, педагог, общественный и государственный деятель. В 1938–1948 гг. являлся директором Абхазского института языка, литературы и истории.

³ Иван Александрович Джавахишвили (1876–1940) – грузинский советский историк, кавказовед.

⁴ Симон Николаевич Джанашша (1900–1947) – грузинский советский историк.

А. Чикобава¹, В. Топурия² и других, ставших впоследствии известными учеными. Работа Гулиа в университете имела большое значение для укрепления связей абхазской и грузинской интеллигенции.

Перед войной Абхазский институт перевели из здания музея, в котором он занимал несколько комнат, в нынешний дом по улице Руставели³. Меня, как самого молодого научного сотрудника, на время переезда прикрепили к библиотеке. Когда мы укладывали книги в большие ящики, к нам подошел Д. Гулиа. Он, как обычно, шутил, но вдруг умолк, заметив, как я швырнул в сторону несколько экземпляров евангелия на абхазском языке⁴, назвав их «поповщиной». Дмитрий Иосифович ласково потрепал мою шевелюру и сказал укоризненно:

– Молодой человек, а ты знаешь, что это за книга? Она не просто «поповская». В ней чистым родничком течет абхазская речь. Это в известной мере – памятник нашего языка. Добротный материал для филологов.

Я был сконфужен. Но Дмитрий Иосифович быстро смягчился. Он еще раз потеребил мои волосы и добродушно рассмеялся.

Как-то раз я купил на рынке книгу Д. И. Гулиа «История Абхазии»⁵. Несказанно довольный своим приобретением, я поделился своей радостью с Дмитрием Иосифовичем. Он, пристально посмотрев на книгу, начал ее быстро перелистывать.

– Так это же моя книга!

– Ну да, ваша.

– Да нет. Она из моей библиотеки.

– Как? Я купил ее на рынке у какого-то горбuna.

– Вот именно, у горбuna. Этот козел, чтоб его молния поразила, обобразил мою библиотеку, когда я допустил его для обработки книг.

Заметив мое глубокое огорчение, Дмитрий Иосифович сразу пошел на «компромисс»: предложил обменять «спорную» книгу на другой экземпляр, поскольку в ней имелись какие-то пометки, сделанные его рукой.

Д. Гулиа начал писать историю Абхазии еще задолго до победы здесь Советской власти. Работал он над ней увлеченно. Я хочу, говорил он своим друзьям, привлечь внимание к абхазскому языковедению, возбудить интерес к проблемам, связанным с историей прекраснейшей в мире, столь богатой красотами природы страны, и побудить научные круги обратить внимание на абхазоведение.

Д. Гулиа часто подчеркивал, что он не был одиноким на столбовой дороге становления новой абхазской культуры. Он высоко отзывался о многих представителях абхазской интеллигенция старшего поколения: С. Я. Чанба⁶, А. М. Чочуа,

¹ Арнольд Степанович Чикобава (1898–1985) – грузинский советский языковед.

² Варлам Трифонович Топурия (1901–1966) – грузинский советский языковед.

³ Ныне – Набережная Махаджиров. Абхазский институт, располагавшийся на этом месте, был сожжен 22 октября 1992 года войсками Госсовета Грузии.

⁴ Евангелие / Ихақәиту Иисус Христос иевангелиа цъя. На абхазском языке. Тифлис, 1912 г.

⁵ Д. Гулиа. История Абхазии. Т. I. Издание Наркомпроса С. С. Р. Абхазии. Тифлис, 1925.

⁶ Самсон Яковлевич Чанба (1886–1937) – писатель, публицист, общественный и государственный деятель. Репрессирован.

Д. Г. Аджамове¹, А. И. Чукбаре², С. М. Ашхацава³, С. П. Басария⁴ и др. Д. Гулиа отдавал должное и плодотворной деятельности в Абхазии К. Д. Мачавариани⁵, Н. С. Джанашиа⁶, П. Г. Чарая⁷ и других прогрессивных грузинских просветителей.

Большое уважение питал Д. И. Гулиа к С. М. Ашхацава. Впервые от него я узнал, что С. Ашхацава в течение многих лет упорно трудился над обобщающей работой по истории Абхазии, в которой использовал уникальные источники. К великому сожалению, в 1937 году это капитальное исследование, находившееся уже на завершающей стадии, погибло.

Небезынтересно вспомнить, что в 1906 году Семен Ашхацава с помощью известного профессора филологии Леонгарда Мазинга⁸ составил для бзыбского диалекта абхазского языка алфавит, включавший 77 знаков. Позже, в 1913 году, С. Ашхацава возглавил Бзыбский комитет Общества распространения грамотности среди абхазцев. Занимался Семен Михайлович и литературным творчеством. В 1912 году в Сухуми вышли его исторические драмы «Сафарбей»⁹ и «Омар-бей» (инсценировки исторического романа Д. Л. Мордовцева¹⁰ «Прометеево потомство»). Его же перу принадлежит книга «Пути развития абхазской истории» (Сухум, 1925 г.).

Как-то Д. И. Гулиа посоветовал мне обратить внимание и на «доктора» Алексея Агрба¹¹. «Это очень интересная личность, вот увидишь», – заинтриговал он меня. И, действительно, А. И. Агрба оказался человеком примечательным. Биография его – характерная страница мучительной истории формирования дореволюционной абхазской интеллигенции. В 21 год он сел за школьную парту и в результате необычайного упорства добился большого успеха – получил высшее образование, став первым среди абхазов ветеринарным врачом. А. И. Агрба был и одним из первых собирателей устного поэтического творчества своего народа. Он собрал свыше 1. 000 текстов и в период учебы в Тарту передал их профессору Мазингу. Этот материал в настоящее время хранится в библиотеке Хельсинкского университета в Финляндии. Мы получили от А. И. Агрба подробную автобиографию и ряд других материалов, в которых содержится много интересных сведений.

¹ Давид Григорьевич Аджамов (1863–1901) – педагог, краевед, общественный деятель.

² Антон Иванович Чукбар (1885–1938) – просветитель, детский писатель, этнограф, общественный и государственный деятель. Репрессирован.

³ Семен Михайлович Ашхацава (1886–1943) – ученый, общественный и государственный деятель. Репрессирован.

⁴ Симон Петрович Басария (1884–1941) – ученый-краевед, педагог. Репрессирован.

⁵ Константин Давыдович Мачавариани (1857–1926) – просветитель, краевед, писатель. Совместно с Д. И. Гулиа выпустил «Абхазскую азбуку» (Тифлис, 1892).

⁶ Николай Семенович Джанашия (1872–1918) – краевед, историк, просветитель, публицист.

⁷ Петр Георгиевич Чарая (1861–1919) – педагог и публицист.

⁸ Леонгард Карлович Мазинг (1845–1936) – эстонский ученый-языковед.

⁹ С. Ашхацава. Сафар-бей, владетель Абхазии. Историческая драма в 4 действиях. Извлечение из романа Д. Л. Мордовцева «Прометеево потомство». Сухум, 1912 г.

¹⁰ Даниил Лукич Мордовцев (1830–1905) – русский писатель.

¹¹ Алексей Иванович Агрба (1862–1941) – один из первых представителей дореволюционной абхазской интеллигенции.

Спустя много лет я вспомнил, что Д. И. Гулиа очень тепло отзывался о своем учителе в Сухумской горской школе Д. Аджамове. У меня даже сложилось впечатление, что этот человек сыграл большую роль в жизни Гулиа.

Известный исследователь Абхазии Г. А. Рыбинский¹ в одном из номеров газеты «Кавказ» за 1894 год писал: «Окончивший ставропольскую гимназию коллежский асессор Д. Г. Аджамов — абхазец по происхождению, около двух десятков лет прослуживший своему народу в скромной роли учителя сухумской школы. Среди абхазцев и пришлого населения Сухумского округа Д. Аджамов заслужил полное уважение и безупречную репутацию... Аджамов пользуется полным доверием всего населения абхазцев, благонадежен и сумел вызвать любовь и уважение со стороны своих товарищей-учителей».

Значит, это тот самый «природный абхазец» Д. Аджамов, который проверил по бзыбскому наречию и опубликовал в 1892 году под своей редакцией абхазскую «сказку о четырех братьях»², а в период господства буржуазно-меньшевистской диктатуры в крае выступал с острой критикой меньшевизма! Много любопытного о Д. Г. Аджамове можно найти и в воспоминаниях А. М. Чочуа³.

Дмитрий Иосифович Гулиа всегда много работал. И мы, молодые ученые, учились этому упорству в труде. Даже в самые суровые дни Великой Отечественной войны Д. Гулиа, будучи уже в преклонном возрасте, трудился не покладая рук. В тот период он создал немало патриотических художественных и научных произведений. Вспоминается, как Дмитрий Иосифович необыкновенно оживлялся, когда с фронта поступали хорошие вести. Стоя у большой карты в зале института, он о чем-то долго размышлял, выкуривая папиросу за папиросой. День Победы!.. Мне кажется, что я до сих пор слышу торжествующий стук его монументальной палки.

Одним из выдающихся произведений поэта послевоенных лет явилось стихотворение «Партия». Возможно, я был первым, кто его услышал. Огромное впечатление! «Но партия во много раз сильнее!» — эту фразу Д. Гулиа произносил всегда с большим смысловым акцентом.

Дмитрий Иосифович неизменно был внимателен к молодым ученым. Вспоминается такой случай. Выбор темы для научных исследований, как известно, — дело трудное. Обращаюсь к Дмитрию Иосифовичу, который для нас, молодых научных работников, всегда оставался наставником и универсальным советчиком. Слушал меня Д. И. Гулиа предельно внимательно. Когда я рассказал о своей давно вынашиваемой мечте исследовать историю Лыхненского восстания, он даже засиял и горячо посоветовал безотлагательно заняться этой темой.

— Только вот что, — говорил он. — Лыхненское восстание... это все-таки все-абхазское... Кстати, разыщи мою запись одного сказания об этом восстании. Может, пригодится.

¹ Герасим Антонович Рыбинский (1852–1920-е гг.) – отставной коллежский регистратор, агроном, журналист. С 1890-х жил в Абхазии. Автор работы «Абхазия в сельскохозяйственном и бытовом отношении» (Тифлис, 1894).

² «Абхазская сказка (О четырех братьях сказка)» была опубликована в «Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа». Выпуск 14. 1892 г. Отдел II. С. 1–8.

³ См.: А. М. Чочуа. Собрание сочинений. В трех томах. Том третий. Сухум, 1976.

Словом, Д. И. Гулиа сам увлекся. Я был удивлен, что он так много знает об этом историческом восстании.

В 1955 году вышла моя монография «Восстание 1866 года в Абхазии». Естественно, первый экземпляр книги был преподнесен Дмитрию Иосифовичу. Принимая ее, он сказал шутливым тоном:

– Чтобы твою следующую книгу мне трудно было поднять не из-за моей немощности, а из-за ее тяжести и мудрости.

Дмитрий Иосифович был прекрасным рассказчиком. Он любил вспоминать забавные случаи давно минувших дней. Его устные рассказы искрились характерным для него юмором. И очень досадно, что многие из них потеряны навсегда.

Однажды кто-то спросил Д. И. Гулиа, за какой такой грех подверглась жестокой критике книга одного близкого ему человека. Дмитрий Иосифович, хитро покрутив свои седые пышные усы, словно пытаясь выжать из них самый меткий ответ, произнес:

– Видите ли, книга, в общем, хорошая, но сказали, что надо было написать еще лучше. Что ж, это верно. Очень верно.

Д. И. Гулиа постоянно носил с собой кепку, хотя почти никогда не надевал ее. Он сравнивал ее с некоторыми людьми, от которых нет большой пользы, но без которых, кажется, жить невозможно.

Последние годы жизни Гулиа... По-прежнему он работает вдохновенно. По-прежнему многогранно его творчество, широк круг занятий. Он деятельно участвует в решении вопросов, касающихся школы, алфавита, терминологии первых регулярных абхазских журналов. Свои лучшие поэтические произведения этого периода Д. Гулиа посвящает В. И. Ленину, партии, дружбе и братству народов. Помню, как мы ломали головы над называнием детского журнала, а Дмитрий Иосифович, как говорится, с ходу предложил – «Амцабз» («Пламя»).

Говоря о работе Д. И. Гулиа в Абхазском институте, одним из основателей которого он был, следует подчеркнуть, что именно здесь зародились и были воплощены многие его замыслы по различным вопросам абхазоведения. Творческие искания Д. Гулиа протекали по двум основным направлениям: по линии полевого сбора и изучения абхазского устного народного творчества и по линии разработки абхазской терминологии, унификации литературных и орфографических норм абхазского языка. Особо хочется сказать о собирательской работе ученого. Накопленный им уникальный материал является широкой базой для интересных научных разработок и обобщений. Д. Гулиа провел ценные исследования в каждой из указанных научных проблем. Дмитрий Иосифович славился как замечательный полемист. Он сражал противника и логикой, и остротой языка.

Меня всегда поражали не только неиссякаемая энергия Д. Гулиа, но и его чрезвычайная организованность, самодисциплина и точность. Не было случая, чтобы он опоздал, скажем, на заседание Ученого совета. Дмитрий Иосифович, как правило, приходил заблаговременно и очень внимательно изучал повестку дня, а затем активно участвовал в обсуждении вопросов. Вообще ни один сколько-нибудь важный вопрос, влиявший на научную жизнь института, не решался без его участия.

Свои отчеты и предложения Д. Гулиа составлял с просто-таки педантичной аккуратностью. Когда однажды кто-то заметил, что у него превосходный почерк, Дмитрий Иосифович ответил: «Ничего не поделаешь, писарская привычка». Взглянув же на писанину соседа, он пошутил: «А у тебя, милый друг, буквы – туда-сюда, точно цыплята, напуганные ястребом».

Д. Гулиа отличался также внешней опрятностью и подтянутостью. Ему, например, очень шел всегда безукоризненно выглаженный летний белый костюм со светлым галстуком. А в молодости, как он сам вспоминал, он любил носить черкеску и все атрибуты к ней – кинжал, шашку и... револьвер.

Смеялся Дмитрий Иосифович заразительно, до слез. Однако умел быть и очень строгим. Он был в высшей степени общительным и хлебосольным. Его скромную квартиру многие считали своим «большим домом». У Д. И. Гулиа я встречал многих прославленных писателей и ученых, видных общественных деятелей.

Д. И. Гулиа был патриотом в самом высоком смысле этого слова, истинным интернационалистом. В этом духе он неизменно воспитывал и окружающих его людей. Когда я прохожу мимо памятника Д. И. Гулиа, воздвигнутого в одном из живописных уголков Сухуми, мне кажется, что мудрый старец продолжает думать о будущем родного народа. Памятник, по-моему, прекрасен. И мне хочется, чтобы на гранитной глыбе был также высечен корабль, который, рассекая волны, стремительно несется вперед.

Подготовка текста, примечания А. Дбар.

• агалашарапқәа •

ПЛАТОН ШЬАКРЫЛ

**ЕШБА ФОМА ХРИСТОФОР-ИПА ДИИЖҮТЕИ
100 ш. АТЦАРА ИАЗКУ АГӘАЛАРШӘАРА**

Аңсұа жәлар рұңара-дырра аизырхара, здоуқа қәзәоу абиңара өң реиңаазара зыхышығи згәамчи рзызкызы, змилат құлтыруа арғишағы хеигзарап қаміңакәа ацьабаа збоз арккағыңда дыруаңәкүп Платон (Тенгзыз) Семион-иңа Шъақрыл (1892–1959). Шықесы раңдала аус иуқын Аңсны ашколқәа жәпакырыкны, ҳатыр дула дыргәладырышоит иара иңағыңда есқыынгы. Уи иріңағратә усуразы ианашибан Ленин иордени амедалқәеи, арғафра ахьз ҳарак даңсахахын.

Арт қаагоу агәалашәара П. С. Шъақрыл иғит 1966 ш. рзы, аха иахъанза акыныңх амабацызт.

Ешба Фома Христофор-ипа Гәдоута араион ағы ртсағыс аусура далагеит, сара изласгәалашәо ала, 1900 ма 1901 ашықасқәа руак азы. Лыхнаштағы усқан школс иғылаз ауахәама школ ақеын. Уи ашкол иғылаз ахатә хыбрагы аман, аха уа итәз атсағыңда иддиртқоз аныхәарақәеи, аславиан бызшәала ауахәамағы ашәкәкәа рапхъареи ракәын.

Абас ари ашкол ағы иапхъоз атсағыңда атцара амға иаша иқәнатқомызт.

Ешба Фома Лыхны ихирттаминистрратә школ. Рапхъа Ешба ашкол хниртуеит Цьергения Загә ҳәа нхағык ифнағы. Фома идіруан, ари ашкол италоз атсағтәа рахътә аиҳабыра школқәа ирталоз шмачыз, убри ақнытә аталаразы инеиуаз ачкәйнцәа шықесыла иатданакуаз, иатданамкуаз ҳәа дрызкылпшумызт, ашкол талара пытқ зықера хыңдахъазғы идиқылон, афра, апхъара ағар дыртцара ақеын артсағы хшығозыштыра ғәтәа ззиуаз.

Атцара зыпсаз, уи иатданакуаз апсуюа усқан ирыйздыруамызт ақнытә, зәар ашкол ахь иаазмыштыуз анхаңа азәйрөс қалеит. Арт реипш иқаз абаңаи анаңаи Фома аизарақәа рөы, уртрынатақәа рөы дрылатәаны, дрылагыланы драбжыон, рхы итеигалон: «атцара лашароуп, атцарадара лашыцароуп» ҳәа.

Абас ажәа қәышла, лабжыага ажәала рыхшығ азыштыуа, зәар ашкол ахь иназмыштыуз атааңақәагы рхәычқәа ашкол ахь ринаштыра ргәапхо иқантдон.

Абри ашытах Фома иахъаирпхъоз ашкол ағы атсағыңда раңдағыны еизеит. Аха ара иада ртсағы дықамызт ақнытә, Ешба арт зегзы хыңьара ишаны, хазхазы иаирпхъон. Жә-саатқ идыркны арпхъара иалагоз артсағы, амра акәапхәа илташәаанза аус иуан.

Фома ашкол ағысы сөткөн дәғылданы, ма ушқантәи программалар иатсанакуаз ағысы дааанғылданы аус иузомызыт.

Үи ағар идиртқон усқантәи аамтазы ашкол программағы иарбамыз апсуа бызшәа, иара убас ашәахәара, акәашара, еиуеипшымз аспорттә хққәа: афра, апара, ахахә ырцара, атқәыргыла ахыцара, еиңтәарны абрускәа ргыланы, атағауцәа агимнастика хкқәа дырқатцара ухәа егыртгы.

Үсқан Лыхны ақытан еизара дук, хәмларрак ахыықаз иаазырпшоз, иаазырлахөүхуз Фома итсағцә раşəахəареи,рыкәашареи, рыхемарреи ракаен.

Ас иахыбыз аизараққа рахь Фома игәаңцыхәаны днеиуан: уи итахын ағар ашкол ахъ имнеициз, ма уахъ анеира зыхшығ азымцоз, итсағцәа рұказшыққа иреилахауа, ашкол аталара ргәапхо иқаларасы. Абас Ешба иусушьала, анхаңдай аттара гәйцарапкуа, рәғар ашкол ахъ пымкрыда инарыштыуа иалагеит. Ари ашытакхъ анхағ Загә ихыбра ашкол азы итшәхеит, изламаншәаламзғы ықан, избан үхәар ари ағны гыламызт Лыхнашта иахъазааигәз.

Фома, анхацә азырразны, Лыхнаштағы ашкол азы ахыбра өңің аргылардашыталоит. Аиҳабырахъ Лы хaa ашкол өңің азы ахыбра аргылара шыртажыз ала ашәкәы алеигалеит. Урт дрыхәауа, дырчо данрқәамзааза, пара пытқ ашкол аргыларазы иаурыштыт.

Анхацәа рхала амәтәхә матәахә еизыргеит. Апара анрызтың даргы акыр нацыртцан, ақырамыт ухәа егыртгы ашкол аргыларазы иатахқәаз аматәахәкәа аархәан, ашкол аргылара иалагеит.

Идыргылт усқантәи аамтазы ф-класск ырпрограмма зтазкуаз аучилишь-че иа�ашаз ашколтә хыбра. Абри ақара иаапсра адтсаны, ацъабаа рацәа ихы иа॑рбаны, ашкол Фома иа�ьиргылаз азы, Лы хaa – Омар ишкол ахъзыртцеит, ари ашкол, Омар ҳәа акәын, урт Фома ишипхъоз. Иара ус ауп уажәыгы ари ахыбра ишахъзу. Ари ахыбра уажәы артсафәа рзы нхартә фныс икоуп.

Фома Христофор-иңа знык абас ашылған изақызы ахыбра аниргыла нахыс, зында иғәацпүшәнды итсағзә аттара диртço далағеит.

Ә-шыкәса раштыахь артсафы ара ихитуеит ә-классктәи апограмма зтазкуаз аучилишьче, ртсафыкгы дипшаауеит, аитбыратәи аклассқәа рөи изазырхъашаз.

Абас Фома Христофор-иңа иңбабаа зыдтданы ишъақәиргылаз, Лыхнытәй ө-классткә ареалтә училишьче иалгаз атсаңзә, артсағратә семинарияқә аек-замен кны иртало, ақалақытә училишьчеқә иаарыхә оқалоит. Ешба Фома абри ашкол ахътә убас аиҳабыра школқәа рахъ иртеитцаз атсаңзә маңым, убарт сре-иуп сара абри ағәлашәара зығуагы. Фома Христофор-иңа ачкәынцәа рзы аш-кол аниргыла ашътахъ, даштылоит азғабцәа рызғы ашкол аргылара. Үсқантәй аамтазы анхаңзәа рыңғаңзәа ашкол ртатца ртакымызт, апхәйізба ашкол ағы дыбжысуеит хәа ирпхъаizon, убри анағсты азғабцәеи ачкәынцәеи ашкол реицтатца зынзаскгы иазыразымызт. Убри ақнитә Ешба Фома ажелар иңыр-хырааны ағәтә хыбра иргылоит азғабцәа иахыртща ашкол азы. Иара инаала-шьеи, иқазшьеи рыла Лы хaa рыхшығ азиштуеит рызғабцәагы атца алашара, атца реаладырхәйр шахәтаз. Ари ашкол программала классктәи аучилишьче атәи акәын иаттанакәаз.

Азгабцә рышкол ағы идзыртқозгы ртқаф пхәысын, уи дзылгахъаз прогимназия акәын ақнитә, артқаратә методқәа лыздыруамызт азы, Фома Христофор-ица есқынгы длыцхраауан, арташа амфа иаша дықәитцион.

Фома Христофор-ица Ешба, артқаратә усқәа рзы ғынфажәеижәаба шықәса дырзынаңшуа, ағар район цыпхъаза Аңсны изааңаз, ашхаруаа ршкол аб ду хәа ипхъазоу иауп, рапхъаза Лыхны ақыттан атцара лашара амырхәага алазырпхаз.

Аңснытәи аихабыра уи артқафы, Аңснытәи ағар раазаразы ацъабаа рацәа зхы изырбахъаз, игәаларашибәара амш шымғапаргаша дара ирдыршт, аха сара сгәанала, Фома Христофор-ица Ешба ихың Лыхнытәи абжъаратәи ашкол иахъұтазар даара иқенагоуп ҳәа испхъазоит.

ЕВГЕНИЯ МОРОЗОВА

ОЗЕРО РИЦА НА КАВКАЗЕ¹

Евгения Михайловна Морозова-Попова (1888–1916) – российский ученый. Окончила естественное отделение физико-математического факультета Одесских высших женских курсов. В этом же учебном заведении состояла ассистенткой на кафедре геологии и географии. Была членом Крымско-Кавказского горного клуба, который базировался в Одессе. В составе группы членов этого клуба она совершила ряд экскурсий по Крыму и Кавказу. Например, в 1912 году экспедиция посетила верховья р. Мzymты и озеро Кардывач, в 1913 году – озеро Большую Рицу и в 1914 году – озера Большую и Малую Рицу. К сожалению, Е. Морозова-Попова, в возрасте 28 лет, трагически погибла на пароходе «Меркурий», который затонул у берегов Одессы 2 июня 1916 года.

Мы приводим две статьи Е. Морозовой-Поповой – «Озеро Рица на Кавказе», впервые опубликованную в журнале «Землеведение» (№ 3, 1914 г.) и «Озеро Малая Рица», взятую из «Юбилейного сборника Крымско-Кавказского горного клуба» (1915 г.).

Отметим, что в этих статьях Е. Морозовой-Поповой часто приводятся абхазские названия различных гор, озер и рек, но иногда в несколько искаженном виде, например, вместо «Аудхара» – «Одохара» и т. д. Мы решили эти формы написания названий оставить в авторском варианте. Примечания в основном принадлежат автору, за исключением нескольких, которые обозначены – (Прим. ред.).

Едва ли есть на Кавказе страна, о которой так много писали бы, как об Абхазии², но тем не менее, громадные пространства этого края остаются совер-

¹ Доложено в заседании Крымско-Кавказского Горного клуба, 22 февр. 1914 г., в Одессе.

² Не перечисляя всех многочисленных статей и заметок, я отсылаю читателя к полезной книге Пагирева, где можно найти указатель на большинство работ об Абхазии: «Алфавитный указатель к 5-ти верстной карте Кавказа, издание Кавказского Военно-Топографического отдела, с приложением перечня книг о Кавказе». Зап. Кавк. Отд. И. Р. Г. О. Кн. XXX. 1913 г.

Статьи главным образом топографического характера, но есть и общегеографические.

шенно неисследованными в естественно-научном отношении, а многие уголки даже неизвестны. Причины этого кроются в особенностях природных условий, в исключительной недоступности страны.

Хотя горы Абхазии не отличаются теми головокружительными высотами, которые мы встречаем далее к востоку, в центральном Кавказе, но здесь развились своеобразные условия, делающие страну не более доступной.

Почти на всей территории горной Абхазии, исключая лишь северные области, прилегающие к Главному хребту, развиты известняки, во многих местах представляющие типичный карстовый ландшафт, с обрывистыми склонами долин, с множеством пещер и провалов.

Реки, прорезывающие известковые хребты Абхазии, отличаются необычайно глубокими и узкими долинами, на больших пространствах совершенно недоступными.

К этому надо прибавить безграничный рост лесной растительности, хвойной и лиственной, которая мощным покровом одевает положительно все маломальски доступные склоны (за исключением лишь совершенно вертикальных стен), лежащие не выше определенной границы.

Если принять во внимание полное бездорожье (по долинам некоторых рек и по более доступным хребтам можно встретить лишь неудобные, узкие козы тропинки, поддерживаемые пастухами), то станет понятным, почему край, так щедро одаренный богатствами природы, остается до сих пор во многих отношениях неизвестным.

Летом 1913 года несколькими членами-сотрудниками Крымско-Кавказского горного клуба¹ была осуществлена давно задуманная экскурсия в западный уголок Абхазии, на лесное озеро Рица, лежащее в среднем течении реки Лашипсе, притока Бзыби.

В виду того, что в литературе об озере Рица почти совершенно ничего неизвестно, за исключением лишь кратких упоминаний в статьях бывавших в окрестностях озера инженеров², я в нескольких словах опишу пройденный нами путь, а также сообщу о наблюдениях, сделанных мной на этом озере.

Для того, чтобы попасть на озеро Рица, мы прошли из Красной Поляны (г. Романовск в среднем течении реки Мзымы) вверх по реке Мзымте, по тропе, ведущей в ее верховья, на озеро Кардывач. Не доходя до озера Кардывача³, от тропинки этой отходит ветвь, поднимающаяся на лесистые отроги левого склона долины Мзымы, вдоль одного из ее притоков, и затем пересекающая несколько обширных, заболоченных полян, лежащих у подножия отрогов горы Агепсты.

Поляны огорожены остатками старых, ледниковых морен, местами довольно хорошо сохранившихся (1800–1900 метров над уровнем моря). В настоящее вре-

¹ Крымско-Кавказский горный клуб был создан в 1890 году. Административный центр его находился в Одессе. Клуб просуществовал более 30 лет. – (Прим. ред.).

² Дьячков-Тарасов. Экскурсия на озеро Рица, в бассейны притоков Бзыби Геги, Юпшары (Лашипсе). Изв. Кавк. Отд. Имп. Р. Г. О. XVI, I. Л. Конюшевский, Из наблюдений в карстовой области Сухумского округа. Бюллетени тифлисского общества любителей природы. № 1, 1913 г.

³ У последнего балагана имеретинских пастухов.

мя с Агепсты спускаются несколько небольших висячих ледничков, оканчивающихся высоко в горах¹. Перейдя Сухумский перевал (Ахук-Дара), лежащий на хребте Кутехеку (перемычка между контрфорсами главного хребта и Агепстой), тропинка спускается к реке Одоар, принадлежащей уже к бассейну Бзыби. (Хребет Кутехеку, лежащий к югу Ацетуко, Агепста и Аибгинский хребет служат водоразделом между притоками Мзымты с одной стороны и Бзыби с другой.)

Долина Одохары в верховьях представляет ряд альпийских лугов; немного ниже луга ограждены с боков густыми рощами горного клена, а у устьев долина реки одета густым лесом из высокоствольных пихт.

По долине Одохары можно наблюдать следы бывших ледников, которые здесь то едва намечены, то более или менее резки; выражены они широкою формой долины, отдельными участками коренных отложений, лежащих значительно выше современного русла реки; кое-где на склонах, например, у минерального источника, в 5-ти верстах от устья Одохары, можно видеть слаженные скалы.

При впадении реки Одохары в Лашипсе, находится небольшая, но чрезвычайно красивая полянка, обрывающаяся довольно круто в сторону реки. Здесь, при спуске к Лашипсе, можно заметить груды острых валунов, нагроможденных параллельно руслу реки и отделяющих полянку от этой последней.

Немного ниже, где обнажается естественный разрез поляны, ясно заметно, что вся она сложена из разнообразных обломков различной величины, нагроможденных без всяких признаков слоистости.

Все эти вместе взятые показания дают повод предположить, что полянка представляет из себя также образование, обязанное своим происхождением древнему леднику, заполнившему когда-то долину Одохары. (Высота этого места по анероиду = 1580 метров над уровнем моря.)

Далее этого места существование старого ледника по реке Лашипсе представляется очень сомнительным ввиду особенностей строения долины этой реки, о чем мне придется сказать еще ниже.

Хорошо заметная выючная тропинка, по которой мы шли до реки Лашипсе, перейдя через мостик эту реку, поднимается на отрог горы Ачха (хребет Рюха) и идет в долину реки Баула, другого притока Бзыби, и далее на урочище Псху.

Наш путь на Рицу лежал вдоль реки Лашипсе. Хотя на хребте Рюха, простирающемся параллельно этой реке, есть узкая козья тропинка, ответвляющаяся на Псху, по которой можно было бы пройти на Рицу², мы предпочли идти без тропинки, долиной реки, надеясь, что здесь легче провести выючных лошадей, чем через скалистые вершины горы Ачха.

В 4верстах от слияния рек Одохары и Лашипсе, мы совершенно неожиданно наткнулись на крошечную избушку, сколоченную из отесанных бревен, стоявшую в начале густого пихтового леса, в нескольких саженях от бурной Лашипсе. Как объяснил наш проводник, эта избушка была сооружена год тому назад охотниками на куниц и являлась крайним пунктом, до которого они дошли по реке Лашипсе.

¹ Большого размера леднички спускаются с северного склона Агепсты и хорошо видны с озера Кардывача. Леднички эти исследованы Подозерским. Подозерский, «Ледники Кавказского хребта». Зап. Кавк. Отд. И. Р. Г. О. кн. XXIX, в. I.

² Эта тропинка указана в путеводителе Сочинского Горного Клуба.

Действительно, далее этого места всякие следы человеческого пребывания совершенно прекращались. Начиналось дикое ущелье, где могучая сила природы, казалось, нагромоздила все, что только возможно для того, чтобы воспрепятствовать человеку проникнуть в ее дебри. Крутые склоны долины, сплошь заросшие первобытным пихтовым лесом, близко подходят один к другому, образуя узкую щель, на дне которой, низвергаясь через глыбы камней, по крутым руслу мчится пенистая река Лашипсе.

На каждом шагу встречаются поваленные бурей и естественной смертью вековые стволы в несколько обхватов, камни, осыпи, и надо отвоевывать положительно каждый шаг пути.

Несмотря на 22–23 версты, отделяющие устье Одохары от озера Рицы, нам пришлось на прохождение этого расстояния потратить почти 4 дня, так как много времени ушло на прочистку пути.

Двенадцать человек непрестанно работали кирками, топорами и пилами, то подпиливая мешающие ветви, то рубя лежащие поперек пути стволы, где их нельзя обойти, то, наконец, прокладывая на крутом склоне долины тропинку-карнис. Впереди все время шел передовой отряд с проводником и делал засеки на деревьях, указывая наиболее удобное место для переправы лошадей, и караван двигался по свежим следам передового отряда. Начиная от домика охотников, вплоть до озера Рица река Лашипсе течет на дне узкой щели у долины, ограниченной круто ниспадающими склонами.

Слоны долины с однообразным уклоном в 50° – 60° падают к реке и, если представить себе разрез долины, получим острый угол, в вершине которого находится русло реки.

На седьмой день после выхода из Красной Поляны мы дошли до озера Рица.

Какой-то особенной глушью повеяло от тенистых зарослей, склоненных над темной пучиной озера, и была особенная, нетронутая человеческим прикосновением, красота в вековых лесах из пихты, окаймляющих крутые берега, в страшных обрывах, отражающихся в воде, а также в тех свежих звериных следах, которые ясно выделялись на влажном песке на берегу озера. Здесь были следы копыт оленя и множество пятипалых медвежьих лап.

Крутые склоны, ограждающие долину Лашипсе, сплошь покрыты девственным лесом, сохраняют такой же характер и на озере и падают к воде во многих местах почти отвесно. Песчаная дельта Лашипсе на пространстве нескольких десятков квадратных сажен свободна от леса, и, выбрав на ней наиболее высокое место, мы установили свои палатки.

Прожили мы здесь почти две недели, произведя за это время некоторые работы.

Для обследования берегов и измерения глубины, был сооружен из пяти сухих бревен плот и, кроме того, совершенно случайно, в илистых наносах, на отмели, обнаружили присутствие маленького досчатого челнока. Хотя челнок был наполовину занесен песком и илом и находился под водой, его удалось извлечь на берег. Челнок был весь покрыт щелями в палец толщиной, на дне просвечивали дыры, в которые свободно можно было вложить руку, тем не менее, после усиленной починки, он вполне годился для употребления и был особенно удобен, ввиду чрезвычайной легкости.

Закончив все предварительные приготовления, мы, через четыре дня по прибытии на Рицу, могли уже приступить к обследованию берегов.

Озеро Рица лежит на высоте около 970 метров над уровнем моря (показания анероида)¹ и имеет вид неправильного овала, большая ось которого вытянута с В. на З. С северной стороны к нему примыкают отроги высокого скалистого хребта Ацетуко (центральный гребень хребта хорошо виден с южного берега озера), с южной – безводный хребет Рюха.

Надо заметить, что упомянутые признаки совершенно не соответствуют изображению на 5-ти верстной карте, даже съемки 1912 года. На этой карте озеро показано сильно вытянутым в меридиональном направлении, высота над уровнем моря обозначена цифрой 1820 футов (в действительности, надо поставить почти вдвое большее число), хребты, окружающие озеро, показаны так, что стоя на берегу его, в дельте Лашипсе, и глядя на карту, никак нельзя разобраться, где Ацетуко, где известковая гора Пшегшихва. Далее, в действительности, с северной стороны (правый берег) в озеро впадают три ручья, с южной (левой) – ни одного, на карте же к правому берегу подходят четыре ручья, а к левому три.

Но все эти неправильности сводятся к одному: озеро изображено по крайней мере на 5–6 верст ниже его действительного положения. Если переместить его несколько выше, а именно, так, чтобы нижний край его находился в том месте, где река Лашипсе делает изгиб на юг, тогда показания карты будут вполне согласны с действительной картиной распределения гор и речных долин. Высота над уровнем моря также в таком случае будет приближаться к действительной, так как цифры, показанные на карте в этом месте для речной долины, очень подходят к показаниям анероида, сделанным на берегу².

Как видно из предложенного к настоящей статье плана озера, составленного членом нашей экскурсии К. А. Гомоюновым, на основании съемки буссолью, берега его довольно изрезаны.

С левой стороны, с отрогов Ацетуко, к озеру стремятся три ручья, и у их впадения озеро образует заливы. Первый из этих ручьев, стекая с крутых кристаллических стен, образует красивый водопад, резко выделяющийся среди густого пихтового леса; два другие проложили себе путь на более пологих отрогах. Долины этих ручьев шире и глубже и позволяют видеть открывающийся за ними высокий гребень Ацетуко с блестящими кое-где снегами.

Кроме этих трех ручьев, в озеро впадают еще четыре довольно многоводных потока, наибольший из которых – река Лашипсе. Вытекает из него лишь одна река (продолжение Лашипсе) в юго-западной части озера.

¹ Анероид в начале путешествия сверялся с ртутным барометром. Были приняты также во внимание поправки на температуру.

² Замечу, между прочим, что озеру Рица вообще не везет с изображением его на карте. После съемок 1865-го года оно было показано в верховьях реки Мзымты, которая изображена вытекающей из него. В официальном отчете военно-топографического отдела Кавказского военного округа за 1902 год (Извлечение из отчета военно-топографического отдела Кавказского военного округа за 1902 год. Известия Кавк. Отд. Императорского Р. Г. О. 1903 г. XVI) сказано: «... Реки Юпшара (Лашипсе) и Гега... протекая по недоступным ущельям и затем сливаясь, образуют глубокое горное озеро Рица (1680 фут. над уровнем моря)». На неправильность его изображения указывал еще Альбов. В одной из своих статей он говорит, что с вершины Агепсты видел «лесное озеро Рица», изображенное на карте гораздо ниже его действительного положения, а именно – при владении Геги в Лашипсе.

Таким образом, озеро принимает 7 больших потоков, и кажется непонятным, куда только девается то огромное количество обломочного материала, которые постоянно приносится этими потоками с гор. Каждый летний ливень увеличивает количество воды в ручьях в несколько раз, не говоря о весенних половодьях; при этом вода делается совершенно серой от взвешенных твердых частиц. Во время нашего пребывания на озере, трое суток шел не переставая дождь, русло Лашипсе расширилось почти втрое, и вода с невероятно быстротой разрушала дельту, на которой мы стояли. На несколько десятков сажен в озеро вдавался конус из муты, приносимой рекой.

И все-таки, несмотря на такое энергичное заполнение озера осадками, оно остается достаточно глубоким.

Надо предположить, что существует оно сравнительно недавно и что было очень глубоким. Измерения глубины, произведенные нами на 12 галсах (на каждом галсе лот забрасывался 20–40 раз) показали, что большая глубина начинается тотчас же у берегов. Незначительная береговая отмель (всего $1-1\frac{1}{2}$ саж.) заметна лишь у впадения ручьев (наиболее развита она при впадении р. Лашипсе), и тотчас же за отмелю начинается крутой откос вглубь.

Максимальная глубина (54, 5 саж.) приходится на центральную часть озера, недалеко от того места, где последнее дает широкое колено на юг. Наиболее за-несенной является юго-западная часть, откуда берет начало река, что вполне согласно с механическими условиями отложения осадков.

В озере существует довольно заметное течение вдоль большой оси озера. При повороте на юг скорость течения должна уменьшаться, и почти весь несомый водами материал откладывается в этом заливе.

Это проявляется и на характере отложений. Тогда как подводная дельта у русла Лашипсе сложена из более или менее крупнозернистого материала, дно юго-западного залива покрыто тончайшим илом черного цвета от примеси гниющих органических остатков.

В этой же части озера и вода отличается наименьшей прозрачностью. Тогда как в центральной его части фарфоровое блюдечко исчезает на глубине 4-х сажен, здесь уже на глубине 2-х сажен его совершенно не видно.

Цвет воды озера, определенный по шкале Уле-Фореля¹, приближается к № 9.

Интересно в этом отношении провести параллель между посещенным нами в прошлом году озером Кардывач, лежащим на высоте около 2000 метров над уровнем моря², в начале альпийской зоны растительности, и Рицой. Тогда как в первом цвете воды составляет $6\frac{1}{2}$, т. е. преобладают синие оттенки, вода лесного озера Рицы пропускает больше желтых и коричневых тонов, что несомненно связано с большим количеством битуминозных частиц.

Прозрачность воды Рицы по сравнению с оз. Кардывач меньше почти вдвое. В последнем на глубине 7 сажен еще заметен белый диск опущенного блюдеч-

¹ Шкала Фореля-Уле – использовалась для определения значения параметра прозрачности и цвета воды; изобретение принадлежало океанологу Франсуа Форелю, затем было усовершенствовано немецким озероведом Вилли Уле. Шкала Фореля-Уле является приблизительной, устаревшей, и в наше время почти не применяется. – (*Прим. ред.*).

² Е. Морозова-Попова. Верховья р. Мзымы на Кавказе (оз. Кардывач). Зап. Новор. Общ. Естествоиспытателей. I. XI; Е. Морозова. Экскурсия на озеро Кардывач в 1912 г. Зап. Крымско-Кавказского Горного клуба, 4-ый вып. 1913 года.

ка. Объясняется это обстоятельство, по всей вероятности, богатой органической жизнью озера Рицы, вполне понятной в силу более благоприятных внешних условий. (Температура воды на поверхности здесь в июле 13–14°, в Кардываче 5–6°.) Озеро Рица чрезвычайно богато крупной форелью, которую порой можно было видеть целыми стаями, особенно в тех местах, где в озеро впадают прозрачные ручейки, пересекающие дельту Лашипсе. В Кардываче форели нет совершенно.

Длина озера Рица, если считать от впадения реки Лашипсе до места ее выхода, составляет около 3 1/2 верст, ширина в различных местах неодинакова; вначале она не более 200 саж., но у поворота озера на юг достигает одной версты. Широкая часть озера (при его повороте на юг) является, вместе с тем, наиболее интересной, и ландшафты, открывающиеся здесь, отличаются замечательным разнообразием. С северной стороны хорошо виден высокий скалистый гребень Ацетуко с блестящими между его зубьями фирновыми полями, на восток открывается вид на все озеро и растянутую за ним, темную от лесов, узкую долину Лашипсе; с юга к озеру примыкают известковые отроги с обрывистыми стенами.

На расстоянии нескольких верст от берега, на юго-западе, высится известковый розовый отрог, открывающийся в сторону озера голым обрывом.

С приближением к южному берегу, на поверхности начинают встречаться плавающие бревна, количество которых все больше возрастает к концу залива. У выхода реки их так много, что подплыть к берегу невозможно. Отдельные бревна, обломки, а кое-где и целые стволы сажен 15–20 в длину, растянулись по разным направлениям, и для того, чтобы высадиться здесь на берег, надо пристать сначала к одному из таких стволов, упирающихся в землю.

Река, выходя из озера, течет сначала тихо, с мелодичным журчанием переливаясь через нанесенные бревна, течет так на расстоянии 20–30 саж., но затем встречает на пути громадный затор из снесенных сюда водами, почерневших от времени, деревьев. На 2–3 сажени поднимается этот затор вверх, на 15 сажен протянулся по реке. Представляет он из себя хаотическую груду нагроможденных древесных стволов, обломанных давлением один о другой. Некоторые из стволов до того ветхи, что ломаются под давлением ноги. С боков этот затор от части засыпан почвой и на нем кое-где выросли кустарники и травы.

Река журчит где-то внизу, пробирается сквозь затор, прокладывая себе путь под ним и, только выйдя из затора, снова течет бурно, обтачивая скалы белого известняка.

В мелких тенистых заливчиках, недалеко от выхода реки, ясно заметно, как со дна поднимаются такие же груды обломков деревьев, отчасти уже занесенных черным илом. Весь юго-западный залив озера производит впечатление какого-то кладбища старого леса. Когда-то принесенные сюда водами сотни вековых стволов нагромождались в конце озера и были постепенно заносимы озерными отложениями. Быть может, наносы происходят и теперь, и возможно, что те стволы, которые плавают на поверхности воды, принесены сюда сравнительно недавно.

Во всяком случае, здесь, на наших глазах, происходит погребение большого количества древесных остатков, и невольно приходит в голову возможное бу-

дущее. Пройдут многие века, исчезнет глубокое озеро, занесенное илом и древесными стволами. Покроются эти стволы сверху обломками скал и землей. На месте озера образуется широкая долина, и под верхними слоями будущих отложений ее будут лежать прослойки лигнита.

Как я уже упоминала, в этой части озера на берегу появляются известняки, образующие как правый, так и левый берега реки Лашипсе после выхода ее из озера. Залегание известняков здесь очень сильно нарушено, – вернее, они представляют здесь торчащие по разным направлениям обломки, являющиеся остатками известкового отрога, который составлял ближайшее к озеру продолжение хребта (горы Пшегшихвы?).

Теперь на расстоянии нескольких верст от берега озера поднимается отвесной стеной высокий отрог, платообразная вершина которого покрыта альпийскими травами. Сторона, обращенная к озеру, лишена растительности и представляет типичный известковый обрыв.

Быть может, в зависимости от положения этой части озера, открытой к югу и защищенной высокими горами с севера и востока (река здесь поворачивает на юг, составляя с прежним направлением прямой угол), растительность представляет поразительный контраст с той, которая покрывает берега реки Лашипсе до впадения в озеро.

Тогда как там преобладают, главным образом, хвойные породы, представленные елью и пихтой, здесь почти исключительно широколистственные породы с могучим ростом (бук, каштан, липа, клен и др.). Тогда как в верхнем течении Лашипсе встречаются только немногие виды вечнозеленых растений, и притом лишь изредка, здесь, при первом шаге по берегу, попадаешь в непроходимую чащу из вечнозеленых кустарников, тянувшуюся сплошной полосой вдоль реки на большое расстояние. Эта блестящая листвой чаща вечнозеленых растений, перемешивающихся кое-где с елью и сосной, производит особенное чарующее впечатление первобытного леса. Гигантские кусты понтийского рододендрона, лавровиши, *Phegopteris*, переплетенные кое-где лианами, образовали такую зарось, сквозь которую пробраться по земле совершенно невозможно.

Земли здесь из-за густого сплетения ветвей и широких кожистых листьев различных *Buscus'*ов даже не видно. Приходится, цепляясь за ветви, прокладывать путь по ветвистым приземистым стволам.

Берега реки круты и малодоступны. Русло завалено известковыми обломками, и над водой низко склоняются те же тенистые кусты рододендронов.

Наиболее интересным является вопрос о том, когда и как образовалось озеро Рица, каким геологическим процессам оно обязано своим происхождением.

Г. Рейнгардт¹, исследовавший в 1912 г. верховья Лашипсе² и нашедший здесь некоторые следы древних ледниковых, делает допущение, что если древний ледник, существовавший, по его мнению, по верховьям Лашипсе, продолжить далее вниз по долине, то мы приходим к нижнему концу озера Рица (555 м.) (!).

¹ Анатолий Людвигович Рейнгард (1879–1945) – профессор кафедры географии. Исследовал Кавказ с перерывами с 1910 по 1940 гг. – (*Прим. ред.*)

² Рейнгардт. Следы ледникового периода в долине Мзымты и в окрестностях перевала Псеашхо в Зап. Кавказе. Труды Общества испытателей природы при Императорском Харьковском университете, т. XLVI, стр. 131.

Этим самым Рейнгардт относит Рицу к озерам ледникового происхождения.

При этом в статье совершенно не приведены данные, подтверждающие такое предположение. Мне кажется, что как Рица, так и вся долина Лашипсе, по крайней мере верст на 18 выше озера, говорит как раз противоположное, т. е., что здесь не могли быть ледники.

Как уже выше было подчеркнуто, долина Лашипсе ограждена крайне крутыми склонами, представляющими в разрезе острый угол. Это – типичнейшая долина речной эрозии¹.

Ледники, лежавшие в верховьях Лашипсе, могли, по моему мнению, заходить не далее 4–5 верст от слияния рек Одохары и Лашипсе, так как крайним пунктом, где еще есть ледниковые следы, является именно эта часть долины.

Но дело представляется иным, если стать на другую точку зрения. Достаточно взглянуть на карту – план озера Рица, а также присмотреться к виду озера, открывающемуся сверху, с высоты одной из окружающих его вершин, чтобы заметить, что озеро представляет собой лишь расширенное русло реки. Если внимательно взглядеться в очертания берегов, то бросается в глаза, что заливы озера вполне соответствуют долинам ручьев, мысы – кряжам выступающих над озером гор, т. е. контуры озера несут ясный отпечаток прежде существовавшей речной долины.

Очевидно, что вода залила прежнюю долину, поднялась на громадную высоту, погребла под своей массой прибрежные скалы и леса, и, как немые свидетели былого, в настоящее время во многих местах на озере торчат из воды почневшие пни – верхушки погребенного леса.

Поднятие воды было настолько велико и было так недавно, что, несмотря на усиленную работу рек, заносящих озеро, оно остается очень глубоким.

Но какая же причина вызвала такое наводнение, затопление речной долины на протяжении 3–5 верст? (Песчаная дельта Лашипсе, образовавшаяся у устья этой реки, также, очевидно, была раньше под водой).

Ответ на это дает геологическое строение окружающих озеро гор. На геологической карте Европы вся область от истоков Лашипсе и Одохары до среднего течения Лашипсе закрашена коричневой краской, означающей палеозойские сланцы, – в действительности строение гор здесь значительно разнообразней.

Темные глинистые сланцы в нескольких местах прорезаны красным гранитом, затем от гор Ацетуко и Ачха тянется кристаллическая полоса древних вулканических пород (порфириты)². С юга на нее налегают известняки (на карте здесь показаны верхнеюрские).

Озеро Рица находится в контактной зоне порфиритов и этих известняков. Начиная от устья Лашипсе, оба берега озера сложены из серых и зеленоватых кристаллических пород, во многих местах обнаруживающих пластинчатую отдельность. Кое-где на этих скалах заметна резкая горизонтальная полоса из сухого тонкого ила на высоте 1 саж. над водой, соответствующая высокому стоянию озера. Ниже ее есть еще несколько полосок, менее заметных. Вулканические

¹ Как известно, долины, где двигались ледники, имеют форму корытообразную с более или менее плоским дном.

² Взятые образцы были посланы мной в Петербург Д. С. Белянкину и определены им как метаморфизованные порфириты.

породы тянутся вдоль всего озера, вплоть до юго-западного конуса, где на берегу обнажаются известняки.

Как уже было ранее упомянуто, в нескольких верстах (2 1/2 – 3) ниже озера, с юга высится известковый отрог, обращенный к озеру голым обрывом. Все пространство между обрывом и озером представляет скопление разобщенных известковых масс и отдельных обломков. Обломки эти в значительной степени заросли лесами, которые вблизи реки представлены описанными уже непрходимыми чащами рододендрона и лавровиши. Очевидно, что здесь некогда произошел громадный обвал целого отрога известковой горы и, вследствие образовавшегося вала, долина была запружена и прибывающая сверху вода образовала озеро.

Запруда была так велика, что сила воды не могла преодолеть препятствия и прорвать плотину; выход реки сделался возможным только тогда, когда уровень ее почти сравнялся с валом. Очень возможно также, что одновременно с обвалом известкового хребта произошло опускание и части долины реки, так как даже современное дно озера на 117 м стоит ниже, чем долина в расстоянии нескольких верст за озером.

Приносимая озером муть и обломки деревьев постепенно еще больше занесли плотину и выход воды делали все более невозможным. Озеро само создавало свое дальнейшее существование. Теперь часть озера у этой естественной плотины занесена (как видно из карты) настолько, что скорая гибель его через прорыв плотины едва ли возможна. Оно будет существовать, по всей вероятности, до тех пор, пока не умрет естественной смертью, т. е. не заполнит самого себя своими же отложениями, или пока не случится какая-нибудь новая катастрофа.

Одесса. Февраль 1914 г.

ОЗЕРО МАЛАЯ РИЦА

В глухом уголке горной Абхазии, по среднему течению бурной реки Лашипсе (приток Бзыби), куда ведут с побережья Черного моря узкие и малодоступные тропы, приютились два лесные озера – Большая и Малая Рица.

Находятся эти озера на границе, где грозные кристаллические уступы отрогов г. Агепсты (вершина длинного хребта Аибги, служащего водоразделом между бассейнами рр. Мзымы и Псоу) соприкасаются со светлыми известняками, налегающими на них с юга.

Большая Рица лежит на высоте 970 м н. у. м., окружена со всех сторон густыми пихтовыми лесами и представляет собой лишь расширенную часть долины реки, которая когда-то, во время громадного обвала известковой горы Пшегишхвы, была запружена образовавшейся плотиной.

Уже на южном берегу озера выступают светлые известняки, которые далее, на расстоянии 3-х верст вдоль по реке тянутся в виде беспорядочно нагроможденных друг на друга обломков.

За этими обломками поднимается высокий известковый отрог, обращенный в сторону озера голой стеной, направляющейся на запад.

Вдоль обрыва, у его подножия тянется узкое и глубокое ущелье, дно которого представляет сплошной хаос из известковых обломков.

Самой разнообразной величины, от громадных обрушившихся скал до небольших кусков, эти обломки, обросшие мягкими зелеными мхами, кустарниками и даже деревьями, в хаотическом беспорядке громоздятся друг на друге, представляя дикую, но внушительную картину.

На протяжении 5–6 верст вдоль обрыва Пшегишихи тянется дно этой пропальной долины с заметным подъемом и на высоте 1323 м н. у. м. прерывается зеркальным озером Малая Рица.

С южной стороны озера, возвышаясь над его уровнем более чем на 600 метров, стоит известковый обрыв с многочисленными свежими осыпями внизу, с дикими остроконечными выступами в верхней своей части.

У берега озера осипи заросли смешанным лесом, среди которого преобладают остроконечные пихты. По другую, северную сторону озера высится мрачные скалы темных изверженных пород с красными пятнами железной и медной руд.

Старые осипи этих пород также заросли густыми лесами.

Высокие склоны ущелья, где лежит Малая Рица, так близко стоят друг от друга, так круто поднимаются над берегами, что кажется, будто озеро находится на дне какой-то глубокой щели–колодца.

Поверхность воды Малой Рицы не волнуется ветром.

Ни один наземный ручеек, журча, не вливается в нее и ни одна речка из нее не вытекает, отчего здесь царствует необычайная тишина.

По ночам эта поразительная тишина прерывается протяжным и жалобным воем шакалов, который гулко разносится по горам и где-то вверху меж скалами повторяется несколько раз, благодаря многократному эхо.

На пространстве многих квадратных верст Малая Рица является единственным источником воды, и потому со всех концов к ней стекаются звери на водопой. Многочисленные следы медведей, шакалов и серн здесь встречаются на каждом шагу.

Питается озеро подземными источниками. Вытекая из него, вода уходит под камни, что можно заметить в северо-восточном его углу, где в небольшом заливице заметно течение и видно, как вода устремляется в отверстие меж камней.

Величина оз. Малой Рицы незначительна. Большой диаметр его равен 230 саженям. Но сравнительно с такими небольшими размерами удивительна глубина.

Максимальная глубина составляет 42 саж. и приходится приблизительно на центральную часть озера.

Береговая отмель ничтожна, и большая глубина начинается тотчас же у берегов. Особенно резкое падение дна наблюдается в южной части озера, у известкового обрыва.

На деревьях, стоящих на берегу, на высоте более 1 саж. от уровня озера, заметна желтая горизонтальная полоса, соответствующая более высокому стоянию воды.

Эта полоса образована желтой пыльцой хвойных (ели и пихты), в изобилии покрывающих берега, так что, по-видимому, высокое стояние воды, вызываемое таянием снегов на Пшегишихве, совпадает со временем цветения хвойных.

Вода в озере имеет несколько странный вкус, отличающийся от пресной воды горных ручьев, но особенно поразителен ее цвет.

Уже сверху, с горы Пшегишихи бросается в глаза резкая разница в цвете озер Б. и М. Рицы. Тогда как большое озеро имеет цвет зеленовато-голубой, Малая Рица является интенсивно синей. Вблизи вода кажется голубой, и цвет ее ближе всего подходит к № 3 шкалы Фореля.

Белое блюдечко, опущенное на глубину 4 саж., кажется голубым. Такими же кажутся и куски белого известняка, лежащие на дне озера.

Прозрачность воды довольно велика. На глубине 8 саж. еще можно разглядеть лежащее на дне предметы и белый фарфоровый диск, опущенный на эту глубину.

Интересно, что температура воды значительно выше, чем в Большой Рицце. Тогда как в последней на поверхности в июле наблюдается 12°–13° С, вода Малой Рицы имеет температуру 18° С, несмотря на то, что это озеро лежит на 350 метров выше первого.

Объясняется это явление прежде всего значительно меньшим объемом Малой Рицы, затем отсутствием холодных потоков, несущих воду в Большую Рицу.

Влияет на температуру воды также и то, что над озером поднимается голый обрыв, сильно нагревающийся днем. Очевидно, вода согревается отраженными лучами.

Выше озера на некотором протяжении тянется долина ручья; местами на поверхности заметны и сухие русла весенних потоков, которые, не достигнув озера, исчезают под осыпями.

Находясь у подножия обрыва известковой горы Пшегишихи, на дне узкой провальной долины, покрытой обломками обрушившихся пород, Малая Рица, очевидно, своим происхождением обязана тому же грандиозному обвалу, который послужил и для образования Большой Рицы.

Февраль 1915 г.

Подготовка текста, вступление и примечания А. Дбар.

• история •

ЦИАЛА ЧИЧИБАЯ

САН-СЕБАСТОПОЛИС, 1350 г.

Циала Алексеевна Чичибая – научный сотрудник отдела источниковедения АбИГИ им. Д. Гулиа АНА. Статья «Сан-Себастополис, 1350 г.» взята нами из газеты «Единение» (апрель 1991 г. № 4).

Ученый, исследующий историю Абхазии, чувствует себя Колумбом, открывавшим Америку. Каждое новое сведение, новый факт – кирпич из разрушенного здания нашей истории. Реставрация осложняется тем, что строительный материал приходится искать далеко от дома.

Изучая средневековье – один из смутных периодов нашей истории, – постоянно натыкаешься на противоречия и необъективность в освещении событий, крайнюю скучность сведений. Парадоксально, но именно средние века остались нам множество письменных свидетельств, содержащихся в рукописях европейских миссионеров, торговцев и путешественников.

Образование великой империи монголов, объединившей Ближний и Дальний Восток, послужило импульсом к развитию торговли между Западом и Востоком. Армия предпримчивых европейцев устремилась в загадочную страну Великого Хана. Большую важность приобретают северные транзитные пути, ведущие через Центральную и Среднюю Азию к Черному морю. Здесь завершались караванные пути с Востока и начинались морские на Запад. Генуя и Венеция, в руках которых была вся навигация Средиземного моря, направили свои интересы на Восток. Уже с XII века, соперничая, они ведут борьбу за господство на берегах Черного моря. Более удачливыми оказались pragmatичные генуэзцы, сумевшие вовремя оказать услугу Византии в ее борьбе с Латинской империей крестоносцев. Благодарная Византия через Нимфейский договор (1261 г.) открывает Генуе возможность свободно действовать на берегах Понта. Позже этот договор сыграет важную роль в судьбах как Генуи, так и всего Причерноморья. Флаг Лигурийской республики: серебряный крест на красном полотнище, гордо развевался во всех гаванях Византии.

С 1266 г. по 1475 г. между Азовским морем и Себастополисом (Сухум) насчитывалось 39 генуэзских факторий. Главным центром генуэзцев была Каффа (Феодосия), где всеми политическими и торговыми делами причерноморских колонийправляла оффиция Св. Антония. На пути в страну Великого Хана европ-

пейцы пересекали территорию Абхазии. Для них, таких разных, она всегда оставалась воинственной и гордой амazonкой. По договору с местным правителем, в Себасгополисе в 80-е годы XIII в. была основана генуэзская фактория, которая просуществовала до 70-х годов XV века. Здесь завершался торговый путь, связывающий побережье с Центральным Кавказом, отсюда шла дорога в Имеретию и Грузию. В результате многократных нашествий монголов Грузия распалась на мелкие княжества. Поделив ее на административные округа, монголы фактически управляли ею до первой половины XV века. Этот период слабо освещен в советской историографии, поэтому книга испанского миссионера францисканца, посетившего Сухум в 1350 году, является уникальным источником. Рукопись называется: «Книга знаний обо всех царствах, странах, владениях, которые есть на земле; о гербах и эмблемах этих стран, а также о царях и феодалах, владеющих ими». Книга написана в 1350–60 годы и хранится в Национальной Библиотеке Мадрида.

Автор рукописи Аноним, прибыв к берегам Азовского моря из Константинополя, пишет, что перед ним, на пути к стране Великого Хана, на побережье Черного моря, лежала провинция Абхазия, за которой начиналась другая страна, земля царя Давида. Он называет Абхазию и Грузию провинциями империи Монголов, отличая их друг от друга как самостоятельные административные единицы.

Пройдя всю Абхазию, испанец прибывает в Сан-Себастополис, где встречает представителей разных народов. Жители города: абхазы, греки, генуэзцы, евреи были христианами, исповедовали православную и католическую веры. (В 1318 году в Себастополисе была основана латинская епархия). Миссионер находит примечательным тот факт, что в городе жило много евреев, которые совершали христианские обряды, предпочитая греческую церковь латинской. Аноним констатирует уникальный случай – в городе, который был торговым центром генуэзцев и где с 1354 г. находилась резиденция их консула, он не встречает флага Генуи; над городом был установлен флаг местного правителя.

Испанец оставляет нам рисунок флага Сан-Себастополиса: вертикально открытая ладонь левой руки серебристого цвета на ярко-красном фоне. Автор указывает, что проехал через всю Абхазию, на территории которой есть Пицунда и Сан-Себастополис. Сан-Себастополис он называет царством, а правителя этого города – царем. Проехав после Сан-Себастополиса по земле Абхазии, миссионер попадает в другую провинцию, страну царя Давида. Ни до и ни после подобный флаг он не встречал. Как известно, позже, в результате междуусобных войн, город был захвачен соседним мингрельским княжеством Сабедиано. Это находит отражение в портоланах итальянских купцов и путешественников, где Себастополис называется Порто Мингрелло, т. е. на сто лет позже описываемого путешествия. В 1571 году, по свидетельству турецких официальных источников, границей между Абхазским и Мингрельским княжествами вновь становится река Ингури.

Польские и итальянские карты XI–XIV веков единодушно утверждают, что город Сан-Себастополис был расположен на земле абхазов. Насколько объективны и правдивы сведения анонимного автора? Рукопись миссионера была исследована ученым английского научного географического общества Р. Хаклюита

и в 1912 году издана в Лондоне. Ученые нашли, что все фактические данные испанца подтверждаются и конкретизируются документальными источниками – массариями, следовательно, на них можно уверенно ссылаться. Возвращаясь к «Книге знаний», мы видим, что Сан-Себастополис в середине XIV века был независимым городом. Вероятно, сильному и мудрому правителью удалось в тот период политической раздробленности и нестабильности отстоять самостоятельность города. Генуэзцы, получившие право по договору с местным князем создать здесь свою факторию, особой свободой не пользовались. Их действия ограничивались властью абхазского феодала.

Источник, который утверждал бы, что флаг принадлежал какому-либо иностранному государству, – неизвестен.

Напротив, о местном происхождении флага и его хозяина говорит книга испанца. Из других генуэзских источников того времени известно, что резиденция правителя Сан-Себастополиса (Палаццо) находилась в центре города, лицом к морскому порту.

Еще одно подтверждение, доказывающее, что флаг принадлежал абхазскому феодалу, мы находим в родном языке, где слово «анып» имело два значения – «рука» и «флаг». Позже его сменило арабское «абирак», но оно сохранилось в кабардинском и абазинском языках.

Исследование продолжается. Многие вопросы остаются открытыми: как звали абхазского феодала, владевшего городом в середине XIV века? Какую символику несет в себе флаг?

Массарии Севастопольских консулов, записи и частные письма латинского епископства, – это тот материал, который поможет найти ответы.

Долгое время история Абхазии была вне закона. Методично и целеустремленно пытались у целого народа отнять память, внушая, что его не было в прошлом, нет в настоящем и не может быть в будущем. Только вернув себе историю своей Родины, мы «новь обретем свое истинное лицо».

• атоурых •

ЕЛЬВИРА ЧКОК

АФОН ӨҮСҮТЭИ АУАХӘАМА АТОУРЫХ АҚЫНТӘ

Чокок-Ешба Ельвира Михаил-иңч - аңса төурыхтңааф. Д. И. Гәлия ихвз зху Аңсуаттарат ә институт атоурых ақеши анаукатә усзуғ (1988–2003), 2003 шыққаса инаркны иараубри институт айаруағ-амазаныққегағас аус луеит.

Цақа иаагоу астатиа XIX аш. азы Аңсны ақырыссианра аиттарғиара апроблема иазкуп. Уи күніхын 1987 ш. ажурнал Алашара №6 ақны, иағыаанарпешеит усқан ақырыссианра иазку атерминология аңсышәала ахархәара цөкө шамамыз атэй. Иаххәап, иахъа еицирдыруа ажәақәа-атерминқәа – абертүү, аберцәа – ртүңтән иаңсышәам атерминқәа – амонастыр, амолозонцәа - ахархәара рымоуп.

Хазлацәажәо Афон Өүсүтәи ауахәама атоурых иамадоу, атқак шъахә змоу темоуп. Уи еилыхха ианыпшүеит азеижәтәи ашәышыққаса зегъы аан адини аполитикеи реимадарақәа, урт атыңантәи ауаапсыра ирзықартцоз аныппа. Иазгәатоуп ари апроблема анаукатә интерес шъахә шамоугы, иахъынзахәтоу ишыттаам, Афон Өүсүтәи Пицундатәи ауахәамақәа ртоурых инеиштәргыланы анаукатә анализ шазықарымтцац, икъипхуу ттцаараққаң рұқынгы ари апроблема ишахәапшым.

Ари астатиағы ахы иархәоуп уажәраанза ақыпхъ зымбаң архивтә документқәеи, шамаха иупыхъамшәо агазет-журналтә ҭыжымтақәеи, ашәкәкәеи. Пицундатәи ауахәама ргылан Константинопольтәи еипштәны, София аңқыа ажәйтәзатәи луахәама атыңдан. Аңсны абырзен-римтәи дунеи ақны иамаз атоурыхтә еимадарақәа ирыбзоураны арақа ақырыссианра заа ицәыртцит, настыры, излархәо ала, Аңсны раңхъаңа евангелие алартқәара иалагаз апостол цөкө Андреи Апхъаңызхәеи уи имфаныза Симон Канонити роуп. Пицундатәи ауахәамагы ргылан VI ашәышыққасазы, ауахәама уажәтәи ахыбра – X ашәышыққасазы. Ауахәама адин тәк қаймат шамаз азы шаҳатра ауеит даеа динк еиу-азгыи уи иахъамтцахырхәоз.

Ахәынтқар иеихабыра Урыстәыла ағаңқәа рұқны амонастыртә нхамса рәнианы, атәйлағаңқәа ауаа рыланырханы, өрапшрак нарыңаны рколонизатортә политика анагзара рәазыршәон. Абри азы өүрпшы бзиоуп Пицундатәи ауахәамеи Афон Өүсүтәи амонастыри ртоурых. Убас, ахыбра атагыла-зааша ргәи ишытхозгы, 1860 шыққасанза Пицундатәи ауахәама аганахъ

иаанханы иқан. 1812 шыққасы аимператор Александр I ауахәама аусура еиталашөйргө хәа идитцеит аинрал А.И. Ермолов. Аха аңсаа рытаудцә аирғагыланы иаҳықәтгылаз, Аңсны аибашъратә тәгылазаша ахықәз иаҳъяны уи адта нагзамкәа иаанхеит. Николай I-түң ауахәама аиташъақәтгылары иеазикын, аха изынамыгзеит. Убас аамта шщоз Үрістәыла Амшын Еиқәа амрагыларахтәи агаға ампүтанахалеит, насыры 1930 шыққасы Пицунда аурыс ар ирхырғәтәртаны иқартцеит. Амала аполк адимматцузы зны-зынла Пицундатәи ауахәамағы афицарцәа рзы атыруа мөаптигөн.

Пицундатәи ауахәама еиташъақәтгыланы уақа амиссионертө монастырь хымпада иаңтатәуп хәа Қырттәыла анапхгағы абарон Розени, аштахъ уи атып аанызкылаз аинралцәа Е.А. Головини, Неидгардти Қырттәыла аекзархцәа Иоани, Моисеии, Евгении, Исидори 1831 шыққаса инаркны 1844 шыққасынза, Кавказ ахатарнакыс атауад Михаил Семион-ипа Воронцов джартцаанза, ирыбжысуаз ашәкәтәгүй лтшәадахеит.

Аимператорцәа Александр I, Николай I, аинрал А. Е. Головини ргәана-гарақәа реиқәымшәарагы аинтерес атоуп. Убас, Пицундатәи ауахәама еиташъақәтгыланы уақа амиссионерразы адин матцузуы иқатцара иаңкны аинрал Е.А. Головин 1898 шыққаса ноиабр 17 азы асинод цқыа аобер-прокурор аграф Протасов иаҳы ифуан: «...иаҳхысыз архынразы Аңсны сара схата сахәаңшил Пицундатәи ауахәама. Уи аусура аиталаргареи, ныхаңаарталеи иаҭаху уа-хәама матәахәылеи аиқәышәареи рзы 1832 шыққасы Иреихауо адта қаттан. Ииашатқәтәнаны ауахәама ахыбра адуреи ақәреи рыла уаднаңхъалоит. Аха иаҳхажәыз иаҳъяны акырцьара ипхастаханы ишынеилахара иғылоуп. Убри ақкынты апшышәа дтцаны иқәнаргылоит: ахыбра ахәтакәак рыреесира ақәымкәа, өңиц иқатцатәуп, аха ари азы апара раңәа ныхтәхоит, еиҳаракгы атыпани ааигәасигәеи иаҭаху аматериал ахықам, урт мөадулеи мшынгәылеи ахарць раңәа қатданы, иаҳъяагатәу азы. Пицундатәи ауахәама аусура аларгара ақәзаргыы, да-ара иаҭахны иқам, избанзар ақәша-мықәша еиланхартта ҳабла ықајам, насыры аңсаа маңғыл рыда псылманцоуп. Архимандрит Антоний лтшәа дук иманы дызлақам ала урт ркырысиянтара аамта раңәа атахуп. Абас ала зызбахә ҳамоу ауахәама анеиташъақәтгылаха, уи иаҭаауа Пицунда иғылоу ар асолдатцәа ракәхоит. Ахәынтыккара ахарць раңәа амтаразы иаҳхысхью ашәышықәсқәа раантәи зеиғъатам бақак ахасаб ала Пицундатәи ауахәама уажәы ишықоу иааныжытәуп хәа сгөи иаанагоит». 1838 шыққаса декабр 22 азы аграф Протасов аинрал Е.А. Головин ишәкәы атак ақны ихәон: «Апатын аимператор уи ауахәама ашъақәтгылары шәааңеиңш хәа сажәахә ақны резолиуцианы Иреихауо адта инапала ақатцара иғәапхеит».

Қырттәыла аекзархи Амшын Еиқәа ағылқәантәи аңаңа аиҳабы аинрал-майор Ольшевский Пицундатәи ауахәама риңқъаны, иагу-иабзоу қатданы иреен-тәуп хәа ашәкәтә риғуан, ажәалагалақәа қартzon, аха Кавказ анапхгағыцәа урт мап рцәыркуан. Ауахәама убас ишықәз акыр шыққаса иаанхеит.

Ажәйтә бақақәа Одессатәи ргәып ирхәыз, еимтәаз Пицундатәи ауахәама аиташъақәтгыларазы 1845 шыққасы Кавказ иаңкыз апарақәа рұқынты 35.193 маати 50 капеии аунажыит. 1847 шыққасы акапитан К.П. Кауфман ауахәама аплани афасади қайтцеит. Аштахъ такәы тұхъаны абриви агәтакы ана-

зара иаңырхагаеит Крымтәи аибашьреи (1853–1856 шықәсқәа), «Византиатәи архитектуратә рөниамтақәа Италиатәи ауахәамақәа иреипштәны реита-шықақырыгылара зеазызшәөз» архитектор Нореви.

Аокругтә аратә еиҳабы, амаиор Артамон Савели-ида Воронов ашътахъ ауахәама апхъаза ишықаз еиңш еиташықәиргылеит. 1862 шықәса аахыс Кавказ ахадас иқаз атауд дузза Михайл Николай-ида Романов, аимператор Александр II иқаитдаз адтца инақәиршәаны, ауахәама ирыщкеит, ипхастаханы иахықаз ирееит, абаңтқәа рыштыхъ, 1869 шықәса сентябр 27 азы Имеретиатәии Апс-нытәни аепископ Гаврил ипшьеит уи ауахәама.

Атауд дузза Михайл Николай-ида Романов еиташықәедыргылаz Пицундатәи ауахәамағы ашкол змоу ахацәа рмонастыр аартны, уи анықәгаразы есышықәа 3.205 маат, апхъатәи ахарықәа рзы ғнызқы маат азоурыжъразы 1869 шықәса декабр 19 азы ахәара қайтцеит. Иара убри ашықәсаны ақырысиан дин шытызхыз аа-нызқысык инареиҳаны апсуаa ашәкөи иантдан. 1870 шықәса февраль 4 азы Пицундатәи ауахәамағы ахацәа рмонастыр аартын. Насты уақа 20 тұзы аурысцәа 20-ғык атсағцәа ртың змоу ашкол аадыртырц азгәатан. Пицундатәи амонастыри ашколи рұнны аус зушаз адин аматзұғацәе, урт рымат зушаз ауааи, атсағцәа рныққареи үхәа, иатаху зегъы иалатданы, хыль ишазгәаҳтаз аиңш, 3.205 маат атахны иазгәатан.

Абри ақнытә ахәынтқар иеихабыра Киев-Печортәи амонастыр (алав-ра) иабжъаргейт, Пицундатәи ауахәама аанкыланы, ауахәамазы амонастыр аанартырц, аха уи ақәшашақатымхеит. Александр II иеихабыра иара убри афыза ажәалагала қартцеит Троицко-Сергиевтәи амонастыр ахъ. Уи ақәшашақатхеит, Пицунда ахацәа рмонастыр аанартит, аихабыс, напхгағыс джартцеит архимандрит Феофил. Уи ауахәамахъ иааипхъеит иатахыз адин аматзұғацәа. Абри амонастыр аартразы Асинод пшыа 1872 шықәса ииуль 14 азы иқанатдаз алкаагыз иара убри ашықәс ииуль 18 азы аимператор Александр II ишықәиргәгәеит, адырғашықәсаны, 1873 шықәса декабр азы, Пицунда иааит изыпхъагәатаз амалазонцәа.

Убри амонастыр ақны ашкол аартра атәилағацә аттара-лашара ахъалар-тәатәйз, апсуаa рхәычқәа асеминариа ртаттара, разықаттара рзы хымпада иатахын. Афинансқәа рмиинистрра 1879 шықәса сентябр азы Асинод пшыа ақны иқаз анхамғатә усбарта афонд ақнытә Пицундатәи амонастыр анықә-гаразы 1.200 маат алхра анаты атанағит. Абри ахыпхъазарахътә - амонастыр аматзұғацәа рзы 850 маат, жәеизағык рыфатә азы 350 маат. 1875 шықәса окти-абр 4 азы архимандрит Феофил Ақәатәи аратә қәшә аихабы ашәкөи изиштүт Пицундатәи амонастыр анапхгағыс сқатқоуп ҳәа. Уи дахашшаауан ахарықтәқәа зегъы ахәынтқарра исыртаз 100 маатқ ҳазхом ҳәа. Анағсан Феофил иазгәеи-тон: «...амонастыр ишахәтоу еиңш арееиразы изақаразаалак лшарал сымам. Атыпантәи атагылазаашықәа рыла ахары мачымкәа иахъатаху ақнытә амонастыр ишахәтоу исызнықәом, избанзар уи аанды ақәиршам, иқам асаркыл ақнаҳартта, иқам асаркылқәа, ауахәама иатаху аматәахә, сара снапатқа адину-аа мачзаны иахықоу ақынтә аттыруа сзымфапғом».

Аурыс Афонтәи Пантелеимонтәи амонастыр амалазонцәа даға монастырк аргыларазы Апсны атың маншәала апшаара атахуп ҳәа аниаҳа, напхгара зитоз

амонастыр ишақәнагаз анықәгаразы ахарцьқә ахъазымхоз ақынты, архимандрит Феофил Кавказ ахада атауддүзза Михаил Николай-иңе Романов иғала аурыс Афонтәи Пантелеимонтәи амонастыр анапхгағыл арзиджант, шәааны Пицундатәи амонастыр шәйенде үшінші.

Амонастыри уи аматзузуғыл ақынты ихы данақәйтх, архимандрит Феофил мызды шә-маңаң үахтоит ҳәа Троицко-Сергиевтәи амонастыр анапхгағыл иархәаз дақәшахатханы, Апснықа дааны амиссионерра далағейт.

Афонтәи Пантелеимонтәи амонастыр амалазонцә 1875 шықәса октиабр 4 азы Ақеатәи Аппратә қәшә аиҳабы изырғыз ашәкәы иаҳәоит: «Кавказ ахада изин ала амонастыр ашыапы акразы атып маншәала алпшраазы Кавказ ҳанаа Пицундатәи амонастыр ҳатааит, уи анапхгағы архимандрит Феофили ҳареи амонастыр атагылазаашьязы ҳаицәажәараан ихаиҳәеит, ахарц азы амалқә ахъазымхой ауахәама аматзузуғыл ахъмачу ирыхъяны амонастыр ишахәтоу анықәгаразы лшара шимам, амонастыр ахъалапшреи амалазонцә анапхгара ытәреи амиссионерразы иуалпшыл арынагзара дшапыркъю». Абри ақынты Афонтәи Пантелеимонтәи амонастыр амалазонцә Пицунда иаанғыланы, атауд дүзза Михаил Николай-иңе Романов изин ала Симон Кананит аңызғы иуахәама аиташыл аялгарц ызбендеит. Афонтәи амонастыр амалазонцә рығетакқә, руснагзатәкә еиңшымызт. «Пицундатәи амонастыр ақны ашкол анассанғы атыпантәи атсағыл ақыта пәтәзааразы хымпәда иатаху адырракқә ахъроуша еиуеипшым анапқазартакқә, иара убас-гы абаҳча аағзара үхәа анхамфақәа еиқеңқаарц азгөаҳтейт. Атыпантәи анхаңаа рахытә азәйрғы иртәххеит рхөйіл анатынцараққәеи анхамфөи ибзианы иаҳылддыртцаша ыннаштыреи, аха артқәа зегын рзы адгыл мачымкәа иатахуп, абри ақынты ахәара қаҳтсоит, Пицундатәи амонастыр иазыптәоу адгыл ахәақәа ҳарбахарц, уи ала еилкаахоит амонастыр зақа адгыл амоу, уи хыхь зызбахә схәаз анаптәраққәеи анхамфөи реиқааразы ихәзхайу, иаҳзымхайу, избанзар уажәраанза Пицундатәи амонастыр иамаз адгыл зызкыз зхырхызара раңәамыз амалазонцә ракәын, анапқазартакқәеи анхамфаққәеи реиқаара азпхыагәтамызт».

Згәабзиара псығеиз, амонастыр анықәгаразы малк змамыз, Апсны ахаяу атагылазаашьыл аззымдыруа Апснықа иааз Свиато-Троицко-Сергиевтәи ауахәамағтәи адін аматзузуғыл ауадафра ғәгәәкәа рхыргон. Убри аамтазы Апсны ахаяу атагылазаашьыл аиҳеиңшызыз Бырзентәылан иқаз Афонтәи Пантелеимонтәи амонастыр аматзузуғыл зеңғытам аматериалтә малқәа рыман, аапхъара роуны ианықала, Апснықа иааны Пицундатәи ауахәама еиташыл аялгарц, Бедиатәи ауахәамагы аусура иаларганы амонастыр аиқаара иаҳзиан.

1875 шықәса октиабр 12 азы Ақеатәи ақеаша аиҳабы ахәара қаитцеит, Феофил дзыхәоз аимператор Александр II илымхәкынза инаргарц. Уи ихәон, Пицундатәи ауахәама анықәгаразы уажәы иазалырху амалқәа ҳапхъақагы иақәымтізакқәа, архимандрит Феофил изынарыштыларц, Пицундатәи ауахәама иазалху адгылқәа Афонтәи Пантелеимонтәи амонастыр аматзузуғыл иддирбарц, настгы урт адгылқәа рхархәара иақәитыртәрыц. Убри анағас Афонтәи амонастыр аматзузуғыл иқартқаз ахәараққәа еиқәыпхызан: азия Инқыт Пицундатәи амона-

стыр иатхарц, Пицунда аиланхартა ҳабла ақатцара иақөыхны, уи изалху адтыл амонастыр иатхарц, абнааӡара апқарақәа инарықөыршәаны, уа анхамәа аиेқааразы Пицундатәи Амзара зегы амонастыр иатхарц.

Абасала, Бырзентәылан адин аматзүөцәа раара Асинод пшьеи атыпантәи администрациие ақешаҳатын. Амала Пицундатәи амонастыр аиेқааразы апқара иаларымтөйт Свиато-Троицко- Сергиевтәи ауахәамақынтә адин аматзүөцәа раара. Гәсатәи атагылазаашықәа шимаз дахъаанхаз ақынтә архимандрит Феофил ихарцьқәагы ирзырхамкәа ишықаз иаанхеит. Пицундатәи амонастыр иататәиз адгылқәа алхны, аха ишъақөырғәгәмкәа иаанрыжыт, аштахъ урт Афонтәи Пантелеимонтәи амонастыр иартеит.

Пицундатәи ауахәама иагыз зегы иаарласны иқаттатәын. Уи азы Афонтәи адин матзүөцәа амалқәа рыман. 1875 шықәса ноиабр18 рзы Кавказтәи Ашхатә усбартахъ инацхан, Москва икоу Никольтәи абырзен монастыр еипш, Пицундатәи амонастыри Симон-Кананит иуахәамеи Пантелеимонтәи амонастыр ратаразы1875 шықәса ноиабр18 азы Ахадаратә усбартахъ ахәара қазтаз Пантелеимонтәи амонастыр аматзүөцәа өңдө Кавказ ишааз.

1876 шықәсазы Балкантәи адгылбжылахәкны иқалаз аполитикатә тагыла-заашы баапсы иахъяны аибашъра ашәартә анықала, амалазонцәа Пицундатәи амонастыр ааныжыны, амонастыр матәа зегы тәехтәис Имереттәи аепархиатә еиҳабыра ирырымтар ада псыхәа рмоуит. Иаарласны 1877-1878шықәскәа раантәи аурыс-атырқә еибашъра иалагеит. Уи иахъяны Ақәа шеилапырххаз, Афон Өыщтәи Симон-Кананиттә амонастыр шдырхәыз еипш, Пицундатәи ауахәамагы пхастартәйт. Атзамцқәа ирныз афрескақәа, апшъақәа рсахъақәа ухәа дырхәашеит, иахъабалак ахтыпқәа анпышқала иқартцеит, ауахәама иазынханы иқаз пасатәи абфатә хыбрақәа ацәйнхақәа ахырхәеит, ауахәама аварағы асаркыл рғычыт, амонастыр иамаз адгылқәа дырхәит. Ауахәама абас аашықәса инханы иқан.

Ақыртуа-Имеретиатәи Асинодтә усбартә 1879 шықәса октяабр 3 азы Асинод ахь адирра қанатцеит, 1877–1878 шықәсқәа раантәи аибашъра алагамтазы амонастыр аиҳабы архимандрит Феофилгы амонастыр аматзүөцәагы Апсны ааныжыны Урыстәйлақа ицеит ҳәа.

Аибашъра аштахъ Имеретиатәи аепископ архимандрит Феофил дихәеит, амонастыр аматзүөцәагы иаргы Апснықа ихынхәырц. Абри ахәара атакс архимандрит Феофил ииғыз ашәкөы ақны ихөон, амонастыр анықәгаразы апара паса атқыс еиҳаны иртозар, амонастыр аматзүөцәа ркорпус еиташъақәдұргылозар, амонастыр акәша-мықәша азбаарақәа тадырбозар, апсуаа рзы ашкол аартразы апара изалырхузар, амонастыр ашта дрыщқозар, ахынхәра дшақәшашату.1870 шықәса октяабр 3 азы Ақыртуа-Имеретиатәи Асинадтә усбартә иағыз ашәкөы ақны иазпхъагәанатон, Пицундатәи амонастыр аиेқаара, ақырысианра ажәйтәзатәи абақақәа ируакыз амонастыртә уахәама аусура иаларганы, Апсны иқаз Афон Өыщтәи амонастыр иадырттарц.

1882 шықәса май 8 азы Асинод пшья аобер-прокурор К. Победоносцев «сақәшаҳатуп» ҳәа Петергоф инапы зниңдаз адокумент ала, атырқәцәа иахъ-дырбгази апсуаа реихарағык хыртқәаны Тырқәтәйлақа иахъыргази рқнитә, ахацәа Пицундатәи рмонастыр апыххеит.1885 шықәса март 3 азы К. Победоно-

сцев Гатчино инапы зтациғыз адокумент ала, Пицундатәи ауахәама ахыбрақәгъы адғылгы неилатданы, Афон Әбытәи Симон-Кананиннә монастыр иартеит уи ақны амалазонцәа реицинхартта аитаргыларазы. Афон Әбытәи Симон-Кананиннә монастыр ауахәама аиташъақәыргылара иақәшаҳатхеит, ауахәама иатсанакуа, иатәу ахыбрақәагъы 219 дестыни 630 саңын пшыркца адғыли 201 дестыни 1110 саңын пшыркца абнеи, уи өңір иартараны иқаз 100 дестын абнареи иара иартозар. 1884шықәса октиабр 24 азы Асинод пшын Пицундатәи амонастыргы, уи иамаз ахыбрақәагъы, адғылгы неилатданы наунагза Симон-Кананиннә монастыр иаташарц азбейт, иагышашақәдүргәгәйт 1885 шықәса март 2 азы.

Қырттәыла аекзарх Қартлитәи Кахетиатәи аепископ Павел 1885 шықәса сентиабр 3 азы Пицундатәи ауахәама ипшьеит. Уи аан дықан Кавказтәи арқәа ркомандатас хада атауад А.М. Дондуков-Корсаков.

Абасала еиташъақәыргылан Апсны ақырысианра ажәйтәзатәи абақа. Абас иалагеит абри акәакь ақны инеибанеипшыз, ирыңхахәх, культурак, лашарак зха замкәа иниас ица адин алашьцара итцахаз амалазонцәа рыпстазаара. Аха уи арахь иаднапхъалон даға пстазаарак – ари акәакь еиҳагъы изырпшәз, еиңцырдыруа иқазтаз ауаа. Ахәйнтқар иеиҳабыра ракәзар, хықәкыс ирымаз аурыс империя абас иқаз ағацәкәа инапақны иааганы, ахәйнтқарра иахәтакны, азеипш организм алатцара акын. Абасала, Пицундатәи амонастыр ахәйнтқар ихатәымчра ауахәамеи ахәйнтқар иколониатә политикие Апсны рапхъазатәи рхырғәгәртәкәа ируакны иқалеит.

Ари амонастыр уинахыстәи аусура хытхыртас, мәғәттагас иаман Александр III иполитика. Афон Әбытәи амонастыр иатәыз уахәаманы уи Кавказ антытгы анырра қанатдон. Пицундатәи ауахәамеи Афон Әбытәи Симон-Кананиннә монастыри архимондрит Иерон инапхарала рееидтданы, ауахәама амат үа, атыпантәи ауаапсыра рығнұтқа ақырысиан дин шыақәдүргәгәон. Абартқәа ирыбзоураны Апснытәи амонастырқәа адінтәи аекономикатәи уснагзатәкәа инарываргыланы, Апсны ақырысианра ашыақәыргәзаралы аполитикатә роль шыаха нарығзон.

Акынхъ азырхиара, апхъажәа А. Ағзба

• научная гипотеза •

МИРРА ХОТЕЛАШВИЛИ-ИНАЛ-ИПА

**АДЫГСКИЙ КНЯЗЬ ИНАЛ –
АБХАЗСКИЙ ЦАРЬ ЛЕОН II?**

Хотелашивили-Инал-ипа Мирра Константиновна (5. XII. 1928 г., г. Тбилиси) – археолог, заслуженный работник культуры РА (2011). В 1951 г. окончила Субтропический ф-т ГИСХа. В 1960–1968 гг. – научный сотрудник Абхазского государственного музея, а в 1968–1971 гг. – в Абияли, с 1971 г. – главный хранитель, старший научный сотрудник отдела фондов, заведующая экспозиционным отделом археологии Абхазского государственного музея. Автор более 50 научных работ. Участница международных симпозиумов и научных конференций.

Фольклорная традиция «при условии тщательной исторической критики должна рассматриваться как ценнейший исторический документ, нередко проносящий через тысячелетия память о никак не отмеченных письменными памятниками событиях».

С. П. Толстов¹

Восстанавливая и подготавливая к печати работу Ш. Д. Инал-Ипа «Адыгейский князь Инал и Абхазия», оригинал последнего варианта которой погиб при сожжении в 1992 г. Абхазского института языка, истории и литературы им. Д. И. Гулиа, я сама заинтересовалась этой загадочной личностью и особенно его таинственной и интригующей связью с Абхазией. Эта тема, много лет не дававшая покоя автору указанной выше работы, стала волновать и меня. Хочется думать, что мне удалось приблизиться к разгадке этой смутно проступающей сквозь тысячелетие, туманной фигуры Великого правителя VIII века, оставившего неизгладимый след в исторической памяти народов Северо-Западного Кавказа. Думаю, что выдвигаемая мною гипотеза отождествления центрального персонажа адыгских генеалогических преданий – таинственного Великого Инала – Инала Акабгу самой ранней зафиксированной кабардинской родословной с не менее выдающейся исторической личностью VIII века, абхазским царем Леоном II, имеет право на существование и выход ее в свет считаю оправданным, хотя и рисковую предать ее суровому суду многочисленных критиков.

¹ Толстов С. П. «Нарцы» и «Волхи» на Дунае//СЭ. 1948, № 2, с. 8.

Имя загадочного Инала уже два с лишним века мелькает на страницах литературы, касающейся истории и фольклора народов Северо-Западного Кавказа. Об Инале писали многие, однако специально посвященных ему работ до появления статей известного ученого, историка и этнографа Александра Вильямовича Гадло в русской историографии не было. По данной теме его работы чрезвычайно важны. Первая из них – «Князь Инал адыго-кабардинских родословных» – была опубликована еще в 1978 г.¹, а вторая, являющаяся дополненным вариантом первой, вышла в свет значительно позже, в 1989 г.². К личности Инала А. В. Гадло обращался и в своих книгах³. За основу исследований он взял главу из книги Шоры Бекмурзовича Ногмова, где наиболее полно и, как он считал, достоверно излагается предание об Инале⁴.

Однако цели работ А. В. Гадло и предлагаемой статьи разные. В задачу А. В. Гадло входило включение в раннюю историю Северо-Западного Кавказа незафиксированного в письменных источниках периода функционирования адыгского политического объединения, созданного в VIII веке н. э. полулегендарным князем Иналом.

Цели же и задачи данной статьи заключаются в другом – в выяснении вопроса – кем был в действительности этот герой? Каково было его истинное происхождение? На какой период времени падает его жизнь и деятельность? Какие политические целиставил он перед собой? Откуда он появился в Абхазии и какими узами был с ней связан? Почему именно хазары оказали ему военную помощь? Почему в преданиях фигурируют только абхазские княжеские роды Аше и Шаше (Ачба и Чачба), не сохранившиеся даже в абазинской среде и не упоминается ни один адыгский род? В связи с чем было совершено, согласно некоторым преданиям, его отравление курджами, а в более поздних вариантах квырджевыми? В силу каких причин они его отравили? Кем могли быть эти курджи? Ныне курджами называют грузин⁵. Почему его тело не увезли, как это делали со всеми, по крайней мере, видными людьми, а тем более таким знаменитым, как Инал? Зачем его похоронили в Абхазии, в Псху, на священной горе? Почему стало тайной место его захоронения? Встает и еще немалый ряд вопросов, на которые хочется дать исчерпывающие ответы, но далеко не всегда это удается ввиду крайней скучности наличных материалов, главными из которых являются легендарные предания и лишь отчасти византийские, грузинские и российские письменные источники.

¹ Гадло А. В. Князь Инал адыго-кабардинских родословных //Сб. Из истории феодальной России. – Л., 1978.

² Еgo же. Тмутороканские этюды II (Держава Инала и его потомков)//Вестник Ленинградского университета. Серия 2, вып. 3 (16). 1989, С. 9–20.

³ Еgo же. Этническая история Северного Кавказа в IV–Хвв. – Л., 1979. С. 194–198; Еgo же. Этническая история Северного Кавказа Х–ХШвв. – СПб., 1994. С. 22–26, 60, 73–76, 78.

⁴ Шора Ногмов. История адыгейского народа. – Нальчик, 1982. С. 76, 77. В изд. 1994 г. с. 94, 95.

⁵ Меретуков К. Х. Адыгейский топонимический словарь. – Майкоп, 1981. С. 63; Коков Дж. Н. Из адыгской (черкесской) ономастики. – Нальчик, 1983. С. 69.

О ПРЕСТИЖНОСТИ ВОЗВЕДЕНИЯ РОДА К ВЕЛИКОМУ ИНАЛУ

Широко известно, что на Северо-Западном Кавказе считалось весьма престижным возвести свой род к знаменитому Иналу. Хан-Гирей писал, что «Князья кабардинские и бесленийские суть потомки Инала, также полагают, что и тчемргойские, следовательно, ххатиккоайские и хеххадческие, происходят от него же»¹. Взвести свой род к Иналу стремились не только представители высших привилегированных сословий адыгов, но, как видно, князья и других близких народов. Принадлежность к потомкам Инала, самой высокой социальной категории означала и табуированность крови ее представителей. Иными словами, кровь потомков Инала не имела цены. Недаром А. В. Гадло перед своей второй статьей эпиграфом поставил слова адыгского фольклора: «За кровь княжескую сам Бог искатель и мститель».

Как представляется, почти у всех абхазо-адыгских народов князья высшей категории старались возвести свое происхождение к Великому Иналу. Так, по сообщению Ф. И. Леоновича, князья темиргоевские, гатугаевские и бжедугские считали себя «происходящими от Инал-Кеса и родными владетельным князьям Абхазии и Кабарды»², а последнее означает, что и владетельные князья Абхазии Чачба, считались происходящими от Иналовой линии, как и князья абхазские Инал-Ипа (см. ниже). Вместе с тем, Ф. И. Леонович далее добавил, что «в Большой Кабарде, у бесленеевцев и абазинцев, князья считают себя происходящими от арабов». В данном сообщении явно имеется в виду «династия» Инала, пристегнутая уже к арабам. То же самое мы читаем и у Л. И. Лаврова в отношении двух фамилий абазинских князей – Лоовых и Дударуковых (абаз. Даруко/Дарыкъва), возводивших свои роды к арабским эмирам³. Они, да и не только они, согласно многочисленным поздним преданиям и генеалогиям, считали своим предком князя Инала. В материалах научного архива Ш. Д. Инал-Ипа имеется запись Л. И. Лаврова 1940 года, сделанная в с. Эльбурган со слов известного абазинского литератора Т. Табулова. Л. И. Лаврову тогда удалось зафиксировать «историю некоторых абазинских фамилий и существующую точку зрения на происхождение некоторых абазинских княжеских фамилий от одного предка». Вряд ли можно сомневаться в том, что и здесь имелся в виду князь Инал⁴.

Итак, свое происхождение от Инала Великого считают не только княжеские династии Кабарды и Адыгеи, но, как видим, Абхазии, Абазинии и даже осетинские Хетагуровы (см. ниже). Вполне вероятно, что предания типологически и сюжетно сходные с кабардинским, в свое время имели хождение и среди абхазов, но, не подвергшись записи, к настоящему времени не сохранились. Абхазия, гораздо позже Кабарды присоединившаяся к России, не имела и зафиксированных генеалогических преданий и родословных таблиц от линии Великого Инала

¹ Хан-Гирей. Записки о Черкессии. – Нальчик. 1978. С. 154.

² Леонович Ф. И. Адаты кавказских горцев. Вып. I. – Одесса, 1882. С. 189; Вып. II. 1883. С. 194. (Взято из рукописи Ш. Д. Инал-Ипа «Адыхейский князь Инал и Абхазия»)

³ Лавров Л. И. Абазины. (Историко-этнографический очерк) // Кавказский этнографический сборник. I. Труды ин-та этнографии. Новая серия. Т. XXVI. С. 23, 25.

⁴ К сожалению, насколько мне известно, материалы эти не опубликованы, а вероятно, и ныне хранятся в архиве Л. И. Лаврова.

(исключая генеалогическую таблицу рода Иналовых), чему было положено начало в отношении кабардинских и черкесских князей, начиная, как видно еще с XVI века¹.

Широкое распространение туманных преданий, а также множество вариантов адыго-кабардинских генеалогий, связанных с Великим Иналом и не совпадающих друг с другом, свидетельствуют о том, что речь идет о выдающейся личности очень далекого прошлого. В комментариях к публикации соответствующих кабардинских фольклорных текстов Ю. М. Соколов и Г. И. Брайдо отмечали, что «сохранившийся фольклор очень мало и неясно помнит Инала»², якобы шестого представителя кабардинской династии выходцев из Египта. Впрочем, многие писали о неясности и несогласованности вариантов преданий, также, как и в данных генеалогических ветвей как его предков, так и потомков. Подобные расхождения не должны были иметь место, если бы была верна гипотеза о позднем времени [вторая половина зрелого средневековья] жизни и деятельности Инала, с именем которого устные предания адыгов связывали создание первого в их истории раннесредневекового политического объединения. Однако, анализ всех версий преданий приводит к заключению, что в этой героической личности фольклора произошло слияние нескольких Иналов, носивших это престижное имя и внесших в свое время заметный вклад в средневековую историю народов и земель по обе стороны западной части Кавказского хребта. За давностью лет все эти образы слились в один полулегендарный, а вернее уже почти легендарный персонаж.

О ЛИЧНОСТЯХ, НОСИВШИХ ИМЯ ИНАЛ И ТОПОНИМИКА, СВЯЗАННАЯ С ЭТИМ ИМЕНЕМ

С Иналом отождествляют не менее четырех политических деятелей, что вносит путаницу и распыляет важные исторические факты. Рассмотрим их в обратном хронологическом порядке.

Пожалуй, самый поздний из них это джикетский (садзский) князь Цандия Иналдипа³. Как предполагал Ш. Д. Инал-Ипа, имя грузинских летописей – Иналдипа означало – потомок Инала Большого или Инала Великого – Инал-дипа, где «д» означает «большой» или «Великий», а «ипа» – «сын», «потомок». К сожалению, мне неизвестно, как оно звучит в армянской летописи перевода Шульца, о чем пишет Дюбуа де Монпере⁴. Это герой грузинских и армянских летописей, как видно, самого конца XV и первой половины XVI века, в 1509 громивший Имеретию, а в последующие годы нападавший с моря на Мегрелию и Гурию. В 1533 году Цандия нанес сокрушительное поражение объединен-

¹ Архив рода Чачба-Шервашидзе был уничтожен меньшевиками.

² Кабардинский фольклор /Составители Ю. М. Соколов, Г. И. Брайдо – М. -Л., 1936. С. 420, 628, 629.

³ В абхазском языке «ду», сокращенное «д» означает большой или великий, т. е. Инал Большой или Инал Великий Цандия (Цандба).

⁴ Дюбуа де Монпере Фр. Путешествие по Кавказу. У черкесов и абхазов, в Колхиде, в Грузии, в Армении и в Крыму/ Перевод Н. А. Данкевич-Пущиной. – Сухуми, 1937. С. 108, 109.

ным войскам мегрелов и гурийцев на территории своего владения в Садзене (Джигетия). Дюбуа де Монпере именно его считал Великим Иналом адыгских преданий. Историк И. Р. Трахо так пишет об этом деятеле: «...грузинские источники называют его «Инал Великий». Остается только сожалеть, что его сыновья и внуки не смогли продолжить дело Инала, ...они разрушили созданное им и расчленили страну на удельные княжества»¹.

По-видимому, именно князя Цандия имеют в виду Б. Мальбахов и А. Эльмесов. И по их словам, «когда у адыгов в середине XV века появился хотя «и слабый, но какой-то шанс для объединения своих племен и создания (черкесского) государства», то «за эту сложную проблему взялся черкесский князь Инал. В результате ему удалось объединить западные районы Черкесии и Абхазию, но его смерть помешала успешно начатому делу»².

Однако мы не знаем черкесского князя Инала, объединившего в середине XV века западные районы Черкесии и Абхазию. Известен только абхазский князь из Садзена рубежа XV–XVI вв. Цандия Иналдипа.

Вторым по нисходящей временной линии, с которым некоторые историки отождествляют кавказского князя Инала, является известный египетский султан Ашраф Сейф-ад-дин Инал (1453–1461), происходивший из мамелюкской черкесской династии Бурджи. По одной из версий, этот Инал «прибыл на Кавказ из Аравии», а согласно другой, прибыл в Египет из черкесской земли и 8 марта 1453 года стал султаном Египта. Процарствовав там ряд лет, он вернулся на родину и будто бы именно от него ведут свое начало кабардинские княжеские роды. Но из исторических источников достоверно известно, что в 1461 году в восьмидесятилетнем возрасте Инал скончался и ему наследовал его сын Муайяд Шихаб-ад-дин Ахмед. Известный кабардинский ученый Заур Налоев³, вместе со многими другими учеными, придерживался именно этой версии⁴.

Претендовать на роль Великого Инала, возможно, может и одноименный герой преданий времен генуэзского присутствия на Черноморском побережье и Северо-Западном Кавказе.

Заметный след, несомненно, оставил и выдающийся адыгский князь, носивший имя Инал, сумевший возглавить и повести за собой на восток часть адыгского народа, известного в дальнейшем как кабардинцы. Скорее всего, именно с этим историческим персонажем связано большинство топонимов и гидронимов, разбросанных по пути следования этого народа от берегов Черного моря до нынешней Кабарды. Еще Л. Я. Люлье отметил множество колодцев, речек и родников по дороге от Анапы до Кабарды, которые связывались местными жителями с именем Инала⁵. Люлье сам привел пример названия речушки, протекав-

¹ Трахо Р. Черкесы. – Нальчик, 1999. С. 21.

² Мальбахов Б., Эльмесов А. К вопросу о крымско-кабардинских отношениях // Средневековая Кабарда. – Нальчик, 1994. С. 193, 194.

³ Адаб Баксанского культурного движения /Разыскания, исследования и подготовка к печати З. М. Налоева. – Нальчик, 1991. С. 369, 370.

⁴ В Бурджитской династии мамелюков, адыгский ученый С. Х. Хотко насчитал еще 7 правителей, носивших это имя. (Хотко С. Х. История Черкесии в средние века и новое время. – Санкт-Петербург, 2001. С. 226–269).

⁵ Люлье Л. Я. Черкессия. Историко-этнографические статьи. – Краснодар, 1927. С. 12.

шой около Анапы – Инал-и-псин то есть Иналов родник. А далее на Северном Кавказе, юго-восточнее хребта Шхара и восточнее верховьев р. Малка и сейчас известны горы под названием Инал. Это же имя носит и балка у Хумаринского городища. Названия эти встречаются и юго-восточнее Анапы. Так, например, бухта и ущелье около Новороссийска, а также бухта севернее р. Джубга и поныне носят имя Инала¹. Местность в верховьях р. Шахе, где расположен Бабук-аул называли и называют Иналитч’ей (Иналитчей), что означает «долина/низина Инала»². Вниз по правобережью р. Шахе против впадения в нее р. Бзугу и далее тянулся в прошлом длинный ряд многочисленных аулов, называвшихся горцами Иналике³. Это была самая густонаселенная область убыхов.

Такое множество названий, связанных с именем Инал, не может быть случайным. Однако следует вновь повторить, что это имя могли носить не только известные нам личности, но и другие видные деятели, по разным причинам не попавшие в поле зрения историков и летописцев, с именем которых могут быть связаны некоторые исторические, фольклорные и топонимические факты. Как представляется, очень важны и приводимые ниже топонимы Абхазии.

МАТЕРИАЛЫ ОБ ИНАЛЕ ВЕЛИКОМ

Сведений о самом Инале немного. Граф Я. Потоцкий, посетивший в 1798 году Северный Кавказ, записал, что по преданиям «Инал был мужественным, осторожным и щедрым; при его правлении многие народы подчинились ему и стали жить по его законам. Он правил в течение долгого времени, был известен по всему Кавказу и дальше за его пределами, и был удачлив в войнах. До сих пор жители Кабарды говорят о нем»⁴. Л. Люлье также повторил, что слава о князе Инале «громела» не только по всему Кавказу, но и далеко за его пределами. «Могущественным ханом» называли его черкесы-информаторы П. С. Палласа⁵. А вот, что можно прочитать об Инале у Ш. Б. Ногмова: «Инал был щедро одарен природой: он имел все качества великих и добродетельных людей...». Он упоминает и его «твердое и благоразумное правление», благодаря чему Иналу удалось приобрести «доверие народа...». «Благородная душа его», – пишет он, – ненавидела «насилия и беспорядки» ; народ ценил его «прямодушие и высокие дарования» ; за «великие деяния, – пишет Ш. Ногмов, – он приобрел любовь и уважение адыгских племен», и народ и подданные нарекли его «Великим» и «Мудрым» и даже «Святым» и любили его как отца», а впоследствии «в употребление вошла поговорка «Дай Боже, Иналов день!»⁶. Судя же по словам Хан-Гирея, победы Инала «...над врагами, благодеяние подвластных и счастливые успехи во всех предприятиях...были причиною, что современники почитали его

¹ Меретуков К. Х. Адыгейский топонимический словарь. – М., 1990. С. 76.

² Там же. С. 77. ; См. и Кокова Дж. Н. С. 183, 184, 294.

³ Из отчета Краевского. – СПб., 1847. С. 10.

⁴ Потоцкий Я. Путешествие в Астраханские и Кавказские степи//АБКИЕА. С. 227.

⁵ Паллас П. С. Заметки о путешествиях в южные наместничества Российского государства в 1793 и 1794 гг. //АБКИЕА. С. 218.

⁶ Ногмов Ш. Б. История адыгейского народа. – Нальчик, 1982. С. 76, 77. В издании 1994 –с. 94, 95.

человеком сверхъестественным, причастным святости и потомство долгое время с благоговением призывало на помощь «Бога счаствия Инала!»¹. Как видим, его даже обожествили.

Предания об Инале исключительно широко были распространены в адыгской среде (преимущественно в кабардинской). Принято считать, что этого нельзя сказать об абхазской среде, по крайней мере, современной, и этот факт требует объяснения. Однако кое-какие материалы, связанные с Иналом все-таки удалось собрать, так как они все же имеются. Как пишет Ш. Д. Инал-Ипа, ему попадались информаторы, говорившие, что название горы Инал-Куба происходит от имени какого-то великого человека древности. Как сообщала абхазский этнограф Л. Х. Акаба в своей работе 1979 года, и ей, правда редко, старики говорили о том же, прибавляя – «предположительно, святого»². А ранее, еще в 1954 г., она говорила даже о совпадении преданий об Инале у адыгов и абхазов, но, к сожалению, их не опубликовала³.

В то же время проживающие в Турции потомки махаджиров Инала тоже считают Инала своим прародителем, ссылаясь на сохранившуюся у них родословную. Ш. Д. Инал-Ипа удалось связаться с одной из представительниц этой фамилии Раис Инал-Ипа, имевшей на руках генеалогическую таблицу рода. По словам Раис, эта родословная с незапамятных времен хранилась в ее семье, проживавшей ранее в Египте, а затем перебравшейся в Турцию, в Стамбул, где живет и поныне. Родословная начинается с прародителя Тохтамыша и его сына Инала, но никакие предшествующие им предки в ней не указаны. Данная особенность говорит о том, что этой генеалогии не коснулись влияния, испытанные многими кавказскими родословными во времена внедрения ислама.

В предшественнике Инала Тохтамыше, по-видимому, можно видеть золотоордынского хана, так как в таблице около него указаны годы 1341–1406, а под именем Инал почему-то обозначен 427 год, т. е. год прекращения установлений этого князя. Если проставленные годы верны, то все это свидетельствует о появлении нового мотива в теме происхождения рода Инала. Однако создается впечатление, что эти даты приписаны позднее.

Под именем Тохтамыш в преданиях проходит предшественник Инала. Однако, это имя встречается и среди его потомков, внуков от третьей жены. Так, в одном из преданий, записанных Я. Потоцким, под именем Тохтамыш фигурирует внук Инала, сын Карлыша. Не проявивший «достаточной смелости», он будто бы «был лишен ранга князя и переведен в разряд обычных дворян»⁴. У Ш. Ногмова имя Тохтамыш носит не сын Карлыша, а сын его родного брата, другого сына Инала от той же третьей жены – Унармеса. И сын этого Тохтамыша Кайтуко,

¹ Хан-Гирей. Записки о Черкесии. – Нальчик, 1978. С. 153.

² Акаба Л. Х. У истоков религии абхазов. – Сухуми, 1979. С. 98.

³ Здесь стоит вспомнить выступление Лили Хуршитовны на обсуждении доклада Ш. Д. Инал-Ипа «Об абхазо-черкесских параллелях», на котором она, в своем выступлении отметила «совпадение преданий об Инале у абхазов и черкесов». Значит, она имела записи этих преданий, но, к сожалению, их не опубликовала, возможно, по причине того, что они противоречили ее схеме о культе горы Инал-Куба, посвященной, по ее мнению, богине плодородия (См. Протокол № 22 от 22 октября 1954 г. Из личного архива Ш. Д. Инал-Ипа).

⁴ Потоцкий Я. Указ. соч. //АБКИЕА. С. 230.

в итоге борьбы с подвластными, отказался будто бы от княжества, в результате чего он и его потомки стали первостепенными узденями, потерявшими право жениться на княжнах¹. В таблице же Инал-Ипа указаны шесть сыновей от трех жен, по два от каждой – слегка измененные имена Карлеша и Унармеша, Беслен и Минболат, Беслен и Сустан.

В топонимике Абхазии с именем Инала связано, можно сказать, самое важное из всех сохранившихся названий, связанных с его именем – святая гора Инал-Куба в Псху, считающаяся местом захоронения Инала. Предполагают, что словом Иналбаа назывались и две крепости. Развалины одной из них находятся относительно близко от горы Инал-Куба, в том же Псху, на правобережье Бзыпи у слияния с ней реки Бавью. Археологи относят ее ко времени VIII–IX векам. В работе Ш. Д. Инал-Ипа «Адыгейский князь Инал...» в Псху указана и некая святыня под названием Абааныха, т. е. какое-то святое каменное строение. Так называли не только храмы, но и другие строения, в основном крепости. Может быть, это название означает именно указанную крепость, развалины которой в результате каких-то событий обожествили?

Вторая крепость расположена на правобережье той же р. Бзыпь, у выхода ее из ущелья на равнину. По родовому преданию, живших в этих краях иналиповцев², крепость известна по имени рода князей Инал-Ипа³, которым и принадлежала. По неподтвержденным пока данным, название Иналбаа носила и очень древняя крепость на р. Хашупса, протекающая по бывшим владениям князей Цанба⁴, приблизительно в тех местах, где ряд авторов помещает неких иналкупов, явно связанных какими-то узами со святыней Инал-Куба.

Пожалуй, наиболее ранним упоминанием топонима Инал-Куба являются данные карачаево-балкарского фольклора, в котором речь идет о скитаниях этого народа до времени окончательного поселения в нынешних местах обитания. Согласно преданию, можно считать, что и поляна, расположенная у подножья Святой горы, тоже называлась Инал-Куба. Предание гласит, что на поляне, под названием Иналкуба, в давние времена вместе со своими приверженцами поселился некий Карча, совершивший какое-то преступление в Крыму и сбежавший оттуда⁵.

Независимо от этого предания, записанного Х. О. Лайпановым, название Инал-Куба неожиданно всплыло и во время записей Х. Х. Малкондуевым па-

¹ Ногмов Ш. Б. История Адыгейского народа. – Нальчик, 1982. С. 82, 83, 85, 94, 95.

² В конце 40-х или в начале 50-х годов прошлого века Ш. Д. Инал-Ипа сообщили, что то ли на Бзыпи, то ли в окрестностях г. Гудаута живет глубокий старик (к сожалению, информацией о его фамилии и точном местожительстве я не располагаю), знающий подробно генеалогию князей Инал-Ипа. Старик слышал ее от широко известного Александра Инал-Ипа, сына тоже широко известного в свое время, воспитанника убыхских Берзеков князя Соулаха (в крещении Константин). Узнав об этом, Ш. Д. немедленно поехал к нему, но было уже поздно, старик умер и был похоронен буквально за неделю до его приезда.

³ По сведению, полученному Ш. Д. Инал-Ипа от жительницы сел. Бзыпь Евгении Кваджовны Инал-Ипа (в девичестве Дзиапш-ипа, 1894 г. рожд.).

⁴ Сведение с вопросительным знаком было записано Ш. Д. Инал-Ипа 26 мая 1948 г. в пос. Асычкуа сел. Лдзаа от Куакуаскир Куты и Агумаа Куты Лазовича.

⁵ Лайпанов Х. О. К истории карачаевцев и балкарцев. – Карачаево-Черкесск, 1957. С. 11.

мятников устной словесности у представителей потомков махаджиров – диаспоры карачаевцев и балкарцев. Как оказалось, это название сохранилось и в народной поэме:

«Скитаясь и кочуя, они в страну Абхаз пришли,
На поляне Иналкуба радостно вздохнули»¹.

Особое внимание привлекает к себе и название иналкупы, якобы этноним, который впервые встречается у Г.-Ю. Клапрота², затем у С. М. Броневского³ и позже у И. Ф. Бларамберга⁴. Вряд ли кто усомнится в том, что название это связано со святыней Инал-Куба.

У Г.-Ю. Клапрота сказано, что «...на равнине Черного моря живут абазинские (?) племена убыхов (?): убых, шапсих, ибсип, кубихан, аратховас, бах, налькупи, маджави».

А у С. М. Броневского так написано о расположении обществ: «...Убыхи, Саши, Аратховажи, Баги, Иналкупы⁵, Маджавии, Абзыпы или Псыпы».

У И. Ф. Бларамберга они расположены в несколько ином порядке: «Южную часть снежных гор и долины на побережье Черного моря до речки Гагрипш населяют племена убыхов и саше, которых называют также джикеты, [затем] пшави, ясхипсы, иналкупы, свадзы, артаковцы и марьявы».

Как видим, в основном перечислены общества садзов, причем порядок у первых двух авторов совпадает: аратховас и Аратховажи; бах и Баги; налькупи и Иналкупы; маджави и Маджавии. Разница состоит только в том, что место Саши у С. М. Броневского занимают ибсип и кубихан.

Кого же имели в виду указанные авторы под перечисленными этнонимами? В указанных первых двух источниках непосредственно к северо-западу от Большой Абхазии, от бзыпцев указаны Маджавии, а затем Налькупи или Иналкупы. Таким образом, у этих авторов иналкупы помещены между маджави и баговцами и аратховажами. Кто мог скрываться под названием иналкупов и маджави – не совсем понятно. Известно, что со стороны иналиповских владений низовий реки Бзыпь до артбовцев шли земли общества Цандрипш, затем Гечба (выше них – Багба), но они в данных перечислениях не значатся. Можно предположить, что под названиями иналкупы и маджави скрываются Гечба или Цанба, или и те, и другие вместе.

Несколько другой и менее достоверный порядок мы видим у И. Ф. Бларамберга, но главное и в его сообщении то, что он тоже знает приблизительно в тех же местах проживающих иналкупов.

¹ Малкондуев Х. Х. Устная словесность как духовный источник карачаево-балкарской диаспоры // Адыгская и карачаево-балкарская зарубежная диаспора: история и культура. – Нальчик, 2000. С. 157.

² Клапрот Г.-Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807–1808 гг. // АБКИЕА. С. 244.

³ Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. – Нальчик, 1999. С. 77.

⁴ Бларамберг И. Ф. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа // АБКИЕА. С. 357.

⁵ В авторском тексте опечатка – вместо буквы «н» стоит «т».

Вряд ли кто усомнится в том, что иналкупы не этноним, но лексема, каким-то образом, связанная со святыней Инал-Куба. Сам термин у всех авторов написан слитно, но ни в целом, ни по частям, как пишет Ш. Д. Инал-Ипа, он не может являться этническим показателем, значит, надо искать другое объяснение этому «этнониму». Скорее всего, название связано с культовой практикой, исполнявшейся каким-то обществом садзов, видимо, цанбовцами. Недаром у подножья горы Инал-Куба зафиксирован топоним Цанпшгуар (Цанпшъгуар)¹, означающий на абхазском языке «огороженное священное место рода Цан», где элемент пшь означает священность². В связи с вышеизложенным возникает вопрос: не с этим ли родом, еще в сравнительно недавнее время слывшим в народе «царским», кровь мужских представителей которого считалась священной и целебной³, связаны моления, проводившиеся в честь священной горы? Вполне возможно, что именно его представители играли в исполнении ритуалов молений роль жрецов?

Вместе с тем Ш. Д. Инал-Ипа сообщает и следующее: «В народе помнят, что с родом Цанба, вероятно по престижным соображениям, связывали свое происхождение некоторые княжеско-дворянские фамильные группы Абхазии [в том числе и Инал-Ипа]. Известно, что и некоторые наиболее известные крестьянские фамилии тоже связывали себя с этим родом (может быть, в память атальских отношений?)»⁴.

Думается, что здесь стоит привести и предание, сохранившееся у самих цанбовцев, но повествующее, как ни странно, о зарождении не своего рода, а рода Инал-Ипа. В нем говорится о семье Цанба, проживавшей в очень далекие времена в своем поместье – в Цандрипше. Семья состояла из матери, двух женатых сыновей и одного холостого. В их же поместье жила прислуживавшая им девушка, происходившая откуда-то с севера. Как-то раз холостой сын, соблазнившись, овладел ею и она забеременела. Когда обнаружилось ее состояние, мать семейства, не зная, что делать, созвала старейшин рода, чтобы они подсказали, как поступить с молодыми. Долго думали как старики, так и мать парня и, наконец, решили отрешить молодого человека от рода Цанба, но сохранить за ним княжеское достоинство. Затем ему предложили вместе с девушкой покинуть родные края, однако при этом перед ними было поставлено условие – если у них родится сын, то они должны будут назвать его Иналом (вариант: назвать так в честь деда, носившего это имя). Молодые ушли, направившись в Прикубанье, но позже перебрались в Крым. Родившегося там мальчика назвали Иналом, а от него будто бы пошел род Инал-Ипа⁵.

¹ Справочник и путеводитель по Черноморской губернии/Составители Анисимов и др. – Новороссийск, 1907. С. 466.

² Гублия Р. К. К этимологии топонимических элементов пшь/шь в абхазо-адыгских языках / Тезисы докладов научной конференции, посвященной 80-летию З. В. Анчабадзе. – Сухум, 2000. С. 21, 22.

³ Инал-Ипа Ш. Д. Садзы. – М., 1995. С. 145, 141, со ссылкой на рукопись работы Чеснова Я. В. «Жизнедеятельность организма человека и его поведение в традиционной абхазской культуре», и на свои полевые материалы. Жаль, что я не смогла найти фамилии этих родов, а записи их наверняка имелись у Ш. Д. Инал-Ипа.

⁴ Там же.

⁵ Записано в 1955 году в с. Ачандара со слов Маши Табаговны Цанба, 1877 г. рождения, ее племянником Цанба-Жвания Георгием Михайловичем. За предоставленный материал приношу ему глубокую благодарность.

Предание, связанное с Иналом было известно и в Осетии – к князю Иналу возводила свой род известная аристократическая фамилия Хетагуровых. Их предки, жившие в Нарской котловине, по словам Коста Хетагурова считали себя потомками княжича Хетага, переселившегося сюда из-за Кубани с земель Большого Зеленчука, где жил со своей семьей его отец, знаменитый князь Инал. По этому преданию старший сын Инала Биаслан стал родоначальником карбадинских князей, а второй Асланбек остался бездетным. Хетаг же был младшим сыном. Приняв христианство, он бежал от преследования своих братьев в горную Осетию. Местом первоначального пребывания Хетага в Осетии была Куртатинская долина с роскошным лесом из многовековых гигантских деревьев. Как гласит предание, по зову беглеца из леса выделилась роща и укрыла его от преследователей. Эта, совершенно обособленная «Куща Хетага» до сих пор считается священной¹.

В этом предании-легенде можно усмотреть отголосок времени, когда и территория Алании, или ее часть, входила в состав державы Инала, а также и то, что в районе Большого Зеленчука, как видно, базировалась одна из его ставок. По некоторым данным, находящаяся там крепость носила его имя (по-видимому, именно в ней и находилась его ставка). Главнейшие же из его резиденций, как видно, располагались все же на Черноморском побережье, откуда Инал начинал свою деятельность по объединению адыгских племен – с территории Сагинской (шегакской) конфедерации, располагавшейся на левобережье Кубанской дельты. Главная же его резиденция, согласно преданиям, помещалась в крепости, находившейся где-то между устьем р. Кубань и Анапой, к югу от Кизилташского лимана на Тамани.

Название ее известно, но в разных близко звучащих вариантах² – Шанчир у Г. -Ю. Клапрота³ (недалеко от Анапы), Чанчир у Дюбуа⁴, Шанжир у П. С. Палласа

¹ Коста Хетагуров. Быт горных осетин. Этнографический очерк. – Сталинири, 1939. С. 6; Его же. «Особа» //Собрание сочинений. Том IV. – М., 1960. С. 316. См. и: Калоев Б. А. Осетины. – М., 1967, Марзоев И. Г. Генеалогия осетинских фамилий//Осетины. – М., 2012. С. 301.

² Ср. их с названием абхазской Очамчира, так как они почти все идентичны ему, а оно, по свидетельству стариков долгожителей и Фр. Боденштедта, (у него «еще в 40-х гг. ») в XIX в. абхазами произносилось как Ачамчира (Боденштедт Фр. По Большой и Малой Абхазии. О Черкессии /Предисловие, комментарии и послесловие Д. К. Чачхалиа/ Перевод М. Кривенко. – М., 2002. С. 9.) Фонемы же «м» и «н» в абхазском языке взаимозаменяемы (Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка. (Субстанция). – Тбилиси, 1964. С. 104–106). Что же касается фонемы «ш» в некоторых вариантах, то это явление объясняется происшедшим в карбадинском языке переходом ее из аффриката «ч» в спирант «ш», а фонема «о», в названии Очамчира, это локативный префикс мегрельского языка. Предание о происхождении топонима Ачамчира от названия деревьев, исчезнувшей после святотатства священной Ачамчирской рощи, рассказано старожилом с. Атара Сеилахом Бутба. Опубликовано З. Чиркба в Очамчирской газ. «Комунизм иахъ», 1970, 20 сентября. См. и в VI выпуске Трудов Абгосмузея. – Сухум, 2008. С. 227).

³ Клапрот Г. -Ю. Указ. соч. С. 259.

⁴ Дюбуа де Монпере. Указ. соч. С. 22.

(между ручьями Непиль и Псиф)¹, Шанджир у С. М. Броневского², Шанххир у Хан-Гирея³. По его словам «место это именуется Шанхрское старое укрепление...» и его темиргоевцы «и другие колена» почитают «за древнюю свою родину»⁴.

Вполне вероятно, что политическим центром князя Инала могла быть и греческая Матарха/Таматарха, адыгская Тамтаракана/Тамтаракай, тюркская Тумен-Тархан и хазарская Самкерц/Самкурц/Самкуш и Самкрай Кембриджского документа, почти совпадающее с Шанкрай, как назвал его Э. Челеби⁵. Это будущая русская Тмуторокань, расположенная на Таманском полуострове, где у переправы через пролив находилась важная хазарская застава, впрочем, также как и, напротив, на крымском его берегу.

Представляется целесообразным изложить здесь кабардинское предание об Инале в наиболее пространной редакции Ш. Б. Ногмова, взятой за основу в исследованиях А. В. Гадло. Несмотря на сравнительно большой его объем, в связи с тем, что оно содержит, по мнению А. В. Гадло, многие «достоверные» факты, приходится привести его почти полностью, предварив словами известного адыгского просветителя Адыль-Гирея Кешева: «Нельзя не придавать весьма важного значения в деле истории так называемым живым источникам. Они ложатся первым камнем в основании истории всякого народа». Здесь же он пишет: «Сочинение Шоры Ногмова есть первая попытка систематического изложения уцелевших в народной памяти преданий о минувших судьбах адыгейского племени, потому, за отсутствием других сочинений по этому предмету, к нему по необходимости станут обращаться будущие историки адыгов, в особенности кабардинцев»⁶. Вещие слова его полностью оправдались.

Итак, судя по записи Ш. Ногмова, а согласно и другим авторам, слава о князе Инале, по словам Л. Я. Люлье «громела» по всему Кавказу⁷. Инал, «щедро одаренный природой», имел, по словам Ш. Ногмова, «все качества великих и добродетельных людей». «Под его твердым и благородным управлением прекратились смуты и беспорядки между адыгейцами... Приобрет доверенность народа, он упрочил свою власть, примирял враждующие стороны и соединил разъединенные силы... Первым попечением его было наказать виновных в беспорядках князей и их подданных. Некоторых он подвергнул телесному наказанию, а более важных преступников казнил смертью; добрых же ласкал и старался отличить; в особенности он оказывал милости опским и абазинским князьям Аше и Шаше...». «Можно догадаться – как определил Л. И. Лавров, – что под опскими князьями скрывают-

¹ Паллас П. С. Указ. соч. С. 218.

² Броневский С. М. Указ. соч. С. 148.

³ Хан-Гирей. Указ соч. С. 154. «На южной стороне Кубани, – писал он, – ... между речками Псф и Нпль, лежит четырехугольное земляное укрепление, валом и рвом обнесенное, с четырьмя выходами, наподобие римского лагеря. Это древнее укрепление имеет в окружности около трех verst; оно на восток к первой, а на запад ко второй из упомянутых речек примыкает...».

⁴ Там же. С. 64 и 154.

⁵ Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв. С. 78.

⁶ Адыль-Гирей Кешев. История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев Шора-Бекмурзин Ногмовым // Избранные произведения адыгских просветителей. – Нальчик, 1980. С. 142.

⁷ Люлье Л. Я. Черкессия. Историко-этнографические статьи. – Краснодар, 1927. С. 12.

ся абхазские, названные так по самоназванию абхазов – «апсуа»¹. Собственно таковыми, как видно, считал их и сам Ш. Ногмов. Отождествляя опсов-абхазов и абазин, как и было в его время, он явно считал их одним народом, хотя А. В. Гадло видел в опсах осетин.

«Многие буйные князья, – продолжает далее Ногмов, – не желая подчиняться власти Инала, удалились в самые неприступные места и оттуда производили опустошительные набеги на соседей. Инал решил их истребить: собрал войско и разбил соединенные их силы, причем взял до тридцати главных начальников в плен, десятерых из них казнил, а прочих принудил к присяге на верность и подданство»

Содержание следующего сообщения целиком относится к Абхазии, уже подчиненной его власти, как наследственному царю.

«Южные горцы взбунтовались. Под предводительством опского князя Оздемира [абх. Уаздамыр/Астамыр, возможно это абхазское имя одного из сыновей Леона I], собравшего значительные силы, они выступили и победили посланных против них Иналом кегахов. Узнав же, что на борьбу с ними собирается идти с большим войском сам Инал, испуганный Оздемир удалился в Абхазию. Инал пошел за ним и «истребил много людей абадзехов [?]», [то есть абхазов] в том народе за непокорность. И в стране воцарились мир и спокойствие... Сорок судей, поставленных над народом, заботились о его благосостоянии и поддерживали тишину и благоденствие. Там же повествуется и о том, как он разделил страну на 40 областей³.

Так продолжалось вплоть до смерти Инала. Согласно одной версии (по Ш. Ногмову): «После покорения Абхазии, находясь на Дзыбе» [т. е. на р. Бзыпи в Псху], якобы для заключения мира с абхазскими племенами он, по окончании дел, «скончался смертью праведника, тело его похоронено в упомянутой земле, могила его известна [?] и до сих пор носит название Инал-куба, т. е. «Иналова

¹ Лавров Л. И. Историко-этнографические мелочи//Сборник статей по этнографии Адыгеи. – Майкоп, 1975. С. 265. А. В. Гадло допускает ошибку, считая опсов аланами. У последних никогда не было князей из родов Аше (Ачба) и Шаше (Чачба-Шервашидзе). Как видно эти сведения идут от того времени когда в кабардинском языке уже произошел переход фонемы «ч» в «ш».

² Здесь следует дать некоторое объяснение к этому месту. В издаваемых книгах Ш. Ногмова говорится об истреблении в Абхазии абадзехов (?), хотя абадзеи в Абхазии никогда не жили, ни раньше, ни позже. В газетной же статье, набиравшейся в 1849 г. непосредственно с рукописи Ногмова, в этом фрагменте говорится следующее: «...Тогда Инал отправился сам усмирять непокорных в Абхазию, куда удалился Оздемиров, наказал же-стоко как мятежников, так и жителей, принявших их, а Оздемирова убил». (Ногмов Ш. «Сведения об атыхайцах, почерпнутые из местных преданий, песен и родословной книги под названием Джияфара и Джианама» на турецком языке//Газ. «Кавказ». 1849, № 39, 24 сентября).

³ Вспомним здесь неясное и странное сообщение грузинских летописей о разделении страны Леоном II на отдельные области, в котором Анакопия объединена с Аланией. Ни у кого из исследователей мы этому объяснения не находим (помимо древних преданий осетинских князей Хетагуровых), как и тому, что одна из областей, согласно грузинским летописям, была названа Бедийской. Между тем, в Абхазии название Бедия появилось не раньше самого конца X века при царе Баграте Багратуниани, а Бедией называлась местность в Мегрелии с знаменитым Мартвильским монастырем и храмом Чконди, что на мегрельском языке означает Великий дуб (П. С. Грузинские древности, надписи и монеты //ЖМНП. 1837, часть XVI. Наука. С. 497).

могила». И теперь «народ свято чтит прах Иналов; он запрещает пускать скот вблизи его могилы; убить зверя в ее окрестностях считается преступлением»¹. По другой же версии, он на Дзыбе, после заключения мира с абхазскими племенами, на пиру был коварно отравлен курджами и погиб.

Здесь вновь хочется повторить то, что уже приводилось выше: Ш. Ногмов писал, что за свои великие деяния народ и подданные нарекли его «Великим», «Мудрым» и даже «Святым», а в употребление впоследствии вошла даже поговорка «Дай Боже, Иналов день!»². Судя же по словам Хан-Гирея его даже обожествили: «...современники почитали его человеком сверхъестественным, причастным святости и потомство долгое время с благоговением призывало на помочь «Бога счаствия Иала!»³.

ВРЕМЯ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНАЛА ВЕЛИКОГО

Почти все поздние устные родословные адыгов, по А. В. Гадло, тематически распадаются на три группы.

В первой из них идет речь о восточных корнях происхождения линии Иналовых предков (Аравия или Египет, иногда Вавилон). Эти представления, скорее всего, сформировались в результате деятельности мусульманских эмиссаров из Крыма и Турции, старавшихся приобщить народы Кавказа к арабской истории и своему религиозному миру⁴.

Вторая группа преданий содержит уже историю адыгов, начиная с правления представителя династии Кеса, где ведется рассказ о его преемниках и, особенно, о деяниях то ли его сына, то ли внука, то ли правнука – Великого Иала.

Третья, заключительная часть посвящена истории адыгов уже при потомках Иала, где «упоминаются в разных вариантах эпонимы основных исторических адыгских племен и реальные исторические предки основных аристократических (княжеских) фамилий Адыгеи и Кабарды»⁵.

В то же время предания об Иале, прародителе главным образом кабардинских князей разделяются и хронологически, но в основном на две группы. Одна из них, поздняя, о которой говорилось выше, относится к эпохе зрелого, т. е. среднего феодализма (главным образом, ко второй его половине). Эти предания были записаны И. -А. Гюльденштедтом, Я. Рейнеггсом, Дюбуа де Монпере со слов генерала Энгельгардта, П. С. Палласом, Я. Потоцким и другими, а из совре-

¹ Ногмов Ш. Б. История адыгейского народа. – Нальчик, 1994. С. 96.

² Там же. С. 95. Курджами, как уже отмечалось, адиги называют грузин.

³ Хан-Гирей. Записки о Черкессии. – Нальчик, 1978. С. 153.

⁴ Так, например, по рассказу Евлия Челеби, все абаза являются «прямymi потомками арабского племени курейшитов» (Эвлия Челеби. Книга путешествия. Вып. 3. Гл. 3. – М., 1983. С. 48.) В последнем видна попытка польстить абхазам их происхождением будто бы из одного племени с пророком Магометом, так как род Хишеми, из которого происходил Пророк, относился к арабским племенам курейшитов (Бену-курейш), обитавшим уже в V в. в Хиджазе и Мекке.

⁵ Гадло А. В. Князь Инал адыго-кабардинских родословных//Из истории феодальной России. Статьи и очерки. – Лен. Гос. Университет. С. 26.

менных, Ауэсом Абдоковым¹. Эпоха Инала определялась в них в пределах XIII–XVI веков:

- 1) Согласно исследованию Е. Дж. Налоевой Инал жил в XIII веке².
- 2) Кабардинские князья доказывали Петру I, что «владеют территорией... по праву наследства, со времени далекого их предка Инала, жившего на рубеже XIII–XIV вв.»³.
- 3) Ян Потоцкий появление династии отнес к началу XIV века, к 1300 году⁴.
- 4) Комментаторы книги «Кабардинский фольклор» предполагают, что время его жизни это XIV–XV вв.⁵.
- 5) Л. Я. Люлье указал на начало XV в., со ссылкой на материалы Я. Потоцкого и Дюбуа⁶.
- 6) Авторы «Истории КБ АССР...» определили время жизни Инала, как протекавшее в XV веке⁷.
- 7) Л. И. Лавров также отнес время Инала к XIV–XV вв.⁸.
- 8) По Фр. Дюбуа это первая половина XVI в.⁹.
- 9) Г-Ю. Клапрот же посчитал, что время Инала не уходит вглубь веков дальше XVI века¹⁰.
- 10) Временем генуэзского присутствия датируется вариант предания, записанного А. И. Абдоковым, т. е. XIII–XV вв.¹¹.
- 11) З. М. Налоев склонен видеть в Инале мамелюкского султана Ашраф Сейфад-дина Инала, относя тем самым время деятельности Инала в Египте к середине XV в., а на Кавказе ко второй половине того же столетия¹².

Вторая группа относит события преданий ко времени раннего средневековья. Каждая из них излагается в разных, но не сильно отличающихся друг от друга версиях, однако основное ядро у всех одно: Инал – Великая личность очень

¹ Абдоков А. И. Откуда пошло название «Кабарда» //Мир культуры. – Нальчик, 1990. С. 140–145.

² Е. Дж. Налоева. «Генеалогия кабардинских князей». Рукопись. См. «Адаб Баксанского культурного движения/Разыскал, исследовал и подготовил к печати З. М. Налоев. – Нальчик, 1991. С. 369, прим. 74.

³ Архив внешней политики России. Сношения России с Персией. 1722, д. 13, л. 80–100. Цит. По Е. Дж. Налоева. Об особенностях кабардинского феодализма // Сб. Из истории феодальной Кабарды и Балкарии. – Нальчик, 1980. С. 14.

⁴ Потоцкий Я. Путешествие в Астраханские и Кавказские степи//АБКИЕА. С. 229.

⁵ Кабардинский фольклор / Составители Ю. М. Соколов и Г. И. Бродо. – М. -Л., 1936. С. 420, 628, 629.

⁶ Люлье Л. Я. Черкессия. – Краснодар, 1927. С. 12.

⁷ История КБ АССР с древнейших времен до наших дней. Том 1. С. 83.

⁸ Лавров Л. И. Проблемы этногенеза кавказских горцев. //Лавров Л. И. –Историко-этнографические очерки Кавказа. – Л., 1978. С. 46.

⁹ Дюбуа де Монпера. Путешествие по Кавказу/Перевод Н. А. Данкевич-Пущиной. – Сухуми, 1937. С. 22–24, 109.

¹⁰ Клапрот Г.-Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807–1908 гг. // АБКИЕА. С. 259.

¹¹ Абдоков А. И. Указ. соч. С. 141, 143, 144.

¹² Адаб Баксанского культурного движения/Разыскал, исследовал и подготовил к печати З. М. Налоев. – Нальчик. 1991. С. 369, 370, прим. 76.

далекого прошлого, в историчности которой почти никто не сомневался и не сомневается. В реальное существование Инала верили не только информаторы, но и почти все исследователи XIX и XX веков. Последнее удостоверяется будто бы хранившимся в какой-то адыгской семье нательным золотым крестом Инала, который показывали еще в XIX веке. Однако ни у кого, ни у самого Я. Потоцкого, впервые написавшего об этом, и ни у кого другого не указана фамилия или род, обладателей и хранителей этой бесценной реликвии, если она существовала в действительности.

Итак, все предания ранней группы, имеют в виду древнего Инала, –Инала, в основном средней поры раннего средневековья.

1) Ф. А. Щербина связывал передвижения кабардинцев с появлением авар и гуннов, оттеснивших кабардинцев (господствовавших до этого времени в Крыму, на Тамани и на Черноморском побережье), во главе с князем Иналом, в горы, а затем и далее на восток. После же победы над аварами кабардинцы стали господствующим племенем в этих местах. Однако после смерти Инала на р. Дзыбе [Бзыпь], «сыновья его поссорились между собою и переселились с Черноморского побережья в нынешнюю Кабарду». Судя по этим данным, время Инала падает на период V–VI или VII вв.¹.

2) Хан-Гирей указал на VII в., а правильнее это VIII в., так как он сам пишет, что время Инала отстоит от его современности на 1100 лет².

3) По И. Ф. Бларамбергу – это середина VIII в.³.

4) С. М. Броневский датировал его первой половиной VIII–IX в.⁴.

5) Кабардинские князья в жалобе 1825 года на имя генерала И. И. Дибича, указали на 732 год, как на год начала деятельности Инала, а на 782 год, как на год смерти Инала (по их словам «спустя 150 лет после Магомета»). Таким образом, и они датировали время жизни и деятельности Инала VIII веком⁵.

6) Ш. Б. Ногмов, ссылаясь на ат-Табари, историка IX–X вв., тем самым определил время жизни и деятельности Инала VIII в. В самом же изложении исторического предания, речь у него идет как будто бы о XIV или XV веке.

7) Гадло А. В., ориентируясь на совпадение данных преданий о появлении, как выяснил он, ближайшего родственника хазарского кагана Инала, с войсками на территории Абхазии для усмирения взбунтовавшегося народа, а также и сведений грузинской летописи «Мокцевай Картлисай» о прибытии Леона II (внука или уже племянника хазарского кагана) в Абхазию с хазарскими войсками, относит это событие ко второй половине VIII века⁶.

8) По Н. А. Цагову и М. Дж. Ю. Иззет-паше это IX век⁷.

9) В какой-то степени привлекает к себе внимание и легенда, изложенная Э. Челеби, о появлении на черноморских берегах некоего Кису с братьями и под-

¹ Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска. Том II. – Екатеринодар, 1913. С. 15, 16. (Взято из рукописи Ш. Д. Инал-Ипа. Адыгейский князь Инал...С. 55).

² Хан-Гирей. Записки о Черкесии. – Нальчик, 1978. С. 154.

³ Бларамберг И. Ф. Указ. соч. С. 407, 408.

⁴ Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. – Нальчик, 1999. С. 147.

⁵ Бушуев С. К. Из истории русско-кабардинских отношений. – Нальчик, 1956. С. 23, 24.

⁶ Гадло А. В. Тмутороканские этюды. II. С. 12.

⁷ См. «Адаб...С. 370, прим. 80.

данными и Лазов. Навлекши на себя гнев халифа Омара, они бежали и после долгих скитаний, узнав, что халиф Муавия I ибн Абу Суфьян (661–680) идет в поход против Константинополя, в котором они тогда находились, Лазка и Абаза сбежали и оттуда, теперь в Трапезунт. Там его правитель «поселил лазков на побережье от Трабзона до реки Чорох, а абаза выделил полосу на восточном берегу Черного моря». Тем самым Эвлия Челеби отнес появление династии Кеса, к концу VII, а Инала к началу VIII века¹.

Представляет интерес и высказывание З. М. Налоева по поводу датировок адыгских политических объединений: «Кабардинское феодальное государство, если считать от королевства Инала Кривого, насчитывало к XIX веку около четырех с половиной столетий, а от косожского княжества – то и все девять-десять столетий...»².

К сожалению, мне остались недоступными переводы работ **Джиафара и Джанама(?)** и **ат-Табари**, на которые ссылается Шора Ногмов. Если же у ат-Табари, арабского историка, перса по происхождению, действительно есть какие-либо сведения об Инале, а об абхазах он вспоминает не раз³, то вопрос времени жизни и деятельности Великого Инала будет окончательно снят, так как абсолютно точно известен как год смерти Табари – 923, так и время, до которого доведена его история – это 913 год. Табари действительно мог кое-что слышать об Инале и включить эти сведения в свою книгу (тогда можно было бы предположить, что именно ею руководствовались кабардинские князья, указавшие «точные» года как начала деятельности Инала, так и его смерти).

Ш. Ногмов, кажется, владел арабским языком, а значит, имел возможность прочесть работу «О родословии» в подлиннике, а скорее в переводе на турецкий язык, где якобы имеются сведения об Инале⁴. В данном случае ясно, какое значение могло бы иметь использование работы, указанной Ш. Б. Ногмовым.

По моей просьбе, известные археологи – Василий Прокофьевич Любин и его супруга Елена Владимировна Беляева – обратились к востоковеду Ирине Владимировне Михайловой с тем, чтобы она просмотрела работы Табари и отметила места, в которых, судя по Ш. Б. Ногмову, упоминается князь Инал. К великому сожалению, Ирина Михайлова не нашла имени Инал среди упоминаемых у Табари имен⁵.

Все вышеизложенное не снимает остающийся одним из самых главных проблемный вопрос нашей темы – кем был, и в чьих интересах действовал в Абхазии князь Инал кабардинских преданий – в своих, или как думает А. В. Гадло, в интересах другой личности – будущего Леона II, по возвращению его законных прав на царство?

¹ Э. Челеби. Книга путешествия. Вып. 3. – М., 1983. С. 48.

² Налоев З. М. Как зажигали светильник жизни (О НуриЦагове)//Налоев З. М. Этюды по истории культуры адыгов. – Нальчик, 1985. С. 244.

³ Так, например, одним из самых главных является его сообщение о переселении абхазов вместе с алантами, булгарами и людьми из племени сул в Азербайджан при шахиншахе Хосрове I Ануширване, царствовавшем в 531–579 гг. со ссылкой на три источника. Касумова С. Ю. Южный Азербайджан в III–VII вв. – Баку, 1983. С. 48.

⁴ Ногмов Ш. Б. Указ. соч. С. 94.

⁵ При этом выражают большую признательность всем им за проведенную работу, и получение от них ценной для меня информации.

ДАННЫЕ ОБ ИНАЛЕ МОСКОВСКИХ АДЫГО-КАБАРДИНСКИХ РОДОСЛОВНЫХ

Если не считать ссылку Ш. Ногмова на Табари (?), то самыми ранними литературными сведениями об Инале можно считать данные российских родословных книг. Что касается фиксации самых ранних родословных кабардинских и черкесских князей, то это видимо произошло в XVI веке в связи с вступлением Кабарды в 1557 г. в подданство России, а затем и с женитьбой Ивана Грозного в 1561 году на кабардинской княжне Кученей Темрюковне (в христианстве Мария). Как представляется, эти родословные могли составляться и для «Государева родословца», основанного Иваном IV в 1555 году, но, к сожалению, не сохранились, так как, возможно, не были вовремя внесены в эту книгу.

В библиотеке архива Министерства Иностранных дел России С. А. Белокуровым были обнаружены, а затем в 1889 году опубликованы две самые ранние из записанных родословных «князей и мурз Черкасских и Кабардинских». Это были две копии с копий рукописей, составлявшихся частными лицами, что было широко распространено в то время. Копия одной из рукописей была взята из частной родословной книги князя А. И. Лобанова-Ростовского 1664 года, а другой документ является копией рукописи А. М. Пушкина¹. Как считают исследователи, родословные эти составлялись еще в XVI веке, а переписывались позже². Обе рукописи имеют значительные расхождения и явно писались со слов представителей уже очень и очень давно разошедшихся родов и через какой-то промежуток времени, после смерти царицы Марии Темрюковны, так как в этих документах перечисляются более поздние потомки, а о женитьбе Ивана Грозного говорится только в одной родословной, да и то, как о прошлом событии. Важно то, что в обеих родословных, первым после Инала одной родословной и Акабгу другой указывается сын, носивший тюркское имя – Тобула/Тобулду³. В эти книги, в течение последующего времени, вносились родословные списки не только кабардинских, но и других адыгских князей и все эти родословные берут свое начало уже не от имени князя Инала или Акабгу, а с личностей арабского происхождения.

Самым важным в двух ранних, указанных выше кабардинских и черкесских преданий является то, что эти генеалогии в отличие от более поздних адыго-кабардинских, начинаются без всяких арабских предысторий, сразу с Акабгу у А. И. Лобанова-Ростовского и с Инала у А. М. Пушкина. Ясно, что обе они составлялись в период, когда адыги еще не испытали влияния исламских эмиссаров и им не была навязана арабская версия происхождения рода князя Инала.

О том, что Акабгу и Инал одно и то же лицо, свидетельствует, о чем уже отмечено выше, совпадение имен первого его потомка по тюркскому имени Тобула/

¹ Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. (Материалы, извлеченные из Московского Главного архива Министерства Иностранных дел (1578–1613 гг.) – М., 1889. За предоставление материала выражают большую благодарность юристу и историку Георгию Николаевичу Колбая.

² Некоторые предполагают, что родословная А. И. Лобанова-Ростовского копировалась с уже бывшей копии между 1642 и 1645 годами. (Гарданов В. К. Общественный строй адыгских народов. – М., 1967. С. 272.).

³ Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа в IV–Хвв. – Л., 1979. С. 24.

Тобулду¹, а это последнее со своей стороны удостоверяет тождество Инала с Акабгу, в чем, впрочем, никто и не сомневается. Оба имени – и Инал, и Акабгу тюркского происхождения и несут большую смысловую, а точнее, социальную нагрузку. При этом знаменательно, что и Инал, и Акабгу не просто имена собственные, а одно имя-звание, а другое имя-титул тюркского мира раннесредневекового периода. Как пишет А. В. Гадло, имя Инал «определенко указывает на связь его носителя с тюркским культурным ареалом». Это довольно распространенное у тюрок VIII–XI веков, имя-звание, титул в высших элитарных слоях правящих кругов тюркского феодального общества. При этом А. В. Гадло ссылается на определения, даваемые этому имени в «Древнетюркском словаре»:

1) лицо, имеющее знатное происхождение; высокородный; знатный потомок;
2) титул, должность правителя, иметь которую могли правитель, бек, принцесса, принц, заместитель хакана². А. В. Гадло там же поместил и другое значение этого слова из того же словаря, как «сына женщины из ханского рода и престолюдина», но к князю Иналу это понятие не могло иметь никакого отношения так как он во всех преданиях проходит то как пиши – по-адыгски «князь» или как шха – глава, то как мирза – по-персидски «сын эмира» от слов «эмир правитель государства» и заде – «сын», то как теген – на тюркском означает «принц», младший сын ханской семьи или «заместитель хакана» и др., то как хан – у тюрок и монголов глава племени или «правитель феодального государства», а иногда и сам хакан. Таким образом, это имя демонстрирует социальное положение его носителя и никак не согласуется в нашем случае с последним, приведенным выше А. В. Гадло значением слова Инал. В этом отношении показательны возвеличивающие его эпиклесы – «Мудрый», «Великий», «Святой», а судя по С. Хан-Гирею, приведшего даже обращение к нему страждущих людей и как к «Богу счаствия». А. В. Гадло обращает особое внимание на имя-звание Инал, так как оно свидетельствует о самых близайших родственных связях князя Инала с хазарским каганом.

Исключительно важным по смысловому и социальному значению является и «имя-титул» родословной А. И. Лобанова-Ростовского – Акабгу. В действительности, как установил А. В. Гадло, оно состоит из двух тюркских слов «ак», что означает «белый» (и «благородный» по А. П. Новосельцеву и др.) и Абгу. В географической же номенклатуре тюркских народов страны света обозначались цветовой гаммой, в которой кара (черный) – символизировал север, кизил (красный) – юг, кек (голубой) – восток и ак (белый) – запад. Значит в слове Акабгу, первая часть обозначала запад, а Абгу, правильнее Ябгу (диалектное Джабгу) обозначало у тюрок – должность. Это был титул важного представителя правящей верхушки тюркского мира раннего средневековья, а в некоторых случаях и самого повелителя³. Как пишет Л. Н. Гумилев у тюрок титул-должность Ябгу

¹ Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа в X–XIII вв. – Л., 1979. С. 22.

² Древнетюркский словарь /Ред. В. М. Неделяев, Д. М. Носилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. – Л., 1969. С. 209.

³ М. А. Сейидов объясняет слово ябгу как «повелитель», «великий строитель, творец, творящий». См. Сейидов М. А. Заметки о гуннской мифологии по источникам VII в //Советская тюркология. 1970, № 2. С. 107–116.

обозначал заместителя хакана¹. Глубоко изучив тюркский мир, Л. Н. Гумилев утверждает, что «первым лицом в государстве после хана (кагана) был Ябгу. Собственно говоря, по его мнению, Ябгу был «вице-королем», а на эту должность, как правило, назначались члены семьи царствующего рода. Но вместе с тем ябгу не был наследником престола². Как известно из истории еще тюркотского каганата VI века, получающий титул ябгу, обязательно должен был быть самым ближайшим родственником хакана. Он становился правителем западных областей государства – был «Ябгу Запада» и, как сказано, «вторым лицом после хана». Все это было унаследовано Хазарским каганатом от распавшейся недолговечной Великой державы тюрков – «Вечного эля».

Из всего отмеченного выше вытекает, как считает А. В. Гадло, вывод, что время правления Инала, связано с эпохой хазарской гегемонии на Северо-Западном Кавказе. Так считал в свое время и И. Ф. Бларамберг. Значит, Ак-Ябгу означал наместника кагана в западной части территории Хазарии, а раз это так, то А. В. Гадло прав, определив время правления Инала VIII веком.

О ЗНАЧЕНИИ ПРОЗВИЩ ИНАЛА

Знаменательно, что имя Инал зачастую сопровождалось и двумя простыми прозвищами – Кес или Неф. Они тоже в свою очередь дают дополнительную информацию к теме происхождения и времени жизни Инала, хотя и в достаточно широком временном диапазоне. Кесом звали его деда по Ш. Ногмову (имя или название Кес известно в нескольких вариантах: У Я. Потоцкого это Кирсай/Кисрай и Кесс, у Ш. Ногмова Кес или Пшир-Кесшь и др.).

Первое из них – Кес/Кэс, связывается исследователями с названием хазар. Как пишет Л. Н. Гумилев, ссылаясь на Н. Я. Бичурину³, словом «кеса» китайцы называли «знакомое им племя хазар, одно из тех, покорность которых была добровольной» по отношению к тюркскому каганату⁴. Коснулся рассматриваемого вопроса и А. П. Новосельцев. Согласно и этому автору, среди тюркских племен, хлынувших с Востока в Восточное Предкавказье, могло быть и отуреченное, ранее угро-финское население, известное из китайских источников и носившее там и закрепившееся за ними название «коса»⁵. Далее он пишет: «Исследователи с ним связывают этоним «хазары», хотя можно предложить и другие варианты, менее вероятные»⁶. Видимо, при этом он имел ввиду предположение А. В. Гадло, связывавшего это слово с названием адыгской области на Северном Кавказе – Касахия, расположенной после адыгской же Папагии,

¹ Гумилев Л. Н. Удельно-лествичная система тюрок в VI–VIII веках (к вопросу о ранних формах государственности)//СЭ. 1959, № 3, с. 24.

² Его же. Древние тюрок. – М., 1967. С. 53.

³ Бичурин Н. Я. Собрание сведений по исторической географии Срединной и Восточной Азии. Том II. – Чебоксары, 1960. С. 326, 329.

⁴ Гумилев Л. Н. Указ. соч. С. 160, 501.

⁵ Здесь ссылка на: Bretschneider E. Mediaeval Researcher from Eastern Asiatic Sources – L. 1910. Vol. 2. P. 10.

⁶ Новосельцев А. П. Указ. соч. С. 83. См. и примечание 151: Golden P. Khazar Studies. – Budapest, 1980. Vol. I. P. 42–46.

к востоку от нее, отсюда, как он считал, произошло и название касоги/кашаги. Однако это предположение выглядит неправдоподобным. Вряд ли сами касоги стали бы называть своего соплеменника, своим же названием. Такие случаи встречались только с иноплеменниками, оказавшимися в чуждой этнической среде, где им зачастую давали имя по этнониму народа, к которому они прежде принадлежали. Давать имя по этнониму можно было в случае воспитания ребенка в другой среде. Ярким примером этому являются имена двух братьев из шапсугского дворянского рода Аббат – Бесльния и Убыха, полученные ими в честь этнической принадлежности их атальков¹. Из изложенного выше вытекает, что ИНАЛ КЕС означало – ИНАЛ ХАЗАРИН. В то же время возникает вопрос – не являлся ли этноним «кес» самоназванием древних хазар?

Второе прозвище – **Неф**, обычно объясняют из кабардинского языка, где оно означает «Косой», «Косоглазый», «Раскосый», «Одноглазый», а в самых поздних преданиях даже «Слепой». Впервые прозвище «Неф» появляется в записях Г. -Ю. Клапрота². Адыгские ученые Г. Мальбахов и А. Эльмесов совершенно справедливо отметили странность приложения к имени Великого Инала такого уничижительного прозвища, «...имея в виду то великое почтение, которым пользовался прародитель влиятельного княжеского рода еще при жизни, да и после; вероятнее всего его звали, – как они пишут, – не Инал Неф (Инал Косой), а Инал Неху («Инал Сиятельный»). Переход слова Неху в Неф авторы объясняют имеющим место явлением в адыгейском языке, где в окончании многих слов вместо «ф» выступает звук «ху». Однако причины такого изменения прозвища прославленного политического деятеля, причем в дурную сторону необъяснимо, но авторы это явление и не комментируют³.

В связи с сомнительностью их объяснения я обратилась за помощью и консультацией к востоковеду, известной арабистке, профессору МГУ Фариде Мустафовне Ацанба⁴. Пользуясь случаем, приношу ей глубокую благодарность за проделанную работу, а также и известному востоковеду Вячеславу Ивановичу Шлыкову, как за помощь, так и за предоставленную Фариде Мустафовне возможность работать над книгами его богатой личной библиотеки по восточной литературе. Благодаря проделанной ими работе в ходе исследования выяснилось, что «Неф» происходит из арабского слова наф «изгнаник», проникшего впоследствии в турецкий и другие восточные языки, в которых арабское «а» переходит в «е» и вместо слова «наф», звучит «неф» или «нефи». Ниже приводятся выдержки из следующих словарей:

1) В. Гиргас в своем словаре дает его в следующем переводе: Наф(юн) – изгнание (юн показатель муж. рода), отрицание, Нафа (ху) (ху означает – его) – он удалил, изгнал (кого-то). Нафин – изгоняющий, отрицающий⁵.

¹ Гарданов В. К. Общественный строй адыгских народов. – М., 1967. С. 33.

² Клапрот Г. Ю. См. примечание к тексту главы работы Яна Потоцкого «Путешествие в Астраханские и Кавказские степи» //АБКИЕА. – Нальчик, 1974. С. 231.

³ Мальбахов Б., Эльмесов А. Темрюк и его время//Средневековая Кабарда. – Нальчик, 1994. С. 84.

⁴ Профессор Ф. М. Ацанба является автором учебника по арабскому языку для востоковедческих высших учебных заведений.

⁵ Словарь к арабской хрестоматии и Корану. Составил проф. В. Гиргас. Типография императорского университета. – Казань, 1881. С. 816.

2) В «Арабско-русском словаре» Х. Баранова: Наф (юн) или наф (иун) означает «высланный», «сосланный», «отрицаемый». В этих словах «юн» или «иун» не произносятся, так же являясь лишь показателем мужского рода¹.

3) В «Русско-арабском словаре»: Русское слово «изгнание» переведено словом наф(юн), слово «ссылка» как наф(юн). Русский же глагол «ссыльать» – словом нафа².

4) В «Древнетюркском словаре»: Неф означает ряд понятий и среди них есть слова со значением изгнания и изгнанника: nefiy – означает «изгнание», «высылка», «ссылка», nefi – «быть изгнанным», то есть «быть изгнаником»³.

Итак, устанавливается, что слово Неф, в сочетании с именем Инал означает вовсе не Инал Косоглазый, а **«ИНАЛ ИЗГНANNИК»**, что очень важно для прояснения истории жизни и судьбы Великого Инала.

Здесь же хочется привести и выражения названия молений, обращенных к Аныхе Инал-Куба и сохраненные в родах Инапха, одной из ветвей рода Агрба и в роде Адзюбжинских Ахуба. Так, молельщик рода Инапха обращался к аныхе со словами **Ах-ных**, т. е. «Святой князь» или «Святой царь», считая, что это одно и то же, что и Инал-Куба, а жрец рода Агрба название Инал-Куба заменял словами **«Дудзда-Кубан-ныха»**, что можно перевести как «Великий Кубан-ныха», или как «Великий Святой Кубан», а может быть и как «Великая Кубанская святыня» или «Святой».

В роде же Абухба к этой святыне обращались со следующими словами **«Кэыбан-хъ-ах ахъдзын»**, что означает «Золотой владыка (царь) Кубани» или «Кубанский». Все представленные три материала взяты из старой рукописи работы Ш. Д. Инал-Ипа «Адыхейский князь Инал и Абхазия», где им сделана такая запись: «Возможно, слово **Кубан** происходит от звуки слов **«Куба»** и **«Кубина»**, но в то же время связывается каким-то непонятным теперь нам образом и с рекой Кубанью?» Однако, как представляется, здесь уже не надо ставить вопрос, так как упоминается, на мой взгляд, именно река Кубань, с регионом которой так тесно была связана ранняя, а собственно, и более поздняя деятельность князя Инала, не порывавшего с ним связи и после воцарения на царском престоле Абхазии. Эти материалы свидетельствуют, что и в среде абхазов, но в далекое от нас время, циркулировали предания, а вернее исторические сказания о деятельности Великого абхазо-хазарского деятеля VIII века – князя Инала.

Таким образом, как все звания и титулы Инала, так и возвеличивающие его эпиклесы, эпитеты, прозвища и названия молений, являются показателями не только его благородного происхождения и родства, причем самого ближайшего, с домом хазарского кагана, но и о чрезвычайно высоком социальном его статусе – наместника западной части каганата, а затем и царя Абхазии. Все вышесказанное определенно тянет историю Инала вглубь веков, в раннее средневеко-

¹ Арабско-русский словарь. Сост. проф. Х. К. Баранов. Госиздат иностранных и национальных словарей. – М., 1957. С. 1046.

² Русско-арабский словарь. Составил Г. Ш. Шарбатов. Изд-во «Советская энциклопедия». – М., 1964. С. 313, 904.

³ Турецко-русский словарь/Сост. А. Н. Баскаков, Н. П. Голубева, А. А. Камилева, К. М. Любимов, Ф. А. Салимзякова, Р. Р. Осипова. Ред. Э. М. Мустафаев, И. М. Старостов. Изд-во «Русский язык». – М., 1977. С. 674.

вье, а точнее, как пишет А. В. Гадло, о чём уже было отмечено выше – в эпоху хазарской гегемонии на юге Восточной Европы и свидетельствует в то же время о его особой связи с областью Северо-западного Кавказа, Абхазии, а, как видно и Осетии. О том же времени может говорить и представление Ш. Ногмова о территориальном распространении средневековых «кабардинцев» и «черкесов» вообще. Опираясь на свои источники, он доводил их до очень широких пределов – от Терека до Волги с одной стороны (но тут у него ошибочно указана территория и восточной части Хазарского каганата), а с другой – не только до Дона, но также и по обе стороны Азовского моря до Крымских степей на Западе и до Кавказских гор на юге. Фактически в последнем он охватил основную территорию западной части Хазарского каганата, на которой, по предположению А. В. Гадло «Акабгу Инал был автономным правителем, признававшим свою зависимость от каганата»¹. Здесь следует отметить, что местное управление в Хазарии было двойного рода, «так как и само это государство состояло как бы из двух разновидностей подчиненных стран и областей. Во-первых, это страны, в которых управляли местные князья, вожди и т. д. Во-вторых, области, непосредственно подчиненные кагану (царю) и управлявшиеся его наместниками»², что соответствовало бы позднему европейскому значению слова – «вице-король». При этом следует учесть, что Хазарская держава складывалась в виде обширной федерации племен, сохранявших в неприкосновенности свою внутреннюю организацию и даже значительную часть внешнеполитической самостоятельности в пределах подчинения верховной власти Хазарского каганата³.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ

Итак, удалось установить, что одним прозвищем Инала было **Хазарин** (Кес), а вторым – **Изгнаник** (Неф). Первое из них не вызывает особого удивления, в то время как прозвище Изгнаник приводит в недоумение: в связи с чем оно могло прикрепиться к его имени-званию? И здесь на помощь приходят как предания адыгов, так и скучные письменные источники – византийцев Феофана и Никифора, но главные из них – данные картвельского свода «Картлис Цховреба» и из него «Матианэ Картлиса».

При этом необходимо учесть, что в некоторых сюжетах грузинских летописей, описывающих события раннесредневекового времени, касающихся истории Абхазии, наряду с ценными сведениями, немало и явно легендарного, не имеющего контролирующих данных и подтверждений ни в каких источниках. Однако, в связи с тем, что других источников по истории Абхазии раннесредневекового времени катастрофически мало, приходится пользоваться не только ими, но и преданиями, подходя и к тем и к другим, насколько это возможно, с критических позиций, сохраняя ценные и явно достоверные сообщения.

Итак, что могло произойти в Абхазии в интересующий нас период?

¹ Гадло А. В. Тмутороканские этюды. С. 10.

² Новосельцев А. П. Указ. соч. С. 143.

³ Артамонов М. И. История хазар. С. 189.

Как видно, судя по Феофану, Абхазия вступила в VIII век вполне независимым государством, но при каком абхазском царе это свершилось пока трудно установить. Мы мало что знаем о судьбе царя Константина II. Судя по косвенным данным, Абхазия и при нем продолжала быть независимым царством, вероятно, таким же, как и при его отце, царе Феодосии. Это подтверждает и моливдувл (вислая печать) Константина II с надписью «Константинос Абазгиас», т. е. «Константин Абазгский». Как считал опубликовавший ее историк и археолог В. А. Леквинадзе, так мог именовать себя только достаточно суверенный владелец Абхазии, пользовавшийся правом скреплять свои акты и послания вислыми печатями, на которых стояло его собственное имя¹. Досадно, что мы ничего не знаем о том, как был отстранен от власти Константин II. Он либо умер (естественной, либо насильственной смертью), либо, что можно только предполагать, его брат Леон каким-то образом отстранил Константина, своего старшего венценосного брата, от трона. Вместо законного наследника – сына Константина II, тоже по имени Леон, троном овладел его дядя, впоследствии Леон I. Воцарение Леона I явно произошло при помощи императора Византии Льва III Исавра, может быть не без участия и «первейшего среди апсилов» – Марина². Император Лев III, конечно же, оставался врагом Феодосия или самого Константина после событий, связанных с его миссией в Аланию (тогда Лев Исавр был еще только спафарием и Юстиниан II послал его на Кавказ для организации с помощью алан «наказания» непокорных абхазов, отправивших от Византии).

Оставшаяся вдовой царица-хазарка, жена царя Константина II вместе с сыном была, как видно, изгнана из Абхазии и бежала в Хазарию. Представляется, что именно в связи с этим фактом у сына Константина II, царевича Леона и появилось прозвище «Изгнаник». В каганате же ему, как внуку кагана, было присвоено высокое звание – имя «Инал», о содержании которого мы уже знаем. По наступлению зрелости, вероятно, не без далеко идущих планов, он был назначен «Ябгу» западной части каганата, куда входила Алания и населенные адыгскими племенами земли, граничившие в Причерноморье с Абазгией. Возможно, это произошло в 732 году, именно этот год адыгские князья называли генерал-фельдмаршалу И. И. Дибичу, как дату начала деятельности «князя Инала».

А Леон I, после изгнания царицы с сыном, а затем и ухода арабов, потерпевших поражение под стенами Анакопии, стал царствовать в Абхазии, пользуясь покровительством Византии, променяв независимость государства на царский престол с правом наследования, полученным от византийского императора. А Византия в эти годы, действуя через Леона I, восстановила на территории Абхазии свое прежнее положение гегемона.

Описания дальнейшей судьбы и деятельности Инала достаточно подробно изложены в преданиях адыгов, но в фольклорных традициях. Укрепившись в северо-западных районах Причерноморья и Северо-Западного Кавказа и создав там адыгское политическое объединение, Инал (Леон) пошел войной на Абазгию. С помощью хазарских военных сил он отвоевал, то ли у своего дяди

¹ Леквинадзе В. А. Вислая печать Константина Абазгского//Сообщения АН Груз. ССР. Т. XVI, № 5. – Тбилиси, 1955. С. 404.

² У императора Льва III завязались с Марином довольно близкие отношения после того, как последний оказал ему помочь по окончании его миссии в Аланию.

царя Леона I, то ли уже у его сына, возможно и у византийских войск, всю территорию царства до Лихских гор и утвердился на троне. Леон Побывил себя царем Абхазии, продолжив тем самым легитимную линию династии Аносидов.

Леон II Инал освободил свое царство от навязанной Леоном I и Львом III Исавром византийской зависимости, которая, по мнению И. С. Чичурова, утвердилась только лишь после событий 730-го года¹, связанных, по его мнению, с какой-то хазарской войной, но никаких дополнительных доводов он не приводит. Раннюю независимость Абхазии признавал и исследователь медиевист М. Канард². Независимость на некоторое время была потеряна, точнее до появления в Абазгии Инала/Леона с хазарскими войсками.

Подтверждая выдвинутую в данной статье гипотезу, события бурной жизни Инала удивительным образом как бы комментируют то очень важное место грузинской летописи «Матиане Картлисаи», где дается интереснейшая информация о сыне царя Константина II, Леоне: «Когда ослабели греки, отложился от них эристав абхазов по имени Леон, племянник эристава Леона, которому была дана в наследственное владение Абхазия. Этот второй Леон был внуком хазарского царя и силой их отложился от греков, завоевал Абхазию и Эгриси до Лихи [Сурамский хребет], принял имя царя абхазов»³.

Итак, независимость Абхазии была восстановлена только после завоевания ее Леоном II с помощью хазарских военных сил. Однако, в государстве вспыхивали восстания, как видно, во главе с неким Оздемиром (вероятно, это второе, помимо полученного при крещении, абхазское имя Астамыр)⁴, возможно сыном Леона I, ставшимся вернуть потерянную власть. Впрочем, при жизни Инала – Леона II Хазарина, эти восстания успеха не имели.

Согласно преданиям, после ухода из жизни Инала, за его наследство начались распри между его сыновьями, рожденными от трех жен. Это привело к тому, что власть в Абхазии была ими потеряна и на престол вернулись сыновья Леона I. Однако, благодаря деятельности Великого Инала/Леона II к византийской зависимости Абхазия уже не вернулась и продолжала самостоятельную жизнь вполне независимого суверенного мощного государства, просуществовавшего еще ряд столетий.

А. В. Гадло первым из исследователей поднял вопрос о достоверности многих событий, изложенных в преданиях адыгов, что позволило ему прийти к весьма важному выводу – та часть предания, «которая проходит во всех его вариантах и версиях, видимо, несет в себе элементы древнейшего исторического сказания. Это, – как он заключил, – «тема Инала».

Согласно так называемому «Дивану абхазских царей», несомненно, взятыму царем Багратом II (III) из хранившейся в Гелати, но позднее исчезнувшей «Истории Абхазии»⁵, за десятым царем Абхазского царства Константином II,

¹ Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. – М., 1980. С. 12;

² Canard M. Laventurecaucasienne du spathaire Leon le future empereur Leon III. – REA, NS, VIII (1971), p. 354.

³ Картлис цховреба. Том I. С. 251

⁴ Традиция давать второе имя сохраняется у абхазов до сих пор.

⁵ Из нее и был взят патриархом Досифеем генеалогический список абхазских царей.

при котором (а скорее всего, и при его отце царе Феодосии) Абхазия, как мы уже знаем, была независимым царством, должен был следовать его сын от хазарской царевны – тоже Леон (конечно, в силу малолетства, при регентстве его матери-царицы или дяди Леона). Однако в диване указан только один Леон, в котором, несомненно, мы можем видеть не Леона II, как считают некоторые грузинские и другие исследователи, а Леона I, младшего брата Константина. В сведении «Матианэ Картлиса» Леон II выглядит узурпатором, явившимся с хазарскими войсками, завоевавшим все Абхазское царство до Лихских, т. е. Сурамских гор и объявившим себя царем. На самом деле он полностью освободил Абхазское царство от византийской зависимости, к чему Абхазия уже никогда не возвращалась, но в генеалогическую таблицу не попал. Это означает, что либо его дядя Леон (либо сын последнего), к сожалению, лишь на короткое время были отстранены им от царского престола, который после его смерти достался его двоюродным братьям.

Однако, описание политических событий как предшествующего, так и последующего времени не входило в задачу предлагаемой статьи, целью которой было лишь установление идентичности личности князя Инала адыгских преданий и абхазского царя Леона II грузинской летописи. Несколько подробнее с событиями раннесредневекового времени второй половины VI – первой половины VIII веков, а отчасти и начала второй его половины можно ознакомиться в другой статье, специально посвященной этой теме.

• событие в истории •

А. ОЛОНЕЦКИЙ

ВЫБОРЫ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ СУХУМИ

Алексей Алексеевич Олонецкий (1893–1964) – советский историк. Кандидат исторических наук. В 1931 переехал в Абхазию. В 1932–1957 годы работал научным сотрудником Абхазского института. Статья «Выборы в дореволюционном Сухуми» была опубликована в газете «Советская Абхазия» от 18 ноября 1947 года (№ 225). Мы приводим статью без купюр, в качестве документа эпохи.

После упразднения в 1864 году Абхазского «владельческого» княжества наблюдение за городским хозяйством Сухуми было возложено на городское полицейское управление во главе с городничим.

Каково было состояние городского хозяйства при таких «отцах города», можно судить по тому, что уже в 1874 году начальник Сухумского военного отдела генерал-майор Гейман писал в своем отчете Кавказскому горскому управлению: «Преобразование это повлекло за собой пререкания жителей с чинами полиции и даже беспорядки, обнаружившиеся в 1871 году после смерти городничего Григорьева, который расстратил до 5 тысяч рублей городских сумм».

Если мы напомним, что весь городской бюджет Сухуми не превышал тогда 6 тысяч рублей, то нам станут ясными аппетиты бывшего городничего. Неоднократно подавали сухумцы коллективные заявления о введения в Сухуми городового положения в 1870 году, но даже эта скромная просьба об учреждении в городе буржуазной думы (которые в то время были учреждены в большинстве городов Российской империи) казалась «крамольной» бдительному начальству и встречала с его стороны решительный отказ.

Шло время... В 1877 году Сухуми был сожжён турецкими войсками, к концу восьмидесятых годов он начал вновь застраиваться. Бюджет города к 1893 году достиг 30 тысяч рублей, но по-прежнему все городское хозяйство находилось во власти полицейского управления. «Антисанитарное состояние города не поддается описанию, – говорила о Сухуми в 90-х годах тбилисская газета «Новое Обозрение». – В самом центре города образовались лужи, в которых органические отбросы разлагаются и наполняют воздух миазмами, базарная площадь представляет из себя одну сплошную клоаку нечистот всех видов»... Лишь во второй половине 90-х годов было решено упразднить в Сухуми городское по-

лицейское управление и создать городскую думу на основании городового положения 1892 года – еще более реакционного, чем положение 1870 года. Выборы гласных в Сухумскую городскую думу состоялись впервые в 1896 году. В выборах участвовало лишь ничтожное количество населения. Городская беднота, рабочие, кустари, торговые служащие были лишены права голоса. Тем не менее, выборы не были утверждены кутаисским губернатором. Новые выборы состоялись лишь в марте 1899 года. Из почти десятитысячного населения Сухуми в списки избирателей были внесены лишь 175 человек – крупнейшие купцы, домовладельцы, помещики, чиновники. Сухумская городская дума и ее исполнительный орган – городская управа вступили в управление городом. Сменились лица, но система осталась почти без изменений. «Сухумцы, как маны небесной, ждали введения городского самоуправления, – писала в 1900 году газета «Черноморский Вестник», – наконец бразды управления городом перешли в руки городского самоуправления, и что же? Все розовые надежды готовы лопнуть... На улицах пыль невозможная, валяются дохлые животные, которых не хотят прибрать ни полиция, ни управа»...

В начале 1906 года в Сухуми состоялись выборы в первую царскую буржуазно-помещичью Государственную думу. Большевики призывали бойкотировать эти «выборы», большинство городского населения поддерживало этот призыв. Предвыборная «агитация» началась с приезда в Сухуми в марте 1906 года военного генерал-губернатора Кутаисской губернии и Сухумского округа – генерала Алиханова, издавшего в Сухуми объявление, грозившее всевозможными караими за малейшее проявление «крамолы». Тем не менее, в избрании выборщиков от Сухумского округа (которые вместе с выборщиками от Батумской области должны были избрать одного депутата в думу) участвовало не более 35 процентов избирателей. Если же принять во внимание, что по царскому избирательному закону в число избирателей попадало лишь ничтожное число населения, то становится очевидным, насколько мало указанные выборщики представляли трудовую Абхазию.

В обстановке еще большего правительского террора проходили в Сухуми выборы в начале 1907 года во 2-ю Государственную думу. Батумская газета «Черномор» так описывала обстановку единственного разрешенного полицей в Сухуми предвыборного собрания: «При выходах и в коридорах городской управы городовые, дальше, в передней – помощник пристава, еще дальше у самого входа в думский зал – пристав за столом»... Ораторы, решившиеся все же выступать на таком «предвыборном собрании», были на следующий же день арестованы.

Прошел еще ряд лет. Революционной бурей было сметено царское самодержавие и его органы – государственная и городская думы. По всей нашей Родине шумел Великий Октябрь, Под знаменем партии Ленина–Сталина десятки миллионов трудящихся героически сражались с белогвардейскими бандами и интервентами за победу Великой Октябрьской Социалистической революции. В эти годы контрреволюционные меньшевики, захватившие власть в Грузии при помощи штыков интервентов, пытались навязать трудящимся Сухуми старую буржуазную городскую думу. Их затея полностью провалилась. На объявленные ими в мае 1919 года выборы Сухумской городской думы из 11. 658 избирателей

лей явилось только 1. 608 человек, или 13, 8 процента. Трудящиеся бойкотировали меньшевистские «выборы». Они видели принесенный меньшевистскими властями полный развал городского хозяйства, они повседневно испытывали страшный гнет буржуазно-меньшевистской диктатуры и готовились к вооруженному восстанию за власть Советов.

В начале 1921 года революционная волна очистила навсегда Грузию от контрреволюционной меньшевистской нечисти. С той поры прошло более 26 лет. Под солнцем Сталинской Конституции несказанно расцвел, похорошел наш Сухуми. Даже в грозные годы Великой Отечественной войны с немецко-фашистскими захватчиками продолжались работы по его благоустройству. С еще большей силой они развернуты теперь—в славные годы послевоенной сталинской пятилетки.

Трудящиеся Сухуми деятельно готовятся сейчас к выборам в городской Совет депутатов трудящихся. На основе действительно всеобщего, равного и прямого избирательного права, при тайном голосовании, на основе самой демократической в мире Сталинской Конституции они изберут лучших сынов и дочерей Родины в свой местный орган государственной власти.

СТАНИСЛАВ ЛАКОБА

ПЕРВЫЙ ПОЛЕТ НАД СУХУМОМ

Заметка историка Станислава Лакоба – «Первый полет над Сухуми» – была впервые опубликована в газете «Советская Абхазия», в номере от 17 января 1981 г., под рубрикой «Листая старые газеты».

С 9 июля 1911 года в Сухуме стала издаваться ежедневная общественно-политическая и литературная газета «Сухумские вести»¹. В ноябре-декабре на ее страницах была помещена серия публикаций о первом полете самолета над Сухумом, совершенном воздухоплавателем А. А. Кузминским². В то время только что завершился удачный перелет «Петербург – Москва» авиатора Васильева³ на аппарате «Блерио». И вот тот самый «Блерио» был теперь в Сухуме, и за «штурвалом» его сидел на сей раз Кузминский – чиновник особых поручений министерства финансов, сын «первоприсутствующего сенатора», участник авиационных недель в Петербурге, Москве и Милане. Сообщалось, что он «завоевал своими смелыми, полными красоты полетами одно из видных мест среди отечественных авиаторов». Весьма интересно, что Кузминский был племянником Льва Николаевича Толстого, а его мать – родная сестра жены писателя – послужила для автора «Войны и мира» прообразом Наташи Ростовой...

До того памятного дня 27 ноября 1911 года сухумцы «наблюдали полеты только на экране кинематографа». В два часа дня на городской площади собралась масса народа, преимущественно учащаяся молодежь. Перед полетом А. Кузминский ознакомил собравшихся с историей воздухоплавания, различными системами летательных машин. «В третьем часу, – пишет газета, – раздался характерный звук: авиатор пробовал мотор. Затем аэроплан быстро понесся по

¹ «Сухумские вести» – ежедневная сухумская газета, выходившая в 1911–1912 гг. Редактором был В. З. Доброзвольский, издателем – Д. Л. Коппель.

² Александр Александрович Кузминский (1881–1930) – один из первых русских летчиков. Полеты демонстрировал с 1912 г., как в России, так и в других странах мира. Автор воспоминаний «Записки русского авиатора» (1925).

³ Александр Алексеевич Васильев (1882–1918) – один из первых русских пилотов-авиаторов. Автор книги «В борьбе с воздушной стихией: Перелет С.-Петербург – Москва в июле 1911 г.» (М., 1912).

площади и почти с середины ее взвился вверх. Авиатор описал два круга. Затем полетел по направлению к маяку, вернувшись откуда, быстрым спуском очутился на площади. Публика была в восторге, и под звуки туша, исполненного хором музыки местного полка, возбужденные зрители понесли авиатора на руках».

Сухум был потрясен. Очевидцы первого полета откликнулись в газете небольшими, яркими заметками с такими названиями: «Торжество человеческого гения», «Мечты и действительность», «Люди будущего»...

Приведём всего одну заметку с впечатлениями от полета, опубликованную в газете: «На старте хрупкий аппарат, очень, очень напоминающий стрекозу. Какие-то полотняные плоскости, какие-то ниточки, проволочки, какая-то детская игрушка, весящая, правда, 16 пудов. Неужели «это» полетит? Заработал пропеллер... Забилось учащенное сердце. Взвилось облако пыли. Засверкали спицы колес – тронулась «стрекоза»... Саженей через 50 отделилась плавно от земли, качнулась раза два, выпрямилась – и поплыла... туда, вверх, к солнцу... Поплыла, шумя, как пролетевшая мимо вас, задевшая ваше ухо «настоящая стрекоза» летом у сонного пруда... Безумец Икар поднимался к солнцу... Но то была... мечта гениального народа-миротворца, эстета-грека. Здесь факт: действительный, реальный человек летел над лазурью моря пламенной Колхиды...».

Подготовка текста, вступление и примечания А. Дбар

• *атоурых ақынта хұтысқ* •

АЛЕКСАНДР ТАРИА

Н. ЛАКОБА АПСНЫ АРГЫЛАРАҚӘА РЗЫ

Тария Александр Миқытмат-иңа (1924–2015) – ешқырдыруа аудаажқалараттағы үсзүс, Ақынцытәйләтәи еибашира Дүззә (1941–1945) аветеран. Аибаширағы исаарғышыз ағымшәаразы шанашибуоп акымкәа-фбамкәа амедалқәеи аҳатыртта хөзқәеи. 1987 ш. раахыс аибаширеи аңызы рветеранцәа Рхеилак хантәағыс дамоуп. Ақыр шыққаса аус иуан акоммунистта партия аилазаарағы еиуешшым атыпқәа рұғы. 1978 ш. инаркны 2007 ш. нза Аңсуа ҳәйнәтқарраттағы музее директорс дықан. Александр Тария икалам иңиңхьеит имағымкәа ақынұхымтәқәа.

Цақа иаагоу астатағы күнінде агазет «Аңсны қаңшы» 1991 ш. ажырныхқәа 9 рзы итпелік аномер ағы «Атоурых адакъақәа рұқниттә» арубрикала.

Уажәааигә Аңсуа ҳәйнәтқарраттағы музее аматериалқәа рұқны исپыхъашәеит зеиуа маңы агәалашшәарапқәа. Аңсны Аңтент Нагзараттағы Комитет пыхъатәи архитектор, уажәе Украина тәи ССР Сума ақалақ ағы инхо Николай Пиотр-иңа Махонко ифуеит:

«Н. Лакобеи Аңсни рзы сара исласараптә шыққаса архинра ССР Агеографиаттағы экспедицияқәа руак анапхара Аңсны Аңтент Нагзараттағы Комитети Н. Лакобеи рыхъзала иаарыштыз ателеграмма иаҳөн: «Хара, агеографиаттағы экспедиция иалоу ҳзиасқәа рұқны иаахартит уаанза уағы изымдыруа адғылбұжьяха. Шәара чыдала аҳатыр ахшәйкәаҳтқа ақнитта, Лакоба идгылбұжьяха ахъзахттарц ҳазбейт». Аңсны ЦИК амазанықөга Иродион Кәйтцния ателеграмма сара ишызбоз инаганы Н. Лакоба ииңеит. Нестор сара уи дысзаңхьеит. Ателеграмма атқакы сәғы иаахәаны идысныхәлеит.

Иарбанзаалак мұзық иаҳқынаны ателеграмма шәңгәйзүзазар, ифуеит Махонко, Москва агеографиаттағы гәып шәғемажәдар, хымпада, ағыншыңынартиеит.

Сара изласараптә ала, Н. Лакоба идгылбұжьяха «Ағадатәи адғыл» адғылбұжьяхақәа реилазаарағы икоуп. 1930–1932 шыққасқәа рзы уақа аус руан Г. Ушаков хадас дызмаз асоветтә полярникцәа пішіншік. «Ағадатәи адғыл» өңіз иаадыртыз адғылбұжьяхақәа ргәып ақнит зегь реиха иқәйншүп, адунеи ахсаалақәа зегьи рұқны асоветтә хұзы азынхеит.

Ажәакала, азтада архивдеги зегьи инткааны ртак ақаттара илшоит агеографиаттағы ачлен иаша С. Попов. «Ағадатәи адғыл» атоурых бзианы идыруеит уи.

Николаи Пиотр-ида диашоуп. Апартия Апснытәи обкоми арестпублика атоурыхтә наукатә гәыпти 1979 шыққасы иқартқаз ахәарала Таимыр адгылбжыха афадатәи апшахәағы икоу Глубокай бухта изырынхәуп пыхъатәи ахъз Нестор Лакоба.

Атоурых иацәырзұтәим даеа хтыскғы, игәалашәарақәа ирыциттоит Николаи Махонко. Асахъатыхы қаймат Л. Бова сареи ҳаицәажәараан еилыскаит 1937 шыққасы Принск ишеицтакызы Ефрем Ешбеи иареи.

Абар уи исеихәаз: «1937 шыққаса ииун азы «Цурма» захъзыз ағбала Е. Ешбеи сареи Владивостокынтай Магаданқа ҳаргон. Нас уантә машиныала Хатын – «Партизан» ҳаргейт усуга, Ешбеи сареи баракк ақны ҳиартқәа еивагылан, иаҳхәозгы рацәан. Сара дысхамыштуа дысзынхеит уи. Ауки, еинаалак, тынчк, адирра таулақәа змаз хәйцөйк, пшжакы иакәын Ефрем Ешба. Абас дынхеит сгәалашәарағы. Инамщәынгы дтүнчын, зегъ азеипшра иныпшуан иааиатәоумшъаратәы. 1937 шыққаса август азы уахык инаипхъан, дынхалганы дыргейт. «Бзиала» хәа ҳаҳәо иғанынеихозгы зегъ азеипшреи атынчреи иныпшуан.

Ҳара иаадырит иареи ҳареи уаҳа ҳшениңәымшәоз. Убас еғылалеит. Ҳарак имгакәа «Партизан» аус зуаз зегъы Хатын 150 километра инацәыхараны иштәз ақалақы Иагодне ашқа ҳаиаргейт.

Сара инартцауланы ағера згоит, – иациттоит Махонко. – Асахъатыхы Л. Бова дышиашоу, ҳаицәажәараан иара ихала ицәыригейт Ешба иззахә. Сара Апсны аус шызуаз шизымдышуаразгы, гәаартыла ихәон Ешба изынижкыз агәалашәара атәы.

Рыцхарас иқалаз, убри ҳаицәажәара ашьтах асахъатыхы Л. Бова иаалыр-қыаны ипстазаара далтит. Еицырдыруа апсуа революционер Ефрем Ешба итоурых сзалацәажәо арепрессия иалазыз ауағ шыахә ипстазаара атыххәтәантәи амшқәа ахъихигаз атоурых изынхарц, итыхацәа ирдүрүрц ауп.

Хыхы ишысқәаз еипш, иажәа неигзойт Махонко, Нестор Лакобеи сареи хпақа шыққаса аус еицаауан. Апсны Ацентртә Нагзаратә Комитет апсшъартта ғнқәа рыргылара снапы алакын.

Имратәйлоу Апсны иаауда атуристтәа, апсшъағцәа, атсағцәа екскурсия ҳасабла иатаауеит Афон ғыц, Ивертәи ашъха ашъапағы икоу ахапқәа ркомплекскәеи, атып пшжарақәеи, атоурых тыпқәеи, иблажкыгу апсабареи.

Апсны Асовет мчра ашъақәыргылағ ленинтә гвардия аллегендатә фырхатда ауағ шыахә Н. Лакоба иусура иамадоу Афон ғыцтәи атоурыхтә тыпқәа ируа-куп «Ласточкино гнездо». Абахә ахаракыра иадчапалоу атып блахкыга ақнытә унапсыргәйтә иқәушәа иубоит амшын гәеиуж.

Дызустада абри «атра» акыр шыққаса изәхәыцуа? (Иқалап псырзха атара аниңдоз иқәыпшра ашыққәа раангыры илапш итшәхъазтгы). Алавилион-еиңәажәарта ареконструкция азуразы арғиаратә инициатива қайтцеит Апснытәи АССР Ацентр Нагзаратә Комитет ахантәағы Н. Лакоба.

Уи шылалаз абас ауп: 1935 шыққаса март алагамтазы Н. Лакоба дыспхъеит. Сара усқан Апснытәи АССР Ацентр Нагзаратә Комитет архитекторс аус зуан. Исыдитцеит «Ласточкино гнездо» хәа хъзыс изитәз алавилион-еиңәажәарта аитакразы апроект ғыц ақаттара.

Афон ғыц амонахцәа ртып аитакра Н. Лакоба дазхәыцуан иара иальбом иагәйлаз Римтәи алавилион асахъа иағырпшны. Уи алавилион амакет 1933 шыққасы Италиантә изааигеит Апсны апсшъартта тыпқәа рыргылара арғиара-

өң ахәаанырцәтәи ақазара ахархәаразы командировка иштәй Афон Өың андиңыр хада Гәбаз.

«Ласточкино гнездо» архитектуратә хаेңра аитакразы адта сыйто, Н. Лакоба исыдигалеит Рим альбом,aproект ақаттараан ахархәаразы. Сара даара сезысшәеит Н. Лакоба игәапхашаз амакет ақаттара, атыхәтәен иагсықәфиеит. 1935 шықәса май 3 азы Н. Лакоба ишәкәиргәеит Аңсны Ацентр Нагзаратә Комитет аусзуңцәа рыпсшьарте «Ласточкино гнездо» проекти.

Иаарласны напаркын Афон Өыңтәи аңсшьартта ғонқәа ыргылара, изгәатан амфакәеи атзамцқәеи ықаттараагы. Аргыларақәа прорабс дшықәырғәеин Н. Пахомов, техникцәас – В. Чумаченко В. Рубановскии. Аргыларақәа мәғапысуан темп ҳаракыла, иагъхыркәшан 1935 шықәса ноиабр 7 азы.

Афон Өыңтәи аңсшьартта ғонқәа ғныматәала еиқәнаршәеит Аңсны Ацентр Нагзаратә Комитет афабрика. Қырызхатәи аңсшьартта тыңқәа ыңдала бзия ибон Н. Лакоба, убри ақнитә аргыларақәа ахынзамғапысуазгы лассы-лассы дыртаауан.

Исгәалашәоит, аңсшьартта ғны «Ласточкино гнездо» ахъ ҳашхалоз Н. Лакоба ҳаанкыланы ҳнаирпшит ҳавараңы еитаңаз атциаақәа рахь. «Шәара ижә-дирұама абарт закөү?» – дұзаттааит уи. Сара ишысзымдыруаз анысқәа, Н. Лакоба иҳаилиркаауан урт атциаақәа ашәыр хaa шырғало, Авакадо шрыхызу. Ахәаанырцәынта иаагоуп ахъ ырыттынданы. Ашытакъ еильискааит Н. Лакоба урт реитахараагы дшалахәыз, реикәирхара азтцарагы дшазғымхаз.

Н. Лакоба аңьбаа зыдбаланы иапитказ зегы еиқәырхатәуп пхъакатәи абицарақәа рзы. Аресспублика ахәынктарратә этсаара хадақәа ырызбара ие-харшәаланы, Н. Лакоба ахшығозыштыра аитон Аңсны ақалаққәеи егырт аобиекткәеи ыргылараагы. Уи илиршеит атәила аспициалисттәа дүкәа академикцәа А. Шычусеви, А. Шычукой, А. Бекетови, аишыңаа Беснианааи, апрофессор Гельфреихи Аңсны аргыларақәа интересскрана радиохалалары.

1934 – 1937 шықәсқәа рзы сара пропектқәа қатданы исыргылеит Аңсны Ацентр Нагзаратә Комитет аңсшьартта ғонқәа, Ақеа С. Орцюоникизе иңсшьартта ғны, Гагра – Н. Лакоба иңсшьартта ғны, Азиас хышәашәеи Мысреи робиект ыңдақәа ҳаргылелит. Урт аргыларақәа ахыркәшараң ианнеи, Н. Лакоба днасыпхъан исыдиттеит Афон Өың аңсшьартта ғны «Орлиное гнездо» апроект академик А. Шусев ирқатаразы.

Аңсшьартта ғны апроектти егырт аматериалқәеи наганы Н. Лакоба ианиста, даара иттәаны А. Шычусев иахъ иштәтит. 1935 шықәса ииуль азы академик А. Шычусев аңсшьартта ғны «Орлиное гнездо» апроект еиқәыршәаны Аңсны қа иааиштәтит. Н. Лакоба уи данахәаңш ихәеит: «Апроект даара ибзиоуп. 1937–1938 шықәса рзы инагзаны хырлгароуп аңсшьартта ғни, егырт абзазаратә ргыларақәеи, амфа ақаттареи».

Н. Лакоба иразқы иаламызт иғәтакқәа ынагзара – аңсшьартта ғны «Орлиное гнездо» аргылара. Ленингә премия алауреат, академик А. Шычусев иаапсара раңауп Аңсны акуортқәа ыргылараңы. 1936 шықәса октябр азы Н. Лакоба иапиттеит акомиссия Ритца азиаңы аңсшьартта ғны «Ритца» атып алхразы. Акомиссия хантәаңыс даман Гагратәи акуорттә үсбартта адиректор К. Инал-ипа, сарғыы акомиссия салан. Убри аргылараагы дзахымзейт Н. Лакоба.

Аәиара амфа ианыз Асоветтә Аңсны архитектуратә ргыларақәа активла ирылахәыз Н. Лакоба дзыхъзаз маңым, аха дызхымзазгы раңауп. Уи иғәтак қыиақәа, Аңсназы ирәниаратә хәйицрақәа рзы аңшьара иртоит абицарақәа.

• историческая публицистика •

ЗИНАИДА РИХТЕР

В СОЛНЕЧНОЙ АБХАЗИИ И ХЕВСУРЕТИИ

Зинаида Владимировна Рихтер (1890–1967) – русская советская писательница, журналистка, очеркист, путешественница. Книги этого автора, основательно нынче забытые, были в свое время достаточно популярны. Популярны были во многом потому, что были далеки от академичности, написаны живо и ярко. В Абхазии З. Рихтер впервые побывала в 1923 году. Вскоре вышла ее работа «Кавказ наших дней». Часть материалов этого издания вошла затем в ее книгу «В солнечной Абхазии и Хевсуретии», увидевшую свет в 1930 году, в Москве-Ленинграде, в издательстве «Физкультура и туризм» (серия «Библиотека пролетарского туриста»). В ней 6 глав; 4 посвящены Абхазии, 2 – Хевсуретии. Мы публикуем «абхазские» главы этой работы.

От автора

В книжку эту вошли мои путевые очерки о Кавказе, печатавшиеся на страницах центральных газет в 1923–24 гг.

В первые годы после освобождения Кавказа от меньшевиков и укрепления власти советов связь с горцами была сопряжена с большими трудностями. Разрушены были дороги, в горах бродили вооруженные шайки белобандитов. Были и такие горные закоулки, где за время революции не признавалась никакая власть.

Задачей журналиста в эти годы и было проникнуть в глубинные места Кавказа, рассказать о них, привлечь к ним общественное внимание и интерес.

1. В СОЛНЕЧНОЙ АБХАЗИИ

Все южные черноморские кавказские города, как обсыпанный сахаром душистый вязкий ракат-лукум, быстро надоедают.

Приехав с севера, день-два, не больше, чувствуешь себя превосходно. Солнце, горы, море, тропическая природа опьяняют. Это настроение еще усиливают катехинское и туземное. И не пробуйте отказываться: вы на Кавказе.

Проходят дни, все то же: декоративная зелень, посеребренные луной волны, одни и те же праздничные толпы на набережной. Выстроившиеся в ряд продавцы воды, с бочонками в зелени за спиной, щелкающие гранеными кружками, как кастаньетами: «Суук-Су, Суук-Су! Холодный, чистый вода!». «Казино» в восточном духе, стоны зурны, шашлык.

В Сухуме, на набережной, в один из первых вечеров, любуясь экзотическими опахалами финиковых пальм, эффектно освещенными электрическими лампочками, лунной тропой в море над затонувшим, некогда пышным греческим городом Диоскурией, я невольно сказала своему спутнику, местному поэту¹.

– Счастливый; постоянно живете среди этакой красоты.

– А вы могли бы, – сказал он, – проводить день и ночь, месяцы, годы в былых временах «Стрельне»? Здесь та же «Стрельна». Летом и зимой – вечно видишь одну и ту же зеленую декорацию.

Приезжие и курортные видят и знают только Абхазию – «Стрельну», вечно зеленую, феерическую, праздничную Абхазию, которую можно видеть с автомобиля.

Быстро мчит мотор, покачивая и подбрасывая, создавая особое возбуждающее впечатление полета. В лицо дышит ароматный знай. Навстречу бегут выстроившиеся вдоль шоссе чопорные, строгие, словно католические монахи, перебирающие четками и слушающие проповедь, почти черные кипарисы, голые, напоминающие воинов-индусов, эквалиптусы, грезящие наяву, как сомнамбулы, чинары. С одной стороны – яркая синева моря и неба, с другой – не менее яркая зелень Абхазских гор, за которыми высятся мраморные вершины главного хребта.

Белые сухумские дачи утопают в зеленой пене садов – кипарисов, пальм, акаций. По мохнатым стволам взбираются голубые мышки – гроздья глициний.

Оставив автомобиль, бродите, как во сне, среди пальм, бананов, лавровишен, уродливых гигантских кактусов, похожих на зеленые спруты, австралийских араукариев и других чудовищ, словно порожденных извращенной фантазией, охраняющих изящные, пунцовые мелкие японские розы, камелии, азалии.

Потом, опьянев от воздуха, солнца и цветов, в прохладной бывшей монастырской трапезной, расписанной картинами страшного суда, за длинным «апостольским» столом пробуется сладкое монастырское вино, а великан-эконом, пряча лукавые, скромные глаза, рассказывает вам о прошлом монастырском быте, о монашеских «подвигах».

Курорты, монастыри, сады – это не Абхазия. Провести сезон в Сухуме или Гаграх – не значит быть в Абхазии. Абхазов тут почти нет. Вы встречаете тех же москвичей и ленинградцев, отдыхающих работников.

Подлинная, цельная, самобытная Абхазия – вдали от лазоревого побережья, его лжекультуры, в глубине гор, главным образом по реке Бзыби.

Трогательна история небольшого народа абхазцев, населяющих один из самых прекрасных уголков в мире; история, полная слез, страданий и подвигов.

¹ Имеется ввиду Виктор Иванович Стражев (1879–1950) – поэт-символист. С 1916 по 1927 гг. он жил в Абхазии. См.: С. Лакоба. Виктор Стражев: русский поэт, педагог и археолог в Абхазии // Учёные записки Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института Востоковедения РАН. Т. 1. Абхазия. М., 2013.

Царское правительство долго боролось с непокорными абхазцами и проявилось в отношении их исключительную жестокость. Для абхазского «виновного» населения было создано особое военно-народное управление, т. е. управляла и расправлялась военщина. Абхазам было запрещено селиться близ морского побережья, а также в нагорной полосе, чтобы они не могли иметь сообщения с Турцией и северо-кавказскими горцами.

Все лучшие земли горной полосы побережья были розданы сиятельствам, генералам, священникам или переселенцам-грекам, мингрельцам. Абхазы частично были истреблены; другие вынуждены были переселиться в Турцию.

После советизации многие из абхазов, эмигрировавших в Турцию и взявших с собою в мешочек, надетом на шею, горсть родной земли, вернулись обратно.

В одном селении, вернувшись после революции из эмиграции старик-абхаз, ему лет сто, водил меня к дорогим ему могилам, к лице, посаженной его отцом, плакал и радовался, что все это ему пришлось увидеть, что его кости будут почтиться в земле его отцов.

Советская власть дала абхазам независимость, которую они всегда героически отстаивали. В Сухуме только в приемной предсовнаркома можно получить представление о крестьянской самобытной Абхазии. К тов. Лакобе¹, или как его попросту крестьяне называют в глаза и за глаза, к Нестору, идут со всяkim делом, минуя все инстанции, в уверенности, что он выслушает и рассудит. Предсовнаркома Абхазии т. Лакоба пользуется любовью крестьян и всего населения. Тов. Зиновьев², когда был в Абхазии, пошутил, что Абхазию следовало бы переименовать в Лакобистан.

Маленького роста, с трубкой у уха, Нестор Лакоба всегда оказывался победителем в турнирах с меньшевиками. На всех съездах, конференциях, в нужный момент, когда надо было отстаивать интересы Абхазии, раздавался его тонкий, пронзительный голос:

– Товарищи, от имени трудовой Абхазии...

Во время предвыборной кампании в учредительное собрание в Сухум приехали меньшевистские лидеры, агитаторы. Объявили собрание в городском театре. Лакоба от имени небольшой тогда большевистской группы требовал, чтобы ему дали высказаться. Ему не давали говорить. Лакоба горячился, кричал:

– Я требую, чтобы голос Абхазии был выслушан.

Но «голосу Абхазии» предложили замолчать и покинуть театр. Тогда Лакоба прыгнул на сцену и... выхватил кинжал. В ярусах театра тоже засверкали кинжалы. Там был брат Нестора, Миша Лакоба³, и другие товарищи.

Эффект получился поразительный. Меньшевистские лидеры покинули эстраду. Театр в одно мгновение опустел. Остались только сочувствующие Лакобе, который сел на председательское место и объявил собрание открытым...

¹ Лакоба Нестор Аполлонович (1893–1936) – государственный деятель советской Абхазии. В то время был Председателем Совета Народных Комиссаров Абхазии.

² Григорий Евсеевич Зиновьев (1883–1936) – советский политический и государственный деятель.

³ Михаил Аполлонович Лакоба (1898–1937) – младший брат Н. А. Лакоба, в 1923–1924 гг. был председателем наркомата внутренних дел Абхазской ССР.

Во главе абхазского правительства стоят абхазы, местные люди. Многие из них получили начальное образование в школе Афонского монастыря. Монастырская школа дала много революционеров.

Помню, в Новом Афоне, в вишневом саду, предаббиса и драматурга Чанба¹, вероятно вспомнив, как учеником таскал у монахов фрукты, влез на вишневое дерево. Сидевший со мною в тени пожилой монах в широкополой соломенной шляпе, в белой рабочей полотняной рубахе и штанах, не гармонировавших с его длинной косой, посматривая вверх на Чанбу, полуутыкнувшись в вишневое дерево, говорил:

– Учил я его грамоте, не думая тогда, что из него на мою голову выйдет большевик-безбожник.

Интеллигентии в Абхазии мало. Получивших университетское образование абхазов можно по пальцам перечесть. Учитель Симон Басария², автор книги об Абхазии, живший долго в Турции, рассказывал мне много интересного о турецкой эмиграции, о выходцах с Кавказа во времена царизма.

Он утверждает даже, что одряхлевшая Турция давно сошла бы со сцены, если бы в нее не влилась эта живая сила абхазской эмиграции. Во главе кемалийского движения³ в Турции стояли абхазы или черкесы. Многие полководцы турецкой армии – абхазы или черкесы. Такие имена, как, например, маршал Фуад-паша⁴, знаменитый генерал-кавалерист Ахмет-Абук-паша⁵, Назим-паша Басарь⁶, командовавший турецкой армией в Балканскую войну, и десятки, сотни полководцев – с Абхазского побережья. Немало также в Турции гражданских деятелей, ученых из абхазов: профессор Азиз-бей Мкерипа⁷, профессор Мустабей Бутба⁸ и др.

По переселении в Турцию абхазы созвали свой парламент, «меджилис», члены которого были Абдул-Гамидом⁹ частью казнены, частью сосланы в триполитанскую пустынь. Черкесский меджилис вновь был открыт после турецкой революции. Ассимилировавшиеся в Турции абхазы все же не забывают родины. Их села в Турции носят абхазские названия.

¹ Самсон Яковлевич Чанба (1886–1937) – писатель, публицист, общественный и государственный деятель, основоположник абхазской драматургии. В 1923–1930 гг. работал председателем ЦИК Абхазской ССР.

² Симон Петрович Басария (1884–1941) – ученый-краевед, педагог. Автор книги «Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении» (Сухум-Кале, 1923).

³ Кемалистская революция – антиимпериалистическая, буржуазно-национальная революция в Турции. Началось это движение после поражения Турции в Первой мировой войне 1914–1918 гг., в результате которого создалась угроза полной утраты этой страной государственности. Революция принесла в Турцию множество реформ.

⁴ Фуад-паша (1835–1931) – маршал Османской империи, главнокомандующий вооруженными силами Турции.

⁵ Ахмед-паша Абук – генерал от кавалерии, военный министр Турции. Противник Ататюрка.

⁶ Генерал Назым-паша Басарь (1852–1913) – главнокомандующий османской армией в первой Балканской войне, которую в 1912–13 гг. Османская империя вела с коалицией балканских государств – Грецией, Болгарией, Черногорией и Сербией.

⁷ Азиз Мкер (1877–1941) – профессор, дипломат, ученый. По происхождению – абазин.

⁸ Мустафа Бутба (1883–1946) – ученый-просветитель, автор первого абхазского букваря для абхазов, живущих в Турции.

⁹ Абдул-Гамид (1842–1918) – султан Османской империи.

… Среди интернационального населения Абхазии в Кодорском районе, в селении Адзюбжа, живет несколько семейств негров. Когда-то их продали в рабство абхазским князьям. Негры давно ассимилировались, породнились с абхазами, считают себя коренным населением. Они очень трудолюбивы, честны, горды по-абхазски.

Принц Ольденбургский¹, владелец Гагр, много раз соблазнял их жалованьем, лакомыми блюдами со своего стола, богатой одеждой, но они не пошли к нему служить, украшать своими черными фигурами его покой.

Я видела на скачках этих негров, джигитующих, как истые абхазы.

Мы приехали в селение Адзюбжа. Негритянский дом с виду ничем не отличается от абхазского. Во дворе нас никто не встретил (по неведению, мы сделали бес tactность, взяли проводником бывшего дворянина, предки которого купили негров).

Мы заглянули в летний, плетеный из веток шалаш, в котором увидели большую, раскидавшуюся в жару, негритянку; возле нее сидела маленькая девочка и пальмовой веткой отгоняла мух. На стене висела гитара, – негры хорошо играют на этом инструменте.

Постояв у больной, мы снова вышли во двор, удивляясь, что нас никто, вопреки абхазскому обычаю, не приветствует. Наконец, черный хозяин, немножко напоминающий Дядю Тома², все же вышел к нам, а на балкон высыпали женщины с детьми. Многие из детей светлее родителей – смешанная кровь.

Я попросила переводчика объяснить цель нашего посещения и задала несколько обычных вопросов: откуда они, как им живется.

Негр стоял молча, опустив глаза. За него стала что-то горячо, вызывающе говорить его мать, – черная, с красными вывороченными губами старая негритянка.

Переводчик был очень смущен и не сразу согласился перевести мне, что она сказала.

А сказала старая негритянка следующее:

– Ты, мой сын, не умеешь ответить этой женщине, как надо. Она спрашивает, как мы сюда попали, а ты спроси у нее, как попали сюда русские.

Я просила переводчика передать ей, что уважаю ее гнев и извиняюсь за любопытство. И поспешила к автомобилю.

Негритянка остановила меня, протянула руку и, желая, видимо, загладить резкость, сказала мне на прощанье несколько ласковых слов.

2. ТУЗЕМНЫЕ СКАЗКИ

В кабинете зампредсовнаркома застаю в сбое всех наркомов Абхазии: тов. Бахтадзе³ (зампредсовнаркома и предчека), Чанбу (предабтика), Бения⁴ (наркомзем) и др.

¹ Александр Петрович Ольденбургский (1844–1932) – генерал, принц, член Императорского Дома Российской Империи. Основатель первого на кавказском побережье климатического курорта Гагра.

² Персонаж романа «Хижина дяди Тома» Гарриет Бичер-Стоу.

³ Николай Бахтадзе – председатель ЧК Абхазии в 1920-е годы.

⁴ Зосим Николаевич Бения (1889–1941) – государственный и общественный деятель.

Совещание весьма серьезное – о предстоящих народных скачках в Сухуме. Не думайте, что это шутка или ирония. Скачки в Абхазии имеют большое историческое, национальное и политическое (смычка города с деревней) значение.

В Абхазии скачками интересуется все население: и крестьяне, и горожане. К скачкам задолго готовятся (выдерживают скакунов в холодной воде, на специальном корме, не дают им соли и т. д.). В дни скачек крестьяне забрасывают даже полевые работы, а в советских учреждениях приостанавливаются все дела. Накануне скачек и до окончания их никто ни о чем ином не говорит, не думает. Абхазы соперничают из-за пальмы первенства, и великое счастье и гордость для целого района, если призовет свой односельчанин.

Послушали бы вы, с какой горячностью, с каким живым интересом обсуждали наркомы подробности скачек, количество заездов, расстояние, вес наездников и т. д. На них лежит вся административная ответственность.

Наркомы обсуждали все подробности, касающиеся скачек, как партийцы, политики и как истые абхазцы.

Скачки я видела в тот же день, после совещания, в Гумистинском уезде, близ селения Дранды, а через два дня – в Сухуме.

Мы мчались в сел. Дранды на автомобиле, обгоняя всадников, направлявшихся на скачки. Мы встретили много абхазок верхом, под зонтиками, к сожалению, чаще не в национальном, а в европейском платье и легких цветных шарфах.

В сел. Дранды мы обедали у крестьянина-абхазца. Перед обедом жена его, по обычаю, вынесла медный таз и кувшин с водой, чтобы мы вымыли руки; на стол было подано все, что нашлось в доме. Пили из рога, произносили тосты за присутствующих гостей и хозяев, стариков, советскую власть. Хозяева не садились и прислуживали нам.

Обедали и отдыхали во дворе, под сенью старого каштана, а мимо, по дороге, все время ехали всадники и проводили превосходных скакунов. Абхазские лошади в старину ценились наравне с арабскими.

Мы подъехали к месту скачек. Скачки еще не начинались. Ждали, когда станет прохладнее, а пока устроили танцы. Всадники образовали первый круг, за ними пешие зрители, женщины и дети, в центре круга – танцовщицы.

Снежные вершины, ближе – зеленые горы, и на этом фоне – сгрудившиеся всадники в ярких и строгих черных черкесках, распущенные и завязанные красивым узлом башлыки, легкие, как розовое облако, шарфы женщин, зонтики, дула винтовок, нетерпеливые кони, возбужденные лица.

В толпе преобладают мингрельцы и абхазцы, но есть и другие национальности, даже арабы из соседних деревень.

Необычно живописное, оригинальное, яркое зрелище. Звучит зурна – национальный инструмент. Абхазец в черкеске, с пьяными не от вина, а от веселья и солнца глазами, вызывает:

– Береулова Ксения.

Девушка лет 16, в голубом платьице, с черными ниспадающими косами. В танце она едва касается легкими ногами пыльной травы и неровностей круга.

Насильно втолкнули в круг и заставили протанцевать лезгинку по-абхазски предабдикации тов. Чанбу и наркомзема тов. Бениа. Наркомы оказались превосходными танцорами и плясали с большим увлечением.

В день скачек в местной газете «Голос Трудовой Абхазии»¹ передвица была посвящена скачкам. На скачки съехались со всей Абхазии.

Но в Сухуме скачки не носили того непосредственного характера, как в селе Дранды. Тут были и трибуна, и буфеты, и оркестр. Много милиции; место пробега отгорожено канатом. На трибунах – туземные, национальные костюмы перемешались с городскими дамскими туалетами. Солнце палило беспощадно. Зрелище было необычайное и яркое.

М. Лакоба и Бениа, превосходные наездники, гарцевали и джигитовали перед трибуной. Тов. Бахтадзе, председатель жюри, отдавая распоряжения, имел вид полководца на поле генерального сражения.

Гудаутцы, кодорцы, гумистинцы взволнованы. В прошлом году взяли приз гудаутцы, и другим во что бы то ни стало хочется отыграться. Первые два заезда – на выносливость. Первый заезд 20 верст. Ни одна из наших лошадей не выдержала бы, а абхазские приходят даже свежими.

На лошадей сажают малышей 8–10 лет в ярких полуцеркесках и тugo завязывают им белым платком голову, чтобы не было головокружения.

Они скачут, подбадривая лошадей дикими, резкими криками.

Наездникам на шестах подают мокрые платки, которыми они на ходу обтирают лошадям ноздри и глаза.

Любопытно в это время следить за толпой, за выражением лиц хозяев скакунов. Возгласами, жестами они издали подбодряют своих лошадей и наездника. Не выдержав, один из них вырывается за канат и, вцепившись в уздечку опережающей лошади противника, старается ее задержать. С разных концов к нему во весь дух скачут милиционеры, не менее взволнованные скачками, чем жюри и публика.

Говорят, что умные абхазские лошади сами иногда хватают зубами обгоняющего всадника и сбрасывают его на землю.

Достаточно услышать знакомый, подбадривающий голос, как усталая лошадь снова рвется вперед. Я следила за одним пожилым крестьянином, когда его лошадь стала уставать: из его глаз потекли слезы.

На этот раз снова взяли верх гудаутцы; кодорцам и гумистинцам достались вторые и третьи призы.

На скорость первый приз взяла лошадь тов. М. Лакобы (замнаркомвнудела) и второй – тов. Бахтадзе.

В селениях с нетерпением ждут результатов скачек. Первому, кто принесет радостную весть, дарят ценный подарок – седло, корову.

Взявший приз устраивает пир, который стоит ему, конечно, значительно дороже, чем полученные в награду деньги.

Но дело не в деньгах, а в чести.

3. ПАТРИАРХАЛЬНЫЙ БЫТ

В горной Абхазии, в районе реки Бзыби, сохранился нетронутый быт. Не верится, что вы всего в нескольких верстах от шоссе и побережья с его “культурой”.

¹ «Голос Трудовой Абхазии» – газета, предшественница «Советской Абхазии». Выходила в 1921–1924 гг.

На Кавказе я знаю два таких удивительных, самобытных уголка: В. Сванетию и Бзыбскую Абхазию. Но насколько В. Сванетия дика, сурова, настолько радостна, благодушна Бзыбская Абхазия, «медом и млеком текущая»... Изумрудные берега Бзыби плодородием, изобилием, светом, красками напоминают нечто библейское, идиллическое.

В Бзыбской Абхазии еще не исчезли патриархальные обычаи гостеприимства. Пастухи, зарезав барана, часть вареного мяса развешивают на ветвях у тропы, чтобы путник мог утолить голод. На проезжих дорогах встречаются крытые беседки, в которых абхазы также ставят еду в деревянных чашках и питье для путников.

Девственные леса поражают красотой и изобилием пород: самшит (кавказская пальма), рододендрон, лавровицня, каштан, граб, дуб, разные клены, орехи, черешни; стволы обвиты лианами и плющем, все пронизывают лучезарные, золотые нити.

Не думайте, что медовые реки существуют только в сказке. Учителя, возвратившиеся из экспедиции, рассказали мне, что натолкнулись в лесу на ручей из меда. Мед стекал в ручей из пещеры, где роились дикие пчелы. Из этой медовой реки, припав, пил чернобурый медведь...

В горах, в зелени, повсюду разбросаны памятники древности, напоминающие о войнах Митридата¹ и египетских полчищах Рамзеса², о греческих и генуэзских купцах.

В селении Лыхны – бывш. резиденция владетельных кавказских князей – я осматривала развалины княжеского дворца, гробницы, церковь, выстроенную в XI веке, с интересной фресковой росписью, часовенку, не старше V века, всю в зелени по случаю праздника, с почерневшими иконами без риз, написанными без малейшего представления о перспективе и светотени, с кистями рук больше головы. К несчастью, стены недавно побелили, и только местами осталась роспись: чья-то голова, плечо... А кто знает, может быть, под известкой, в этой древней часовенке, как в Ай-Софийском соборе³, скрывается изумительная древняя живопись...

Потом поехали верхами в горы к таинственному замку на неприступной скале, о котором решительно нигде не упоминается и ничего не известно. Оставив лошадей в селении Ахтара⁴, долго шли пешком и спускались поголоволомкой тропе, цепляясь за лианы. Изодравшись в кровь о колючки, все-таки добрались до такого места, откуда могли рассмотреть эту археологическую загадку.

¹ Митридат VI Евпатор (134 до н. э. – 63 до н. э.) – царь Понта, правивший в 120–63 годы до н. э. В конце II в. до н. э. Диоскуриада (нынешний Сухум) попала под власть Митридата. Митридат в Диоскуриаде чеканил медные монеты. В 66 году до н. э. римляне вытеснили войска Митридата из Малой Азии, и тот вынужден был провести зиму 66–65 гг. в Диоскуриаде.

² Рамзес II Великий – фараон Древнего Египта, из XIX династии. Правил примерно в 1279–1213 годах до н. э.

³ Собор Святой Софии – бывший патриарший православный собор в Константинополе (ныне – Стамбул), впоследствии – мечеть, ныне – музей. Официальное называется сегодня – Музей Айя-Софья.

⁴ Видимо, с. Отхара.

В живописной дикой местности, на большой высоте, над пропастью, прилепленный к скале, как осиное гнездо, висит замок. Из-под скалы выходит ледяной поток, который через несколько саженей становится глубокой и довольно широкой рекой Мчишь (Черная река).

Замок не выдолблен в скале, а сложен из цементированных плит с наклоном, который спасает дубовые рамы от дождя. Устройство окон и дверей свидетельствует о том, что его владельцы заботились о безопасности и боялись чьих-то пуль. Замок в три этажа, которые сообщаются внутренней лестницей. Кому и зачем понадобилось построить этот неприступный замок? И как в него попадали?

Бывший с нами пастух рассказал, что старики помнят его таким, каков он сейчас. Никаких легенд о нем нет. Одному абхазцу – древнему старику, когда он был подростком, – удалось по веревке спуститься в замок. Он ничего не нашел там, кроме деревянной чаши, на дне которой был пепел и серебряная ложка.

Памятники не охраняются. Постепенно разрушаются остатки Великой Абхазской стены, которая некогда защищала границы этого края. У самого Сухума, на дне бухты, погребен землетрясением древний греческий город Диоскурия. Рыбаки уверяют, что в тихую погоду при ясном море можно различить стены Диоскурии. Диоскурия еще не исследована, и неизвестно, что таит эта подводная Помпейя.

В наиболее нетронутом виде патриархальный абхазский быт сохранился в селении Лыхны, окруженном лесами и снежными вершинами. Посреди большого и благоустроенного села – площадь с вековой липой, которую расколола молния.

Под этой липой абхазцы исстари собираются для решения всевозможных вопросов. Эти решения обязательны для всего населения. Советская власть с ними считается.

В 1866 г. на этой площади возмущенные насилиями русского правительства абхазцы уничтожили всех представителей русской власти¹. В Лыхнах – собрание по поводу земельного передела.

Не зная языка, мне приходится довольствоваться слабым переводом и чисто внешними впечатлениями. Абхазское красноречие, своеобразность оборотов, конечно, много теряют при переводе. Но никогда мне не приходилось присутствовать на таком сдержанном, – я бы сказала, культурном, – собрании.

Абхазы выслушивают оратора, не перебивая его ни шумом, ни возгласами, в классической бессознательно-величественной позе, опираясь на высокий посох или винтовку. Противнику дают высказаться до конца, а возражают с изысканной корректностью, которой мог бы позавидовать любой лорд. Они очень социональны и дисциплинированы, и все вопросы разрешают необычайно быстро.

В соседнем селении мы присутствуем на молении о дожде. Надо сказать, что абхазы почти не религиозны, обрядовой стороны они почти не признают, в церковь не ходят, не венчаются, исстари живут гражданским браком, с чем в свое время тщетно боролось царское правительство, к попам относятся с пренебрежением.

¹ Антиколониальное восстание в Абхазии в 1866 году. Причиной было недовольство крестьян условиями готовившейся правительством Российской империи аграрной реформы. Восстание было подавлено.

– Это слишком важная молитва, чтобы звать попа, – говорят они.

Приглашают самого честного или самого старого человека, который не заученными молитвами, а своими собственными словами разговаривает с богом. Если дело идет об урожае, он красноречиво и убедительно описывает полевую работу, доказывает богу необходимость дождя, иногда даже пытается приугнуть его.

– Ты видишь этот народ, мужчин и женщин, все они много потрудились, чтобы взрыхлить свою землю, удобрить ее, обсеменить. Солнце жгло их, жажда томила... Теперь все дело в дожде. Пошли дождь! Земля жаждет, сохнет. Не будет дождя – не будет урожая, люди перестанут трудиться и земля твоя станет бесплодной.

Абхазы – народ общительный, любят навещать друг друга, интересуются политикой; при встрече со знакомым человеком прежде всего спрашивают:

– Ну, что нового?

Интересуются, кто с кем воюет, и кто собирается воевать, какие перемены в правительствах держав. Советской властью довольны. Они говорят: «Другой власти не желаем. Есть и у этой недочеты, ну, да всего сразу нельзя».

Способы обработки земли в Абхазии самые примитивные, но земля богатая, труда требует немного, а кормит. В горах, в зелени и виноградниках разбросаны на значительном расстоянии друг от друга хутора абхазов.

Безукоризненно-чистый двор с традиционной липой (или каштаном) посередине, к которой гость привязывает верховую лошадь. Домик под дранью, с балконом на сваях. Над входом олены и туры рога, нередко шкура медведя, сохущая на солнце. Внутри ковры, пуховики, подушки, – чистота, которой могут позавидовать немецкие хозяйки.

В Бзыбской Абхазии, в горах, моими спутниками были двое учителей-абхазов, хорошо знающих местность и обычай.

У одного из них, молодого учителя-абхазца, оказалось много родственников в этом районе. Нам волей-неволей приходилось заезжать ко всем, а раз попав к абхазу в дом, не скоро выберетесь. Сначала, пока не надоело, это меня забавляло, давало возможность ближе познакомиться с абхазскими обычаями.

Встретив родственника, абхаз бросается к нему, обнимает и целует в плечо. Старые женщины обводят рукой вокруг его головы, заклиная от злых духов.

Когда подходит женщина, мужчины почтительно встают и не садятся, пока она несколько раз не попросит их сесть. Для мужчины считается большим позором, если женщина первая будет его приветствовать. Одна крестьянка так проучила гордого абхазского князя: этот князь, проезжая на коне мимо крестьянских женщин, отворачивался и, чтобы не поклониться, делал вид, что не замечает их. Однажды одна крестьянка, желая его устыдить, встала и поклонилась ему, когда он проезжал мимо. Князь побагровел, нахлобучил от стыда на глаза башлык и, пришпорив лошадь, ускакал. С того времени, проникая мимо женщин, он всегда кланялся первый.

Мы располагаемся под липой и любуемся закатом в горах. Патриарх семейства, почтенный седой абхаз, предлагает нам табаку из телячьего пузыря-кисета и задает обычный вопрос:

– Ну, что нового?

Молодые остаются все время на ногах. Этот обычай, по которому при гостях и при старших молодые не садятся, очень строго соблюдается. После политических вопросов разговор переходит к домашним делам.

– Цены на табак не подходящие. Нет смысла разводить табак. Возни с ним много, а пользы никакой.

– Урожай «изабеллы» в этом году ожидается хороший, какого не было давно. А вот с кукурузой дело совсем плохо. Не было дождя, запоздали посеять, а теперь уже поздно.

– Приезжал доктор оспу прививать. Но одна женщина, ясновидящая, возмутила народ, убедив всех, что прививка от злых, а не от добрых духов. Крестьяне отказались дать доктору лошадей, и он должен был возвратиться в Сухум. Так вот, верно ли, что прививка от злых духов?

На рогатке, воткнутой в землю, уже развешаны дымящиеся, кровоточащие внутренности зарезанного в честь нас барана.

Перед нами ставят низкий стол. Подают каждому тарелку с кукурузной кащей (мамалыгой), в которую воткнуты кусочки овечьего сыра. Блюдо дымящейся баранины. Изрубленная на куски жареная птица. Едят руками. Куски мяса и птицы макают в острую, приправленную пряностями подливку из алычи или барбариса. Все запивают розовым кисловатым местным вином «изабелла», которое хозяева подливают все время в стакан из большого глиняного кувшина.

Перед каждым выпитым стаканом произносится тост по очереди за присутствующих, их умерших и живых родственников. Тосты выслушиваются стоя.

Гость наливает стакан вина, выбирает руками лучший кусочек мяса и дает то и другое хозяйке. Та благоговейно принимает это и изливается в потоках красноречия и всяких пожеланий. Мы в это время стоим, не зная, что делать, должно быть, преглупо улыбаемся и киваем головой.

Только наш молодой учитель не смущается и очень доволен. Он пьет и уверяет, что иначе хозяева обидятся. Но не хмелеет. Я не узнаю его. В родной обстановке с него точно сползла сусальная позолота культуры и под ней оказался непосредственный, первобытный пирующий абхаз.

Мингрельские и греческие женщины порабощены, угнетены, работают за мужчин, не пользуются никакими правами. Можно видеть, как гречанка, согнувшись, тащит из леса на спине целый воз хвороста, а ее муж, грек, в это время дремлет на солнышке.

Абхазские женщины совсем на ином положении. Истории они занимали общественные должности, даже участвовали в войнах, бывают всюду, где мужчины, на собраниях, скачках, в гостях. Они политически развиты, очень разговорчивы, жизнерадостны. Правда, в домашнем быту абхазов много самобытного, своеобразного и патриархального. Например, молодая, вышедшая замуж женщина не смеет первая заговаривать с родителями мужа. Первое время супруги избегают вместе попадаться на глаза родителям и избегают нежностей при них. Как-то ночью нас провожали от хутора до хутора двое абхазов-братьев; старший ехал с нами, а другой все отставал и держался на почтительном расстоянии в темноте.

– Мой младший брат недавно женился, а потому не должен показываться мне на глаза.

Да, странные обычаи, но женского, восточного угнетения среди абхазов все-таки нет.

Это описание абхазских обычая и нравов мне хочется закончить рассказом об эпизоде, который я слышала под липой в живописном абхазском хуторе.

Умерла русская, бедная, одинокая учительница, которая при жизни иногда навещала одного из своих учеников-абхазов и как-то, может быть, даже не придавая особого значения своим словам, сказала ему, что хотела бы быть похороненной у него во дворе, под липой.

Учителя сложились и устроили ей скромные похороны. Никто из близких, кроме группы учителей, не шел за ее гробом. У ворот кладбища процессию остановил бедно одетый, запыленный, видимо, издалека приехавший абхаз на двуколке.

– Я пришел исполнить свой долг, – сказал он, – взять ее тело и похоронить под липой, как она велела.

Тело поставили на двуколку. Абхаз поблагодарил учителей за то, что они потрудились, поблагодарил, точно покойница была его родной матерью, и погнал мула.

Много партиархально-человечного сохранилось в этом голубоглазом народе изумрудно-голубой страны.

4. В ГОРАХ

На Военно-Сухумской дороге, в живописном ущелье Цибельды¹, я встретила тов. Шлатера, замнаркомвнудела Абхазии, грозу бандитов. С отрядом и с шестью арестованными им бандитами-сванами (за каждым числилось по несколько убийств) он возвращался с перевала из Малой Сванетии (Абхазской)², где произошло несколько преступлений на почве кровавой мести. Арестованные бандиты шли под конвоем с винтовками за спиной (патронные пояса у них отобрали), были бледны и дико, как затравленные звери, озирались из-под своих белых войлочных панам. На одном молодом бандите была красная куртка, а поверх, в виде безрукавки, медвежья шкура.

Тов. Шлатер, по матери абхазец, по отцу – немец. Говорят, унаследовал от обоих отличительные качества этих наций – мужество и стальное упрямство. В горах, в лесу, выслеживая бандитов, каждую минуту ожидая нападения, Шлатер и его люди почти не спали, не раздевались.

Тем не менее, энергия его так велика, что он ни минуты не остается спокойным, волнует лошадь, джигитует (в Сухуме на скачках он взял первый приз за джигитовку).

Мы расположились на привал у родника, на разостланной бурке. Шлатер рассказывал:

– Мы должны были изловить одного важного бандита, за которым числилось много преступлений. Он недавно женился и скрывался в горах с женой. Жена его – джигит, в черкеске, бритая голова, кинжал, винтовка... Ну, выследили мы

¹ Точнее – Цибельда (Цабал).

² Верхняя часть реки Кодор, после массового исхода абхазов в XIX в. в страны Ближнего Востока, опустела, и впоследствии была занята сванами. Поэтому какое-то время неофициально называлась Абхазской Сванетией, или Малой Сванетией.

их. В перестрелке бандит был убит, а ее хотели взять живой. Защищалась свирепо. Ранила одного из моих людей, сама застрелилась... Вот каковы эти сванки! Еще любопытный эпизод. Сообщают мне, что жена сванского священника готовится убить одну женщину. Кровавая месть. Попадья эта ушла от мужа с молодым сваном в горы. Но потом вернулась к мужу. И вот сестра священника, чтобы смыть позор, убила свана. Теперь попадья и подстерегает ее, чтобы отомстить за возлюбленного. Сделали мы у попадьи обыск. Нашли карабин. Попадья не защищалась, не просила оставить ей карабин, как всегда делают в подобных случаях. Погладила и поцеловала карабин, как мать ребенка, и, бережно передавая мне, сказала:

— Я знаю, мой карабин, что мне не удержать тебя, но клянусь тобой, что я все-таки отомщу.

Можно с уверенностью сказать, — отомстит. Шлатер замолчал. Мы все задумались. Быстро темнело. Жуткие скалы придвигнулись ближе. Ревел поток. Из высоко черневшей пещеры бесшумно вылетел орел и стал описывать круги. Бандит в медвежьей шкуре угрюмо следил за пернатым хищником.

Вечером, на Сухумской набережной, под пальмами, мы пили абхазский нарзан — анкару¹. Тов. Бахтадзе, зампредсовнаркома и предчека, убеждал меня отказаться от «сумасбродного намерения» перебраться в Карачай через перевал.

— У меня есть сведения, что по ту сторону перевала неспокойно. Я не ручаюсь за вашу безопасность. Девяносто процентов, что с вами случится несчастье. Имейте в виду, что казаки это не наши кавказские абреки — джентльмены в отношении женщин. Подумайте, чему вы себя подвергаете.

Тов. Бахтадзе не знал, что верный способ заставить журналиста «рискнуть» — это возбудить его любопытство.

— Ну, как хотите. Я вас предупреждал.

На этот раз судьба послала мне надежного спутника — тов. Гумбу — правая рука тов. Шлатера, начальник отряда по борьбе с бандитизмом, худощавый, словно выдубленный солнцем, абхазец. Я много слышала о храбости и подвигах Гумбы.

Между прочим, на перевале Псху, куда мы держим путь, недавно Гумба застрелил известного бандита, пролившего много крови, терроризовавшего весь район. Это произошло в таком месте, в скалах, что тело невозможно было взять, и в доказательство смерти бандита пришлось доставить в Сухум его голову.

По дороге мы нагнали одного крестьянина из русского селения Псху², который рассказал нам, что в окрестностях Псху скрываются 4 бандита, и показал нам изуродованные уши — их тавро. Односельчанина его убили, а ему удалось удрать, поплатившись ушами.

Мне начинает казаться, что изумрудно-голубой наряд милой, прекрасной страны обрызган рубиновыми каплями.

От Сухума дорога тянется прекрасным лесом, живописными ущельями. Вначале нам попадались армянские и греческие селения, пашни на крутых

¹ Возможно, имеется ввиду минеральная вода «Ауадхара».

² Псху — село в Абхазии (Сухумский район), в отдаленной северной части страны. Абхазы были выселены отсюда поголовно во время махаджирства. Впоследствии село было заселено в основном русскими.

склонах. В Каманском ущелье мы проехали, не останавливаясь, мимо древнего женского монастыря. Кормили лошадей у «Волчьих ворот», у Двуречья.

Горные цветущие пастбища напоминают мне рассыпанное, пестрое, душистое монпансье «ландрин»¹. Моя лошадь с явным удовольствием забирает и прячет в рот смолистые стебли с фиолетовыми и желтыми венчиками. Проскакав несколько десятков верст рысью и галопом, хорошо растянувшись на траве, вдыхать запах земли и цветов, слушать, как жуют лошади, отмахивающиеся хвостами от оводов, видеть снежные вершины и небо.

Я и Гумба закусываем копченой свиной грудинкой. Абхазцы-мусульмане с отвращениемглядят на свинину и отодвигаются подальше.

Абхазцы-христиане удивительно равнодушны к религии, мусульмане – наоборот. На гребне перевала нас застала гроза с градом и снегом. Мусульмане-абхазцы приписали это гневу божьему и нашим антирелигиозным разговорам.

… Перевал Псху никем не изучен. Он ниже Клухорского, но сложнее и длиннее его. Кроме того, на Клухорский перевал проложена военно-шоссейная дорога, а здесь узкие опасные тропы. На первый гребень мы поднимались несколько часов, все время лесом. Приходилось держаться за гриву лошади и низко наклонять голову от ветвей. Вокруг – могучие дубы, каштаны, чинары, орешники, стволы которых, как змеи, оплели лианы, а с ветвей лохмотьями свисает нечто вроде зеленой паутины. В просветах листвы виднеется голубое небо, влево – гора в виде усеченного конуса. На вершине горы – по преданию – лежит громадный железный якорь (здесь, якобы, некогда было море).

Когда мы поднялись на вершину хребта, как-то сразу потемнело. Над нами и под нами заклубились облака, ослепительно засверкали кривые и ломаные молнии. В горах жутко загрохотало. Закряхтели столетние дубы и чинары. Листва заговорила, поднялся сильный ветер, наши лошади хрюкали, упирались, косились на пропасть. Стало холодно, пошел град.

Абхазцы и я ворчали, негодовали на грозу, на дождь. Но Гумба оставался беспристрастным и как будто даже дремал в седле в своей мохнатой бурке и белом башлыке, полуприкрыв нервные, настороженные веки.

Внизу нас ожидал новый сюрприз. Река, которую, как говорят, утром могли вброд переходить дети, после грозы разлилась так, что волны перекатывают через седло. Грозные ревущие волны отделяли нас от горячего ужина и сухой, теплой постели, – по ту сторону реки было большое русское селение. Однако заманчивая перспектива заставила нас решиться. Когда на лошади переплылаешь горную бешеную реку, испытываешь, как на карусели, головокружение. Кажется, что вода неподвижна, а лошадь бешено вихрится. Приходишь в себя только на берегу.

Через час-два мы сушились у костра в недостроенном, без стекол и пола, но с крышей, доме и жарили шашлык из дикой козы, добрый кусок которой нам подарили пастухи-охотники.

Мы предпочли ночевать здесь, а не в жарко натопленной избе. В русском селении Псху только сугговые горы и виноградники напоминают, что вы в Абхазии; все остальное типично-расейское: русская печка, клопы, иконы.

¹ Конфеты, маленькие прозрачные леденцы, продавались в жестяных коробочках.

У псхувцев достаточно земли, и хорошей, пастбища, скотина. Жить бы можно, говорят, одна беда – беспокоят бандиты. В этом году бандиты обложили налогом пастухов. У тех, кто не захотел подчиниться, отбили часть скота, так что крестьянам пришлось свой скот выкупать у них обратно. Псхувцы сорганизовали добровольческую дружину. Вся крестьянская молодежь под ружьем, преследует в лесах бандитов, в поле работают лишь старики и женщины.

Сведения о перевале и Карабае мы получили здесь самые неблагоприятные. Еще никто с осени не переходил из Карабая. По слухам, за перевалом – банды зеленых пулеметами. Недавно псхувцы послали на разведку одного старика, который вернулся с полпути, еле унеся ноги, наткнувшись на банду.

На следующий день мы выехали намеренно поздно и, проехав всего несколько верст, заночевали у пастухов в «балагане» (навес, открытый спереди), у подножья зеленой лесистой горы, чтобы на рассвете начать подъем на перевал.

Лежим у костра в ожидании, когда закипит в кotle молоко и поджарится на вертеле сыр. Снежные вершины, потухая, чуть розовеют. Над нами уже появились серебряные звезды и серебряный месяц. Угрюмые, морщинистые скалы будто плачут, – тают снега. Снизу, со дна ущелья поднимается густая синева.

Опершись передними ножками о камень, в любопытстве застыл, глядя на нас, бородатый, словно из слоновой кости, козлик; вокруг белеют козочки с кокетливыми рожками. Пастухи-мингрельцы подоили коз, прощедили сквозь траву в деревянные ведра молоко, согнали и пересчитали стадо и стали вокруг костра, опираясь на высокие посохи.

Что их занимает, о чем они думают? Может быть, среди них есть поэты? Ведь известный грузинский поэт Казбек¹ был также пастухом...

К сожалению, мои абхазцы и Гумба почти не говорят по-мингрельски, а пастухи не понимают ни по-абхазски, ни по-русски. Мы можем только смотреть друг на друга.

Проснулись ночью... У моих ног примостилась козочка. Абхазцы и пастухи спят, завернувшись в бурки у потухающего костра. В горах жутко воют шакалы.

Подготовка текста, вступление и примечания А. Дбар.

¹ Александр Казбеги (1848–1893) – грузинский писатель. Был из богатой дворянской семьи, владел огромным хозяйством, однако решил значительно облегчить жизнь своих крепостных крестьян, а потом и вовсе ушёл в горы пастушествовать.

• историческая публицистика •

МАРИЭТТА ШАГИНЯН

ТКВАРЧЕЛЬСКИЙ УГОЛЬ 1929 г. *

Известная советская писательница Мариэтта Шагинян (1888–1982) посетила Абхазию неоднократно; впервые – в 1920-ые годы. В 1929 году она опубликовала в газете «Известия» отдельные главы цикла очерков «Ткварчельский уголь»: «Роман угля и железа» (1929, 28 августа), «Ведомственные тайны, или Колумбизм и робинзонство» (1929, 1 сентября), «Три соперника» (1929, 16 сентября), «Концовка с выводом» (1929, 27 октября). Чуть ранее в «Литературной газете» (1929, 5 августа) М. Шагинян поместила статью «Вместо предисловия – о пятилетке и писательском соревновании», предварявшую цикл «Ткварчельский уголь». Очерки вскоре вышли и в книжном варианте, сначала в сборнике «Роман угля и железа» (Москва, 1930), затем – в сборнике «Советское Закавказье» (Москва–Ленинград, 1931). Последний сборник был переиздан с дополнениями (правда, и с некоторыми сокращениями) в Ереване, в 1946 году. По ереванскому изданию мы и публикуем здесь цикл очерков «Ткварчельский уголь».

В этих очерках М. Шагинян делилась с читателями своими впечатлениями от поездки на ткуарчалские шахты в октябре 1928 года.

Очерки М. Шагинян носят не только злободневный для своего времени характер; это настоящее научное исследование. Вместе с тем, написаны они отнюдь не сухим, академическим языком; читаются легко и непринужденно. Печатается по изданию: М. Шагинян. Советское Закавказье. – Ереван, 1946. – С. 296–332.

Памяти моей матери

1. ДВА СЛОВА К ЧИТАТЕЛЮ

Со старым методом налетчика-журналиста поехала я год назад в дикое абхазское гнездо Ткварчели (родину хорошего угля), поехала – и «не вернулась».

**Со времени написания этого очерка прошло 15 лет. За эти годы Советское Закавказье из страны преимущественно сельскохозяйственной неузнаваемо выросло, превратившись в страну с собственной, развитой индустрией. Очерк напоминает, какие стадии хозяйственных проблем были пройдены и пережиты в борьбе за первую пятилетку. – Прим. авт. (1946 г.).*

Целый год, полный ошибок, упрямства, топтанья на месте, недоумений, отчаяния, захватывающего чтения ведомственных, специальных, протокольных, обследовательских, канцелярских и просто подшитых к делу документов, – целый год, день за днем, отдался от меня, а не приближал возможность сделать вывод и сесть за очерк.

В газетной работе есть для писателя одна опасность. Санитар скажет вам, что можно пить сырую воду и можно пить **кипяченую** воду, но нельзя пить подогретую сырую воду, потому что потепление оживит в сырой воде вредные бактерии, не умертвив их, то есть сделает сырую воду более рискованной для здоровья. Начало узнавания, не доведенное до глубины, до той «точки кипения», когда можно сделать умственный вывод, – вот самая опасная вещь для газетчика. Вышло так, что интерес и сложность ткварчельской темы подогрели мои представления, не доведя их до полной ясности. И не находилось во мне той дозы «нахальства», чтобы выйти к читателю с недокипевшей системой знания. Недокипела она и сейчас, – но в процессе работы неожиданно переместились мои задачи.

Покуда я пробивалась к выводу, к решению по совести, за кого «голоснуть» и как правильно голоснуть в сложном деле ткварчельского угля (потому что ведь очерк журналиста – это своего рода открытое голосование за или против), – Ткварчели обошли без меня, побывали во всех инстанциях и въехали в пятилетку. Тут-то и обнаружилось, что в сущности дело вовсе не в выводе, а в тех по-путных сомнениях, открытиях и методических навыках, какие в течение работы накоплялись и которым я давала место лишь на полях. Поделиться ими только как опытом – **методическим** опытом подхода к одной из деталей пятилетки – и собираюсь я в предлагаемых ниже очерках.

2. РОМАН УГЛЯ И ЖЕЛЕЗА

1

Читатель слышал не раз о землетрясениях и извержениях, разрушавших ценные города. Пусть припомнит читатель, не испытывал ли он крайнего изумления, почти досады, когда узнавал, что после катастрофы люди возвращались и снова селились на старом месте. Что заставляет людей, получив урок, опять рисковать – глупость, упрямство, храбрость? Ни то, ни другое, ни третье, а цеплый ряд причин, по которым города и промышленные центры, как пушкинский князь в «Русалке», «не вольны» выбирать себе место «по сердцу», а должны возникать со строгой закономерностью на узловых точках переселения этих «определенных причин». Их много: дорожный, водный, климатический, стратегический, сырьевой и всякие другие факторы. Наука о них еще очень молода, ей без года неделя, она отпочковалась, от истории еще совсем недавно – в Германии два-три ученых труда, у нас несколько специальных исследований, – и зовут эту науку учением о районировании промышленных центров.

Когда мы собираемся разрабатывать какое-нибудь ископаемое, наука о районировании приходит на помощь и говорит: «сейчас для этого еще нет предпосылок» или: «успех гарантировается наличием таких-то и таких-то предпосы-

лок». Особенно необходимо взвешивать все данные этой науки, когда дело идет о комбинированной разработке, каковы предприятия металлургические.

Чтобы получить чугун, нужны два вида сырья, главным образом, уголь – и притом высокий сорт угля, способный к коксации, – и железная руда. Кокс с железной рудой в определенных пропорциях (зависящих от свойства руды) выплавляется в чугун. Надо сказать при этом, что слово чугун звучит для нашего Союза никак не менее остро, нежели хлеб. В чугуне еще большая заминка, нежели в хлебе. Желудок мы стягиваем кушаком, но индустриальный аппетит страны стянуть кушаком нельзя, этот аппетит все время, наоборот, поощряется, тысячи производственных начинаний криком кричат о чугуне, новые гиганты-домны разевают клывы, требуя руду и уголь, уголь и руду, а их беспрерывно теребят за производственную программу сотни заводов, требуя чугуна, чугуна, чугуна. Растет железнодорожное строительство, машиностроение, тракторостроение, автостроение, трудно представить себе степень пожираемости сырья при таком росте промышленности!

А чтобы читатель сразу мог услышать, всеми нервами услышать голодный крик о чугуне, пусть он вдумается в маленькую справочку: выплавка чугуна в истекшем году дала всего 81,1 процента довоенной выплавки, между тем как машиностроение дошло до 148,8 процента довоенного. Это значит, что чугуна мы выплавили почти на 20 процентов меньше, а машин из чугуна построили почти на 50 процентов больше, чем до войны.

Чугунный голод у нас подобен свече, горящей с обеих концов, – на одном конце меньше выплавки, на другом больше потребности.

Но в этой справке не приведено еще одно обстоятельство; машиностроение усилилось, потому что возросло количество специальных заводов. А каждый завод – лишний голодный рот. Много ртов, разбросанных на большом пространстве, труднее накормить, нежели один, хотя бы и равный им всем по аппетиту.

Мы видели голодающих поволжских ребят, но понять эмоционально, что такое промышленный голод, – труднее. Я это пережила на случайном примере. Девочка моя дня три возилась с чем-то в углу. Я близорука и удосужилась разглядеть это «что-то» лишь на четвертый день; нагнулась, увидела и ахнула. Последовали восклицания:

– Ах ты противная девочка! Где достала?

В школе рассказывали, а они, «группа из трех лиц», узнали, где достать, раздобыли коробочку, вывели, и «что же тут, мама, дурного?».

Дурное было. Дети услышали в школе о том, как разводят шелковичных червей. В Армении – это обычный приработок беднейших крестьян. Достали коробочку гренки, вывели червячков, разделили их на три порции, и каждая занялась своей. Но дети не знали пропорции между числом червячков и объемом пожираемой ими пищи, не знали и темпа пожираемости. Я увидела в углу штук пятьсот белых обморочно-ослабевших голодающих червей, нанизанных на скучные веточки тутового дерева. Зрелище было ужасно до тошноты. Не один только голод живых существ, но впечатление от червячков получалось сугубо драматическое, тут налицо был определенно промышленный голод, потому что функция питания для червей была не только «законом природы», но и производственной задачей, и маленькие организованные существа, наладившиеся на полезную

работу, внезапно увидели себя без сырья, стали сморщиваться, останавливать приспособленные для работы механизмы, терять производственный смысл. Пятьсот коконов багдадского шелка гибло передо мной, когда они, казалось бы, уже были налицо. Невинными руками любознательного несмысленыша создались знаменитые хозяйствственные «ножницы».

Так вот, чтобы наши домны и мартены не стали похожи на обмороочных червей, нужно возможно скорее получить потребное для них сырье. У нас оно есть. Но налаженная добыча одних районов (Донбасс) не удовлетворяет спроса, и чтобы ее увеличить, требуются новые огромные расходы, да и время на разведку, закладку шахт, предварительное бурение, новое капитальное оборудование. А другие залежи угля еще не разрабатываются. Среди этих последних исключительное место занимает Ткварчельское угольное месторождение.

Название «Ткварчели» звучит по-итальянски¹. Недаром итальянцы упорно собирались взять тут концессию. На самом деле итальянское имя принадлежит абхазской лесной даче, совершенно дикой, до последнего времени лишенной проезжих дорог, находящейся высоко в горах над приморским городом Очемчири². Весь этот прибрежный отрезок, от Гагр до Батума, пересекается перпендикуляриками быстрых горных рек, названья которых звучат как тщетные попытки остановить бегущего: Бзыбь, Псоу, Хипста, Гумиста, – а большие полноводные реки отзываются урчащей, медленной водяной массой: Ингур, Кодор, Рион. Если ехать по Черноморскому шоссе и видеть страну лишь по морскому ее низовью, то при первом же кружеве стального пролета моста, при первой же голубой речке, едва помазанной по широкому ложу из галек, вы получите напоминание о другой части Абхазии, тыловой, высокогорной. Несоответственно крупные мосты над тоненькой струйкой реки, тонкая струйка реки на несоответственно широком ложе, множество камней, глыб, песку, наносов, при самом мирном небе и в самый тихий час дня расскажут вам, что горные речки могут стать грозными, набухнуть от снега, снести стальное перекрытие, что эти реки несут с гор колоссальное количество всяких тел, что движенье их стремительно, что они питаются снегом и имеют очень большой угол падения, беря свое начало с высоких вершин. Вот если один такой перпендикулярчик, реку Гализгу, не пересечь, а попытаться исследовать вверх против течения, то в три-четыре часа быстрой верховой езды можно доехать до селения Кvezани³. Отсюда уже начинается Ткварчельская лесная дача, где имеется уголь.

Ткварчельское месторождение принадлежит к разряду маленьких. Оно бесконечно беднее Донецкого бассейна по количеству угля. Но именно такие небольшие месторождения сейчас играют большую роль, создавая «вспомогательное питание» для промышленности. Если поставить в Ткварчели добычу на максимум, какой она может дать, то угля ее хватит на пятьдесят лет, при средней годовой добыче восемьдесят миллионов пудов. Но даже при условии разработки

¹ В оригинальном абхазском названии «Ткуарчал», в отличие от грузинизированного «Ткварчели», нет, разумеется, ничего итальянского.

² Кvezани – снова огрузиненный топоним; правильно: Куазан или Куазана.

³ Очемчири – и этот топоним был грузинизирован; позже, в советское время, по-русски писали: Очамчира, сейчас: Очамчыра, или Уачамчыра (Ачамчыра), что соответствует абхазскому названию.

только одной (самой удобной) части месторождения, так называемой 2-й площади (всех угленосных площадей шесть), мы получим в течение тридцати лет по пятьдесят миллионов пудов угля в год. При переводе на тонны это дает миллион четыреста тысяч тонн на полную добычу и около восьмисот тысяч тонн на вторую площадь. Насколько эта сумма невелика, можно видеть хотя бы из будущего потребления угля Керченским металлургическим заводом – он один просит миллион четыреста тысяч тонн угля в год, то есть больше, чем может дать вторая площадь Ткварчели.

Но «мал золотник, да...» дело в том, что ткварчельский уголь коксуется, то есть обладает качеством металлургического угля. Последние два года его испробовали на коксованье лабораторным и промышленным путем (в заводских печах Макеевки), и такой авторитет, как профессор Рубин¹ дал о нем очень положительный отзыв. А коксованье для угля то же, что высокая породистость для коня: оно сразу сокращает объем его применения и, как породистый конь освобождается от обязанностей тягловых, чтобы стать производителем, так и коксующийся уголь освобождается от обязанностей топливных, чтобы стать производителем. Он идет целиком на производство чугуна. Вот почему разработка Ткварчели становится еще более неотложной.

2

До сих пор все гладко: нет чугуна; для чугуна нужен кокс, ткварчельский уголь коксуется, – давайте ткварчельский уголь. Но дальше встает вопрос: с кем соединить этот уголь?

Железная руда не всегда находится поблизости от угля. Месторождений руды бывает несколько. Возить ли ее к углю, возить ли к ней уголь? И какую руду надо выбрать, если наличных несколько? Все эти вопросы решаются наукой о районировании с предельной ясностью. Она разбирает транспортабельные свойства угля и железа (кто лучше переносит дорогу), она высчитывает пропорциональный объем требующегося вывоза (сколько надо вывозить одного на тонну другого), она подытоживает стоимость перевозки (что возить дороже и невыгоднее), она устанавливает, наконец, предел накладного расхода на транспорт (выше которого чугун, готовый продукт, не может перенести без того, чтобы не потерять рентабельность). В этих сложных вычислениях, радующих человеческий ум своей полнотой и связанностью (всякая система радует, как шахматная партия!), в этих вычислениях играют роль и свойства руды и угля вообще, и свойства данной руды и данного угля; и свойства транспорта вообще, и потребности данного района в частности. Например, в о о б щ е, уголь возить дороже, чем руду, потому что его объемный вес меньше. Для выплавки требуется его пропорционально больше, чем железной руды; в дороге он ухудшается – теряет часть теплоспособности, выветривается, растрягивается; долго на складе и на воздухе лежать без химических изменений не может. Но бывают случаи, когда, несмотря на все эти соображения, все-таки выгодней уголь возить к руде, а не

¹ Павел Германович Рубин (1874–1960) – советский ученый, металлург, профессор. Заслуженный деятель науки и техники Украинской ССР (1944). С 1959 – заведующий кафедрой металлургии Харьковского Инженерно-Экономического института.

наоборот, – хотя история учит нас, что огромная масса металлургических предприятий основывается на месторождении угля, а не железа. Каковы же исключения и чем они вызваны? Вот перед нами знаменитая лотарингская металлургия. Она основана на железной руде, к которой подвозится уголь. Вот перед нами наш собственный Керченский завод, он основан на железе, к которому подвозится уголь. Почему они нарушают общее правило районирования? Потому что в обоих случаях мы имеем дело с низкосортной железной рудой. Здесь экономика посыпает нам улыбку, она обнаруживает остроумнейший изгиб. Лотарингская низкосортная руда «минетта» притягивает уголь, а лучшие высокосортные залежи его отталкивают. Причина в том, что низкосортная руда содержит в тонне меньшее количество железа, следовательно, ее нужно брать на тонну угля значительно больше тонны; ввозить такое количество руды, вдобавок дешевой, это значит непомерно дорого платить за провоз, и получается невыгода, определяемая пословицей «игра не стоит свеч». Так иногда и в жизни успех многого, что успеха недостойно, вытекает, в сущности, из отрицательных сторон явления и из общественного свойства решать судьбу вещей «по линии наименьшего сопротивления». Вдумайтесь в эту аналогию, она часто может утешить.

Если теперь подойти к ткварчельскому углю, то экономика превратится в маленькую драму с четырьмя действующими лицами: молодой ткварчельский уголь, уроженец Закавказья; старый донецкий уголь, изрядно поживший; дашкесанская железная руда – девственная залежь в Азербайджане, высокосортна (из лучших в мире по содержанию железа), не тронута буром, дика, молода, происхождения закавказского; бойкая керченская руда, возраст бальзаковский, сорт чрезвычайно низкий и дешевый, происхождения отдаленного и не вполне чистого – привлекательна и для донецкого, и для ткварчельского угля. Как же станцуется эта кадриль? Ученье о районировании отвечает: папу и маму выберет ребенок. Ткварчельский уголь соединится с той рудой, что сможет дать чугун наиболее дешево и наиболее скоро.

Вот предварительная наметка к ткварчельской проблеме, которую надо держать в уме, когда въезжаешь в столицу Абхазии, Сухум.

3. ВЕДОМСТВЕННЫЕ ТАЙНЫ, ИЛИ КОЛУМБИЗМ И РОБИНЗОНСТВО

1

Хорошо жить в Сухуме, особенно осенью. На перекрестках преют каштаны над душным теплом жаровен, прикрыты влажными тряпками.

Густой табак, словно чайный настой, суховатый, мешается с соленым запахом набережной. Солью и ветром пахнет легкая парусина на балконе. А ночью – тихие глаза пароходов, неподвижно опрокинутые в воду, и плеск флейт из беседки, освещенной изнутри, как раковина.

Звуки музыки тоже пахнут морем, – к морю подходят простая, грубая флейта, духовые инструменты, усердные музыканты, опрокидывающие после игры свои горластые трубы, чтоб вытряхнуть из них слону. И грустное «ру-ру-ру» флейты улетает в соленом ветре, как усилие морского прибоя.

Тихо жить в Сухуме, даже рекламы здесь тихи, как утопленники: они вырасывают прямо под ногами, на асфальте; их меловые буквы обращены лицом вверх

и напоминают плывущего на спине купальщика. Их топчут, и немота их бездейственна, потому что в Сухуме вряд ли гуляющий смотрит себе под ноги.

Вкусно жить в Сухуме: белые домики благоухают провинцией, и нет лысых домов, а каждый еще густовалос от винограда, плюща, перьев хамеропсы, глициний, остролистника, над каждым зеленые кроны деревьев; и лежат домики рядом, словно дорогие яблоки, завернутые в отдельные зеленые бумажки.

Но заглянем под крыши этих домиков, так ли уж спокойно в них? В Сухуме, как нигде, множество развороженных и разбуженных воздухом начавшегося строительства людей.

Бросив кустарничество, мелкие промыслы, домашний быт, эти люди страстно хотят работать. Они страстно хотят, чтоб начали, наконец, осуществлять индустриализацию, чтоб вобрали, переделали, пересоздали остатки патриархального феодализма в Абхазии, маленькой стране с богатейшими промышленными возможностями. Условный ее рефлекс на работу несколько раз создавали и перешли: возникло и затормозилось табачное производство (целый ряд табачных фабрик закрыт, и превосходное сухумское сырье вывозится из Абхазии); возникла и затормозилась деревообделочная промышленность (фабрика в Сухуме бездействует, фабрика возле Гагр работает недостаточно); начата постройкой и заброшена необходимая для края Черноморская железная дорога; четыре года начинались и всякий раз переживали критические периоды торможений изыскания в Ткварчели **. Понятно, что это нервирует население.

Подсев за ваш столик в кафе, черноусый мингрелец-безработный в красивом башлыке над орлиным профилем, неуверенно спрашивает, скоро ли будут строить порт. Сам-то он не портовый рабочий и даже не строитель и, вообще, не член союза, хоть и состоит на бирже.

И очарование Сухума начинает казаться вам чем-то вроде дремоты на экзамене, когда хочешь послюнять себе ресницы, только бы не слиплись они и не прозевали вы в сладком обывательском туризме основных уроков нашей республиканской экономики. Получить эти уроки можно тут же, в Сухуме: подальше, на набережной, между кофейнями, маленький домик отдан под самое нервное ведомство, под совнархоз. Здесь каждая комната посвящена особой хозяйственной отрасли, и по списку отделов вы сразу узнаете сумму промышленных возможностей Абхазии. Среди них главное место занимает ткварчельский уголь.

2

Наши ведомства очень «патриотичны», в самом узком смысле этого слова. Для хозяйства это и нужно так. В пределах одной федерации несколько хозяйственных ведомств дерутся между собою, и каждое протаскивает интерес своей маленькой республики. Журналисту эта борьба ведомств часто мешает докопаться до сути дела. Чтоб не дать провести себя, журналист должен помнить о двух основных китах этой борьбы.

Что противопоставляет местный ведомственный патриотизм плановой политике центра? Какие главные силы сшибаются лбами в диалектике нашего хозяйства, идущего от центра Союза к его периферии? Над чем больше всего бьют-

**Не забудем дату: 1929 г. – Прим. авт. (1946 г.).

ся живые люди, все эти завы и замы совнархозов, умнейшие головы, паровозики длинного вагонного состава предприятий, затеянных маленькой республикой? И на каких разъездах чаще всего сталкиваются паровозики, терпя аварию и нанося ущерб противнику?

Два кита, на которых окраина строит свою хозяйственную политику, суть: открытие сырьевых ресурсов, – раз. И упорное стремление обработать это сырье у себя же на месте – два.

Потоки газетных информаций, потоки журнальных статеек, потоки фотографий приучили нас за эти годы к обязательному приятнейшему открытию разных богатств в нашем Союзе. Иной раз рьяные Колумбы и сами не знают, для чего нужна открытая ими Америка. Так однажды случилось с минералом баритом, который начали наперегонки открывать у себя Грузия, Азербайджан и Армения. А журналист радуется, журналист умножает «бодрое настроение», обслуживая всячески этот ведомственный колумбизм. И как неизбежный спутник Колумба, встает из глубины ведомств другой республиканский герой, Робинзон. Если Колумб старается наоткрывать как можно больше Америк, то Робинзон силится всех их обработать и, использовать «свою собственной рукой». Робинзон, как известно, хозяин-индивидуалист, хозяин-универмаг, вкусный хозяин, умеющий необыкновенно аппетитно делать все, начиная с козьего сыра и кончая орудиями производства. По существу обе стихии – погоня за открытием сырья и стремление использовать собственное сырье на месте, – это неизбежные здоровые звенья нашей хозяйственно-диалектики. Суть только в том, что здоровье их обусловлено наличием третьей силы, исходящей из центра, силы плановой, которая, сшибаясь с ними, и дает в окончательном результате правильную комбинацию, правильный промышленный синтез. Эта сила знает, сколько чего надо, сколько куда надо, – и ее лобная борьба с Колумбом и Робинзоном есть нечто подобное борьбе деревянной подпорки с виноградной лозой или ножниц садовника с излишком листвы на лимонном дереве; регулируя и направляя рост, она делает его максимально плодоспособным.

Как же проявили себя Колумб и Робинзон в деле ткварчельского угля? Сперва они пытались сосватать ткварчельский уголь с дашкесанской рудой: комбинация, которая, во-первых, оставляет уголь в пределах Закавказья, во-вторых, гарантирует Закавказью собственное металлургическое производство, в третьих, сразу бросает огромные деньги в два капитальных вложения, поднимая одновременно Ткварчели в абхазском углу Закавказья (оборудование, транспорт) и Дашкесан в азербайджанском углу Закавказья (оборудование, транспорт), иначе сказать, оживляя два дичайших места в стране. Но тут дала себя знать экономическая трудность дашкесанской комбинации ***. При непомерно больших капитальных затратах на единицу чугуна тяжело падает и транспортный расход. Между Дашкесаном и Ткварчели 628 километров железнодорожного пути, не-

*** В 1929 году наше хозяйство еще не окрепло настолько, чтоб поднять эту комбинацию, да и не было в ней особенной надобности. Насколько могуче выросла советская тяжелая индустрия в последующие 15 лет, видно из того, что в дни отечественной войны, мы в Закавказье неподалеку от Тбилиси заложили фундамент первого металлургического завода, который втянет и дашкесансскую руду, и ткварчельский уголь, и армянский молибден. – Прим. авт. (1946 г.).

сравненно более дорогое, нежели водный. Итак, необходимость все оборудовать с азбуки на местах, лишенных рабсилы и примитивных путей сообщения; необходимость, помимо рудников, наново создавать и металлургический завод – все это делает дашкесансскую комбинацию очень тяжелой на подъем. Когда явилась соперница, керченская руда, она сразу завоевала всеобщее внимание.

Керчь уже имеет готового потребителя – завод, который очень скоро потребует полной нагрузки. Керчь уже имеет оборудованную разработку руды. Керчь лежит на морском пути – между нею и Ткварчели расстояния по морю всего 500 километров. Керчи необходим дешевый уголь, потому что дорогой донецкий уголь при неудобствах доставки (Мариупольский порт зимой замерзает, и доставка перебивается) слишком удороожит ее будущий продукт. В поисках дешевого угля трест Югосталь ухватился за Ткварчели. Он сорганизовал на свой счет промышленные изыскания. Он вооружился крупными научными силами, разработавшими вопрос теоретически (специальная книга проф. Диманштейна)¹. Он завоевал, наконец, горячие сердца Колумба и Робинзона.

Керченская комбинация хотя и вывозит сырье из Закавказья, но морской фрахт есть палка о двух концах. Ежели суда возят уголь из Ткварчели в Керчь, то нелепо им возвращаться назад порожняком. Использовать обратный путь для отправки керченской руды в Закавказье – эта мысль была воистину «гениальной» мыслью, сразу крепко поднявшей шансы Керчи. Этим разрешался и вопрос собственного металлургического завода в Закавказье, вопрос болезненно назревший. Кроме того, закавказский Робинзон и абхазский Робинзон – два разных Робинзона. Это отнюдь не одно лицо. Если закавказскому Робинзону было бы выгоднее поднять Дашкесан, то абхазскому Робинзону гораздо выгоднее связаться с Керчью, потому что керченская комбинация дает Абхазии порт. Вот почему для Абхазии Керчь явилась крайне выгодной партией, и весь патриотизм ее ведомств направился в эту, керченскую, сторону.

Еще один раз ослепительной игрой вспыхнули все перечисленные мною силы, когда пришло время решать вопрос о порте. Недавно я прочитала в одной из московских газет сухое сообщение о том, что в наивысшей инстанции «было вынесено единогласное решение об устройстве для вывоза ткварчельского угля порта в Сухуме». Эти несколько строк подобны горсточке пепла над грудой сгоревшего топлива. Но рассказать, сколько сложной политики, тонкого головного бокса, приводящих соображений, экономической борьбы, а кстати же и стараний наших двух приятелей, Колумба и Робинзона, скрывается за сухими этими строчками газетного петита, – надо в особом очерке.

4. ТРИ СОПЕРНИКА

1

Когда какой-нибудь житель глухого места едет в «город», ему дают поручения: купи то-то и то-то. Этот обычай перешел в хозяйственную практику наших окраин: когда какое-нибудь предприятие осуществляется, на него возлагаются

¹ Я. Б. Диманштейн – советский ученый, профессор. Автор книги: «Уголь, руда и железо». – Харьков: Издание Госплана УССР, 1928.

кучу обязанностей, чтобы провезло это предприятие под своим флагом другие насущные нужды республики.

Поэтому, рассматривая проект нового какого-нибудь начинания, нужно уметь быть таможенником. Разобраться, что данный гражданин везет действительно для себя (оборудование и затраты, без которых обойтись нельзя) и что данный гражданин провозит для тетушки, дядюшки, соседа, кума, крестника (затраты, без коих обойтись можно). В роли строгих таможенников выступают центральные органы, с которыми воюют бесчисленные проектировщики наших маленьких республик.

Международные вагоны знают этих проектировщиков: они едут с набитыми портфелями, лица их приобрели защитный цвет, подобный сдержанной маске дипкурьера, дипломата, представителя – словом, человека с «поручением». Среди них есть блестящие таланты, ловкачи, чья репутация установилась: «этот вам все протащит!» Из них романисты берут себе героев, и борьбу их с центральными инстанциями за протаскивание проектов часто изображают, как героическую дуэль честного работника с бюрократом. Таков, например, инженер Габрух в романе Сергея Семенова¹ «Наталья Тарпова». Бедному «плановому центру» вообще не везет в литературе; он часто приглашается на роль «злодея».

Но вернемся к нашему провинциальному жителю, с полным чемоданом возвращающемуся из города домой. Везет он хорошие вещи, многочисленные вещи, – только все ли они необходимы для его собственного употребления?

Провинциальный житель – ткварчельская проблема. Вещи в чемодане – Черноморская железная дорога, порт, гидростанция, подъездная ветка Ткварчели – Очемчири и множество другого. Особенностью ткварчельской проблемы в Абхазии является то, что она «поднимает» вместе с собой множество других строительных предприятий. Она провозит для Абхазии целый ряд существенных и общегосударственно необходимых вещей. «Возьмите наш уголь», говорят Ткварчели. Но онкусается. Голыми руками к нему никак. Достройте Черноморку, дайте порт, тогда угольная жила, как дубинушка в песне, «сама пойдет, сама пойдет». Настолько стройно замкнуты эти хозяйствственные звенья, что таможеннику решительно не к чему придраться. Для поднятия Ткварчели все это и впрямь необходимо. Если какие-нибудь сомнения и были в чем-нибудь для высших инстанций, так только в вопросе о выборе порта: где именно его надо строить?

Порт – колossalно дорогое дело. Порт дорогое не только создать, его еще дороже содержать. Если не ошибаюсь, по-настоящему у нас на весь Союз всего три или четыре порта, могущих быть названными так с полным правом, а все остальные – лишь приспособления под порт.

В Грузии одно «приспособление» под порт имеется. Это – Поти. Скверное приспособление, влетевшее дорого, на неудобном месте, без природных данных, требующее расширений и ремонтов, искусственно созданное на открытом месте. Но хозяйственный патриотизм Грузии так крепко держится за Поти, что, когда возник вопрос, откуда вывозить в Керчь ткварчельский уголь, выдвинут был совершенно серьезно первый кандидат – потийский порт.

¹ Сергей Александрович Семенов (1893–1942) – русский советский писатель. Его роман «Наталья Тарпова» вышел в Москве в 1927–28 гг. (в 2-х т.).

Чтобы читатель мог сообразить всю нелепость этой кандидатуры, он должен взять кусочек дуги (кусок Черноморского побережья), нарисовать его справа от себя, как полумесяц, вверху поставить первую точку Сухум, пониже вторую точку – Очемчири, еще ниже третью точку – Поти. Вот три возможных кандидата в порты для ткварчельского угля. Керчь лежит совсем высоко, на расстоянии 460 километров от Сухума, 500 километров от Очемчир и 550 километров от Поти. Что касается самого угля, то он находится в тридцати с лишним километрах от Очемчир, в горах, по течению реки Гализги. Спускаясь из Ткварчели к морю, опадаешь прямо в городок Очемчири, и в голову приходит самая естественная и простая мысль: почему бы именно в Очемчирах и не устроить порт? Этот городок и выступает вторым кандидатом.

Но если вы захотите прочесть всю ведомственную литературу о портах, вам станет жутковато на душе, совсем так, как при чтении каких-нибудь предвыборных протоколов в Америке или Англии. Там каждого кандидата чуть ли не раздевают. Там неожиданно публикуют частную переписку кандидата с приятной вдовой. Там фотографируют его родинку между лопатками. Там бесчестят и делают громкую репутацию с горячностью, которую легче разоблачить, чем самого кандидата. Но горячность споров о том, где быть порту для ткварчельского угля, – разоблачить труднее, чем достоинства этих трех городов.

Чем она вызвана? Какие тонкие, тончайшие пружины действуют за тремя «ориентировочными сметами», за тремя проектами портов, за выступлениями комиссий, начиная от портовых начальств, кончая даже здравотделом?

Как уже сказано было выше, Грузия настаивала на приспособлении Поти для ткварчельского угля. Правда, для этого надо было возить уголь сушей в Поти (и додумывались до того, чтобы прорыть с этой целью канал!), возить в сторону, противоположную от Керчи, и уже затем погружать его на керченские пароходы.

Когда фантастичность и громоздкость такой затеи стала слишком явной, кандидат Поти ретировался, и здесь начался второй акт драмы – очень скорый и очень решительный провал кандидата Очемчири. Обывательское мнение насчет этого кандидата, как самого естественного, сразу же было отведено. Во всех ведомственных бумагах по этому поводу твердо написано:

«... в самом же начале специалистами было высказано, что природные условия в Очемчири весьма неблагоприятны для портостроительства и что поэтому постройка здесь порта сопряжена с риском и потребует во всяком случае весьма значительных капитальных затрат и пяти-шести лет времени». Но, чтоб соблюсти объективность, смета очемчирского порта была тщательно разработана, так же тщательно, как и другие сметы. Она дала чудовищную цифру в двадцать с лишним миллионов (считая все необходимые расходы), тогда как приспособление потийского порта должно обойтись только в четыре с лишним миллиона, а сухумского – в восемь с лишним. Цифры эти взяты из расчета на максимальную погрузку угля (то есть полную его добычу – до миллиона шестисот тысяч тонн в год).

Такой капитальный расход сразу охлаждает сторонников Очемчири. Шут с ними, ежели двадцать миллионов. И кандидат Сухум, выступая после Очемчир со скромной суммой в восемь миллионов, с выгодой наименьшего расстояния (по морю) до Керчи, с преимуществами, созданными самой природой, так как

он имеет глубоководную, спокойнейшую бухту, единственную, куда на всем этом побережья во время шторма заходят пароходы – кандидат Сухум неизбежно должен быть выбран большинством голосов.

Читатель, смущенный сметой, подумает, может быть, что я не права была к Поти, стоящему дешевле двух других проектов. Но речь идет не только о стоимости капитальных сооружений (Поти уже построен, его надо лишь приспособить, потому он и дешевле), а о наибольшей выгодности транспорта угля в Керчь. Запомнить это нужно крепко, так как с этой точки зрения цифры говорят совсем другое.

Они говорят, что даже при колоссальной затрате на очемчирский порт, проезд одной тонны угля из Очемчир в Керчь обойдется дешевле, чем из Поти в Керчь. Вот табличка стоимости транспорта:

1 тонна угля при максимальном его вывозе (то есть при вызове 1 640 000 тонн в год):

От Поти до Керчи будет стоить 4 р. 08 к.

От Очемчир до Керчи будет стоить 3 р. 41 к.

От Сухума до Керчи будет стоить 3 р. 39 к.

По этой табличке сухумский порт наиболее выгоден. Правда, раздавались посторонние голоса, что нельзя климатическую станцию превращать в угольный порт, что это выгонит из Сухума тысячи больных туберкулезом, но Наркомздрав убедительно разъяснил, что, наоборот, устройство порта (в районе реки Гнилушки) раз навсегда уничтожит бич Сухума, малярию, и превратит его из зимнего курорта в курорт четырехсезонный.

Материал цифровой взят мною из последнего выпуска ткварчельской комиссии, от ноября 1928 г. (издание ВСНХ Грузии). Но он только суммирует все то, о чем на разные лады и по разному поводу говорят и прочие ведомственные бумаги.

Очень внимательно нужно вчитаться в них. Раз, и второй, и третий. Тогда бросятся в глаза некоторые обстоятельства.

2

Какие это обстоятельства?

Когда рекомендуют служащего помимо биржи, – местком настораживается. Когда у трех кандидатов не одинаковы условия их выдвижения, нужно тщательно, как веревочку, расщипать коэффициент достоинств кандидата, чтобы отделить из него нитки личных симпатий, нитки протекционизма. У Сухума, равно как у Поти, сильная протекция. Сухум – государственно необходимый порт для Абхазии; Сухум должен быть портом, даже если ткварчельский уголь пойдет стороной; без порта в Сухуме Абхазия обречена быть домашней хозяйкой и не больше. Ясно, как энергично должны бороться за Сухум правительственные ведомства Абхазии. Между тем у Грузии есть свой порт Поти, кровно близкий ее сердцу порт, потому что он венчает собою сердцевину Грузии, бег к морю лучших ее областей, красавицу Имеретию, которая вступает на индустриальные рельсы. К Поти должны побежать ручейки кутаисской промышленности, к Поти, если он станет возить уголь (как сейчас возит марганец), неизбежно должно прийти и железо, и тогда в Самтреди – на узловом пункте – может быть создан и металлургический завод. А если дополнить картину стройным кустом гидростанций,

бегущих отсюда вверх, к Рионгэсу и Загэсу, то необходимость промышленного расцвета Грузии станет ясной и необходимость увеличить порт Поти сообразно с этим расцветом – еще яснее. Как, значит, борются за Поти правительственные ведомства Грузии!

Вот мы увидели за двумя кандидатами то, что называется «рукой». Достиинства их неоспоримы. Но и бабушка им ворожит.

Но вот ведь какая сыгранность! Несмотря на полное отсутствие протекции, природные неудобства, дьявольскую дороговизну – избиратель стоит не за Сухум и за Поти, а за... Очемчири. Избиратель не кто иной, как трест Югосталь, заботящийся о том, чтобы дать Керчи м а к с и м а л ь н о д е ш е в ы й у г о л ь . Специальный консультант этого треста, написавший огромную книгу о перспективах закавказской металлургии, решительно высказывается за Очемчири, не пугаясь даже его двадцатимиллионной сметы. Странно, читатель. Журналист обязан сказать здесь самому себе «гм!» Не значит ли это, что уголь, вывозимый из Очемчири, окажется дешевле не только потийского, но и сухумского?

На этом самом месте споткнулась и я, читатель. Есть такие крепкие орешки. Хорошо, – говорила я себе, сидя в гостинице «Ялта» и глядя на пыльную очемчирскую улицу, меж домишками которой просвечивало море, – хорошо-с, хорошо-с, очень хорошо-с, вы были сперва за Очемчири, гражданин Югосталь, и, натурально, сами очемчирцы горой стояли за Очемчири, лбом готовы они были вышибить себе порт, а почему вдруг оборвалась очемчирская музыка, почему все решительно сошлись на Сухуме, и вот тут, на месте, бойкие хозяева Очемчир, его исполномцы, его местные инженеры, его шумная и, не в пример сухумской, деловитая «безработная» публика – они тоже как-то так боком соглашаются, что уж пусть строят в Сухуме?

Говорят, в каждом трудном деле есть хвостик. Для меня хвостик мелькнул на очемчирском берегу, где я долго прогуливалась в обществе очемчирских граждан. Они показывали мне место, где предполагался порт, вовсе уже не такое открытое и неудобное, как отзывались о нем ведомственные бумаги. Легкое полукружие делает Очемчириз а л и в о м . Бойкий торговый городок кипит приморской жизнью. И вдруг, патриоты Очемчир – уступают, они соглашаются, они готовы забыть свои крики о порте, они машут рукой – «Сухум, так Сухум».

Уступка показалась мне столь подозрительной, что я нырнула опять в те же прочитанные груды материала. Нырнула – и на этот раз извлекла разгадку.

«Хотя произведенные в текущем году отделом портов наблюдения значительно пополнили наши сведения о гидрологическом режиме очемчирского рейда, но эти сведения недостаточны. В виду этого, по идеи отдела портов, ткварчельской комиссией был приглашен в августе текущего года специалист для консультации по вопросу о гидрологическом исследовании очемчирского рейда» (Известия ткварчельской комиссии, выпуск III)¹.

Позвольте, а ведь на первых страницах той же книги была напечатана ссылка на специалистов (каких?), которые сразу же признали Очемчири местом, крайне неудобным под порт? Значит, мнение их оказалось недостаточным. Значит, потребовалась добавочная экспертиза.

¹ «Известия Ткварчельской комиссии» выходили в Тифлисе, во второй половине 1920-ых гг. ВыпускIII, на который ссылается М. Шагинян, увидел свет в 1928 г.

Что же сказал специалист по гидрологии?

«На совещании при отделе портов по этому вопросу (24/VIII–1928) эксперт... между прочим сообщил, что при задании глубины порта до 6 метров, задача сооружения порта на очемчирском рейде может быть разрешена однажды ограничительным сооружением (одним молом) с севера» (стр. 58).

Еще не совсем понимаем мы, в чем дело. Нырнем опять и вынырнем на стр. 75. «... по заключению эксперта, не исключена возможность устройства здесь порта для осадки судов в 6 метров, в каком случае, по его мнению, можно было ограничиться устройством одного только мола с северной стороны. В таком случае весьма возможно, что капитальные затраты по устройству порта были бы небольшие, и потому возможно, что себестоимость транспорта вышла бы дешевле других вариантов».

Сдержанно сказано. А по сути дела, что это такое? Устройство одного мола – не есть порт. Очемчири, оказывается, замечателен не тем, что портостроительство в нем обойдется в двадцать миллионов, а тем, что может быть в нем со временем надобно строить порта, а возвести только один мол, да и вывозить уголь в Керчь на обычных угольных суднах (не глубоких), что и требуется, во-первых, для Керчи, во-вторых, для угля.

Ларчик открывается с чудовищной простотой. Если в Очемчирах (естественном месте погрузки угля!) совсем не нужно строить порт, так уж лучше пусть его строят в Сухуме – лишьбы унасбылпорт.

Вот формула Робинзона.

Целый вопль может раздаться мне в ответ. Скажут, во-первых, что это «еще неизвестно», что эксперт высказался предположительно, что он требовал целый год на производство изысканий; во-вторых, скажут, что предположено было сделать глубоководный порт, необходимый для судов с глубокой осадкой, на этом месте побережья до самого Поти не имеющийся; в-третьих, скажут, что бури на побережье ужасны, очемчирский рейд открыт, грузить уголь будет трудно, опасно для жизни, сопряжено с перерывами.

На это следует ответить:

1. А каким образом четыре года работает ткварчельская комиссия, и она исследовала и высчитала, где и какие, и сколько будут стоить порты, а не исследовала в первую голову, можно ли вывозить уголь из Очемчир, обойдясь без порта? Неужели эксперта надо было пригласить к концу четырех лет, а не в начале первого года, чтоб он успел дать анализ очемчирского рейда с исчерпывающей полнотой?

2. А для какого лешего нужен глубоководный порт, если мы вывозить за границу ткварчельский уголь не будем, из-за границы получать железо тоже не будем, в гости приглашать крупные суда и иностранный флот на совести не имеем, и вообще, если мы начали вопрос с того, с чего надо, а именно с вывоза угля? Для вывоза угля в Керчь нужны суда с осадкой не более 6 метров. Ясно. Вот на эту именно скромную цель и надобно держать курс.

3. Бури, ужасы, опасности. Не отрицаю. Но у читателя может создаться представление, что Очемчири нечто вроде «гладкого места» писателя Зощенко¹.

¹ В рассказе М. Зощенко «Аристократка» читаем: «Я, братцы мои, не люблю баб, которые в шляпках. Ежели баба в шляпке, ежели чулочки на ней фильдекосовые, или мопсик у ней на руках, или зуб золотой, то такая аристократка мне и не баба вовсе, а гладкое ме-

Не гладкое место Очемчири, читатель.

«Очемчири являются бойким и довольно значительным торговым пунктом не только абхазского, но и черноморского побережья. Грузооборот очемчирского порта перед европейской войной достиг почти пятидесяти тысяч тонн. Предметами вывоза на разные рынки служат: кукуруза, фрукты, вино, шелк (кононы), табак, воск, мед, хлопок, орехи, дубовая клепка, ореховые брусья, а, кроме того, свинина, домашняя птица и пр. ».

«Абхазия» (Изд. Наркомпроса Абхазии, 1923 г.)¹.

В 1911 году на пароходах Русского общества из Очемчир вывозилось до шестнадцати тысяч четыреста тонн, а на заграничных пароходах одной только кукурузы вывезено сорок одна тысяча тонн.

Сорок девять тысяч двести тонн и восемьсот двадцать тысяч (или даже миллион четыреста тысяч тонн) – это, конечно, разница. Но для увеличения оборота очемчирского порта и предлагаются устройство мола, обеспечивающего спокойную погрузку. И ежели заграничные суда не брезгали заходить в Очемчир, то почему он недоступен для керченских угольных судов?

Не следует забывать и еще одного богатства Очемчир, самшита, который был и может быть предметом вывоза. В Ткварчельской лесной даче под самшитом свыше шестисот гектаров (второе место после Бзыбской лесной дачи). Гладкое место оказывается центром вывоза кукурузы, одним из портов по вывозу самшита, ореховых изделий, вина и пр. Словом, «бойким и довольно значительным пунктом», расположенным возле небольшого залива.

Надо было построить смету на двадцать миллионов этажей, чтобы эта смета обрушилась и... похоронила под собою скромную маленьющую возможность для Очемчир стать местом вывоза и ткварчельского угля без лишних расходов и долгой канители.

Немножко арифметики.

Если даже при постройке порта в двадцать миллионов рублей доставка ткварчельского угля из Очемчир должна обходиться дешевле, нежели из Поти, то как же дешево обходился бы этот уголь без лишних миллионов издержек?

Рассердятся на меня в Абхазии! Вот, скажут, змея. Но вывод мой еще не сделан, сухумский порт благополучно утвержден, задача моя не голосовать «за или против», задача моя вскрыть механизмы наших строительных процессов, и вывод я намечу только в последнем очерке. Пусть подождет абхазский читатель до этого вывода.

5. ЛЕС РОДОДЕНДРОНОВ

1

Разъездному корреспонденту в ткварчельском лесу до тошноты много материала. Он может описать его, как кунсткамеру: избушки на курьих ножках

сто». Это означает, что такая женщина для героя рассказа ничего не значит, она – пустое (гладкое) место.

¹ М. Шагинян цитирует книгу: С. П. Басария. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. – Сухум-Кале: Издание наркомпроса ССР Абхазии, 1923. Она не упоминает имя Симона Басария в издании 1946 г., видимо, потому, что он в 1942 г. был объявлен врагом народа, репрессирован и расстрелян.

(свайные хижинки вдоль реки Гализги, строиться на земле здесь нельзя из-за сырости); шалаши-невидимки в чаще леса, без единого живого существа, но с накрытым для путника столом, где приготовлена мамалыга и четверть вина (абхазский обычай, еще не исчезнувший); «дуб зеленый» с воткнутыми вдоль ствола восковыми огарками (абхазцы жгут на нем свечи неведомому богу); наконец, волшебный источник, в котором исцеляются тысячи ревматиков. Источник теплый, сернистый, вода в нем радиоактивна, древнейшие каменные ниши-купальни показывают, что им с незапамятных времен пользовались, а сейчас здесь плетеные сарайчики, несколько коеч на земляном полу, чинные курортные больные, процедуры по расписанию и даже фельдшер.

О красоте и говорить нечего, красоты – как в Демьяновой ухе. Субтропический лес в три этажа: внизу подвал, черная грязь без травы, рыжие папоротники, гниющие на корню, запах тленья, сладковатый, тошнотворный «субтропический» запах, где трупы – это листья, древесная кора, сучки, напластанные, как навоз в неприбираемой конюшне. Солнце сюда не заходит, лошадь ступает по земле, словно печать по горячему сургучу, регистрируя каждую пядь пути. Глядишь и на глядно учишься, как в доисторические времена образовывался каменный уголь.

Второй этаж – подлесок, похожий на подпушину у мохнатого животного – лавровиша, остролист, азалия, понтийский рододендрон, диковинные по форме, грубоватые, глянцевитые деревья, опутанные тысячью паразитов, красиво называемых лианами, глициниями.

Ранней весной они продергивают листву, как нарядную дамскую сорочку, гирляндами цветочных бантиков, а осенью подобны веревкам, запутанным вокруг покупки неопытным продавцом.

Еще выше – третий этаж: коренные жители леса, огромные строевые мачты, бук, каштан, дубы в два с половиной обхвата, греческий орех, тисс, самшит – можно их описать поодиночке, потому что у каждого свое лицо и свой промышленный «патент».

Еще недавно каждый шаг в этом лесу приходилось прорубать топором. Сейчас от селения Квезани и до серного источника имеется грунтовая дорога, очень скверная и неровная; от источника идут вьючные тропы к месту промышленной разведки на уголь и к месту геологической разведки. Первую организовал трест Югосталь, вторую – ленинградский геолком. Расстояния между ними километров пять, но осилить их на вечно голодающей абхазской лошади не так-то легко. Бежит впереди вас абхазец, посланный навстречу вам из лагеря; волосы его вьются по ветру, как у хорошего дореволюционного попа. Это – знак траура: потеряв родственника, абхазец дает обет не стричься определенное число лет, и длина его волос говорит о сроке его скорби. Лошадь плется за ним, то проваливаясь в грязь, то вылезая передними ногами на деревянный помост – дороги и тропки здесь в трудных местах мощены деревом, совсем как торцы на ленинградских мостовых. Стучат копытом по деревянному настилу, несет вас лошадь над отвесными оврагами, в полумраке влажном и безветренном, похожем на блеск слез сквозь опущенные зеленые русалочки волосы, к человечьей стоянке.

В ткварчельской лесной даче, раскинутой по реке Гализге с притоками, в местности, изломанной, и изрезанной горами, ущельями, оврагами, множеством тектонических нарушений и неправильностей, густо заросшей девствен-

ным лесом, не проезжей, иногда непроходимой, удаленной на десятки километров от ближайшего человеческого жилья, с климатом, убийственным для жизни – влажным, сырым, дождливым, стоячим, как болото, с отчаянными трудностями доставки продовольствия и оборудования, – в этой местности суждено было прожить и проработать бок о бок двум совершенно различным группам людей. Каждая из этих групп имела свое задание. Целью одной, геологической, было определить запас и залегания ткварчельского угля; целью второй, промышленной, было практически проверить буровыми скважинами основную наметку геологов и достать пробную партию угля, чтобы испытать качество угля в лабораториях и заводских печах Югостали. Хоть и разные задачи, но тесно друг с другом увязанные; хоть и разные группы людей, но поставленные в одинаковые условия существования.

И как же обе эти группы, лагерь Жернова (промышленный) и лагерь Мокринского¹ (геологический), использовали и осуществили свое многолетнее соседство?

Тогда еще не было популярного слова «соревнование». Но логика вещей не рождается с лозунгом, она работает до него и будет работать после. И когда в определенной среде возникают два явления, – как два пешехода на одной дороге, – между ними тотчас устанавливается соревнующий момент, хотя бы не сознанный ими самими. Посторонний человек, начинающий их с равнину, неизбежно устанавливает, что, различая градации и достигнутого, противопо-

1 Владимир Владимирович Мокринский (4 октября 1888, г. Саратов – 27 ноября 1969, г. Ленинград) – крупный советский специалист в области угольной геологии. Доктор геолого-минералогических наук. Работал инженером-геологом Геологического комитета (1924–1930), старшим геологом Центрального научно-исследовательского геологоразведочного института (1931–1941), старшим научным сотрудником Всесоюзного геологического института (1942–1949, 1962–1969), старшим научным сотрудником (1950–1962), а затем и директором (1958–1962) Лаборатории геологии угля АН СССР. Заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1959), заслуженный деятель науки и техники Абхазской АССР (1963), заслуженный деятель науки и техники Грузинской ССР (1968). Награжден орденом Ленина (1949) и медалями. О пребывании В. В. Мокринского в Ткуарчале пишет Дмитрий Жуков в очерке «Радость жизни (Шулиман Аршба)»: «Тогда же (в конце 1920-х гг.) в доме Шулимана Аршба жил знаменитый геолог В. В. Мокринский, который по распоряжению Дзергинского приехал сюда с экспедицией искать ткварчельский уголь. Об угле знали еще в девяностые годы прошлого века, когда к его залежам привел разведчиков Эдрас Аршба. Но разработку их так и не осуществили. Геологическая карта района попала в руки англичанина Галловея, который издал двухтомное описание месторождения. Любопытно, что Мокринский узнал в ленинградских архивах об этой карте, спросил о ней Шулимана, а тот отвел геолога в дом Эдраса Аршба, где бережно хранилась копия карты. Крестьяне из рода Аршба были проводниками и носильщиками экспедиции. Участники ее вспоминали: «Продовольствие для сотрудников доставлялось без взвешивания, но ни разу ничего не пропадало. В тех случаях, когда носильщик иногда съедал в пути банку консервов, он просил записать ее за ним». Для того, кто знал моральный кодекс Аршба, эта честность не была бы удивительна. Мокринский никак не мог выговорить абхазского названия поселка, в котором жил Шулиман и другие Аршба, и он назвал его по имени одного из своих проводников, Хухуна Аршба. Как это ни курьезно, но название Хухун закрепилось за селением, так оно зовется и по сей день» («Землепедельцы». Серия «Жизнь замечательных людей». Москва, 1975).

ставляешь одно явление другому. Но в нашей советской действительности есть и еще одно, совершенно своеобразное свойство, которое с такой резкостью и осмысленностью не наблюдается нигде больше. Дело в том, что соревнующие организмы вырабатывают у нас не только различие по степеням (хуже – лучше, меньше – больше, тише – скорее), но и качественное различие, которое мне хотелось бы назвать различием диалектическим. Хотя наше хозяйство и растет из общего корня, подобно нашей общественности, нашей печати, но оно насыщено диалектикой качественного разнообразия.

Так вот, задолго до пущенных лозунгов, в глухом Ткварчельском лесу, словно по заказу, создалась удивительная двоица, настоящие два магнитные полюса, образованные на двух концах пятикилометровой палки. Если бы в задачу мою входило дать изобразительный очерк, я повезла бы на своем седле читателя сперва в промышленный лагерь Жернова, а потом в геологический лагерь Мокринского. Два разных мира раскрылись бы перед ним в порядке художественной последовательности, и какие яркие, типичные, остро очерченные, до-деланные в своей неподражаемой остроте и конкретности одиночеством, глущью, ясностью обстановки, какие превосходно выраженные человеческие фигуры прошли бы перед читателем!

2

Слово, которым встретил лагерь Жернова приехавших, было местоимение «ты». Приехавшие, очемирский исполнком, то есть районная власть, получили это «ты» от стриженой девушки, вышедшей из барака, и звучало оно несколько укоризненно, положив начало небольшой добрососедской перебранке. Промышленный лагерь Жернова почти сплошь партийный: он возглавляется техником Жерновым, партийцем; рабочие, привезенные из Донбасса, в большинстве партийцы; девушка, работающая в канцелярии, партийка. Эта донбассовская публика – русские с цветущими лицами, светловолосые, крупноростые, своего рода «отборное зерно» – крепко сколотила свой быт, – и первое ваше впечатление от лагеря Жернова именно быт. Есть две-три женщины-стряпухи; часть заработка идет в общий котел, – рабочие, технический персонал, канцелярия едят вместе, три раза в день, и хорошо едят. Летняя стоянка лагеря похожа на дачный поселок или деревенскую окраину; свинья бегает за людьми, как собака; уборная напоминает беседку – вся в виноградных листьях. Плана нет, особенного порядка нет, но люди живут вкусно, дружно и с удовольствием. «У нас коммуна!».

За короткое время существования коммуны у них выработался свой маленький грех – высокомерие к неорганизованному соседу, гордость «своим домом». Эту гордость Жернова почувствуешь с первой минуты, стоит только спросить о соседнем лагере, геологическом лагере Мокринского. Не осуждая прямо, намеками, умолчаньем или пожиманьем плеч, жерновцы дадут вам понять о мокринцах, что это люди иного десятка. Женщин мокринцы из лагеря выставили и непускают туда принципиально; рабочие и технический персонал общего стола не имеют; быт строго иерархический; общественной жизни – никакой: так вы поймете из намеков и рассказов жерновцев. И странной вам покажется нотка скрытой неприязни, с какой одна группа людей говорит о другой группе,

закинутой с нею вместе в глушь и безлюдье. В гости друг к другу эти два лагеря не ходят. Знать друг друга не знают. Живут сплетнями, как где-нибудь на городской улице.

Но вот, поев вместе за столом, рабочие вскакивают на работу.

Их никто не сзывает, звонков нет, даже начальника нет (Жернов был в отъезде), но рабочие торопятся, как если бы им грозил штраф. «У нас прогулов нет, мы на сдельщине», – объясняет один. Коммуна имеет под собою очень крепкие и очень прозаические корни; здесь платят хорошо – за выработку. Сытые, здоровые люди торопятся сделать побольше, чтобы накопить побольше. Весело и дружно разбегаются на работу, к буровым скважинам, под смешливые речи толстых стряпух. От них – жар идет, руки их распарены. Покормив рабочих, садятся есть и они, а свинюшка роется по-семейному возле их подолов.

Странное дело! Хозяйственное житье донбассовской шахтерской коммуны непреодолимо напоминает не промышленный лагерь, а колхоз, не рабочую семью, а крестьянскую. И, может быть, поэтому вы ее воспринимаете не в плане работы, а в плане быта. О работе же задумываетесь уже много времени спустя, побывав у антипода Жернова – у Мокринского. Едете вы туда с теплым чувством к жерновцам и с зароненным предубеждением к мокринцам. Но вот красавая, напоминающая плацдарм долина Кенса, где разбит последний лагерь Мокринского... и как он разбит! Военные ровные линии бараков, геометрический квадрат забора. Лагерь огорожен. Загорелые люди делают в трусиках гимнастику. Повар в колпаке – олицетворение мужского начала, потому что повара и портные дают особый стиль женской своей профессии, повар выглядывает из окошка, как где-нибудь на пароходе или в окопах. А вот и сам Мокринский – один из талантливейших инженеров-геологов, крепкий и жесткий человек со смуглым и жестким лицом; наклонив голову к стволу ружья, он методически сбивает мишень – дикие яблочки – одно за другим, короткими, быстрыми выстрелами. Так развлекается лагерь Мокринского в перерыве работы. Даже и развлечение военизировано.

Изучить этот новый для вас быт, неприязненно освещенный жерновцами, вы не успеваете, потому что вас встречают не как гости, а как делового человека, которому тотчас облегчают его деловую цель. Слушайте, глядите, вникайте. Методически, точь-в-точь так, как раз за разом нажимают они курок, сухие пальцы Мокринского разворачивают перед вами стройную лестницу бумаг, чертежей, планов.

Хорошо работать у начальника, имеющего свой метод, – наверняка получишь у него знание. Хорошо слушать о работе, исполненной методически, – у вас наверняка создается правильное впечатление о процессе работы. Инженер-геолог Мокринский, специалист по углю, создал специальную методику геологической разведки, синтезировав существовавшие до него приемы, уточнив их, связав в строгой последовательности, и, в результате трехлетнего изучения Ткварчели, шаг за шагом, начиная с разрезов по каждой речке, двухсотметровой мензульной съемки, установки пикетов (количеством около девяти тысяч), прослеживания угля по выходам шурфами, канавами, буровыми скважинами, ручными и механическими, устройства штолен вдоль пластов и кончая зимней обработкой получаемого летом материала, – вся эта логическая система работ вскрывает

перед вами подземные недра с точностью хирурга, вскрывающего кишечник больного. Вы как бы видите под хаотическим букетом ущелий, под крупнолистистыми гроздьями рододендронов сложение каменных пород, их слоистые ряды, их неправильности, их редкую начинку углем, идущую, как шоколадный крем, под определенными слоями этого неровного, но по-своему однообразного пирога. Уголь прослежен так тщательно, что все буровые скважины, ставившиеся для проверки геологического чертежа, последовательно натыкались на те слои, которые уже были указаны в чертеже. Более тщательной и более точной работы в геологии, нежели трехлетняя разведка Мокринского, пожалуй, и указать нельзя, тем более, что она велась с молодежью, кончившей вуз и готовившей на этой практической работе свои дипломные сочинения. Не без хвастливости скажут они впоследствии, что прошли школу Мокринского, потому что получить метод – это и значит побывать в настоящей школе...

Узнав, в чем задача лагеря Мокринского, и услышав, как эта задача выполнялась, поглядев на образцовые «полевые книжки» студентов, их аккуратное ведение своих работ (хорошее слово – ведение! Канцелярия необходима для дела и столь же показательна для него, как цепочка для охотничьей собаки), вы вспоминаете симпатичных жерновцев.

В самом деле, что вы узнали о характере их работы? Две-три буровые скважины с лесом штанг, одна покинутая в сторонке, как пустой колодец. Ящики с колонками проходимых пород, кой-как уложенные. Неаккуратно и не совсем точно, на грязных листках ведомые журналы бурового мастера. Канцелярия... ах, канцелярия! Охотничья собака бегает по лагерю Жернова без цепочки. Хорошо говорить: «У нас нет формализма и волокиты», если при этом дела в порядке. Но нельзя ссылаться на отсутствие формализма, если дела в хаосе. Милый лагерь жерновцев с его дружной семьей, пролетарским духом, партийным «ты», коммунистическим бытом и с его поспешной, но плохо осмыслинной и едва ли хорошо поставленной работой, чего он добился в результате?

Возьмем сухую выписку из доклада:

«Ткварчельская партия Геолкома дала за три года работ более дешевый монтаж против скважин Югостали».

Чисто научная партия сумела организовать производственную работу де-ше в ле, чем чисто промышленная партия, на эту работу специально поставленная! Немудрено, что именно лагерь Мокринского, а не лагерь Жернова получил новое задание от Научно-технического совета каменноугольной промышленности пробурить в спешном порядке еще двенадцать скважин – десять из них сделаны уже за этот зимний период – общим метражем около 2 000 метров. Невольно вспоминаешь, сколько труда ухлопали жерновцы на свои четыре скважины в шестьсот с чем-то метров.

Но странное дело, – чем нарядней и победительней разворачивается перед вами работа научного лагеря, тем грустнее и как-то обиднее становится у вас на душе.

Из всех видов собственности разве не самая невыносимая для нас – собственность на превосходство, на наилучший метод, на ту образцовость «первого ученика», от которой веет гордым и хитрым одиночеством? Десятки, сотни лишних усилий тратятся жерновцами только оттого, что нет у них навыка ор-

ганизационной работы. Не естественно ли было бы одинокому превосходству Мокринского стать заразительным, стать примером для соседнего лагеря? И теплому «ты» жерновцев не лучше ли было бы перекинуться сюда через квадратный забор мокринцев, чтобы заразить в свою очередь «первых учеников» необходимой и радостной стихией советской общественности? Почему, в самом деле, эта щетинка ежей, колючее высокомерие двух «собственников», как если бы один взял патент на знание, а другой – на общественный быт?

Когда мы тихим, медленным шагом уезжали из леса рододендронов, навьюченные ворохом впечатлений, невесело давалась нам последняя, обобщающая мысль: не заключается ли всякая подлинная победа (в быту и технике!) именно в том, чтобы стать разделенной всеми и обязательной для множества людей? И нет ли в одиноком росте, в одиноком совершенстве признака болезни и поражения, как в неестественном росте единичной клеточки рака?

Соревнующимся нужно помнить об этом и никогда не строить свое превосходство на неумении и недостатке своего соседа.

6. КОНЦОВКА С ВЫВОДОМ

За четыре года подготовительных работ ткварчельская комиссия сделала как будто все: изучила район, вопросы транспорта, электроэнергии, рынка, заказала проекты. Вот если приедет сейчас спецкор или писатель-очеркист в зеленые заросли ткварчельских лесов, да еще застанет хорошую погоду, – какую радостную, бодрую, благонамеренную отсебятину даст он в газету! И сколько голов наполнит музыкой пустых стаканов! Потому что стаканы, по которым он пройдется палочкой, совершенно пусты, в них даже воды нет – оттого они и дают музыку. Надо твердо запомнить, что удар по наполненному всегда менее звену и, чтобы услышать его, нужны хорошие уши.

Удар по наполненному стакану прозвучал очень тихо в солидном месте – в «Торгово-промышленной газете». Сделал этот удар некто Филонов. Он спросил: «Да с какой же стати нам возиться с ткварчельским углем, если этого угля немногого, лежит он разбросанно, разработка его неимоверно трудна, проект рудников оказался неудачным и должен быть изменен, затраты на поднятие этого дела, колоссальны? Не проще ли вложить те же деньги в развитие Донбасса, испытанного и огромного углеродилища, приспособить Мариупольский порт, снабдить его на зимнее время ледоколами и кормить Керченский завод донецким углем?» Не цитирую Филонова, а передаю только общий смысл его статьи.

Тревога, поднятая Филоновым, не докатилась до обывателя. Она погасла в ведомственных кругах. Но от камня пошли круги по воде – ответы ткварчельской комиссии. Разбирайся в них, невольно опрашиваешь себя: как это могло случиться, что спустя четыре сезона разведок и проектировок, после всяческих одобрений, принятий, прохождений через инстанции, утверждений и составления смет, открываются странные прорехи в ткварчельском вопросе, позволяющие снова брать под сомнение все дело?

К каким, собственно говоря, выводам привели нас эти многолетние разведки? С идеальной точностью, как человеческий скальп над черепной костью,

подняла перед нами геология растительный и каменный покров Ткварчел, показав, где под ним, как и сколько лежит угля. Запас его высчитан приблизительно, – он не велик: залегание неравномерное, с многочисленными сбросами; разработать этот уголь будет очень трудно, – трудности будут со стороны подземных вод, свойств самого угля (большой процент газа), наконец, сложности залегания и капризности угольных слоев и гнезд. Ясное дело, что если угля немного и разработать его трудно, решающее значение должен получить проект рудников. Хороший проект может обойти все трудности и найти способ дать уголь как можно экономичней и удобней. Что же случилось с проектом? Он был поручен проф. Шевякову¹, который отдался от него пессимистически, как иногда отдельываешься мыслью от скверной жены: все равно, лучших не бывает. Отделаться пессимистически – значит предложить довольствоваться малым, не ища способов победить трудности. На рудничном языке довольствоваться малым – значит оставлять в земле в виде столбов (вместо искусственных укреплений) известный процент угля. Дадим говорить официальной записке:

«Во избежание затопления подземных работ водами рек (следует перечисление пяти абхазских рек) – под тальвегами этих рек – разработка должна вестись без обрушения кровли с оставлением целиков угля в этих столбах до 40 процентов и более. Под водоразделами можно вынимать пласты полностью, с обрушением кровли, причем, ввиду нарушенности месторождения, потеря будет все же не менее 15–20 процентов. Общая потеря составит не менее 30 процентов запаса».

Вот удержил профессор, так удержил! Угля нам в Ткварчелах кот наплакал. К этому наплаканному мы пристроим дорогу, сделаем порт, гидростанцию, огромные затраты на жилстроительство; мы создадим для этого наплаканного специальную рабсилу (потому что на месте нет рабочих), мы к ней подвем продовольствие (потому что кормиться здесь нечем), мы оборудуем и по-заграничному это наплаканное обмозгнем, – и в результате всего выщарапаем из земли только кусок наплаканного, потеряв третью часть и без того маленькой добычи! Не значит ли это – стрелять из пушки по таракану? И неужели нет способа, подставить добычу рациональнее, без больших потерь?

Есть способ. В высших органах проект Шевякова сейчас отвергнут, и составление нового проекта поручено фирме Стюарт вкупе с нашим Гипрошахтом². Плачут денежки. Плачет время. Плачет, должно быть, и уголь под землей – грибоедовскими слезами: «Что за комиссия, создатель!» И если он под землей, за неимением общества, сам с собой разговаривает, то говорит, должно быть: «Сам-то я один как-нибудь и выплыл бы, да навешались на меня со всех сторон: и порт надо тянуть, и дорогу тянуть, и скверные пласты тянуть, – мочи моей нет; сами погибнут и меня похоронят. Вот, ежели б не вешались они, так и разговоров бы не было. Потихоньку, по-дешевке, угольными баржами скоренько,

¹ Лев Дмитриевич Шевяков (1889–1963) – учёный в области горного дела, академик АН СССР (1939). В 1939–1963 гг. работал в Институте горного дела им. А. А. Скочинского. Автор трудов по разработке месторождений полезных ископаемых, проектированию шахт.

² Институт «Гипрошахт» был образован в 1928 году в г. Ленинграде по распоряжению Заместителя председателя СНК СССР Г. К. Орджоникидзе с целью организации проектного дела в каменноугольной промышленности страны. Институт существует и в наше время.

скоренько сдвинули бы меня в Керчь, и, стал бы я дешевым чугуном, и пошел бы на дешевые рельсы да на дешевые машины, не посмел бы тогда Филонов и рта разинуть!».

Итак, мы очень бегло, но по возможности внимательно разобрали все действующие силы ткварчельской истории. Мы их взяли, в противопоставлении друг другу, в игре, где один говорит «да», другой говорит «нет». Мы довели драму до той точки, где она чаще всего кончается, как башня из кубиков, строящаяся детьми: до тех пор кладут дети кубик на кубик, покуда высота не убьет основания и башня не рассыплется; до тех пор обкладывают окраинные предприятия своей замыслами, покуда затраты не убьют прибыль и не сделают проект сомнительным.

Но если читатель думает, что я написала все это с целью опорочить ткварчельский уголь, или, может быть, опорочить размах ткварчельского предприятия, он глубочайшим образом ошибается. Я люблю Ткварчели, как любят типовой образ, как врач любит сложную болезнь, как наездник любит норовистого коня. Ткварчели – «показательный процесс» над нашим строительством, он повторяется, как грипп, он имеет свои закономерности. Его надо принять целиком, изучить целиком и сделать выводы, только не штампованные выводы наших казенных одобрений или осуждений, а выводы, лежащие вне каких бы то ни было моральных норм. Давно пора покончить осуждать (и публично осуждать!) людей и ведомства только за то, что они изо всех сил старались поднять и развить свое место, были патриотами собственных предприятий. Нет вины в желании как можно больше индустриализировать часть страны, наиболее тебе близкую. Нет вины в горячности, жадности, страстности, темпераменте работы. Вывод должен лежать где-то не в линии нравственных оценок, а в области выработки правильного экономического критерия. В самом деле, чем же мы руководствуемся, когда решаем, выгодно ли это или невыгодно?

Мысль о пересмотре критерия пришла мне в голову за чтением лучших наших экспертиз (составленные по заказу предприятий деловые записки и книги). Авторы экспертиз – ученые с большими именами, добросовестные, вдумчивые, въедчивые в свой предмет. Но экономика этих ученых – старая, буржуазная экономика. Точь-в-точь такую же экспертизу произвели бы они пятнадцать лет назад для концессионного предприятия или заказчика-капиталиста. В основе их расчетов лежит принцип денежной стоимости, принцип наибольшей дешевизны. Индекс товарный складывается все из тех же слагаемых, которые существовали и при царе-капитале. В цифровые букеты расходов вползли, правда, по профсоюзной линии, небывалые раньше графы, но это не посторонние графы, потому что рабсила никогда не была «посторонней» при подсчете себестоимости продукта. А самый этот продукт (в данном случае уголь или чугун) опять по-старому, по-прежнему берется изолированно, вне его связи со всем хозяйством. Получается так, как было раньше: чем более предмет гол (чем меньше побочных строительных процессов он вызывает к жизни), тем ниже его себестоимость и тем он, следовательно, выгоднее. И еще: чем более предмет уже готов (уже имеет необходимое промышленное окружение и оборудование), тем он дешевле и, следовательно, выгоднее. Экономический критерий в обоих этих случаях совершенно тот же, что и при капитализме, дело которого было вышибать прибыль, а не создавать ценности.

Если развить этот критерий дальше, получится: чем более предмет комплексен, чем более увязан он с другими отраслями хозяйства, которые требуется оборудовать, тем он дороже и, следовательно, невыгоднее.

Но ведь для социализма как раз и нужны коммунистические явления нашей промышленности, нужны ценности, а не прибыль, нужно созидание, а не рента. И с точки зрения социалистической не пора ли нам считать выгодными для себя как раз те предприятия, которые неизбежно должны поднять вместе, с собой десятки побочных хозяйственных начал, которые должны вместе с собой потянуть отсталую экономику целой страны, дать ей толчок к развитию и переделке? Ведь если быть последовательными и глядеть глубже в будущее, – нам ткварчельский уголь должен быть в десять раз выгоднее донецкого. Почему? Потому что донецкий уголь, если углубить его разработку, ничего не прибавит ни Донбассу, ни югу страны, кроме себя самого, то есть продукта. А ткварчельский уголь, если поставить его разработку, даст не только продукт, а он неизбежно и неминуемо даст отсталой, почти мертвый, богатейшей стране колоссальную встряску в виде порта, железной дороги, электросилы, металлургического завода, кадровых рабочих, крупного жилстроительства. Эти накидки на расход по старому расчету старых экономистов не есть ли накидки на ценность по новому расчету еще не рожденной нашей будущей экономики?

Не пора ли нам пересмотреть понятие « себестоимости »?

Вот какие мысли – очень «дискуссионные» мысли – рождаются в итоге изучения ткварчельской проблемы. Я их не превращаю в вывод. Они ставятся лишь как завершение методологической задачи, проведенной в этих беглых и сжатых очерках.

Но читатель может быть сильно в претензии. «Что же это такое? – скажет он. – Шантаж, чистый шантаж. И тут очередь! Повесила вывеску «Ткварчельский уголь», и стоим мы в очереди за этим самым углем не час, не два, а целых шесть часов – шесть скучных очерков. Достоялись, покуда лавочка запирается, а угля – так и не видели!».

Утешу читателя: мой уголь сыграл в этих очерках роль солнца. Недаром ученыe называют его подземным солнечным запасом! Взглянуть на него самого нам, правда, не удалось. Но зато все остальное, что мы увидели, могло быть увидено лишь при его посредстве.

Подготовка текста, вступление и примечания А. Дбар.

ВЛАДИМИР АФЗБА

ААМТА ИАЗЫМЗОАЗ АИАША

Афзба Владимир Цымал-иңа – 1994–2014 ши. рзы Тыркетәйлә икәз Аңны ахатарнак. Аңсуаттаратә институт ахырхыртматтара ақеша анакутате усзуфы. Атоурыхтә наукақәә рканидат. Тәкә иаагоу астамиа фын 2010 шықеса рзы, раңхъаза акәни акыныңх ахь ицәүргөуп.

Абри ағымтағы зынzsаскгы сгәи итәзам атәим дгыыл «зыпсадгылхаз» ҳашыцәа Аңны иззкны рнапы иттүз аусумтақәа ирыгу ирыбзou алаңәажәара. Сгәи итәцәкью, амчымхара, атоурых азеибафара иахкъаны зыпсадгыл иаңәихарахаз ҳашыцәа рығонутқагы аңстазаара шыкоу, Аңсадгыл шхъаарго, ишазхәиуа, аарпшра ауп.

Үрт уа атәим дгыылағы академиак, наукатә хейдкылак рымамзаргы, рыпсадгыл Аңны атоурых, акультура, аллитература рзыргаразы, уи азы алшара змоу рхы еигзом. Абри адуюхатә түнхә Аңны икоу рашыцәа ирдыруазар стахуп. Абри ауп сара схықәкы.

Акырза уажәаңхъа, икалап аамтала 50–60 шықеса раңхъа 19-тәи ашәышықәсазы амхаңырра иагаз ҳашыцәа ирлахъынцахаз иаххәааны Аңны атара змазгы итцарадағы, атабырг абри ауп рхәаратәи хабарак рымамызт. Усқантәи аамтазы ара аңсадгыл ағы еипш иара уа Тыркетәйлангы ҳашыцәа рхабар зхәауз ихатәроу, аиаша изазаигәу тоурыхтә фымтак аңыхашәара уадағын.

Уи схәеит ҳә 19-тәи ашәышықәсазы Османтәи Тыркетәйлә ара Аңны, Кавказ имфапнагоз, ҳажәлар рзы итрагедиаз аибашърақәа, ауаа рхыртқаара иззкыз маңалатәи арапортқәа, атырқәа генералцәа иқартцуоз Аңни аңсуааи рнымпшқәа, аха ҳажәлар рыбазаша, ркультура, ртоурых, рекономика ухәа Тыркетәйлә иагаз ҳашыцәа акы разхәо акты ықамызт.

Уи цқя инартцауланы иттәаамзаргы идыруп, 1918 шықесазы акыртуа меншевикцәа Аңны ианақәла аңсуаа аңхыраара рыңаразы апрығы Ҷемалеттин Маршын ар иманы Тыркетәйлантәи дшааз. Абарт аибашыцәа ирылаз аихарағык ачкеркезцәеи аңсуааи ракәын. Усқан атоурых излахәо ала зыштахъка Тыркетәйләк имханхәйкәа, ара зыпсадгыл ағы иаангылаз аңсуаагы қалеит.

Сара сизхаану аамтазы, раңхъаза амшын нырцәтәи ҳашыцәа рымстазаша, рынхаша рыбазаша цқя иагәйлапшны ибаны рыбызырзы Аңныңа изхызгас, агәйрғағәаша ду ҳзаазгаз Ҙандрыпштәи ататынфабрика аихабы, аңсуа еиламгыла Игор Григолиа иоуп. Уи уа Измир ақалақ ағы еиғекааз аңәиргакәттағы

атаатын азъказак иаҳасаб ала СССР апавилион аматц азиуан. Игор Тырқәтәйлантәи иааигаз ажәабжъ хаштра ақәзам, ахәшьарағы иара убас иҳаракыуп. Нас Тырқәтәйла дықан апсуаагы ибейт аттарауаф ду, атоурых апрофессор Зураб Ачба. Апоет, атоурых абзиабаф, арккағы Омар Бигәаи, адин аусзуғы Нуреттин Ахбен драңәажәеит, ҳашыцәа уа атәым дгылағырыпстазаашья, иахын-хо адгылқәа, занатыс ирымоу ухәа ажәабжъ бзиақәа ҳзааигеит. Абри аштых Тырқәтәйла дцаны, абрала иашыцәа банды дааит Гәдоутатәи аңыармықыа аиҳабы Чың Ағзба. Ч. Ағзба тара дук имағамызт, аха цегъя деилкъян. Уи Диузцъя, Адапазар ақалакъқәа, нас ақытқәа днарылс-аарылсит, ауаа рыхашықәа ибейит. Дназга-аазгаяуз иахыагы ирхамштәзакәа ирхәоит «... азы капанны ижәуа абра шәызтәоузи, азы амала иахыыржәуа, шәбаңәа инрыжызы шәыпсадгыл ахъ шәымнеуа» ҳәа иашыцәа ириғаз аеңнүхәа. Абартқәа рыштых Тырқәтәйлан – Самсун ақалакъ азааигәара, Бафра инхоз иаҳешьапаңаа банды дааит хылтшытрави – Еширатәйз, амилиция аусзуғы Азиз Коғония.

Абас маң-маң ҳаигәннығуан Амшын нырцә инхоз ҳашыцәеи хареи. Нас атсаа пұсасиуа ианалага, уахынтығы арахынтығы аитанаи-аайра, аибабара, шәкәйла аимадара иаҳаирацәахауа, апсы ахалада иалагеит. Сара убарт аңаңақәа зығуғы уи аамтазы 100-ғык инареиҳаны Тырқәтәйлан инхоз апсуаи сареи асалам шәкәкәа ҳабжъян. Аха ирыцхарахаз 50, 60-тәи ашықасқәа рзы ҳара ҳтәйла ду СССР ағы итытцуаз аусумтақәа, аенциклопедиа дугыны налатданы, амхәңырра иагаз апсуаа ирызкны аиаша рхәазомызт. Апсуаа рхыпхызара 5000-ғык еихамшәа, дара уртгырыбызшәа рхаштызшәа, аиаша иаңақырараз, амцқәа аныртқуон. Убас ирызнықөон ҳашыцәа ашыхаруаа зегъы. Ҳәарада, ари иазхәңын иқартдауаз ҳәынтықарратә политикан.

Тырқәтәйла апсуаа шынхоз аргама ишыздыруазгы, ҳашыцәеи сареи ашә-кәкәа ҳабжъян, уи адагы 1968 шыққасыз апсуа тарауаа Гәргө Зизария, Шалуа Инал-ипа, Вианор Җачлия срыңы Тырқәтәйла сцахъян, уа инхоз апсуаи хареи ҳаибабахъян. Аха Бақәа акәүрсқәа рәғы санапхъоз, маншәаларак соуын Азербайын апартия Ацентр Комитет ағы аус зуаз, аамтала агазет «Известия» ахатә корреспондентс Тырқәтәйла аус зуаз азәи сиқәшәеит. Тофик Хасмамедов ихъзын иара. Сғәры тығызғы сиаңајәеит, абас-абас амхәңырра иагаз ҳашыцәа рхабар иудыруази ҳәа сиаңтааит, иаахтәаны ус азәгъы дсымбазеит, шытә иқамзар акәхап, ихәеит.

Тырқәтәйла ҳақан анысқәа, убасқан ҳзықәшәа, ҳзаңајәкәа апсуаа рапхътә Апсны збахъяз, ихашыас, хнықөгашыас иҳамаз здыруаз даара имачын, имачын акәым иқағамызт. Уамашәа ирбауан ғыңғы апсуа профессорцәа – Гәргө Зизариеи, Шалуа Инал-ипеи «аурыс ишыапағы» рыхшаратәи алшара ахърымаз. Ҳара иҳақәшәа ақыр шыққаса зхыттуаз, 100 шыққаса ирзааигәаз Сарват Җанба, Мыстафа Габниа, Аиса нас Иахши Ағзбакәа Апсны акультура аиңаңызъара ан-циәа иңыршыяуан, иашыапкуан. Сарват Җанба 4-шыққаса ихъзын итааңаа азы ианхылоз, архыз еипш Апсны игәалашәөн. Уигъы игәалашәөз ианду илхәауаны иаҳахъяз «Ах, Җашаптәи азыхъ ғәмғак иадамхаргы снахәаны сыйсыр, ғынат ицаз азәи сакәымхәози» ҳәа илхәауаз ақәын. Үсқантәи аамтазы атырқәа иад-гылыл ағы имғапыргауаз амц пропаганда ала Кавказ ашыхаруаа зегъы аурыс Сибрақа иахганы, ара пәшшартта тыңғы иқаиттеит ақәын. Аурыс имагәшьхәа атака апсуағы адигагы даанымхеит ақәын. Убри ақнытә ҳара ҳзықәшәа зхыңғы-

дугы апсуаа ицъашъаны изызтцаауз, шәанаңылбейт шәыккоума, еиқәхашъас иқашәтәзеи акәын.

Аттыхәтәнтәи аамтазы апсуа зтцаарақә згәы итхоз уахъы-арахъы ауаа цәйиртцит, атоурых, акультура, аекономика ухәа ирызкны аусумтақә трыжкуа иалагеит.

Иагъа аамта ңазарғы, аиаша мызит, ҳтоурых аамта иазымзөйт, атабырг зхәауз, аиаша иашъат җалеит.

Сара сзыхцәажәо аамта иатцанамкуазаргыы абаңт зхыпхъаузара мачым аустыңа ңыхцәажәара салагар стахуп, атырқә ныкәафы, апсуаа ртынха Евлия Челеби 1641 шақәсазы Апсны иқантаз аныкәара аан ашәкәи ианитаз антамтақә ңыхцәажәара ала. Евлия Челеби 1611 шықәсазы динит. Дышыңкәеназ, Африка Европа атәйлақә реиҳарак бани, 1641 шықәсазы, 30 шықәса дышыртагылаз Кавказ дааит. Апсны дналс-аалсны еимидеит, ианшыңа апсуаа драңәажәеит, излаилшоз ала րыбазашы титцааит. Абра сара таттәрәис исымоу Евлия Челеби Апсны иазкны иқантаз рапхъаузатәи антамтақә ахъракөу амаптара акәзам. Еилкаауп апсуа тарадырра ғы, ахәгы ҳаракны ишьюуп Евлия апсуа ажәақә рапхъауз ақъаад ианызтаз, Апсны иатааз рахътә азәы шиакөу. Идыруп аеакгыы. Абаңт антамтақә ақыр абызшәақә рахъ ишеитагоу. Аха аитагафңа зны-зынла аобиективра рцәызны, аиаша иацхәхатны, атекст дара иртаку адырхәаузан. Сара снапағы икоуп амшын нырцәтәи ҳара ҳтарауаф ду, арккағы, абызшәа дырғы хпоет Омар Бигәа ажәйтә Османтәи атырқәшәа ақынты аихъатәи атырқә быйшәаҳе еитеигаз, аоригинал иаҳауа аарпшра ада дааа хықәкык дазымхәйзакә еитеигаз атекст. Сгәанала ҳаамтазтәи апсуа тоурыхдырғаа, Апсны ажәйтәи ағатәи րыттаара иазәлымхай ағар абри атекст рдүруазар, даара ихәартә духон Евлия Челеби дызхааныз Апсны атоурых иаша-ны аилкааразы.

Атоурых хытхыртқәа изладыртқабыргуа ала, уи аамтазы Амшын Еиқәа агаға ишътоу Гечрыпш әхабла инаркны афада Аибганза уаапсырала итәын.

Хәхәапшын аныкәаф иибаз, ианитаз:

«Ажәла Чач (Чачба – В.А.) рабицара жәа-нызкығык рұынза аибашьңа ғәгә-кәа рымоуп. Арпарцәа еилкәа-еилгәицәа икоуп, ипшзоуп. Арлан рабицара жәа-нызкығык аибашьңаа еилкәақәа рымоуп. Абицара Җанба жәохә-нызкығык рұынза агәымшәақәа рымоуп. Урт ирықәнагатцәкъаны ирхуп апсуа ҳәа ахырз. Ацанба дүкәа жәохә-нызкығык еилкәа-еилгәицәаа икоу аибашьңаа րымоуп, хазы ахылапшы дрымоуп. Атыпантәи апсуа быйшәала урт Жәандәа ҳәа ирышътоуп. Гечаа раҳтәириа беиоуп, алакә иағызоуп рбаҳчақәа. Ахтынриа еиднакылоит 70 ҳабла, жәа-нызкығык рұынза аєиуаа рымоуп, ғ-нызкығык рұынза бүйрла еибытоу аруаа рымоуп. Урт рыйдгылтқырағы Пәссо азиас ыиасуеит, уи ашхәақәа хуп. Пәссо азиас нырцәгы-аарцәгы баҳчароуп. Хавка ақытән Занырхә захъзыз нхағык ҳисасын. Жәа-уасак ҳзишиит. Асызбал, абыста, ашыла, ахыртәи ҳеениттеит. Ардаа рабицара иаҳа ираңаоуп Гечаа ратқыыс, аха урт устәкәа еилкәазам, ырбжеиҳарағык шәарыңаафәоуп, ихәхәттәоуп. Адини атдари рымазам. 30 нызкығык рақара ыкоуп. Ахылапшы дрымоуп, ырсқыала (апорт – В.А.) Ардлар ахъзуп (Адлер – В.А.). Урт рхахы асаң раҳтәириа ыкоуп.

Асаң реиланхартқәа: Асаң Афадахътәи ргәйлаңа-ачеркөзтәеи дареи иаҳьеизааигәоу ақнитәи рхатәи быйшәа – апсшәа еиңш урт ырбызшәагыы рдү-

руеит. 7000-фык рұқынза иазықатдоу ар рымоуп. Рлеишәа цәгъоуп. Ардбақәа акәйршақатны урт рпорт ашқа атәкәа рытиразы икылышыгойт, иара убас иртиуеит ацха, ацәа. Ҳамышың абиңара жәа-нызқығык иазықатдоу, біңарла еибытоу аилқыақәа рымоуп.

Атырқәа ныжәафы Евлия Челеби 1641 шықсазы абра данықаз Стампылынта, Мысрантә арахъ нхара Апсныңка иааз апсуа қылмандыңда дышрықешәэз ифуеит. Уаф дтцаар қалоит 1641 шықсазы Стампыл ма Мысры апсуаа ирусзи ҳәа. Иахъагы иргөалашәоит абра Стампыл инхо апсуаа ажәабжыны рабдуцәа ирхәоныирахъаң ажәйтәан Топхане ҳәа иахъашың ахаблағы апсуаа шынхоз, нас ихтәаны Апсныңка ишшаз. Анағас ифуеит: «Кәаташь абиңара 7000-фык еилқыа-еилгәшыңаа икоу ауаа рымоуп, ахылапшығыгы дрымоуп ҳәа.

Абарт апсуаа еғырт излареипшым ашырз лартсоит, абыста алареит, арахъ раазоит. Арахъ рыхъчаралы алын иағызыу ала дүкәа рымоуп. Азиас Фаше (Фазис) инаркны абранның, амшын агаға инаваршәни апсуаа нхонит. Урти ҳареи ҳайқәшәеит».

Абри астатағысымч ақәхаргыны иақәымхаргыны зтцаарак сазааттылар стахуп. Евлия Челеби иантамтақәа обиективла ирыхцәажәо дарбанзаалак тарауағык анықәаф дызлаңаңаңа афактқәа агәйсаба-өүфара сыртоит, ацифрақәагыны иашам имхәаңаңт. Ус анақәха, урт ацифрақәа рыгәра амгара азин ҳаргыны иҳамаңам. Хыхъ ҳазлаңаңаңа афактқәа инарьщаны анықәафы алас ифуеит: «Есхәи ақыттан анапхара 7000-фык ар рымоуп изыхъчо, Ахчпсаа – 10.000-фык. Бзып – 7500-фык, Халтцысаа – 3000-фык». Ари, табыргны ихадаңылауазар хара хапсуа тоурыхдырғаңа Апсны азхылара қалаанза инхуауз ауаапсыра рхыпхъаңзара 100.000-фык иреиҳамызт ҳәа ирхәаңа агәаанагара маңк аиаша иаңыхароуп. Апсны иқәйнхоз ауаапсыра амхәаңырра қалаанза рхыпхъаңзара шәнзықъ еиҳамызтгы, ицоз рхыпхъаңзара усқак зықаларызу? Иахъа Апсны антытц 70–80 ҳәйинткарра рәғы апсуаа зынхарызу? 1946 шықсазы Анкара иттытыз Ислам аинциклопедия аамта къаңла а-19-тәи ашәышықәасы Апсны иқәттыз апсуаа, ашәуаа рхыпхъаңзара 400.000 рұқынза инаңоит захәарызи? Ҳара ҳ-Дырмит Гәлия ду иусумта «Апсны атоурый» ағы а16-тәи ашәышықәасы Апсны апсуаа рхыпхъаңзара 650 нызқығык икан зиҳәарызи?...

Дарбанзаалакгыны амхәаңырра иағаз ҳашыңа ирызкны дақъак иадамзаргыны изығуа, абызшәадырғы, апоет, атоурыйдырғы иара уи адагыны ауағы аамыстышәа ду, ахәаанырцә апсуа тоурый, апсуа литература, ҳкультура азыргаралы зхы аңыыка ықәйзхыз Омар Бигәа дивсир қалаңом. Ҳтарауағ ду, апрофессор Гәрәгъ Зизария алас ихәаңа, иағығуан: «Ҳара амхәаңырра иағаз ҳауаажәлар ртоурый, ркультура, рыбазазаша мтәкәа иаағуа атоурый бжам-еамуп» ҳәа. Абарт дыруаңәкүп Омар.

Сара агәра ганы сығоуп иахъа ақәымзаргыны уатқөы ҳапсуа тараадыррағы Омар иаңиттаз арғиаратә тынха аттцаара иаңкыу «Омарология» ҳәа ақәша шықалая. Уи знапағыны иаңгаша амч ҳауеит ҳара. Җарауағык иаңасаб ала Омар илиршахъоу сахшәажәарц сгәи итағам.

Уи иусумтақәа реиқәыпхъаңзара маңара дақъак азхадом. Аха ихәатеуп, уи ауағы ихы идируа даақалеижүтеи, чыдала 1930 шықсасы инаркны игәи аис-ра иаақәйтцаанза, апсуа бызшәа атоурый, акультура, алитетатура иуаажәлар рылартәарағы, ргәи азыблуа рықаттарағы лтшәа дула аусура дшағыз. Акыр

инапы итиххью аусумтақәа рөңи адуни ақны иахъя зыбжы гауа абызшәақәа раҳытә рапхъаңа адунеи иқәнагалаз апсуа бывшәа акөзами ҳәа азтцаара ықәиргылоит, атакгы қайткоит. Уи диашоума, дфашъауама атак қазташа абызшәадырғаңа роуп, аха иара иғәаанагарагы таттәгәыдазам.

Омар апсуа бывшәа ачыдарақәа, агъама, ахаара даара итсауланы идыруеит. Сара сапхъя иқәуп Омар атырқәшәахъ еитенгаз, Баграт Шынкәба еитагамта ақнитә, Гъаргъ Чачба иуаз ажәеинраала «Уарада». Апсуа иғәынкъра, итәаабжы, гәэтәа у grazamzargы тиркәшәала уанапхъо угәи амыршаар қалазом.

1992 шықәсазы ақыртуа мпытцахалағаңа-афашистциә гыгшәыгтас Апсны иақәлеит. Апсатазы иүхәозар ҳашыцәа раңағаңаны иахъынхо Тыркәтәылан, 70 миллион зыхпхъаңара ықоу ауаапсыра, атыгә ақынза инеиз апсуаа ирыщхар-ар зтакызы Апсны, апсуаа закәыз, ахсаалағытқәа иахъаныз зzymдыруаз раңағаңын. Урт «фатәык», Апсны азы дыррак рытатәын. Иаалыркъаны «Апсуа тоурых адацқәа» ҳәа хъзыс иатаны, брошиура жыцәк аус адиулаоит. Апсны атоурых аитахъара иеаламхалаңақәа «апсшәа абызшәақәа зегъы рапхъа апсабара иқәнагалаз бывшәоуп» ихәоит. Абри атезис ашъақәырғәаразы атца-рауағ Г. Турчанинов апсышәала ирцәажәаз Маикоптәи апшаах ықәиргылоит. Апсуаа, Кавказ иқәынхо ажәлар жәйтә-натә аахыс ахәынтқарра рыман, абирақ нықәыргон, уи апсышәала атарчеи ҳәа иашьтан. Апсуаа рыңсадғылы Апсны антытгы идырын. Тунис ахәынтқарс иқаз, ареформа дукәа қазтаз, Тунуслу Ҳаереттин Җааша даңсыуан Ламаа дреиуан. Тыркәтәыла ахъз тызгаз, 1932 шықәсазы адунеи зегъы реиха ипшаз, Мустафа Ататиурк Тыркәтәыла ахәынтқарра ахада «апшәа» ҳәа ахъз чыда зитаз Қериман Ебжыноу – даңсан. Нас Египет, Тыркәтәылаamatпура дукәа ирхагылаз апсуаа шьоукы рыхъзқәа нахәаны, абри ауп иахъя Апсны захъзу атәила ихәоит Омар.

Даеа усумтак Апсны атоурых еитазхәо иахъзуп «Османтәи аимпериағы атәқәа рылахәхәттра». Ари Ехуд Толедано ҳәа Америкатәик ифуеит, 1980 шықәсазы. 1994 шықәсазы атырқәшәахъ еитаганы Стампил итрыккьеит. Африка Кавказ ухәа 19-тәи ашәйшықәсазы тауади-аамстей малрхагас иры-маз атәқәа рылахәхәттра изакны аинтерес змоу ахтысқәа ртәи титцаауеит автор. Ҳәарада ари ицәаптеңгиз атлас амәхак тбаан, атып ғәгәа ааннакылон Апсны апстазаарағы. Е.Толедано ари гәамтаңакәа давымсит. «Апсуа феодалцәа иртиуаз атәқәа, имтәдәрсиз ахәыңқәа, ирткәа ауаа анрымптыңтәалак дара ирхыпшыз анхағаңа, ма ргэйлара ақытағы инхоз ртынхаңа рхәыңқәа рыңғаңаны иртиуан», ҳәа ифуеит автор. Апсуа феодалцәа зны-зынлагы атитә рыңшашаан ргэйлара Осамнәи аимпериағы, нас атырқәа, аурыс түцъарцәа ираадырхәауан. 1865 шықәсазы Җүт иқаз Османтәи аконсул Урыстәылаға ашәкәи ифуан, «Апсуаа имтәрсны иргаз, нас аурыс түцъарцәа ираадырхәа атрыркәңәа рырхынхәра иацхараарацы». Анағс Е. Толедано ифуеит: «Тыркәтәыла иаанагаз апсуа феодалцәа раагартта нтәауа ианалага, Апсны ианықаз ирымаз ахратәратә еизиқазаашъақәа уа Тыркәтәылан ишъақәдиргыларцы реазырkit.

1878 шықәсазы Кастамону ақалақ аусзбара ашқа ашәкәи аларгалеит, арт анхаңа Апсны ҳанықазгы ҳара иахъыпшын, араагы ҳамат рулароуп, ҳхәи ааргалароуп» ҳәа. Аха аус иахъаңыз аусзбаңа тауади-аамстей ирыдымгы-леит. Абри ағыза ахтысқәа атып рыман Трабзон, Сивас ухәа апсуаа ахъынхоз агуберниақәа рөңи, аха аусзбаңа анхаңа ракәын издирттоз.

Толедано атқеацәа рлахынта инартауланы дазаатғылоит. Арпарцәа иа-разнак асултан ир рөң арра матцара ахысразы иалырпшаауан. Иаха иуадағын атыпқацәа рлахынта. Урт алыркааун рықера, рыплан, реиғекааша апижәара атана.

Еиха рыхә цәгъян 14 шықәса зхытцуаз атыпқацәа. Иреиғзақәаз асултан иҳарем азы иалырпшаауан. Урт ирыштагылан ағнразы, атаацәара алаларазы иалырпшаауз, нас ахтынра аматцаура иазыркуаз.

Стампыл ақалақ ағы ахтынра дүкәа ирымадаз ахәса атыпқа пшзақәа аархөон, нас аамысташәара-атчас, ахымғапгаша бзиақәа дыртсаны, асултан иҳарем иадырхәхауан.

19-тәи ашөышықәса ағбатәи азбжазы Урыстәйлеи Англиеи рпрогрессивтә мчқәа рымчхарала атәқәа рыла ахәхәхәтра акырза иаанкылан Кавказ. Аха асултан итахрақәа ҳәаа рыммамызт. Атырқәа ир тыхәаптқәарада аибашыцәа атахын. Урт рхартәааразы апсуаа-кавказаа ирыңназгайаз даға шыуокы шықамыз асултан агәра идиргеит ар рнапхгаға. Атәқәа рыла ахәхәхәтра занатс из-маз атырқәа цәыгъхәыщәа Кавказынте зыпсадғыл иахыгаз ағар рыла ихадыртәаарц рызбеит асултан ир. Ҳәарада зегъы реиҳа апижәара зыртауз апсуааи ачеркезцәеи ракәын. Толедано дазаатғылоит асултан иканцеларии Кония ақалақ агубернотори ирыбжъяз мағалатәи ашәкөйіфира. Ара инхауаз кавказынте иахыгаз апсуааи адигацәеи ракәын.

Асекретариат аиҳабы Суреа Іашаа адтца қайтауан, «ахтынра 14 шықәса иреиҳам, згәы бзиоу, ипшзу Кавказтәи атыпқацәа рыла ихадыртәааларацы. Урт уағы иахыпшшаауа ашьхарая мхаңырцәа рығнытқа шакәу» ифуан асекретариат ахада.

(Е. Толедано. Иарбоу аусумта. Ад. 155).

«Ахәйнәтқарреи, адини, Османтәи аимпериеси, ашъаҳтәи Ирани рөң» ахьзуп 1999 шықәсазы Стампыл итытцыз ажурналист ду Таха Лаңәышба ишәкәи. Ари аусумта қыдала Апсны иазқзам, аха Таха Апсны иамадоу убас хтысқәак рызбахә ихәоит дрылацәажәоит ухәы ужы қақаза еиланарғылауа, удақәа улнарпсаауа ақынза.

«Ақәа ақалақ ахылапшөи-агубернатор Ирантәи ашъаҳ ашәкәы изифуеит, дтцаауеит. «Ақәа инхауа ауаапсыра рхыпхъаңара азҳаша шәартахар қалауеит, псыхәас иағатәүзи» ҳәа. Шыаҳ Аббас Ҷамтәыла аиҳабы ахәагәатцәа зыграз, ауағы ирыпхашаара ззымдыруаз ауағы, Ақәа ақалақ агубернатор иара иахъ иқайтқаз азцаара атак абас иқайтқоит: «Ақәа ауаапсыра рыхәтак рыхқәа рхышәцқаала, убыс ала рхыпхъаңара аанқылахойт» ҳәа. Изыхъқазаалакғы ашъаҳ абри идтца нагзамхеит. Сара абри ағыза ағыгшәыгтә цәаға зқазшыз Ҷамтәыла аиҳабы иуағышыз аилкаара сашыталеит. Шыаҳ Аббас изку ағырақәа абас ала дәзқазшыагәртауеит: «Уи ағыгшәыг азәы даницәымғахалак, ма игәағ аниклак, агәараҳә азы ахьеилашуаз ақәаб дылтажыны дижәуан, убас ала ипсы ааихихуан. Аббас иаб Ҷамтәыла деиҳабын. Аббас иаб дышыны, иаб итыпқағы днеиуеит, Ҷамтәыла ахәантқарс джалоит. Ишааниуз, Аббас ипа анизҳа, итып ицәигар ҳәа дшәаны ичкәиң дыдиршүеит». Аха ара сара хықәкыс исымоу Шах Аббас итыйгшәыгра ақәызбара, уи уамашәа аbara амацара ақәзам. Шыаҳ Аббас ақәыцым итәи еилкауп, аха еилкаам зтцаарақәак ықоуп: Шыаҳ Аббас дийит 1557 шықәсазы. Ҷамтәыла дахагылеит 1587 шықәсазы. 1555 шықәсазы Османтәи

аимпериесі Цъамтәылеи реиқәшаҳатрала Аңсны Тырқәтәыла анапы атқақа иқалеит, Шың Аббас Аңсны аусқә арызбара азин имағамызт. Шың Аббас хъаас изимази Ақәа иаланхаяуз ауаапсыра рхыпхъаңара азхара? Дағакгыы, ағысбара узтауа азтцаара. Ақәа иаланхаяуз ауаапсыра рхыпхъаңара зақарахарызеи усқантәи аамтазы Цъамтәыла ашәартта итанаргыларатәй?

Атакқәа рытара зықәнагауа азтцаарақәа раңауп.

Цыдала изааттылатәуп 1920 шықәсазы Тырқәтәыла амилаттә хақәитратә ттысра пызас иамаз Гази Мустафа Кемаль пашыа идтала Нхытқ Кавказ иааштыз агәып ирылаз аңсуга Мыстафа Бытәба итқакы. Уи агәып хадас ашапсығ Исмаил Ҳаккы Беркок дызмаз дтас ирымаз ашхаруа ихыншым ахәынтқарра аиғекаарағырықепара ацхыраара атара акәын. Мыстафа Бытәба цыдала даеа гәтакыкгы иман. Уи агәтакы-зызбахә иаҳахъяз, аха блала иимбациз иабаңаа рыпсадғыл Аңсны анықәыпшра, иашыцәа аңсугаи иареи реибабара акәын. Абри аамта иақәышрәене зыпсадғыл ахъ ихынхәыр зтажыз ашхаруаа ацхыраара рытара хықәкыс иқатканы Тырқәтәылақа иштәын аңсугаа революционер еиғамгылақәа Ефрем Ешба, Нестор Лакоба, Иса Габечиа. Урт пхъартас ирыман анхағы Шәлиман Бганба иөнү. Ари аңсуга нхағы иматаңа Ардахани Ардашьани Бданаа раб ихәуаны иаҳыагы иргәлалашәоит Рауф Ашхаруа инаиркны аңсуга мхаңырцәа уахгы-чынгы тыхәаңтқәрада Нестор Лакоба ишиңауауз, Нестор иқайтцауз абжыагарақәа. М. Бытәба 7–8 мзы дықан Нхытқ Кавказ. Убрантә даныханхә аханатә игәи иштеникыз еиңш Аңсны дааит. Арақа ақытакәа днарылс-аарлысны аңсугаа ибейт, анхаңаа рнағстры, аңсуга интелигенция ахатарнак хатәрақәа дрықәшәеит. Дырмит Гәлия, Самсон Чанба, Платон Җадуа, Мушыни Ҳашба ухәа, еибабеит драңәажәеит. М. Бытәба Тырқәтәылақа даныхынхә «Кавказтәи сгәлалашәарақәа» ҳәа Кавказ Аңсны иибаз иаҳаз зегы зынирпшыз, 130 дақьа иқаз ашәкәы иөнүт. Рыңхарас иқалаз Мыстафа иңс ахъанжатаз ари ашәкәы зтыймит. Ианиғы аштажыз 70 шықәса антцы иаша гәақыа Орхан Бытәбеи, алициеи артцағы, адигъя Ахмет Җевдет Җыланбулати ашәкәы ажәйтә атырқәшәа ақнытә ағатә ахъ еитаганы итрыжыит. Макъана исызтмыжызаргыы, саргыы ари аусумта аурыс бышшәахъ еитазгеит.

Кавказ иқазаара иалагзаны Мыстафа арымзга ашхаруаа драңәажәеит, ибейт рууағшыа, рқазшыа, рысадқылашыа, рхымғаңгашыа, ахақәитразы ақәпра ишазықоу, ишазықатоу. Абарт зегы гәйнкыланы, анализ рзуны дрыхцәажәоит зызбахә ҳамоу иусумта ағы. Тырқәтәыла ашхаруаа иаҳыагы рыгета дгылоушәа илаңәажәоит Мыстафа иааигәаны дыздыруаз иуағышыа, иқазшыа, идуңеихәаңшышыа, аңсугаразы хеигзара шизымдыруаз рхәоит. Аңсны иашыцәа банданыхынхә уи итынха ааигәа Сади Бытәба излеихә ала ажурнал тијкуа далағеит. Уи ианитцауз аиҳаразак Аңсны аңстазаара, акультура, Д. Гәлия, С. Чанба ухәа рөымтәқәа ракәын. Мыстафа 1919 шықәсазы Тырқәтәыла инхоз аңсугаа рзы аңсышшәала анбан қайтцеит, алагамта классқәа рзы артага шәкәы тијкият. Мыстафа Галатасарай алициеи ағы ртцағыс аусиуан, уи аштажыз Бешикташ аңсугаа рхеидкыла еиғнакаа «Ачеркъез тыпхәңәа рышкол» деихабны дықан. Абра аимак роут иғызыцәеи иареи. Мыстафа ахәыңқәа аңсышшәала иаҳарпхъалап ҳәа дықәгылеит. Аңсуга нбан уеизгыы итижъхан. Абри дааҳдыркъян, аташыцәа «амилатеильтүркі» ҳәа ахара лаидтсаны, Тырқәтәыла ағнұтцәа аусура азин имамкәа, атәыла далымтүр қамлауа даатадыргылеит.

Мыстафа Бытәба апсуаразы иқәпоз, апсуа пызара рзыуаз азәи иакәни дықан, аха апсынтыры имоут. 1946 шықәсазы иуадағымыз хъаак ааиздәйртцын, уи акәхеит дагеит.

«Кавказ атоурых» ахьзуп 1920 шықәсазы Мыстафа Бытәба Азиз Мқерипса ухәе Кавказтәи рнықәараан хадас ирымаз, нас аинралра ақынза зызхаз ашаңсыг, атоурыхттаафы Исмаил Ҳаккы Беркок ишәкө 1958 шықәсазы итыңтыз. Апсуаагы адығацәагы ртоурых апышқәара натаны, Исмаил Беркок мраңашәаратәи Кавказ ашхаруа ртоурых аттаарағы рапхъазатәи ашьяға хатәра Қазтаз азәи иоуп ҳәа дырпхъаозит Кавказ ажәлар ржәйтәи рәатәи изәделимчай Тыркәтәылатәи апхъағцәа. Ари аусумтағы угәи узырхуа Апсни, апсуаи, ашхаруаи ртоурых изәкны уағы зинтерес икыша алкаақәа рышқақыргәраразы И. Беркок ахытқыртқәа ахынтааигауа арбам ашәкәағы.

Исмаил Беркок 1964 шықәсазы ипстазаара далтцит. Сара Ҭыркәтәыла 1994 шықәсазы усуга снейт. Абри сыйлаңацәажәо аусумта 1965 шықәсазы Москва Ленин ихъз зхыз абиблиотекағы сеаназықастцоз, испыхъашәан сапхъаъан. Сышнеңдәкъаз Исмаил Беркок итаца Илкнур дыпшашаны сластдаант абарт ахытқыртқәа рамырбара маңас иамоузи ҳәа. Сара сыйзтаара атак имыруадағзакәа иқалтцеит: Ашәкәи ағығұра ақынза ахытқартқәа рарбара атып ргауан, ахә анахзыштымх, иамаххит лхәеит.

Исмаил Беркок а-16-тәи ашәышықәсазы Кавказ иқәйнхоз ашхаруа рхыпхъаъзара далаңацәажәо, убас алкаа қайтцоит. Абри аамтазы Кавказ амраңашәаратәи адгылтқырағы инхоз адығааи апсуаи рхыпхъаъзара 2.500.000-фык ркынза иназуан ҳәа. Евлия Челеби Апсны инықәараан иқайтказ антамтақәа ирәаҳарпшузар арт ахыпхъаъзарақәа еиғағылазом, еизааигәоуп ҳәа уағы агәаанагара имоут қалајом.

Дәеа этаарак Исмаил Беркок иқәиргылауа. Ишдыру еиңш апсуа тарапуаа, иттарауаамғы, абаскәа Испания, Франция, Америка икоу зынза иапсуауп рымхәозаргы, апсуа ирзааигәаны ирыпхъаъзит. И. Беркок абас азттаара ықәиргылоит ҳазлаңацәажәо иусумтағы: ирзеилоузи апсуаи абаскәеи ҳәа, атакғы иара иқайтцоит: Анкъаза зны, ҳара ҳера қалаанза абаскәа ахынхоз Пиринеитәи адгылбжыха нырмыжыр, иқәымтцыр қамлауа иқалеит. Испанияда иңз рыхыз баскхеит, Кавказ алышхыз апсуаахеит ихәоит автор. Ари агәанаагара зда царта амам гәаанагара иашоуп узымхәозаргы, аттарадыррағы алаңацәажәара азин амоуп ҳәа сгәи иаанагоит сара.

Тыркәтәыла Кавказаа рифнүтқа апсуа тоурых, акультура, апсуа тарадырра азыргарәи аңыбаа раңааны ибоит, алтшәа бзиагы ааирпшүеит, акыр шықәа Кавказ ашхаруа рхеидкыла хадара азыуаз ашхаруа Мухеттин Гъечба. Зегын рапхъаъзагы изгәататәуп иара ихата ииғуа, еитеигауа Апсны итыңтуа атоурыхтә, асахъаркыратә литература анағсанғы даара иҳаракны зыхә ушъаша аус ду дщағу. Анкара ақалақ ағы еиғекааны имоуп Кавказ ашхаруа ирызкны итыңтуа, чыдала Апсны, апсуа ирызкны итыңтуа аллитература зегын ахьеидидылауа абиблиотека. Уи анағс 1993 шықәа азы Москва итыңтыз «Апсны изәкны ашәкәи шкәакәа» тыркәа быйшәала аитагара еиғекаант. Сара маңк сиңхраа заргы, иара иңыбаа раңаоуп акырза. Уи авторцәа апр. Р. Флоренски, ажурналист Т. Шутова (И. Воронов дтакхахъан) Ҭыркәтәыла инаганы, апхъағцәеи дареи реиңларда еиғекаант. М. Гъечба имоуп ихатәи усумтақәагы. Убарт рахътә сара

сгәанала реиҳа ихатәроу аусумта «Тырқәтәыла амилаттә хақәитратә қәпарағы ачеркъезцәа рроль» захъзу иусумта 1996 шықәсазы Стампыл итыңтыз. Ажәақәак ахысқәаар стахуп. «Асалтанат аххәаны арестпублика ашықәыргыларазы ақәпара хадара азызуз Кемаль пашыа идгыланы еибашуаз афырхацәа дасу ирықәнагоу ахәшьара рытауа, абарт 20-өйк рахътә 11-өйк шчеркъезцәаз, ачеркъезцәа рахътә аиҳарағык шапсуааз: Рауф Ашхаруа, Азиз Мкер-ипа, Музафер Ачба, Маршын Емир ухәа реипш иқаз ракәын. Убарт рахътә Рауф Ашхаруа (Орбай) атәылағы арестпублика анеиғыркаа рапхъазатәи атәыла азыза-министрс иқаз иара иакәын. Апстазаара алагамта шамоу еиңш антәмтагы амоуп. Рауф 1964 шықәсазы ипстазаара далтцит. 60-өйк Тырқәтәыла ахәынтыккара амат зуаз анышә иахъамардауаз Анкара анышәынтрағы Рауф Ашхаруа атып имоит», абас ихәоит Мухеттин Гъечба.

Апхъағ идыруазар стахуп Рауф иашья ааигәа Али Рза Ашхаруеи сареи иааигәаны ҳшенибадыруаз. Уи иоуп Рауф иқашана ахықоу Мердеван Кои станы исзырба. Ара икоуп Ашхаруаа ртаацәаратә нышәынтра.

Апсны апсуара иамадоу анықәақәа раан, сара Апсны изықәп оғызцәа еидкыланы – Ирфан Аргәын (акомитет ахантәағы) Гиундуз Гъечба, Ардашын Бганба, Иурдаер Маршын ухәа ашәт шытқәарақәа наганы Рауф ихатгәйин икәхтциит. Зны-зынлагы Апснынте делегациак анаңтаауа атыркәа чынуаа алархәны агәалашәаратә митингкәа мәғапаагоит. Абарт амитингкәа Рауф ихыыз ахамштразы итрадицианы иқалар ақәнагоуп. «Ус еғя иқазаргы, Тырқәтәыла рапхъатәи арестпублика азыза-министр иқәнагоу ағаңзара ақынза ихыыз шытыхым». Абартқәа иғәы иаланы исеиҳәон Рауф итынха, атипография аиҳабы Ашхаруа Али Рза. Рауф ипсра амға дықәын, Али Рза ипсуз иашья дибараңы днеит. «Сгәи ихыжәха иаланы, сынарцә мә сыйқлоит, сыйаажәлар апсуаа рзы ирхамштуа акгы ахықасымтцаз», – ихәеит Рауф. Уи акәхеит илаңақәа неиқәипсент. Апсыжра аенеи апсуагы, адыгъагы, атыркәагы рәи рылагырзи рзеиқәуамызт. Убас ртынха дук еиңш ргәи далырхит Рауф.

Иоздемир Исмелия забдуцәа Ашәтәыларха итыңтыз Тырқәтәыла иагаз ашәуаа дырхылтшытроуп. Занаатла уи диуриступ, ахәынтыккаратә усқәартакәа рәи азакәан ахъчаралы акыр аус иухьеит. Аха уи изанаат инамаданы Апсны атоурых, апсуа фольклор, лымкаала Нартаа репос, аубыхцәа ртоурых, рбызшәа ухәа аттаарақәа дрызәлымхауп. 1996 шықәсазы итижиз «Амифалогиеи Нартааи» захъзу иусумтак апхъажәағы афольклор дырғы Фахри Хуваш излаифуа ала: «Иоздемир Исмелия Кавказ амифалогия аттаарағы амға тбас ылихит. Уи ирәниамтақәа рыла тарауағ хатәраны ихы ааирпшит. Кавказ афольклористтәа дүкәа Асқер Гадагатль, Владимир Мерамкулов, Шалуа Инал-ипа днарыйвагылоит». 1999 шықәсазы итыңтыз даға иусумта «Адунеи амифалогиеи Нартааи» захъзу ағы И. Исмелия ииашам, анаукатә шьата амам ҳәа ипхъазоит афранцыз тарауағ Георгес Диумизиль, Нартаа репос ахы ахыттцыз Иран ма Монголия ауп ҳәа ишъақәиргәгәая агәаанагара.

Ишазгәаҳтахъоу еиңш И. Исмелия ииазааз аубых бызшәа титцауеит. «Аубых бызшәа азра хырпашыа змамыз акы ақәын. Хеттәи, Шумертәи, Хуриттәи, Урартутәи абызшәақәа шызыз еиңш изыз акы ауп» ихәоит. Аубых бызшәа беинарас бзиарас иамаз зегыз апсуа бызшәеи адыгъа бызшәеи ирнатеит, ирзыннажыит, анкъаза зны алатин бызшәа аиталиан, афранцыз, аиспан, апортуғал бызшәақәа

ахылғиааны иара ахаты шиазааз еипш, аубых бызшәагы аңсуа бызшәеи адигъя бызшәеи рәианы ииазаант», ихәоит. Исмелиа Иоздемир ари иара ихатә гәанаагара ауп, ари ағагылара қалаゾм ихәаゾм. Иқалап атцарадыррағы абызшәа дырғыцәа рөи ари ағыза агәаанагара уалацәажәар қалаузаргы.

Сара схата сбызшәадырғызам, аха аубых бызшәа аиазаарағы аңсуаагы адигъяцәагы иаҳхароу ықоушәа избоит. Амрагыларахтә аңсуаа амрағашәарахтә адигъяцәа рыбызшәа амч иаҳа итәгәамзи, ладагы ғадагы аубых бызшәа илахаңдан ирытқадырзит, ирхәаеит. Ари сара схата сгәаанагароуп.

Фатих Тәанба декономиступ, аха ажурналистикағы ихы цишәоит, иқантцахьогы маңзам. Аңсны адғыларазы Кавказтәи акомитет Стампыл ианеиңирекаа, уи алахәыла иакәын. Нас нхара ипсадгыыл ашқа Аңсның дааит, ара атаацәара далаleит, аха Аңсны ишъапы изамыркит. Аибашыра аштыахъ 2-3 шәкәи ифит, итижит. Абарт аусумтақәа рахътә ақы «Тырқәтәылатәи аңсуаа» захъзу сазаатгылар стахуп. «Ажәа ахы мәдәкәа атыхәа узхәом» рәоит аңсуаа. Ақырту амптыцахалағы Аңсны ианақәла гәыпфык ҳацкәынцә Смыр Рушъбеи, Фениа Ағзпхә, Мирод Гәажәба, Ерим Чәәа дтә ҹыдак рығаны Тырқәтәыла инхο ҳашыцәа рахъ ишътын. Урт ируалын 100 нызқыла ҳапсуаа ахынхоз ақалақықәа ақытақәа рөи инеини ҳашыцәа Аңсны аибашыра ахтысқәа рызбахә рархәарацы. Акомитет адтә ала абри агәың мәғапиғон Фатих Тәанба, акомитет алахәыла. Абри агәың 25 мшы Тырқәтәыла иқан. Абри аамта иалагжаны имыцәа имтәа, аңсуаа ахынхоз аиланхартакәа реиҳарак рөи инеини ауаа рбейт, ираңајәеит. Фатих абарт ақытақәа аңсышәала рыхъзқәа аниңтәйт, тарауағык еипш интырхәцааны амшынта мәғапиғон, қытоума қалақыума инхоз ауаапсыра ртоурыхтә аңсуа жәлақәа, иаҳтытызыз, иаҳынхоз атыпқәа рыхъызқәа аниңтәйт. Абри зегы анирпшит 2009 шықәсазы итыңтыз аусумта «Тырқәтәылатәи аңсуаа».

Аңсуа сахъаркыратә литература ашытаркы Айримит Гәлия ипстазаара далтцижътеи 20 шықәса атразы аңсуа литература апхъаф бзия Ерол Қәтелеса иааркыяңы апатриарх ибиографиеси, аңсуа сахъаркыратә литература атоурыхи ғыны 1980 шықәсазы, усқан ачеркъезцәа ркультуратә хейдкыла итнажүяз ажурнал «Нибеңьагу» ианиңтәйт. Иара убри аномер ағы икъыңхыын Д. Гәлия иажәеинраалақәа «Сыңсадгыл» «Ахшығи, атәреи, амчи». Иара убри ашәкәсан Ерол Қәтелеса еитагамтаны агазет «Орта догу» ағы икъыңхыын апатриарх иажәабжъ пшаах «Атәым жәған атада».

1998 шықәса аахыс Аңсны ашәкәиғәәцәа реидгыла иалоу Махинур Паппхәи Ҳакы Қапбейе еиңтрыжъит «Д. Гәлеи имарымажахаз аңсуа литературеи» захъзу брошурас. Уи иануп Дырмит Гәлия ибиографиеси исахъеи иара убас иажәабжъ къаңқәа алпшааны, Аңсназы адирракәа, апоет иажәеинраалақәа пытқ, насты Омар Бигәа Д. Гәлия изкны ииғиз ажәеинраала «Игоит аңсуа ибжы».

Тырқәтәыла атцарадырратә пстазаарағы Аңсны атоурых аңсуа сахъаркыратә литература азыргара азтцаара ҳаналацәажәауа Махинур Паппхә лызбахә ажәак ғажәак рыла ихәаны ҳналывсыр уи атоурых иҳананамыжыуа гәнахара дууп. Зегы рағхъазагы иазгәататәу уи ҳарккағы, ҳпоет, ҳбызшәадырғы Омар Бигәа итсағы, имға иқәу, уахгы-еынгы ааңсарап хъаас имкҗакәа аусура дшағу. Аңсны аңсышәала итыңтуа аусумтақәа реитагара акәзаит, лхатә усумтақәа ракәзаит, афольклортә ҳәамтақәа реизгара акәзаит, ишырхәо еипш Махинур лнапы итсылхуа аусумтақәа ааизгазар «ағба иазырттысум».

Аитагара атәсі ҳаналаңақәжәо, зегъы рапхъаза иззгәтатәуп ари ажанр Махинур дызлалагаз Апсны жәлар рпоет Баграт Шынқәба итоурыхтә роман «Аңынтырах» аитагара ала шакәү. Изыхъазаалак уи акыпхъ амбазарты Үйрөтәылан рапхъаза ейтазгаз лара лоуп. Анағас атоурых дырғы Валери Бигәа иусумта «Апсны атоурых», Б. Шынқәба «Абриссыл», академик Сергеи Зыхәба «Апсуа лакәкә», ашәкәысы Витали Амаршын итоурыхтә роман «Апсха Леон» атарауа Шалуа Инал-ипа, Константин Шыакырлы, Баграт Шынқәба еикәдышшәэз «Нарт Сасрықеи 99-фықи иашыңәеи» ухәа аусумтақәа еиталгент. Махинур иара убас илымоуп лхатә наукатә усумтақәа. «Рапхъатәи асахъатыхы Мехри Ачба» лыпстазаареи лырғиареи ирызку, иара убас «Апсилла нас Щабал» захъзы анаукатә еилкааратә усумта. «Анкъаза зны Апсны иакультуратә политикатә центрны иқаз Щабал Апсилла иахұнықалақын» лхәоит М. Паппха лусумта апхъажәағы. Щабал иаҳа лгәбылра заду, хылтшытрана лабдуцәа уауп иахъытызыз. Апсны ахәынтықарратә музей архив ағыи иштыоуп 1867 шықасызы Кәедры аиохаа Дағ, Щабал, Чхалта, Ажара, Сакъан, Гъантәыш ухәа итытызыз апсуаа рыхъзқәа зну ашәкәы.

Абри ашәкәағы Махинур илыпшааит Щабалынтаи итытдың Тырқетәылақа ицаz рабипара, иахъытызыз ақыта ахыз, лыжелантәкәа зақасы тыйтыз. Уа Тырқетәыла Кәедры афхана итытызыз ахынхо, апсуаа Щабал ҳәа иаштыоуп. Абри зызбахә ҳамоу ахъзынта Махинур лусумта «Апсилла нас Щабал» иагәылалтцеит. Абри ахъзынтыала Тырқетәыла инхо азәрығы Щабалаа иахъытызыз ақытақәа рыхъзқәа, абицарала изеиоу, изтынхоу шыакәдыштылоит.

Махинур лықәра маңуп, лгәи бзиоуп, аусуразы агәазыхәара ду лымоуп, уахты-өйнгүй аусура дағуп, лапхъақа ақәғиара дүкәа лзыпшуп.

Аитагақәа рыхъзбахә анаххәауа хымдада изаатғылатәуп рапхъаза ақені амшын нырцәтәи ҳашыңца апсуа тарадырра, ажәйтә-ағатә, апсуа культура злардырыз, излагәнныркылаз Ҳайри Қәтарба еитеигаз атарауаа, апрофессорцәа Иура Аргәйн, Гъарғы Амчба русумтақәа «Апсны апстазаареи акультураи» «Алаңқәеи апсуааи» рыла шакәу.

Ҳайри Қәтарба ихъз анаххәа, уи иқаитцауа аитагамтақәа рымасыра рыла ақәзам апхъағызәа дызлардыруа. Азбахә ҳәатәуп иусумта «Ачеркъезқәа», ифит ароман, пшы-шәкәылк риңа ишъақәгылоу, апсуа мәңдер Тырқетәылатәи ипстазаара иазкны, иара убас еитаганы итижит Б. Шынқәба итоурыхтә роман «Аңынтырах» ақынты ароман афырхатса Зауркан Золак атәым дғыыл ағыи ипстазаара атәс зәо ахы. Ҳайри Қәтарба убри адагы итижүан ажурнал «Алашара», аха зегъы раңкыыс еиғыны иқаитказ, атыхәтәан ипсадғыл ахь Апсның дааит наңаца нхара!

Ағымта абас ала салгар стахуп, аха ақәап аргылара сгәи итазам, избан ақәзар Тырқетәылан Омар Бигәа имфа иқәу раңқағуп: Терим Мысырли, Бадра Ашеба, Сефер Берзег, Мехмет Ажәанба, Азиз Мқер-ипа, Җекалапуа Махмуд, Лутфи Аңанба, Шинасси Трапшы, Сафер Ажыба, Таифун Ақағыба ухәа.

Уара иуҳхәауа амацарапала иқалаζом, анцәагыы иуцихәароуп. Уи игәапхар абарт зегъы пхъақа ирыхәтоу ажәақәақ рхысқәаар стахуп. Анцәа ҳахыигзааит!

• личность •

ЛАЗАРЬ ПРИЦКЕР

ГРАЖДАНИН СУХУМИ

Лазарь Моисеевич Прицкер (1920–1987) – кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры Абхазской АССР, сотрудник Абхазского института. Его статья «Гражданин Сухуми» была опубликована в газете «Советская Абхазия», в номере от 9 апреля 1970 г.

В конце прошлого столетия о Сухуми заговорили как о первоклассном климатическом курорте с блестящим будущим. Не последнюю роль в этом сыграл выдающийся русский врач и ученый – профессор А. А. Остроумов.

Алексей Александрович Остроумов родился 27 декабря 1844 года в Москве. Среднее образование получил в Московской духовной семинарии. Служителям культа, однако, из него, не получилось, и Остроумов поступил на медицинский факультет Московского университета. После его окончания Алексей Александрович работал в одной из подмосковных больниц, а в 1871 году стал ординатором факультетской клиники. В 1873 году он блестяще защитил докторскую диссертацию на тему: «О происхождении первого тона сердца» и был направлен за границу для усовершенствования знаний.

После возвращения на родину Алексей Александрович становится доцентом терапевтической клиники Московского университета, а затем профессором. Уже первая его лекция произвела сильное впечатление. Философские и естественно-научные взгляды профессора Остроумова сформировались под влиянием идей русских революционных демократов – Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова, Писарева, выдающихся деятелей русской медицины – Захарьина¹ и Боткина².

Госпитальная терапевтическая клиника университета на Девичьем поле в Москве, основателем и первым руководителем которой стал Алексей Александрович, превратилась в известный научный и учебный центр. В 1944 году, в день столетия со дня рождения Остроумова, клинике было присвоено его имя.

Несмотря на некоторую противоречивость своих взглядов, А. А. Остроумов подходил к разрешению проблем медицины в основном с материалистиче-

¹ Григорий Антонович Захарьин (1829–1897) – врач-терапевт.

² Сергей Петрович Боткин (1832–1889) – врач-терапевт, общественный деятель.

ских позиций. Его лекции, изданные впервые в 1895 г., до сих пор читаются с большим интересом. Созданная им терапевтическая школа заняла видное место в русской медицине, и имя Остроумова называется в числе ее корифеев – Мудрова¹, Захарьина, Боткина и Павлова.

Алексей Александрович не замыкался в рамках научных интересов, он вел также большую общественную работу: в течение 10 лет возглавлял Московское медицинское общество, активно участвовал в «пироговских съездах».

Будучи членом Московской городской думы, он поддерживал ее прогрессивное крыло. В университете А. А. Остроумов неизменно выступал в защиту студенчества.

«А. А. Остроумов был человек с очень твердым, независимым характером, правдивый и прямой, – писал о нем в своих воспоминаниях один из его учеников, крупнейший русский хирург А. В. Мартынов². – Эти свойства особенно ценились его товарищами, но доставляли ему немало неприятностей во всех сферах его деятельности. Он был замкнутый человек, но не мог скрыть того, что с неудержимой силой прорывалось и поражало всех с первого же знакомства – это громадный прирожденный ум, широта умственного кругозора, непринужденность и удивительная свобода полета его мыслей, наблюдательность, объективность и принципиальность, позволявшие ему легко анализировать вещи, почти скрытые от взора большинства людей... Его критика была беспощадна, не останавливалась ни перед кем, даже если бы она была направлена против себя самого или близких ему людей».

Особенностями его характера были неистощимый юмор и тонкое остроумие, привлекавшие к нему окружающих.

Неудовлетворенность реакционным строем университетской жизни, ухудшение состояния здоровья послужили причиной того, что он оставил кафедру и в 1900 году переселился в Сухум.

В Сухуме А. А. Остроумов прожил всего восемь лет, но оставил глубокий след в жизни города. Сухумский городской голова писал кутаисскому губернатору: «До времени, пока профессор Остроумов не сделался гражданином города Сухума, в Центральной России про Сухум почти никто не знал. Все имели совершенно превратное представление о его климате. Профессор Остроумов, изучив климатические условия г. Сухума и вполне оценив их, первый начал знакомить общество с действительным положением вещей и шаг по шагу достиг того, что про Сухум начали говорить, писать о нем, интересоваться, и на летние и зимние месяцы начали приезжать из разных мест больные, число которых с каждым годом все возрастает. Что г. Сухум стал зимним курортом, повторяю, мы всецело обязаны профессору Остроумову».

Деятельность Алексея Александровича в качестве гласного только что начавшей работать Сухумской городской думы была не менее значительна для города. К началу нынешнего века Сухум оказался в трудном положении из-за участившихся заболеваний неимущих граждан города и прибывающих рабочих.

¹ Матвей Яковлевич Мудров (1776–1831) – врач, ординарный профессор патологии и терапии МГУ.

² Алексей Васильевич Мартынов (1868–1934) – хирург.

19 сентября 1899 года Алексей Александрович направил письмо сухумскому городскому голове. В нем он писал, что «пора приступить к осуществлению мысли о постройке больницы в Сухуме. Для начала можно начать сбор пожертвований. Уполномочиваю Вас заявить, что я жертвуя на больницу 4. 000 рублей, а если нужно будет, то я еще прибавлю».

Затем он обратился к своим московским знакомым и друзьям, которые в короткий срок собрали 23 тысячи рублей. Кстати, среди лиц, пожертвовавших деньги на строительство больницы, был и знаменитый московский адвокат Ф. Н. Плевако¹.

В ноябре 1899 года Сухумская городская дума выразила профессору А. А. Остроумову благодарность за внимание к нуждам города и единогласно просяла его принять звание пожизненного попечителя будущей больницы. На этом же заседании было решено выделить на склоне горы Трапеции 4. 000 кв. метров для строительства больницы.

В 1902 году больница на 35 мест с терапевтическим, хирургическим и родильным отделениями была построена. Плата за лечение в ней была установлена довольно высокая, но имелись четыре бесплатные койки, причем две из них содержались за счет А. А. Остроумова.

Большую роль профессор Остроумов сыграл и в обеспечении города водой. Поскольку воды городских источников было недостаточно, в особенности в летнее время, он предоставил городу безвозмездно полноводный источник, находившийся на участке, где стоял его дом.

Активно участвовал Алексей Александрович и в работе Сухумского общества сельского хозяйства, неоднократно жертвовал крупные суммы на субсидирование печатных изданий общества.

В 1908 году А. А. Остроумов возвратился в Москву, где через несколько месяцев скончался. В некрологе, написанном его ближайшим сотрудником В. Воробьевым и помещенном в журнале «Медицинское обозрение», в частности, было сказано: «Свое детство и юность провел он в очень тяжелых материальных и нравственных условиях, но легко все переносил, благодаря необыкновенной силе и выносливости своего организма. Однако впоследствии интенсивный умственный труд, исполненная тревог университетская деятельность и огромная врачебная практика постепенно стали подтачивать здоровье. Усилились мигрени, которыми Алексей Александрович страдал еще смолоду, и стали значительно мешать работе. Ежегодно повторявшаяся инфлюэнза с осложнениями еще более ухудшила состояние... Незаметно подкралась раковая болезнь, развилась саркома грудной полости. Безнадежно больной вернулся Алексей Александрович в Москву и скончался здесь среди невыносимо жестоких страданий».

Мы, сухумцы, вспоминаем Алексея Александровича Остроумова как замечательного человека, известного врача и ученого, прогрессивного общественного деятеля, немало доброго сделавшего для нашего города.

Подготовка текста, вступление и примечания А. Дбар.

¹ Федор Никифорович Плевако (1842–1908) – адвокат, юрист, действительный staatский советник.

ТАРИЭЛ АРИШБА

ИСТОРИЯ ОДНОЙ КНИГИ

Тариэл Леонтьевич Аришба (1929–1996) – журналист, заслуженный работник культуры Абхазской АССР. Работал много лет заместителем редактора, затем и. о. редактора газеты «Советская Абхазия». В 1990 г. основал новую газету «Абхазия», которую редактировал до конца жизни. Т. Аришба – автор нескольких книг и огромного количества статей, опубликованных в абхазской и российской периодической печати. Статья Т. Аришба «История одной книги», приводимая ниже, была опубликована в газете «Советская Абхазия», в номере от 18 декабря 1970 г.

Старый сухумский врач Михаил Евстафьевич Саркисян – большой книголюб. В его личной библиотеке немало редких изданий. Как-то, будучи у него в гостях, я обратил внимание на одну книгу, напечатанную старым абхазским шрифтом.

– Что это? – спросил я хозяина, с любопытством листая книгу.

Михаил Евстафьевич мельком посмотрел на нее, потом на меня. Я заметил, как потеплели глаза у доктора.

– С ней у меня связано много интересных воспоминаний, – сказал Михаил Евстафьевич, взяв книгу и любовно поглаживая уже выцветший переплет. – Это мой научный труд и первая в республике медицинская книга, изданная на абхазском языке.

И он рассказал мне следующую историю, которая, как мне кажется, сегодня, в преддверии юбилея нашей республики¹, представляет определенный интерес.

… Энергичного и, несмотря на молодость, уже опытного врача М. Саркисяна как-то попросили зайти в Наркомпрос Абхазии. Это было в 1932 году. Еще не зная, чем вызвано приглашение, он с волнением ждал в приемной вызова наркома.

– Мы долго искали, – сказал нарком, усаживая рядом с собой врача, – того, кто бы мог быстро и квалифицированно написать книгу «Первая медицинская помощь» для перевода ее на абхазский язык. Надо как можно быстрее продвигать медицинские знания в села, обучать крестьян передовым методам борьбы

¹ Имеется в виду 1971 г. – пятидесятилетие установление Советской власти в Абхазии и провозглашение Советской Социалистической Республики Абхазия.

за здоровый быт, бить наукой по знахарству. Выбор автора будущей книги пал на вас. Мы знакомы с вашей пьесой «Сиятельные звери» и с «Записками врача». Все это и заставило обратиться к вам за помощью...

Молодой врач с жаром взялся за написание такой книги. Вскоре она была готова. Но где взять переводчиков? Михаил Евстафьевич обратился к Дмитрию Иосифовичу Гулиа. Тот внимательно прочитал книгу, дал ей высокую оценку, но переводить отказался.

– Сейчас я занят по горло, – сказал он. – А переводить книгу надо долго. Дело в том, что в абхазском языке нет соответствующей терминологии.

Однако Дмитрий Иосифович и затем Андрей Максимович Чочуа оказали впоследствии автору большую помощь в создания абхазской медицинской терминологии. Перевод же книги осуществили Михаил и Владимир Маан¹.

– Латинские термины мы решили оставлять без изменения, – вспоминает Михаил Евстафьевич. – А вот простейшие термины из области анатомии и физиологии создавать заново. С этой целью мои переводчики стали пользоваться разговорной речью абхазцев. Им приходилось выезжать в глубинные села, советоваться со стариками-сказителями – хранителями языковой культуры народа...

Предисловие к книге написал народный комиссар здравоохранения Абхазии В. Т. Анчабадзе². В нем нарком дал высокую оценку этой работе.

Книга вышла в свет в 1934 году³ и сразу же разошлась. Она стала для крестьян настольной книгой и вызвала ярость знахарей, увидевших в ней подрыв своего авторитета, серьезную опасность для получения богатых барышей.

– Тринадцать лет назад, – говорит Михаил Евстафьевич, – эта книга получила вторую жизнь. Мне вновь пришлось обратиться к переводчикам. Но поиски были не такими трудными, как в начале тридцатых годов. Сейчас в Абхазии много врачей-абхазцев, некоторые из них имеют ученую степень. На мою просьбу откликнулся главврач Сухумской 2-й городской больницы, кандидат медицинских наук Г. Зантария⁴. С его помощью я расширил отдельные главы, написал новые с учетом последних достижений медицинской науки. Теперь книга носит другое название – «Что надо знать о болезнях»⁵...

Доктор потянулся к полке, достал эту книгу и положил ее рядом с той, что вышла четыре десятилетия назад.

Подготовка текста, вступление, комментарии А. Дбар.

¹ Михаил (Василий) Николаевич Маан (1898–1946) – писатель, переводчик, педагог, общественный деятель; Владимир Мурзаканович Маан (1905–1941) – абхазский писатель, переводчик, ученый, педагог.

² Вианор Тарасович Анчабадзе (1888–1937) – врач, организатор курортного дела и народного здравоохранения в Советской Абхазии. Отец знаменитого абхазского историка Зураба Анчабадзе.

³ Д-р М. Е. Саркисян. Первая помощь. – Сухум, 1934. – 165 с. Тираж 3000. На абхазском языке (латинский алфавит).

⁴ Георгий Несторович Зантария (1928–1999) – кандидат медицинских наук, доцент АГУ, детский поэт.

⁵ Саркисян М. Е. Что надо знать о болезнях. – Сухум: Абгосиздат, 1957. – 116 с. Тираж 2000.

• ирихаштыз ашәкәы •

ИВАН ГЭЛИА

АПСУА ЛАКӘКӘА

Араңа иаагоу атекстқәа аниңеит ар҃афы Иван Гэлиа. Ах-текстк ан҃оуп Акәатәи аокруг Кәыдрытәи аучасток аќны. 1909 ш. «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» 11-тәи атыжысымтә аќнитә ихкынылааны алгин шрифтала итыхын. Ашәкәы «Альманах» азы алгин шрифтала иаңааз атекстқәа иигоуп иаҳыатәи аңсуа алфавит ашқа. Иазгәататәүп, арт атекстқәа иаҳыатәи алфавит ашқа ишиагоугыы ирныңшуз абыйшәатә чыдарақәа: абжыыкабжакәа йұрыбжъара ы аңырғыра, ишишышыуа-ишишыуа ашытыбыжь с'ә ахъаҳыло, ақаңарбақәа рымнамтакәа рұнны иаҳыатәи аллитературатәбызшәа аномра иаҳыақымшәо, ашытыбжъқәа еиуеиңшым абыйшәатә процессқәа ахърыхтысуа уұза – абарт реиңи икоу ақидарақәа зегзы шешкәышыроу. Арт атекстқәа шыахәуп ат҃аара знапы алаку зегзы рзы, маңк ат҃аара уадафаргыы еилкааны, гәахәарыла ишишышәкылап ҳәа ҳәы иаанагоит.

АБХАЗСКІЯ СКАЗКІ.

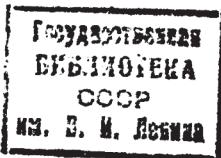
-
-
- 1) О Сәримѣ и Керимѣ,
 - 2) Летучая мышь,
 - 3) Колючка и Зимородокъ и
 - 3) Козленокъ, теленокъ и ягненокъ.
-
-

Записаны въ Кодорскомъ участкѣ, Сухумского округа, учителемъ
Иваномъ Гулія.

Тифлисъ.

Типографія канцелярія Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ.
1909.

Перепечатано изъ XL выпуска «Сборника материаловъ для описанія мѣст
ностей и племенъ Кавказа», изд. Кавказскаго учебнаго округа.

4242-63

2004126214

Абхазскія сказки.

Серұмі ქерұмі рлаку.

Дұқан дүнхөн ңұхқа. Іңшарақнұ іқан мишын дүк. Иуаәжлар еізғану, абрұі амшын ғазурбод сүңхà дүісжоіт-ха рұлеііет, зеазенұ ізлұмшоо іхн хұссот-ха ресінет. Иңшарақнұ дұқан аңсабарада змàзара ахнұдану іқаз бөіак, Серұм-ха. Серұм сара іңасурбоіт-ха дадгұлт. Іанамұз ағиаразып еізіреіт Серұм үі амшын ақнұ тфа змазамұз әңбағуа хүң-хазара змамұз аяаә ғану. Серұм аңчхà адүрра ііңеіт сала-гоіт-ха, ахà уарà үңшарақнұт ақтү ңұрхàгас ісмұдаайт-ха ізниңдайт. Аңчха іхн әншын ақнұ іаігеіт ақн іңурхàгамхoo. Аб-жә-ха ізниңдайт, амшын ғасурбодіт, аха азбұа іалало сұур-хадоумтын, інкел-ха. Аңчхà үі ілмашаст дәтахеіт. Серұм аңчхà іңхà дүігандыра ійіт аңсабарақнұ уағн імандацуз іімбадацуз алған. Серұм ачара дшахаттаз ібзұдаша ქерұм да-аіңхан іхн үізған үс еінег: „абрұі сху інагану ісвзің, дүң-хұсзаргі ісвзің, зеңн ресіна бзіа сұзбо!“ ქерұм дұфілтүп Серұм ілә дааңжхан, абжак үі іеіңеіт ағі әбжак іарà іфет. Ашежұмтән ачара іанаҳнұт, Серұм іңбіңс дахтаз даннөі, дгүаану дшұқас ібөйт. Ісвхқәзей-ха даннұстқаа, іаха уху сұзàумбүт аяаә амустащажуа ішнруаз еңш,—аамустащажа-ра іапнұламла сарà уарà уғнұ сұзàанңаснуам-ха іалнет. Іара ібзұасшүт інег, ахà сарà ақтү смойт лінет. ქерұм да-аіңхан іабдугеі іаха схұ іңсәз ға дүізтәаіт. ქерұм зеңн ресіна бзіа узбодз үлнөі сарнөі һақун, еівшану іаһфөйт ға еінег. Іаһас хәімтәкүа алған іарғі даарңуа ңсұм-бзәм інqеіт. Иңбіңс убрұгі лгұ қанамтәкүа лгуда-ара-гуада аң-

таны дѣйт,—ахъмш рзън дѣтвнцн дѣйт. ҃ерум дааин ѿ
еїheit: сара іуасумбей зеѓн рѣиha бзла harа уаабоит-ha; harа
haушит, аха ҃аргн haушумцеit; цаца бзла ушааబоз ёпш
уазкн уаабоит-ha еїheit; уђбнс аекн влазамнз азън дгуаан
днүтвнціт iбeit. Серымгн даназхъц ігъ iпнаqеit. Аха ѿ
аѓеуръм iбeit ҃ерум сара убнс іузнqасцап, уђбнс лхала
днусааяа, лабгн днёигурбнн дааишъяна. Убрнi ацcha дахун-
хоз ажалай аqнн шнбусн назак ацнхуа пнмпазоо а҃армукia
валоит-ha раhait, Серум ацара раданн iмхнн дѣйт убрлж:
А҃армукia валоит-ha ргъ iахаанагоз јдгіл мачумкуа iхуhan
аqланн акуранн iqaитеit. А҃армукia анвхтн iапа агуаш
аqнн дѣан, ıаслакгн rуraху iхуhaуan ىcacei шамаqеiha
длампшнкуа зеѓн iхуhaуan оф iманац хъ мунхъла. Дн-
зүстзаалакгн рахъ leirgomuzt iмухуаакуа, зеѓн аqлан iзeица-
лон, iзакнн агуаш аqнн дѣон. Зеѓн, ацchаiгn днлакнн, аку-
ац дара iаргуаqвуа iалагеit, аха iзnикvit, аха iалaimkzeit
ахуhара; ацchа iхатайгн днeit, аха iимурхуhait. 'Ашшак таа-
пала днeин днiбет, аха ѿ рѣиhet Серум дазnикvit iапа
rуxуgуа днцелампшнкуа араху iхуhalarazv, ىchак iпhа
днihарцн iгъ iпboup, чара ѿгас iахуp-ha; зеѓн iрепзас acnсgн
зj манац-ha iалaimkзет. Apи ацchа iанiahа дараza iлаx
eижунацeit,—iарaiпhа lнfнn дншnдоу, хата дцаанза Се-
рим iпhнc дааigар iапа iпhа дкаiжnзща xzvс iлоурhа дша-
нн. Ацchа Серум днidvigalт iпhа, iпhаg гуахуас iqатанн
днццеit. Серум iпhнc днigeit мазара днъ лнцтанн,—даe-
зингн чара iуlт ىацаatvi аткнс eибн. Iпhнceg iарg шарда-
амъя iqан. Iанакузаалакгн iхашъумузt ҃ерум iаzка: „зеѓ
рѣиha ҃ерумvi улeи бзла урбдит ha eїhaz.

Сказка о Серимѣ и Керимѣ.

Жилъ-былъ царь. Въ его царствѣ было большое море. Онъ созвалъ народъ свой и объявилъ ему, что онъ выдастъ свою дочь замужъ за того, кто осушитъ до dna море, наход-

дашееся въ его царствѣ, а кто, взявшись за дѣло, не выполнитъ этого, то тому голову отрубить. Былъ въ его царствѣ богачъ Серимъ, который, явясь къ царю, далъ слово высушить море. Къ назначенному сроку онъ собралъ въ то море несмѣтное число пароходовъ съ многочисленными людьми. Серимъ далъ знать царю, что онъ уже приступаетъ къ работе и просить, чтобы въ его царствѣ ничего не мѣшало ему въ работѣ. Эту отвѣтственность взялъ на себя царь. Сію же минуту Серимъ предложилъ ему пріостановить всѣ рѣки, впадающія въ море. Царь этого не могъ сдѣлать и этимъ онъ проигралъ, и выдалъ за него свою дочь. Серимъ взялъ царевну и женился на ней. По этому случаю онъ устроилъ неслыханный и невиданный никѣмъ пиръ на весь міръ. Во время пира Серимъ позвалъ своего молочнаго брата Керима и, отдавая ему кусокъ отъ своего блюда, сказалъ: „кусокъ этотъ отдай тому или той, кто больше всѣхъ меня любитъ“. Керимъ вышелъ на дворъ, позвалъ собаку Серима и половину этого куска отдалъ ей, а половину съѣль самъ. Утромъ послѣ пира заходитъ Серимъ къ женѣ, а жена сердится, что онъ часть своего блюда не прислалъ ей, какъ это приличные люди дѣлаютъ; разъ онъ человѣкъ неприличный, то у него оставаться она не можетъ. Серимъ началъ доказывать, что онъ прислалъ ей часть своего блюда. Затѣмъ спросилъ Керима: „Куда ты дѣлъ кусокъ отъ блюда, который я далъ тебѣ?“ Керимъ отвѣтилъ ему, что подѣлилъ съ его собакой, такъ какъ они любятъ его больше всѣхъ. Серимъ не хотѣлъ вѣрить этому и побилъ его и собаку такъ сильно, что они еле-еле остались живыми. Жена же все сердилась и на третій день ушла отъ мужа. Тогда Керимъ говорить ему: „Развѣ я не правду говорилъ, что больше всѣхъ мы—я и твоя собака тебя любимъ; ты насъ побилъ почти до смерти, а мы все-таки отъ тебя не ушли и любимъ такъ же, какъ раньше,

а жена твоя изъ-за пустяка бѣжала отъ тебя!" Серимъ подумалъ и догадался, что это правда. Затѣмъ Керимъ сказалъ ему, что онъ постараится сдѣлать такъ, чтобы царевна бѣжала бы сама къ нему и отецъ также съ удовольствиемъ отпустилъ бы ее. Въ томъ столичномъ городѣ, гдѣ жилъ царь, слышно было, что будетъ большая ярмарка, которая продлится цѣлый годъ. Керимъ взялъ отъ Серима большой капиталъ, и поѣхалъ туда, гдѣ предполагалось открыть ярмарку; близъ того мѣста онъ купилъ большой участокъ земли и загородилъ его самыи прочнымъ заборомъ и, когда открылась ярмарка, сѣлъ у воротъ своего участка и отъ всѣхъ проходящихъ сталъ покупать и мелкій и крупный скотъ за большую неслыханную цѣну и загонялъ въ свой участокъ.

Всѣ стали нуждаться въ мясѣ, а также и царь. Когда чрезъ другихъ купить ничего не могъ, прїѣхалъ самъ царь къ Кериму, но тотъ и ему отказалъ. Тогда царь снова явился со всѣмъ семействомъ усиленно просить, но и тогда Керимъ сказалъ, что Серимъ приказалъ покупать весь скотъ какой будетъ пригнанъ на ярмарку, несмотря на цѣну его, такъ какъ онъ собирается жениться на какой-то царевнѣ и думаетъ устроить пиръ. Даже самого маленькаго и худшаго барашка онъ не продалъ за 1000 руб. Услышавъ слова эти, царь подумалъ, что Серимъ, не обращая никакого вниманія на его дочь, собирается жениться на другой царевнѣ, а это большое оскорблѣніе ему и его дочери. Тогда царь рѣшилъ просить Серима снова взять къ себѣ ушедшую отъ него жену. Царевна была вполнѣ согласна и вышла за Серима. Онъ взялъ уже царевну съ большимъ приданымъ. Еще разъ онъ устроилъ пиръ, роскошнѣе первого. Серимъ съ женой дожилъ до глубокой старости. Никогда Серимъ не забывалъ словъ молочнаго брата Керима: „Больше всѣхъ тебя любятъ твоя собака да твой молочный братъ Керимъ".

Ахулұңғұсі, амбұл азғасы.

Знѣ ахулұңғұсі амбұл азғасы еідәжет ахунахұра іалагарцұ, аба үеірде айдаң хұрттраң. Ахулұңғұс шарда қара ақсааңыт ақсааңыт рөн. Бәахуара амшұн нұрп ідеіт. Дараза іманшалану іхүхәхүзіт. Аба зең азғас іағұтсану іхүніңт рұшташқа. Амған амшұн ақнұ аба азғас азғуда қнұт іхүштүн амшұн іалаһаіт. Ақсұз ілбаанадеіт. Іқартуаз,—іаайт рұғеніңқа. Азғас ұалыс іағұртцет: рба зғаз ақсұз іақшааразу, амгуа құнт рба ұнагарцұ. Убрұл азұнаноуп азғас. Амшұнқуда, азғуда, азғачқуда рәхінт ақсұзқуда закуа. Убрұл нахұс ауп амб адунеі іанұзула рба ізгуа мә ізүрбазуа аյұр збуазар-ха. Убрұл азұнаноуп амб аоғ дүкенің цәдеілкаану дзәунаштуа. Ахулұңғұс өніла ақезәпахуа убрұл азұнаноуп, ауалбада аттараңуа ірумекраң, ірумхуаөурцұ.

Летучая мышь, колючка и зимородокъ.

Однажды летучая мышь, колючка и зимородокъ сговорились заняться торговлею: открыть мануфактурную лавку. Летучая мышь заняла много денегъ у разныхъ птицъ. Отправились они за товаромъ за море. Все купили удачно. Весь товаръ положили на спину зимородка и вернулись обратно. По дорогѣ, на морѣ, товаръ со спины зимородка упалъ въ море, и тотчасъ его проглотила рыба. Дѣлать было нечего. Вернулись обратно домой. Зимородку предложили отыскать ту самую рыбу, которая проглотила товаръ, и вынуть его изнутри ея. Вотъ, поэтому-то зимородокъ ловить рыбъ въ моряхъ, рѣкахъ и озерахъ, чтобы какъ-нибудь случайно найти ту самую рыбу, которая проглотила товаръ и достать его изъ нея, а колючка распространилась по всей сушѣ для того, чтобы задержать товаръ, если кто-нибудь будетъ нести его или окажется одѣтымъ въ него; поэтому-то она хватается за одежды всѣхъ, отыскивая свой

товаръ, а летучая мышь прячется отъ птицъ-кредиторовъ, чтобы онѣ ея не задержали и не задушили.

‘Azycvi, azcycvi afycvi.

‘Ахъча һraphу һману дахъгуартцуз іпнлахнет зысеви, һысеви үсечки. Ихулуда іаналага реедкулану ңарә іттөйт. Дарә ахътас аайгурара ітазаарун муншкын, бга-дунукви, бга-хүчкеви. Ианалашца абга-хүчн рзунаруншвіт уахъа қуац-һа. ‘Azyc фагълан, сарғын үаннэзба убрөні сбапна акун, ахулцаз сундузда рзун еішүү үнүк бзілак збозар-һа саҳннлагулаз саахунбәанза бга-хүчнүү, бга-дуну сундурам ақн аакылсаарун абрә, еімекжә ішурцейт сунфызда, махак ақара саҳзан іаарымхн ісфет, ахә сарғын ісзұмхейт даргі әмла іакүя ақоуп, уарә ухада умсааіт, абга-хүчн агац-жүхүдәкүн шәмам аћеит. ‘Azyc, бга-хүчнүү бга-дуну сундуром ақн сунфызда ірекүн ірфет һа ағарә іаналага нахъс абга-хүчн-хүч-хүчла шәхъла ақарә іаечн, срумкенуандаз-һа, ажкағын іаалгет абга-хүчн абына іфнлаңдалан агуаҳн іштөйт, ағында рахгүн імнөікуа. ‘Амшви абга-дунүи іштіт, іштіт, аха рофыза анұрұмбаза, абга-дунү нөйт. Закүзеі ңара үнзілдү, іарбан өур-оффнуроу? уахъа қуац-һа абга-хүчн шәаһаңдун муншын сарәи, ірласнр ізах-зунашумбізіеі-анаға,—аzyc фагълан сарғын үаннэзба убрөні уасбапна акун, ахулцаз сунфызда рзун еішүү үнүк бзілак збозар-һа саҳннлагулаз, саахунбәанза бга-дуну, муншын сундурам ақн аакылсаарун, абрә еімекжә ішурцейт сунфызда,—махак ақарә саҳзан, іаарымхн ісфет, ахә сарғын ісзұмхейт, даргі әмла іакүя ақоуп, уарә ухада умсааіт абга-дуну агац-жүхүдәкүн шәмам аћеит. Azyc бга-дуну муншын сундурам ақн сунфызда ірекүн ірфет-һа ағарә іаналага нахъс, абга-дуну хүчн-хүчлә шәхъла ақарә іаечн срумкенуандаз һа, ажкағын іаалгет абга-дунүгүн абына іфнлаңдалан агуаҳн іштөйт ағындахгүн імнөікуа. Амшви іштіт, іштіт, ахә ағында анат-

база, іфагұлан ірнзңеіт іарà ахадàла дарà ахтàз. „Іэ́күуазеі шàра, іарбан өур-оғоднұроу шұздыңүгү, уаххà куац-һа сөнз-уа шәаасчшүн iесңаңымдізеі?“ анаға аамбазын, азңс фагұлан сарғы уаннзба убрні снап һа ақун, ахулдаозн сүфнзпа рәнн еіңүү ғүй ғылак збуазар-һа сахннлалаз, саахннбіланза бға-дұу миңүү сүздірам ақн аағұлсаарын абра, еімжека іңуртет сүфнзуда, маҳак ақара саҳзан iaарұмхн iсфет, ахà сарғы iсзұмхеіт дарғы амла iакүя iқдуп, уарà ухаңа умсàайт, куац жұхуғағын шhамам аhет. ‘Азус миңүү бгадұу сүздірам ақн сөнзуда іркні iрфет-һа аhара iаналага нахнс, амш хүчн-хүчлә шәаҳлә ақарà iaөнн сримкүуандаз-һа; ажайғы iаалгет амшүү абна iөнлаңдалан агуахн iцеіт.

‘Азус, убарз зеғн абнаөн eиңушарà iқоуп, амцқуа iаh-һаz iaahàцұрхұр, iaahàснv harfot, haіtàпроуп ақумзар-һа рәнағет ағнзуда. Ігұланн iшпүз тла-нақ рбән іңуланн іңүтәрдү рұаххеіт, аха ahнc рзңдүмгалт. ‘Iрнүлак iахуа іңургалт, аха iзнүмгүлазт ақаhара iалагет.

Убрні аамбазн амшүi, абга-дұуi, абга-хүчнi еібаба-заарын абнағнн, iжанн iшдүршàз анұрдұр, еіманн iрншұалт. Iахтàз iаннай ақтн рүмбет. Рұшба iхнланн атла iaхнкүтаз iaарұтагулт. ‘Азус акукуға iіhет, ahнc аналғору, „aa ба-аңс, ahнc! ipeihay уарà iеn, ýi iашанеія сарà еімғен-сүзжап, iанхуағы acнc iумншүн!“ ahнn албаара iаналага,—iңабурғуqанн арз мітнк iалябзуп harfàпqоіт убдо рhан, eібарғонн абна xнла iаchн iцеіт.

Дарғы iанніңуха, аұха убрні атла амта iтan. ‘Адур-фаенн ахча дрұшұалан, iңшаанн aфннqа iкaiцеіт.

Абарс азусvi, ahнcvri acнcvri маанала рағапà рxн рүнндерхеіт.

Козленокъ, ягненокъ и теленокъ.

Когда пастухъ вывелъ свое стадо кормиться на поле, то онъ утерялъ козленка, ягненка и теленка. По наступле-

ніи вечера, они сошлись вмѣстѣ и усѣлись въ одномъ мѣстѣ. Близъ того мѣста, гдѣ сидѣли они, находились медвѣдь, волкъ и лисица. Когда настала ночь, медвѣдь и волкъ послали къ нимъ лисицу выпросить у нихъ кусочекъ мяса на ужинъ. На просьбу лисицы козленокъ всталъ и сказалъ: „Я о томъ же самомъ хотѣлъ было попросить тебя; вечеромъ, когда я пошелъ искать болѣе подходящаго мѣста для своихъ товарищей, къ нимъ, до моего прихода, пришла, оказывается, лисица, можетъ-быть, впрочемъ, это былъ и волкъ—они не помнятъ; они растерзали его на кусочки и сѣѣли; мнѣ досталось лишь одно бедро, которое я сѣѣлъ, но не наѣлся, и мои товарищи тоже голодны. Лисица! клянусь твою жизнью, у насъ не осталось ни одного кусочка мяса!“ Когда козленокъ сказалъ, что къ его товарищамъ приходила лисица или волкъ, а они растерзали ее на кусочки и сѣѣли, лисица понемногу начала отступать назадъ, чтобы ея не задержали и, едва козленокъ докончилъ свою рѣчь, она прыгнула въ лѣсъ и убѣжала вглубь его, не возвращаясь къ своимъ товарищамъ. Медвѣдь и волкъ ждали, ждали своего товарища, но не дождались. Отправился къ сосѣдямъ волкъ. „Кто вы такие и что вы за господа! медвѣдь и я присылали къ вамъ лисицу за кусочкомъ мяса на ужинъ; почему вы немедленно не прислали?“ сказалъ имъ волкъ. Козленокъ отвѣтилъ ему: „я, увидя васъ, о томъ же самомъ хотѣлъ было просить васъ; вечеромъ, когда я пошелъ искать болѣе подходящаго мѣста для своихъ товарищней, къ нимъ, до моего прихода, пришелъ волкъ, а можетъ-быть и медвѣдь, хорошо не знаю, потому что они до моего возвращенія растерзали его на кусочки и сѣѣли; мнѣ досталось лишь одно бедро; я сѣѣлъ его, но не наѣлся, и мои товарищи голодаютъ; волкъ, клянусь твою жизнью, у насъ не осталось ни одного кусочка мяса“. Когда козленокъ сказалъ, что волка или медвѣдя—онъ не

знаетъ, товарищи его растерзали и съѣли, волкъ началъ понемногу отступать назадъ и, когда козленокъ докончилъ рѣчь свою, убѣжалъ вглубь лѣса, не возвращаясь къ своему товарищу. Медвѣдь долго ждалъ, но, не дождавшись своихъ товарищей, пошелъ къ сосѣдямъ (козленку, ягненку и теленку) самъ. „Что вы дѣлаете и по какому праву распоряжаетесь? Я присыпалъ къ вамъ за кусочкомъ мяса на ужинъ своихъ товарищевъ: почему вы не дали мяса?“ спросилъ ихъ медвѣдь. Козленокъ сказалъ ему: „я тоже хотѣлъ было сказать тебѣ то же самое: вечеромъ, когда я пошелъ искать болѣе удобнаго мѣста для своихъ товарищевъ, въ нимъ, до моего прихода, пришелъ, оказывается, медвѣдь, а, можетъ-быть, волкъ,—не знаю,—и они растерзали его на кусочки, я успѣлъ отнять у нихъ лишь одно бедро и, хотя я его съѣлъ, но нисколько не наѣлся, и мои товарищи тоже голодаютъ“. Послѣ того какъ козленокъ сказалъ: медвѣдь это былъ или волкъ, не знаю, мои товарищи растерзали его на кусочки, медвѣдь началъ потихоньку отступать назадъ и, когда козленокъ докончилъ рѣчь, убѣжалъ вглубь лѣса. Козленокъ сказалъ своимъ товарищамъ: „Навѣрно они въ лѣсу сойдутся вмѣстѣ и, когда узнаютъ, что мы обманули ихъ, придутъ и съѣдятъ насъ, если мы не уйдемъ на другое мѣсто!“ Побрели они по лѣсу; увидѣли криво стоявшее дерево и рѣшили полѣзть туда и усѣсться тамъ. Влѣзли на дерево козленокъ и ягненокъ, а теленка не могли поднять на дерево и кое-какъ посадили на ближайшій сукъ. Въ это время медвѣдь, волкъ и лисица встрѣтились въ лѣсу и, когда узнали, что козленокъ, ягненокъ и теленокъ обманули и напугали ихъ, начали искать ихъ; пошли туда, где сидѣли они, но тамъ никого не нашли. Пустились по слѣдамъ и дошли до того дерева, наверху которого сидѣли козленокъ, ягненокъ и теленокъ. Увидѣвъ подъ собой звѣрей, теленокъ испугался и началъ падать;

увидя это, козленокъ закричалъ громко: „Ну! теленокъ, вѣп-
пись въ большого (медвѣдя), а я поймаю волка и разорву,
а ты, ягненокъ, лови лисицу!“ и начали спускаться съ де-
рева; къ этому времени и теленокъ свалился. Медвѣдь,
волкъ и лисица подумали, что эти животные обладаютъ
дѣйствительно какой-то сверхъестественной силой, и въ стра-
хѣ убѣжали вглубь лѣса.

Оставшись невредимыми, козленокъ, ягненокъ и теле-
нокъ спокойно провели ночь подъ этимъ деревомъ, а на
слѣдующій день пастухъ пошелъ искать ихъ, нашелъ и
пригналъ домой.

Такимъ-то образомъ козленокъ, ягненокъ и теленокъ,
благодаря своей хитрости, спаслись отъ сильныхъ враговъ.

И. Гулія.

СЕРЫМИ ҚҰРЫМИ РЛАКӘ

Дықан дынхон пұсқак. Ипсхарақны иқан мшын дыук. Иуаажәлар еизгалимшоо ихы хыссойт – ҳәа реихәеит. Ипсхарақны дықан аңсабара змазара ахытқәаны иқаз беиақ, Серым ҳәа. Серым, сара итасырбоит ҳәа дадгылт. Ианаамтаз ағәхәаразын еизыигеит, Серым, уи амшын ақны тұға змазамыз ағбақәа хыпхъазара змамыз ауаа ғаны. Серым аңсха адырра иитеит салагоит ҳәа, аха уара упсхарақнытә ақгыры пырхагас исмоуаит ҳәа изыицхайт. Аңсха ихы ақны иааигеит акы иптырхагамхоо. Абғыа ҳәа изыицхайт, амшын тасырбоит, аха азқәа иалало спырхагоумтәын, инкыл ҳәа. Аңсха уи илымшаст даттахеит. Серым аңсха ипхәа дыиган ачара иуит аңсабарақны уағы имағаңыз иимбаңыз ала. Серым ачара дшахатәаз ибзыцәаша Қырым дааипхъан ихәы ииттан ус иеихәет, «абрыи схәы инаганы исызит, дыпхәысзарғы исызлыт, зегъ реиха бзия сыйзбо!» Қырым дығодәйлтцын Серым ила дааипхъан, абжак уи иаиттеит, еғи абжа иара ифет. Ашыжыкымтәан ачара ианаҳыт, Серым ипхәыс дахътәаз даннеи, дгәааны дшықаз ибейт. Изыхъязеи ҳәа данлызтада, иаха ухәы сыйзаумтыйт ауаа амысташәақәа ишируауз еиңш, – аамысташәара аныулымла сара уара үқны сыйзаантасуам ҳәа иалхәеит. Иара ибзаастыит ихәет, аха сара ақгыры смоит лхәет. Қырым дааипхъан иабоуген иаха схәы иустаз ҳәа дыизтцаит, Қырым, зегъ реиха бзия узбооз улыеи сарыи ҳақәын, еиғашаны иағфейт ҳәа иеихәеит. Иаха ҳамтқакәа алагыры иарғыры даарысуа псым-бзам ипкейт. Ипхәыс убрыйгы лгәры қанамтқакәа лгәааралгәаара аңтданы дтәеит, – ахымш рзын дыитыңтын дцеит. Қырым дааин ус иеихәеит: сара иуасымхәеи зегъ реиха бзия ҳара уаабоит ҳәа; ҳара ҳаушыт, аха ғылыми ҳауцәымцеит; паса бзия ушаабоз еиңш уажәгыры уаабоит ҳәа иеихәеит; упхәыс ақгыры злағамыз азын дгәааны дыутыңтиит ихәеит. Серымгы даназхәыц игәи ипнәкейт. Аха уи еғьеурым ихәет Қырым, сара убыс узықастап, упхәыс лхала дызузауа, лабғыры дыенгөйрғаны дааиштыуа ҳәа. Убрый аңсха дахынхоз ақалақ ақны шықәсі нағзак атқында пытмәа зоо аңьармықья қалоит ҳәа раҳаит, Серым аңара раңәаны имхны дцеит убрахь. Аңьармықья қалоит ҳәа ргәи иаҳыаанагоз адғыыл маңымкәа ихәхан ақлан ақөйршаны иқаиттеит. Аңьармықья аныхты иара ағәашә ақны дтәан, ииаслакгыры рырахә ихәхуаң, пасаси шымақеи ҳәа дрампшыкәа зегъ ихәхуаң оғ имағац ҳәы мыңхәыла. Дызустазаалакгыры рахә иеиргомызт имыхәхакәа, зегъ ақлан итеицалон, итакны ағәашә ақны дтәон. Зегъы, аңсҳагыры дналакны, ақәаң даара иаргәақыуа иалагеит, аха изыкыит, аха иалаимкәеит ахәҳара; аңсха ихатагыры днеит, аха иимырхәхайт. Ашытакх ҭаацәала днеин дыихәет, аха ус реихәет Серым дазыкыит иара рыхәқәа дацклампшыкәа арахә ихәхаларазы пұсқак ипхәа дыихәарцы иғәи итоуп, чара угас итахуп ҳәа; зегъы иреицәа асыстыры зекъ манат ҳәа иалаимкәеит. Ари аңсха ииниаҳа даараذا илахе еиқәнаттеит, – иара ипхәа лығоны дышықоу, хатса дцаанза Серым пхәыс дааигар иара ипхәа дкаижкызызшәа хъзыс илоур ҳәа дшәаны. Аңсха Серым дыидыигалт ипхәа, ипхагыры гәахәас иқатданы диццеит. Серым ипхәыс дыигеит мазара дыу лыңтданы, – дағазынгыры ачара иуит пасатәни атқыс еиғыны. Ипхәысгы иаргыры шыардаамта иқан. Ианакәзаалакгыры ихаштуамызт Қырым иажәа: «зегъ реиха Қырымны улеи бзия урбоит» ҳәа иеихәаз.

АХӘЛҮПТҮСИ, АМГЫИ, АЗТАСЫИ

Зны ахәлүптүси, амгыи, азтасыи еицәажәет ахәхәхәтре иалагарцы, аба рөй. Баахәара амшын нырцә иңеит. Даараذا иманшәаланы ихәхәхәтүит. Аба зегъы азтас иақәттәнди ихынхәйт рыштышъка. Амған амшын ақны аба азтас азқәа ақнитә ихыштәтын амшын иалаҳайт. Апсыз илбаанадеит. Иқартдуаз, – иааит рифониға. Азтас уалыс иақәыртсет: рба зфаз апсыз апшааразы, амгәа ақынте рба тнагарцы. Убрыи азыхәаноуп азтас амшынқәа, азқәа, азтачқәа рахынта апсызқәа закуа. Убри нахыс ауп амғ адунеи ианықәла рба згуа ма изырхәазуа азәыр збуазар ҳәа. Убрыи азыхәаноуп амғ аоф дыкны цкья деилкааны дзаунаштыуа. Ахәлүптүс өньяла аезатқаахыуа убрыи азыхәаноуп, ауалхәацәа атарақәа ирымкрацы, ирымхәаеырцы.

АЗЫСЫИ, АТСЫСЫИ, АХӘЙСЫИ

Ахъча ирахә иманы дахыгәарттыз ицәйлахает ӡысыкыи, ҳәйискыи, атсыскыи. Ихәлуо ианалага рееидкыланы цара итәеит. Дара ахътәаз ааигәара итәазаарын мшәыкыи, бгадукыи, бгахәычыкыи. Ианаалашыца абгахәычы рзынарыштыит уаххъа кәац ҳәа. Азыс ғагылан, саргы уанызба убрыи схәап ҳәа акәын, ахәылпаз сыйызцәа рзын еиғыу тып бзиак збозар ҳәа сахынлагылаз саахынхәаанза бгахәычыу бгадыу сыйздырам акы аакылсзаарын абра, еимжәжәа иқәыртцеит сыйызцәа, махак ақара сахъзан иаарымхны исфет, аха саргы исзымхеит даргы амла иакыуа икоуп, уара ухата умсааит, абгахәычы кәац жыхытакгы шхамам ахәеит. Азыс бгахәычыу бгадыуу сыйздыром акы сыйызцәа иркын ирфет ҳәа ахәара ианалага нахыс абгахәычы хәйчы-хәйчла шытакъяла ацара иағын, сримкыуандаз ҳәа, ажәагыы иаалгейт абгахәычы абна ифылацалан агәахыы иңеит, афызцәа рахъгы имнейкәа. Амшәни абгадыуи ипшиит, ипшиит, аха рөйиза анырымбаза, абгадыу неит. Закәызеи шәара шәйизлуу, иарбан өйрофдыуроу? Уаххъа кәац ҳәа абгахәычы шәзаахаштын мышәни сареи, ирласны изаҳзынашәымтизи – анахәа, азыс ғагылан уанызба убрыи уасхәап ҳәа акәын, ахәылпазы сыйызцәа рзын еиғыу тып бзиак збуазар ҳәа сахынлагылаз, саахынхәаанза бгадыуу, мшәыу сыйздырам акы аакылсзаарын, абра еимжәжәа иқәыртцеит сыйызцәа, – махак ақара сахъзан, иаарымхны исфет, аха саргы исзымхеит, даргы амла иакуа икоуп, уара ухата умсааит абгадыуу кәац жыхытакгы шхамам ахәеит. Азыс бгадыуу мышәйүү сыйздырам акы сыйызцәа иркын ирфейт ҳәа ахәара ианалага нахыс, абгадыуу хәйчы-хәйчла шытакъяла ацара иағын сримкыуандаз ҳәа, ажәагыы иаалгет абгадыугыы абна ифылацалан агәахыы иңеит афызахъгы имнейкәа. Амышәгыи ипшиит, ипшиит, аха афызцәа анамбаза, иғагылан ирызцепт, иара ахатала дара ахътәаз. «Ижәгуазеи с'әара, иарбан өйрофдыуроу с'әыз-үгүү, уаххъа кәац ҳәа сыйызцәа с'әзаасыштын изысзынас'әымтизи анахәа аамтазын, азыс ғагылан саргы уанызба убрыи схәап ҳәа акәын, ахәылпазы сыйызцәа рзын еиғыу тып бзиак збуазар ҳәа сахынлагылаз, саахынхәаанза бгадыуу мышәйүү сыйздырам акы аакылсзаарын абра, еимжәжәа иқәыртсет сыйызцәа, махак ақара сахъзан иаа-

рымхны исфет, аха саргыы исзымхеит, даргыы амла иакыуа икоуп, уара ухата умсааит, көаң жыхихәтакгы шҳамам ахәет. Азыс мшәыу бгадыу сыздырам акы сөзызцәа иркын ирфет ҳәа ахәара ианалага нахыс, амшә хәычы-хәычла шътахъла ацарап иағын срымкыуандаз ҳәа; ажәагыы иаалгейт амшәгыы абна исылаапалан агәахъы ицеит.

Азыс, убарт зегъы абнағы еиқәшәара икоуп, амцқәа иаҳхәаз ааҳатцырхыр, иааҳасны ҳарфот, ҳайтатцроуп акәымзар ҳәа ранаҳәет афызцәа. Игыланы ишцу-аз тланаак рбан иқәланы иқәтәарц ртажхеит, аха ахәыс рзықәымгалт. Ирүулак иаҳуа иқәыргалт, аха изықәымгылааст акаҳара иалагеит.

Убрый аамтазы амшәыи, абгадыуи, абгахәычи еибабазаарын абнақны, ижъя-ны ишдыршәаз анырдыр, еиманы ирыштылт. Иахътәаз ианаи акгыры рымбе-ит. Рыштыа ихыланы атла иаҳықәтәаз иаарытцагылт. Азыс ақәукухәа ихәхәеит, ахәыс аналығры, «аа бааңсы, ахәыс! Иреиҳау уара икы, уи иашьтанеиуа сара еимәйсизжәжәап, иаанхуагыы асыс иумыштын!» ахәан албаара ианалага, - итәбыргытәкъаны арт митәык иалабзуп ҳарфатцәкъоит убоо рхәан, еибарғоны абна хыла иасны ицеит.

Даргыы ианеиқәха, ауха убрый атла амтдан итәан. Адырғаене ахъча дрыштылан, ипшааны ағнықа икаицейт.

Абарс азысыи, ахәысыи, асыси маанала рағацәа рхырыцәындырхеит.

*Атекст ақыңхы шазлырхиеит, шахъатәи аширифт ахъ шиалгейт,
аңхъажәа лығит Альбина Анқәабұқа*

• ириха шыңтыз ашада •

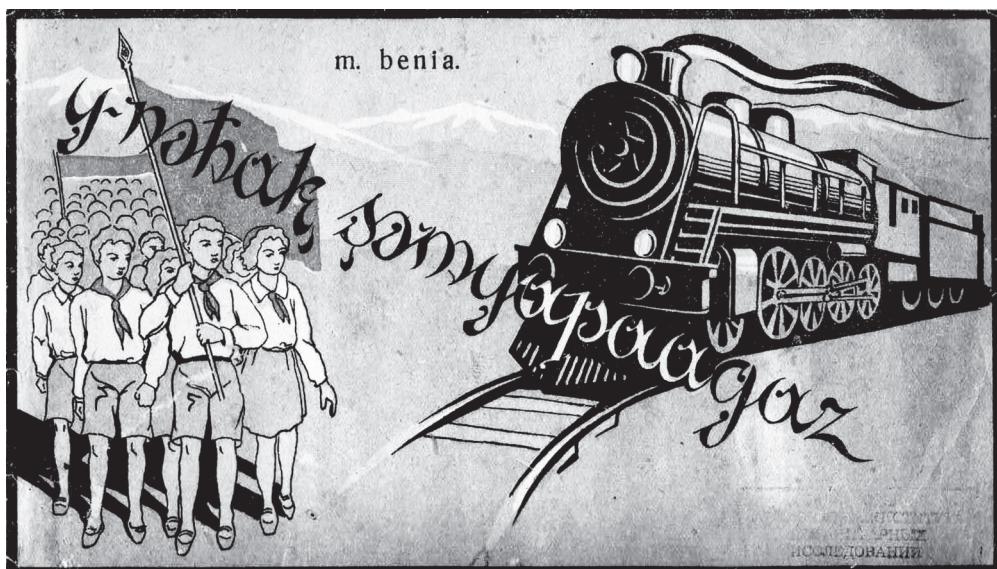

М. БЕНИА

Ө-НЫХӘАК ШЫМҔАПААГАЗ

Aхәйің лакә

Ақеа. Апснытә ҳәйнәтқарра шәкөй тыжъра. Апсны
1934 ш.

m. benia.

y-nəħak, şəmyaraagaz.

ахиү лаки.

aqua.

ағсаның һәнтқарра ілең тәтіра.

apsne.

1934 ы.

y-naħak şəmyapaagaz.

İart ziegə iftihackua ɬeqam arı adəotba mya iqarço. daara irajanə agazetgiə ianərçaxeił nært aorey uəsuja adəotba myaqə aueş zua.

apsna ajlar, xunqıę dugıę, zegıę zəməqharala iazəşşup ui adəorba bılę gəeli-şxəei irxərjana tənbəiasuei-fla. akomsomolec smat aüəs rajakua şimou udərrata qısqəkuei igazetkuei kınə iynəqa daauan; nas iandui iani agazet dərzapxianə ireşton aoney əgarja aüəs zua isərua adəorba myaçə. axa iandu daarak lguə izərazəmzə, lassə-las-sgiə dizgualon ianiaamtou aynəqa daxzəmaauaz, aizaraxı daxənxajaloz. iandu ilzei-likauam smat dəşorey nəsnyu, dəşbrigadiru, aqar rəxəeidkələy şiaküu, zegıę iara işəpşəra təpəşqo.

anəsuja zegiə irdərueit, aqħarazə ialgaranə işəqou, ui adħořba mya izqu; ui aqnət zegiə irēbjud asocieċlabra, aorey uəsura, haiha zəlşada aqħarazə halgandaz-ħa irlasna iqäcaṛeup aqħiara zlaaiguaz ala, ialgaroup noiabr 7—1932 s. azə oktiabr 15 s. axċera aan. anəsuja zegiə icċakķeueit oktiabr ahamta aqa zbo apsnə jlar irahtandaz-ħa; nasgię, y-nħak eikuri tanə elcau awendaz-ħa. ui rapxiat tiei adħořba aairei, oktiabr 15 s. ancrej reiku l-lara.

maksiana daara iraçoup aseñuré, abna-akqiara, aixha apjara, azayakua rtarbara achakua rəqaçara, nas atuneli qaçara. ilasoup, rhou eibətanə aseñuré rəjane irəmoup, uərt aues zua adəorba mya aamtalə algarazə. İart ijdəruou adə qiaqıara apsnə Izha-ymaçu?

iqoup aixakua, abna-raja zmou, iqoup dava fakauak, asə rəkunə pxəngiə zəngiə imətə, nasgiə ləqəxəup dava fakauak, asə akrəkusam iləeirgiə, lassə iaxə-kumxo, irənə iaxistə. açaal axita baapsi ara iqalazom, apxən şouraxoit, uja bələua aqara. apsnə amrei amşənt rəla auaa rəvərkuñquəit e.s.s.r. ialanxo jlarə rəda-giə, naq egirt ahəntkarrakua rəqnərə iaangiə.

dzuəstazaalagi apsnə iaallagi hələpəqap apszara qarsoit, omala irboit, apsnə içioit, rəzhaueit; apelisinkua, allmonkua, abanankua, aqai, atatən, ubas egirtgiə, nasgiə ibzianə içioit axuñ zlərxua ałəpəqapgiə.

ha haqne iqoup amaamənkua xarañ iaargakuaz. İara ijdəruou amaamənkua iax-balagi işəqam? uərt içioit daara iaxşourou aqəlakua rəqnə.

ata dara rzə gurçəxaroup. amaamənkua raazaraçə ara iqoup baleri-ha izəftou aynkua qaçanə. amaamənkua raazara fəzkənə iqoup ahakiñja, nasgiə, iakunagakuaşa əazaja. ara iaçupi amaamənkua rəstra ailəcara aoyərəysə ipstazaara ałonərazə. ara hara haqne iqoup apşəkua, egirt aqəlakua rəqnə imiętox

2

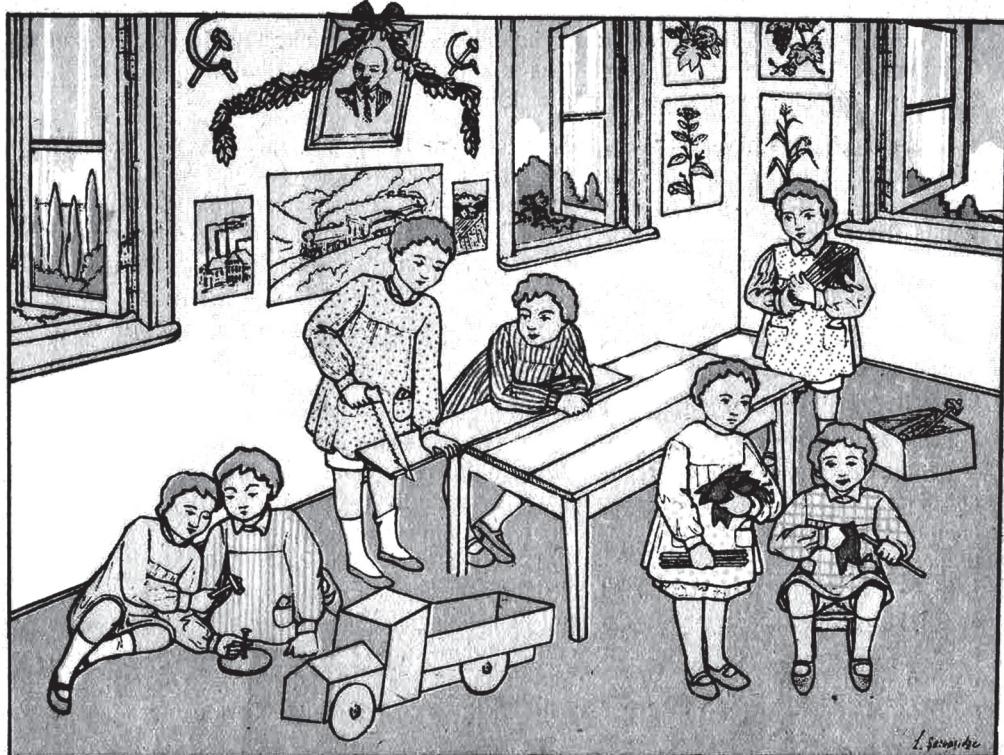
Фонак аңшураз дәуна ахып-бахың ақнұғы есма хүкә dguarorlažа, ілесең еінегара Іжемадайна сан, сан-ға үтін ауын дааіт.

— ахып-бахың аазау phəs şura ілheiт, наңә у-нәһак, рүеіт imyapargoit-ha, ubri ағенең ісаароң ахыпкуа ғанаңа зегіе ахып-бахыңаға. наң, сара матаққиала шелла-шілароң, ахыпкуа зегіе іскіаса іqazaauеіт, наң ауми наң? сан, hara ібдәниң, наңә zakүң әнәhou?—izdөrueіt, наң, ui eipş anәһи duapsnә iqamilaзас. oktіabр aртөңеіл ақajlar irnateіt архияғеі адәорба. smat, ištебіл аяжара laapərхагаolт. esma lan laxi lxa патханә,— наң, езіа оцамыра ақалаки хүкә eipşzam, аударсәрагіә falanxac rakum. zegіe ccakәueіt, aynkua, itelеei, beraqlеei eіqərkаauеіt, idәrpəzziot.

зегіе іадәннәhалоіт oktіabр 15 шекуса аңра, нағыя, апхата ағедіе аiaaира. наң, akomqargiә rғazәqарсоіт, sara scoit irlasna—ihan smat acara iрazikәueіt. esma хүкә етәрх дәро smat diazcaaіt, uara наңә anәhaxt umcoi-ha.—hara haqnә,—lheiт,—ахып-бахыңаға irajana iqarceіt aflag хүпкуа, apionerjei harei haicкeraanә. наңә, автому-блі hakuғanә hnәquoіt, адәорба aabolт; тара?—hara akomqar hveidkәlaga аүесүжеі harei hcoit irәdahннәhалarc izәkisaz аңес dukua, irzahharc ura! ura! akomqar оrey аүесүја ahamta rahtoіt; аңес оreyla iaxeruaz azә.

esma lguә rdunә аңес lheiт:— hargiә hamtas iharteіt аүесүја rхүпкуа rзә ахып-бахың. hara hхүп-бахың аазау phəs şura ihalheiт ахып-eihabaја ахумарга-куа șəqarçaz. ojә dara raxı sasra hcoit, oktіabр ала iahcoz rzahhioіt.

3

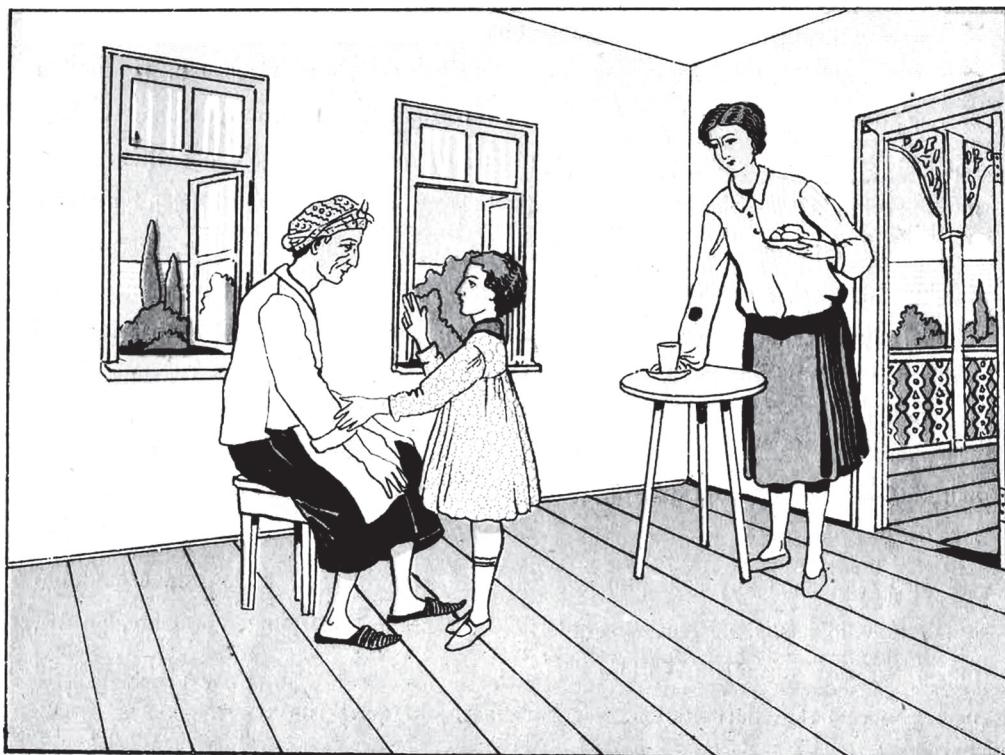
esma aynə daaynqioit, ilboit: avtomobilikua rajaranə, aulicakua laşanə, aynkua təpəqapıları ilələri irpşənahə. esma exia məxulazozargı յgia ilbom. iqafo, ləzzərə iləzbom dəzlapşua zegiə adəorbagıə nrəlaknə.

amra şei-şelua ałvaz iaakəlpəcəit, avtomobili stəbli amşəni iərəqəxoiç akalakı. ałapəqapıgə lapəloit apsnə zegiə iazeipşu anəha. ɬəşkusa zxəçuaz hanifa (esma landu) zorabk ləeips iwləjəlasnə daaşəxəcəit; largıə dəzəpşəmzi noibr 7-1932 ș. hanifa daara akrəlbaxıan, axa adəorbə ləmbacəzət, lara dguromoiç auaa irhəz labəcaba ilbaranə daxəqou. esma dğarhanə daaşəxan nas, lan dlazçaaltı, sagəməxəzeləñ-ha. nasiyə, uəs lheiç anəhaçınə fəl izəizəzom-ha.

esma dcərkıəro, dguaronıla landu hanifa azçaarakua ləkuləpsə dalagəcəit. — sandu, bara axuq-bahçaxı bcalozma? apionerra balazu? avtomobili bakırəlozu? anəhakua raan ʃas itçakualozəz?

— esma-xuçə, sara sxəan ari eips anəha guəronıa əqəsamız; hara aləscara hşəçaz həzərait. — nandu, nas enagi xulazma? imşəzəzi? — uəşqan rəsi aamta ojərəi elşəməz, hara aşkolaxı həcazoməzət, çara həcazoməzət avtomobilgə hzakurəzəməz, — uəşqan aamta zərəz amuqəja, aaməstei tauadi dara rxə amacara akun izəftəz, hara eskingiə hixuaçnə hrəman. esma-xuçə, —bara ibdəruou okṭiabr zakuu? — aai, izdərueit, axuq-bahçaya aazayə-pħəs şura ihalheiç, okṭiabr aan akommunistija, amuqəja şəkurcəz, aşkolkuia rajaranə işaadərtəz, nasçı axuq-bahçakuagıə, adəorbakıagıə. iara ui adəorbə uşaç iaaueit, iasamı? esma-xuçə, bara akər bdərueit, axa içəgi bəzhar, aşkol btalar, uəşqan içəgi eiləbkəast, okṭiabr du atourəx leningə bzia deiləbkəast. esma-xuçə dguramıganə landu hanifa dnaləxuarpənə uəs lheiç: —ə-ə, axuqkuagıə bara beips təjuama?

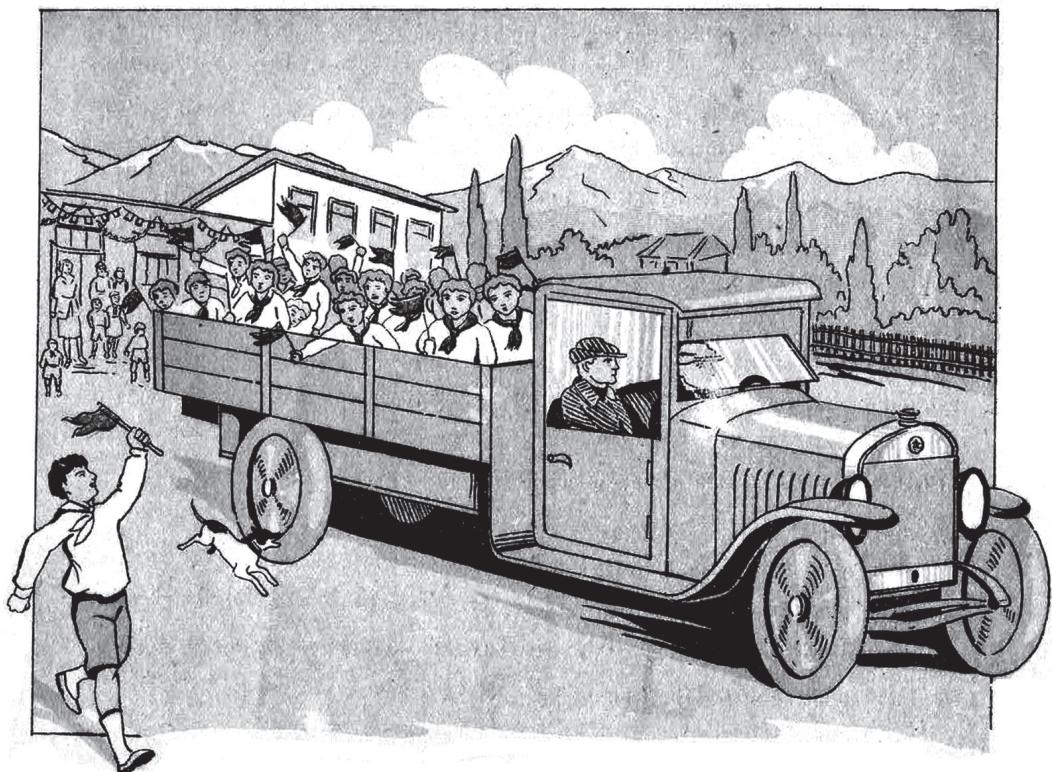
4

esma-xuquq dəccakəua lani, landui həxquq-bahıuaxı ńnei-ha nrahanə dəyinə dəciit. daxineiz ilbeit lyəzja zegiə eizanə; ajala eibaknə aži-aži elzəauan, avtomobili zbadə, adəooba zbadə-ha; işjajoz avtomobili irəzneiuaz anguarta eibarynə avtomobili aşqa idəkuləei. axuq-bahıu aazay pñəs şura axuquka eidkəlo uəs lheiit; avtomobili abrigada itələei, ńapəqapləei, plakatlıe eiçərkəanza hara həeilahhalaş-ha. esma-xuquq ilgualalərlei aflag xuquka rəzhan icər-cərua deiguronuşa dəqouq. axuquka zegiə xəiqouq. apionerja tənxajecti darei, avtomobili anəfiə iazkınə ekudərlei plakatlıe, itələei, ńapəqapləei. apionerja reihabə — ńeldgəl-ha ibətə akəy-ha faairgan, taaləm zziuəz zegiə addə-ha aidgəlara ńalagəei, nas iara uəs taaləmla inenə avtomobili iakuşoit. aña. rəhoit, ığuronuşa aqqa-ha eilouq, avtomobili astəbəl rbətə əjaxənei; dara aqququam, rbətə elharşueit — uraa....ha, ńaqququam. akalakı aiçəkaasa axuquka omala irboit, aflag raja, asaxıakua, ńapəqaplə aynuua reiçəkaasa. avokzal fəznei.

haiť ajlar zaqa irajozeit apionerja jbou-ha zegiə rəbəlkua ekudərgoit. esma-xuquq igualitoit lenin isaxia, nas lyəzjagıə iguartoit egirt asaxıakua: stalın, voroşilov, ləkəba, maxarazə, orqenikləzə, ub. egirtgiə zsaxia elərkəaaz rəxşey azəstnə ńaxuarpşueit. axuquka uərt irbo rəzvaxu rdərueit, esəmşa-şargıə iacərçoit rdərra ruəsuraqə.

5

eizaz zegiə irədərnəfiäləetiñ xacala zərflan nazəgəzaz. İbələkua—ura, ura-ha irgo iaaxə-ueit ar qapı, zanaat eidkəla organizaciakua, akomşəar, uərt irəstouiñ akolxoznikja.

12 saatı 30 minutı rza aarla ha xumərga xumək iaqaranə zegiə Irbolı adəoiba, alya altaxıqına inətəua laxiaaua. minut cpxiəzala auaa işərbo azhauelit. ui laxəxaraz aqnətə ixəvənə irbon. alah-alah zaqa iduuzei-ha zegiə iaaibadərbeit ajlar rəstəbel iaxabalağı aauə-ħa laagəetiñ, aixakua ngolo rəstəbel şdərgo eips. adəoiba!... zaqa aqparxa ψaçqara təouzei ajlar eizaz zegiə. zegi tənəqəetiñ, rəstəbelkua eikurkeit ajlar adəoiba iazelizaz.

esma-xuqə landu llaba aaləcəua zegi rapxia dgələzər İtaxənp. iara, ui dagiakuitup səküsəla zegiə dəzlareishabu ala. amyagıe lətoit, ləkura guatənə ləmə ma-ψragıe aqnətə. amala lara pħəzbak leipş dlaxt-ψəxħza, dgħueronqa dəqouq. andu Iżxara ilżambo adəoiba ləlakua tərxaxa daxuapsueit iara ut axbaxu lahauejtie akċerçuan.—saxa-anxəetiñ ari aoma abara—lħeiñ adəoiba daxuapsua, Igħaq taqqasaua.—Ita eiles-kaa it-smat aamta aynəqa d'szəmaauaz, aamtalagiex akraxizəmfoz, daxxemməjox.

zakut qabaauszei ari iataxəz. zaqa aamta açara ataxəuzei, axuəcra ataxəuzei ari aoma aqāçara; ari aduusa eicrahou axala inequo aqāçara mariam. Ita eiles-kaa it-açara z-żķiex, —lħeiñ ləbħe tħixxawbzan ħanifa.—makjana iċagħi rdərxt, iċagħi rċaṣt hxsuk-kua eibgħanə lqal; rk̥e iazeionu dərnə rəpstażara eisorit qəst, uərt hara haz-żez akum iz-żi. ażżara xərtit, daakugħel c.n.k. ax-xanxayet neštor lakkoba.

— exia apsnəra zegiə asej uəsuja tgħeljei apsnət aqajjar zegiə, eiharak, iħall-żuot abolişevikja rəlxara. abolişevikja aqajjar el-arguorei adagħiex akker rəlouq; dara ir-ħelsoit id-ergħelarc azaudkua, afabrikakua, amyakua, abri hapxha igħelu ax-trətqa. akommunistiż-żu ir-ħelou id-dherbotiñ aqajjar ajala akumkua, uəsurala, aż-żeq xnəquga, auəsusfa psaxnə, aq-żeb-ala rhou eikur fanz auəs ruieit.

6

такъерхекин аредактор н. таркиел. атж. редактор ғ. аїба.

арсане а. с. с. г. археология „Ленін“ Іхиз 1980. ақиәрхизәзә 10/х-33. ақлархизәзә аныре ақчайып 2/и-34 ғ. ақт. аф. 46x62, кір. бол. әд.: 34,152 дәр. нб. кір. бол. аға. азаказ № 7457; ағтарз 1575. арилт № 1-А.

Шәарт зегъы ишәмахацкәа шәйкәм ари адәыгба мәға иқартдо. Даара ирацәаны агазетгы ианыртцахъеит уырт ағьеғ үысуцәа адәыгба мәғағы ауыс зуа.

Аңсны ажәлар, хәығы-дугы, зегъы зымчарала иазыпшуп уи адәыгба бжыбы гыеи-шыхыи ирхыртцәаны ианбениасуен ҳәа. Акомсомолец Шьмат ауыс раңақәа шимоудудырратәа ишәкәеигез тәеи кны ифнықа даауан; нас иандуи иани агазет дырзапхъаны иреихәон ағьеғ өарцәа ауыс зуа ишыруа адәыгба мәғағы. Аха ианду даарак лгәи изыразымызт, лассы-лассы дизгәалон ианияамтоу ағнықа дахзымауаз, аизарах дахынхацәалоз. Ианду илзеилка-ум Шьмат дыштъеғ үысуғу, дышбригадири, ағар рхыеидкылағ шиакәу, зегъы иара иөыпшратәа дышыкоу.

Ауысуцәа зегъы ирдыруеит, ағхәаразы иалгараны ишикәу, уи адәыгба мәға изғеу; уи ақнитә зегъы ирыбжыоуп асоцеицлабра, ағьеғ үысура, ҳайха зылшода ағхәаразы ҳалганда ҳәа ирласны иқататәууп ағхәара злааигәаз ала, иалгароуп наиабр 7-1932 ш. азы октябр 15 ш. ахытра аан. Ауысуцәа зегъы иццакы-уеит октябр аҳамта ацъя збо Аңсны жәлар ирахтандаз-ҳәа; насты, ғ-ныхәак еиқәыршәаны еицаауындаз-ҳәа. Уи рапхъатәи адәыгба аамиреи, октябр 15ш. антреи реикәшәара.

Макъана даара ирацәоуп ауысугә, абна ахъара, ашъха апжәара, азафақәа ртарбара, ацхакәа рықатцара, нас атунель қатцара. Ииашоуп, рхәоу еибытәни ауысугәи раңааны иримоуп, уырт ауыс зуа адәыгба мәға аамтала алгаразы. Шәарт ижәдироу адәы қыақъара Аңсны изҳацәмачу?

Икоуп ашъхақәа, абна-раңаа змоу, икоуп даеа шыхақәак асырықәни пхынгы зынгы имзәтзо, насты ақахыуп даеа шыхақәак асы ахрықәзәм илыгиригры, лассы иахықәымхо, ирласны иахъзтуа. Атсаи ахъта баапси ара иқалазом, апхын шоурахойт, уцәа былуа ақара. Аңсны амреи амшыни рыла ауаа рөйрхәштәеит Е. С. С. Р иаланхо жәлары рыйдагы, нақ егъирт ахәынтыккарапқәа рыйкытә иаангъы.

Дзуытазаалак Аңсны иаалилаг ҳшәапыцъяң апшұзара ғыаршьоит, омашәа ирбօит. Аңсны иғиоит, рыйзхаеит: апельсинқәа, алимонқәа, абананқәа, ачаи, ата-тын, убас егъиртгы. Насты ибзианы иғиоит ахәшә злырхуа ашәапыцъяңқәагы.

Ха ҳақны икоуп амаамынқәа харатә иааргақәаз. Шәара ижәдүроу амаамынқәа иахабалагы ишықам? Уырт иөиот даара иахшоуро атәйлақәа рыйкны.

Ара дара рзы гәйрәхароуп. Амаамынқәа рааңзары ара икоуп балери-хәа изыштыу ағнқәа қатданы. Амаамынқәа рааңзара иазкны икоуп аҳақымцәа, настыры, иақенагақәаша ааңаңа. Ара иаңуп амаамынқәа рыштыра аилкаара аоғытәйсөа иңтазаара аиғытәразы. Ари ҳара ҳақны икоуп аңстәқәа, егырт атәйлақәа рыйкны имәни.

‘Енак аншоураз дыфуа ахәың-баҳча ақнитә Есма хәыңы дгәйрғытә, лыпсың өивыгара лңәүудағыны, сан, санхәа өтүа ағны дааит.

– Ахәың-баҳча ааңағ пхәыс Шура илхәеит, уатқәы ө-ныхәак руеит имғапар-гоит ҳәа, убри ағынты иаароуп ахәыңқәа ранаңа зегы ахәың-баҳчағы. Нан, сара матәацқыала сөеиласхәароуп, ахәыңқәа зегы ицқыза иқазаауеит, уыс ауми нан? Сан, бара ибдүроу, уатқәы закәйтә ныхәоу? – Издыруеит, нан, уи еипш аныхә ду Аңсны иқамлаңаңт. Октиабр Аңситеттәи аңважәлар ирнаңеит апхъатәи адәыгба. Шьмат, иштыбыж аңаңа жаңа аңаңа иаапырхагахоит. Есма лан лаҳь лхы нарханы, – Нан, ехъа Очамчыра ақалақ хәыңы еипшзам, ауаапсырагы иаланхаң ракәым. Зегы цақуеит, ағнқәа, шәтүлеи еиғыркаауеит, идирпшзиит.

Зегы иадырныхәалоит октиабр 15 шықса атпра, настыры, анхара ағғы аиа-ира. Нан, аком-әргы реазықартцоит, сара сцоит ирласны – ихәан Шьмат аңара иеазиккүеит. Есма хәыңы атрых дып Шьмат диастааит, уара уатқәы аныхәах үмциохәа. – Ҳара ҳақны, – лхәеит, – ахәың-баҳчағы ираңаңы иқартцеит афлаг хәыңқәа, апионерцәеи ҳареи ҳаңырааны. Уатқәы, автомобиль ҳақтәаны ҳнықеоит, адәыгба аабоит, шәара? – Ҳара аком-әар ҳеенидкыланы ауысыуцәеи ҳареи ҳцоит ирыдахныхәаларц изыхъзаз ауыс дуқәа, ирзаххәарц ура! ура! Аком-әар ғьефуысыуцәа аҳамта раҳтоит; ауыс ғьефла иахыруа азы.

Есма лгәи рдуны уыс лхәеит: – Ҳарғызы ҳамтас ихартеит ауысыуцәа рхәыңқәа рзы ахәың-баҳча. Ҳара ҳхәың-баҳча ааңағ пхәыс Шура ихалхәеит ахәың-еиҳабаңа ахәмаргақәа шықартцоз. Ожәи дара раҳь сасра ҳцоит, Октиабр ашәа иаҳтцоз рзаҳхәоит.

Есма ағны даағнөоит, илбоит: автомобиль қәа раңаңы, аулицақәа лашаны, ағнқәа шәәпцыңаплыи шәтүльи ирпшзаны. Есма ехъа мхәлазозаргы цәгья илбом. Иқашьо, лызхара илызбом дызлапшу зегы адәыгбагы нрылакны.

Амра шеи-шениуа ашәваз иаакылпыхеит, автомобиль шытыбыжы амшыни иарғыхойт ақалакы. Ашәапцыңапгы иаңылоит Аңсны зегы иазыпш аныхәа. Шәышыңа зхытцуаз Ҳанифа (Есма ланду) ӡгабк лыеипш леңләйласны даағыхыеит; ларгы дазыпшымзи Ноиабр 7-1932 ш. Ҳанифа даара акрылбахъан, аха адәыгба лымбаңызт, лара дгәйрғыоит ауаа ирхәоз лабәаба илбара-ны дахықоу. Есма дңәарханы даағыхан нас, лан длаңтааит, сагымхазеиши ҳәа. Настыры уыс лхәеит: аныхәаены шыжы изеизајом ҳәа.

Есма дңыркыпсо, дгәарғытәа ланду Ҳанифа азтцаарақәа лықәллыпсо дала-гыеит. – Санду, бара ахәың баҳчахаң бцалозма? Апионерра балазу? Автомобиль бақтәалозу? Аныхәақәа раан шәас ишәтцақәалозыз?

– Есма-хәыңы, сара схаан ари еипш аныхәа гәйрғыа ықазамызт; ҳара алашы-циара ҳшытцаң ҳазхант. – Нанду, нас енагы хәлазма? Имшазози? – Уысқантәи аамта ожәтәи еипшымзт, ҳара ашколаҳ ҳцалазомызт, тара ҳтазомызт, ав-томобилгы ҳзактәазомызт, – уысқан аамта зтәиз амучаңа, аамыстеи ҭауди

дара рхы амацара акәын изыштыз, ҳара есқынгы ххәаене хрыман. Есма-хәычы, – бара ибдыруу Октиабр закөү? – Ааи, издыруеит, ахәыч-баҳча аазасы-пхәис Шура иҳалхәеит, Октиабр aan акоммунисттәа, амучацәа шықырлаз, ашколқәа рацәаны ишаадыртыз, настыы ахәыч-баҳчакәагы, адәыгбақәагы. Иара уи адәыгба уаттәи иааует, иашами? Есма-хәычы, бара акыр бдыруеит, аха иттәгъ бызхар, ашкол бәлар, уысқан иттәгъ еилыбкааует, Октиабр ду атоурых, Ленингы бзия деилыбкаашт. Есма-хәычы дгәрамганы ланду Ҳанифа дналыхәапшны уыс лхәеит: – Е-е, ахәычкәагы бара беипш иажәуама?

Есма-хәычы дыщакуа лани, ландуи ххәыч-баҳчахъ шәнеи-хәа нрахәаны дығоны дцеит. Дахьнеиз илбеит лфызыцәа зегъы еизаны; ажәала еибакны азәи-аәзи еизтаауан, автомобиль збада, адәыгба збада-хәа: Ишшәажәоз автомобиль ирызнеиуз ангәарта еибарғы автомобиль ашқа идәыкәлеит. Ахәыч-баҳча аазаф пхәис Шура ахәычкәа еидкыло уыс лхәеит: автомобиль абрагада шәтүлүи, шәапыцьаплыи, плакатлыи еиңиркаанза ҳара ҳееилаххәалап-хәа. Есма-хәычы илгәалалыршәеит афлаг хәычықәа рхамштрацы. Лыла хәыч-кәа рызхан ицир-цыруа деигәртъаттәа дыкоуп. Ахәычкәа зегъы хыиоуп. Апионерцәа ртүнхацәеи дареи, автомобиль аныхәа иазкны еиқәдүршәеит плакатлыи, шәтүлүи, шәапыцьаплыи. Апионерцәа реиҳабы – шәеидгыл-хәа ибжы акеө-хәа иааирган, таалым ззиуыз зегъы адды-хәа аидгылара иа-лагыеит, нас иара уыс таалымла инеини автомобиль иақәтәоит. Ашәа рхәоит, иғәиртъаттәа ацьцы-хәа еилоуп, автомобиль аштыбыжъ рбжы аттәахыеит; дара ақәытшуам, рбжы еиҳартәеит – Ураа... хәа, иақәттәум. Ақалакъ аиәкааша ахәычкәа омашәа ирбоит, афлаг рацәа, асахъақәа, шәапыцьапла ағнқәа реиғекааша. Авокзал иазнейт.

Ҳайт, ажәлар зақаирацәе! Апионерцәа жәбоухәа зегъы рыйжықәа еиқә-диргойт. Есма-хәычы иғәалтөйт Ленин исахъя, наслфызыцәагы иғәартөйтегырт асахъақәа: Сталин, Ворошилов, Лакоба, Махаразе, Орценикизе уб. егыртгүү зсахъя еилыркааз рыхшыю азыштын иахәапшүеит. Ахәычкәа урт ирбо рызбахә рдүрүеит, есымша-шаргы иацырттоит рдүррә руысурәчи.

Еизаз зегъы ирыдирныхәалоит хаттала зыплан назыгзаз. Рыйжықәа – ура, урахәа иргө иаахы... уеит Ар Қапшы, занат еидкыла организациакәа, акомғар, уырт ирыштыоуп аколхозникцәа.

12 саати 30 минути рзы аарлахәа хәмарга хәычык иақараны зегъы ирбоит адәыгба, амға аштыахъя иныжкуа иахъаая. Минут цыпхъаза ауаа ишырбо азхәуеит. Уи иахыхараз ақнитә ихәычны ирбон. Алах-алах зақа идуузеи – ҳәа зегъы иааибадыбейт ажәлар рыштыбыжъ иахабалагъ аууы-хәа иаагыеит, аштых-кәа нгыло рыштыбыжъ щдырго еиңш. Адәыгба!.. Зақа аәапхә өаччара роузен ажәлар еизаз зегъы. Зегъ тынчхыеит, рыштыбыжъқәа еиқәтәеит ажәлар адәыг-ба иазеизаз.

Есма-хәычы ланду ллаба аалытшыуа зегъ рапхъа дгылазар лтакыуп. Лара, уи дагъақәитүп шықәсыла зегъы дызлареиҳабу ала. Амғагы лыртоит, лықәра гәатаны лымч мачрагы ақнитә. Амала лара пхәызбак леипш длахт-өйхтә, дгәиртъаттәа дыкоуп. Анду лзхара илзымбо адәыгба лылақәа тырхаха дахәапшүеит. Лара уи азбахә лаҳауеижкүеи акыртцуан. – Сахаанхыеит ари аома абара – лхәеит адәыгба дахәапшүа, лгәи тыччаауа. – Шытә еилыскааит Шымат аамтала ағнышқа дшзымаауз, аамталагы акрахъизымфоз, дахызмыцәоз.

Закәйтә үзбабаузеи ари иатахыз. Заңа аамта атцара атакызузеи, ахәзыра атакызузеи ари аома ақатцара; ари адуда еицрахәоу ахала иныңәо ақатцара ма-риам. Шыңа еилыссаит атцара закәyz, – ләдәйт лыбжы ҭахәаезаны Ҳанифа. – Макъана итәгъ рдыршт, итәгъ рташт ҳхәыцқәа еибганы иқалар, рхы изаенгъу дырны ырғытазара еиғыртәышт, уырт ҳара ҳазәыз акәым изәу. Аизара хыртит. даақәгылт Ц. Н. К. ахантәафы Нестор Лакоба.

– Ехъа Апсынра зегъы ағьеө үысуцәа ргылацәеи Апсынта аңажәлар зегъы, еиҳарак иала-ехәоит абыльшевикцәа ырлшара. Абыльшевикцәа аңажәареи аргәйгреде адагы акыр ылоуп; дара ирылшоит идыргыларц азаудәә, афабрикаңәа, амбаңәа, абри ҳапхъа игылуо ахатрыжъу. Акоммунистцәа ирылуу иддирбоит аңажәлар ажәала акәымкәа, үысурала, ажәйтә хныңәгашъя, ауысу-шыя псаҳны, ағыц ала рхәоу еиқәйршәаны ауыс руеит.

*Атекст ақыңхы изаиырхиесит,
иахъатәи ашифт ахъ иеигеит Уасил Ағзба*

НИКОЛАЙ МАЛЫХ

ПРОГУЛКИ ПО СУХУМУ С ХАХМИГЕРИ

Николай Малых – старший научный сотрудник Сухумского физико-технического института (СФТИ). Его воспоминания – «Прогулки по Сухуму с Хахмигери» впервые были опубликованы в газете «Эхо Абхазии» (2009 г., №№ 31–32). Главный герой его мемуаров – Майор Давыдович Хахмигери, сухумский старожил, вспоминающий о былом Сухуме.

Посвящается ему же

В начале 1959 г. по приглашению дирекции Сухумского физико-технического института (СФТИ) я и жена (по специальности мы радиофизики) прибыли в Сухум. Перед нами была поставлена задача – разработка методов и аппаратуры для диагностики плазмы на термоядерных установках с помощью микроволн.

Город мне сразу очень полюбился. В выходные дни бродил по его зеленым прямым улицам. Вдоль улиц старые двухэтажные дома, построенные еще в начале XX века. Однажды (это было уже в конце 70-х гг.), прогуливаясь по ул. Лакоба и на стене одного из домов обнаружил еле заметную чугунную плитку с надписью – ул. Коммунаров. Само собой возник вопрос, а как эта улица называлась ранее. Решил, буду идти и спрашивать каждого встречного, авось, кто-то мне прояснит мой вопрос. Иду, останавливаю прохожих, одного, другого – результаты нулевые. И вот дохожу до музея Н. Лакоба – навстречу женщина средних лет. Задаю ей вопрос о прежнем названии улицы. Она начинает объяснять, что ничего не может мне ответить, но в этом доме (указывает рукой) живет Майор Давыдович Хахмигери, который мне может помочь. Тут же сворачиваю в калитку. Абхазский дворик, в углу веранды, поднимаюсь по ступенькам. Меня встречает женщина, которой объясняю, что мне нужно. Но в это время из открытых дверей раздается голос, чтобы меня пропустили. Вхожу, на кровати лежит худенький человек с простудой. До головы затянут пледом. Только острые глазки с любопытством меня рассматривают. Это и был Майор Давыдович. Некоторое время он молчит, видимо, оценивая – стоит ли со мной связываться. Думаю, что любопытство мое и его интерес соединились, и он назначает встречу на следующий выходной.

Это было началом нашей долгой дружбы и моей краеведческой деятельности. По выходным мы совершали прогулки по городу, которые сопровождались очень интересными рассказами. Иногда он звонил своему давнему другу Кегаму Ервандовичу Тозлияну, и тогда по городу мы бродили втроем. М. Д. – пожилой человек, язык не поднимается сказать, старик, так как душа у него была юношеская. Небольшого роста, он немного пришаркивал при ходьбе, и наши пешие прогулки были не столь продолжительны. Но прогулок было много, рассказов была масса, и излагать я их буду, конечно, не в хронологическом порядке, а отдельными отрывками.

Сначала послушаем, что происходило в городе до революции, а потом и после революции, вплоть до наших дней. Майор Давыдович ранее проживал в Тбилиси, где и был призван на службу в царскую армию. Однако по ходатайству видных юристов, в том числе и Захарова¹, перед губернатором генералом Кухарели был освобожден от службы как высококвалифицированный, классный наборщик. В 1911 г. он переезжает в Сухум, где и проживает постоянно. Одно время он работал наборщиком в типографии «Победа», которой заведовал Марк Крединберг. Вся реклама и объявления проходили через руки М. Д.

Часто он был не только наборщиком, но и художественным оформителем этих материалов. Итак, мы выходим на первую прогулку. Останавливаемся около двухэтажного здания на набережной, до войны там располагался Институт языка и литературы Абхазии. Сейчас этого здания нет². До революции этот дом принадлежал знаменитой семье Метаксов. М. Д. хорошо знал Жору Метакса, который и после революции жил в Сухуме, остальные же члены семьи уехали за рубеж. Читатель и сейчас по телевизору может видеть многочисленные рекламы за рубежом, связанные с семьей Метаксов. Мы еще вернемся к истории этого здания. А теперь двинемся дальше и остановимся у площади, которая называлась «Бульвар» – это была часть Михайловской набережной, на которую выходил конец ул. Кулебякинской (после революции ул. Ленина, ныне – проспект Леона). Здесь мы втроем присядем на скамеечку и послушаем рассказ М. Д.

Перед нами две колонны с символами царской власти – орлами. У левой колонны киоск Аниськина – это почтовое отделение, где можно было купить свежие газеты и журналы: «Пробуждение», «Сатирикон» и пр. Здесь же слева на стенке киоска закреплен почтовый ящик, куда можно было опустить письмо. Правый ларек принадлежал персу Алаверды, который торговал фруктами с доставкой на дом, папиросами и другими товарами. Слева от «Бульвара» на набережной находился большой ресторан «Биржа» – теперь здесь гостиница «Рица». Читатель может увидеть слева, в глубине «Бульвара», чашу, которая служила сценой для выступления различных оркестров. На фото видны фигурки музыкантов, наверное, они готовятся к вечернему концерту. И, наконец, в центре – кипарисы, некоторые из которых сохранились до наших дней. Музикальная чаша пользовалась большой известностью у сухумской интеллигенции. Часто большие группы

¹ Николай Александрович Захаров (1883 – после 1928) – выдающийся юрист, писатель.

² Здание Абхазского института было сожжено грузинскими гвардейцами 22 октября 1992 года.

сухумцев засиживались на «Бульваре» допоздна. Этому способствовало и хорошее электрическое освещение (на фото видны высокие столбы с укрепленными на них фонарями). Здесь три раза в неделю выступал большой оркестр 203-го Сухумского полка. Управлял оркестром талантливый капельмейстер Форштадт (крещеный еврей). Под его руководством исполнялись не только военные марши, но и серьезная симфоническая музыка. Отметим, что 203-й полк во время Первой мировой войны был переброшен в зону боевых действий. В Прибалтике, под Сувалками¹, полк попал в окружение, и большая часть личного состава погибла. Командир полка полковник Шервашидзе также погиб. В августе 1914 года он был похоронен в Сухумской крепости. Как вспоминает М. Д., был насыпан холмик, но потом он исчез.

Как уже упоминалось, Кулебякинская улица упиралась в «Бульвар» и разделяла Михайловскую набережную как бы пополам. Вдоль набережной находилась масса различных бытовых учреждений. М. Д. выделял кофейни. Их было более десятка, и готовился там отличный кофе, например, «Султанский кофе» с взбитыми сливками. К нему подавались различные восточные сладости. М. Д. особо отмечал парикмахерскую «Жанн». Она находилась в довольно тесном промежутке между двумя домами на набережной. Парикмахер был отменный, у него стриглась вся знать. М. Д. тоже пользовался его услугами, хотя расценки у Жанна были высокими. М. Д. добавлял, что парикмахер выдавал себя за иностранного мастера, но на самом деле таковым он не был.

В 1912 году М. Д., проходя по набережной, остановился у киоска Алаверды купить курево. В это время к киоску подошел высокий военный в форменной шинели, на голове местный головной убор, рядом с ним красивая молодая женщина, на которую, как говорит М. Д., он и загляделся. Но его взгляд перехватил этот военный вопросом: «Вы что, молодой человек, курите?» – «Да, курю», – коротко ответил, слегка покраснев, юноша. «А вы знаете, что это очень вредно?» – «Да», – смущенно отвечал юноша. – «Ну что же, угощайтесь» – сказал человек в шинели, достал золотой портсигар с изумрудами и дал М. Д. закурить папироску. Юноша смутился, но все же закурил. Дама и человек в шинели удалились. «Кто это был?» – обратился М. Д. к Алаверды. – «Вай, вай – ответил Алаверды, – это Великий князь Александр Михайлович!»². А женщиной, по-видимому, была его супруга – Великая княгиня Ксения.

И коль мы описали эту встречу, скажем несколько слов о Великом князе А. М. Романове. В 1900 г. Великий князь приобретает у А. Н. Введенского³ имение (в имение, кроме строений, входил прекрасный парк – сейчас он находится на территории СФТИ) и теперь он изредка бывает в Сухуме. Известно, что ему было присвоено звание почетного гражданина города. Парк имел отличную прислугу

¹ Сувалки – город в Польше.

² Великий князь Александр Михайлович Романов (1866–1933) – российский государственный и военный деятель, внук Николая I.

³ Аполлон Никитич (?–?) – офицер Российской армии, начальник Сухумского военного отдела (1884–1891), председатель Сухумской сословно-поземельной комиссии (1871–1874). В Сухуме он обладал большим земельным участком и дачей с садом. Продал свое хозяйство великому князю А. М. Романову. Интересовался историей Абхазии, участвовал в археологических раскопках, составил подробный план Сухума.

и приносил Великому князю даже доход. На воротах парка висело следующее объявление:

Садовое Заведение «Синоп» его императорского высочества Великого князя Александра Михайловича. Сухум-Кале (Кавказ). Имеются в продаже: всевозможные растения, пальмы, розы (далее идет перечисление названий более 10 сортов растений). Каталоги высыпаются бесплатно.

Но забежим немножко вперед. Рассматривая некоторые документы, я наткнулся на телеграмму, о которой М. Д. не знал. Здесь в телеграмме зам. зав. отдела сообщает в правительство следующее: «Рабочие «Синоп» угрожают забастовкой. Требуют увеличения с 1 июля платы старшему садовнику до 400 руб., младшему – 350, рабочему – 300, финансированной дачи дров, керосина. Смету дополнительного кредита шлю. Прошу распоряжения». 5 июня 1920 г. зам. зав. отделом Харитонов. Это все происходило уже при меньшевиках, т. е. до установления Советской власти. При прежнем владельце такое было бы невозможно. Но давайте пойдем дальше вдоль набережной и остановимся у двухэтажного красного кирпичного дома.

М. Д. сообщал, что дом был построен примерно в 1905 г. И уже в 1911 г., когда М. Д. приехал в Сухум, рассказ о строительстве этого дома оброс легендами. В начале XX века в Сухум приехал достаточно богатый человек по фамилии Зоркин, у которого в Сухуме уже жил брат. Зоркин купил престижный участок на берегу моря и начал строить дом. Будучи любителем карточной игры, он проиграл все, что имел, а дом был доведен только до фундамента. Но этот отчаянный игрок пошел в банк, заложил стоимость фундамента и выиграл крупную сумму, которая позволила ему достроить дом – в память об этом он приказал изобразить на фасаде карточные символы. Читатель может их увидеть и сейчас. Затем Зоркин продал дом, уехал в Санкт-Петербург, и в Сухум больше не возвращался. Раньше дом выглядел несколько иначе. По углам на крыше были круглые башенки, которые очень украшали этот дом. Но случился пожар, дом сгорел и в прежнем виде не был восстановлен. До революции здесь была «Гостиница Россия».

Подходя к описанному дому, мы прошли мимо еще одной достопримечательности старого Сухума. Справа находится небольшой приземистый домик, на фронтонае которого и сейчас можно увидеть советский герб, который был установлен после революции чиновниками Наркомторга. А вот раньше это было очень злачное место, здесь размещался престижный ресторан «Земной рай», владелец Будоглы. Допускались сюда «тузы» абхазского общества. Здесь пили, веселились, и хозяин создавал все условия земного рая. М. Д. рассказывал, что часто на эти сборища приглашали второго Зоркина. Усаживали его рядом с тамадой и предлагали повторять тосты тамады на иностранных языках. Он был человек очень бедный, но весьма образованный, знал почти все европейские языки и за предложенную выпивку повторял тост на английском, немецком и других языках. М. Д. очень уважал Зоркина и сожалел о его судьбе – после революции этот пожилой человек оказался никому не нужен и умер в подъезде гастронома вблизи «Бульвара».

Расспрашивая М. Д. о жизни города до революции. Он вспоминает, что в центре города находился рынок. На столах размещались разные продукты, причем, например, свинина, чтобы не раздражать мусульман, продавалась в отдельной

части рынка, другие продукты за другими столиками. На улице, примыкающей к рынку (после революции «Проспект мира»), сновали менялы валюты. Любую валюту можно было обменять на требуемую. Перед революцией 1916 г. цены на этом рынке были очень высокими. Простой народ голодал. И тогда случился так называемый «бабий бунт». Женщины организованно подняли настоящее восстание. Громили магазины, ларьки и пр. Даже полиция не могла усмирить разбушевавшихся женщин, пришлось вызывать войска. М. Д. рассказывает и о комичном случае, который произошел еще до «бабьего бунта». Глава города проводил инспекцию рынка, проверял порядок торговли. Затем он решил осмотреть, как содержится отхожее место. Подходит к отхожему месту, которое располагалось в углу рынка в неказистом деревянном строении. Ну, обычнее отхожее место – выгребная яма, через которую переброшена пара досок. Глава города становится на одну из досок и, о Боже, проваливается в выгребную яму. Паника! Но его извлекают тут же, в котле греют воду и в большой лохани тщательно обмывают. Конечно, об этом сразу узнал весь город (ведь население города было небольшим – около 16 тыс. жителей), и много шуток и анекдотов распространялось среди жителей. Было ли после этого реконструировано отхожее место, М. Д. не сообщил.

О других событиях, которые происходили в Сухуме. В 1917 г. на площади за церковью (ныне здесь филармония) местные умельцы испытывали шестидюймовое орудие, наверное, кто-то собирался использовать его для обороны Сухума. Орудие было не совсем новое, поэтому недостающие детали изготовили в Новом Афоне, по-видимому, очень некачественно. К большому сожалению, при испытаниях произошел взрыв. Погибло 7 человек, которые там же, на площади за церковью, и были похоронены. Для небольшого города это было событие. Но давайте вернемся на улицы города. Как-то, проходя мимо здания бывшего Русско-Азовского банка (ныне на первом этаже находится выставочный зал), М. Д. обратил мое внимание на превосходно выполненное панно, находящееся на верхней части стены здания. На узкой полоске фронтона здания изображена панорама Сухумской бухты. М. Д. рассказал, что в 1911 году эту картину написали два человека – один альфрейщик¹, чех по национальности, фамилия его Пич, второй – художник немец, фамилию М. Д. не мог вспомнить.

Напротив нынешней филармонии располагался электропарк Козловского. Такое название он получил за яркое электрическое освещение, организованное хозяином. В электропарке была открытая сценическая площадка, где часто выступали артисты. В летнее время здесь часто бывали приезжие гастролеры. Так, например, театр, который приезжал из Харькова, ставил следующие пьесы на украинском языке: «Вий», «Наталка Полтавка», «Цыганка Азу» и др. На русском языке шла пьеса «Воскресенье» (автор не Л. Н. Толстой). Из культурных заведений в городе существовало крупное здание кинотеатра, директором которого был Борис Шеншнейн. Большой театр на Колюбакинской улице, построенный Самуриди² и вмещавший до 720 мест. Как утверждал М. Д., этот театр, создан-

¹ Альфрейщик – специалист по альфрейной росписи.

² Христофор Самуриди – купец первой гильдии, председатель Сухумского эллинского (греческого) общества.

ный по итальянскому проекту, был лучшим на всем побережье Черного моря. На месте нынешнего театра размещался театр «Олимпия». Кроме того, бывший шеф-повар принца Ольденбургского Алсази построил театр на 720 мест. Имелся в Сухуме и цирк. Это было деревянное куполообразное здание. Заведовал цирком Камкрелидзе. М. Д. прихвастнул: «Я ему делал отличную рекламу, за что он выделял мне бесплатно целую ложу».

М. Д. вспоминает, что первый рентгеновский аппарат в Закавказье был установлен в Сухуме доктором Мееровичем в 1910 г. Правда, его не очень хорошо «отблагодарили». В 1913 г. он был похищен какими-то бандитами, которые требовали выкуп – 10 тыс. рублей. Властям удалось освободить доктора без выкупа¹. Доктор Меерович еще долгое время работал и при Советской власти.

М. Д. много рассказывал об озеленении города и его окрестностей. Из крупных насаждений он упоминал Ботанический сад (кстати, этот сад заложен еще Н. Н. Раевским² в середине XIX века), Великокняжеский сад. Конечно, мы должны назвать большой парк Н. Н. Смецкого³, о котором М. Д. мог многое рассказать. Например, от Нестора Лакобы М. Д. лично слышал следующее: «Пришел Н. Н. Смецкой в 1921 г. ко мне в Ревком и сообщил, что все свое имущество передает во власть народа».

Из-за табачного бума в конце XIX и начале XX веков в Сухум хлынула масса различных предпринимателей из Российской империи. В прибрежном районе они построили ряд усадеб с прекрасными зелеными насаждениями. На выезде из города, начиная от нынешней эстакады, М. Д. насчитал около десятка таких владельцев: Вишневский, Симонов, Дмитриев, Смецкой, Бабушкин, Метелов, Рукавишников⁴, Ноев, Введенский. Сад Ф. Ф. Ноева⁵ находился рядом с Великокняжеским садом. Этот хозяин был настоящим бизнесменом. Он выращивал различные луковичные растения и продавал их в собственных московских магазинах. Сейчас читатель может пройти от эстакады в направлении Синопа и слева увидит стройные ряды платанов и кипарисов, которые 100 лет назад являлись искусственными изгородями между участками садов, хозяева которых перечислены выше.

При прогулках с М. Д. мы обсуждали разные вопросы. Однажды я его спросил: «А был ли в городе дом терпимости?» «А как же» – отвечал М. Д. – «Он разме-

¹ Арон Соломонович Меерович – известный сухумский доктор. Газета «Столичная мольва», в номере от 9 января (27 декабря) 1913 года, сообщала: «Освобождение д-ра Мееровича. СУХУМ. Отпущеный грабителями д-р Меерович ночью пешком добрался до Нового Афона».

² Николай Николаевич Раевский (1801–1843) – русский генерал, участник Наполеоновских и Кавказских войн. Инициатор создания Сухумского ботанического сада (1840).

³ Николай Николаевич Смецкой (1852–1931) – землевладелец, лесопромышленник, меценат. В 1889 г. поселился в Абхазии, где владел большими земельными угодьями. Закладывал парки, построил три санатория для туберкулезных больных. В послереволюционные годы парки и санатории передал в дар государству.

⁴ Константин Васильевич Рукавишников (1848–1915) – тайный советник, меценат. В 1897 г. купил в Сухуме усадьбу, построил дачу, заложил сад. Принимал активное участие в общественной жизни города.

⁵ Федор Федорович Ноев (1840–1902) – садовод, цветовод, землевладелец, промышленник.

щался в одноэтажном домике, который находится в районе городской бани. Он и сейчас цел. Грещен, но мы, юноши, часто заглядывали в окна заведения, нам было интересно, чем там занимаются офицеры 203-го полка, которые и были основными посетителями заведения».

После революции М. Д. был добровольцем Красной Армии. Он рассказывал, как впервые увидел Нестора Лакоба. Революция из России не сразу добралась до Абхазии. В Сухуме было несколько партий, которые соперничали между собой. Для того, чтобы решить, что делать, в 1918 г. было организовано большое собрание, где этот вопрос и обсуждался. Заседали в театре «Олимпия». Собралось около 700 человек, среди них был и М. Д. Выступали представители разных партий, но председательствующий почему-то не давал слова большевикам. Тогда на сцену выскакивает Н. Лакоба, выхватывает маузер и начинает палить в потолок. Шум, гам, паника, люди бросаются к выходу. Кое-как удалось навести порядок, и Н. Лакоба дали слово. На этом собрании никакого единого решения не было принято. А вот, как замечает М. Д., потери были. Владелец магазина готового платья поддался панике и выпрыгнул из окна второго этажа – сломал ногу. Я просматривал опубликованные официальные партийные документы. Действительно, в 1918 г. был сбор разных партий, но описанное событие, о которых поведал М. Д., там отсутствует.

Но вернемся к истории здания «Метакса», о котором мы упоминали выше. В 1922 г. здание арендовал Евгений Аркадьевич Лепковский¹ – бывший ведущий актер С. Петербургского театра. Он организовал здесь актерскую студию, которая занимала второй этаж здания. Его жена Ирина Николаевна – воспитанница студии Сары Бернар (Париж) – содержала первый этаж. Здесь она создала школу балета. М. Д. работал в типографии, но одновременно, без отрыва от производства, учился в студии Е. А. Лепковского сценическому мастерству. Учитель его очень ценил, называл мой «черненький» (у М. Д. тогда была черная смолистая шевелюра). Учеба продолжалась до 1929 г. Именно в этом году жизнь М. Д. резко изменилась. Его вызывает к себе Нестор Лакоба и задает следующий вопрос: «Ты, Майор, учишься у Лепковского сколько лет?». – «Я уже на 4 курсе». – «Хватит! У меня в правительстве некому руководить культурой, оформляясь, я уже дал указание». Никакие просьбы повременить еще годик, а также обращение Лепковского лично к Лакобе не помогли. М. Д. становится по-нашему – министром культуры. На самом деле его назначают директором Сухумского театра. До него директором был Александров, который уехал в Баку. Это был 1930 год. Вот что рассказывал М. Д. Я директор театра, у меня несколько трупп, включая абхазскую и русскую, и полное отсутствие финансирования. Представьте себе, сижу я в кабинете, мебель – стол и стул. Кто-то буквально «царапается» в дверь. Я уже знаю, что будет дальше. Говорю – входите.

Входит один из артистов (очень талантливый) и говорит: «Майор, нет денег, нечем кормить семью». А что могу сделать я? М. Д. явно лукавит, видимо, после этого он шел к Нестору и убеждал его о необходимой помощи. О том, что М. Д.

¹ Евгений Аркадьевич Лепковский (1863–1939) – театральный актер, народный артист РСФСР. В 1920-е годы жил в Абхазии. Автор, видимо, ошибается; Лепковский служил не в петербургском, а в московских театрах: Малом театре и театре МОСПС.

хорошо справлялся с директорскими обязанностями можно судить по тому, что его интернациональный театр был дружен, выпускал спектакли и пользовался успехом у местной публики. Немаловажное значение сыграли его организационные способности, а также и то, что он владел всеми языками своих подчиненных. В театре М. Д. работал до 1932 г. Этот последний год его работы был очень удачным. Театр пригласили на гастроли в Москву. Как говорил М. Д., выступления были очень успешными. Показывал мне документ. На сером листке бумаги напечатана командировка, где сказано, что он, М. Д., во главе театра направляется на гастроли в Москву, печать, подпись. Беру в руки листок, переворачиваю и вижу несколько печатей: прямоугольные, треугольные, а поверх подписи: чулки, носки и т. д. «М. Д., что это?». Он восклицает: «Вы что, не понимаете? Тогда был большой дефицит товаров, и моей труппе, и мне разрешили отовариться в Кремлевском магазине. А чтобы мы не перебрали лишнего – делалась печать и писалось, что приобрел. Это рассматривалось как премия».

После ухода из театра М. Д. продолжает работать в составе правительства. Жил он тогда, да и позднее в доме на 1-ом этаже, а на втором этаже проживал Нестор Лакоба. Позже здесь будет музей Н. Лакоба. М. Д. рассказывает – утром Нестор выходил на службу, а на парапетах улицы уже сидело на корточках много народа. Это все просители – абхазцы из окрестных сел, Нестор всех выслушивал, при этом пользовался трубкой, которую прислонял к уху (он плохо слышал). С ним обычно был помощник-секретарь, который все записывал. Просьбы Н. Лакоба рассматривал быстро и, как правило, удовлетворяя.

Спрашиваю М. Д., как выглядел Н. Лакоба. М. Д. отвечает: он всегда носил национальную одежду. На ремешке был укреплен кинжал. А как выглядел Ефрем Эшба? Эшба был похож на комиссара, носил кожаную куртку, картуз, на ремне висел маузер. Рука заложена за борт куртки. Однажды втроем мы прогуливались по набережной, и зашли в маленькую чайную, которая находилась рядом с гостиницей «Абхазия». М. Д. вспоминал, что строительство «Абхазии» началось в 1933 г., хотя намечалось сделать это раньше. Он объясняет задержку в строительстве тем, что Нестору Лакоба не понравился первоначальный проект, и он обратился к известному архитектору Щусеву¹, который переработал проект и украсил здание балкончиками, а наверху разместил колоннаду. Сразу после революции вид «Бульвара» очень изменился. В 1921 г. колонны были снесены, а в центре «Бульвара» была устроена арка, под которой установили деревянный конусообразный памятник со звездой наверху. На фронтонах памятника был укреплен лозунг типа: «Пролетарии всех стран объединяйтесь». Материал памятника – дерево – вскоре сгнило, и памятник убрали.

В 1936 г. к Нестору приехал И. В. Сталин в гости. У них были очень дружеские отношения. В этот приезд они даже устроили соревнования – стреляли из маузера по птицам. У Нестора получилось это лучше. Что было дальше известно. Н. Лакоба был отправлен в Тбилиси. Начались репрессии, М. Д. утверждал, что был уничтожен весь руководящий состав Абхазии – около 700 человек. Я понял из рассказа М. Д., что из людей, работавших в правительстве, уцелел только он один – Майор Давыдович Хахмигери. Расспрашивать об этих событиях было неловко.

¹ Алексей Викторович Щусев (1873–1949) – русский и советский архитектор.

М. Д. знал Берия еще до революции, когда тот учился в реальном училище в Сухуме. О его семье отзывался очень плохо. Не любил говорить на эту тему.

М. Д. знал многих, да и его знали очень многие. Когда мы прогуливались по городу, он непрерывно останавливался и раскланивался. Были разные смешные встречи и разговоры. М. Д. любил и сам очень красочно рассказывать. Вот, говорит, как-то я встречаю в городе Абасс-Оглы¹. До революции он владел очень небольшим кирпичным заводиком. Затем заводик был национализирован. Он спрашивает меня: «Ну, Майор, объясни мне, пожалуйста. Вот раньше у меня 5 рабочих изготавливали 1000 кирпичей, а сейчас какое-то соцсоревнование, и 100 рабочих изготавливают 500 кирпичей. Объясни мне, Майор, что это за соревнование?»

Последние наши встречи уже выпали на период беспорядков в Сухуме². Захожу к М. Д., выходим на улицу, а здание обкома окружено солдатами со щитами. У М. Д. выступают на глазах слезы. «До чего я дожил ?... »

Майор Давыдович вскоре умер. А я вот думаю, слава Богу, что Майор Давыдович не увидел пепелище своего дома, ведь во время войны дом его был сожжен.

Подготовка текста, вступление, комментарии А. Дбар.

¹ Яхья Керболай Аббас-оглы – иранский предприниматель, переехал в Сухум. Был руководителем Сухумского магометанского общества. Владел кирпичным заводом. Участвовал в постройке Черноморской железной дороги и Новороссийско-Батумского шоссе, а также в возведении Гагрской климатической станции, строил здания в Сухуме. Награжден золотой медалью «За усердие» и большой золотой медалью императорского Доно-Кубано-Терского общества сельского хозяйства.

² Очевидно, имеются ввиду события в июле 1989 г.

ЕВГЕНИЯ ПОЛЬСКАЯ

**МАКСИМ ГОРЬКИЙ НА
ЧЕРНОМОРСКОМ ПОБЕРЕЖЬЕ**

Очерк краеведа Е. Польской «Максим Горький на Черноморском побережье» взят нами из газеты «Советская Абхазия» за 7 августа 1963 г.

Евгения Борисовна Польская (1910–1997) – журналист, искусствовед, историк и краевед, автор многочисленных статей и ряда книг (в соавторстве) по истории Северного Кавказа. С 1935 по 1940 гг. – референт в Государственной Третьяковской галерее. С 1953 г. жила и работала в Пятигорске.

60 лет назад Алексей Максимович Горький совершал путешествие по Кавказу. С женой Е. М. Пешковой¹, К. П. Пятницким² и А. А. Тихомировым³ он по Военно-Грузинской дороге доехал до Тифлиса, затем посетил Боржом, Батум, Кутаис. Газеты того времени сообщали много подробностей о поездке писателя. Однако до сих пор оставался малоизвестным недавно отысканный автором в ставропольской газете «Северный Кавказ» (№ 106 за 1903 г.) очерк горного инженера И. Акинфиева⁴ «По Черноморскому побережью и Кавказу». В нем рассказывается о встрече Акинфиева с Горьким и его спутниками на пароходе «Батум», совершившем рейс по Черному морю.

Горький сел на пароход в Гаграх, проводив до Новороссийска Е. П. Пешкову, которая из-за болезни дочери должна была прервать путешествие и отправиться в Нижний Новгород. «Зоркие дамы, – пишет Акинфиев, – первые заметили появление знаменитости на нашей палубе и по обыкновению забегали вокруг и около, перешептывались и разглядывали с головы до ног рослого мужчину с

¹ Екатерина Павловна Пешкова (1876–1965) – общественный деятель, правозащитница. Первая жена А. М. Горького.

² Константин Петрович Пятницкий (1864–1939) – директор-распорядитель демократического книгоиздательского товарищества «Знание».

³ Асаф Александрович Тихомиров (?–1908) – актер и режиссер Московского Художественного театра.

⁴ Иван Яковлевич Акинфиев (1851–1919) – геоботаник и флорист, метеоролог и фенолог, исследователь Кавказа.

весьма характерными чертами лица. Даже низко остриженные теперь волосы на голове не изменяют типичной физиономии, которая фигурирует всюду на карточках Максима Горького. Знаменитый писатель, очевидно, чувствует себя неспокойно в обществе неизвестных, под влиянием отовсюду устремленных любопытных взоров и ограждает себя от назойливых разговоров молчаливостью, вечно нахмуренными бровями, пасмурным, не то недовольным, не то болезненным взглядом. Публика, впрочем, относится, в общем, любовно к писателю и после первого момента беспокойства наблюдает его, так сказать, исподтишка и держится поодаль. Только случайная улыбка на таком суровом лице несколько примиряет наблюдателя. Трогательно было видеть, как заботливо относятся к писателю его два спутника, из которых один – главный редактор издательства «Знание», а другой – режиссер Московского Художественного театра. Оба они, видимо, старались развлекать автора «На дне»¹ разговором, хлопотами о всех удобствах в пути и вообще зорко следили за ним, предупреждая малейшее желание его».

Автор очерка сообщает далее, что в Новом Афоне компания Горького оставила пароход и к вечеру второго дня отправилась в Сухум. Оттуда они намеревались все трое идти пешком в Сванетию. «Но мы, – говорит Акинфиев, – не советовали им предпринимать такое рискованное путешествие, зная по опыту всю трудность его. Мы рекомендовали более удобный путь в Сванетию из Кутаиса, где следовало запастись письменной рекомендацией к сельским властям от сванетского исправника, без чего в Сванетии нельзя получить ни лошадей для выкупов, ни помещения для ночлега».

Во время совместного плавания с писателем на пароходе по Черному морю у берегов Абхазии, от Гагр до Нового Афона, Акинфиев выяснил, что врачи предписали А. М. Горькому как можно больше ходить для укрепления нервов. Поэтому он и собирался пройти пешком по Кавказу с заходом в Сванетию. «Но, как оказалось потом, – замечает Акинфиев, – пешком они ходили немного. По крайней мере, мы их вновь видели на пароходе из Сухума в Поти, отсюда они отправились по железной дороге в Кутаис, а через 20 дней, проезжая по Военно-Осетинской дороге, мы на третьей станции от Кутаиса прочли в жалобной книге претензию, подписанную всеми тремя нашими пароходными спутниками, с которыми мы расстались в Поти». Жалоба их состояла в том, что почтосодержатель, взяв с них плату от г. Кутаиси до местечка Они за четырех лошадей, за-пряг в экипаж только три, пообещав, что на следующей станции дадут четыре. Но и там, и дальше в пути путешественникам впрягали в экипаж только по три лошади, а на станции Альпани – третья была хромая кляча, что и вынудило их написать жалобу, а Максиму Горькому оставить при таких курьезных обстоятельствах свой автограф в почтовой жалобной книге. «Видно, что они редко путешествуют по кавказским дорогам, – замечает по этому поводу Акинфиев. – Здесь это в обычай».

Любопытно, что уже тогда, по словам Акинфиева, на Кавказе, даже в самых далеких его уголках, было известно имя Горького. Так, на станции Альпани в

¹ «На дне» – пьеса А. М. Горького, написанная в конце 1901 – начале 1902 г.

центре Имеретии, едва грамотный содержатель станции на вопрос: «Кто такой Горький?» – ответил: – «сочинитель». В урочище св. Николая, в другом не менее глухом уголке Кавказа, служанка... с некоторой гордостью... сообщила, как она по личному побуждению, зная, что между посетителями находится «известный» Горький, позаботилась приготовить ему и всей компании обед по возвращении их с ледника Цей».

Забытый и лишь недавно вновь отысканный очерк И. Акинфиева «По Черноморскому побережью и Кавказу» дополняет новыми штрихами и подробностями материалы о поездке А. М. Горького в июле 1903 года по Кавказу.

Подготовка текста, вступление и примечания А. Дбар.

ПАБЛО НЕРУДА

ОБЕЗЬЯНЫ В СУХУМИ

Пабло Неруда (1904–1973) – чилийский поэт, нобелевский лауреат. Во время одной из поездок по СССР, в 1962 году, он побывал в Абхазии. Очерк «Обезьяны в Сухуми», родившийся в результате этого путешествия, вошел в книгу воспоминаний Неруды – «Признаюсь: я жил», вышедшую после его смерти, в 1974 году. Очерк печатается нами по изданию: П. Неруда. Признаюсь: я жил. Воспоминания. – Москва: Белфакс Медиа, 2004.

Когда я вернулся в Советский Союз, мне предложили поехать на юг. Наш самолет пролетел над огромной территорией, оставив позади бескрайние степи, заводы, шоссейные дороги, большие города и села Советской страны. Я встретился с величественными Кавказскими горами, где много сосен и диких зверей. Черное море надело к нашему приезду синее платье. Отовсюду доносился сочный запах цветущих апельсиновых деревьев.

Мы – в Сухуми, главном городе Абхазии, маленькой советской республики. Это и есть легендарная Колхида, край золотого руна, которое за шесть веков до нашей эры надумал украсть Ясон¹. Это и есть родина Диоскуров². Позже в музее я увижу греческий мраморный барельеф, только что извлеченный со дна Черного моря. На берегу этого моря греческие боги вершили свои таинства, свои мистерии. Теперь на смену таинствам и мистериям пришла трудовая жизнь советских людей. Здешние жители не похожи на ленинградцев. У этой земли солнца, хлебов и бескрайних виноградников другое звучание, легкий средиземноморский акцент. У мужчин – особая походка, у женщин – руки и глаза Италии или Греции.

Несколько дней я живу в доме писателя Симонова³; с ним мы купаемся в теплых водах Черного моря. Симонов показывает мне свой сад с прекрасными

¹ Ясон – герой древнегреческой мифологии, предводитель аргонавтов, отправившихся в Колхиду за золотым руном.

² Диоскуры – герои древнегреческой мифологии; Кастро и Полидевк, братья-близнецы. Участники похода аргонавтов. В честь Диоскуров была названа древнегреческая колония на месте нынешнего Сухума – Диоскуриада.

³ Русский советский писатель Константин Симонов (1915–1979), как известно, в советское время владел дачей в Абхазии, в Гулрыпше.

деревьями. Мне знакомы почти все, и стоит Симонову сказать, как называется дерево, я с чисто крестьянской гордостью замечаю:

– Такие есть и у нас в Чили. И эти – тоже. И вон те.

Симонов смотрит на меня, пряча насмешливую улыбку. А я ему говорю:

– Как жаль, что ты, быть может, никогда не увидишь дикий виноград в моем саду в Сантьяго, не увидишь тополей, позолоченных чилийской осенью, – такого золота нет нигде в мире! Если бы ты знал, как цветут у нас вишни и как душист чилийский больдо¹. Если бы ты видел по дороге в Мелипилью², как крестьяне раскладывают на крышах домов золотые початки маиса. Если бы хоть раз ступил в холодную чистую воду у берегов Исла-Негра³. Но выходит, дорогой Симонов, что пока страны воздвигают преграды, пока они враждуют и стреляют друг в друга в «холодной войне», мы – люди – разделены. Мы взмываем ввысь на скоростных ракетах, чтобы приблизить небо, но все еще не можем обменяться братским рукопожатием на земле.

– А вдруг все изменится? – говорит сквозь улыбку Симонов и бросает белый камешек богам, погруженным в Черное море.

Гордость Сухуми – большой обезьянин питомник. Субтропический климат позволяет Институту экспериментальной медицины содержать все существующие виды обезьян. Мы входим внутрь. В просторных клетках сидят обезьяны – наэлектризованные и неподвижные, огромные и крохотные, мохнатые и почти лысые, с задумчивым взглядом или сверкающими глазами. Есть обезьяны молчаливые, есть деспотичные.

Есть серые, белые, есть с трехцветным задом. Есть большие обезьяны-отшельники и обезьяны с целым гаремом; эти не подпускают самок к еде, пока сами с торжественным видом не съедят свою порцию.

Здесь ведутся передовые исследования в области биологии: на обезьянах изучают нервную систему, проблемы наследственности, пытаются проникнуть в тайны жизни, продлить ее сроки.

Наше внимание привлекла маленькая обезьянка с двумя детенышами. Один малыш ходит за ней неотлучно, другого она держит на руках с безмерной нежностью. Директор рассказывает, что тот, кого она так балует, – ее приемыш. Она «усыновила» его, когда от родов умерла одна из обезьян. С первого дня ее материнская страсть, ее нежность изливается на приемного сына куда больше, чем на собственного. Ученые думали, что при таком сильном чувстве материнства эта обезьяна возьмет и других чужих детенышей. Но она отвергла всех. Значит, в ней говорил не только природный инстинкт, но и материнская солидарность.

Подготовка текста, вступление, комментарии А. Дбар.

¹ Больдо – вечнозеленое дерево высотой до 7 м. Растет в Чили. Из его листьев готовят чай с таким же названием.

² Мелипилья – город в Чили. Административный центр одноименной провинции.

³ Исла-Негра – остров в Чили. На этом острове, на берегу моря и в наше время стоит дом (теперь – дом-музей) Пабло Неруды.

НИКОЛАИ ГОГОЛЬ

ИПСХЬОУ АПСҚӘА

Ахы иақөйтны еитеигеит П. С. Шьякрыл

Аңсұа жәлар рұқара-дырра аизырхара, здоуқа ғәзәоу абиңара өз реиңаазара зыхышығи згәамчи рзызықыз, змилат қультура арғашарағы хеигзарал қаміңакәа ақыбабаа збоз арккағызәа дыруаңәкүп Платон (Тенгзыз) Семон-иңа Шьякрыл (1892–1959). Шықәсы раңаала аус иухъан Аңсны ашколқәа жәпакырыкны, ҳатыр дула дыргәлаладыршаоит иара иңағызәа есқынгызы. Үи ирқағратә усуразы ианашияни Ленин иордени амедалқәеи, арғағра ахъз ҳарал даңсаҳаҳын. П. Шьякрыл аусура ду мөаңғиғон иара убас ариңага шәкәкәеи ахрестоматика-қәеи реиқәйрәшәарағызы, ариңареи аағзареи рызықтастәкәа ирызкны дықәгылын аттыңантәи апериодикатә кыңыжъ ақны. Абартқәа инарываргыланы, иара итбынхеит ихатәи литературатә рәсиамтәқәеи, аиттагамтәқәеи. Үи ибзору-рала аңсұа сцена иқәыфит аурыс литература ақлассик дүззә Николай Уасил-иңа Гоголь ңсра-зра зқәым ирғиамтәқәа «Ревизор», «Аңхәйисхәареи». СССР жәлар рартист Ш. А. Піачалиа ишазгәештө еиңш, «Даараңа акраңанакуан аңсұа драматә профессионалтә театр ашықәғыларалы аспектакль «Аревизор», үи амба аанартит нақ-нақтәи аңсұа театр». Үрт ырдағызы, XX ашынышықәса 30-тәи ашықәсқәа рзы П. С. Шьякрыл ахъхана-хъханахәа аңсы-шәала ирцәажәаз, адунеи ықанаң ңсра-зра зқәым Н. В. Гоголь итрозатә поема «Ипсхью аңсқәа», иахъа уажәраанзагы акының зымбакәа иаанханы икоу.

Үи иеиттагамтә ақнтыта аңхъаға идаагалоит «Ипсхью аңсқәа» актәи ахы. Апоема ахы иаңыңшуеит иара убас үи иетәзгәз ишшиғ, идуңеихәзашыра атпанаара, иерудица. Ҳәм иаанагоит аңхъағызәа гәахәала ирыдыркылап ҳәа.

Арақа иаагоу анапылағыра акының хәзірлайтын Тамара Платон-иңа Шыыкрыл.

АКТӘИ АХЫ

Агуберниятә қалакъ NN асасааирта агәашә инталт арессор зтаз, акыргызы ипшіз фоетонк: ари еиңш афаетон иаланықәөн пхәыс даазымгаңыз, зматтура назығзаны апсшыразы иоурыштықыз аподполковникцәа, аштабс-капитанцәа, шәғыркәа ирзынаңшуа анхаңаа тәйс измаз апомешьчикцәа, ажәакала, хар змашәа икоу ауаа ҳәа ирыңхъа зегъы. Афаетон дақетәан ахак, дыңшзаңәамкәа, аха уахынихәаңшуа, дагыщәгъамкәа, мыңхәа дышәпамкәа, дагыпаңәамкәа,

дтахмадоуп уұқааратәс дықамызт, аха дагыыцкәнамызт. Ари ақалақ иалала-ра уағ хбаасгы имkit, штыбыжыгы ахылымтит: амала ғыңға аурыс нхацәа, асасааирта ағапхыа иғылаз арыжет тиңта дәқьан ашә илагылаз, ажәақәак нақәрттейт, еиҳаракгы – аекипаж, иакәттәаз иатқысгы. «Иубоу ағъежь зеиңшроу! – ихәеит анхацәа руазәы, иғыза дынхарпшны, угәы ишпаанаго, ани ағъежь, Москванза ацара иқәшәар, дазнагару, дазнамгу?». «Днанагоит», – ихәеит еғы. – «Аха Казанынза изцарым ҳәа сыйкоуп?» «Казанынза изцом». – ихәеит архыатәи. Абри ала ахтыс ахцәажәара атыхәагы ааңттәеит. Анағсан, афаетон асасааирта ианнадғылоз арпыск, акыр итшәаз, настыы икъағыз ашениқәа шкәакәак зшыаз, имодашәа иқаз фраккгы, харп еижъага шкәакәак, тулатәи агәлатца, үзаз кварамук зхынхалаз, ала еибаркыз, зтыхәхәоз ишәны. Арпыс иштәхъка дынхапшны, аекипаж днахәапшын, ихылда, апша ихнаршәоз, аан-кыланы, дахыттоз имса днықәлеит.

Аекипаж ағәар ианынтала, ах дипылт аматуғы, даеакала иуҳәозар, ау-рыс трактирқәа рөғы апа ҳәа изыштыоу, еилкәа-еилгәцәк, убысқак иттарыз, зықәттәниаашъақәа ихағы уағапшны, изеиңшроу аилкааха унамто иқаз ар-пышк. Уи арпыс шыхныккала, асиуртук кахәхәа апшы ихахәдақынза иназарц раңтәак ағымкәа изшәыз, асалфетка шикыз дындәйлкәан, асас псеитакыртас антәа иатәишишыз исырбоит ҳәа, агәтәи бартца дықәланы, дышыттәраа диманы иғынеихеит. Уи апсеитакырта, асасааирта ахата еиңш, агуберниятә қалақықәа зегъ ресасааиртәкәа ак шықаз икан: амғасцәа уахыки-енаки аанғыларазы иршәоз ғ-маатқ рзы ироуан уада тынчк, абхәа еиқәаттәасамсалқәа иреиңшу, кәакыцыпхъаца икылпшуаз ачиқәа надқыланы, анағстәи аудадаҳ уназго, ес-нагы акамод зпырагылоу ашә ғаны; иавоу аудадағы еснагы дуоуаза гәылас уағ тынчк, ғымтк, аха амғасцәа зегъ изусттәоу, ртоурых зегъ нтырхәцааны изды-рырц зтаху азәы дгылан. Асасааирта адәахытәи ашыхынгылашьеи ағнүтқатәи аиәкаашьеи еиғысуа акәын ишықаз: асасааирта мыңхәы иауын, иғбаны еи-хагылан: тәқатәи аетаж шыхымызт; иахыықашхъази, амшәгъяқәа рымча-леи излеибаркыз ақырмитқәа рыпштәкәа ицәеиқәа-цәхапшыны иқалахъан; ағбатәи ахагыла назадатә шәыга фажыла ишәын; асасааирта атқа икан дәқьан хәычык, ахамутқәеи, ашахақәеи, ачархәқәеи ахыртиуаз. Ақәакыантәи адәқәан хәычығы, мамзаргы еиғыуп иаҳхәар, апенцыр илагылан ацъаз қапшылык само-вари атиғи, зхағы асамовар ақара иахыықапшызыз ақниттә, харантә апенцыр ғ-самоварк ықәғылоу ааңтуашъаратәи, асамоварқәа руакы иалхәхәоз ажакья еиқәаттәамлаҳ акәымзар.

Асас иааиз иуада дшынығонаңш-аағонаңшуаз, иҳап-чыпқәа ларгейт: архыа ир-тыланы асаҳтан шкәакәа иалхыз ачемодан, излақәесхъаз ала, изныкымкәа амса ишықәыргалахъаз зныпшуаз. Ачемодан ғнаргалт уағ къағк, хамшәа ак зшәыз ағуардынхъча Селифан, итбаатыцәза иқаз, ақыргыы иғазахаҳъаз, иах анкыатәи иматтәакәа иреиңш уұқааратәи иқаз сиуртукк зшәыз, фажәеиңжәабақа шықәса зхытцуаз, зқыышәи зпынтеи цәгъя иқәазыз, зәапшыларала леишәацәгъак иоуп зугәахәаратә иқаз аматуғы Петрушкеи. Ачемодан иашытагаланы иларгейт аатла, алапсақәа рыла ирхиаз, иалхыз чықымаңызаки, клапотки, кәтык ӡны, ақыаад иатәа зқәаршази. Артқәа зегъ анларга, ағуардынхъча Селифан аетрахы дттейт, аеқәа даархылаңшрацы, аматуғы Петрушка даара илашыңаз иагытшәа-заз архыатәи аудадаҳ иғнеигалеит ишнели, иашытагаланы ғнаргалаз ама-

тұға матқаңаққа зәз аатқа иаархылаз ихатә фои. Үи ауада лашыңаққара ұшы атзамң инадыргәлашәа иргылт х-шыапык зәз каруатқ, асасаирта апшема дихәнаны имихыз ачаң қызыз, иара аипштәкъа ашша иаганы иқаз цеарта тағапқыныңырышәни.

Аматуцә артып ахъынзылырхуаз, ах азеипш зал ахь днеит. Азеипш зал зеипшроу амфасцә зегъ ибзианы ирдыреит: арт реипш икоу атыңқә зегъ рөеипш, уаф иибаң атзамңқә, хәша шәыгала ишәү, ахахы иғыларакны алфаң иашәни икоу, тәкә алақөйртәкә рөи амфасцә, урт раткыссыз ацыырмыкы мыйшқә раан фоғы-фоғыла, бжығы-бжығыла, ۋ-чай тәбыңак зыжәразы иаауз атыңантәи атуңтарцә, рыйзқә атыңқә анпышкәла икан. Уаф иибаң алфаң иағаны икоу алиустра, асаркыя ссақә раңаңаны изцрыпсаз, апа псаала ихъюу агадшахәа еиپш, чай атәбыңала ихъяз азнагага, даманшәаланы иртәниуа иманы, ацәашы зәңгәрхәхъяз адашьма ақъекаңәа дығуа даныңкәлоз, иғыштپааашытп, ахъхаяхәа зыбжықәа еилазыпсо иалагоз; уаф иибаң, атзамң ауразоуруу иану асахъақәа, хәша шәыгала исахъарку, ажәакала, зехъынцъара ишыңказ акәөни араагыы ишыңказ; амала излеипшымз акызатцәык – сахъак ағы дтыыхын, зеипш архызасык иимбаң, гәхәп ду тасыркығе Нимфак. Ус ххәеит хәа, ас аңсабара хәмарра упьлоит еиуеипшым атоурыхтә сахъақәа, ха ҳаҳь, Урыстәйлаڭа ианыңқәнагала, иахъынтықәнагала, иқәызгалагы уафы иизымдыруа, знызына дара ҳәа дүкәтцәкъа, ақазара бзиабаңа ркуриерцәа рхәатәала Италия иаахәаны иааргақәаз рөгъы. Ах ихылда ааихихт, нас ихәда иаахаз, аласалых касы, цәақәа пштәи хыла еиласаз, зеипш ахәса аазгахъоу рыххәсакәа рнапала ирзырп, ишрыкәдүршашагы разхәо, иаазымгаң, анцәа итәуп, ирзыңазтцохәа егъ сыйхәом, хатала сара ари асыза схаанты иныңкәзымгаңт. Икасы шааиртла зеипш, ах шыбжыхъя изааргарц адца қайтцеит. Уи, атрактиркәа зегъ иеибеипшны иңәырыргоз афатәкәа, иаҳхәап: ачаң еихархә зцу ашъчи, амфасцәа рзы маңара иныжыны, мчыбжыхъя иртәахуаз акәчышъ зны, ахбыңлыш агәыркәйд зцу, атубар ссақәеи акапустеи, анаша ртәи, ианаартаххозы еснагы ихиаз ачаң еиқәтца хaaқәеи, ирпханы, мамзаргы ишыхъшәашоу, иахъынзаизцәырыргоз, ари ауаф аматуфы, ма апа ирпатара дағын: иирхәеит апаса атрактир пшәымас иамаз, уажә иамоу зустаңәаз, уажәтәи апшәма дахъынзагъангъашу; апагы еснагытәи итак иҳәон: «О, дааразагы дгъянгъашуп, шәхатцъы». Алактра ахъыкөу Европағы еиپш, алахтра ахъыкөу Урыстәйлагы, ираңоуп уажәи ҳатыр зәң ауаа, атрактир ағы аматуфы иааимаңәажәакәа, ма лафк наилымхкәа, акрызым-фо. Ус ххәеит хәа, ари аласа изсхароузеи ҳәа маңара диаңәажәомызт аматуфы; уи аматуфы итырхәаатцәкъаны диазтцаит: ақалаң ағы губернаторс, апалата ахантәафыс, прокурорс икәз зустаңәаз, ажәакала, хар змам чынуафыкгы дыбжьеимыжът; аха абарт зегъ реиҳагы, дрыщөнүмхатцәкъо ақәымзаргы, ихшығ зегъ рзыштны драстцаит хар змамкәа икәңәаз аратәи апомешьчикцәа зегъы: доус заңаф ырпсы дақәиту, ақалаң заңа иаңәыхараны инхо, қазшыңақәас ирымоу, ақалакъ заңа лассы-ласс иаңцаауа; итарффача дазтцаит атәйлаңаң атагылазаашъя, агубернияғы ирылалахъазмашь чымазаара – зегъ ыңәзхуа арш-ра, ауаа нзыртәо ашың, аңәырпшза ухәа, егъырт ачымазара баапсқәа: амала зегъ ақакала еихъиршәшәа итцаашъя иунарбон, ари зегъ мышгашақә дшаламцәажәоз. Ари ах, икәзшыңақәа рыла, уаф қасоуп ухәаратәа дыңкан, иңиңтәтцәкъа аныпшсоз, қаташъяз иаңтоз здышрухада, аха атруба еиپш ифаргәгәаны аштыбыжъ ир-

гон. Ари ақасаразы, ҳәзәнъыла, зынза ак зтазымкуа апынтацссаша атрактир матцуғ изы даара патуқәтәразы иапсоу ак акәны иқалеит; уи аштыбжы шаанаҳалакь, ихахәи дөйтасны инхъаршәтны, патуқәтәрала иеаиттәрәаны, ишъхныккалара ақәцә ақнытә ихы лбаархәхәаны дтцаауан: акрышәтахызар, шәхаткы ҳәа. Шыбыжъхы аштыах ах қахуак налбааданы, адиван днықәтәеит, аурыс трактирқә рөи иракъто икоу аласа ацынхәрас, ақырмыти ақәара хәхәи иреипшу ак ала идыртәу ахчы ибә аиататданы. Ас дыштәаз, дәархасуа данала-га, суадах аниҳәа, дахънаргаз, ихы нықәйттан, ғ-саатк дыңәан. Ипсы анишъя, атрактир матцуғ дызлаихәаз ала, қыаад пүжәахак ағыи ианиттәйт ичын, ихыз, ижәла, иахъатахкәаз, аполициах үхәа адирра ақаттаразы. Апа амардуан дахъ-лыбаауз анбанкәа цырацирала еицтәо дапхьеит: «Аколлектә советник Павел Иван-ипа Чичиков, аломешъчик, зхатә уск азы амфа иқәу». Апа анбанкәа цыра-цирала еицтәо, ақыаад иану анеилиргоз, Павел Иван-ипа Чичиков ихата ақалакь днапшразы дттәйт; уи хар амамшәагы ибейт, егъырт агуберниатә қалақъәа ари излапыргоз акгыи излалақамыз ала: ахаҳәтә ғонқәа ршәига фажъ ғыағыа иааухъааратә убла инхыслон, агәтә ғонқәа рахәапштәи шәига ацәиқәара иаа-манакуан. Урт еихагылмзи, ғ-етажкны еихагылази, агуберниатә архитекторцәа ртәала, даара ипшзуо аетажбжақәа зхагылази ғонқәан. Арт ағонқәа ғыара-ғыара адәениуже еицш итбааз амфадуқәеи, тыхәаптәара змазамыз агәтәи аандакәеи ирыттадырзуан, ғыара-ғыара урт еизаигәаны еизтәатәа иғылан, ас атыпкәа рөи ауаагыи иахаирацәан, иагылахчыхын. ғыара-ғыара иупылон ақәа акыр иаңзәахъаз ғыракнахақәа, ачабаба еилархәкәеи амагәкәеи рсахъақәа зныз, ғыара-ғыара аиқәа иатдәа асахъа тыхны, Аршавтәи атиразы ҳәа, азә ихыз атцафны, даеағыара еиуеипшым ахылца хккәа рсахъа атцақа ианын «Ахәаанырцәуас Васили Феодоров» ҳәа; даеағыарах – абыльиарди ғыңға ахәмарцәеи, фракла еилахәаны: ас икоу афракқәа ҳара ҳөи иршәырттоит атеатр асасцәа, атыхе-тәантәи ацәырттарзы асцена рықәтгылараан. Ахәмарцәа рбильиард лабақәа кны, икылпшша, рнапқәа фархәшәа, ршъапқәа ырхәаны уажә ифапаны, антра-ша қатданы ифқағазшәа, рсахъа тыхын. Арт зегъ ирытцағын: «Абар, аус ахы акырта». ғыара-ғыара амфаду иангылан астолқәа, акакани, асапыни, асапын еицшыз априаниккәеи рықәни; акрыфартакәа рөи ағыракнахақәа ирнын апсыз шәпақәа ачхып рыларсны. Иаха лассы-лассы иубон ицәиқәарахъаз, ғ-хык зхагылаз ахәынтыккарратә шъяурдынкәа, уажәыштәқәа иркыаेу антца «Ажәирта ғны» ала ипсаху. Хаҳәла ичаңаз амфақәа зегъ пхастан. Уи ақалакь баҳчагыы дынтацшит: ара иғылаз атлақәа зегъ иссаңа, ипаза, рдацқәатцәкъя қыяа ирзамыркыкәа иахыкәз, шәига иатдәала даара ипш заны ишәыз атцыргәақәа рыттаргыланы акын ишгылаз. Аратәи атлақәа ғыықәреи шыапык еихамзаргы, агазет анықәаантәи атыжърағы иаңгәатан: «ҳақалақ хылпшығ ибзоурала, ир-хиахеит амахә еилач дукәа змоу, ашәшшыра хашшыла иқаңтәо, ашоурақәа раан унтызгалар, узырхшәашәо тлала», настыы, «уағ иғәи арпшаартә иқан, ауаа рыгәкәа ҭыңданы ицо, ақалақхылашшығ ирзықайтаз иңшысь, рылагырзқәа рөиқьаса атәйуара иахъағыз» ҳәа. Иара еиха иааркыағыны ауахәама, аизартакәа, агубернатор үхәа рахъ мөас иамаз азы азәи днаиазтцаан, ақалакь иалсуаз азиас ибарцы иғынеихеит, амфах шыақак иадырчаблаз афиша, ағыны саннеилакь қыяа сапхъап ҳәа, иаакыдихын, амғәтәи мөа дықәланы, заштыхъка ар рыматәа еиуаз аформа зышәни, еилахәаракгыы кны хәычык дзыштәнеиуаз пхәыс еинаалак

ибла аалыңдырхаланы, лаңшила дааипхынышшаан, адырғөгөр дахыықәнагалаз атып ихеимырштырц, цқыа днықәыпш-аақәыпшын, дышиашаз итып ахь иөы-неихеит, атрактир матцуғғы имахәар дәфатцагылашәа амардуан дахыағалоз днаицхрааит. Изхара ачай ыжөны, астол днахатәан, афиша ицыбыа иаатыхны, идааиргаз ацәымза изааигәтәны, иарғыа бла цәйтәрпүшшәа, дапхъо далағеит. Афишашиа иқаз ағы уағ дзеилаҳаша раңәамызт: иқәдирғылон ах Коцебу идрама, Ролла ироль ах Поплиовин, Коро лроль атыпхә Зиаблова, егырт арольқәа урт рыйткүйс еицәаз нагзацәас измаз: аха уеизгы ақы аанмыжкәа зегы дрыпхъан, апартер ағы атып зыпсо ақынза днеин, нас афиша ахыркыпхъыз агуберниатә усқәартта атилографиағы шакәызгы еиликаит; аштыах афиша иаархәынгы днахәапшын, аха уирахь акғы анымшәа аниба, илақәа инапы аархишиылан, даара дазцрапшны еиқәыпсаны, иааипхъашәалак зегь зтеитдоз ичықымаңыа интеитцеит. Амш хыркәшан ахәысжы батлыкак ашьчи тәтәен, Урыстәыла ахәынтқарра тбай дуззағы ишырхәо еипш, атарчыга ишамчу апсып анланага-санаго иафызыу ацәареи рыла.

Адырғағынтынәи амшнақья авизитқәа ирызкын: анықәаф ақалақ чынуаа, шамаха уағ дынмыжкәа, зегь рөи дынкыдгылеит. Раңхъа днеит агубернатор иөы. Агубернатор, Чичиков еипш, дагышәпамкәа, дагыпамкәа дықазаарын, Анна лыхъз зхыз ағыар ихәда ихшын, аетәа аорден иоураны дықоуп ҳәагыы рхәон: уағы разк, зны-зынла дықәтто ақынза. Араантәи дцеит уи авице-губернатор иахь, уаантәи апрокурор иахь, нас дрызнеиқәеит апалата ахантәағы, аполицмейстер, ахәахәтәғи, аказен фабрикақәа рначальники - иуадафуг мчы змоу ауаа зегь ргәларшәара; аха, иаххәар азхойт, уи авизитқәа рзы даара бзия аус иуит: ахакымцәа русурта, аинспектори ақалақ архитектори рзаарыгза зегы дрылст. Нас ифағетон днақәтәан даара акраамта дхәышуан, уаҳа зөи снейрида ҳәа, аха уаҳа ақалақ ағы чынуаа дықамызт. Дзызнеиқәаз, амчра змаз ауаа дырғагәбзығын еитцырсны, ртәажәашь даара даманшәаланы дцәажәон. Иажәа иналатданы агубернатор илымхә интишт, агуберния уаналало, ұланат узго амға үкәушәа, амғақәа кадифала ихқоушәа иқоу урықәшшы ушнениуа, нас ауаа қөйгәкәа ачын рызто ахәынтқарра аиҳабыра аөхәапхъыз ду иапсоуп ҳәагыы нацишыит. Аполицмейстергы агородовоикәа рзы дара иғәи иахәашаз ак неихеит. Авице-губернатори апалата ахантәағи, машәыршақәшшәа ирымаз ачын иамщхәыз, «шәара шәыңхаракыра» ҳәа ахъреиҳәаз, дара ргәи қанатцеит. Абартқәа зегь ирыбзуураны, агубернатор аухатцәкья иофықа дааипхъеит уи, егырт ачыннаагыы, азә уаххъа, өаңә шыбыжхъа ухәа рыцифақәарц даарыпхъеит дара рахь. Асас, ихы раңәак ахцәажәара итахцәамызшәа, дубон: дахцәажәаҳуазаргы, инықәырфоршәа, цқыа уағы дизеилымкааратәа, ихы ларқәшшәа акәын дышшәажәоз, ушқан иажәақәагы ашәкәкәа рөи иуылло ажәеибаркырақәа рыла еиғи-каауан: арт рдумеи ағы иара, ртәыра хәацык иафызыу, рыпратуқәтцара ду дшапсам, аудадафрақәа дышрыштылахъоу, иматкурағыы ииашара дахыркъяны амакәмабарақәа дышрықәддыршәахъоу, ишьратцәкья иаштыаз ағацәа ширхахъоу, атыхәтәаны шыта ипсы ишьарц, ихы ахынықәиқыша, иаххъынчроу тыпк дашаштыоу: арахь данықәнагалах, ҳатыркәтцара ҳасабла араатәи акыр иап-соу ачыннаа апсышшәык нареиҳәарц уалс ишипхъааз. Абри инеиханы азә ак иимырдырт ақалақ ағы иааз, иаарласынгы агубернатор ичара еинирсләғи зығерықәэзыршәаз уи ауағ. Ачарахь ацара ағағызатцара ф-саатқ инареиханы аам-

та ақәирзит, ағеилахәашьеи ах ҳәашьеи ари ара иапшьеигаз еипш, шамаха уафы имбаңзар қалап. Чаншытхытәни иңара аштыхы иғының идирзәзәарц адтә нықайтсан, акраамта изығқә, рифнүткәала изб нарыттаргәа-аарыттаргәа асапын рыхшыра дағын; нас атрактир матцуғ икәақә ампахьшы аакәхны, ильмәхәа индыркны иахабалакъ иғ тәааирбейт, фынктәка иғ итәз азгы ырбәттүркәа аматцуғы иинеңәтәаны. Нас асаркыя днадгылан, акыағ еижъага нишәтсаны, иңынтағ-хәызыңк итиааз ааркәкәны, ифрак цәхапшы, амцаңшы пштәи тәаҳәа хәығқәа зылда ала иеааиычент. Абас ала иеааилахәаны, ихатә екипаж дақәтәаны, ғыара-ғыара иуылоз аңенцырықәа иркылыпхоз алашара таа зынччалоз амсаду тбаатытәкәа дырныланы иғынеихеит. Уи ҳәеит ҳәа, агубернатор иғны балк амбаңгара иазхаратәа ирлашан; афаетонқәа рфонаркәа рылашара карччо, ағын апхъа ғыңыа ажандармәа гыланы, аеңуардынхышыңа рыйжықәа го – ажәакала, зегь ишаанагара еиқекаан. Чичиков азал данынығонала, иблақәа аахимғар амуит, избан акәзар аңаашыңқәеи, алампақәеи, ахәса риңәфычей еилаарцыршы митәын. Иахъабалакъ икаххая иаркыз алашарақәа зегь дырцеищеуан. Ана-ара афрак еиқәтәкәа бұгаауа тоң-тоңлеи хаз-хази иинеивыс-ааивысуан, кәйркәа шоуразы атакәажә матцуғ пхәыс ахышә аартны, дқылагыланы, еиқәлүршәшөо ашықаршкәакәа ғыңырцир иахаабыңуа иахоу амц еиқәтәкәа реипш; усқан ахәығқәа лывеибахәа игыланы, иңыашы изыпшүеит лжыаҳәа ақъашы; амтқәа рескадрон ажъаҳәа иартысыа апшалас ианыштынахлакъ, адырфагъ ағыуҳәа ауда инығонаңырны, атакәажә лыла ихыңчало амра рхы иархәаны, апшәымара уа, гәып-гәыплеи акакалеи ашықар пәнхәақәа инарықәеибахәоит. Апхын мшкәа рзы арт амтқәа иахыныңырлакъ ироуа афатәкәа рыла итәуп, мла иакзом, аха амла интәошәа ашықар изақәпапо, аки-аки ҳеенбаҳарбап, ашықар ахыштыу ҳлалс-ғалсп, ҳаштыхытәни, ма ҳапхытәни шыапқәа неихъаңш-ааихъаңшып, ма ҳамттыжәфакәа рытқа ҳабғып, мамзаргы ҳапхытә шыапқәа ҳхы иахырхәхәаны иинеидшыланы, ҳнығоныпрааны ҳцап, ҳақәгъежыны, аескадрон ғың ҳаманы, ҳаанаңаңапрып ҳәа ауп.

Чичиков анапшы-аапшыхаттәкъя имтакәа, агубернатор ижәфахыр днатласны дима иғынеихан, днаганы ипхәыс дылирдырт. Арақагыя асас ихы имырхашьеит: икәреи идуңәамыз, аха иагылақәңәамыз, ичыни ирнаалашаз комплиментк ихәеит. Еиңкәашоз рееллыргақәаны, ғыңыа-ғыңызала иғағыланы, егырт атзамцқәа ианыркыдырыцала, Чичиков инапқәа иаштыхъка иқатсаны, ғобақа минут ихы рзыштызаны дырзыпшуюн. Ахәсақәа азәэрырғы иззианы, амода иақәиршәәнгы еилахәан, егырт агуберният қалақы анцәа иратәеишьаз матәақәак ршәын. Ахаңа, захъынғыара еипш, араагы ғ-хықыр рыла еизушартә иқан: шыуокы иаапақәаны, ахәса иривагъежуа иреиенеибақәоз иреиуан; урт рахътә шыуокы-шыуок, петербургтәиқәа иаауцәрылағашшартә, даара иазхәыңы иеиң-кааз, гъамалагы ипхъаңәаз абакенбардқәа, ма ирызцрапшызы исаз ахағы гъежекәа рыман, арт, имырхыаңақәа ахәса инарыттәала-аарыттәало, францызыбызшәала ираңақәаны ргәи дырғыхон, Петербург ишықартцо еипшпәттәкәа. Егырт, ахаңа ишәпақәан, ма Чичиков иеипш, ишәпамкәа, ма ипақәамкәа иқаз ракәын. Арт, ҳәсақәак ҳарғамхандаз ҳәа, итәйттыпшы ипшуюн, ирғаҳарғы, шытхыла-шытхыла маңара идәыиқелон ирпүрттырып: инкылапшыло-аакылдпшыло иззыпшыз, агубернатор иматцуғы ғыарақыр амаца асразы астол иатәа иртүларуш ҳәа акәын. Арт, рхәғқәа тәаааны, икәымпил-кәымпилзә, шыуок-

гы аканттыңрақәа, ма аңырпшұз тыпқәа рынпышқала иқан, хахә еиларчы, еилархәы, ма афранцызцәа «ағостаа сихәхааит» ҳәа изыштыо нығайыргомызд, рыхқәа ааркыаңы итсырған, ма иқәйрбзааны ипхъаҳәан, рхағқәа хыгье-жыааза еихағәгәа иқан. Арт, ақалақ әғы ҳатыр зқәыз ачынуаа ракөын. Иаау-гәашьарызе! Ашәпақәа ари адунеи әғы ирамхаларатә аусеиқәреаеашыақәа еиха ирдыреует, апақәа рааста. Апақәа еихарак анапынтақәа ынагзара из-куп, ма баша ахъязы матцурак әғы иахъарбоу ахъзала анахъ-арахъ идәйкәуп: арт, ыпстазаашьагы мариацәашәа, ҳайрлыхүшәа зынза узақәымгәыту ауп ишықоу. Ашәпақәа ианакәзаалакъ ихъпшу атып иахагылазам, изхагыло ихъпшым атыпқәа роуп, ианахагылагыбы убас реаларбағыа иғәрәақацаа иахагы-лоит, ианаму еиха лассы ртып ағәсаңәа ирытқақәәы ирытқбага ицап акәымзар, акы иахнахәарц иқам. Иатқаңырбо аеенлахәара бзия ирбом: апақәа ыфракқәа интабақача инташәо ишызаху еипш изахым ыфракқәагыбы, аха рчақъмаңыақәа анцәа ишихәара икоуп. Апа хышиқәа ғонутцқала аломбард әғы иғәтәм псы зхо-угыы ак изынхом: ашәпа иғы – тынкроуп, ушпшу, ақалақ әтыхәахъшәа ипхәыс лыхъзала ихъау ғоныкгыбы ааңыртцеит, нас ақалақ еғыи атыхәахъшәа – даеа ғонык, нас ақалақ азааигәара – цутак, нас - ақыта зегъ абнақәеи азиақәеи ухәа шатқаку. Атыхәтәан ашәпа анцәеи ахәынтыкары ырматқуны данаалгалакъ, зегъ раҳатырқәтцаа иғанапсектәлакъ, иматтура ааныжыны, дықәтңы дцоит, дпо-мешъчикнгыбы хъзи-пшени змоу урыс ахны, зчеңзыка тбаау уағны даақәылоит, дынхонит дынтыкоит, ибзиангыбы дынхонит. Уи иашытахъ ахылтқ-пыштқ пахәинтцқәа, аурыскәа рәни ишапу еипш, «амғанғага үзак» ала имал зегъ ахылатъара инатаны, илтәхәахаа ирыштыкоит. Зашыя амахуума, Чичиковгыбы еизаз дахъылапшуз, ихъищрақәа аберт ишрыжәлантәез, убартқәа ырмчалагыбы ауп ашәпақәа ихы зынарылиқ, ихы назлеңкызы рәни иидиркәоз ауаагыбы дрықәшәеит: апрокурор, зыңбыымшықәа даара еиқәтәаз иагыжәпаз, зарма бла алаңақәөйсшыала «уаале-ишъ, үзим, еғыи ауатахахъ, уа ак уасхәоит», ихъөшәа, арахъ иара дуағ тынчны, мыңхә имцажәоз; апоштыахылапшыбы, уағ къағ, аха лағхәафык, философык; апа-лата ахантәафы, хшығла инықәо уағы гәйбизыңк: арт зегъ наңынатә ирдүрзоз азә иеипш иара иеихырхәон, Чичиковгыбы атакс ихы аганахъ иаарнаашәа, аха ргәи иаахәаратәа днареихырхәон. Иара уатқәкья идирдүрт мыңхә ахатырқәтцаа злаз апомешъчик Манилови, уахынхәапшуша уағ еилахәа-еилацак убысқантқәкья ишъап иаграгыланы, датаймтцаа ахәара шытазтаз Собакевичи. Нас иаразнак амаца неидыркит, иаргыбы днареихырхәаны иааидикылт. Астол иатқәа иакәшаны илатәаз хәылпазхъанза уаҳа иагыжамгыледит. Аңәажәарақәа зегъ иара уа ртыхәа ааңыртәеит, ус дук знапы алазкуа ишықартқо еипш. Апоштыахылапшыңтқәкья уағ цәажәафык шиакәызгыбы, амаца шааникылаа еипш, ихы-иғи ахәыцра пшра нағаны, тәқатәи иқышә хыхтәи илахаирпән, дахъынжәхәмаруаа иғәпшылара иааштихызы үзара иааимпсаҳт. Ауағ сахъа зну маңала данннықәоз, уи ина-пы ргәтәаны астол инықәыкшаны, ус ихәон, апхәыс лсаҳыаан: «Бейха, апап ипхәысажә!», акороль исахъа ақәзар: «Уеиха, тамбовтәи анхәғыжә!». Апалата ахантәафы уи иатеикуан: «Уи сара ипатца даныскып! Уи сара лпатца даныскып!». Зны-зынла амаца астол ианықәрыпсоз иаарғытқылан: «Ех! Иқалалакъ қалааит уаҳа сыйлаа сымамзар, бубнақәа ырла сцап!». Ма баша: «ачерв! пикенциа!» ма: «пикендрас! пичура!» мамзаргыбы башаңак «пичук!» – дара ырбжъара амацақәа рыхъыңқәа злеитадырсыз ала рыхъзқәа хәо. Амаңасра напык ианалгалакъ

ажәақәа еимаркуан, ишапу еипш рыбжъқәа рдуны. Чичиковгы ажәеимакра иеалайрхәуан, аха даара қазарала; ажәеимакра иешалайрхәуа зегыры ирбо, аха иамакышыңақәа угәы иаахәаратәа еиңкааны. Уи ианакәзаалакъ ихәомызт: «Шәара шәыхәмархъеит» ҳәа, «шәара ахәмарра шәхы иатәашәшъахъеит», «шәмаца смацала аиңыркъара згәагъит» ҳәа акәын ишихәоз. Ажәа змеику-ауз еихагъы иқәиршаҳатразы, афсы ырхааразы зыңдағ ө-расаттәык зтубаауз аразын тәтынтра чапа аартны, инарымтцеикуан еснагы. Еихарал ихырытанды драцәажәон хылъы зыбахә ахәоз апомешьчикцәа Манилови, Сабокевичи. Арт афыңыагъы шааибаз еипш, апалата аиҳаби апоштахылапшы наскыапхъаны, рхы-ртыхәа дазтцаат. Иқантаз азтцаарақәа иудырбон, алас, сзашибтузеи ҳәа акәымкәа, дзызтцаауа интырхәцааны ишеилирго, избанзар доус зақа-зақағ уаа рыпсы ирықәиту, рмазара атагылазааша зеиңшроу еилкааны, нас ауп урт, рыхъзи, рабхъзи данрызтцаа. Урт, аамта къаек иалыршаны, иеыргәарпханы, рхы-ргәи итқәеит. Апомешьчик Манилов, зарпсы цәңәымтәа итагылаз, ашықар еипш аблана хаақәа зхаз, даныччо, зыблақәа тхәыхәза иқалоз, уи избахә ҳәаны, азы акәараҳәа дахәо, ипсы дизалымхо джелейт. Уи акраамта инапы еиларгәә икны, иекажыны ихәара дағын, ихы иатәашъаны, излеиҳәоз ала, жәохә верст заттәык рыла ақалақъ иақәыгоу ифнақынза дизайнирц. Чичиковгы даара паттула днаиеихырхәаны, гәыкала инапы ааймхны, аапхъара гәахәара дула ид-кыланы моу, уалпшыас ишъаны дышизнеиуа агәра ииргейт. Собакевичгы, иажәа ааркъяңы, изшъапык, убас идууз, зеиңш уажә Урыстәыла адауапшықәа анызаауа ианалага, иззыбзиахаша шып ұзара иузымпшаауа, амагә зшыз егыи изшъапы инадырхаланы, «Сүхәоит, сара сахыгы унеирацы», ихәеит.

Адырғаене Чичиков апоштахылапшыны иахъ шыбыжъхъеи, уаххъеи рифифарц дахъцаз, шыбыжъхъаштахъ, асаат хәа инаркны амаца аспа ианалгаз, тұхабжъон, асаат өба рұынза аспа иағын. Уа өажәеижәабақа шықәса зхыттуаз еилкъак, өбақа-хәдәа ажәа анеимырда аштакх «уара» ҳәа иззәо иалагаз апомешьчик Ноздриови иареи инамтәшәа еибадырт. Уи апоштахылапшығы, апрукорргы ифызцәақәак реиңш драцәажәон, «уара» ҳәагъы реиңхәон: аха амаца ду асразы ианаайдтәала, апоштахылапшығы, апрукорргы иигоз амацақәа даара иацкыпшы игәартон, дызлаңозтырылапш иныңмыршәаңакәа иахылапшуан. Адырғаене Чичиков, ғыңға ахәсақәагъы назлаз асасцәеи иареи, халатла издызкылаз апалата ахантәағы дитан. Нас дсасуан авице-губернатор иқантаз иуаххъағы, ахәхахәтфы – ишыбыжъхъа ду ағы, апрукор ишыбыжъхъа хпүр, ашыбыжъхъа ду иаағсуаз, ағы; ақалақъхы, ауахәама иантыт, аштакх, чарал иағсуаз ақакалкра иқантаз ағы. Ажәакала, сааткүркі ағны дығонаомызт, асасааиртағы дызнеиззоз, ахнықәттара мацаразы акәын. Ақалақъ ағы ахәашьа-ауша иақәшәо, уағ ұышәақ, аамташәақ иакәни ихы дирбейт. Дызланагалоз ауаа излаңаңәаңаалакъ, реиңцәајәара аеалархәшья дақәшәон: ае бзиақәа ранттара атәи иалаңаңәаңаозар, ае бзиақәа рантшаша атәи ихәон, ала бзиақәа ртәи рхәозар, араагъы акыр иапсоу азгәатарақәа қайтиң: аказен палата иаңбуаз аусқәа ртәи акәзар, араагъы азбүәа рызбашақәа ртәи шидыруаз аайрпшуан: аблииард аспа иахцәажәозар, – уи ағғы дышхәыдам уирбон: аиаша нықәгара атәи үәйрүргозар, – уигы, илагырзқәа хыддыло ақынза, иеалархаланы далаңаңәаңаон; арыжәтә ршышша атәи акәзар, – уи атәғы ицәгъямкәа идыруан: атаможния хылапшығы, ачынуаи ртәи анақәхагъы – урт ртүзшәақәагъы, иара

ихата атаможниа хылаңшығас, ма чынудағыс дықазшәа, идырзаны дахцәажәон. Ара уамашәа иубаратәа иқаз, абартқәа зегъ еиқәыршәа-еиқәыргыла, ихата иғырықасаны алаңдәажәашъа дщақәшәөз ауп. Данцәажәоз, ибжы ҳараикцәомызт, иагылаирқәцәомызт, ишақәнагаз акөын дышцәажәоз. Ажәакала, дахуугалакъ, деиқәшәан. Ачынуаа зегъы уи дахъыланагалаз ргәы иаахәаны иқан. Агубернатор, абзиара иашътоу уафуп уи хәа дихцәажәон: апрокурор – уи ус бзия еиқекаафуп хәа, ажандармцәа рполковник – аттара ду змоу уафуп уи хәа: апалата ахантәафы – уи акрыздыруа, пату зқәу азә иоуп хәа: аполицмейстер – пату зқәу, знаалашьагы бзиоу уафуп уи хәа; аполицмейстер ипхәыс – знаалашьа бзиоу, ҳатыркәтцағы иоуп, лхәеит. Собакевичтәкъя, шамахамзар азә дызмырехәазоз, аттх акыр инеихъаны, ақалақъ ақнытә иғны днеини, иеаайлыхны ипхәыс цәабаа лыварағы дания, ус леихәеит: «Сыхаара, сара агубернатор ихәилпхъағы сыйкан, аполицмейстер иқнүгъы шыбыжъхъа сфеит, уа дысдырдырт асовет коллегия ачынуағ Павел Иван-ипа Чичиков: дзакә уағыхааузеи, иараби!» Атакс ипхәыс: «Их!» – лхәан, лшъапала дәаицәхаст.

Ари еипш, жәға хыла иалырхуа ауағы хәа, уи изы ишъақәғылаз ахъз ихъзхаланы иқан, уағ иаацьеишъаша, ақалақъ зегъ зыршынхаз, апровинциақәа рөһи иаалыркъаны аеентарсра (пассаж) хәа изышътоу, апхъағғы лассы иидырiryц икоу қазшъаки уски цәыригаанза.

МИХАИЛ ГУНБА

**ОТВЕТ НА «ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО АБХЗСКИМ
КОЛЛЕГАМ»**

Михаил Михайлович Гунба (16. VI. 1925, с. Ачандара, Гудаутский р-н – 29. I. 2014, г. Сухум) – известный абхазский ученый-историк, кандидат исторических наук (1964). Основными проблемами его научной деятельности являлись позднеантичная и раннесредневековая история и археология Абхазии и Западной Грузии. Михаил Гунба руководил археологическими экспедициями в с. Атара (1974), участвовал в экспедициях в с. Цабал (1962), на Сухумской крепости (1987–1990; 1997–2001) и др. Его перу принадлежат следующие фундаментальные работы: «Атарские гончарные печи» (1985), «Абхазия в I тыс. н. э.» (1989), «Абхазия во II тыс. н. э.» (1999), «Об автохтонности абхазов в Абхазии» (2000).

Приводимая здесь статья была написана для публикации в газете «Советская Абхазия» (рубрика «Дебат-клуб») и была сдана в редакцию 14 июля 1989 года, т. е. за сутки до столкновения абхазов и грузин в Сухуме. Зав. отделом газеты Ю. Герия, которой была адресована статья для ее подготовки к печати, внесла редакционные правки, но она так и не была опубликована из соображений политической целесообразности. Как следствие, материал был отложен в «долгий ящик». После того как газета «Советская Абхазия» была ликвидирована, материалы из ее редакционной папки перешли к ее правопреемнице – «Республике Абхазия», где названная статья пролежала более 20 лет.

Материал предоставлен главным редактором газеты «Республика Абхазия» в 1991–2011 гг. В. Чамагуа.

Публикуется в том виде, в котором статья была подготовлена к печати в июле 1989 года.

В газете «Народное образование» от 14 мая 1989 года было опубликовано «Открытое письмо» абхазским коллегам, автор которого предлагает разобраться в исторических реалиях и начать корректный научный диалог. Хотя, думается, газетные статьи не лучшая форма научного диалога, да и начать его стоило гораздо раньше, но, как говорят «лучше поздно, чем никогда». А значит – поговорим.

Уважаемый Э. В. Хоштария-Броссе начинает свое письмо с недовольства содержанием «Абхазского письма», в котором идет речь о восстановлении первоначального политического статуса Абхазии. Он пишет: «Письмо» написано не только в недружелюбном, но явно во враждебном по отношению к грузинскому народу тоне. Его авторы без прикрытия стремятся посеять раздор между абхазским и грузинским народами, вводя в заблуждение несведущих людей, что не может не вызвать неодобрение со стороны широких слоев обеих народов».

Скажу сразу: в этом письме нет ни одного слова, направленного против грузин. Тот, кто внимательно читал, стремился понять содержание этого письма, знает, что оно направлено именно против тех, кто нарушает дружбу между абхазами и грузинами, которая крепла, по крайней мере, с VIII в н. э. Так что, в данном случае, коллега, как мне кажется, именно Вы вводите в заблуждение несведущих людей. Или Вы всерьез думаете, что восстановление статуса Абхазии помешает дружбе между нашими народами? Тогда позвольте спросить вас: что является основой для дружбы – подчинение или равенство? Почему Вы, как и многие другие мои грузинские коллеги, считаете подчинение Абхазии Грузии прочной основой дружбы между грузинами и абхазами, но в то же время подчинение Грузии всесоюзному правительству кажется Вам неприемлемым? Кстати, в том же номере газеты¹ помещена статья студента V курса исторического факультета ТГУ Кохреидзе. Он говорит о взглядах Ф. Энгельса на взаимоотношения между нациями, и напоминает: В. И. Ленин подчеркивал, что для того, чтобы различные нации могли свободно и мирно сосуществовать или отделиться друг от друга (когда это для них удобно) и создать различные государства, необходим полный демократизм..., ни одной привилегии, ни для одного народа, ни для одного языка, никаких притеснений, никакой несправедливости по отношению к национальным меньшинствам. Хочу выразить уверенность, что такого мнения придерживались не только Ф. Энгельс, В. И. Ленин и автор названной статьи, но и все люди доброй воли. Однако получается, что такой подход необходим только грузинам, и не касается абхазов. Между тем, действия абхазов не противоречат справедливости, наоборот призывают к ее восстановлению.

Не могу не сказать и о том, что тбилисские события² и другие беспорядки, имевшие место в Грузии, грузинские ученые и партийные руководители связывают с лыхненским обращением общественности Абхазии. Как говорится, с большой головы на здоровую. Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить, что сход в Лыхнах состоялся в марте 1989 г., а еще в ноябре 1988 г. в Тбилиси были голодовки, митинги, демонстрации, и выступления неформалов. И даже были попытки втянуть в эту кампанию негрузинское население Абхазии, которому предлагалось объединиться с грузинами против русских.

Проф. Хоштария-Броссе пишет, что «большинство простых, честных людей Абхазии не разделяют такого отношения к грузинам». Для подтверждения своего мнения он приводит пример 30-летней давности, вспоминая как угощали

¹ «Народное образование» от 14 мая 1989 года.

² Столкновения подразделений Советских войск с митинговавшими представителями грузинского неформального движения перед Домом Правительства Грузии 9 апреля 1989 г., в результате которых погибло около 20 человек.

членов комплексной экспедиции в селах Лдзаа и Куланурхва. Могу добавить, что подобные угощения устраивали как раньше, так и позже. Так поступают не только «простые» и «честные» абхазы, но и те, кто подразумевается под «нечестными» – авторы и подписавшие лыхненское письмо. Ведь ясно, что объявив крестьян «честными» людьми, автор тем самым абхазскую интеллигенцию относит к нечестным, это тем более ясно, что ряд грузинских ученых оскорбляют своих абхазских коллег, называя их шарлатанами. И вряд ли следует ссылаться на Сталина и Берия для оправдания того, что происходит после них.

Многие строки открытого письма Э. В. Хоштария-Броссе посвящены вопросам истории Абхазии. Он, например, пишет «... как можно с достоверностью утверждать, какие именно племена и где проживали в IV-III тысячелетии до н. э., когда в эпоху энеолита предполагается выделение лишь западно-кавказской общности народонаселения и речь может идти только об образовании крупных этнокультурных ареалов». Я не знаю, какими источниками пользовались авторы учебника по истории Грузии для 8–9 классов, изданного в прошлом году в Тбилиси, когда писали: «В конце IV и начале III тысячелетий до нашей эры племена – предки грузин – уже научились пользованию бронзой в качестве орудия». Но если грузины смогли определить своих предков времен энеолита и бронзы, почему абхазы не могли сделать аналогичное?

Мой уважаемый коллега в статье определил, кто такие колхи и кто такие керкеты, и «доказал», что абхазы не жили в Колхиде, т. е. нынешняя Абхазия – это Грузия, и абхазы, стало быть, здесь не имеют прав, какими пользуется народ, чье имя носит автономная республика.

Профессор выдвигает обвинение в том, что в абхазском письме ничего не сказано о неабхазских жителях на территории нынешней Абхазии IV–III тыс., что недостаточно подробно сказано о борьбе абхазов против иноземных захватчиков, об утверждении христианства в Абхазии. («Как видим, в этой борьбе Абхазия всегда, якобы, была наедине с врагами и никого не было рядом»). Хочу напомнить, что письмо в ЦК КПСС не монография по истории Абхазия, в нем было невозможно всесторонне осветить все вопросы истории нашей земли. Но в нашей историографии имеются исследование Г. А. Амичба и Т. Г. Папуашвили о совместной борьбе абхазов и грузин против иноземных захватчиков. Что же касается утверждения о том, что абхазы проживали на указанной территории с IV–III тыс., то, во-первых, оно основано не на утверждениях Г. Ф. Турчанинова. А во-вторых, осуждение П. У. Аутлевым теории Г. Ф. Турчанинова не является квалифицированным. Что касается И. М. Дьяконова, утверждающего, что в эпоху бронзы на всем восточном побережье Черного моря жили племена, говорившие на абхазо-адыгском языках, то эта работа не упоминается в открытом письме, зато автор его охотно ссылается на другую работу И. Дьяконова, где он критикует неизданную книгу Г. Ф. Турчанинова.

Анализируя источники и некоторую часть научной литературы, профессор выступает против отдельных положений, высказанных учеными. Целый ряд сложных вопросов истории еще долго останутся предметом научных дискуссий. Но не подлежит сомнению, как мне кажется, то, что отдельные культуры создаются не разными народами, и что один народ не создает несколько культур одновременно. Ареал распространения дольменной культуры и алангуар (ка-

менных оград), которые отсутствуют на территориях южнее Абхазии, указывает на то, что они созданы одним или близкородственными народами.

Я солидарен с Э. В. Хощтрия-Брюссе в том, что не имеющие научного обоснования положения обречены, что их нельзя защищать административными методами. Но не могу согласиться с тем, что только положения, признанные большинством ученых, являются правильными. В истории достаточно примеров, когда господствовали научные школы, далекие от истины. Продолжение научных исследований продиктовано стремлением к истине. Нельзя говорить огульно о смене народов в Абхазии, об исчезновении одних и появлении новых племен, не опираясь ни на письменные источники, ни на археологические материалы, не доказав факт смены археологических культур, невозможно говорить о смене населения. С другой стороны, ни один абхазский ученый не доказывал, что абхазские племена в течение тысячелетий не претерпели никаких изменений.

В статье написано: «Наша историография (грузинская и абхазская) признает, что упоминаемые апшилы и абазги были абхазскими племенами. Но только лишь на основании фонетического сходства их названий с названиями «апсуа» и «абаза» (помимо того, что эти племена, согласно Ариану, размещались на территории теперешней Абхазии)». Это – указание на то, что признание апшилов (апсилов) и абазгов абхазскими племенами необоснованно, поскольку оно исходит только лишь из фонетического сходства их названия с названиями «апсуа» и «абаза». Получается, что случайное сходство названия абхазов с названиями позднеантических племен «апшилов» и «абазгов» послужило основанием для того, чтобы эти племена считать предками абхазов.

Читатель Вашей статьи, профессор, может понять так, будто с позднеантической эпохи до наших дней история Абхазии неизвестна. Но ведь Вы прекрасно знаете, что упомянутое Арианом царство абазгов, расширяясь и укрепляясь, в раннем средневековье образует мощное, независимое от Византии царство. Затем на основе этого царства происходит объединение Абхазии и Грузии в государство, которое сохраняет название «Абхазия» или «Апхазети». Эти оба названия абхазов бытуют непрерывно до наших дней. Однако сейчас, как и раньше, отдельные группы исследователей из Тбилиси «доказывают», что древние абхазы – это грузины, а нынешние абхазы – пришлый народ.

Касаясь того места письма, где говорится об образовании Абхазского царства, Вы доказываете несостоятельность положения абхазских историков о «присоединении к нему западногрузинских земель». В противовес этому, Вы утверждаете, что «Абхазское царство возникло после того, как в результате распада царства Лазика, находившегося в вассальной зависимости от Византии, абхазский князь Леон II отложился от византийцев с помощью своего тестя–царя хазар, объединил абхазское княжество с Эгриси и своей резиденцией вместо Анакопии сделал древнеколхидский город Кутаиси». В процитированном отрывке допускается сразу несколько неточностей. Во-первых, в источнике сказано, что Леон II «был сыном дочери царя хазар» (Картлис Цховреба, т. 1, с. 251), но не зятем. Во-вторых, этот первоисточник не говорит о перенесении столицы Абхазского царства, об этом неясно упоминает только Вахшти Багратиони, живший спустя 1000 лет после этих событий. В-третьих, Лазское царство без Византии никогда

не было могущественным. Не может не обратить внимание читателей и то, что при упоминании Абхазского царства его название заключается в кавычки, название же Лазского царства пишется без них. Кроме того, часто присутствует выражение «так называемое Абхазское царство». Думаю, что это трудно понять иначе, как сомнение в правомочности названия или как желание выразить свое пренебрежительное отношение к абхазам и к их истории. Некоторые грузинские коллеги идут еще дальше, стремясь заменить название Абхазского царства, указанное в источниках, новым названием, более удовлетворяющим их амбиции. К сожалению, коллега, Вы ничего об этом не говорите. Зато безапелляционно заявляете, например, о том, что объединение Абхазии и Грузии «произошло под эгидой грузинских царей из рода Багратионов». Хотелось бы знать, из каких источников вы исходите?

Безапелляционность свойственна целому ряду мест «Открытого письма абхазским коллегам». Иногда оно становится чуть ли не директивным указанием о том, как писать и что писать, поскольку некоторые понятия не устраивают грузинских коллег. Например, читаем: «... имело место не «присоединение Абхазским царством западногрузинских земель», а объединение абхазских и остальных западногрузинских земель в составе Абхазского царства». Не сообщая ничего нового по существу вопроса, эта фраза рассчитана только на то, чтобы создать впечатление, будто Абхазия – западногрузинская земля. А значит еще раз, хотя бы косвенно, между строк, подчеркнуть непризнание абхазов как народ, живущий у себя на родине.

Вы пишете, что «объединенное Грузинское царство в XI–XIII вв. было именно грузинским, а не абхазско-грузинским государством, правда включающим и собственно Абхазию, но наравне с Гурией, Мегрелией, Сванетии, Рача-Таквери в западной Грузии». Но куда в таком случае делся абхазский народ? Он ведь никуда не исчезал даже в те периоды, когда его политические права были урезаны. Он сохранился даже после махаджирства.

В Открытом письме, говоря о борьбе Абхазии против турок и присоединении к России, делается следующее замечание: «Ведь в это же время (с начала XIX в.) происходит и присоединение Имеретинского царства, а постепенно и других княжеств Западной Грузии (Гурии, Мегрелии, Сванетии), для чего почва было подготовлена долгими грузино-русскими дипломатическими переговорами, отражавшими общие «политические интересы». Но этих фактов никто не отрицает.

Хочу остановиться на том месте Открытого письма, где говорится о дружбе между представителями абхазской и грузинской интеллигенции и в качестве примера названы Георгий Шервашидзе, Илья Чавачавадзе, Акакий Церетели. Такая дружба отдельных личностей существовала всегда, она существует и сейчас. Это не предмет для споров. Однако хорошие отношения между отдельными людьми не могут стать показателем отношения руководства республики к абхазам. А ведь речь идет сегодня даже не только о руководстве, но и о многих представителях интеллигенции, ученых историках, журналистах и т. д.

Все больше недоверия во взаимоотношениях порождают факты, когда историки, не имея никаких доказательств, стремятся доказать недоказуемое. Это касается и истории абхазской церкви. О принадлежности абхазской епархии к грузинской еще с VIII в. неоднократно писали грузинские авторы, но ни

один из них не доказал это источниками. Такую же позицию занимает и автор Открытого письма. Не утруждая себя доказательствами, он пишет: «... разве и абхазская епархия не принадлежала к ней (грузинской – М. Г.) традиционно с VIII века».

Уважаемый Э. В. Хоштария-Броссе, Вы возмущаетесь той частью письма, где говорится о «борьбе за удержание грузинами грузинских земель» и пишете: «Что именно предосудительного в стремлении того или иного народа к удержанию своих земель»? Действительно, в этом нет ничего предосудительного. Но предосудительно, когда за свою землю некоторые ученые выдают чужую. А ведь именно это делаете Вы, когда пишете: «Авторы «письма» упускают из виду, что подавление меньшевистской гвардией революционных выступлений, увенчавшихся провозглашением советской власти в Абхазии, как и в Осетии, явилось первым долгом правительенной карательной мерой против восставших...». Как видите, грузинские меньшевики рассматривали Абхазию как «грузинскую землю» и Вы демонстрируете свою солидарность с ними по этому вопросу.

Хотел бы сказать и о том, что нет смысла сопоставлять абхазские и душетские события 1918 года. Мне кажется, что Вы искусственно смешиваете политические и социальные вопросы, хотя в этом обвиняете нас. Если Душети – грузинская земля, естественно, грузины имеют право наводить у себя порядок. Но Абхазия не является грузинской землей.

Из того жеряда, что и предыдущий факт, содержащееся в Открытом письме утверждение, что «ассимиляция абхазами грузинского населения Гальского района шла исторически и ныне происходит». Такой подход к решению исторических вопросов нельзя называть объективным. История Гальского района перевернута с ног на голову. Ведь общеизвестно, что ассимиляция населения Гальского района, заметно ускорившаяся в советское время, была не абхазизацией грузинского населения, а наоборот – грузинизацией абхазского. Сегодня там, в основном, говорят на грузинском языке. Однако фамилии большинства населения Гальского района абхазского происхождения: Тарбая, Зухбая, Чачибая, Колбая, Лацузбая, Акшбая, Кецбая, Званбая и др. Фамилии с двойными окончаниями «бая» и «бадзе», по мнению грузинских же филологов, абхазского происхождения. В противном случае абхазское окончание «ба» не заняло бы первое место, а грузинское «я» или «дзе» – второе. Да и кто может поверить в то, что малочисленный абхазский народ ассимилирует более многочисленный – грузинский?

Грузинский язык и культура «все интенсивнее вытесняются» из Абхазии, утверждается в Открытом письме. Но о каком вытеснении можно говорить, когда грузинское население в Абхазии растет сверхестественно? Ведь Вы сами, профессор, выражая недовольство по поводу вопроса о выходе Абхазской АССР из состава Грузинской ССР (кстати, абхазы требуют не «выхода» из Грузинской ССР, а восстановления прежнего статуса своей республики), ссылаетесь на искусственно созданный процент (44 проц.) грузинского населения в Абхазии. Правда, при этом умалчивая об условиях образования этой цифры. А ведь, если подумать, то именно эта цифра, так быстро растущая, если не приостановить ее рост, она станет причиной исчезновения абхазов как нации в значительной мере – и это причина появления лыхненского обращения в ЦК КПСС. Вы

же хотите прошлое связать только со Сталиным и Берия, умалчивая о том, что нарушения того времени продолжаются и сейчас. По вашему мнению, после XX съезда КПСС был положен конец всяким нарушениям в национальной политике во взаимоотношениях Грузии и Абхазии. Если это было бы так, не появилось быи абхазское письмо. После XX съезда КПСС прошло много времени, было созвано ещесемь съездов КПСС, но вопросы, поставленные в начале пятидесятых годов, до сих пор не разрешаются.

В Открытом письме говорится о том, что труды историков «подвергаются апробации со стороны специалистов, обсуждаются, рецензируются и, безусловно, то, что действительно ненаучно, недостаточно доказано и задевает интересы целого народа, подвергается контролю и корректированию». Так и должно быть. Но, к сожалению, они не всегда объективно рецензируются и достаточно корректируются. Профессор Э. В. Хоштания-Броссе называет книгу академика АН Грузинской ССР Н. А. Бердзенишвили «Вопросы истории Грузии», т. VIII, отмечая, что на основании рецензии абхазских ученых, эта книга была сокращена на одну четвертую часть. Я не знаком с такой рецензией, и не знаю, как в действительности сокращена эта работа. Но знаю, что в другой своей работе – «Вопросы истории Грузии», т. III, этот автор не признавал абхазов самостоятельной нацией, выдавая их за грузин. И никто из абхазских коллег не имел возможности сокращать эту работу, хотя она содержит много таких положений, которые «задевают интересы целого народа». По Н. А. Бердзенишвили, Абхазия культурно-исторически органическая часть Грузии, «абхазы» понимаются как карты, кахи, месхи, джавахи и т. д., т. е. как грузинское племя, а феодальная Абхазия могла быть только «грузинской» (с. 278–280).

Отношение грузинских ученых к абхазам четко сформулировано названным историком. Ссылаясь на международное положение в XV–XIXвв., Н. А. Бердзенишвили заявляет, что оно помешало грузинам завершить превращение абхазов в грузин, и только потому им (грузинам) сейчас приходится доказывать, что абхазы – грузины (с. 28). Так писал ученый, который в течение двадцати лет возглавлял Институт истории, археологии и этнографии им. М. А. Джавахишвили АН Грузинской ССР. Ужепо одному этому можно судить, в каком направлении велась грузинской наукой исследовательская работа по истории Абхазии и Грузии.

Автор открытого письма обвиняет Главлит Грузинской ССР, ЦК КП Грузии и руководство Академии в том, что книги абхазских авторов рецензируются лишь после их выхода в свет, абхазским рецензентам разрешается печатать отзывы, а грузинским – нет. Дело представлено так, будто грузины угнетаются абхазами, лишены всех прав. В действительности женаоборот – все работы по истории Абхазии рецензируются в Грузии. Издательство «Алашара» имело секретное указание, запрещающее издавать исторические произведения. Однако, утого, кто внимательно читал Открытое письмо, складывается понимание того, что грузинские историки, грузинская историография страдают из-за того, что Абхазская АССР входит в Грузинскую ССР. Потому что, если бы не было претензий со стороны абхазов, труды грузинских исследователей выходили бы «полноценными». Получается, что грузинские историки что-то уступают абхазам, но последние не понимают этого.

Вот и я, как историк не понимаю, какие уступки вообще могут быть при исследованиях. Дело исследователя не идти на уступки, а вести принципиальный научный спор. Как грузинские, так и абхазские исследователи истории должны иметь возможность свободно публиковать свои соображения по тем или иным вопросам. Запрещение издавать те или иные исследования является субъективностью, несправедливостью. Ведь истина рождается в спорах. Обоюдно «шлифованные» работы не могут быть честными.

Хочу привести пример того, каким не должно быть сотрудничество. Некоторое время назад я и А. Богверадзе должны были написать совместную работу под названием «Роль Абхазского царства в истории Грузии». В 1979 г. я свою часть написал, направил ее соавтору, с просьбой выслать мне свои замечания. Но вместо того, чтобы направить мне свои соображения, коллега написал отрицательную рецензию, скрепленную круглой печатью, и выслал ее мне. Свою работу он мне так и не показал.

В Открытом письме сообщается, что в Институте истории, археологии и этнографии им. И. А. Джавахишвили за 1944–1987 годы 22 абхаза защитили кандидатские диссертации по абхазской тематике и несколько человек докторские диссертации. По этому поводу я хочу напомнить, что один из сотрудников Абхазского института вынужден был второй раз опубликовать автореферат диссертации только потому, что в нем значилось слово «Абхазия». Другая кандидатская диссертация была названа порочной только потому, что в ней говорилось и об абхазах. Подобные защиты диссертаций не доставляют особого удовольствия. Многие из тех, кто защищал диссертации или издавал книги в Тбилиси по вопросам истории и культуры Абхазии, хорошо знают, что они встречают там сильное противодействие, вплоть до требования вычеркнуть из текста слово «Абхазия» и заменить его выражением «Западная Грузия». Грузинские ученые всячески пытаются доказать, что грузины издревле жили в северо-западных регионах исторической Колхиды (т. е. Абхазии). Пишут о грузинской христианской культуре, пришедшей на смену византийской с грузинской письменностью в качестве общегосударственной на территории всего «Абхазского царства». Что касается вопроса о проживании грузин издревле в северной части Колхиды, могу сказать следующее: академик С. Н. Джанашиа считал (Труды, т. 3, стр. 23), что южные этнографические границы апсилов проходили приблизительно по р. Хоби. Позже это мнение С. Н. Джанашиа было подкреплено археологом Н. Хощтария, раскопками в Чхороцкском районе.

Вопрос о грузинском языке в Абхазии также достаточно ясен. Как известно, до объединения Абхазского царства с Грузией¹ в Абхазии не было обнаружено признаков бытования здесь грузинского языка. Он появляется приблизительно с серединой XI века, т. е. после объединения Абхазского царства и Грузии. Много можно было бы еще сказать, но всего не скажешь в газетной статье. Отмечу лишь, что в Открытом письме затронуты почти все наболевшие вопросы, и все они решены в том же духе, в каком решались и раньше, в годы, которые стали именоваться сталинско-бериевскими. Я, внимательно изучив это письмо, пришел к выводу, что

¹ Имеется в виду 978 год – на самом деле Картли был присоединен к Абхазскому царству путем династического переворота.

ни проблем исторического прошлого, ни вопросов сегодняшнего дня не решить газетными публикациями. В науке не должно быть уступок. Они могут быть только в политике. Полагаю, что изучение истории дело не политиков, а беспристрастных, честных ученых. Нужно писать монографии, в которых мы сможем всесторонне освещать те или иные вопросы. Однако следует соблюдать такой порядок, чтобы при публикации научных работ абхазцы не мешали грузинам, и наоборот.

Заканчивая, хочу с сожалением сказать о том, что в «Абхазском письме» Вы, уважаемый профессор, не нашли ничего соответствующего действительности. Не нашли только потому, что не желаете этого. Ведь даже закрытие абхазских школ и изгнание абхазской интеллигенции из Абхазии, по-видимому, кажутся Вам справедливыми. При таком подходе к решению вопросов межнациональных отношений трудно рассчитывать на понимание абхазских коллег.

Подготовка текста, вступление, комментарии А. Авидзба

ДАУР ЗАНТАРИЯ

РАЗМЫШЛЕНИЯ С ИНОРОДНЫМИ ЦИТАТАМИ

Даур Зантария (1953–2001) – известный абхазский писатель, поэт, эссеист. Его статья – «Размышления с инородными цитатами. О ситуации в Абхазии» – впервые увидела свет почти сразу после кровавых событий в Абхазии, в июле 1989 г.; она была опубликована в мюнхенском русскоязычном журнале «Страна и мир» (№ 5, сентябрь–октябрь 1989 г.).

О СИТУАЦИИ В АБХАЗИИ

Но дважды ангел протрубит,
На землю гром небесный грянет,
И брат от брата побежит,
И сын от матери отпрянет.
Пушкин, «Подражание Корану»

Абхазия похожа на Ливан, каким его показывают с телевизоров. Мой мальчик продолжает рисовать любимых насекомых, но над ними вертолеты, под ними БТРы. Люди подозрительно косятся друг на друга. В нашем субтропическом курортном kraю теперь и в помине нет той праздничной атмосферы, которая обычно здесь царила не только в сезон, но и круглый год. Еще днем люди гуляют по улицам. Но к вечеру, не ожидая одиннадцати часов, после которых, согласно «особому режиму поведения граждан», появляться на улицах запрещено, улицы пустеют. Официальные сводки убеждают, что обстановка нормализовалась. Однако то там, то тут ночную тишину разрывают взрывы или выстрелы. События сразу же обрастают слухами. Население убеждено, что видимое спокойствие есть не что иное, как временное затишье.

Национал-демократическая партия Грузии объявила с 15 августа национальное неповиновение. Я пишу 17-го. Все тихо, потому что эта партия дала правительству срок до 1 сентября, чтобы расправиться с абхазским руководством и Народным форумом¹. То, что произошло, не получило политической оценки, не создана комиссия, которая изучила бы причины конфликта. С перво-

¹ Народный Форум Абхазии – общественно-политическая организация, первый съезд которой состоялся 13 декабря 1988 г. в Сухуме.

го дня во всем обвинили абхазский народ. Не какую-то его часть, а весь народ. Абхазов выгоняют из домов, непокорным грозит поджог или взрывное устройство. На предприятиях, где грузины в большинстве, абхазам объявляют бойкот и не пускают на работу. Начались массовые аресты. Два района Абхазии объявили, что переходят в непосредственное подчинение Тбилиси. Из них изгнаны абхазы. Люди запасаются оружием. Мало кто сомневается, что случившееся повторится – только в худших формах.

В начале августа в Абхазию прибыли представители народных фронтов всех городов Северного Кавказа. Они выразили солидарность с абхазами и готовность оказать ему любую поддержку. Конфликт грозит выйти за пределы Грузинской ССР и перекинуться на весь Кавказ. Такова Абхазия сегодня.

Началось все 15 июля в половине седьмого вечера. А еще днем Сухум жил обычной жизнью приморского города, где в это время года на одного местного жителя приходится чуть ли не десять отдыхающих. Внешне ничто не предвещало взрыва. Правда, кордон внутренних войск со щитами и дубинками охранял школу, а толпа, запрудив поднимающуюся к ней улицу, выплеснулась на перекресток против зданий КГБ и МВД. Через квартал, в приморском парке имени Руставели¹, собралось около тысячи человек. Но многолюдные собрания стали в последнее время явлением повседневным.

Катастрофа произошла потому, что она приближалась с каждым днем, с каждым часом. О ее приближении знали и местные власти, и Тбилиси, и Москва. Однако не было сделано ничего, что могло бы ее предотвратить.

Предыстория в общем известна. В начале апреля грузинская часть студентов Абхазского университета объявила забастовку. Вскоре к ним присоединился профессорско-преподавательский состав грузинской национальности². Многие предприятия выразили им свою солидарность. Акция была одобрена тбилисскими лидерами. Забастовка прекратилась только после того, как Совет Министров Грузии издал распоряжение о создании в Сухуме филиала Тбилисского университета³. Одновременно грузинские писатели Абхазии объявили, что выходят из Союза писателей Абхазии и намерены создать в Сухуме отделение Союза писателей Грузии. Короче, была начата кампания разделения организаций по национальному признаку, создания на берегу Черного моря некоего апартеида.

В ответ на решение тбилисского правительства абхазы провели митинг⁴, где было сказано, что принятие такого важного решения, как открытие филиала ТГУ, без согласия на то абхазского правительства, есть демонстрация, подчеркивающая бесправие и фиктивность автономии Абхазии. Кроме того, открытие фи-

¹ Сейчас – парк им. Б. Шинкуба

² 3 апреля 1989 г. студенты грузинского сектора АГУ и ГИСХа объявили забастовку. 5 апреля у здания АГУ собирались грузинские студенты – 200–250 человек, спустя некоторое время к ним присоединились 60–70 студентов ГИСХа. 6 апреля под давлением митинговавших студентов большая часть профессорско-преподавательского состава, всего около 700 человек, прекратили занятия и присоединились к забастовке.

³ Распоряжение Совета Министров Грузии о создании в Сухуме филиала ТГУ было принято 14 мая 1989 г. Филиалом ТГУ, согласно этому документу, становился грузинский сектор АГУ.

⁴ Митинг абхазов состоялся на центральной площади Сухума вечером 15 мая 1989 г.

лиала, по мнению митингующих, должно было привести к гибели Абхазского университета. В университете функционируют три сектора, что соответствует национальному составу Абхазии. Причем университет практически обслуживает всю Западную Грузию.

На митинге говорилось, что при избытке специалистов в Абхазии, в Сухуме и без того работают Грузинский институт субтропиков и филиал Грузинского политехнического. Грузинский контингент студентов и преподавателей в этих вузах превышает 90 %, и это способствует постоянной миграции в Абхазию грузин, хотя плотность населения здесь и без того много выше союзного уровня.

Пересказывать подробности столкновения нет смысла. Отмечу лишь, что и с грузинской, и с абхазской стороны нашлись люди, которые даже после начала конфликта убеждали людей опомниться. Конфликт все еще можно было предотвратить, как удалось раньше, в предшествующие дни. Но кто-то постарался не допустить примирения.

Надеюсь, что меня не заподозрят в необъективности, если скажу: ожесточенность абхазов была вызвана известием о том, что из Зугдидской тюрьмы выпустили всех заключенных, среди которых было много опасных преступников, вооружили и направили к нам карать абхазов. Ожесточение же грузин (я сужу по свидетельствам тех абхазов, которые были заложниками), объясняют тем, что, по слухам, абхазы убивают детей. Не удивительно ли, что местные грузины, которые еще недавно водили дружбу и хлеб-соль с абхазами, поверили в возможность таких зверств? Нет. Средства массовой информации за последние полгода много сделали, чтобы выработать в сознании грузина образ абхаза-монстра, иноверца с налитыми кровью глазами. Даже после трагедии, когда страсти были накалены до предела, грузинское телевидение с утра до вечера передавало небылицы, намеренно подливая масла в огонь. Это вызвало дополнительную панику, дополнительную жестокость и соответственно жертвы.

Замечу, что абхазское телевидение засняло немало исповедей, которые потрясают: старики, которых держали в рефрижераторах; дети, на глазах которых обстреляли дом и избили бабушку; известный певец, которого пинали ногами в шею, «чтобы не пел абхазские песни». Однако, к чести сотрудников абхазского телевидения, они не пустили это в эфир.

Такова картина событий, которые на короткий срок привлекли внимание всего мира к маленькой Абхазии. Чтобы объяснить, что собственно произошло, мне придется коротко коснуться предыстории конфликта.

Абхазы по языку и духу близки с адыгами (адыгейцы, черкесы и кабардинцы). В подавляющем большинстве абхазы – православные христиане. Слово Божье предки абхазов – апсылы, абазги и саниги – услышали из уст Святых Апостолов Симона Кананита и Андрея Первозванного. Какая-то часть народа считает себя мусульманами; не ест свинины и не пьет вино, хотя никогда не видела мечетей. При этом, по моим наблюдениям, и те, и другие охотнее всего справляют языческие обряды.

В конце XVIII века, в преддверии Кавказской войны, Абхазия представляла собой независимое и от России, и от Турции суверенное княжество с однородным абхазским населением. Оно включало в себя всю современную территорию автономной республики, а также Большие Сочи. Царь Восточной Грузии

Ираклий подписал с Россией Георгиевский пакт¹, что вскоре привело к ликвидации его царства. Кабардинцы, однако, разорвали договор, скрепленный еще при Иване Грозном. Началась Кавказская война. Но тыл Кавказа был открыт: в Тифлисе расположился наместник царя на Кавказе. В 1864 году торжественный парад русских войск в честь окончания войны с горцами проводился в Абхазском урочище Кбааде (ныне Красная Поляна в Большом Сочи)². Абхазское княжество – последнее самостоятельное государственное образование на Кавказе – было упразднено.

Подавляющее большинство абхазов, как и адыгейцы, черкесы и кабардинцы – их братья по крови и оружию, – стали беженцами и поныне живут в странах Востока (Турции, Сирии, Иордании, Израиле), ни с кем не смешиваясь и мечтая вернуться на родину. Густонаселенные ранее районы Абхазии поредели, а оставшееся абхазское население было признано виновным. Среди прочего это означало запрет на учебу и службу в государственных учреждениях и в армии, а также на проживание в городах. Началась колонизация края. Вскоре в Абхазии образовались общины греков, армян, турок, персов, болгар, немцев, эстонцев. Одновременно шел приток грузинского (мингрельского) элемента из малоземельных районов Грузии.

Грузинские газеты теперь охотно пишут о том, что Российская федерация аннексировала Грузию 24 февраля 1921 года³, нарушив договор между этими социалистическими республиками от 7 мая 1920 года. Но наши оппоненты забывают добавить, что то же самое грузинская республика сделала с маленькой Абхазией тремя годами раньше. Вступив в союз с доживавшей свои последние месяцы Германией Вильгельма, Грузия в августе 1918 года оккупировала⁴ Абхазию и тем самым помешала избранному к тому времени абхазскому парламенту сформировать правительство и провозгласить республику. Повод для оккупации был тот, что необходимо «огрузинить абхазов» в противовес русским властям, которые до этого стремились их «обрушить». Именно так выразился глава правительства Грузии Ной Жордания⁵, напутствуя войска, направленные в Абхазию.

Уточним. Если русским властям надо было «обрушить» абхазов на завоеванной земле, чтобы окончательно усмирить маленький народ, то Грузии нужна была абхазская территория. Они считали, что эта земля им положена в награду за помощь России в войне с горцами⁶.

¹ Георгиевский трактат 1783 года – договор о вступлении Картли-Кахетинского царства под покровительство России.

² Последнее сражение и парад российских войск состоялся 21 мая 1864 года.

³ Советская власть в Грузии была установлена 25 февраля 1921 года. Согласно новейшей грузинской историко-политической конъюнктуре, эта дата стала считаться днем оккупации Грузии.

⁴ Абхазия была оккупирована 17–18 июня 1918 года. Командующий грузинским экспедиционным корпусом генерал Мазниев (Мазниашвили) был назначен генерал-губернатором Абхазии. 15 августа 1918 г. был разогнан первый Абхазский Народный Совет.

⁵ Ной Жордания (1869–1953) – политический деятель, председатель правительства Грузинской Демократической Республики (1918–1921).

⁶ Во время Кавказской войны (1817–1864) Грузия выступила на стороне Российской империи.

Идея «огрузинивания» Абхазии родилась на заре нашего века в мечтах социал-федералиста Арчила Джорджадзе¹. К трем принципам, ранее выдвинутым грузинским просветителем Ильей Чавчавадзе² для сохранения нации, потерявшей государственность – Язык, Отечество, Религия, – Джорджадзе добавил еще три: Территория, Государственность, Демократия. Территории, которые он перечислил тогда, основываясь на средневековых границах Абхазо-Грузинского царства³, позже вошли в Грузинскую республику почти полностью (за исключением части Абхазии, включенной в РСФСР, Игенои⁴ в Азербайджане и Лазистана в Турции).

Но именно в это время усиливается и культурное движение среди абхазов: пишутся и издаются новые учебники, открываются абхазские школы, переводится церковная литература, начинается служба на родном языке в абхазских приходах. Во главе этого движения стоял Дмитрий Гулиа, писатель, переводчик Евангелия, автор «Истории Абхазии», переизданной только в прошлом году⁵, основоположник литературы, основатель первой абхазской газеты⁶, зачинатель театра. Гулиа знакомил абхазского читателя с лучшими произведениями Чавчавадзе и Церетели⁷, перевел «Витязя» Руставели. Его имя абхазы чтят так же, как грузины чтят имя Чавчавадзе. Однако нынешние националы объявили Гулиа «вождем апсу-сепаратистов» и врагом абхазо-грузинского братства. В апреле этого года могила Гулиа была осквернена, а 16 июля был уничтожен памятник в его родном селе Варча.

К моменту, когда Российская империя развалилась, и Грузия, и Абхазия перестали существовать как государственные единицы, были Тифлисская и Кутаисская губернии, Особый военизированный Сухумский округ (в пределах нынешней Абхазской АССР), а дальше по побережью шла Черноморская губерния.

Процесс восстановления государственности в Абхазии начался в то же время, что в Грузии. На основе пропорциональных демократических выборов был избран Абхазский Народный Совет⁸. Он должен был сформировать правительство, укомплектовать воинские формирования для защиты территории. Первейшую свою задачу Народный Совет видел в возвращении абхазских изгнанников на родину.

Однако грузинские наемные войска (правительственная гвардия, состоявшая из казаков) вместе с отрядами народного ополчения при поддержке немецких кораблей вошли в Абхазию и оккупировали ее до границ прежней территории. Войска распустили Народный Совет и арестовали многих народных избранников.

¹ Арчил Джорджадзе (1872–1913) – грузинский публицист, один из основоположников националистической партии грузинских федералистов.

² Илья Чавчавадзе (1837–1907) – грузинский поэт, публицист.

³ Абхазского царства.

⁴ Очевидно, имеется в виду территория ингилойцев – этнографической группы грузин, проживающей на северо-западе Азербайджана.

⁵ «История Абхазии» Д. Гулиа впервые была издана в 1925 г., а переиздана несколько раньше, чем «в прошлом году» (статья автором, напомним, написана в 1989 г.), в 1986 г. и вошла в шестой том его собрания сочинений.

⁶ Газета «Апсны» выходила с 1919 по 1921 гг.

⁷ Акакий Церетели (1840–1915) – грузинский поэт, общественный деятель.

⁸ Абхазский Народный Совет был избран 8 ноября 1917 г. на съезде абхазского народа в Сухуме и в тот же день состоялось его первое заседание.

В стране начался террор. В те смутные годы под бордово-черно-белым флагом, который и ныне навязывается Абхазии, процветали насилие, мародерство, нормой стали расстрелы без суда. В политическом плане Абхазия не получила автономии. Правда, чтобы не выглядеть неприглядно в глазах демократического мира, грузинское правительство обещало дать Абхазии конституцию. Проект этой конституции муссировался три года и был принят в урезанном виде лишь за три дня до того, как Сталин сверг демократическое правительство Грузии и установил в ней большевистский режим.

Тerror и произвол грузинских войск вызвали протесты Деникина, Великобритании, Турции и даже представителя союзной Германии фон Кресса¹. Можно сослаться на отзыв Клары Цеткин²: «Кровь стынет в жилах, кулаки сжимаются, как вспомнишь бесчинства, которые творила в Абхазии "демократическая" республика».

Три года грузинского владычества в Абхазии были годами отчаянной борьбы абхазов за независимость. Восстания вспыхивали всюду. Представители Абхазии обращались за помощью к абхазам-махаджирам, пытались вступить в союз с горскими народами Кавказа, налаживали контакты с Деникиным и английской миссией. В конце концов, был создан боевой отряд Кияраз³, ставивший своей целью изгнание захватчиков. Ненависть к грузинской диктатуре испытывали не только абхазы, составлявшие тогда половину населения, но и остальные народы – в том числе мингрелы и сваны. Позднее Кияраз принял большевистскую ориентацию, поднял восстание и призвал на помощь Красную армию.

Режим националов был свергнут. Абхазия стала независимой социалистической республикой (ССР Абхазия). Но это продолжалось неполный год. Советский Союз еще только создавался, и национальными делами ведал товарищ Сталин, тяготевший к гигантизму. Независимость Абхазии раздражала его. В 1922 г. под прямым нажимом наркомнаца Сталина Абхазия «на особых договорных началах» вошла в Грузию.

Общества и партии, которых сейчас в Грузии множество, объявляют, что в абхазском вопросе они едины. Они едины в том, что автономию Абхазии следует упразднить. Организации, которых я условно называю националами, выработали даже программу ликвидации абхазской автономии, которая изложена в специальном выпуске альманаха «Летопись» под редакцией Звиада Гамсахурдия.

Это длилось – читаем там о существовании Абхазской республики – до 1931 года. В том году Абхазия вошла в состав Грузии, как обычная автономная республика. Но происки сепаратистов продолжались до 1936 года. Лишь в период 1936–1954 гг. был положен конец господству сепаратистов и насилию аппарата над грузинами. Однако через год после кончины Сталина сепаратисты попытались взять реванш и восстановить положение, которое существовало при Лакобе.

¹ Фридрих Кресс фон Крессенштейн (1870–1948) – германский военный деятель, генерал. Летом 1918 г. был командирован на Кавказ, служил в составе германской военной миссии.

² Клара Цеткин (1857–1933) – деятель международного коммунистического движения, активист борьбы за права женщин.

³ Боевой отряд Кияраз был создан в октябре 1917 года.

Напомним, что Лакоба, командовавший Кияразом и ставший предсновнаркомом Абхазии, был отравлен ядом в доме Берии как раз в 1936 году.

Цитируемый текст называется «Открытое письмо грузинам Северо-Западной Грузии, называемой Абхазской АССР». От имени грузинской интеллигенции его одобрили и подписали общество Руставели, общество Чавчавадзе, национал-демократическая партия и Грузинская Хельсинкская группа.

Видимо, нет надобности объяснять, что это за период 1936–1954 гг. С 1936 года начинается целенаправленное истребление абхазского народа. Хотя уже в то время абхазы составляли в Абхазии меньшинство, именно они дали 82 % общего числа репрессированных. Репрессиям и насилиственному огрузиниванию подверглись абхазская культура, язык, школы, история, демография, топонимика, наконец, само понятие абхаз.

Все деятели национальной литературы, искусства, культуры в короткое время были уничтожены. И это были не просто сталинские чистки, сами по себе чудовищные. Это было целенаправленное уничтожение абхазской интеллигенции, проводившееся под руководством Берии, мингрела, родившегося в Абхазии. Абхазская культура стала филиалом грузинской. Абхазский язык, принадлежащий к совершенно иной семье, был объявлен диалектом грузинского. Обосновать этот абсурд доводами науки было невозможно. Но у него была твердая опора – сочинение Сталина «Марксизм и языкознание», давшее сигнал к шельмованию выдающегося ученого Марра¹, который много сделал для изучения абхазского языка и истории.

Абхазский алфавит был насилиственно заменен грузинским. Впрочем, последний так и не успел привиться, потому что вскоре абхазские школы были вовсе закрыты и все обучение переведено на грузинский язык, незнакомый абхазам. Детей, осмелившихся перекинуться парой слов на родном языке, наказывали и унижали. Абхазы были объявлены грузинами. Заново была переписана история. В учченых трудах утверждалось, что в хрониках слово «абхаз» следует читать как «грузин».

И все это время из районов Грузии в Абхазию переселяли десятки тысяч грузин. Сначала мигрантам предоставляли дома выселенных в Казахстан греков, немцев и месхов, затем, когда этих домов стало не хватать, открылся «Абхазпереселенстрой», специальное ведомство с особыми полномочиями. Изменились названия городов и сел. На территории Сочи, где давно нет ни одного абхазского поселения, абхазские топонимы сохранились: Хоста, Мзымта, Адлер, Кудепста, само название Сочи. Зато в Абхазской АССР, где живут абхазы, топонимика сплошь огрузинена. Если в самой Грузии всем городам, носившим имена деятелей (Махарадзе², Гегечкори³, Цхакая⁴), возвращены старые на-

¹ Николай Марр (1864–1934) – востоковед и кавказовед, филолог, историк, этнограф, археолог, академик.

² Филипп Махарадзе (1868–1941) – советский партийный и государственный деятель, был руководителем Грузинской ССР.

³ Алексей Гегечкори (1887–1928) – революционер, советский государственный и партийный деятель.

⁴ Михаил (Миха) Цхакая (1865–1950) – революционер, советский государственный и партийный деятель.

звания, то с поселком Леселидзе, у самой границы с Россией, этого не произошло. Леселидзе¹ был генерал- «малоземелец», у которого политруком служил Брежnev. Характерны и наименования сел: они несут на себе следы сталинской романтики и переводятся с грузинского как Труд, Победа, Знамя, Молодость, Свобода, Восход. К названию городов и рек Сухум, Ткварчел, Кодор добавлено грузинское окончание «и».

При этом, разумеется, формально абхазская автономия была сохранена, хотя ни в администрации, ни в партийном аппарате давно не было абхазов.

В 1954 году процесс похорон абхазской нации действительно был приостановлен. После массовых выступлений абхазские школы были открыты. Стали выходить два журнала. Появились книги абхазских писателей. Однако грузинский алфавит был заменен не прежним латинским, а кириллицей.

Сейчас абхазов в собственной республике осталось лишь 18%, а в Грузии выросли новые поколения, которым сначала внушали, что абхазы – те же грузины, а потом, что мы не древние жители этого края, а пришельцы из-за гор.

Мы ждали перемен – пусть не покаяния, но хотя бы внимания к нашей боли. Увы, националы не только не противопоставили себя в этом вопросе официальному Тбилиси, но заняли еще более радикальную позицию. Еще раз процитирую программу: «...грузины должны добиться того, чтобы у Абхазской АССР были отторгнуты районы, которые исторически не принадлежали Апсны и где численность апсуа меньше, а именно – Гальский, Гульрипшский, Гагрский, Сухумский районы, часть Очамчирского района, а также город Сухуми. А для населенных пунктов апсуа в Гудаутском районе и той части Очамчирского, где у них есть села, создать национальные «округа».

По своему характеру эта программа вполне подходит «Памяти»². Только этих коварных апсуа надо заменить масонами. Характерно и то, что возвзвание заканчивается известным изречением Сталина: «Наше дело правое – мы победим».

Итак, нам предложена резервация в демократической республике будущего. Не рискованно ли, однако, маленькому народу пускаться в опасное путешествие со спутником, вынашивающим и уже почти осуществившим планы такого рода? Создается впечатление, что авторы письма, ныне являющиеся законодателями общественного мнения в Грузии, под романтической вывеской борьбы за национальную независимость скрывают скорбь по кончине Сталина и ностальгию по прежним временам. Утверждая, что «боятся за молодежь», они на самом деле опасаются потерять прежние привилегии, и потому, маскируясь под правоборцев, направляют – и пока направляют успешно, – волну национального движения по нужному им руслу. И перед Кремлем это удобно, беспорядки направлены вроде бы не против системы, а вызваны чисто внутренними конфликтами.

Между тем предметом вожделения была и остается Абхазия. События в Абхазии, в особенности резолюция Лыхненского митинга, объявляются причиной студенческих волнений в Тбилиси, которые привели к трагедии 9 апреля.

¹ Константин Леселидзе (1903–1944) – военачальник, генерал-полковник. Герой Советского Союза.

² Национально-патриотический фронт «Память» (или Общество «Память») – русская ультраправая организация, возникшая в Москве в 1980-ые годы.

Организаторы митинга, прошедшего в Абхазии 18 марта, объясняют его проведение тем, что Абхазия была единственным регионом страны, чье правительство не направило в Москву предложений к предстоящему Пленуму по национальным проблемам. Смысл резолюции, принятой на митинге, состоит в том, что единственный выход из национального кризиса – восстановление за Абхазией статуса союзной республики. Отмету, что этот митинг был первой манифестацией абхазского населения, тогда как к тому времени в Тбилиси уже вовсю звучали призывы упразднить абхазскую автономию. Характерно, что под Лыхненским обращением подписалось все взрослое абхазское население, в том числе и руководство республики.

Не буду пересказывать, что последовало за этим. А последовали многочисленные митинги в Грузии, участники которых смело призывали «проливать кровь». Угроза пролития крови, если Россия отделит Абхазию от Грузии, постепенно овладевала умами. Хотя, казалось бы, было очевидно: империя на это не пойдет, если, конечно, Грузия действительно не вознамерится выйти из ее состава вместе с четырьмя госдочками высшего разряда, расположенными на территории Абхазии.

Но реальна ли сама эта идея? Может ли Грузия с ее скучными природными ресурсами (основной продукт этой аграрной страны – чай и цитрусы – сразу обесценится в условиях мирового рынка), низкой организацией труда, с отсутствием современной технологии и нехваткой рабочих рук, да еще в условиях враждебного окружения, рассчитывать на самостоятельное существование? А если Абхазия все-таки уйдет с матерью Грузией, оправдается ли расчет на то, что здесь удастся создать курортную индустрию мировых стандартов, ведь радиоактивное и промышленное загрязнение на нашем отрезке Черного моря в сотни раз превышает допустимые нормы, а почва отравлена пестицидами. Но даже если программа создания самостоятельного государства существует, почему она не выносится на обсуждение? Наконец, главное – может ли Грузия, с ее внутренними распрями и территориальными претензиями, рассчитывать на радушный прием в демократическом мире?

Полагаю, реалистический ответ на все эти вопросы сводится к тому, что грузины вовсе не собираются выходить из состава империи. А коль скоро это так, с абхазов следовало бы снять упрек в том, что они не хотят вырваться из коммунистического режима, не желают жить в свободном мире.

А пока на грозный вопрос Москвы: почему Грузия бунтует, отвечают, что это бунт не против Москвы, а борьба с экстремистами, с панисламизмом. Придуман даже лидер панисламизма в Абхазии. Это известный писатель Фазиль Искандер, абхаз персидского происхождения. Когда же Искандер неожиданно предал гласности свою позицию по абхазскому вопросу, объявив, что Лыхненское обращение он не подписывал, идею независимости Абхазии не одобряет, а выступает за углубление автономии, вышел конфуз.

Мания панисламизма дошла до того, что выступления абхазов 1954 года с требованием открыть абхазские школы международный обозреватель передачи «Моамбе» связал с приходом к власти Моссадыка¹; выступления абхазов в 1978

¹ Мухаммед Мосаддык (1882–1967) – премьер-министр Ирана (1951–1953).

году с требованиями конституционных прав для республики – с возвращением Хомейни¹ в Иран. И 15 июля абхазы справляли не что иное, как поминки по усопшему имаму. Ужас здесь в том, что слушатели и читатели часто этому верят, ибо подобные «откровения» преподносятся им диссидентами, освободившимися от цензуры.

Правда, бывают и сбои. Например, один историк, фамилии которого я сейчас не помню, добрых пятнадцать минут ругал тоталитарный режим. Потом его спросили, как он относится к интервью, которое дал Би-Би-Си Вячеслав Иванов², известный ученый, как член комиссии депутатов перед этим побывавший в Абхазии? Напомню, что трагедию 15 июля Иванов назвал следствием массового психоза в Грузии. Итак, что же ответил историк? «Не следует забывать, – сказал он, – что Би-Би-Си – буржуазная радиостанция, поднаторевшая на антисоветизме». Дальше последовали ссылки на Ольстер и Мальвинские острова...

Если мне и не удалось дать объективный анализ того, что происходит на нашем Черноморском побережье, то я надеюсь, эти размышления будут интересны хотя бы как отзвук тех настроений, которые царят у нас. То, что происходит в Грузии и Абхазии, – это, конечно, звено в общем процессе бурления народов во всем Союзе, правда, со своим кавказским акцентом.

Подготовка текста и комментарии А. Дбар.

¹ Рухолла Мусави Хомейни (1902–1989) – иранский политический деятель, аятолла, лидер исламской революции 1979 года. Руководитель Ирана с 1979 по 1989 гг.

² Вячеслав Всеволодович Иванов (р. 1929) – лингвист, семиотик, антрополог.

АСЛАН АВИДЗБА

**К ВОПРОСУ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ
ГРУЗИНО-АБХАЗСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ**

(Некоторые замечания к работе С. Червонной «Абхазия – 1992: постокоммунистическая Вандея»)

Авидзба Аслан Фазлыбееевич – заведующий отделом источниковедения Абхазского института гуманитарных исследований им Д. И. Гулиа АНА, канд. ист. наук.

Еще задолго до Отечественной войны в Абхазии (1992–1993 гг.) грузинские политики, историки, писатели, журналисты активно стали внушать своему народу и всему миру, что Абхазия является «исконно грузинской землей». В связи со сказанным, как представляется, актуально вспомнить признанного гуманиста Эразма Роттердамского, которого также не могли не заботить проблемы войны и мира. Он, в одном из своих произведений, от лица гонимого людьми «Мира», писал: «Хорошие книги делают людей, философия создает более чем людей, богословие создает богов. Я был уверен, что отдохну среди ученых после стольких мытарств. Но, увы, новое разочарование! Здесь идет та же самая война, но только в ином роде, не такая кровавая; но не менее бессмысленная и неразумная»¹. Приведенное в этом пассаже, в особенности в его последней части, имеет непосредственное отношение к книге российского ученого С. Червонной² «Абхазия – 1992: постокоммунистическая Вандея». Как не может не заметить любознательный читатель, оценки и выводы названного автора всегда тенденциозны, и в любом противостоянии виновными у нее выходят плохие нецивилизованные абхазы, от которых вынуждены защищаться образованные и патриотичные грузины. Уже в названии своей работы автор навязывает чита-

¹ Эразм Роттердамский. Жалоба мира. Пер. Мендельсона Ф. Л. М. 1991 // http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/erazm/galmir.php

² Светлана Михайловна Червонная родилась в 1937 году в Москве. Доктор исторических наук, эксперт по вопросам искусствоведения и нацменьшинств. Уже более десяти лет Светлана Червонная проживает в Польше. Отец ее Михаил (Мечислав) Бонч-Тарнаковский – польский князем – изменил фамилию и национальность, взяв в качестве новой фамилии партийный псевдоним «Червонный».

телям ассоциацию событий во французской Вандее¹ с Отечественной войной в Абхазии. Тогда как между названными событиями пролегает двухсотлетний временной промежуток, кроме того, они совершенно разные по характеру, целям, задачам и движущим силам. При этом, с помощью неоднократно повторяемых клише, дело представляется таким образом и это внушается читателям, что «неграмотные абхазы», причем по подсказке из Кремля и еще откуда-нибудь, хотят отнять у шелковых и ласковых грузин лакомый кусок их родной земли. А все из-за того, что московский ученый в своей названной работе задалась целью оправдать политику Грузии, совершившей агрессию против Абхазии. При этом она легко и непринужденно (во всяком случае, со стороны так кажется), все рассуждения и мнения, не вписывающиеся в ее концепцию по грузино-абхазским отношениям, называет «глупейшими» и «абсурдными».

Более того, она в своей работе объявила, что абхазы ее наняли, чтобы «обеспечить научное прикрытие позициям этого (абхазского – А. А.) сепаратизма ссылками на авторитет московских ученых»². Но, несмотря на это, она написала книгу против этих самих «сепаратистов» – следовательно, является образцом неподкупности, честности и порядочности. Кстати сказать, С. Червонная прибыла в Абхазию 10 августа 1992 года, а рассматриваемая книга вышла в свет уже 1 августа 1993 года, т. е. менее чем через год, еще в ходе войны в Абхазии. Это обстоятельство является дополнительным свидетельством стремления автора не к объективному изложению фактов, а как можно быстрее «осветить тьму пусть даже маленьkim, но лучом правды»³.

В силу этого грузинские политики, ученые и писатели, писавшие и пишущие впоследствии воспоминания и научные труды⁴, считают своим долгом ссылаться на названную работу С. Червонной, когда они хотят показать абхазов в неприглядном виде или просто обвинить их в неправоте. Следовательно, если раньше, в Советское время, правилом хорошего тона у грузинских общественных и государственных деятелей считалась ссылка на Георгиевский трактат⁵,

1 Вандея – департамент во Франции, появился на карте этой страны в 1789 году. Его собственная история началась фактически в марте 1793 года. С тех пор стало принятым именовать Вандеей районы гражданской войны, охватившей территорию департаментов Вандея, Мэн-и-Лаура, Атлантическая Лаура и Дё-Севр. Вандейские войны – война правительства Франции против мятежа в западных провинциях страны в XVIII в. и Директории. Получила свое название от названия департамента Вандея – главного очага мятежа в 1793 году.

2 <http://conflicts.rem33.com/images/abkhazia/Czerwonna%201.htm>

3 Кикнадзе В. Светотени книги Светланы Червонной // 25. 09. 2012 http://rus.expertclub.ge/portal/cnid_12631/alias_Expertclub/lang_ru/tabid_2546/default.aspx

4 Шеварднадзе Э. Когда рухнул железный занавес. М. 2009; З. Папаскири. Абхазия. История без фальсификации. Тб. 2010; Маршания Л. Правда о трагедии Абхазии. 2006 // <http://abkhazeti.info/war/2006012615534334124225.php>; Д. Джоджуа в своих разделах в книге «Очерки по истории Грузии. Абхазия. Тб. 2009 и др.

5 Георгиевский трактат – российско-грузинский договор. Подписан в Георгиевске 24 июля 1783 году. Он был создан на основе 3-х документов: 1) прошение царя Ираклия от 30 декабря 1771 года; 2) обязательство Киртли-Кахетинского двора от 1772 года; 3) указ Екатерины II Григорию Потёмкину (конец 1782 – начало 1783 года). Сам трактат состоял из 4-х независимых документов: из 13-ти основных статей, из 4-х независимых, одного дополнительного и из образца клятвы. Они были подписаны отдельно.

то теперь среди отставных грузинских политиков и действующих писателей и ученых таковой считается ссылка на С. Червонную. Вообще нужно сказать, что названная работа является не только характерным трудом, «разоблачающим» «абхазских экстремистов», но и стала своего рода фундаментом и основным источником для российских, западных и других авторов, которые, по разным причинам, задаются целью обосновать, в очередной раз в их истории, «виновность» абхазов.

Саму рассматриваемую работу С. Червонной предваряет маленькое предисловие, состоящее буквально из одного абзаца, К. Дзебисашвили, в котором сказано: «Книга поражает объемом проанализированного материала и знанием мельчайших деталей и нюансов этнополитических процессов в Грузии и конкретно в Абхазии. Тем не менее, стоит отметить и стремление автора не предстать обвинителем абхазского этношовинизма, а попытаться раскрыть те скрытые механизмы, которые привели к трагической развязке – грузино-абхазскому конфликту – в регионе. Р. С. Большое спасибо автору за профессионализм, непредвзятость и неангажированность. Рекомендую всем т. н. «знатокам» грузино-абхазской проблематики ознакомиться с этой книгой»¹.

Таким образом, с самого начала книги ее автор был объявлен источником той правды, которую не знают и не могли знать «знатоки», под которыми, естественно, следует понимать всех тех, кто не разделяют точку зрения С. Червонной, которая по чистой «случайности» совпадает с точкой зрения действовавшей тогда в Грузии власти. Почему-то Червонная относится также плохо к Гамсахурдиа, как к нему относится Шеварднадзе², хотя когда она пишет о Гамсахурдиа в контексте его противостояния с абхазами представляет его борцом за справедливость. Получается, что для С. Червонной хороши все, кто против абхазов. Вообще странно: ученый, имеющий немало работ, посвященных правам народов на самоопределение и отстаивающий их, в случае с абхазами кардинально переходит на противоположные позиции. При этом она никак не желает понимать того, что реализация права абхазского народа на самоопределение стало обязательным условием не только для его достойного существования, а вовсе и самого выживания. Если С. Червонная это знала и выступала против самоопределения абхазов, то значит, она не заблуждается насчет этого, а просто поддерживает идею их физического истребления. Кстати в своей работе она этот тезис называет абсурдным и вымысленным.

Грузинские писатели Р. Миминошвили и Г. Панджикидзе, готовившие ответ «абхазским сепаратистам» на Лыхнское обращение «от имени и по поруче-

¹ <http://www.biblus.ru/Default.aspx?mode=op&bk=765l0a3v0&id=3496>

² Такая ее позиция с течением времени перестала устраивать многих грузинских авторов. В частности, директор Института истории и этнологии имени И. Джавахишвили В. Кикнадзе в 2012 г. писал следующее: «Автор проявляет себя как явного, непоколебимого апологета Эдуарда Шеварднадзе. Светлана Червонная убеждена, что только он является демократическим лидером и спасителем Грузии – а сторонников Звиада Гамсахурдиа считает реакционерами и «неофашистами» ... Можно лишь сожалеть, что автор, испытав явное влияние большей части грузинской интеллигенции того времени, не смог избежать в своем труде грубых ошибок и оценок». Кикнадзе В. Светотени книги Светланы Червонной /http://rus.expertclub.ge/portal/cnid_12631/alias_Expertclub/lang_ru/tabid_2546/default.aspx

нию» правления Союза писателей Грузии, назвали события 15–16 июля в Сухуме «хорошо продуманной и спланированной акцией», которой, «к стыду всего абхазского народа мастерски и не столь уж завуалировано руководили абхазские партийные работники, писатели, ученые, представители интеллигенции»¹. С. Червонная, развивая мысль грузинских писателей, утверждает, что июльскими событиями абхазами было положено начало войны против грузин. Она пишет: «После этого, по всей видимости, должен был вступить в силу тщательно разработанный план боевых действий, рассчитанный на длительное изнуряющее противоборство. И он начал осуществляться. Бесстрастные пограничники зафиксировали: «... в течение дня 16 июля и ночи 17 июля 1989 года в г. Гудаута была организована беспрепятственная загрузка на прогулочные катера лиц, вооруженных холодным, огнестрельным, в том числе боевым автоматическим оружием, а также бутылками с зажигательной смесью..., дубинками, металлическими прутьями и т. п. На шести прогулочных катерах из г. Гудаута была осуществлена отправка в г. Очамчира около 900 человек»². Уважаемый ученый пишет, не зная о чем. Правда, она при этом ссылается на российских пограничников, но это не дает оснований вводить в заблуждение общественность, тиражируя заведомую ложь. В Очамчиру людей отправили на катерах потому, что город Сухум и вся прибрежная полоса, несмотря на особый режим поведения граждан и присутствие частей Советской Армии, находились под контролем грузинских неформалов. Вместо того, чтобы продолжать «изобличать» абхазов в милитаризме, нужно хотя бы изучить факты и сопоставить их. Абхазы не могли чувствовать себя в безопасности, а некоторое время и вовсе не могли без сопровождения появляться в своей столице. А разговоры о каком бы то ни было оружии – это выдумки: какое оружие могло быть у людей, которые вынуждены были покинуть Сухум, и не могли вернуться домой в Очамчирский район иначе как морским путем, минуя Сухум и прибрежную полосу. Понятно, что С. Червонная, почему-то в обиде на абхазов, но нельзя же совсем так огульно обвинять их во всем, что приходит на ум. И если, описывая события августа 1992 г., она ссылается на то, что сама была свидетелем событий (хотя и об этих событиях она пишет очень тенденциозно и предвзято), то в июле 1989 г. С. Червонная не была ни в Гудауте, ни в Очамчире, ни в Сухуме. В силу этого она не владела ситуацией. Если бы это была бы не так, то она знала бы, что тогда абхазский народ был «поставлен на грань катастрофы». В обращении Народного форума Абхазии к командующему внутренними войсками СССР Ю. Шаталину от 20 июля говорилось, что «идет четкая запланированная акция по уничтожению абхазского народа». Далее, в связи с тем, что «Вы, располагая недостаточными силами, не в состоянии сегодня гарантировать нашему народу право на жизнь», НФА предлагал принять предложение «о временной мобилизации лиц абхазской национальности на добровольных началах, командование которыми возложить на ваших подчиненных»³.

¹ Миминошвили Р., Панджкидзе Г. Правда об Абхазии. Тб. 1990. С. 5.

² Червонная С. Абхазия – 1992: посткоммунистическая Вандея //http://conflictsrem33.com/images/abkhazia/Czerwonna%204.htm

³ Лежава Г. Политическая ситуация в Грузинской ССР и абхазский вопрос (1987–1992 гг.) // http://abkhazia.narod.ru/leghava.htm

С. Червонная, комментируя операцию абхазских сил, в результате которой Г. Ломинадзе был выдворен из занимавшегося им вопреки решению ВС Абхазии, пишет: «Человек демократических убеждений, к тому же грузин по национальности, генерал-майор Ломинадзе никак не устраивал новое руководство Верховного Совета Абхазии своей верностью закону и долгу, упрямым нежеланием политизировать органы внутренних дел и превращать отделения милиции в опорные пункты национал-сепаратизма»¹. Заступаясь за «демократа» Г. Ломинадзе, наверное, не мешало бы сперва уточнить и узнать то, что перед этим Парламент Абхазии неоднократно признавал его работу неудовлетворительной. Да и не совсем красиво утверждать, что Ломинадзе отличался «упрямым нежеланием политизировать органы внутренних дел», тогда как именно он способствовал политизации и повсеместной криминализации правоохранительных структур республики, их расколу по национальному признаку, безнаказанности незаконных военных формирований, творивших произвол и бесчинства в городах и населенных пунктах Абхазии. Вдобавок ко всему он сам превратился в одну из самых одиозных политических фигур – пособников грузинских экстремистов в Абхазии. Фактически Ломинадзе, наравне с Т. Надарейшивили, является одним из главных виновников ввода войск Госсовета Грузии в Абхазию, который не мог не привести к войне и он, конечно, знал об этом. Подтверждением сказанного служит и признание самого Г. Ломинадзе в том, что он сознательно не препятствовал беспределу, творившемуся тогда в Абхазии.

Говоря о причинах войны, С. Червонная пишет: «Организаторы абхазской войны, соучастники этой политической провокации, сторонники Ардзинбы, отвечающие за идеологическое обеспечение июльско-августовской авантюры 1992 года, размахивают цитатами подобных заявлений грузинской стороны, пугая ими своих соотечественников и используя их для обоснования своей правоты. Но дело в том, что именно такое использование совершенно неправомерно. Это примерно все равно, что оправдать какой-нибудь упредительный военный удар, нанесенный по России Соединенными Штатами Америки (или Израилем? или Германией?) на том основании, что российская печать определенного сорта (газета «День» и ей подобные) полна разного рода антиамериканских, антисемитских и тому подобных мерзостей»². Но это утверждение могло быть отчасти оправдано, если США нанесут удар по России, что исходя из логики данной цитаты равно тому, что если бы в августе 1992 г. Абхазия нанесла бы военный удар по Грузии. Напротив – агрессию совершила против Абхазии именно Грузия, и это исторический факт, а факты, как известно, упрямая вещь, а история не имеет сослагательного наклонения. Так было до нас и так будет после нас, и это не изменится, в угоду кого бы то ни было, пусть даже уважаемого ученого, которая, почему-то, возложила на себя миссию поменять местами агрессора и его жертву.

Между тем, именно антироссийская риторика работы удостоилась особой похвалы. В своей рецензии на нее грузинский ученый В. Кикнадзе дает следующую оценку: «Книга Светланы Червонной сыграла особую и, можно сказать,

¹ Червонная С. Абхазия – 1992... //http://conflicts. rem33. com/images/abkhazia/Czerwonna%206. htm.

² Червонная С. Абхазия – 1992... //http://conflicts. rem33. com/images/abkhazia/Czerwonna%204. htm

решающую роль внейтрализации той злобной и лживой пропаганды, которая велась вокруг Абхазии мощной российской пропагандистской машиной»¹.

Российский исследователь М. Александров, говоря о книге С. Червонной, пишет: «Автор занимает ярко выраженную прогрузинскую позицию. По ее оценке отделение Абхазии от Грузии стало результатом не внутренних настроений абхазского народа, а скрытого заговора «реакционных» прокоммунистических сил СССР, а затем России, пытавшихся реставрировать Советский Союз. Интересно, что автор приписывает этим селам сверхъестественные возможности даже после распада СССР. То есть, проиграв на внутрироссийском поле, они продолжали каким-то странным образом определять внешнеполитическое поведение России. При этом Червонная впадает в явные противоречия. Она тут же признает, что основную помощь оказала Конфедерация Горских Народов Кавказа, настроенная не только не проимперски, но даже антироссийски. Более того, автор сама признает, что реакционерам «не удалось «оседлать» российскую армию и использовать ее против Шеварднадзе, не удалось спровоцировать Ельцина, который занял жесткую позицию недопустимости военного втягивания России в закавказский конфликт и поддержал принцип территориальной целостности Грузии»².

Между тем, агрессия Грузии против Абхазии была направлена на недопущение восстановления ее действительной государственности, стремление удержать ее в качестве приданка «единой и неделимой» Грузии. Другими словами, целью вторжения в Абхазию было насильтвенное сохранение ее колониального статуса, что «является тяжким международным преступлением, влекущим международную ответственность государства-колонизатора»³. Как известно, право всех народов на самоопределение закреплено в Пактах о правах человека 1966 г. – в Международном Пакте об экономических, социальных и культурных правах и Международном Пакте о гражданских и политических правах. Но тогда никто (кроме самих абхазов и их братьев из Северного Кавказа) и не вспоминал о правах человека, о праве нации на самоопределение, о других неотъемлемых правах и свободах, предусмотренных в многочисленных международно-правовых документах. Не вспомнила о них, естественно, и автор многих работ о праве народов на самоопределение С. Червонная, которая и вовсе утверждала, что «не Шеварднадзе начал эту войну», а В. Ардзинба⁴.

Поскольку С. Червонная не верит и не слушает никого, кроме цивилизованных грузин, приведу прямую речь Г. Ломинадзе, который, поясняя, почему он просил у Китовани ввести грузинские войска в Абхазию, отмечал: «Я был согласен с вводом войск, потому что Абхазия уже была потеряна. Но армия, войска такими методами, и таким образом не должны были входить. Китовани

¹ Кикнадзе В. Светотени книги Светланы Червонной // 25. 09. 2012 http://rus. expertclub. ge/portal/cnid_12631/alias_Expertclub/lang_ru/tabid_2546/default. aspx

² Александров М. В. Историография политики России в грузино-абхазском и грузино-осетинском конфликтах в 1991–2006 годах // «Битва за Кавказ. 2004–2088». М. 2010. С. 666–667.

³ Хагба В. Агрессия Грузии и Международное право. Гагра. 1995. С. 11.

⁴ Червонная С. Абхазия– 1992... // <http://conflicts. rem33. com/images/abkhazia/Czerwonna%207. htm>

я в Самтредиа видел всего 5 минут. Несмотря на попытку, разговор оказался безрезультатным. На другое утро первая часть батальона вошла. В Тбилиси такое творилось, что я не мог решить элементарные вопросы, и вы думаете, я мог остановить 120 танков? Да, я и знал, какая у нас была армия. Но что мы были такими бесстыжими, я не думал. Я говорил, что в Сухуме нельзя оставлять эти части, это было равносильно гибели. Я должен был пойти до конца. Шеварднадзе же клялся, что они не войдут в населенные пункты. Они же и шагу не ступили из города. Ужас, что творилось. Все тянули награбленное – будь то гвардеец или мхедрионовец¹. Вот как это было. Следовательно, войну в Абхазии начинали Э. Шеварднадзе и его единоверцы от политики, а не В. Ардзинба.

Очередным свидетельством тенденциозности С. Червонной является и следующее ее умозаключение: свержение пусть даже плохого, по их обоюдному с Шеварднадзе мнению, но законно избранного Гамсахурдия – хорошо, а вот стремление В. Ардзинба защитить свой народ от насильственной ассимиляции и физического исчезновения – плохо. Следовательно, по ее логике, Шеварднадзе – великий демократ и миротворец, а Ардзинба, – которого она называет «самым великим национал-сепартистом», – авантюрист и милитарист.

Между тем В. Ардзинба – ответ абхазов на вызов, брошенный им историей; легендарная личность, появившаяся в нужном месте и в нужное время и ставшая олицетворением освободительного движения; сумевший сохранить свою маленькую страну в большой равнодушной среде, достойно пронеся через безжалостное время знамя чести своего народа.

С. Червонная, в своей названной работе, как уж было отмечено, раз за разом повторяет и навязывает своим читателям мысль о том, что войну начали Ардзинба и абхазы. Между тем, такое мнение можно навязать только тем читателям, которые, в силу разных причин и обстоятельств, окажутся не в состоянии или не пожелаю быть в ладах с простой логикой: 14 августа 1992 г. грузинские войска были остановлены у абхазской столицы, а не абхазские формирования – на грузинской территории.

Постскриптум: В 1999 году в Москве под грифом Института этнологии и антропологии РАН была издана небольшая по объему (22 стр.) работа С. М. Червонной «Карачаево-Черекессия – 1999: выборы главы республики». Данное издание предваряется сведениями об авторе, где наряду с тем, что автор является почетным профессором Тбилисского государственного университета, что, в общем, не мудрено – есть за что, – «проводится», что С. Червонная «лауреат Государственной премии Республики Абхазия»². Последний «факт» биографии ученой не соответствует действительности. Он включен в ее послужной список, видимо, с целью «доказать» свою значимость в академических кругах Абхазии, что, по ее представлениям, должно было ввести в заблуждение научную общественность. Это является лишним свидетельством нечистоплотности названного автора, и того, что С. Червонная не брезгает передергиванием и даже подтасовкой фактов.

¹ Газ. «Республики Абхазия», № 25, 5–6 марта 1998 г.

² Червонная С. М. Карачаево-Черекессия – 1999: выборы главы республики. М. 1999. С. 1.

ВОЕННЫЕ ДНЕВНИКИ

Л. Тарнава 21 июля 1993 г., во время ожесточенных боев за Сухум, находясь в оккупированной абхазской столице, записала в своем дневнике: «Не для печатания. Но, если Абхазия и абхазцы выживут в этой войне, пройдут годы, появятся новые молодые историки Абхазии и будут писать о нашем времени, пусть мой дневник и будет документом этого времени»¹.

М. Блок, хорошо разбираившейся в методах исследования истории, писал: «Когда изучаемые феномены принадлежат настоящему или совсем недавнему прошлому, наблюдатель, хоть он и неспособен заставить их повториться или повлиять на их развитие, не так безоружен по отношению к их следам. Он может буквально вызывать к жизни некоторые из них. А именно – сообщения очевидцев»². Этот вид источников наиболее ценен, ибо его авторы в тот момент не склонны к приукрашиванию действительности (им тогда, как правило, не до этого), а к правдивой фиксации окружающей их реальности. Сказанное относится и к Отечественной войне в Абхазии (1992–1993 гг.). «Мы шли на смерть, чтобы жить», – это выражение В. Ардзинба раскрывает суть происходившего в Абхазии, после вторжения сюда грузинских военизованных подразделений.

Ниже приводятся четыре дневника, три из которых были опубликованы еще в ходе войны. Первый из них – «Сухум. Декабрь 1992 года» – принадлежит молодому жителю Сухума, который незадолго до публикации выбрался из оккупированной абхазской столицы. Автором второго дневника – «Сердца моего боя – Абхазия» – является доброволец, служащий в рядах Вооруженных сил Абхазии. Обе названные свидетельства были опубликованы под псевдонимами – Юсуп Чам-оглы и Д. Кавказов.

Автором третьего свидетельства, под названием «Сухумские дневники», выступила 20-летняя сухумская студентка Мадина Ш., которая во время пребывания в оккупированной абхазской столице вела записи. Они тогда были подготовлены к публикации корреспондентом газеты «Республика Абхазия» В. Шария. И завершают эту рубрику военных дневников записи Героя Абхазии Т. Джапуа, публикуемые впервые.

¹ Тарнава Л. Абхазский дневник. Сухум. 2008. С. 7.

² Блок М. Апология истории или ремесло историка. М. 1986 // <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000028/index.shtml>

ЮСУП ЧАМ-ОГЛЫ

СУХУМ. ДЕКАБРЬ 1992 ГОДА¹

... Утро. По-весеннему мягкая абхазская зима вступила в свои права. Над городом крутятся дымки. Нет, это не пожары. Это вылетают в трубы самодельных печей деревья, некогда украшавшие сухумские улицы и парки. В городе нет электричества, газа, воды... В городе пустынно. В Абхазии идет война.

По улице Кирова² грохочет танк. На броне – визжащие от восторга, разрумянившиеся от непривычной езды и жестких объятий солдат в шлемофонах нарядные девушки. Амazonки? Нет. Проститутки, съехавшие со всех уголков Грузии в поисках легкой жизни, доли награбленного и высвободившихся квартир сухумских беженцев, раздаваемых щедро рукой новоиспеченного коменданта города.

У горотдела милиции прислушиваюсь к разговору группы людей в милицейской форме «старого режима»: «Опять бензина не дают». «Все из-за них – кивок в сторону юнцов в черной форме, садящихся в роскошную иномарку. – Военная полиция, «борцы с мародерством». Мы ловим – они отпускают». «Еще бы – подхватывает третий. Слышали: наш шеф имел недавно беседу с Хайндрава, и ему дали ясно понять: если мы будем сажать и расстреливать грабителей, то грузинская армия разбежится по домам. Жрать-то им нечего».

«Как же так? – подумал я. – Ведь у любой армии должны быть свои службы жизнеобеспечения. Неужели грузины допустят, чтобы их армия мерзла и голодаала?». Возле тургостины «Сухуми» на улице Лакоба я и впрямь заметил, что для подразделения грузинской армии, которое там расположилось, готовится завтрак. Кашеварили солдаты в истинно походных условиях: асфальт, дрова, котел. Одеты они были по-зимнему: женские кофты поверх спецовок, вязаные шапочки. Приблизившись, я не смог скрыть своего любопытства и поинтересовалась меню (благо, по-грузински знаю). Мне предложили заглянуть в котел, где я сразу разглядел соседствующие бок о бок рис с горохом. «Это наш и завтрак и обед, – пояснили мне. – А к ужину что-нибудь добудем».

В том, что их слова вряд ли разойдутся с делом, я убедился, встретив на улице Джгубурия плачущих женщин: «Сволочи! Раньше деньги и вещи отбирали, а теперь уже и по холодильникам полезли. Будьте вы прокляты!».

... Я продолжал свой путь по набережной. На парапете на мешках с песком восседали бравые ребятки с автоматами, которые в мирное время обычно про мышляли «случайными заработками» на сухумских пляжах. Они приветствовали меня звонкой очередью, распугавшей чаек.

Благополучно избежав шального «приветствия», я пронефилировал мимо морпорта, где как раз шла погрузка на транспорт до Поти разношерстных легковых автомобилей. Как мне объяснили, «в результате варварских об

¹ Был опубликован в газете «Республика Абхазия», № 182 (252), 31 декабря 1992 г.

² Сейчас – ул. Ардзинба.

стрелов абхазской артиллерии, страдает имущество комендатуры», вот его и эвакуируют.

У здания Верховного Совета Абхазии, то есть, простите, штаба Вооруженных сил Грузии, мое внимание привлек разговор часовых о том, как в Гульрипше двое грузинских гвардейцев передрались из-за проходившей мимо молодой женщины с ребенком. Один пальнул другому в живот, а тот, раненый, успел рвануть чеку гранаты. Оба погибли. Между прочим, женщина грузинкой оказалась.

— Это еще что, — философски заметил один из часовых, — недавно наша авиация 39 человек своих уложила по ошибке. Абхазцы не по правилам воюют, вводят в заблуждение.

— А вчера на передовой стрельба началась. Среди наших звиадисты оказались. Если бы не обкурились и не накололись, так бы и не распознали предателей... А мы перепугались — думали, абхазцы наступают.

На знаменитом «пятачке» у малого причала, усеянном вооруженными людьми, я достал сигареты в рассуждении закурить. И поскольку спичек не нашлось, обратился к двум рослым «бугаям» вполне бродяжного типа. Прикуривая, услышал:

— Вась, ты кого сегодня обрабатывал? Опять абхазца?

— Не, — просипел прокуренный голос Васи, — Абхазцев в комендатуру уже почти не поступает. Перевелись. Сегодня был кто-то из мусульман. Сказали, кулаков не жалеть, отбить все живое, но фотокарточку не портить — для обмена заложников потребуется. Ох, надоела мне эта работа! А куда денешься? Дома срок маячит. Паспорта, хаты нету..., эти хоть пократь дают.

Наслышившись страстей о мусульманах, я решил срочно завершить прогулку и направился домой.

До Нового, 1993 года, оставалось пара недель.

Д. КАВКАЗОВ

СЕРДЦА МОЕГО БОЛЬ – АБХАЗИЯ¹

27 декабря 1992 г. Подбили 1 танк и 1 БМП. За три боев — 16 единиц бронетехники.

28 декабря. Захвачены в плен полковник, майор, старший лейтенант, лейтенант. Стали жертвой своей геббельсовской пропаганды.

29 декабря. Вертушка не прилетела.

Осажденный город

Редкая дробь пулеметной очереди вспорола предрассветную тишину, прокатилась эхом по ущелью, срывая с крон деревьев испуганные стаи голосистых во-

¹ Был опубликован в трех номерах газеты «Республика Абхазия»: № 7, 28 января 1993 г.; № 8, 31 января 1993 г.; № 15, 11 марта 1993 г.

рон, огласивших небо тревожным карканьем. Откуда-то справа ударил автомат, захлебнулся, и все стихло...

В редких окнах засветились тусклые огни керосиновых ламп, задымили выведенные через окна трубы «буржуек». Отчетливо простили из тьмы уходящей ночи силуэты домов. Ткуарчал пробуждается. Он сражается. Он не сдается.

* * *

Командующий:

– Сегодня я не усну вообще. Они сыпали в жидкий суп муку, которую получают...

Вертолет не прилетел сегодня и не прилетит, по всей видимости, завтра из-за погоды. Запасы муки кончились. Как мне помочь им? Что сделать для них?

* * *

...Я не могу слагать песни, как это делали наши народные сказители. Если бы я мог, какая получилась бы песня-плач – камень не выдержал бы.

О, наши сердца!

До войны ежедневная выпечка хлеба в 22-тысячном Ткуарчале составляла 10 тонн. Сейчас в городе нашли пристанище еще 13 тыс. беженцев. Количество гуманитарного груза, поступающего в Ткуарчал, разделили на население. Вышло 80 грамм на человека. Как выжить в этих условиях?

Гул самолета

...Раньше они не обращали на это внимания. Теперь они с тревогой смотрят в небо.

Вертолет прилетел

К летчику подошла пожилая женщина, протянула три смятые десятки:

– Сынок, купи мне там спичек. Огонь разводить нечем.

Пока я доставал из кармана спички, кабардинец-доброволец уже протянул ей коробок. Она ушла, унося две коробки спичек. Летчик отвернулся, стараясь скрыть набежавшую слезу...

* * *

На совещание оперативного штаба администрации города пришли две женщины. Они в полуобморочном состоянии, два дня ничего не ели. В городе нет продуктов, истощен запас боеприпасов.

* * *

В городе действует пункт питания престарелых. Еду готовят во дворе на костре один раз в сутки. Есть пункт выдачи продуктов матерям с малолетними детьми.

Встреча

Меня окликнули:

– Капитан...

Моя военная форма внушает людям доверие и надежду.

Ача стахуп

У вертолета столпились женщины и дети, мешая тем, кто выгружает из него груз – муку, хлеб. Какой-то мальчик вдруг захныкал:

– Ача стахуп.

– Чего он хочет? – спросил я.

– Он просит хлеба, – подсказал мне кто-то сзади.

Ком подкатил к горлу, мешая дышать, мешая говорить. Я достал из рюкзака привезенные с собой 4 булки хлеба, уже очерствевшего за время ожидания вылета, и отдал детям.

Малыш прижал хлеб к груди, не решаясь откусить от него, словно боясь, что его у него отнимут, или не веря. По его щеке скатывалась слеза.

Мешочки

Есть и такие. Иначе, как отребьем, их не назовешь. Они пытаются пробиться в вертолет, предлагают деньги, ценности. Кое-кто четырежды был в этих рейсах. Теперь мы это перекрыли.

Была семья

14 декабря он отправил свою семью вертолетом в Гудауту. Жену и двоих детей. Вертолет погиб. Погибли...

26 декабря грузины бомбили Беслахубу. Прямое попадание в его дом.

Добровольцы

Им можно ставить памятники при жизни. Обыкновенные парни – кабардинцы, чеченцы, русские. Из разных концов России, республик Северного Кавказа. Они образовали здесь свое братство – братство людей, которым дороги понятия долга, чести, свободы.

Кабардинец: – Отец сказал мне: «Если я увижу тебя в Кабарде до того, как Абхазия будет свободна – ты мне не сын».

Чеченец: – Я услышал, что будет наступление, и сбежал из госпиталя.

Русский: – Я из Нальчика. Сюда пришел со своими друзьями-кабардинцами.

Грузин: – Я воюю не против грузин, а против грузинского фашизма.

Мать

Я спросил ее, почему она не эвакуируется

– Как я могу? У меня здесь сын. Он воюет. Не оставлять же его одного.

Бой

В Лабре противник предпринял атаку. Завязалась отчаянная перестрелка. Вдруг на дороге по направлению к нашим позициям появилась женщина. Огонь прекратился, мы подумали, как только она дойдет до нас, ей выстрелят в спину. Так и случилось. Кто-то из наших успел столкнуть ее в траншею – пулеметная очередь прострелила то место, где она стояла. Она упала в траншею и сломала ногу.

Тамыш

Узловой пункт. Имеет стратегическое значение и для оккупантов, и для партизан. Давно сожжен и разграблен. На одном из домов, чудом уцелевшем, надпись: «Здесь будет жить Гочо». Сделанная по-русски, она читается не иначе как с грузинским акцентом – из-за характерных ошибок».

Сегодня Тамыш контролируется партизанами. Жив ли Гочо? Помнит ли он о своем автографе? Бог ему судья. На небе, а здесь, на земле...

Листовка

Маскируясь под вертолет с гуманитарной помощью, прошел грузинский вертолет и сбросил листовки. На абхазском и грузинском. Мне перевели: «Абхазские братья и сестры, не забывайте: нам жить вместе всегда». На второй день они бомбили тех, к кому обращались как к братьям и сестрам. Бомбили мирное население. Есть раненые и убитые...

Это по-грузински называется «по-братьски» ...

Госпиталь

В больнице, которую теперь называют по-военному «госпиталь», неуютно, темно и прохладно. Раненые лежат, укрытые несколькими одеялами. Но холод этот растворяется теплом сердец абхазских и русских женщин, одетых в белые халаты. Им верят, их ждут, на них наедятся. – Мы должны победить, – говорит хирург, – иного нам не дано. Если они придут, мы погибнем все. Они станут издеваться над ранеными, глумиться над ними. Я же не могу этого позволить никому. И они убьют и меня, хотя я не абхаз и не раненый. Сделайте все, чтобы победить их.

Возмездие

Пилот сбитого вертолета погиб. Им оказался печально известный Майсурадзе. Это он бомбил российскую «Комету». Это он расстреливал женщин и детей.

Я не могу пожелать мир даже праху его.

Трофеи

Ночью взяли танк в Лабре. Неуклюже нарывавшись на мину, он потерял гусеницу. Атака отбита. Экипаж бежал.

Двое парней-ополченцев отравились, обьевшись меду. Вечером они уже вернулись из госпиталя и под аккомпанемент непрекращающихся шуток друзей зареклись:

– Больше мед есть не будем, тем более трофейный...

...Добропорядочный с виду, внимательный к соседям, он вдруг предстал в ином виде, когда при обыске у него обнаружили оружие, боеприпасы и 2 тонны меда.

* * *

30 декабря. Погода испортилась окончательно – снег, снег, снег. Как я его не-навижу! Если бы не он, я бы выполнил задание. А это... В 3. 10 начался обстрел. Наступление не состоялось. Положение сложное – не хватает боеприпасов. У них

не легче – жалуются, просят помощи, хотят отойти. Наступательной операцией командует Каркашвили.

Радиоголоса. Они заявили, что захватили Ткуарчал и после отошли. Какая чушь! Даже немцы, кажется, не доходили до такой лжи.

Свадьба

Война, блокада – слова родственные. Свадьба. От этого слова веет мирным прошлым. Кажется, трудно и подумать о ней, но жизнь продолжается даже в блокаде. Меня пригласили на свадьбу. Она состоится 31 декабря.

31 декабря. Снегопад не прекращается ни на минуту. Навалило уже больше метра. Приготовил свадебный подарок жениху – 10 патронов и гранату.

* * *

В батальоне с новогодним концертом выступила группа девушек. Исполнялись песни абхазские и времен Великой Отечественной войны. Потом начались танцы. Девушка вдруг пригласила меня. Не ожидал, что умею делать какие-то па.

В 8. 20 вернулся домой. Снегопад не прекращался.

Новый год

Ясное солнечное утро. Но вертушки не будет. Дома, видимо, с ума сходят. Эти сволочи передали официальное сообщение: Ткуарчал взят, назначен комендант... Кажется, они верят уже сами в то, что говорят...

На фронте затишье. Сегодня получили боеприпасы.

Если и ставить после войны памятники, то первый памятник я бы поставил трактору. Неприхотлив: в качестве топлива идет всякое, вплоть до печного, все-погодный и неутомимый. Транспорта лучше не найти.

* * *

Появившийся над позициями грузинский боевой вертолет сбит. Ответ не замедлил себя ждать – через 15 минут они обрушили на нас шквал огня. Бьет «Град». Терпеливо ждем, кто где, окончания налета. Кто-то ругнулся.

– Ну, что вы возмущаетесь? – шутит Марат. – Ночью поезд под откос пустили, теперь вертушку сбили. Им тоже нужно душу отвести...

Налет прекратился. Обошлось без потерь.

* * *

Удалось вырваться домой на пару дней. Кто-то, оказывается, распустил слух, что я попал в плен. Видимо, кто-то хотел, чтобы это было правдой. Бог ему судья.

Дома даже не верили, что я приехал живой и невредимый.

Самое трудное – уезжать. Жена сдержала слезы, хотя они блестели у нее на глазах.

– Ты уже давно стал абхазом. Только береги себя. Помни, что у тебя есть мы.

А дети – они и сами не прочь были поехать со мной «бить грузинских фашистов», как выразился младший...

Молодцы они у меня.

* * *

К моему возвращению над Беслахубой был сбит боевой самолет СУ-25. Летчика захватили живым.

Грузинская сторона пыталась было использовать это, чтобы помешать доставке в Ткуарчал гуманитарных грузов.

Не получилось. В присутствии представителей ООН и журналистов пленный летчик заявил, что его полет не имел ничего общего с гуманитарной помощью. Они летали бомбить «военные объекты».

Опять грузинская Геббельсовская пропаганда сама себя выsekла.

Пора бы и честь знать, господа Мюнхгаузены.

* * *

В Меркуле намечено провести переговоры. Мы уже шли к месту встречи, когда они, хотя они и были инициаторами этой встречи, открыли по нам огонь из танковых орудий. Успели уйти в укрытие. Мне принесли еще горячий, с острыми зазубринами осколок. «Упал там, где вы пробежали» – сообщил ополченец, протягивая мне его. Теперь ношу с собой этот кусочек металла, как память о несостоявшейся встрече.

* * *

Пришел из Бедиа в Ткуарчал пешком. Где же тот трактор, которому я намеривался поставить после войны памятник!

* * *

Какого только оружия не встретишь здесь. У Черкеса на плече «шмайсер». У кого-то ППС. А что касается пистолетов – переделанные под патрон ПМ «зауэры», браунинги, венгерский «фромер», а сегодня – австро-венгерский «штайер». Работает как часы.

* * *

Ночной обстрел Члоу из «Града». Прямое попадание в дом. Погибли ребенок и его мать. Отцу искромсало руку.

Убивая гражданское население, они следуют программе доморощенного генерала уничтожить 97 тыс. абхазов.

Со своими «100 тысячами» они тоже неплохо справляются.

* * *

Выезжали на уничтожение неразорвавшейся бомбы. Обезвредить невозможно. Решили подрывать. 500-килограммовая чушка лежит в непосредственной близости от дома. Она осталась после бомбейки. Деформированная от удара, без стабилизаторов, уже покрывшаяся ржавчиной, она лежит у ограды, скатившись туда после удара о склон. И хотя люди уже привыкли к ее присутствию, она лежит, затаив в себе смерть, готовая изрыгнуть в любую минуту столб пламени, рассыпавшись на куски, срезая осколками и сметая взрывной волной все живое вокруг.

Подрыв был удачным.

Еще одна такая чушка поменьше – 100 кг лежит в ГРЭСе.

* * *

Погиб Соко. Нелепая смерть. Я знал, что он болен, и спросил его однажды, какие лекарства ему нужны.

– Нож, – коротко ответил он тогда.

Нужна была хирургическая операция, а он не хотел этого: «Тогда я выключусь из борьбы самое меньшее на 6 месяцев».

Пуля попала ему в живот.

Погиб кабардинец – доброволец.

Смерть выхватывает из наших рядов лучших из лучших.

Соко похоронен в Ткуарчале.

Кабардинца увезли домой в Баксан.

* * *

По всему фронту, видать, начались ожесточенные бои. Грузинские фашисты наседают, не считаясь с потерями.

Самое тяжелое испытание для мужчин – быть вдалеке от своих товарищней, когда они в бою.

И вылетать к ним невозможно.

МАДИНА III.

СУХУМСКИЕ ДНЕВНИКИ¹

14.08.92 г. Страшный день, ужасный день. То, во что я не верила, не хотела верить, – случилось! Это мерзко, неправильно, в конце концов, глупо... Да, это похоже на Шеварднадзе. Ведь он – это само воплощение хитрости, наглости, лжи.

...По телевизору объявили всеобщую мобилизацию (от 18 до 40 лет). Телефон не работает. Газеты не выходят.

17.08.92 г. Республика парализована. Экономика стоит, транспорт не работает. Связь в их руках. Боже, что делать? Как быть дальше? Войска Госсовета освободили всех преступников из Драндской тюрьмы. В городе страшные грабежи. Мародерство, сжигаются дома...

18.08.92 г. На 12.00 обстановка накалилась. Только что, возле нашего дома, в сторону Маяка проехали 5–7 танков, БТРы, и стреляли. Это ужасно, пока сам не переживешь – не поймешь.

...Передали, что Ардзинбаподал заявление об отставке. Но это неправда.

19.08.92 г. 12.00. До сих пор нет воды, не пекут хлеб. Угнали машину сына Лиды Хварцкия. Она кричала во весь голос. Собралась толпа. Это невозможно забыть.

¹ Были опубликованы в двух номерах газеты «Республика Абхазия»: № 16, 19 марта 1993 г.; № 17, 25 марта 1993 г.

Грабят дома абхазцев... Обчистили Сангулия Хакибея, Эдика Бигвава, Сангулия Наирау, какого-то Тарба и многих других.

Многие наши соседи уехали. По телевидению выступают продажные шкуры. Трансляция идет из штаба войск Госсовета.

20. 08. 92 г. Хорошо, что у нас в доме были сухари, те которые мы хотели от-править в деревню скотине. Да, а теперь кушаем сами...

Сашу обокрали (дом на Куйбышева). Соседи-грузины доносят на абхазов. До меня это не доходит. Как так можно?! Всю жизнь вместе жили, и до чего опустились. Ужас какой-то. Когда этот кошмар закончится?

Меня «заклинило» полностью. Ничего не могу делать. Интерес пропал ко всему. Не могу читать, смотреть телевизор, слушать музыку. Вообще ничего не могу и не хочу. Уже сколько времени не убирала дом. Не могу. Все! Устала.

21. 08. 92 г. Возле нашего дома стреляют танки и пушки. Это страшно. Оглушительный выстрел. Я боюсь. Один удар по нашему дому – и все. Как будто ничего не было. Я в последнее время все чаще думаю о прожитой жизни...

23. 08. 92 г. Сегодня в 6. 30 папа пошел за хлебом. На хлебозаводе собрался весь город. Человек 500–600. К 12. 30 мама пошла его сменить. Меня они непускают – боятся. В 14. 45 Бесик пошел сменить маму. 16. 00 – наконец-то мама и Бесик пришли с хлебом.

30. 08. 92 г. Мало того, что они захватили Абхазскую телерадиовещательную компанию, так еще председателем назначили Нугзара Мгалоблишвили. И заявили: так как все абхазы понимают русский, то новости 5–10 минут будут по-русски, а все остальное – по-грузински. Это ужас. Кошмар какой-то.

1. 09. 92 г. Па телеку они передают, что город начал жить и работать, все коммунальные службы действуют и т. д. Ложь наглая. Уже третий день нет воды. Отключают часто свет. Хочется уехать, но не можем. Самая главная причина – нельзя папу оставлять одного здесь. А ехать с нами он не может, у него в последнее время очень сдало сердце.

3. 09. 92 г. Это полный провал, разгром. Нож в спину абхазского народа. Это страшно, и ужасно. Все 11 пунктов принятого соглашения в Москве против нашего народа. Они просто поиздевались над нами. Я не могу писать, я могу только плакать.

7. 09. 92 г. Сегодня в 22. 00 хотели ограбить Диму Хварцкя, но не тут-то было. Тамара подняла такой крик и шум, начала свистеть в свисток, который ей подарили зять Виктор Санеев, и солдаты Госсовета ушли ни с чем.

11. 09. 92 г. Сегодня папа и мама пошли на рынок. Цены таковы (за 1 кг.): помидоры – 30 руб. ; картофель – 50–60, сыр – 300, масло – 200–250, тушенка – 50, яблоки – 40, мясо – 200–250, сахар – 100–120.

18. 09. 92 г. Света со вчерашнего дня не было. Хлеба снова нет. Сегодня мне уже 20 лет. Н-да, как у Николаева в песне «День рождения – грустный праздник». В доме хоть шаром покати. Деньги у нас на исходе.

19. 09. 92 г. Какой ужас! Какое зверство!!! Позвонила Зоя и сказала, что ночью снова к ним приходили и просили «мерседес» и деньги. Когда дядя Хакибей сказал, что ни того, ни другого нет, они включили утюг и стали гладить его руки и все тело. Но он все равно ничего не сказал. Они ушли в час ночи.

6. 10. 92 г. Сегодня у мамы день рождения: я ей подарила вязаные носки, сама их связала. Они ей подошли... Сегодня прекрасный день – от Псоу до Эшеры территории контролируется абхазскими ополченцами.

10. 10. 92 г. В городе паника: ждут нападения. Умерла наша родственница Шармат, а похоронить не могут. Наверное, труп закопают во дворе, а что делать?

16. 10. 92 г. Ограбили дом Адлейба Б. В. на Маяке. Уносят даже мебель, не говоря о другом.

23. 10. 92 г. Положение становится критическим, если не сказать больше: наступает холод... Вчера вечером сожгли Госархив Абхазии и АБНИИ со всеми документами. Это ужас, варварство, фашизм!!! Ублюдки, чтобы вы завтра утром не проснулись!

2. 11. 92 г. В городе танков больше, чем автомашин. На улицах очень много солдат.... Мне в последнее время очень часто снится еда. Как наваждение какое-то. Так хочется хоть один раз наесться...

5. 11. 92 г. Сегодня сзади гостиницы «Сухуми» давали чистую воду с машины типа «Молоко». Мы с Бесиком пошли и взяли.

6. 11. 92 г. Пятый день живем в «палеолите» – без света (у нас даже свечки закончились), без воды. О газе и не говорю. Обходимся как наши пращуры – дневным светом. Ложимся спать в 20. 00.... У меня уже все слезы высохли – целый день плачу.... Хоть бы кто из Москвы позвонил, сказал, что в мире происходит. Как, например, прошли выборы президента США. «Эх, жизнь моя – жестянка, живу я как поганка... ».

7. 11. 92 г. Наши соседи разожгли во дворе костер, обложили его кирпичом (чтоб не погас) и готовят еду, кипятят чай.

8. 11. 92 г. Происходит страшное: людям негде достать дрова, и они рубят вековые деревья, причем ценных пород. Наш город в запущенном состоянии: повсюду валяются опавшие листья, грязь. Невозможно на все это смотреть. А еще этот холод...

9. 11. 92 г. С каждым днем все хуже и хуже. Всем абхазам в городе отключили телефоны.

10. 11. 92 г. Сегодня весь день у нас ушел на добывчу воды. Я, мама и Бесик пришли домой в 18. 00 с одним ведром воды, а ушли в 11. 00. Искали в разных местах и, в конце концов, по улице Джгубургия нашли в одном дворе колодец. Когда пришли, я выпила кипяток – и на этом все.

17. 11. 92 г. Новостей не знаем. Приехала тетя Тамара (соседка) из Тбилиси и рассказала «Марианну». И то легче.

22. 11. 92 г. Очень, ну о-очень противная погода. Дождь льет как из ведра, холодно. Наконец-то подключили природный газ. Радости было!

27. 11. 92 г. Сахар на рынке – 250–300 руб., сыр – 600, рис – 140, фейхоа – 15, мандарины – 10–15, коробок спичек – 10.

11. 12. 92 г. В критический момент проявляются наилучшие и наихудшие качества человека. И не вспомнить о безграничной доброте дяди Варлама, Зои, Тенго Угулава, соседей Ромы Дондуа, Вали, Н. В. Маргания и тети Светы Папаскири было бы нечестно и стыдно. Дай Бог им всем здоровья, счастья, удачи, а главное – мира.

15. 12. 92 г. Я сегодня пошла на рекорд: одна принесла 100 литров (!) воды.

23. 12. 92г. Эти варвары, бандиты зашли домой к Жене Сангалия, все перевернули, ее мужа Митю избили, ее избили – на глазах у детей. Они хотели 200 тыс. рублей.

1. 1. 93 г. Проходила мимо Сашиного Агрба дома. Его будку разобрали на дрова. Каждый крутится, как может.

5. 1. 93 г. С начала войны не было такой бомбежки. Это что-то страшное. Наши стреляют оттуда, эти стреляют туда. Используются все виды оружия. Кругом слышны взрывы и видны пожары. Радиостанция «Свобода» передает, что абхазские силы перешли р. Гумиста и был очень сильный бой.

6. 1. 93 г. Цены на рынке таковы: мука пшеничная – 100 р., сыр – 1000 р., мясо – 300, картошка – 110, мандарины – от 6 до 20 р.

14. 1. 93 г. Уже пять месяцев идет война, и конца этому не видно. Вечером поймала Абхазское радио. Лучше бы не слушала: сколько наших убито...

15. 1. 93 г. Хлеба нет, стреляют, вода к нам на 4-й этаж не поступает. Вечером слушала Абхазское радио из Гудауты. В обзоре газеты «Республика Абхазия» запомнилась пара солдатских анекдотов.

20. 1. 93 г. С 18-го хлебозавод начал печь хлеб. Что там творилось! Вчера ранили внутри двоих: мужчину и женщину. А сегодня ночью все грузинские части, находящиеся в городе, начали салютовать по случаю «смерти» Ардзинба. Всю ночь стреляли из всех видов оружия.

26. 1. 93 г. С Утра вместе с Зоей пошли к Зaire Сангалия домой (на Красный мост). Квартикой это не назовешь даже с очень большой натяжкой. Я была потрясена увиденным. Квартира полностью сожжена, все самое ценное украдено, а другие хорошие вещи взяли соседи и продали...

27. 1. 93 г. Вчера ночью ограбили тетю Венеру и тетю Полину. Очередная волна насилия. Если бы знать, когда все это закончится...

11. 2. 93 г. Итак, я покидаю Сухум – уже не зеленый, уже не красивый, изувеченный войной, но все-таки родной. Когда увижу его снова? Нас везли на автобусе на причал рыбколхоза, где нас ждали катера, и я всматривалась в каждую уличку, в каждый дом, прощаясь с ними. Ну, а путешествие на катере – с его переполненной палубой, плачущими детьми – еще больше напомнило мне времена махаджирства. Нет, конечно, это не махаджирство – мы упываем морем, но не покидаем Абхазию. И в том, что мы вернемся в свою столицу, – у меня нет сомнения.

Подготовка текста, вступление, комментарии А. Авидзба.

• *аибашыра амшиңақда* •

ТАЛИ ЦЬАПУАПХА

ЕИБАШЬРАН.., ПЫШӘАРАН...

(Иркъяңу авариант)

Цъапуаңча Тали Шъаликәа-иңчә – Аңсугатңаара институт, ахыңхырттаңаара ақөшә анаука усзуғы еиңабы, Аңсны Ағырхай.

11.10.92 ш.

Иацы ашырыжъ ҳааргеит абрахъ. Уажәы ашкол (Ағада Ешыратәи аңсуга) ақны ҳылоуп. Иаха ҳаңкәынцәа жәылара Ақәақа ацара аңеазықатцара иаңын. Ҳмыңзәзент. Ҳөйрхианы ҳтәан. Атыхәтәан, хыһынтыи иаарыщхант ухатәниала иаҳгоуп ҳәа. Ашырыжъ ГАИ ашқа ҳхаргалан, ҳапшын. Аха дырфагъых мап рхәеит. Уажәы зегъ ҳалбаарган, уаханза ҳәа ара ҳтәоуп.

Жәацы, октябр жәба рзы, иаҳжит ҳаңтабцәа ғыңъя: Гәында Кәытңия-пхә, Лолита Һәынцьиа-пхә...

13.10.92 ш.

Жәацы, хыһытәи аңеахәақәа ананыстыңа ашытакъ, шыбыжъыштыңа, ҳабла ишабоз аштаб (Ағадатәи Ешыра аресторан ахыбрақны икоу) абомба ақәзыжъыз ақыртқәа рсамолиот ларыштыт ҳаңкәынцәа. Хара зеты апенцырықәа рұнынтыәи иаҳбон, уи амца акны амшын ишалаҳаз. Ҳаңкәынцәа ргәрырғабжъ змаҳаз, ишырхәо еипш, иан лымгәа дтоуп. Колия Цыонуа тақа дылбааны, дшақью дықкәын!

Нас, авертолиотқәа хпей инхаз «СҮ»-и ааны, амшын ихығъежылон. Итакъаз асамолиот аңсқы зкыз дрыпшаауан.

Иаңынтыарак ирымаз атехника зеты ала ҳаихсра иаңын. Ҳара Тинараа (Зизария) рпост ақны ҳақан. Бжеиҳан рыблиндаж ҳтатәан. Иацы иқаларан иқаз аипылара Шевардназе мап аңеикит, адокументқәа хиам ҳәа өйтгас иқатданы.

Абриақара ахысра баапс иқаз иақәшәеит ахәаанырцәтәи ажурналистцәа: Чехья, Словакия, США, Урыстәыла рұнынтыи. Урт рахътә Чехынатәи, уа ҳавара аерманцәа ғыңъонақны иаанғасит иаха. Иахъа ашырыжъ Гәдоутақа ихынхәйт. Ара ашкол ақны иааини, абзиараз ҳәа ҳаңәаны ицент.

...Ҳаңкәынцәа гәып-гәыпла ацха иқәсны ицент. Нырцәтәи ахәы гатәуп. Иахъа икыдыбго ақәа иаргәамтышт, аха ғыңъы таз!

Арзынба В.Г. апресс-конференция имоуп ҳәа ҳархәеит иахъя. Ҳәдар цәгъя иахбом...

17.10.92 ш.

Ииасыз амшқәа баапсын ҳара ҳзын. Азнырцә ицаа ачкәынцәа рапхтә итаахаз рацәафуп. Макъанагы уахъынтә апсцәа рзаамгацт. Итаахаз ирылоуп Игор Тыжәбеи Гиви Җыапуеи. Жәафык - жәафык рұқынза ауаа ҳдәызит. Агха рацәа ńкатоуп ҳәа зегъы хъаас ирымоуп.

Аминақәа зтапжәаз, зшыапқәа хытәтәоу ачкәынцәа Даур Агрба, Лашик Қадуа агкыры рыхъуам уажәшты рхәоит.

Лашик Кәағәания... Арт амзақәа ҳанинацпхъаза, даеазнык рнапағы сқалартә иқастом ихәон. Уажәы илахъынта здыруада. Азы дырырц дахъталаз дыштынан хит рхәеит. Арахь дызхымтәзит. Сыбла дхытәзом... Нак ицараны ианықаз афахагы, уажәы-уажә ҳашә даалагылон. Даахацәажәон...

Уағ деиланагартә икоуп ҳайғымкаара...

Хазлагылоу шейбашъратәжъоу инагзаны изыгәннымғыц рацәафцәоуп. Аха ҳгәығлап.

Снағыс ицәоуп Колиа ҆йонуеи Амиран Берзениеи. Надиа (Ашәба) урт рыхәшәтәра дағуп. Амшщәгъяқәа рзы, ачкәынцәа рыңхырааразы нырцә-аарцә ишрыбжъаз, ахъта рылалеит...

18.10.92 ш.

Игор Тыжәбеи Гиви ҆йапуеи ржуан иахъя. Уахъ иантахоз ирыщыз ачкәынцәа срыщны сыйкан Бзыптынка. Аха Игори Гивии ртәуара ҳақәымшәаజит. Еитах ҳайғымкаара. Рапхъя иахъцатәыз атыхәтәанынза инхажъит. Ҳархымзәаజит.

Сгәы сыйхуеит... Зегъ рзын... Сгәалақазаарагы баапсуп... Аха, Гогәуа ихәашья: «еибашъроуп».

Аибашъра 67-тәи амш. Октиабр 19. 1992 ш.

абас ануп хуадағы икыду акласс-тәө (урисшәала).

Икәазны, мелла ифит Колиа ҆йонуа.

Ес-чены ацифрақәа рыңсаҳуеит, амшқәа еихылоит, макъана аибашъра антәара абакахыу.

Иахъя еиха итынчрашәа икоуп, «Град» иналаршә-фаларшәны иғыхалоит, ҳгәы ҳеаннатталоит акәымзар.

Сгәы сыйхуеит... Аибашъра еилгаргыы, итаахаз рнағыс зхы иамыхәо, инапидоу, ишыапыдоу рацәафхашт. Уи ус шакәхо уажәнатә уасы ибартоуп. Даур Агрба амина аниципажәашаз ағене, аштаб ақны иаб дицны дааит. Алим азнырцәынтәи дыхнымхәит ҳәа раҳан, ишътан. Иахъишъталатәыз иаэттаауан. Амиран (хкомбат) дрықәымшәаజит. Инымхакәа, ҳнағыстәи аҳаракырах ицент. Инаскъаҳгон. Даур ар рыматәа ишәыз уамашәа ицәа иақәшәон, дышшәирза иеиғекаашья уажәгыы сыбла ихғылоуп... Ишпеихигариш үи дзықәшәааз апхъақа? Үсқан – «сабытәеибашъғу сара шытә» ауп иихәаజаз рхәеит.

Амиран ихәон, Гиви Камыгә-ипа иара устыы ажәак иғытцымшәаజит. Ачкәын ишыапы өахәаны (жгутла) арахь днарытәни, иара еғырт рыңхыгаразы дцент. Алим уа иқаз ачкәынцәа дрылан. Анцәа иқынта, урт еибганы изхыргеит.

Октябр 20. 1992 ш.

Шылжъ шаанза аснариадқәа хаддыргеит. Тәқагыы ҳатданацалеит (аш-кол ағератца бзия аман). Аха лыпхала ҳайлгеит ускан. Ахәйлбыла машәирла дырхеит Султан Барцыш. Насыпшәа, иуадаоңзәамкәа дхәуп. Афон дганы саит...

Октиабр 22. 1992 ш.

Иахъя иналаршә-фаларшәны ауп ҳганахъ ишхысуа.

Колиа (Цыонуа) иаха аштаб ахъ дықан. Уа излаиархәаз ала, уатәзы, ахәаша, октябр 23 инаркны «ишоурахарц» икоуп ҳара ҳөзи. Ақыртқәа рыр рнапхгас өңді Абашизе(?) – «ахәаша, асабша, амөыша ринахыс Еширатәи афронт азбахә смаҳароуп» ихәеит рхәеит. Амшын, ажәфан, адғылы – зегъынцъарантә ажәилара иалагараны икоуп рхәоит.

Хачкәынцәа шылжыбы рхы неиларкит. Рызегъ рөயиршан, апозициақәа ирылоуп. Ара инхаз ачкәынцәа мачғык роуп. Надиен сареи иаха ҳахқәа ҳдырғышын, абра ҳтәоуп.

Афатә знапы иану ақәша ирымоу ирыхзу рыманы илбааит. Уажәштә ара иқалоит.

Цумбер (Цицхлазе) ичкәынцәеи иареи арт амшқәа ирылагданы аурысцәа гәартак ааныркылеит, Еширатәи ағнқәа рқынтаи. Иахъантәарак ражәахә рөყыра иағын. Азәы иөы ирбейт иахәтамыз ахимиатә матәахәкәа. Афада аштаб ахъ иргеит...

Шымгәыгъоз, ашә аатын, Колиа Бориа Цыонуа диманы даафналт. Бориа август 14 рүгені, Марта (ипхә хөйчи) диманы Очамчырақ дахъказ, дынханы дықан. Уажәы ахәычы диманы Тәарчалынтыи вертолиотла даазаап. Аб-циәр имаәзам. Макъана Надиен сареи дхаңдрааларц избеит. Артмақ дукгұры изеиқәхаршәеит...

Члоу, ағны хар рымам ихәеит.

24.10.92 ш.

Иацы ҳапшын. Аха иаабаң амшқәа иреипшын, адәықәларатцәкъахъ рхы дмырхеит. Тәқатәи Ешира апсшьартта комплексқәа рыйылра иағын. Азлагара амца акуеит ҳәа ашәартта ықан, рациала амашының аихърыхәоз ҳаауан.

Надиа аччен Рамазан длышишталан даан, дигеит. Гөхәис дигазаап, д-Арзын-пхәуп. Амған Шыази (сақәшьеитцбы) дылбейт. Иацы дылбаауан Тәқатәи Еширақ. Мышкы ахақәитра лымазаарын.

Иахъя макъана шылжып. Иаҳзаанаго здырхуада. Сгәы тқапуа сықоуп. Азәы ихы саңтар цәгъя исымбашәа еғиуашәа! Гәдоутанза инабжысзар цәгъазамызт. Аха уажәы аптыртшы ықам. Уи ашәахъя нахыс акәхоит. Иаха апресса ҳзааргейт...

АБНИИ-и Архиви рблит...

Емма (Кылба) дызбар цәгъя истахын...

Макъаназы абасоуп.

Асаат быжъба, шылжы.

Асаат жәафа, шылжыон.

Ақәа кыдтәаны иауеит. Иахъя макъана «аподвал ҳаттарымцалаңац». Амирани Колиен аштаб ахъ ицент. Атабиақәа иртәтәоу ҳачкәынцәа ари ақәа зынзаск иаруадағышт, аха иқауттағәышозеи.

Сгэы итхоз зтцаараққаң ҳаицрылацәажәеит ҳайхабацәеи сареи. Иеилкаауп, ауадафраққа тіфа рымам. Аха зегь реиха имарио азтцаараққа рызбарагы урт ауадафраққа ианрықәаҳтқо, ҳусқәа зынза ипхастаҳоит... Ибзиоуп ииашаны сыр-зеилкаазар... ргәи нхагәышшазаргы, сара ус избоит...

Октиабр 25. 1992 ш.

Шыт 25-зам. Тұхыбжыонуп. Асаат хұа. Иахъа мөышан. Хымш ҳапшын уа-жәымзар уажәы рәаархойт ҳәа.

Уаха ҳаққынцәа азәгы дыңәазам. Еилыхароуп. Аңғапханы иахзытаз зе-гыы ршеит. Атехника ихамаз зегы ааргеит рхәеит. Ақәа қыдығорны илеиуеит. Излазыпшү ала, уатәы ашыыж Ақәақа ҳдәықәлоит. Уажәы ҳкомандирцәа зе-гыы еизаны абра апарда анағыс итәоуп. Амиран дахынатәаз дыңәазаап, ихәда абжыы аафуеит. Надиа сара сыйқәыюа ақәардә дадтәаланы дығуеит, цәашь қыптәахак ҳамтәагылоуп.

Иахъа Нанеи Маринеи ҳарбарц иахтааит (Нана Лакашьеи Марина Барцыци). Марина ара даанхеит. Уажәы снағыс ... «дыштыоуп» ҳәа аныстарц стахын, аха ицоз Вова Начач ифызыцәеи иареи наскъаҳгарц ҳандәылт, ларгыы дғылт. Уажәы ара дтәоуп.

Шызии Иулии шыбжыон иқан. Ҳайбабеит. Аштаб ақны Алик (сашъя) дыз-бон. Ажәакала, ҳашиоуп...

...Саҳәоит! Анцәа дырхылапшааит ҳажәлар! Анцәа инапы ҳхидааит зегы! Ҳазеү иашоуп, Аиааира ҳзыпшызааит! Суашъапкуеит, Анцәа!!!

Аибашъра 81-тәи амш. Ноиабр 2. 1992 ш.

Иахъагы ҳапшуп. Ұсқан (25 рзы) амшын ихыз ҳбаржа, атехника зықәгылаз, ауаа зықәтәаз, амшын аныцәгъаха Очамчыра изызхымтүзейт. Ара арация ҳазгылан. Аханатә ацхыраара ианаҳәоз рыбжыы ҳаҳауан. Бағ-псық сылшәөн сахырызызыруа... Ирулак иеиқәдүрхеит. Изхыргеит зегы.

Сара Гәдоутақа сыйқан. Ахъта сылалан, сышытан мышкы. Маринагы Гәдоутанза днабжысны дааит. Уажәштә ҳара дхаңзааует. Емма ләкны сныдых-хылеит. Есымшеипш, исылтаз архара ғазны схынхәаңза исызхоит. Сгәы қатца, схы қатца саалыштыт.

Иацижъети дара ажәилара иалагараны икоуп рхәан, ҳапшын. Аха макъана тынчроуп.

Уажәы асаат бүжъбака ықоуп. Хәылбыехоуп. Ҳтәоуп абра, ҳхахә аанамгазшәа.

Зака (сашъя) Пәсхәйнәи дылбааит. Уажәштә еиҳагы дысхъауп. Даҳы-рыштыуа здыруада?

Шыази лпозициағы иаха фыңға ршыит, хәғыл рхәйт. Лара дышықоу здыруада? Тули(саҳәшъя) сгәы дытқоит. Ұсғы Ақәа «лыхъчоит» лара.

Ағыншықа гәхъаазгеит. Ирыптәзаашуузеиши үа икоу?

Еиҳа иеигүп ақгыы уазымхәәицир. Анцәа иаҳзааиго аабап.

26.01.93 ш. Гәдоута. «Черноморец». 227-тәи ауада.

Ҳбаталион Ешырантә абрахъ иааргеит, иқалаққааз зегыы рыштыахъ. Уатәы итегель нақ «ҳаиыргойт» ҳәа иағуп. Пицунда ҳқалоит. Ачкәынцәа разықатцара иағуп. Сара Алик иаара сазыпшуп. Ҳақан Емма Кылба ләкны. Сыматәаққа нсы-жыит. Ҳаицәажәеит.

1.02.93 ш. Гагра. «Энергетик». 510-тәи ауда.

Пицундақа ҳайаргейт. «Көйдры» 227-тәи ауда. Абаталион еизыркит. Макъана аусура изаламгаңт. Ирыгу раңауп. Аиғымкаара. Иахъагы смансәлалмхеит. Алик дмааңаңт. Машәирк имыхындаz. Ишакәхалакгы ипшатеуп авидеокамера.

2.02.93 ш. Пицунда.«Көйдры»

Алик дааит. Акамера сзыпшаар, исзаихәоит. Зегын рнапы ианыстцеит. Ахәйлбыхе Гивии Славики Цыапуа харзасуеит, акры рзыпшауазар.

Гагра зегын збеит, Едик (сахәшъапа) ида. Шызина днеины дықан, Есма, Астанда, Тули, ахәйткәа зегын, Алик.

Анцәа инапы иануп зегын!

4.02.93 ш. Гагра.

Цъемал Барцың икәны сасра ҳақоуп. Макъана асасцәа зегын меизаңаң. Ромеи Амирани анард иадыпсылт. Иахъа Маринеи сареи «Гадавута» ҳақан. Акамера аахәараз аконсультация ҳзықартцеит ателехәаңшраа. Уажәы, Даур Логөуа иахъ ател өастцеит, Москвака. Иманшәалахар, усынтаи иаахәан исзаартир бзиан...

Сиаңајәеит Даур. Иеиликаауеит изыпсоу.

Аликраах ҳадгылеит. Есмеи Алики афны ихақәшәеит. Аңара ҳайтцеит. Арахъ ханаауз Френчик джақәшәан ҳайцааит.

Ибзианы ҳайдтәалеит...

7.02.93 ш. Пицунда, «Көйдры».

Гәдоутантә иааит Леилеи (Тания) Аидеи (Ладария), ателехәаңшра ақынтәи оператор дрыщуп (В.Қыңба). Иеиғыркааит аиңајәарап. Иалахәуп: Ахра Бжъания, Ахра Ладария, Леуан Миңаа, Слава Бадиа, Руслан Цыениа, Артиом Аиба.

9.02.93 ш. Пицунда. «Көйдры».

6.02.93ш. рзы ҳкорпус ақны дыршыт аурыс ҹәын, ҳара ихаңеибашыуаз. Дызшызыгы ҳара дахтәуп (Л.Е.). Иршыз итааңәа рахъ дыргеит. Апсы Мгәзырыхәа дыкән. Ҳақан.

Иаңы, 8.02.93 рзы, Френчик амған ипсү илышәаң дышыштаз рбеит ашар-паз, ачкәынцәа анығуаз. Ахәшәтәыртаңы дахынаргаз дыпсит... Гәыхыуп зегы...

Иахъа ачкәынцәа аңа агара «ихәмаруан» Бзып. Хрыңын. Маринаирааңы итылхит.

Пицунда Цулетта Махария лықны ғынта хәеит, акомбат джаңы. Раңхылара дықа замызт. Ахәйлбыхе ҳаннеи излалхәа ала, авидеокамера лыңкәын Урыстәялақа игеит. Ҳманшәалахеит.!

Артиом акассетаңәа ааигашашәа сақәиргәыцит.

Виталка иахъа даарц ихәан, аха ихабар ықа зам.

17.02.93 ш. Пицунда, «Көйдры».

Хачкәынцәа разықатцара иағуп. Иахъа уахынлатәи аәазықатцара рыман. Бзып аңа «ргон». Сара сгәы бзиамызт. Надиа лымацара дрышын. Иахъа шыбы-

жъаанза ихысулан. Ашыбыжъыштыахъ, ҳган ағызырыларалар иалымгац акорпус «ижәланы иргеит».

Ажәакала, еиха рееиңиркаит.

Начач игәйп абаталион «иағытцит». Иахъа ахәйлыгеха Фридон (Ағзба) дықан. Сахъихәаңшуа, харак ихы иадиттошәа ауп иңыңшыларалар шыкоу. Ҳаргызы: -«хашәтиит, хашәтигәышьеит!» ҳәеит.

Москвақа, Даур ател сизасраны сыйкан. Сзамыскәа сыйкоуп. Акамера аархәазар еилкаатәуп. Иаазгаша дыңшаатәуп. Уи уатқетәи амш иалагзатәуп.

24.02.93 ш. Пицунда, «Кәйидры».

Шыңжы инаркны Надиен сареи ачкәынцәа рәахъазықартцоз хрыцын. Даара «аңыа ҳбейт». Азы ҳарит, ахәйнцәа ҳтисит. Зегызы - аполигон ағызы. Марина «Гадавутақа» дыкоуп. Тина(Пузикова) Гаграқа дахъцаз дмаазеит. Дыштахазар қалоит, дычмазафын.

Иахъа шыбыжъыштыахъ ҳаңәан Надиен сареи. Уажәы уахъя ыфан ҳхалеит. Асаат ааба рзы иеизыргойт ачкәынцәа, нас уахынлатәи азықатцаражы иргойт. Ҳаргызы хрыщцарц ҳгәы итоуп.

Акамера азбахә ҳәа акгызы сыйздырзом.

24.03.93 ш. Ешыра. Мзия Квиназе лыфны. Асаат 17-00.

Исымбазакәа ицеит мызкы иназынаңшуа. Март бүккәбәа рзы Маринеи сареи Москвақа ҳаприт. Акамерен адиктофони ааҳхеит. Март жәаха рзы арахъ ҳхынхеит. Ҳашиашаз Пицунда ҳанааи, ҳбаталион ачкәынцәа рееизган, Ешырақа амфа ақелара иағын. Машк уақа атыхра ҳаңьзейт. Ауха Гагра ҳаанхеит, ҳаматәақәа штыхтәи. Март жәипшь рзы ҳаант Ешыра. Ауха ачкәынцәа зегызы ртцысны жәылара идәиқәыргалт, аха ихыбгалеит. Ирмыштықәа иныркылт. Жәохә руха излагаз ажәелара, ҳаңкәынцәа рғыырак алағит, иқартцаз ҳәа акгызы ықа замкәа. Рапхъятәи амш инаркны Надиен сареи ҳазызы ағәйп реихарафык нырцә иаанхеит, иреигызы ҳайбашыцәа таҳеит. Урт реикәырхарал изақаразаалак шыағек азәи изықамтцеит. Еснагы еиңш, апсыбағ анрырт о изыңшны итәоуп ар реихабыра.

Иаха Члоунтәи дұрынды дааит Тарик. Иаңдажәаха цқыа исмоуит. Иусқәа раңәан. Уатқәи сыйздозар, Гагра саашт. Ағнықа (мама, папа, Темур) макъана ие-ибгоуп ихәеит.

28.03.93 ш. Ешыра. Ашкол ақны. 20-00.

Иахъа ашыбыжъ сааит. Сыйкан Гагра, зегызы збеит. Тарик ица ихуеит, ипқатәхар ауеит рхәеит. 31 март азы Минскқа дұрыуеит. Шызигызы саргызы ҳаңцааит. Алик иахъа Москвақа амфа дықелараны дықан.

Ҳбаталион макъана ара ишықац икоуп. Даға мышқәак рыштыахъ дағаңьара ҳаңаргозар ҳәа ҳгәытует... Дырғағыхы ҳаипхъдмырттар.

Шыбыжъон Маринеи сареи абуңкер ахъ ҳаңан. Уа дырғағыхы «Антицаа» тәоуп. Иеилфача. Даргызы пытқ итаххит.

Иаандыланы, иахъа ҭынчран, ус иналаршә-фаларшәны иқартцоз ахысрақәа ракәымзар.

Амра кажжы, аапынра ааит. Сгәы сыйхуеит, исхъааеит... Ҳаңкәынцәа ҳазынақәа рыда, рыдлапса...

4.04.93 ш. Гәдоута.

Ауада сзылыпшааит Цира. Ақалақ агәта, даара иманшәалоуп.

Анцә дныңқа!

Аус утәуп. Уажәштың атагылазаашы сымам схәаргы пхашьароуп...

Амиран Очамчырақа дрыштыеит. Уахъ дагъаанхойт. Ҳбаталион еипхыйттеит азұхәар қалоит. Надиа уа иаанх агәып дрыңзааует ҳәа сыйкоуп.

Сара уажәштың цъарак атәара сцәыуадафуп. Анықәара, атыхра салагозар акәхап.

21.04.93 ш. 19-00. Гәдоута.

Иацы Приморское сыйкан. Yaķa икоуп ҳбаталион иацәынхаз арота. Амиран Берзения агәып (рапхъя жәохәфық рхәон, уажәы – фажәеихәфық рхәеит) иманы Гәдоутақа диасын, дыңшуп Ақәақа дцаразы (исзырғызеи Ақәақа ҳәа?) Очамчырақа ацарап игәи итоуп. Иаанхаз арота 55-фық ыкоуп. Р. Ҳалбад еиҳабыс дрымоуп. Ақкәынцәа абзиараз ҳәа расхәеит. Шытә «нықәафық» сакәхеит. Сызғеу ахынзахәартқао сыйздыруам акәымзар.

Иахъя Афон, Шъази лөы сыйкан. Ишхашаз схаштит, ипшъашаз цъшьа ауп сыш-каз. Уатқәгыы ицатәхоит.

Уатқәы дыржуюит Вова Колбаиа ичкәын. Игәы аанғыланы дыпсит. Итыхтәуп ҳәа исыхәеит Лиудараа.

Ағонықа икоу здыруада?

26.04.93 ш. 18-00. Приморское.

Иацы азғабцәа рыпсаҳуан актәи ацәаҳәақны. Саргыы сшәыцхрааует ҳәа расхәан, срыщает. Җақатәи Ешыра зегы ҳахысит. Үыткүгү түсхит. Азғабцәа азхеит азын, сара схы сақәитыртәйт. Шытә снықәалоит ус. Иахъя Афонынтаи Гәдоутақа сцеит. Ахра Бжъания дысзыпшын. Бориен Ахреи абрахынта сиргар цәгъя ирбом. Иеилкауп. Аха Гәдоута атәара сылшом. Исымоу аматериалқәа ҳаицрыхәаңшырц еибаҳхәеит. Нас уағы акры злыихуа ықазар, ҳаицазхәыңшырц. Уажәы Приморское стәаны сыйшуп. Руслан Ҳалбад Афонқа дцеит, Витали Смыр дааигоит. Нас ара аизара мәғапыргоит. Истахуп сырзызырғырц. Нас Афонқа Шъазираах ссоит.

4.05.93 ш. 19-40. Афон.

Абра аштаб апхъя адәы сыйқәтәоуп. Леван Миқаа ичкәынцәа (Ақәатәи абаталион) түсхырц сааит, аха дара хәылбығеханза изеизазом азы, сирзыпшуп.

Ари амчыбжык Ғәсоу инаркны, сакәшанысталеит. Итысхқәаз ракхтә ф-кассетак срыхәаңшит Таина Алания ләкны. Абзиатқәья убар иудырп, аха устыы хар рымам.

Ателевизор саргәақуеит, аха иааг.

Уатқәы раңхъазатәи сгәып иацәаанхаз түсхуеит Гәдоута. Уи акәымзар, Шубарақа – Шъазираа ахыргаз ацарап стахын. Шытә мышқәак иаҳсырпар акәхеит.

6.05.93 ш. 14:05. Бэзыпта.

Ағоныргыларатә комбинат ақны ҳақоуп. Сбатареиа хиахаанза абра амашынна статәоуп. Бориа Ҷөнуга дыңшуп. Аминистр ихатыпудағ ҳицнықәоит иаҳъя.

Гәдоута ҳәкәшент. Арақатәи ҳус ҳалгар Гаграқа ҳәроит. Акызатқәйк, сгәры еихызышыуа, скассета цөкө абынамзар ҳәа ауп.

Арахъ амла ҳәиқәйцәоит...

Жәацы Ақәатәи ачкәынцә (Леван игәып) тысхит. Ауха Слава Бганба, Дима Адлеиба, Леван суда дырхиан, Афон сыртән. Ашыржы Приморское саит. Ҳачкәынцә аҳаҳайрахә аеазықаттара иаेуп. Асаат жәағанза итысхуан. Апшыхәфы изықаттара акры атахгәышоуп, аха даргы ахынжахъзо аус руп.

Ашыржы Начач игәып тысхуан Гәдоута. Уантәи Виталка Тыркъба ағнышы ҳәигеит. Акрыуны акрыхәартцеит. Надиагы дсыцын уа. Ахәылбыгъеха Лили Ҳагба ақабардақә ахълыдылкылоз срыцын. Итысхшәагы зуит. Абас интәеит иаңтәи сымш.

Шызии Иулии аайт (Уазабаа ауп дара ахътәатқәйкоу). Шызи уажәы Гаграқа дцеит.

Цәгъя саапсаны схы збоит.

20:00. Гәдоута.

Ҳақан Гаграгы. Итаххырц иаҳтахыз таҳхит Гъечрыпшь. Амған ҳанаауаз Шызи снаххыпшит Гагра, аха амашына нышәкыл сзымхәеит, слывган сааргейт.

Уажәы снықәиан сыпсы сшыаргы цәгъя избом. Аха ақабардақә ҳудағы итәоуп. Аида Кәытцина-пхә (ртата) рыматц луеит дырхагъежъуа. Сара сөи-снапи еикәыпсаны, абра сиарты сылатәоуп.

10.05.93 ш. 19:00. Гәдоута.

Иацы Хыхтәи Ешырақа сцеит. Үақа алашара рымазамзаап, паса санықаз аахыс ихыржәахъеит. Сбатареика тәаанза итысхуан. Нас сгәры пжәо уа стәан. Иашоуп, Бағал дсывагъежъыны сгәры қантцеит. Уа дықан (ашкол ақны). Ҳаандтәалеит. Даара сгәры дахәеит Амқар Тариел ичкәын Алхас. Дааза-дыхъча. Деңекауп. Иара «ацхыраара лас» амашына дақәтәоуп. Иаха уа амедхәтағы са-ангылеит. Иахъя «мама-Мзиа» лхатта машынала днеигеит, Бағали сареи арахъ Гәдоутақа ҳәигеит.

Ақалақ ақны Даур Амқәаб дызбан сиацәажәеит. Игәалақәа рацәоуп, дахъиашу маңым, сара схала избақәо акыр игәры идырхуеит. Әтысхит. Шақа изеңекааз сыйзыруам, аха иалтыз аабап.

Валери Гәымба – арратә штаб апресс-служба аиҳабы, арратә корреспондентс сқаларасы сыйдигалт.

Ахақәитра даара ишыстахыугыы, амашына боортә иқаҳтәоит ахъиҳәаз сыхнахуеит. Нас, акассетақәа. Даара сеитқадырхоит. Исыңхраар цәгъамызт. Уатәи ҳәиқәшәаны ҳәицәажәараны ҳақоуп. Иалтца аабап.

Алики Хырыпси амған исықәшәан, Члоуқа сыпрырц сыйдыргалеит, аха хыхь зызбахә схәаз анрасхәа, ара бықаң сиацәажәеит. Уи излеихәо ала, астудиа аиңекаара идыртцеит. Аус рыңызурц сыйдигалеит.

Май жәаҳа рзы ҳәиқәшәарц еибаххәеит. Сматериалқәа ҳәицрыхәапшышт. Ихәаша акры ибозар, нас ҳәицәажәап.

Ажәакала, иахъатәи амш, даара сусура ахырхарта зыпсаңша акәхар қалоит. Иқалоит зегь шықо инхаргы. Ҳара иааххәо маңара қатдала рұәар, «шәымш бзи-аз» ҳәа расхәоит.

Уртқәа зегъы уаттәти амш иеилнаргоит.

12.05.93 ш. 20:00. Гәдоута.

Иацы сымш абжа аштаб ақны стәан. Иаҳаракыра ҳаизыпшын. Аха реи-ғымкаара шрымаң ирымоуп. Ажәакала, урт ридеиа акғы алтцуам. Иаштәи сымш баша ибжъазит.

Иахъа 12 в. иқоу аккумулиаторқәа өба сыпшааит. Нас ателехәаңшра ақынтыи ачкәйнцәа исзеиқәдиршәеит, акамера аус анауртә. Шыңа сыхиоуп. Виталка акассетақәа сыйзимхыр, сцоит Ешырақа, Уазабаақа. Сагъаантылоит мчыбжык. Уаттәти амшгыы иаанаго збап.

14.05.93 ш. 9:30 - ашыыжь. Афон (апионер лагер).

Абра, аләгер ақынтыи акрыфартә архъа, «абеседка» ақны стәаны сизыпшуп Мирод Җачлия. Уи Уазабаа итәоу ачкәйнцәа (Ешыра-Афонтәи абаталион) рхәи абрантә игараны дықоуп. Шызии Иулии Уазабаа итәоуп. Уахъ схаларц ңаҳуп саргыы. Асаат 10-11 рзы даар қалоит рхәеит. Сара зааңәа сааит. Сыпшыроуп.

Иацы Емма сналыпхъан, Апсуара захъзу артқага шәкәы қарттараны иахъықоу сыйкан.

Нодар Ҙанба иоуп иеизызгоз ...

15.05.93 ш. 10:35. Ешыра. Уазабаа.

Иацы афра сшағыз, асклад ағы аус зуа ачкәйнцәа қаҳуажәра снарыпхъан, инасмыгзәеит.

Ажәакала, Еммеи Нодари реизара ақнытә санца Адгәыр Кове, Бағал Кобахъиа сзыпшын, астудиа өңіл аиекара азтадаара азы. Ҳаицәажәеит. Адгәыр итахуп, излазбо ала, урысшәала имғапысларц. Сара, иахъатәи ҳтагылазаашағы, апсышшәала, ағаңзара бзия аманы иқаттазар еиха иеигъуп хәа сгәи иаанагоит. Ишакәхалакгыы, сара сматериалқәа ахърыхәо ықазар, сшамеигзо расхәеит.

Нас, Еммараа реизара атыхәа сазызырғит. Уи ашытахъ Виталка ател сизасит, аха дыққәымшәеит. Кассетада саанхеит. Ахәылбыла Циреи Маиеи гәйд-кыла-хыдқыла, Приморское сцеит. Хрота даеаңзара ииаргоит, днеиаит ҳәа Рома Цәеиба ағны днеини иңәан азы. Аха саҳынеиз, Надиагы дықамызт, ач-кәйнцәагы ңағаргы ииаргомызт. Ауха аказармағы схала аанғылара ңаҳымхазт, Мартини ачкәйнцәеи (Аслан, Едик, Рома) Мартин имашынала Гәдоутақа саар-гейт. Жәаңтәи сымш уа интәеит. Иацы Афон асаат ңышба ырбжа ақынза сыпшын. Нас Качубеи (Ағзба) машынала днеинит, ача игарц. Саргыы срыңны сааит. Үақа сыпшнаты Славик Сақаниеи Гарик Дбари неин, Славеи сареи ҳаицәажәеит, саныхынхәлак ңағара дырратара хәычык еициеиғаққаарц.

Иаха абра, Шызинеи Иулии ырблиндаж ақны сыйәан.

Иахъа ақәа ауеит. Ңағара ңашыа, үсушыа сыммамкәа стәоуп. Шызи акахуа лыр-шүеит. Баша сымш бжъазуеит, аха иқасттагәышшөзен?!

17.05.93 ш. 20:00. Уазабаа.

Иацы иахъеи даара снықеит. Апозициақәа зегъы сырхысит, даара акыргызы тысхит.

Иацы мөаңғаңцәас исыман Нури Ағзбей Мақсим Аңбей. Иахъа -- Виктор Анқәаби (Чынч) Борис Ҳагбей.

Аңқәйнцәа бзиақәа спылелит! Иңасшьеит Алхас Ахба - анкъатәи сыйстудент, деңгәчаб, дәкәигаза ихәицшъя, ихымғапгашъя. Даипазаттәуп. Даарымгарц ртахуп, иара иуам рхәеит...

Ираңағуп ибзианы изыхъажәо.

Скассетақәа нтәеит. Уатқәи Гәдоутақа сцароуп. Нас хыхъка Адачақәа рышъка схалоит.

26.05.93 ш. 9:30 – ашылжь. Тәқатәи Ешира.

Арратә өыхәштәтәиртә. Ауда 305.

Иацы Слава Бганбеи Хәйма (Руслан) Отырбеи Гәдоутантәи абрахъ сааргейт. Ахъатәи абаталион ахъатәи арота тысхуан Гәымста ахықәан. Иацы ихысзомызт. Нырцә ағъараҳәа аус руан анышә жыға атракторқәа. Атраншеиақәа ржуеит, ақалақы алалашъя ықамкәа идүргәтәоит.

Аңқәйнцәа ағәйтхәа раңааны ирымоуп. Аха дара шақа иеиекааза икоу, рыхжарақәа, рыблиндажқәа шыкоу даеаңъара исымбац.

Иахъа абра амедицинатә штаб ақны икоу азғабцәа сырттан. Машкъы итысхит. Иахъа Хәйма дааузар ҳәа сизыпшны стәоуп. Сицны апхъақа тыхра сцоит.

Ахәйцқәеи ахъеси зәз авертолиот еиңакаҳайт ҳәа ҳархәеит... Иахъынза-иашоу еилкаам.

28.05.93 ш. 22:05. Гәдоута.

Иацы Валера Делба напхара зито арота (атанкистцәа) тысхит.

Иахъатәи амш, уи итысхыз акассета ателехәапшра ақны ихбааланы В.Г.Арзынба иртарц изгейт. Уи дахәапшны, ұвара аңқәйнцәа ирыхәаша акры рзызбар, сымш ақы алтцит ҳәа исыпхъазон.

Авертолиот қаҳайт, аха ахъеси ахәйцқәеи тајамызт.

Хәфык аекипаж иалаз ҭахеит.

Уатқәти сымш еилахазаны икоуп. Сзыхъзо збап.

31.05.93 ш. 20:30. Гәдоута.

Иахъа иқасттәйт Тәқатәи Ешира 25 рзы итысхыз аматериал иалхны икъағу нтәмтак. Иалтцызгызы сыйздыруам. Уатқәи ирыштыр аабап.

В.Г скассета ирхынхәуам. Икоу сзеилымкаит. Зынза дамыхәапшзацу?

Уатқәи Афонқа сцоит. Ұақа аипылара қалараны икоуп.

Иахъа Кот Ашәба Гагра сиғеит. Хәйчи дуи зегъы збейт. Иахъа ашылжь сааигейт. Алик Урыстәылақа дахъцаз дынхаңәеит, ателгъы дамысзац. Машәыр имыхында.

Иахъа иеильскааит: Едик (саҳәшъапа) иғыза Зурик Қәаранзия Лабра дтажеит март хпа рзы. Иахъашыас икоу сыйздыруам (Уаҳа игниахамхәаңакәа ари аибашъра далаазит Едик ихатагы).

3.06.93 ш. Гәдоута.

Иахъя ашыыжь «Рома-короче» дааит, атыхраз Приморское сыргарц. Аха В.Г. дсызтыхуаз үйисшыон, срыцымцаеит. Уахъ Бесик Барганъиа данысзымпшаа, Приморское сцеит. Ачкәынцәа реахъазықартцоз тысхуан. Руслан Ҳалбадгыы пытк сиацәажәеит.

Икоуп ауаа атакпхыкәра ианеитанакуа. Руслан игәоутартә иеипсахит.

Ахәйлбыгеха Приморскоентә Гәдоута сахъааиз апресс-центр ақны Олег Дамения дсықәшәеит. Иихәо иаанаго, зегъ реиха иеицәо ҳазыршызароуп хәа ауп. Тарик ара даадгылан, уажә днасқыаган сааит. Уигыы игәы пыжәжәо ауп дышықоу. Арахъ ҳәәи еибаргәгәарц ҳаңыхуп...

Аиеи нас, атахара ианадамха, итәхааит ишеибашыуа ҳажәлар, наунагза даеа жәларык ирылаզфар ааста...

Сиашамзаргыы ауеит, аха сара схазгыы даеакала истахым.

6.06.93 ш. Гәдоута.

Иаха Марина лаҳәшьа луадахъ сиасит «сыматәақәа» сыманы. Арақа тынчроуп, аус зуртә иқалоит ҳәа сақәгәыгуеит.

Иахъя Заира Бигәаи сареи иқаңтараны ҳаңан зтекст сырмазеиз «сахъа» хәыгык. Даара аңыагыы адахбалеит, аха макъана иманшәалам ҳәа сыйкоуп. Из-дидруада, скассетақәа зегъы санрыхәапшлак аштыхъ, истахыу акадрқәа сзалхыр.

Гиви Допуа ателевизор сзыпшаарц сакәиргәығит. Издыруада?.. (Ателевизор стахын итысхыз акассетақәа ирныз аматериал сахәапшны, ақыаад ахъ аиагаразы).

Ахра Бжъания акассетақәа рзы апара сзоурыжырц арзаҳал ифызаап. Акры алтцыр цәгъамызт.

Уатқәы Приморское ҳәарц ҳәәи итоуп Маринеи сареи.

7.06.93 ш. Гәдоута.

Маринеи сареи шыыжынатцы Нодар (Чанба) иқнны ҳңеит. «Асы» азыхәа амузыка ҳзиңшаарц иаҳхәеит...

Гиви Допуа ателевизор шысзааигаз ҳаиҳәеит...

Приморское ҳаҳынеиз ҳаңкәынцәа Ешырақа ицахъан. Ҳаргыы ҳрыштыланан «тоуиттадала» ҳңеит. Уа Ешыра аресторан ақнны ртып ылырхит. Ҳаргыы уа ҳаңан хәылбыгеханза. Нас Тарас Афонынза ҳааигеит. Уа Рома Гъерия дхақәшәшәан, Гәдоутақа ҳицааит.

Гиви ателевизор Аконфедерация аштаб ақнны инижыын, Тарики Едики Марина лаҳъ исзааргейт...

Иура Логәуа ичкөын дахыкәаз тәуара ҳаңан...

Уатқәы Ақсент Пһния иан ныҳәара дахъцо ҳлыццоит...

8.06.93 ш. Гәдоута.

Ашыыжь Адушъя Ағз-пҳа-Пһния лїнны ҳңеит. Ақәыд шлырпоз ҭаххит. Лыбжыы талғит Марина (Марина Барцыц детнографуп. Усқан Москва аспирантура дтан). Шыыбжыон Шъази, Есма, Тули Гагрантәи аңсрахъы иаан иқан.

Аимадара ақнны абатареиақәа сзырыпсахит.

Ахәылбы́гә Олег, Давид, Бориа сасра иаҳтан. Уатқәи Ахрик Бжъания имшира ықоуп, Лыхныңа хәрәкәт еибаҳхәеит.

Ирулак телехәапшрала ирыштыт Иаша Арсалана иәцәажәара итсыхыз ахәтак. Иара Шәачаңа дыргахъеит рәеит (дхәын).

9.06.93 ш. Гәдоута.

Иахъа асаат аказы Бориа дааин, Марина, иара, сара Лыхныңа ҳәеит. Иахъеипш сраҳатны сыпсы сымшьеижъеи итцуагызы сыйздыруам. Ихааны ҳтәеит. Ихааны акрахфейт.

Асаат жәаба рзы, Ахрагызы дәацны Гәдоутаңа ҳааит.

Ешыраңа ицатәуп...

10.06.93 ш. Гәдоута.

Иахъа аус зузшәа қастеит. Акассетақәа срыхәапшуан. Аматериал ақъаад ахъ ииазгон.

Марина Лыхны дғаны дааргейт, Лакоиа ҹәйинак дәхәеит, иахъа дыржуан. Афотоқәа тылхуан.

Ахәылбы́гә Олег дықан. Аца ҳзааигейт.

Елеонора ләкынза ҳәеит «Черноморец» ахъ. Даилиагызы уа дәқәшәеит. Ҳней-циәажәақәеит ауп.

11.06.93 ш. Гәдоута.

Иахъа Мгәызырхәа ҳаргейт амедеҳәшьцәа. Агәып өңүп еиғыркаауеит, абридага өңүп азы. Сара иахъарнахыс официалла срыщрыңырц расхәеит. Шытә исзеилигзом... Акамера ансоу нахысгы сыйхәартаз маңын...

Нодар (Чанба) амузыка сзаниттеит. Сгәи иахәеит иажәеи иуси ахъеимадоу.

12.06.93 ш. Гәдоута.

Алик дааит, акассетақәа сзааигейт рәеит. Аха иара дсымбазеит...

Иахъантәарап аудада сығнатәан, акассетақәа срыхәапшуан.

Ахатабзиара сгәи снархуеит, аха иааг.

Ахәылбы́гә Бағал даҳтан, аслаидқәа хрыхәапшит.

13.03.93 ш.

Иахъа Марина Мгәызырхәа дәеит. Устәи ағныңа дцион. Сара шыбыжъаанза акассетақәа срыхәапшуан. Тарики ифызаки аан, исархәеит итсыхырц.

Асаат хәа рзы амшын ахъ хысра иахъызоз срыщттейт. Итсыхит. Ишыстаҳытқаъз иқамлеит, аха ицәгъям.

Марина уаха дмаазеит.

14.06.93 ш.

Марина ашыыжъ дааит. Өйнла акассетақәа срыхәапшуан. Асаат фба рзы, Сан Саныч ишиасхәаз еиңш, сәеит асқыала ашқа. Аха дара уаха шаанды инхойт, сара сазықаттамызт. Дағазны сцарц еибаҳхәеит.

Алик жәеиза кассета сзааигейт. Шытә сеиқәшәеит ҳәа сыйкоуп.

15.06.93 ш. Гәдоута.

Стәан, акассетақәа срыхәапшуан. Сыгәгыы еиқарам. Сан Саныч дысзып-шызаргы цашыа сымам. Нас ирасхәап. Даәазны амш аныбзиахо срыщцоит.

16.06.93 ш. Гәдоута.

Дырфагъых скассетақәа. Шыбыжъон сахьдәылтыз Алик дызбейт. Х-нызкъ апара ситеит.

Уаха ҳзейлимгейт скассетақәеи сареи.

Елеонореи Маринеи Хәап иқан иааит. Мачк итысхит, стырхит, акруны акрысөәртцеит.

17.06.93 ш. Гәдоута.

Ағны стәоуп... Нақ сыйналоит...

Ахәылбыгъеха Тарик дықан. Издыруада шыта сеилгар?!

18.06.93 ш. Гәдоута.

Салгеит скассетақәа срыхәапшны.

Саапсейт ҳәа сықоуп... Ус зегъ рыла... Ишырхәо еипш, сгәы ацигар бғынц иақараханы икоуп... Акы аламзо...

Уатәтәи амш шыта ирзыимзар ахәтоуп. Иалтцыр...

Ахра Бжъания даҳтан. Чаик еицахжәйт. Нас Бағал ателеантенна иманы даҳзааит.

Марина Елеонора лахъ дцейт...

Бағал иантеннагыы саргыы, Циреи Вадими неин, ҳшемиз Мила лахъ ҳааит. Арахь сиасуейт. Иқалалакгыы. Шыта ишпаласымхари Ақәақа ҳцара.

19.06.93 ш. Гәдоута.

Аусура сазыхиазар қалап. Уатәы иалтцыр, Ешырақа сцоит. Сығесырхиазшәа збоит. Акассетақәа сымоуп, абатареикақәагыы. Егыс, ҳзышыцылуо ауп.

Марина даадгылоз үйисшыон, аха лхабар қалымтцаеит.

Аидеиақәа раңәаны исызцәыртцәгәышоит, аха рынагзаша сақәшәом... Ианбанза сыйдыруам.

20.06.93 ш. Гәдоута.

Лыхны Ажәлар Реизара ықан. Ҳцейт Маринеи сареи. Итысхуан. Аизара иаднакылелит иеиуеипшым аапхъарақәа. Дықәгылеит В.Г. Арзынба. Иеиәкаан абжъаапны ааста. Асамолиотқәа ххагъежкуа хрыхъон.

Ахәылбыгъеха Алмасраа злааргаз автобус ала Гаграқа ҳцейт.

21.06.93 ш. Гәдоута.

Иаха Гагра сыйкан. Аида Москвантә дааит. Мустик (Мсауст) ахәшәтәыртәө дыштыоуп. Егырт хар рымам.

Иаша Арсалия иацы дыпсит Шәача... Сгәы далсит даара...

Уатәы Ешырақа сцоит. Ақәатәи абаталион тысхыр стахуп.

Иахъя Гәдоута мачк тысхит. Иалтцуа збап.

22.06.93 ш. Ешыра Хыхь.

Ашыржы Дима Адлеиба Ешыра Тәка сигараны дықан. Акыр дагхеит. Дананаигызы, Колия ҆ыонуна имашыны дақеттәен, Афон сылбааигеит. Уәка Гиви Смыр ибаталион априсиага (Атоуба) рыйдырыкылон. Колия иқәгылара тысхит. Нас аконцерт рыман. Уигызы сналаттәашәа зуит. Фения Ағз-пха слаттәажәен. Зегынцъара икоуп аprobлема абрақагызы икоуп - акомандирцәа рыйкамзаара.

Уа Гиви Смыр «санихынхала», имашынала апшыхәратә рота ахтәоу Хыхтәи Ешыра (770 аҳаракырц) сааиштит.

Хаңкәйнцәа зегызы ара икоуп.

Апшырта ақынтәи ақалақызы тысхит.

23.06.93 ш. Хыхтәи Ешыра. 770-тәи аҳаракыра.

Ашыржы ақкәйнцәа «акупол» ахызыз срыңы сцеит машынала.

Хыхынтыи апанорама ссируп. Аха ихарацоуп. Скамера цқыя изәттүмхит. Шубара, Шрома, ақалақызы зегызы тысхызышәа зуит. Иалтца сыйздыруам.

Ақкәйнцәа амғах рееидырыкылоит... Ағыстаа илымхә цыгэоуп!

Ашыржыштыах ара абазағ ҳақан. Ақкәйнцәа сраңтәажәеит. Едики сареи акыр иеимаңкит, иеиғаңкит, аха тыңч ибзиаттәң ҳайлибакааит.

Рома дтысхыр имуит, аха ус ҳаңтәажәеит. Иахъа еитах агәра згеит, азәй җәә уағ дзеигәйшаш шиакәу. Игәы изырхуа раңтәоуп, сара еснагы сәғи итхо. Издыруада акызы сыйршараар... Уи азы зегъ қасташт, аха акыр сыйшар?!

24.06 93 ш. Хыхтәи Ешыра. 770- тәи аҳаракыра.

Абазағы, ақкәйнцәа Руслан иаара иахъазыпшыз, сыйкан.

Надиа дтысхит. Лашик ҆ыарсалы, ақкәйнцәа сраңтәажәеит. Ашыржыштыах Славик (Чкотуа) адачақәа рахъ клубника фара ҳалбааигеит. Света Курикба дтысхит. Афонаа ркомандири сареи ҳаңтәажәеит, уатқы сыйлбааны ррота тысхырц.

Ахәйлбығеҳа Руслан дааит. Уатқы нырцәка ици агәып (8-фык) ағазыттара ағауп -- иреигүү ҳаңкәйнцәа, зегъ реиҳа уағ дзықтәйшаш роуп. Рызегызы сраңтәаны итысхыр стахуп, аха исзыреиуам, ишыстаху исзыттыхуам.

25.06.93 ш. Хыхтәи Ешыра. 770-тәи аҳаракыра.

Ашыржы, ақкәйнцәа рееизыргаанза, Афонаа рротахь сзымцааит. Сагхеит. Апшыхәецәа пытк итысхит. Нас срыңы тәка сыйлбааит, адачақәа рахъ. Акомандир дцахъан. Амғапғағ (Бесик Харабуа) дсырттан, арота ахтәоу апозициақәа зегызы срылган исирбейт. Ҳаныхынхәуаз акомандирцәагызы тысхит.

Скассетақәа иттәеит. Уатқы Гәдоуттақа сигоит Славик Чкотуа.

Ақкәйнцәа итысхуаз ргәалақазаара цөгъазам, ңхъақа ацара изахиоуп, излархәо ала.

Ҳақалақызы абылра иағуп иаақәымтүзакәа. Арт амшқәа ағлұа хаттала иғеиуеит.

Нақ иңаз ҳаңкәйнцәа амцеиңш сәғи иттоуп.

Анцәа дырхылаңшааит! Уаҳа исылшозеи?..

Сәғи итхоз аматериалқәа соур ҳәа агәығра сымоуп.

26.06.93 ш. Гәдоута.

Ашырыкъ Надиен сареи Славик Чкотуа машынала Гәдоутақа ҳааигеит. Амған, Ешыра, Заур Шылашыа дызлуу аминомиотчикцәа тысхит.

Ағоны (Мила ләкны) сыйзәззәйт. Ахәйлбыгъеха Витали Қьеңба иѣнди хән, афотокъә ҳкыпхъуан Циреи, иареи, сареи асаат оба рзынза. Аибашыра алагамтаз Ешыра итыхыз роуп, Начач игәйп аѣнди ҳанықастан. Үантә итахахъоу ачкәынцәа маңым, зсахъақәа ыкоу.

27.06.93 ш. Мысра.

Ашырыкъ аеенбигътара сшағыз, Алик дааит. Мысрақа саагарц итахын. Ателехәапшрағы Заиреи сареи ҳаиңыларц ҳахықастан сагхеит. Аха өазны ҳаиңыларц еибаххәйт. Алик сиңни сааит. Абаталион өңдө еиңкаауп, Лакәйт Зарандиа ахағы дыргыланы. Алик Лакәйт ихатыңуағыс дыкоуп атыл азы.

Итысхуан.

Иааит ансамбль «Аиааира». Аконцерт бзия алтцит. Ирыдыркылон ибзиан. Ауха Алик ифызак сүлтән, уа Мысра. Тынч, сраҳатны сыңсы сшьеит.

28.06.93 ш. Гәдоута.

Мысрантә Рушыни Җаптуеи Лиолиа Тапағәуеи срывааит. Сыңкәынцәа ғыңыз պышхәра иахықастантә ихәни иааргеит: Җансыжә Кәакәасқыри, Җон Бжъаниеи.

Рбара сыйкан. Гәдоута ахәшәтәыртағы иштоуп.

Җон дкәапза дыкоуп. Җансыжә дыгәгәоуп. Ихы ауп ихәу.

Ахәйлбыгъеха Марина дааит. Телевизорла «Момент истины» ҳаҳәапшит. Вл. Арзынба дцәажәон. Ибзиан.

Нас азғабцәа Шамиль-ачечен ичарақытә ианааи, Марина лахъ ҳцеит.

29.06.93 ш. Гәдоута.

Иахъатәи амш ашырыкъ Маринеи сареи ахәшәтәыртағы ҳақан, ачкәынцәа ҳбейт. Нас Марина «Золотой Берег» ашқа дцеит, сара сусқәа сырөын.

Ахәйлбыгъеха Нуғзари ҳареи ҳааидтәалеит.

Өынла афлот маңк иеиттәтисхит. Ахәйлбыгъеха амшын ахъ иантытцуаз тысхырц ҳаиңәажәен, аха изтыймцзеит.

30.06.93 ш. Тәжатәи Ешыра. Аштаб.

Ашырыкъ арадистцәа (Заур Инапшы) аккумулятор сыртейт. Ателехәапшраа рѣнди сахынеиз Ешырақа иааудан, срывааит. Акәа рбаталион аѣнди сыйкан. Маңк тысхит. Леуани (Миңаа) сареи ҳаиңәажәеит, уатәи схалан итысхырц. Аштаб ахъ ҳхынхәйт Славик Сақания, Нодик Сағария, Гена Смыр, Ахра Акаба. Лиуда Ҳагба луадағы ҳаанғылеит.

1.07.93 ш. Тәжатәи Ешыра. Аштаб.

Ашырыкъ Сергеи Матосиан Кәтышхәка схеигалеит. Леуан, Валера Хатажуков, Ибрагим Иаганов, сара, тәжә, актәи ацәаҳәағы итәоу ачкәынцәа хрылсит. Итысхуан Акәаа рбаталион.

Ашыбыжъыштыахъ Руслан Ҳалбади Важа Аибеи хыхъка, Аресторан ахъ ач-кәйинцәа рышъка схаргалеит.

Апшыхәратә рота ацелофантә цех ашъка илбааргейт. Надиеи Мзиен дара иры-циуп.

Хыхъ апшыхәратә рота маңк итысхит. Нырцәка иахыықаз изықәшәаз атәы еитархәар стахын . Аха дара иртахым...

Җаңа, аштаб ахъ ҳанылбаа, ателехәапшраа Верешьчагинаңа ицион, ҳара ҳтәкәа анхысуа тырхырц. Сырхынхалеит, аха срымгейт.

Асаат өбә рзы ҳ-Град атәыла аргейт. Цәтәа ипшәзан, аха атыхра сахымзейт. Схы қәацәза схала апшыбатәи аихагылаңы ауада сыйнатәан.

Лиудараа анаи сгылан иғнасыжылеит, азага иаганы игәарлеит. Излархәо ала, итырхыз маңуп.

2.07.93 ш. Хыхътәи Ешыра. Уазабаа.

Ашыыжъ ателехәапшраа (Сл.Сақания, Н.Сағария, А.Акаба, Г.Смыр) срыцны Гәдоута сцеит. Асаат быжъба рзы срыцны Ешыраңа амфа сыйқәлеит. Асанитартә хәтә ақны сынрыжыит. Сшәон, Марина сылхымзакәа, лбаталион апхъяңа ишар ҳәа. Ҕоуитадала сылбааит Уазабаңа. Җарба(Валера) сылбааигейт уанза. Маринеи, Батали, Мзикиен Уазабаа срыниеит. Шъазираа рыйлиндаж ақны ҳақоуп.

Иахъа ари ахәы иқәйжү ауаа тҔаа рымам.

3.07.93 ш. Уазабаа.

Иахъа ҳмыцәа жеит. Уажәы-уашытан шырхәоз, ишект.

Аилыхара раңаан. Еснагъ еипш, командирк дубашам иахыитыңу. Атыхәтәан, иҳаулак, азы ҳарит. Ҳалеит Җугуровка. Аиғымкаара, аилафеилас, апанника...

Ҳалбааит... Икоуп ихәу, еиҳарак аминаңәа ирхапжәаз роуп...

4.07.93 ш. Уазабаа.

Ҳаңан аблиндаж ақны. Ашыыжъ ихалеит Качубеи игәып, акомбриг Г.Чанбагы дрыцуп. Иеитацеит Җугуровкаңа.

Ҳфадахыы итәоуп Шъазираа рбаталион. Маринеи сареи ҳхалан итаҳхит. Асамолиот ҳалан, абомбаңәа ҳаланажыит уа ҳшықаз. Иаргыы тадырхеит, аха хәфык ачкәйинцәа ахәйт. Азәы дығәтәа зоуп.

Итысхуан Гиви Смыр ибаталион шхалоз.

Ишызбоз иблит ҳәапхъатәи ахәаңы ҳаңкәйинцәа зәз авертолиот...

Ажәакала, уаф дзеигәырғо акғыңам.

5.07.93 ш. Уазабаа.

Иаақәйимтәзакәа ақәа леиуеит. Ашыыжъ дылбааргейт Аполлон Шынкәба дыхәны. Едик Жыбида дтажеит. Ачкәйинцәа албаара иаңуп. Азыңсы иаганы...

Иаям, уаҳа иалтцуам...

6.07.93 ш. Гәдоута. Мила ләкны.

Хыхъка ихалаз зегзы албаара иаңуп. Итысхит. Шыбыжъон, маңк ҳапсы ҳшъарц Гәдоутаңа ҳдәиқәлеит. Амған, аресторан ақны, Надиа ихалхәеит ҳаңкәйинцәа штажаз: Тарас Чачибаиа, Тарас Җыкырба, Руслан Рабайа(урт ртәуара сахымзейт),

Мафания, Нугзар Кове, Николаи Лиамин (иржхъан иацы). Аргээн Вова ишьапы хөүп, Мхонцьиа Адгээр иөшьапыкгы хтцөоуп...

Сергей Кәакәасқыр апсрақәа ҳрылганы хиртәуеит...

7.07.93 ш. Гәдоута. Марина лө.

Ашырыжь Тарикиахь сышцоз Бориа сықәеитит. Акультуратә өнү ажны Николаи Лиамин, ихацеибашуаз, Тарас Чачибаираа антахоз ирыцтхаз, дыкән. Иахъа дыржуан. Едик Йантия деилаганы дыкан - дырфагъых Колиа аморг ажны хымш дышттан. Уи знапы иануи Едики цәгъала иааимырхит.

Итысхит машк.

Даажит.

Ашыбыжьыштыахь Ешырантә иаазгаз сыматәақәа ртып икәистцент. Амагнитофон иунарбазомызт, Ахра Бжъания ачкәйнцәа ааиган исзықаитцент.

Сгәы итәзамкәа, Маринеи Аида Ладариеи срыцны Абгархықә ҳцент. Акры ҳзыруйт. Ихааца ҳтәеит. Рашта хазыноуп.

Ххынхәит асаат жәафа рзы. Марина лөы ҳаанхеит.

8.07.93 ш. Ешыра. Адачақәа. Аевакопункт.

Сымш баша ахып-хыпра иагеит. Маринеи сареи ҳееибытан амға ҳақәлеит. Тарик иөы, асқыалағы ҳнеит. Уаха абаржа ргараны икоуп Очамчырақа. Уақа Алики Кот Ашәбеи ҳақәшәан, Кот Афон агоспиталь ажынза ҳааигеит. Лева Аргээн иаҳирбейт агоспиталь аусушья. Итысхшәа зуит. Ицәгъазамкәа иеиәкауп зегъы.

Ианаалихәлоз, ахә дназгаз амашынала адачақәа рахъ ҳхалеит. Иреи азгабцәеи ара икоуп. Гурам Шьюуа еиҳабыс дрымоуп. Ахәцәа рацәафуп. Иахъа уажәраанза, амза өба раахыс арақа имфаргейт 156-фык ахәцәеи апсәеи.

Атхыбжыон Шъазина Каманынтә ахәцәа өңция лыманы дхалеит. Руазәйк даалгаанза дыпсит – д-Цынцьальуп.

9.07.93 ш. Адачақәа.

Ашырыжь Марина, Емма, сара Цугуровкақа ицаз Бағали Мзиен хрыштыланы Уазабақа ҳцент. Уахь Давид Еник ҳааигеит и-ЗИЛ ала. Уазабаа амашына ныжьны албаара ҳалагеит.

Амған ишхаварыжьуаз ҳалбаант. Дырфагъых азы ҳарит ҳталаны. Иаа-жәйимтүзакәа ажәа ауеит. Ҳапсы еитакны, егъи акызгы ҳафалеит, аха ацара даара иуадаөйн (акамера мырбааజакәа игатәйн). Скамерагы саргы ҳдырхынхәит. Марина, Емма Тания, Давид цеит. Сара азы стапаны арахъ сирит. Томеи Маринеи (Тома Косиани Марина Орловеи) срыдтәалан ақыр, ажәа ҳхыттәтцәа. Азы шыттыцит. Сыла ишабоз азы дагон ачкәйн. Ииулак далтцит. Сыштәаз, Слава Сақания, Нодик Сағария, Гена Смыр даеа чкәйннак дрыцны илбаант. Урт срыцны схалеит адачақәа рахъ. Цугуровка иқаз лбаант, аха азы измыркәа уақа иавахеит уатцәинза.

10.07.93 ш. Каман.

Сыматәақәа сышдырбейт Ирапаа (Ира Папба). Нас Каманқа иаауз машыннак сақәдүртәан сылбаант. Шъазираа ара икоуп. Аусура иаөуп. Иахъа шәфык ирзынаштуа ахәцәа дәыкәыртцент.

Амған, ҳанылбаауз, ирацәафны, иеипхытта нақ иаҳпылон. Иқоузеи тақа ҳәа ҳанразтцаалак, ҳаздыруам ҳәа рнапы ръюон.

Рафик Аиба Каман комендантс дықоуп. Аңа ақны ибналаны ицо никыло-ит... Даара угәзы удырхыртә рхы мөғаптыргойт ғыууки-ғыууки.. Рөйизцәа тахоит, дара...

Ауахәама тысхит...

11.07.93 ш. Каман.

Амш зегыы асанитартә хәта ақны исхызгейт. Иқан ихәыз, аха иацы ааста акыр иеитдан.

Хавараңы иааины игылеит БМП-қәа, атанкәа. Ақкәынцәа тысхырц дааны сигеит Иура Җлаана. Сыңкәынцәа зегыы збеит, итысхит, маңкыбы сраңажәеит. Иацы рөйизцәа хөйк рыштәхеит. Цәгъя ирылсны иқоуп.

12.07.93 ш. Каман.

Шыыкы инаркны асан. хәтаңы итысхуан. Ақкәынцәа срыңны Шромаңа схалеит. Арныңа д-Чалмазын. Хылх Шыазираа ргәып тысхит. Нас Руслан Гәйблия дыңкәшәан Қәланырхәаи Дәрәпшыааи ахтәаз сигеит. Атыхәтәан ркомбат дахтәаз иштысхуаз, скассета нтәеит.

Сыла ишабоз иблит Иура Җлаана дызтаз БМП. Шамиль Азынба уақа дырхәит.

Сара арахь Каманңа сылбааит. Уи ашытажы ҳаңкәынцәа даара иеилдүрхәаит. Ираңаафуп итахаз, ихәу. Зегыы ахтәатцәкью аснариадкәа рылахаеит.

Иузыгәағыыр, уеахыушаартә иқоуп атагылазаашь...

Ҳаңкәынцәа агәафа итатәоуп, егырт ахәкәа ирықәтәоуп. Иахыңатцәкью гәатаны индүртәоит. Уаҳа еиңкаарап рзықатцом ар реиҳабыра...

13.07.93 ш. Каман.

Иахъя еиха итынчран. Ихәызгыы мачын. Шыазираа рбаталион иаңны Адачаңаа рахъ ихалеит. Уажәы аминамиотқәа рыла ҳаңтәатцәкью аихсра иаңуп... Анцәа уаҳхылапш! Ҳаҳъча!

Ааигәа ара иқан Лакербааи Л, Җынцыл С., Озган К. – хдепутатцәа. Автандил Гарцкыя иаңажәен...

Валера Делба ирота аайлартәаны сраңажәар, итысхыр стахуп, аха «Гоги» аха ситом...

...Итысхит Валерараа ргәып. Ҳаңцәажәеит...

Асаат быйъба рзы икарыйкит ақыртқәа р-СУ-25. Исызтүмхәеит... Ақыжра саңын, аха уи шытә иабасыхәо.

14.07.93 ш. Гәдоута.

Шромаңа схалеит. Аизара (аштаб ақны) маңк итысхит. Азғабцәа уақа итәаз сраңажәеит. Кылба Мұхамед инеира ҳаңәшәеит... Иңажәашъа, ихәыцшъа цәгъязам. Зегъ иреицәоуты дазыпшуп, аха псыхәа змоу зегъ шықататәу реиҳәоит...

Каманңа ҳалбааит. Инга Габниа ағынба дықан дааит. Арзынба иқны дышықаз, амашынаңа ҳартараС дышрыхәаз ҳзейталхәон. Шромаңа дхалеит... Саатк ашытажы дылбааргейт... Аснариад аңеъиха...

Инга дызларгоз амашынала ҳхалеит Адачақә рұнынза. Үа Славик Сақаниараа ҳзыпшын, ҳааргеит Гәдоутақа.

Амған иҳавыргеит апшыхератә рота. Каманқа ицион.

15.07.93 ш. Гәдоута.

Мила ләкны сыйкоуп.

Сыззәзәеит. Сыпсы сшыазшәа зуит.

Цира дтәзыуеит. Славик Чкотуа дтахеит...

16.07.93 ш. Адачақә.

Ашыыжы исархәеит Валера Делба дтахеит хәа.

Дтахеит... Марине сареи дахылықәаз ҳапшааит. Ҳақан. Мачқ тысхит.

Имағоуп Валера иеипшу ақкөйнцәа... Дызхагылаз арота еибахазшәа сгәы иабоит...

Шыбыжъон ҳдәықәлеит. Афон, Адгәыр Мхонцыя икны ҳақан, агоспиталь ақны. Әхәртәзам. Сицәшәоит, дқәыпшәоуп, игәы имқыазар ауеит. Аттын дахон даақөымтүзакәа, дағыгәыхәаазшәа...

Ҳахъалаз азғабцәа раңағоуп. Батал ара дықоуп. Лика (Пәчлиа) дхалеит. Үаха ара ҳаанхоит. Уатқы Каманқа ҳазцозар, ҳсоит.

17.07.93 ш.

Амш еихәлашышууп. Адачақәарәы ҳтәан шыбыжъонынза. Апшыхәратә рота машыныала ииасуан, СНГ ашқа ҳхалоит рхәеит. Нас Мурка ҳиҳәан, Марина, Батал, сара хыхъка ҳхеигалеит...

Амашәыр қалеит. Даур Сергея дырхәйт. Иф-шыапыкгы хәын. Иаразнак дәаҳәаны ахәшәтәиртәх дыргеит. Аха иааз излархәаз ала, Даур дыпсит... Ихәдә хжәан рхәеит. Данырхә, дахъкаҳаз акәхап...

Акыр аамта ҳтәан ақкөйнцәа ркны. Рома (Ағзба) арота акомандирс дқартцеит, Едик Кобахиа – комиссарс. Сгәы иахәеит. Слава Бганба, аштаб аус рузшәа сгәы иабоит.

Уажәы аштаб ақынтаи ақкөйнцәа ауағы дырзааит, ихианы иқазарц. Ацәараз аамта мачны ирымоуп, арах Руслан цәажәараха исит.

18.07.93 ш. Каман.

Ашыыжы ҳшығагылаз ауағы доеит Руслан ууаа уманы аштаб ахь ухал ҳәа. Ақкөйнцәа саатыбжак ала рееибытәнди ицеит. Мзиқа (Квиназе), Надиа, Марина, сара Адачақәа раҳы ҳхаргалеит. Гытрак аштытах Надиен Мзиқи Ешырақа аресторан ашқа илбааргеит. Ашыбыжъыштытах ахпәтии абаталион (Маринараа) срыңны Каманқа сылбааит. Уажәы уаххъа ҳәартдан, абра сиоуп.

Дунеиахаан ҳара ҳәы аизызырға қалом. Ахпәтии абаталион ақкөйнцәа шыапыла илбаауан Каманқа. Дбар (Сергей Платон-ипа) ихата иҳаиҳәеит, машыныала ақкөйнцәа шәрыламлан илбаанза, ирылахысуа иалагоит ҳәа. Аха иарғыы днахағсит, ҳмашына ахы шхаз амға иқәлеит. Ҳақкөйнцәа ирылаҳаз аснариадқәа ирзыруз седроума?.. Уатқы Е.Д. илымха атағара бзиастәуеит...

Гена Цыкырба дышыны дааргеит Шромантәи... Сгәы сыхьеит...

19.07.93 ш. Каман.

Амш зегъы асанитартә хәта ақны ҳақан. Иахъа еиҳа итынчран. Акгызы тысымхәйт.

20.07.93 ш. Шрома.

Усгыы амед.хәта срыцрахәоуп. Срыцны Шромақа схалеит. Аштаб ахъыкоу ауп ҳаргызы ҳаҳыаңғасыз. Цъамал Чыргба ибаталион ауп ахырғәртәғесит. Итәоу. «Аихабыра» маңк итысхит, сраңаажәеит. Агха ду қастцеит, апхъақа ицоз ачкәынцәа срыцны сцар акәын, аха исызгәаамыкзеит. Абра скажуп!...

Иахъа апшыхәратә рота лбааит Шромантәи Каманқа – ҳаҷкәынцәа зегъы ҳбейт. Иахъа цъя раңаажәаха ҳмоузакәа арахъ ҳхалан, сгәы иалоуп.

Дамеи Кәытцина дхалан, Шрома ҳалганы ипсны иалажу ақыртқәа хирбеит. Итысхит. Анышә иататәуп. Ачымазара тъисыр ауеит. Иара усгыы сгәы аангылоит...

Омар Сангәлия ачкәынцәа ашәа рзиҳәон. Дтысхит.

Иахъа амш еилган.

21.07.93 ш. Шрома.

Ахәахыы схалан, ахысра ианағыз сақәшәан, итысхит.

Иахъа итахаз фыцъя ааргеит. Ихәқәоуп. Шақа пыржәаз ала, индыртәајаз җыышшыон.

Аподвал ақынгыы пытк ҳтәеит. Иахъа аиғахысра ғәрәоуп. Икоу аиашаттәкәа азәгъы ихәом.

Җхыбжыон излагаз аиғахысра, жәылара идәйқәлеит ухәартә икан.

Ачкәынцәа аиҳарағык түүхыр ртахзам. Итәрхуа зегъы ҭахоит ҳәа ирып-хъазоит... Исцәғуадафуп... Иутахыу ануздымху...

Шъазираа Каманқа илбааит иахъа рхәеит. Дсымбазац.

Баталраа тәқа икоуп.

22.07.93 ш. Шрома.

Афада ихалеит Батал, Емма, Тома, хара паса ихапсахыз азгабцәа ирыщны.

Фирузараа (Колбай) шылжыы аахыс ҳашдырччоз, иеибархәаганы илбааит Каманқа.

Шъазираа Ахабиукқа ицеит рхәеит... (Аенеи дағазныкгыы ахы иақәитыртәит Ахабиук)

23.07.93 ш. Шрома.

Амш аиҳарал аштаб ақны сыйкан. Итысхуан. Амш уадафуп. Аганқәа зегъы рахъынта ҳаҷкәынцәа ажәылара реазықартсоит.

Апшыхәратә рота Ахабиук икоуп. Ихәны илбааргеит Мартин Гәымба, Ашот Атиан, Астамыр Ағзаба. Едик Пәнтия илбааигон, ара дызбейт.

Шъазираа рбаталион ақынта итахаз, ихәу даара ираңафуп – жәибыжъык. Дхәуп Қамс Ҭарбагы. Дтажеит Раиа Курикба.

Ачкәынцәа ргәалақазаара баапсуп. Аха ахәқәа рынкыларазы аус бзианы ируит ҳәа ирыпхъазоит.

24.07.93 ш. Шрома.

Ашырыкъ Маринеи, Еммеи, Томеи Гәдоутақа ирыштыт. Бағали сареи ҳаан-хейт азғабцә хрыщны.

...Иахатәи atx акыр аамта агәаларшәара ҳацәшәалашт. Иҳакөиршаны аснариадқәа қахауан. Ҳәапхъа игылаз амашынықәа амца рkit. Аңыапұнан зқөыз амашына ишиашаз аснариад акөхан, зегь цыышәхеит: агранатомиотқәа – 9, апулемиотқәа – 2, баталионк ирымаз аңыапұнан зегзы.

Ақөатәи абаталион ашыхақа изхамлаңакәа итәан иахъа шыбыжъоныңза уи иахъыны. Дара шыбыжъон ихалеит. Аңыапұнан ғыңғиааргейт ахәылбүхеа.

Зегь реиҳа инасыпхаз, азәгъы дрымхәзеит, абриақара иқаз.

‘Ынла Ақөатәи абаталион маңк итысхит. Итысхит афада ианхалоз Ибрагим, Леван, Салим, ақабарда қәйынцәа.

Ахәңәа ықан. Аснариад аблиндаж иақөхайт....

Едик Пәнтиеи Вионор Ағзбен лбааит. Рома Цәеиба дәхеит... Ҳацқәынцәа азәаңзәала хрылгейт...

25.07.93 ш. Шрома.

10:20. Иаха atx абжа аподвал ҳаттатәан, абжа агараж ақны ҳайлатәан.

Ашырыкъ Шроматәи ашыха ақынтыи дылбааргейт Руслан Кәулаа. Гәдоута сақәшәеит Руслан аибашыра далыргарц ианихәоз. «Абыржәы знзызытәйк сшәышты» ихәон усқан... Иахъа уаҳа дықазам...

12:40. Асаат 13 рзы жәылара идәықәлараны иқоуп. Ҳапшуп ҳтәаны...

Ажәылара иалагеит 13:57 рзы. Аштаб ақны стәан. Аофатәи абригада аштаб. Раңхъа зегзы маншәаланы ицион. Аиҳабаңәа ргәалақазаара бзиан. Асаат 5 инаркны, атанкқәа рзы амса аминақәа раныхра иахъадхалаз иахъыны, аилағынтра қалеит. Уи иақөиршәаны нақынтыи аминаршәгақәа рыла ахысра иалагеит. 2-саатк рөи еихаломызт. Итахаз, ихәыз раңәан, иблит ғ-машыннак. Иқан ашәара дара арахъ идәықәлар ҳәа. Аха нас «Мустанг» - атанк уаҳа инаскьеит. Маңк рееиқәыркит ҳацқәынцәагъы... Ақәениара ықоуп... Апхъақа иеениы амса ирзықәттар...

Скассета нтәеит... Итыхтәу раңәоуп... Цас исзауит. Схынхәйт амедхәта ашқа. Зегь рыпсы тоуп. Сшәон... Шъази тақа дылбааит рхәеит.

Рома Ағзбә дылбааит Ахабиуқынтыи. Ленин (Гена Лыхәба), Важа, Серж, Далатбей ицин. Ргәалақазаара бзиоуп.

26.07.93 ш. 8:45. Шрома

Ақыртқәа ахысра иағуп аминаршәгақәа рыла. Арация ақынтыи исаҳаеит, аеенидкылара иағуп ҳаруаа. Аштаб ақны иеилкаатәуп иқоу.

11:50. Каман.

Бағали сареи абригада аштаб ақны ҳақан. Ҳацқәынцәа, Тәқатәи Каман ақынзы Шроматәи амса ҭадырцәеит. Ахыргәәртәқәа рықатцара иағуп. Матосиан дылбааны дықан. Аққәынцәа рыфатә-рыжәтә еиқәссыршәар стахуп, нас албааразы аеытцга рмоурц азын ихәеит саниацәажәоз. Урт уаҳа аус рыураны иқоуп. Аштаб ақны исархәон.

Ахабиук ҭазырцәyz рапхъа иғылан Аԥшыхәратә рота (сыҹкәынцәа), - иҳәеит Гарик Саманба – Абригада аштаб аиҳабы...

Ақәа ҳгоит: (Абас ануп амшынтақәа зныстдоз аблокнот ат҆ыхәтәан)

Батал - август 18 (Батал имшира ауп)

Вика - август 18

Марина - август 14

Жанна - август 20

Света - август 16

Цулетта - август 10

Рафик - август 9

Тали - август 2. ма ииуль 28.

27.07.93 ш.12:40. Гагра. «Энергетик».

Иацы Каман Едик (Едуард Хонелиа – саҳәшьяца) дызбеит, сиацәажәеит. Уаڭа ҳшыпшызы, Гена Чанба (пасатәи хкомбриг) дыхәны дылбааргейт. Гурам Шьюуа, Асида Кәытниа, Мурка(Мурман Сабекиа) имашынала дәәықәыргалеит, аха Адачақәа ркны ҳхалаанза дыпсит. Ихы баапсыла ихәын. Еиқәхашья има замызт. Аԥсы дыштаз, уи амашынала Гәдоутақа дааргейт. Саргыы срыңаит...

Шъази, Зака, Алик, сара зегъ ҳаиқәшәеит. Шъазии сареи Гаграқа ҳааигеит Алик... Зегъ хар рымам.

Ателехәапшра излахәо ала, ахысра нкылазарц адтә қатдоуп. Аиқәшахатра рнапы аттарыфраны икоуп...

Сөеизызгейт. Сцоит Гәдоутақа. Иқатәөкьоу еилкаатәуп. Иқартазеи иаха ҳацкәынцәа? Дара еибгоума?...

Гена Чанба дыржуюн иахъя. Итысхит.

28.07.93 ш. Гәдоута.

Гиви Дбар дсыхәан, Мгәызырхәа срыңцеит. Рөзызак дтажеит. Ирызтысхит. Шъазираа ықан.

Аиқәшахатра рнапы аттарыфит. Иахъя асаат жәафа рзы ахысра иақәыткроуп.

Тыркәтәылантәи иааз апсуаа срығәцәажәон...

Иахъя даара сгәы итән афада ахалара, аха сеиқәымшәеит. Маринагы дааит. Шъта ҳаиццойт.

28 рзы Ақәа ҳгоит схәан, издыруада акы збазаргы...Агәрагара уадафуп...

29.07.93 ш. Гәдоута.

Сыпсы шыон. Шыбыжъон Шромақа ҳцарц ҳдәықәлеит. Аха ақәоура иалаган, ҳхынхәйт. Ахәйлбыгъеха Аида Ладариа, Батал К., Марина... зегъы скассетақәа ҳрыхәапшуан. Едик П., Аслан Т. ықан. Рома Цәеиба дахыыкъоу хырбааларц ртахуп.

Сықан ателехәапшрақны. Кассетак рымысхит. Сшааниуз аштаб ақны сне-ит. Ахрик дызбон. Акассетақәа рзы сзықәдүргәыгыз аңара, иқалар ибаҳтоит рхәеит. Август хәба рзы сааует ҳәа расхәеит... Акассетақәа аахәатәуп.

30.07.93 ш. 17:00. Адачакәа.

Марина, Майя, сара, Марина Һәйнцьиа ҳәицны арахъ җхалеит. Ҳапшуп, наң Қаманка җазго ак һалозар ҳәа...

Иахъадыржуан Бесик Җкадуа... Ахысра иаkeletalырц жәа-минутк шагыз икаһаз аснариад дашыит. Ауха данхалоз дҳадтәалан... Аенынтарак дықөгъежъаауан... Издируада ицәа иалашәан дықазтгы...

20:50. Каман.

Малыш (Рауль Чкотуа) ҳалбааигеит. Гурам, Саша, Дима, Света Гәымба ара икоуп... Гурам даапсоуп...

Гәдоута сзацәажәоз рахътә, аибашъра еилгеит ҳәа згәы иаанаго рацәафызыар, арахъ сааскъацыпхъаза уи агәра зго еитсао, ара зынза иаасымпығадырбеит... Ахалшени аиәхысрақәа зынзагы иркәамтңац рхәеит. Аҳабфықәынтә ахәы дылбааргеит. Ахалшени ғыңға шүуп, хөык ҳәуп...

Сгәы иалоуп иахъа Бесик ипсыжрахъ сахымцаz.

30.07.93 ш . Адачакәа.

(Иеитазғит усқан. Ифыз азымхошәа збазар акәхап. – Т.Цъ. 11.06.2010 ш.)

... Аены (24.07.93) дхалеит Бесик (Шромаңа). Идашшылара сзымгәағыт (Валера Делба, Бесик иахәшья лхатца иакәын). Ус апшәа иасхәеит. Аkeletalәи абаталион халахъан. Дагхеит. Аха аңызпұнан ргараны икән ачқынцәа, убарт дрыщ-циарц даанғылеит. Ахәылбыгеха еита ҳахътәаз агараж ақны днеинит. Дцәажәон. Дыччон, еснагы еипш...

Агараж ақны аңаартқақәа еиватданы ақәниартқақәа җаткан. Асанитартә ҳәта ақны иқаз азғабицәа, ачқынцәа зегъы уақа ҳацәон. Шыңа зегъы ҳтыпқәа рылхра ҳағын(атқың ақыр цахъан азы). Снейни Света (Курикба) лывара снықәиенит (устын ҳшеиляхъәаз акәын ҳшыңәоз зегъы). Аха ҳабжъара даеаәзәы дықәниар, дакыртә атып ықан. Арахътәи сданахъ ала зегъ дыртәхъан. Бесик ҳшьапағы дтәаны дцәажәон. Батал данаағнала: – «Тали, бывара сара сыштапоит» ихәеит, сган ағы атып шықаз аниба.

«- Ай- ай-ай, Тали, а я-то думал ты святая!» – дыччон Бесик.

Исгәалашәазом дтысхыу, дтысымхыу. Дтысымхзар җалап...

Убри аамтаз илбааит Аҳабфықәынтәи Едики (Пәнтия) Вионори (Ағзба). Рома Цәеиба дыштахаз сархәеит. Стәыгуан...

Ачқынцәа наскъазгеит. Санаахынхәуаз, Бесикгы дцарц ашәағы дааниуан. Сааигәйдикылт, абзиараз ҳәа. Сахътәуаз ибозар акәхарын, сыйжәфахыр дна-сит, иқаҳтари, ичхатәуп аанаго... Дыпхаза.

Илашьцахъан. Уатқә ашыыж асаат хәба рзы, афада, ачқынцәа рахъ ихаларц икән.

Данцоз еита исгәалаиршәеит, нас уашытан, Валера дахътысхуаз зегъы еизак-ны еицхашааларц шиҭахыз.

Ари ииуль 24 рзы акәын...

Амза 28, асаат 12 рзы 10 м. шагыз дтажеит. «Даеа саатыбжак ауп инхаз» - ихәон рхәеит, уи архъа аблиндаж ақны. Нас иеилгоит ҳәа дгәыгуан...

31.07.93 ш. Шрома

Едик (Е.Хонелиа – саҳәшьапа) иахеижътеи игәы бзиамызт... Шамиль Азын-багы ара дыкоуп. Иахъа дара ргәып зегъы еизганы срығәажәеит.

Шыбыжъон Давид Еник хыхъка Шромақа ҳхеигалеит.

Гарик Саманба абригада акомандирс джартцеит. Иахъатәи атагылазаша, ҳаҷкәйинцә ахъгылоу, ишгылоу сзеитеиҳәеит, итысхит.

Дазмири (Шамба) Батали (Блаб) ара игылоуп. Ҳаицәажәарц еибаххәеит. Уатәы...

«Мустангты» ара икоуп. Аекипаж срығәажәар цәгъа избом...

Уаха өңц иқартцаз аблиндаж ақны ҳацәоит.

Аилашәшәымтаз Апианда дырлашеит ҳаснариадқәа. Цәгъа иланарпшыран. Итыхзар акәын, аха сагхеит.

31.07.93 ш. Каман.

Ауама рылшоит урт, актәи ацәаҳәәы амашынақәа зырнықәо ачкәйинцәа... Рапхъа Каман санааи, Шромантәи уажәы-уажә ахәцә иманы дылбауан چәйина хәйычык. Дхәырпрыжәза, иоура мачзоуп, ишәү аформа цәгъа игәақхъеит, ихахәи тҶырффиамижътеи ибардза, иеилажәжәа ихагылоуп, апхзы даганы дыкоуп. Аха еснагы ихағы лашоуп. Амед. хәта ахъықартцаз ағны адәйлтца ҳацәшәон, иара иааигаз ахәцә амашына ишаанырхлак, еита амға дықәлон. Анцәа сихәон дихылапшларц.

Ихапыцқәа шкәакәаза дыччоит, умшәазои ҳәа саниазтаалак. Зегъы «Малыш» ҳәа ишьтоуп. Рауль Чкотуа. Иаха исеихәон. Уажә дзықәтәоу амашына (иаха ҳазалбааигаз, иагътысхуан) еицрыжәжәа ишьтоуп. Авара аснариад каҳан ус ианкылнажәжәоз, иара акабина атყапара дахъзеит ауп, ақәыр даватәан. Анцәа дихъчатцәжъеит... Амашына иақәын итахаз ачкәйинцәа ғыңғы...

Иаха Малыш Гәдоутақа дрыштит, фымш ипсы ишъарц. Сгәы иалоуп уағтас итыхра сахъахымзац.

1.08.93 ш. 22:00. Шрома.

Ашыыжъ атанкистцәа рәкны снеит, аха Батал Блаб дыщәан. Даапشاанза ҳәа сахъыхынхәыз, апхъяқа ицион Тенгиз Габуниеи Александр Кьетиес. Срыцны апозициақәа еимаҳдеит. Итысхуан. Аиқәшашатра икоу нагжахоит ҳәа агәра ргом ҳайбашыцәа, аха аиҳарағык аамта ахъхауз бзиуп ҳәа ирыпхъазоит...

Шрома зегъы еимаҳдеит. Иеигбуу ғынык сымбеит, икәйбаса ишьтоуп.

Уажәы Шрома икоу Пицундаа рбаталион ауп.

Цақа, ақыртқәеи ҳареи ҳабжъара өбәқа саат ҳапшын, абирақ шкәакәа рыманы ақыртқәа арахъ ихытраны икан. Аха ҳәәы аныптәа, ҳцеит ҳарзымпшәзакәа.

Уатәы Илиушеи (Гәния) Дазмири тысхеит. Уаха нақ апхъяқа ицеит. Уахъ срыштыланы сцоит. Валера Делба избахә сархәар стахуп.

Ҳаҷкәйинцәа Ахбиукқа ихалоит уатәы, убрахъ схаларц сгәы итоуп, смансәалахар.

Илиуша Гәния исеихәон, Валера Делба изкыу адырратара қартцеит ҳәа... Сара истахыуп схала иара изкыу ажәак схәар. Хазы.

2.08.93 ш. Шрома.

Ашырыкъ Марина Каманқа дылбаат. Лгэы нхеит ҳәа сыйкоуп иацы схала сахын азы...

Иахъатәи сымш атанкистцәеи, Илиушеи, Дазмири ирыстеит. Итысхуан.

Иахъа апсцәа еитнырыпсахлон. Афлаг шкәакәақәа рхаргылан, рыблақәа өаҳәаны рыпсцәа ахъжыз иргон.

Иңасшыо, ҳажәлар шақа лассы ргәы хъапссо ауп. Акгы қамлағазшәа ауп акыртуа ҹәынцәа ишрацәажәоз... Итынчза...

Дара, – зегъ захару аполитикәа роуп, рхәахуеит...

Уатәы Ахабфықәа ҳхалоит. Сыңқәынцәа снарылапшыр стахыуп.

3.08.93 ш. Ахабфықәа.

Ашырыкъ амш еихәлашшын. Ақәа алагар ҳәа сшөон, акыргы ҳапшын. Римма Ҳалбад хыхынтыи дылбаан, ҳлыцхалеит Маиеи сареи. Елеонора Қәағәаниапхә уа аерманцәа рбаталион ақны дтәоуп. Даара лгәалақазаара баапсуп.

Ари аибашьра иапсахыз рацәоуп. Ҳаңқәынцәа заа изzymдыруаны уажәы избо даеакала дрыхәапшуеит. Аибашьра ишъақәнақъаз рацәафуп...

Ирыщхароу, аибашьра ашътахъ урт итегъ иеиҳаоит...

Сыңқәынцәа збеит. Срығецәажәеит. Ахабфықә шыргоз сзеитархәеит. Зегъ акоуп, ачкәынцәа бзиақәа рацәафуп!...

Харитон ачай сызиршиит. Ачкәынцәа уахатәи ала ирфо ача рымазам. Ус зегъы чаик инахәеит ауп. Азы мыждагы рыңемачуп. Ртцең табеит.

Руслан Ҳалбад иацы дырхәеит Ахбиук. Аха дшәартам рхәеит.

Иахъа Шъази ара дықан. Фред (саб иашъа ипа) амина итцаражәан, ишъапы хнатәеит лхәеит. Тқәарчалынтә даарган, Гагра дышытоуп. Ицатәуп.

4.08.93 ш. Шрома.

Иаха Маикагыы (Майя Амчба) саргы атырас әтапсаз атабиа тшәа ҳтаианы ҳаңәан (Ахабфықә). Исхаштхан, ус ага дааигәаны дықан уцәар шауз... Лашик Џарсалы, Бесик Ағзба, Едик Қәабахыя, Рома-короче (Ағзба) иеимданы ичапшыон.

Аерманцәа иаақәымтүзакәа ихысул. Уа аерманцәа рбаталион гылоуп. Хышә метр рнағыс, акыртқәа ықоуп. Ҳара ҳтәқәа ахәы аныргоз еипш, акыртқәагыы неир ҳәа иацәшәозар акәхап, ҳаңқәынцәагыы лаңдааихъшык қарымтцеит.

Афатә харгалеит иахъа агәып чыда. Убарт ҳрыңны ҳалбаат.

Батал дааит. Азғабцәа зегъы ҳаңыны Гәымстака (Каманқа) ҳааит.

Сентиабр аахыс Гәымстә рөйркәабо иахъада исымбазацыт. Скассетақәа нтәеит, исызтүмхәеит.

Уажәы Бат ачаңықәа ҳзициуеит. Азғабцәа зегъы икәкъашо ицхраауеит.

Уатәы Маиеи сареи Гәдоутақа ҳцоит...

Ирласны иқататәуп афронт ақны амашынақәа ныкәызыцо ачкәынцәа ирыз-куу адырратара чыда. Сгәы итҳоит, урт ирызкны акгы ахъысзымхәац...

Август жәиپшь. Гәдоута.

Иахъатәи амш итахаз ачкәынцәа ргәалашшәара иамшуп. Хрота ҳрыңны 40-мышы ахъыкартцақәоз ҳаңан - Тарас Џыкырба, Тарас Чачибаана ртәацәарақәа

рѣкны. Ҳақан Нугзар Кове, Едик Агрба, Руслан Рабаиа, Даур Сергъегъиа, Рома Цәеиба рнышәынтрақә рѣкны.

16.08.93 ш. Хыхтәи Ешыра.

Иахъа шыбыжъон ҳаант аресторан ахъ. Ҳацкәынцәа уат҆әы ашарпаз апозициаҳ ицоит. Адтә цыда рымоуп... Атынчра рыхъчоит!

Ҳаицәажәеит. Итысхит.

17.08.93 ш. Гагра.

Иацы Хыхтәи Ешыра, Апшыхәратә ротаа рѣкны сыйкан. Р҆әажәашьа сгәи снархуеит. Е.П.и. инырра збоит. Иғызцәагъы еиқәатцәамзар шкәакәа рбазом. Ирацәажәатәуп, агәра дыргатәуп дара иреипшү, згәибылуа шырацәафу азы. Дара роуп апхъақатәи ҳпенпш иазхәыщша. Иахъатәи р҆әажәашьа иахъакәым рхы архар ауеит.

Ашыыжъ Гәдоутақа ҳаант. Амитинг ҳақәшәеит. Нхытцаа наскъаргон. Ахәылбыгъеха Гаграқа саит.

18.08.93 ш. Гагра.

12:00. Иахъа Шъази лымшира ауп. Иаха саит. Есма, Тули, Астанда атортқәа рзуеит. Сара амш згоит. Уат҆әы Марина лахъ Блабырхәақа сцоит пшъара. Асабша ма амөыша Гәдоутақа схынхүеит.

Иацы аконфедератцәа наскъаҳгейт. Амитинг ықан. Сгәи ишатахыз исыз-түмхит, скассета өеимызт.

Издыруада интәазар шъта аибашъра. Агәрагара сцәвыудафуп, даара сшенигэйгуагъы.

10.09.93 ш. Гәдоута.

Марина Москвака дцеит иацы.

Сгәи хъаауашәа сыйкоуп. Акы сизхом...

Члоу сцан саит «Ацхыраара лас» амашъына ала. Ҳанаауаз иҳаихсит. Аха лыпхала ҳайлгейт. Салақайа Нодар дырхәйт, аха ибаргәу акгъы имам. Афны хар рымазам (мама, Әмур) аха папа сгәи дытқоит... Игәабзера уашәшәыроуп. Иахъагъы ахәшәкәа ицоз исзырхымыгъазеит.

Атагылазашақәа дырфагъых иуадафхарц иағуп... Аибашъра ҳайталагоит ҳәа ауп ишызбо...

Уат҆әы Гиви Смыр ишқа сцарц стахуп. Сиацәажәарц... Истахуп Фениа Ағз пхагъы слацәажәарц. Иалтцуа збап.

2.09.94 ш. Ақәа. Орць.11.

Шъта лассы шықәсык түеит аибашъра еилгеижътеи. Издыруада итынчрахар ҳәа сгәыгъуан. Иахъатәи амш сгәи ҭнарпсааует. Иеиталагахуама? Шътатәи хүскәа шпақалоишь?...

10.09.94 ш. Ақәа. Орць.11.

Шықәсык уажәапхъа сааңсаха сыйкан. Аха насыпымзи, Едик ипсы тан. Уи аа-хыс сыпсны сыйбазахъеит... Мчыбжык аштахъ Едик ишықәс (сент.17) қаҳткоит.

Аибашъра еилгеит сентиабр 30 рзы. Егры ҳбирақ кнаңан. Иахъагы Марина Блабырхәақа днаскъазгейт. Скассетақәа аус рыдызулошәа сағуп - Мыңхәағ ипа агәйрға дагеит! Уаҳа алгашъа сзығамтцеит устыы...

10.09.2000 ш. Ақәа. Орцъ. (Воронов имфа) 11.

Иңбоушаша, избан абри блокнот абыржәы изсымпыхашәа? 10.09.?.

Сентиабр 10, 1993ш. раахыс 7 ш. цахьеит. Ҳақоуп ҳайлыхо.

Апарламент ахъ усура ҳтытцит, ұканикулқәа нтәеит...

Уажәтты срылымгазаң скассетақәа зегъы ирылхыу адирратарақәа!

Абас! Аамта пыргәышъоит...

ИГОРЬ ТВЕРИТИНОВ

ГИБЕЛЬ АБХАЗСКОГО ГОСАРХИВА

Игорь Анатольевич Тверитинов (род. 1955) – директор государственного архива города Сочи. Его заметка – «Гибель Абхазского госархива» – впервые была опубликована в журнале «Отечественные архивы», 1994 г., № 4. С. 124–125.

В столице Абхазии г. Сухуми печальная участь постигла Центральный госархив республики. Трудно поверить, что нашлись люди, поднявшие руку на бесценные документы, историко-культурное наследие народов, проживающих в Абхазии.

Один из бывших работников, имя которого по понятным причинам не называется, о трагической судьбе архива рассказал следующее.

После занятия грузинскими войсками Абхазии работники госархива первые дни дежурили в нем по ночам, дабы предотвратить уничтожение или разграбление документальных богатств. Однако постепенно чувство опасности притупилось, так как никаких демаршей против архива не предпринималось. У архивистов появилась уверенность в неприкосновенности хранимых документов. Вера в незыблемость архивных устоев была так сильна, что люди несли в архив семейные ценности: хранить их дома стало небезопасно. Однако сухумцы же-стоко просчитались.

22 октября 1992 г. около 16 часов здание архива по ул. Леселидзе, 65 было оцеплено военными, к нему подогнали пожарные машины (видимо, для того, чтобы после поджога огонь не перекинулся на соседние жилые дома). В это время в архиве кроме сторожа никого не было. В 16 час. 20 мин. военные стали забрасывать здание архива бутылками с зажигательной смесью, другими горящими предметами. Попытки жителей соседних домов и подоспевших работников архива во главе с директором Э. Ш. Цкароэзия (убит осенью 1993 г.) прорваться через оцепление, чтобы попытаться потушить пожар, не удалось. На вопросы людей, почему пожарные не тушат архив, те отвечали, что нет воды, хотя воды было достаточно. Здание архива тлело 3 дня, от него остался один обгоревший остов.

Из 1056 фондов, содержащих более 200 тыс. дел постоянного срока хранения, осталось лишь 16, которые не представляют особой исторической ценности.

Сохранились также документы по личному составу и фотодокументы, и лишь потому, что находились в бывших церковных помещениях: поджигателей удалось убедить не поднимать руку на святое...

В огне погибло ценнейшее документальное богатство, отражающее политическую и экономическую историю Абхазии с 1840 по 1985 г. Уничтоженные документы свидетельствовали об истории присоединения Абхазии к России, о махаджирстве, революционных событиях 1905–1907 и 1917 гг., гражданской войне, правлении меньшевиков, аграрных, научных, просветительских преобразованиях в Апсны. Погибли уникальные церковные книги и обширный газетный фонд, где была собрана периодика с 1901 г. Многие сожженные фонды содержали материалы по истории Абхазии, Грузии и России. Например, фонд Сухумской епархиальной канцелярии отражал духовную историю Туапсинского и Сочинского приходов и т. д.

Невосполнимая утрата исторического наследия Абхазии усугубляется тяжелым экономическим положением республики. Нет средств и сил на восстановление старого или строительство нового здания архива.

На бывшие культовые сооружения, где хранятся документы по личному составу, претендуют католическая и протестантская общины Сухуми. Возможно переселение архива в здание Абхазского университета, также сильно пострадавшее во время боевых действий.

Схожая печальная участь постигла и бывший республиканский партархив. В ноябре-декабре 1992 г. работники госархива смогли перевезти большую часть разграбляемого партархива в Дом правительства. Однако спасенные документы сгорели во время последующих сражений за Сухуми.

Абхазские архивисты в трудное для них время ждут посильную помощь от Росархива, архивных учреждений России.

ОЛЬГА ВОЙЦЕХОВСКАЯ-БРЕНДЕЛЬ

**ОТОБРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССА МАХАДЖИРСТВА
В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ АБХАЗИИ**

Введение

1. Трактовка художником истории махаджирства
 - а) в станковом искусстве
 - б) в скульптуре
 - в) в иллюстрациях
2. Восприятие зрителем процесса махаджирства через живопись, графику, скульптуру

Заключение

«Муки нет тяжелее,
Чем Отчизны лишиться»

Эврипид

ВВЕДЕНИЕ

Когда зритель приближается к произведению изобразительного искусства, он уже думает о тех героях, встреча с которыми ему уготована. И художественный замысел произведения для зрителя воплощается именно в героях.

Всматриваясь в персонажи, запечатленные художником, зритель старается понять их связи и взаимоотношения, проникнуть в их характер, угадать их житейские судьбы. Они могут стать ему близки или враждебны в зависимости от нашего восприятия. Их можно осуждать или им можно сочувствовать. Нередко герои, представленные зрителю, ответственны за переживаемые им волнения. Но герои, которых видят зритель, очень часто условны, т. е. они появляются только благодаря автору того или иного произведения. И насколько они становятся реальными, насколько подлинна их судьба и характер – зависит от художника.

Жизнь каждого человека, каждого зрителя – это частная история, поэтому неудивительно, что зритель, благодаря произведению изобразительного искусства, хочет познать ее, увидеть тех, кто был действующими лицами на авансцене тех или иных исторических событий. Художник – автор произведения – тот же человек, поэтому и ему хочется отобразить какой-либо момент истории, показать зрителю свое видение героев, причастных к историческому действию.

Но создать произведение на историческую тему – очень трудная задача. У зрителя уже сложилось самостоятельное видение исторического момента, он «знаком» с героями, которые отражают его сущность. Поэтому свое отношение творческой воли к предмету изображения художник подчиняет определенным эстетическим закономерностям.

«Важную роль играют при этом не только субъективные намерения; индивидуальные импульсы художественного сознания, но и объективные исторические причины, зависимость от социальной и общекультурной ситуации»¹. Эпоха должна находить свое выражение и в характере героя, и в типе особого авторского подхода к изображению действительности.

Целью данного исследования является определение личной позиции автора и его модели к историческому событию. У автора полная была возможность знать о своем персонаже все, что доступно читателю. Именно автор, опираясь на свой опыт, на знание исторического аспекта момента, который он взялся отобразить, мог возвысить, придать героический блеск или показать ничтожество того, чей образ он запечатлел.

Анализ произведений изобразительного искусства будет проводиться на основании достоверности исторических событий махаджирства. Анкетный материал позволит определить, насколько полно знает зритель историю вопроса, какими источниками он пользовался для ознакомления с явлением махаджирства, и как общее знание истории махаджирства отразилось на восприятии им произведения изобразительного искусства.

Прежде чем рассматривать чисто искусствоведческие вопросы, значительное место в работе отводится историческому аспекту махаджирства, поскольку оценка произведения изобразительного искусства на историческую тему включает, как можно было заключить из вышесказанного, отображение сущности эпохи, в которой происходит действие, а без знания истории определить насколько полно она представлена зрителю – невозможно.

1. Трактовка художником истории махаджирства

a) в станковом искусстве

Александр Пушкин счел необходимым оставить будущему поколению следующее высказывание: «История народа принадлежит поэту»². Рискнем не согласиться с великим русским поэтом и постараемся доказать, что историю народа с большей убедительностью и достоверностью представляют произведения изобразительного искусства, так как их создают художники. А «в художнике два человека: поэт и ремесленник. Поэтом рождаешься, мастером становишься»³.

Первым впечатлением от жанрового живописного произведения можно назвать встречу с его героями. Для зрителя именно в них обычно заключено существо художественного замысла. Рассматривая людей, запечатленных на холсте,

¹ Ягодовская А. Автор и герой в картинах советских художников. М. 1987. С. 7.

² Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 10 т. М. -Л. 1949. Т. 10. С. 126.

³ Из письма Э. Золя П. Сезанну. 16 апреля 1860 г. / Дж. Линдеей. Поль Сезанн. М. 1989. С. 54.

каждый старается понять их связи и взаимоотношения, проникнуть в их характеры, угадать житейские судьбы, раскрытие во внешнем облике персонажей, в объединившей их коллизии (в столкновении противоположных сил и интересов). В зависимости от восприятия публики, она им сочувствует или осуждает. Именно тем, кого видит на картине зритель, он приписывает возникшие у него чувства и мысли, словно они ответственны за пережитое волнение, как действительно реальные существа.

Особо остро проявляются эти чувства, когда посетитель выставки видит перед собой картины исторического жанра. Начало решению главных кардинальных проблем русской исторической живописи дал великий российский художник Николай Ге. Н. Ге рассматривал искусство как средство общения людей, как высокую нравственную миссию, открывающую путь к познанию самых больших и важных вопросов человеческой жизни и истории. Художник порывает с общепринятыми традициями. Герои его картин лишены даже признаков внешнего благообразия, это трагические образы страданий людей, сознательно идущих на муки во имя правды, страданий всех жертв насилия.

«Не следует бояться того, что картина будет некрасива и зрители не получат наслаждения, – говорил художник. – Почему это художники должны доставлять публике наслаждение? Я заставлю их рыдать, а не умилиться» – говорил Арбитман¹. Мы начали разговор об исторической картине, но я думаю, что не каждый сможет дать определение, что это такое. Определение данного термина очень образно дано Владимиром Порудомским: «Историческая картина – не выставка предметов той или иной эпохи. Черепки, даже тщательно, по счету, подобранные, – не кувшин. Их надо подогнать один к другому, соединить, замазать щели. У кувшина своя «живая форма», своя цельность; целый кувшин можно наполнить. Историческая картина начинается с целого: в художнике рождается чувство Истории, захватывает его. Он не таскает из прошлого материал по кусочкам – он уходит в прошлое или прошлое живет в нем, – они сплавлены воедино»².

Гегель о значении искусства писал: «Красота в искусстве доставляет нам наслаждение как раз свободным характером творческого процесса и созданных образов. Как в процессе творчества, так и в созерцании этих образов мы, по-видимому, избегаем всех целей, налагаемых правилами и всего того, что подчиняется этим правилам. Устав от суровой строгости царства закономерности и мрачной сосредоточенности научной мысли, мы ищем успокоения и оживления в образах искусства; в противовес царству теней, которая являет нам идея, мы прибегаем к радостной полнокровной действительности, наконец, источником художественных произведений является свободная деятельность фантазии, которая в сознании своих воображаемых образов еще более свободна, чем сама природа. Искусство имеет в своем распоряжении не только все богатство образов природы во всей их многообразной пестроте, но сверх того еще и творческое воображение, которое обладает неисчерпаемыми возможностями расширения области формы, прибавляя уже к существующим в природе свои собственные создания»³.

¹ Арбитман. Жизнь и творчество Н. Н. Ге. Саратов. 1972. С. 267–268.

² В. Порудомский. Николай Ге. М. 1970. С. 126.

³ Гегель. Сочинения. Т. XII. М. 1938. С. 5–6.

Середина шестидесятых годов XX века стала ключевым и переломным моментом в истории культуры Абхазии. Возрождается, приобретает второе дыхание духовное богатство абхазского народа. Бурным потоком в культуру вливаются молодые силы, энергичные, талантливые, способные на самые высокие достижения. По мнению А. Аджинджал, «в сущности, эти годы можно рассматривать как национальное возрождение после мрачных лет сталинского режима, особо оказавшееся на судьбах многих и многих деятелей абхазской культуры»¹.

Это время начинающих свою творческую деятельность художников Х. Авидзба, С. Габелия, а вместе с ними и представителя среднего поколения О. Брендель. Эти художники и последующее энергичное, талантливое поколение живописцев преступили черту классического реализма и расширили его, а некоторые и вступили на путь импрессионизма. Своим творчеством они как бы доказали, «что художники модернистских тенденций вполне способны соединить «технические дерзания и вкус с более широкой (plus ample) композицией и с сюжетами, требующими больше воображения, нежели натюрморты, фигуры и пейзажи...»². Они ратовали (и ратуют по сей день) за искусство не только «эстетически содержательное», но и «содержательное» в более широком, общепонятном смысле слова³.

Лишь в середине шестидесятых годов во всей идеально-нравственной проблематике память, способность помнить и вспоминать стали играть важную роль. Благодаря как бы заново осознанному и оцененному свойству человеческого сознания собирать и хранить прошлое, мысленно его воссоздавать и действительно его реализовывать в настоящем, личность оказывается и по-новому содержательной и по-новому ответственной. Вот тот «фундамент», на котором получила свое развитие историческая картина абхазских художников.

Живописец, который берется за создание исторической картины, должен выразить в ней не только острое чувство времени, но и зависимую от времени правду человечности. Редактор журнала «Монпарнас» Поль Юссон в марте 1922 года написал большую статью «Чувство трагического». В ней автор дает определение «современный художник». «Быть современным художником – это, в сущности, значит творчески передать трепет своей эпохи, выразить ее живую и глубокую психологию. Для этого мало остановиться на внешней видимости вещей, для этого нужно уметь раскрывать их душу»⁴. Это понятие соответствует не только сегодняшнему представлению современного художника, оно гораздо шире и включает в себя понятие «художника, отражающего историческую судьбу народа и представляющего его будущую жизнь». Художник, отвечающий именно этим «стандартам» вправе приступить к исторической картине, к картине, отражающей трагическую страницу истории – махаджирство.

Одной из первых работ по данной тематике является дипломная работа Сергея Габелия «Махаджиры» (1966). Молодой художник делает зрителя свидетелем момента (времени), который предшествует страшной драме – проща-

¹ АджинджалАхра. Каталог выставки работ заслуженного художника ГССР, лауреата премии им. Д. И. Гулиа Тариэла Ампар.

² Александр Бенуа размышляет... М. 1968. С. 426.

³ Там же. С. 427.

⁴ В. Виленкин. Модильяни. М. 1970. С. 154.

ние с родной землей навсегда. На холсте запечатлена группа мужчин и женщин, всадники на лошадях, несколько выделены на переднем плане две женские фигуры, у одной из них на руках маленький ребенок – и это придает особый трагизм происходящему. Все они находятся на берегу моря, впереди морская даль, подчеркивающая неопределенность их будущего. На заднем плане картины – горы, которые как бы закрывают путь отступления. Таким образом, Сергей Габелия выразил безысходность положения народа в этот период его истории. Эта безысходность художественно усугубляется и композиционным построением, которое направлено на то, чтобы создать образ толпы, символизирующей ужас предстоящего действия. В то же время, трагическая группа людей на берегу моря – это не общая масса, а объединение отдельных личностей, каждая из которых несет на себе часть общего горя и выражает индивидуально свое отношение к происходящему. Чтобы добиться большей убедительности и заручиться сочувствием зрителя, две фигуры выделены, прежде всего, цветовым решением. Длинные светлые волосы одной из женщин противопоставлены общему черному тону их одеяния и темному небу. Этот контраст является отражением одной трагедии и назревания другой.

В картине превалируют зеленые, фиолетовые, сине-зеленые тона, создающие единую гамму, которая настраивает зрителя на драматизм разворачивающихся событий. Цветовое противопоставление переднего плана и неба (о котором говорилось выше) создает чувство скорби, и прежде всего воплощенное в щемящих эпических образах.

По прошествии пяти лет художник снова обращается к исторической теме, более того к теме махаджирства, и пишет жанровую картину «Махаджиры» (1971). Читатель может подумать, что сейчас речь пойдет о произведении, сюжет которого является предысторией первого или же последующим его этапом. Но, увы! Сюжет картины все тот же. На берегу моря сидят и стоят все те же старики, женщины, дети и ждут своей участи. Их только значительно больше по сравнению с его первым полотном.

Сергей Габелия пишет толпу людей (стоящие и сидящие фигуры) с чувством полной раскрепощенности, передавая мягкими прикосновениями кисти то ощущение скорби, которое, по всей видимости, никогда прежде не испытывал. В первой его картине, мне кажется, художник больше думал о технике создания произведения, о его живописном решении, так как она должна быть вещественным доказательством того, что он стал художником.

В «Махаджирах» (1971), как и в «Махаджирах» (1966) Сергей Габелия задается целью сгруппировать толпу как единую органическую массу. Он повинуется собственному чувству – тщательно отделяет один силуэт от другого. Но в то же время произведение, представленное перед зрителем, можно характеризовать словами Анри Перрюшо: «Пренебрегая всем тем, что не есть суть живописи, оно (произведение **O. В-Б.**) со спокойной уверенностью утверждает в живописи некую абсолютную истину. Человек в той живописи исчезает. Он изображается постольку, поскольку представляет собой форму – точно так же, именно так же, как глиняный кувшин или гроздь винограда. Есть ли у этих персонажей прошлое, будущее? Внешне они вполне выглядят людьми, но есть нечто сомнительное в этом сходстве: сотворенные живописью фигуры принадлежат какому-то иному

миру»¹. Такую характеристику дал Анри Перрюшо произведению Эдуарда Мане «Завтрак на траве».

Однако необходимо отметить, что цели у художников были разные. Эдуард Мане писал ради создания живописи, и только живописи. Сергей Габелия взял на себя более трудную задачу: создать историческую картину. Поэтому он должен был представить публике не только живопись как таковую, но и выразить на полотне остроту социально-исторической темы. Всматриваясь в сюжет произведения, нельзя не констатировать, что художник выступает в своей картине как публицист, репортер, который выхватил из большого и сложного периода истории один момент. Картина не зовет к раздумию. Прочитав в каталоге или же перед картиной ее название, зритель тотчас вспоминает историю этого страшного события, но картина вяло подтверждает его знания или же вообще не дает представления об этом событии, если зритель не знаком с историей вопроса.

Историческая картина – это не иллюстрация к истории. Безусловно, в главных, основных чертах и деталях художник должен оставаться верным археологической точности исторических эпох, и буквальное воспроизведение ее нельзя ставить самоцелью. Во сто крат важнее то, что в силах и возможностях только художника: представить перед зрителем живой полнокровный образ исторической эпохи, «трепетное, осязаемое ощущение ее атмосферы, насыщенной драматическими страстиами и столкновениями».

Теме махаджирства посвящает свои работы и Венера Гагулиа-Авидзба. Ее произведения являются собой как бы следующий этап истории по отношению к рассмотренным работам Сергея Габелия. Представители абхазского народа уже «оторваны» от своей земли – они уже на пути в неизведенную Турцию.

Героями жанровой картины «Махаджиры» (1975) являются женщины, старики и дети. Ее композиционное построение подчинено определенной смысловой нагрузке, отражающей то, что женщины и пожилые мужчины несут ответственность за судьбу будущего поколения, несмотря на то, что не уверены: встретят ли они завтра восход солнца. Возможно, для этого основные фигуры переднего и последующего за ним планов расположены на плоскости в вершинах треугольника. Они равноценны по отношению друг к другу и к необходимости сохранить жизнь своим детям, но тут же художник в лице одной из девушек как бы вопрошают: а что там ждет этих людей за синим морем? Все «пассажиры» сидят на палубе корабля, у кормы которого стоят двое мужчин-турок.

Целью живописца было привлечь внимание публики именно к отрицательным героям произведения. И она была достигнута благодаря цветовому решению. Выделение вражеской силы осуществляется красновато-коричневым, голубовато-серым, желто-оранжевым, ярко-желтым и красным тонами. «Вражеская гамма» противостоит белой простыне, лежащей на коленях центральной женской фигуры, бело-зеленому одеянию стоящей около нее девочки и громадному белому парусу корабля.

В целом работа выполнена в серых, зеленовато-белых и коричневых тонах.

Наиболее удался типаж старика, который передает состояние человека, покидающего родную землю. Его лицо полно скорби и уныния. Другие персонажи

¹ Анри Перрюшо. Жизнь Мане. М. 1988. С. 99.

картины в меньшей степени передают тематический настрой произведения. В данной картине нельзя выделить основных и второстепенных героев – они равнозначны.

Венера Гагулиа-Авидзба старается передать в своем произведении психологию и характер безымянных людей, по большей части крестьян, которые покидают свою Отчизну. Художник должен был постараться создать полнокровный образ исторической эпохи, однако это не совсем удалось. В большей степени живописец добилась создания образа толпы, и в то же время нашла некоторую индивидуальность ее составляющих.

Венера Гагулиа-Авидзба своим холстом «Махаджиры» (1975) делает следующий шаг в истории этой драмы. Трудно представить себе как женщина-мать могла создать данное полотно. Море, лодка, в ней сидят абхазские женщины и мужчины-турки. В картине запечатлен момент, когда один из турок выбрасывает в море маленького ребенка. Что должен был пережить художник, каким напряжением создавался образ матери, навсегда теряющей своего ребенка! Чувства, мысли, переживания, связанные с этим моментом трудно представить человеку семидесятых годов. Но живописец смогла это сделать и психологически передать в образе матери, теряющей ребенка, все характерные черты **экстаза**.

Женщина-мать, конечно, главная героиня картины, но и другие никак не второстепенные. В главной героине воплотился дух сопротивления деспотизму, никогда не умиравшего в абхазском народе. Ее мужество и стойкость, одолевающие физические муки и страдания пробуждают в ее спутниках ответное чувство и сознание. Образы получились достаточно достоверные и убедительные. Зрителя привлекают типичные и характерные лица, рефлексы неба, холодные темно-голубые тени на море. Чередование света и тени в картине играет особую роль при ее созерцании.

Венера Гагулиа-Авидзба не останавливается на этом. В 1977 году она создает жанровую картину «Женщины махаджиров». Это многофигурная композиция, главными действующими лицами которой являются женщины, матери, жены тех, кому пришлось покинуть Отчизну, родной кров. Художник делает акцент на трех женщинах и в плане композиционного звучания, и цветовой гаммы. Центральная фигура расположена выше остальных и написана в фас. Слева и справа от нее две другие, но они расположены одна выше, другая ниже относительно друг друга, к зрителю они повернуты полубоком. Сидящие фигуры с особой остротой передают чувство печали, горькой участи. Согбенная центральная женская фигура символизирует собой печаль и нет необходимости всматриваться в выражение ее лица. То же самое можно сказать и о двух других фигурах.

Живописно картина построена с учетом необходимости выделения героев, их переживаний и того, что этим чувствам подвластна каждая из женщин. Это удалось сделать за счет композиционного построения фигур: они практически занимают всю плоскость холста, а в их одеянии превалирует черная цветовая гамма, разнообразие в которую вносит наличие складок на одежде, на заднем плане доминируют светлые тона, которые еще в большей мере подчеркивают невосполнимость утраты. Художник своим произведением отмечает, что ее герои – это не единичные индивидуальные личности, а большая часть народа.

Поэтому задний план полотна представляет собой обилие женских фигур и тех, кто явился причиной их несчастья – мужчин-турок.

Не проходит семи лет, и Венеру Гагулиа-Авидзба снова привлекает историческая картина – и опять махаджиество, опять женщины. Она создает полотно «Женщины, проданные в рабство» (1984). Художник пишет многофигурную композицию и ее главными героями являются женщины, те, кто стоит на морском берегу и ждет момента, когда придется сесть на пароход и навсегда покинуть свой дом, свою родину, к ужасу своему став собственностью мужчины-завоевателя. Живописец изображает много женских образов, каждый из которых несет в себе часть эмоций и чувств, характерных для такого трагического момента. Вместе с тем, автор стремится из звуков-образов представить мелодию трагизма.

На переднем плане сидят две женщины, одна из них расположена полубоком к зрителю, руки на коленях, а взгляд устремлен вдаль и полон раздумий. Художник предпочитает сам сказать, о чем они думают – о будущей подневольной жизни на чужбине, и это ясно по ее черному одеянию. Рядом с ней сидит другая женщина, лицо ее повернуто к первой и как бы устремлено вверх. На руках у нее ребенок. Живописно кофта женщины и тело ребенка близки по тону, тем самым художник-мать подчеркивает единство двух фигур – неотъемлемости матерей и детей.

В левом углу расположена фигура стоящей женщины. Одета она в черное, и как бы на фоне ее одеяния выписаны лишь руки. Выше двух центральных фигур стоят еще две женщины с оголенной грудью, их выделяет красно-розовая одежда. Обилие тонов, которыми маневрирует живописец, может рассматриваться как многообразие чувств героев, сочетающих в себе и отрицательные и положительные последствия данного момента и торжество одних над другими.

В данной картине, так же как и в предыдущей («Женщины-махаджиры»), ее герои – это большая часть народа. Поэтому задний план полотна занят обилием женских фигур и тех, кто является причиной их несчастья – мужчин-турок.

Подводя итог анализу одной из страниц творчества Венеры Гагулиа-Авидзба, посвященной исторической картине, а точнее, махаджиству, необходимо отметить, что во всех ее произведениях главными героями являются скорбящие женщины. Нужно отметить, что данная тематика интересовала художника более десяти лет, но во всех созданных картинах образ женщины практически не изменился. Увы, живописец не нашла для себя аксиомы: «Искусство – это вечная новизна, каждодневное открытие и, я бы даже сказал, постоянная революция в действии»¹.

Художник посвящает очень много времени созданию исторических картин. Так почему же она останавливается лишь на образах женщин, которые покидают свою Отчизну сами или же навсегда прощаются со своими родными? История махаджиства насчитывает великое множество разнообразных сцен и сюжетов. Живописец может выбирать и выбирать сюжеты и действия для своих полотен. Можно было бы написать политиптих, представляющий в красках трагедию абхазского народа, – создать роман, написанный на холсте. Однако, к большому сожалению, Венера Гагулиа-Авидзба в своих картинах не пошла дальше репор-

¹ Роландо Кристофанелли. Дневник Микеланджело неистового. М. 1980. С. 58.

терских и публицистических выкладок, при этом тематика этих «репортажей» не изменялась и не совершенствовалась.

Рассмотренные выше исторические картины абхазских художников отвечают основным канонам реализма. Живописцы ставили перед собой задачу представить правду драматического события – махаджирства – с особой тщательностью и точностью. Мысль об этой трагедии реалистическое искусство организует в образы, в которых страстный и индивидуальный темперамент художника стремится насколько возможно приблизиться к действительности этого события, слиться с ним и наиболее ярко его раскрыть.

Однако, рассматривая живописное полотно «Махаджиры», принадлежащее кисти Евгения Котлярова, можно заключить, что его стремления были иными: он не ограничился изображением видимого, его целью стало то, что находится за «явлением» – его «сущность». Зритель видит перед собой историческую картину, выполненную декоративным манером. Художник выступает как колорист и только как колорист. В связи с этим живописец лишь схематически подчеркивает контуры головы, носа, подбородка, руки одной из женщин. Две другие женские фигуры выделены в основном благодаря используемому тону, контрастирующему по отношению к основному фону. Нехитрая комбинация светлых тонов на фиолетовых оттенках создает полное впечатление того, что перед ним отчетливые образы скорбящих женщин.

Позади стоящих фигур – героинь произведения – Евгений Котляров использует интенсивный красно-фиолетовый и светло-зеленый тона, и их взаимодействие воспринимается как горные вершины. Одевание одной из женщин темно-коричневое, на голове светлый зелено-желтый платок. Эта фигура занимает 3/4 холста (по вертикали), поэтому играет немаловажную роль в колористическом построении полотна.

Если сравнивать данное полотно с реалистической картиной В. Гагули-Авидзба «Женщины махаджиров», то можно сказать о том, что в этом произведении Евгений Котляров выразил в большей степени свое мировоззрение, свои переживания.

Исходя из этого можно констатировать, что «естественная и конечная цель живописи, как и всякого искусства, не может состоять в прямом изображении предметов. Его высшая цель – выражать идеи своим особым языком. Для глаза художника, вернее, для глаза того, кто задался целью выразить абсолютную сущность..., предметы, как таковые, не имеют цены. Они могут существовать для него только как знаки. Они – буквы необъятного алфавита, составлять из которых слова способен только талант... »¹.

Картина Евгения Котлярова может претендовать на «статус» великолепно выполненного эскиза декорации к драме Самсона Чанба «Амхаджир». В четвертом действии, картина шестая представляет сидящих на берегу моря махаджиров. Идут разговоры о том, как трудно покинуть то, с чем сжился, сроднился. Именно горы, горы Кавказа, которые позади них, ассоциируются с родиной, с родной землей.

¹ Статьи Альбера Орье в «Mercure de France» // Модернизм, анализ и критика основных направлений. Под ред. В. В. Ванслова и Ю. Д. Колпинского. М. 1969. С. 17.

Нужно не забывать, что Евгений Котляров – театральный художник, поэтому и в его станковой живописи чувствуется декоративный характер.

Рассматриваемое произведение живописца можно характеризовать как:

1. Идейное, потому что единственная цель его – выражение идеи; 2. Символическое, потому что оно выражает идею посредством формы; 3. Синтетическое; 4. Субъективное; 5. Декоративное. А, следовательно, можно говорить о том, что создавая «Махаджиров», Евгений Котляров, в основу своего творчества взял «выражение» /expression/.

Русский девятнадцатый век приучил нас к тому, что психологическая глубина образа неотделима от окружающего его живого быта. Но создавая историю махаджирства, художник, в первую очередь должен быть психологом, но никак не бытописателем. И не просто психология, а психологический сгусток образа должен определить неповторимость и драматизм этого события, которое запечатлевает художник на холсте. Этого можно достичь различными путями: композицией, выбором фона, различной насыщенностью цвета, различием мазка, а иногда за счет обновления, но «новизна должна быть здоровой, бодрой, строительной»¹. Новизна выражается в использовании приемов иных направлений, чуждых реализму по существу, – импрессионизма, кубизма, фовизма.

Подвергая анализу живописное полотно Евгения Котлярова «Махаджиры», можно говорить о том, что художник использует практически все перечисленные пути.

Виталий Лакраба, работая над исторической картиной «Махаджиры», использует прием импрессионизма. Основой его творчества при написании данного полотна явилось «внешнее впечатление» (impression). Абхазский художник в данном случае, как и Винсент Ван Гог, был «реалистом в том смысле, что стремился наиболее точным, выразительным и сильным способом образно освоить, осмыслить и раскрыть захватившее его явление действительности»².

На полотне изображены три старых человека, но художник деформировал форму мужских фигур, стараясь наиболее полно выразить их характер и думы. Слева стоящая фигура наполнена оптимизмом, а справа стоящий стариk, непомерно согнувшись, явно покорившись судьбе, которая ждет махаджиров. Идейной эмоциональностью наполнен каждый мазок, создающий образ человека, прощающегося с родиной или с близкими ему людьми. В работе превалирует голубовато-серая гамма. Но использование ярких красных и желтых пятен не делает ее контрастной, а, наоборот, соединяет в единое целое и создает впечатление единого цвета, гамма которого неординарна.

Золя писал: «Всякое произведение искусства есть окно, открытое в мир»³. Характеризуя данное произведение Виталия Лакраба можно говорить, что оно есть окно, в которое вставлено зеркальное стекло, «... оно не только пропускает краски, но придает еще больше им яркости, иногда даже преображает и смешивает».

¹ Героический реализм. Лист дневника № 451. 1 января 1944 // Н. Перих. Зажигайте сердца. М. 1978. С. 84.

² Модернизм, анализ и критика основных направлений. Под ред. Е. В. Ванслова и Ю. Д. Колпинского. М. Искусство. 1959. С. 15.

³ Письмо Золя Валабрегу. Развернутое письмо-программа «Экран» // Дж. Линдсей. Поль Сезанн. М. 1989. С. 99.

вает их. Контуры тоже подвергаются в нем искажениям: прямые линии стремятся к ломанным, округлости превращаются в треугольники... Образы выступают ярко, крупными планами тени и света. Ложь в воспроизведении натуры здесь еще больше ошеломляет и чарует... здесь нет плавной гармонии линий и строгой скромности красок, зато есть... сверкающий блеск придуманных светил»¹. И в большей степени это полотно отвечает романтическому экрану – «призме с сильным преломлением, которая ломает каждый луч света и разлагает его на ослепительные цвета солнечного спектра»².

Может возникнуть вопрос: реалистично ли данное произведение Виталия Лакраба? Вполне можно сказать: да. Оно передает то, что в первую очередь хотел воспроизвести на холсте художник. Он старался языком живописи рассказать о махаджирстве: что было и как было, и потребовать, чтобы эта страница истории Абхазии никогда не повторялась вновь.

Единственное, что мы вправе предположить, что разработка сюжета у живописца была ради тонов, а не ради самого сюжета, так как картина «Махаджиры» несет в себе черты импрессионизма, а эта главная и отличительная черта данного направления.

Тариэл Ампар в 1970 году пишет жанровую историческую картину «Махаджиры». Правомерно задаться вопросом: почему профессиональный график, создавая данное произведение, выбирает холст, кисти и краски? Возможно потому, что «в конечном счете мастерство, пожалуй, состоит не столько в том, чтобы овладеть средствами выражения, сколько в том, чтобы понять правду своего внутреннего «я», которая как бы сама задаст художнику определенный язык»³. И эта «правда» не раз будет говорить художнику, что необходимо обращаться к живописи. На плоскости холста он располагает двух скорбящих женщин и ребенка. Композиционно они занимают большую часть холста, благодаря тому, что одна фигура расположена в нижней плоскости, а другая – над ней в центре, ее грудь обхватил мальчик.

В картине доминируют серо-зеленые тона, лишь фигура мальчика взята красным тоном, фон коричневый, а линии держат цвета вместе, воплощая их гармонию, но в то же время акцентируя внимание на красном цвете – цвете беды и гибели.

Работая над данным полотном, Тариэл Ампар ясно представлял единственную цель живописи, которую сформулировал художник Поль Серюзье (известный в истории искусства как тот, кто принес в группу Наби идеи Поля Гогена, с которыми познакомился в Бретани в 1888 году): «расположить на данной плоскости цвета и линии так, чтобы очаровать глаз и обратиться к сознанию, и чисто пластическими средствами создать или, вернее, найти всеобщий язык искусства»⁴.

Данное произведение несколько напоминает графику. К такому приему прибегает живописец, возможно, потому, что в тот период времени художник еще не воспринял в полном совершенстве язык живописи и ему легче выразить все

¹ Там же. С. 100.

² Там же. С. 100.

³ А. Перрюшо. Жизнь Ренуара. М. 1979. С. 46.

⁴ Дж. Линдсей. Поль Сезанн. М. 1989. С. 367.

свои переживания и мысли, полностью раскрыться зрителю именно в такой форме живописания.

Для Тариэла Ампар не хватило одного полотна, чтобы выразить свое отношение к данному драматическому событию. Его мысли и чувства пересекли Черное море и пришли в Турцию. Своим произведением «Махаджиры» (1977) живописец доказал, что он художник не только для себя, но и для других.

Сюжет картины не содержит оптимизма. На чужой земле судьба двух женщин омрачена смертью близкого человека. Для него самого ее приход был избавлением от непосильного чувства голода. Но человека нет. И как невыносимо тяжело женщинам, оплакивающим смерть. Каковы их думы и переживания, насколько они тягостны, можно судить по их согбенным фигурам. Именно благодаря форме (опущенная на колени голова молодой женщины, склонившаяся старая женщина со сложенными на коленях руками) Тариэл Ампар утвердил идею, при этом идея максимально возвышена за счет возвышения формы – композиционного построения. И благодаря этой форме, художника понимают и оценивают зрители. Представленные фигуры он воспринимает как собирательный образ всех тех, кому пришлось покинуть Родину. Легко представить тот ужас, которым было наполнено сознание живописца при создании полотна.

Картина решена в единой гамме: коричневых, охристо-светлых и фиолетовых тонов. Данное произведение ценно в художественном отношении, в первую очередь за счет великолепного рисунка. И сравнивая две работы Тариэла Ампар, посвященные трагической странице абхазского народа – махаджируству, – можно говорить о том, что сила искусства не в идеях, «а в том, как их выражает художник, придавая им свою, одному присущую остроту, свой отпечаток, аромат своей жизни»¹.

Подвергая анализу исторические картины художников Абхазии, посвященные процессу махаджируства, вполне можно не согласиться с высказыванием Рабиндраната Тагора о том, что «язык слов в состоянии выразить только какую-то грань истины, язык же картин – истину в целом, что словами не выразить»².

Скорее, наоборот, язык картин абхазских художников выразил лишь грань истины – трагедии махаджируства. Грань, представляющую, конечно, самый ужасный момент – момент, когда люди покидают свою родину. История махаджируства многогранна. Однако живописное искусство истину в целом практически заменило лишь одной гранью.

Сюжеты большинства картин отображают морской берег, толпу народа, корабли и лодки, на которых махаджиры покидают свою землю. Возможно, причиной тому является то, что каждый из живописцев за основу сюжета берет максимум трагедии в истории. Все эти работы очень близки по композиции, а порой и по цвету. И ни один из художников, начиная свою картину на исследуемую тему, не удосужился обратиться к работам, созданным ранее, и несколько углубиться и расширить границы этого события и представить на суд зрителя нечто новое, новый сюжет, открывающий еще одну грань истории махаджируства.

¹ Ромен Роллан. Жизнь Толстого. Коля Брюньон. Пьер и Люс. Жизни великих людей. Ереван. 1987. С. 313.

² Из письма Рабиндраната Тагора к Н. К. Рериху. 1920 г. // Н. Рерих. Зажигайте сердца. М. 1978. С. 70.

Этого не происходит, помоему мнению, потому, что художники в большинстве случаев разрабатывали сюжеты не ради самого сюжета и даже не ради тонов, как это делали импрессионисты. И потому работы живописцев ограничиваются запечатлением внешней видимости вещей, но никак не раскрывают их душу.

Художник, который ставит перед собой цель – создание исторической картины, должен разрабатывать сюжет ради сюжета. Картина ни в коем случае не должна лишь фиксировать тот или иной факт истории. Модильяни считал: «Сила воздействия и сама необходимость писания как раз в том и состоит, что писание дает возможность не только выразить идею, но и отделить ее от высказавшего ее индивидуума, оставляя свободный путь для того, что не может или не должно быть высказано»¹. Для исторической картины это гораздо важнее, чем для других жанровых картин, пейзажей и натюрмортов, так как каждый человек считает, что он знает историю и художник оперирует лишь фактами, хорошо всем известными, и его произведения в большинстве случаев сугубо реалистичны и не несут в себе ничего нового.

Помоему мнению, художнику, который посвящает себя воссозданию этапа трагической судьбы народов Кавказа – махаджирству – необходимо досконально изучить исторические моменты данной эпохи не только на Кавказе, в Абхазии, но и в других регионах, и в первую очередь, в Турции и России, постараться мысленно перенести себя в те далекие времена и представить себя в роли своих героев. Только в этом случае художник сможет творчески передать трепет той эпохи и выразить живую и глубокую психологию тех, кто создавал ад на земле Кавказа, тех, кто бежал из этого ада в рай – в Турцию, и каков был рай на самом деле.

Однако в живописном искусстве Абхазии, отображающем процесс махаджирства, есть одно произведение, которое, является как бы исключением из общего направления, – «Махаджиры. Возвращение». Автор – Сергей Цвижба.

Художник отказался видеть в махаджирстве только отрицательные стороны: ужас потери родины, родственников и близких, жизнь на чужбине. И нашел в этом процессе момент, который характеризуется радостью и счастьем. Сергей Цвижба раскрыл перед зрителем новую грань трагедии насильтвенного переселения абхазов. Возможно, он был солидарен с Огюстом Ренуаром и полностью присоединяется к его высказыванию: «Писсарро в своих видах Парижа обязательно изображал похороны. Я непременно изобразил бы свадьбу»².

Новая грань рассматриваемого события переносит зрителя во времена, когда пленникам было позволено вернуться на родину, встретиться с абхазами, которых не постигла участь быть изгнанными со своих земель, найти родных и близких. Именно этому моменту – моменту снятия цепей махаджирства – и посвящает свою работу Сергей Цвижба. На холсте изображена следующая сцена: на фоне лошади стоят женщины, мужчины и юноши, а несколько поодаль от них стоит старик в черкеске, в руках у него цепи. Сидит ребенок, к его головке склонилась лошадь. Что могут означать представленные художественные

¹ Письмо Амадео Модильяни Оскару Гилья // В. Виленкин. Амадео Модильяни. М. 1970. С. 49–50.

² А. Перрюшо. Жизнь Ренуара. М. 1979. С. 60–61.

образы, вобравшие в себя переживания художника, и несущие в себе большую эмоциональную и смысловую нагрузку? Зритель может ответить на этот вопрос тотчас, так как сила воздействия этого произведения значительна и говорит о том, что через много-много лет уже второе (а, возможно, и третье) поколение махаджиров смогло ступить на землю Абхазии. «Горсточка земли своей родной», которую увозили с собой покидавшие родину люди, дала этому старику в руки счастье – счастье не погибнуть в неволе, а сорвать цепи махаджирства. Как радостно его душе видеть новые поколения абхазов, представленные средним, юношеским и детским возрастом, ощущать жизненную силу нации, абхазы в Абхазии – в своем родном доме.

Зрительное впечатление от этой картины, сила ее воздействия гораздо сильнее, чем от ранее рассмотренных. «Махаджиры. Возвращение» настраивает на философские размышления. Художник сказал много, но счел необходимым как можно больше отстраниться, чтобы представить возможность публике домыслить его художественную идею.

Без идеи нет искусства, но в то же время, и еще более того, без живописи живой и разительной нет картин, а есть благие намерения, и только – считал И. Крамской¹. И данное полотно является ярким тому подтверждением. Живопись получилась живой и разительной, но обилие белых, красных, зеленых тонов и оттенков создает излишнюю пестроту и заглушает драматизм данного сюжета. Художник должен был несколько подавить в себе положительные эмоции, со пряженные с этим событием, чтобы дать возможность увидеть сквозь положительные стороны этого процесса, и все то отрицательное, что предшествовало этому. Работа выполнена в присущей художнику манере: повышенная пастозность и фактурные мазки.

* * *

Графические произведения, посвященные рассматриваемой теме, привели к некоторым философским размышлениям, которыми автору хотелось бы поделиться.

Выше было уже отмечено, что живописцы при создании исторической картины считают необходимым как можно больше отстраниться, чтобы оставить возможность зрителям домыслить ее художественную идею. Что же касается графиков, то они максимально отстраняются от зрителя, предоставляя публике широкий простор для осмысливания сюжета. И это вполне закономерный процесс, если сравнивать живопись с графикой.

Графика есть искусство отвлечения, абстракции, художество, берущее у мира не все, а только часть; и еще больше: не только часть видимого; графика, оперируя с линиями, плоскостями, контрастами в общем является таким образом искусством тех средств, согласно которым мы воспринимаем мир. Краска – самый необходимый компонент в живописи – в мире есть: и живопись поневоле есть искусство натуралистическое. Но линий в мире нет. Они нам мыслятся только; изображая на бумаге видимое нами посредством линий, мы даем лишь символический намек на ограничение существующих в мире форм. Черного

¹ И. Н. Крамской. Письма, статьи. Т. I. С. 223; Художники-передвижники. М. 1975. С. 8.

и белого в мире также нет, ибо та же живопись научила нас взаимодействиям дополнительных цветов, и нет в мире плоскостей, ибо они – привнесенные нами из геометрии вспомогательные средства для достижения трехмерного пространства.

На графическом листе зритель видит рисунок, который направляет мысль человека в определенную сторону, говорит о теме, которую хотелось раскрыть в полную широту. Он будет, в первую очередь, стараться представить образы в цвете, придать объем запечатленному сюжету и обратиться к своим воспоминаниям истории, навеянными графическим листом.

Но если термином «живописный» можно характеризовать литературное произведение, описание, музыкальное произведение тоже, то живописные достоинства гравюры есть некое непонимание той логики, которая скрыта в формах искусства, и ее достоинства правильнее характеризовать пластикой.

На графическом листе, выполненному Тариэлом Ампар в 1967 году, запечатлен бессловесный диалог между зародившейся жизнью и устремившейся к закату – запечатлена старая женщина и люлька с младенцем. О чем может говорить образ согбенной сидящей женщины? Об этом может задуматься зритель, так как автор не дает ответа на тот вопрос в самой композиции. Ясно только одно: идет повествование о чем-то очень задушевном и печальном. О чем именно зритель узнает из названия – «Махаджир». Данную композицию можно представить двояко: рассказ о печальной судьбе махаджиров теперешнему поколению, или же переживания о своем будущем той, которая должна разделить участь переселенцев.

Тариэл Ампар с большой лаконичностью старается создать нормы. Достаточно обратиться к образу старой женщины; она сидит максимально согнувшись, так, что ее голова практически касается колен. Зритель в первую очередь видит перед собой ее спину и руку и лишь затем ногу. В построении руки и спины используются плавные практически параллельные линии. Согнутая в колене нога, казалось, должна быть нарисована линиями непластическими, но и здесь график использует очень плавные переходы и старается по возможности стушевать острые углы; для чего использует игру черного и белого цветов. График выделяет белым цветом верхнюю часть спины и ногу в области колена, как бы противопоставляя сложность чувств, которые обуяли его героиню, возможно, незнание того, что можно ожидать от будущего.

Но в то же время Тариэл Ампар наделяет старую женщину оптимизмом. Она держит голову над коленями, а не поникла от безысходности; то есть, создавая этот графический лист, Тариэл Ампар хочет напомнить зрителю, что абхазский народ неподвластен смерти, он будет жить, каковы бы ни были способы уничтожения, к которым прибегают его враги.

Тариэл Ампар в данной композиции немногословен: фактически одна фигура говорит обо всем, но если бы не было второстепенных предметов, в частности, люльки и стены дома, трудно было бы согласиться, что запечатлена такая страшная драма абхазского народа. Ребенок и дом могут быть олицетворением народа и родной земли.

Нельзя не отметить, что данная линогравюра была выполнена в Чебоксарах. Художник был вдали от родины, ему захотелось встретиться с ней, и он предпочел обратиться к истории народа, к тому моменту, когда народ был в печали.

Тема махаджирства – это не эпизод в творчестве Тариэл Ампар, он посвящает ей ряд графических листов и рисунков. Трагедия махаджирства начиналась у каждого в его родном селе, в его родном дворе. Поэтому неудивительно, что художник создает графический лист «Махаджир» (1975). В ней он запечатлев сцену, когда наступил роковой момент – момент прощания с домом. И как всегда лейтмотивом, проходящим через все творчество Тариэла Ампар, служит мысль, что волю абхазского народа трудно сломить, он будет жить, каковы ни были бы способы его уничтожения. В связи с этим он выбрал своими героями мужчин, то есть образы тех, кто в большей степени отражает волю народа.

Итак, гравюра переносит зрителя в абхазский двор, в верхней части листа запечатлена часть деревянной хижины (апацхи) и арбы – где наблюдается насилие. Основное внимание приковывают две мужские фигуры. Одна из них на переднем плане представляет того, кто и будет носить имя махаджир, а за его спиной тот, кто является носителем беды. Как рисунок смог отразить, кто есть кто, и придать фигурам максимум движения!?

Согбенная фигура дает возможность, в первую очередь, видеть спину и за ней связанные руки. Особо необходимо остановиться на мастерстве создания правой руки, придания ей значительного объема, а главное – напряжения. И нельзя забывать, что сделано это благодаря плавным линиям, которые иногда лишь сложно переплетаются между собой, иногда даже незаметно, на первый взгляд, но при этом несут значительную нагрузку. В то же время необходимо отметить, что рисунок не дотянут до конца.

График со знанием дела использует соотношение черного и белого. Темные полосы, ограничивающие правую руку от тела, приносят ей значительное напряжение, а через нее – всему телу. Именно через эту напряженность автор старается передать безнадежность положения, в которое попали абхазы, но безнадежность лишь на данный момент.

Тариэл Ампар мог ограничиться лишь этой фигурой, но он счел необходимым уделить внимание и тем, кто явился причиной этого напряжения. Фигура мужчины-врага представлена совершенно в ином плане. Линиями, которыми маневрирует художник, подчеркивается надменность отрицательного героя, его вера в то, что он прав в своих действиях.

Соотношение используемых цветов не может не указывать на то, что на втором плане враг. Но в то же время лицо его открыто зрителю и его выражение усиливает все отрицательное, что несет в себе образ.

Необходимо подчеркнуть, что Тариэл Ампар – один из немногих, кто махаджирство связывал не только с моментом, когда приходилось навсегда покинуть родину, но и с моментом, когда приходилось покидать родной очаг. История махаджирства, в первую очередь, ассоциируется с печалью, с теми чувствами, которые появляются у человека, когда он расстается с близкими или родственниками, с родиной.

Чувство печали в наибольшей степени присуще женщине, поэтому в работах, посвященных махаджирству, главными героями являются женщины. «Думы матери» Тариэла Ампар – это портрет двух женщин. Они повернуты к зрителю боком, лицо одной из них открыто ему, а другой – практически полностью за-

крыто рукой: видны лишь лоб, глаза и часть носа. Но нельзя не увидеть в глазах, которые представляют собой черную полосу, максимум горьких чувств. Глаза другой женщины нарисованы более детально, но в них чувства печали значительно меньше.

Портрет данной женщины показывает, как можно с помощью игры линии и цвета (черного и белого) и их сложного переплетения создать впечатление старого тела и некоторой пастозности (что отличает живописное произведение).

Значительное внимание уделяет график рукам. Рука одной из женщин, прикрывая лицо, усиливает впечатление скорби, которое несет в себе верхняя часть лица. В руках не чувствуется объема, напряжения, а представлен лишь их рисунок, но этого вполне достаточно для роли, которую они несут в графическом листе. Головы женщин в черных платках, очень пластично переходят в платья. Художник с помощью игры цвета делает их одежду облегающей.

Итак, перед зрителем две женщины и автор предлагает их думы. Думы их печальны. И взирающий на их образ зритель не всегда может ассоциировать их состояние с думами о махаджирстве.

Пожалуй, в большей степени ассоциируется с историей насилиственного переселения абхазов в Турцию линогравюра Тариэла Ампар «Махаджир» (1970). Более того, композиционное построение ее говорит о том, чем закончилась эта страница истории абхазского народа.

Героями его произведения являются две женщины (фигуры по грудь). В правом верхнем углу перед лицом фигуры апацха во дворе абхазского села, за спиной нижней фигуры также апацха. Взгляд ее, покинувшей дом, печален, а той, которая видит дом, устремленный и волевой, соответствующий тому, что она вернется на родину. Таким образом, композиционное построение дало возможность на одном листе бумаги представить начало и конец трагедии махаджирства.

Художник придает фигурам женщин значительный объем и напряжение.

И если сравнивать две графические работы, то можно увидеть, как различные техники создания гравюры позволяют появиться различным образом. Техника литографии придала особый объем волосам, телу, лицу, и фигура как бы оторвана от листа и смотрится малой скульптурной формой, а техника линогравюры, как уже говорилось, приближаются к живописи.

В обеих гравюрах Тариэл Ампар смог с особой тонкостью передать душевный настрой человеческого лица. Нужно отметить, что художник вложил в образы действующих лиц определенные мысли и чувства. Они у него ожили. В них в значительной мере передана самобытность абхазского народа.

Посвящает истории махаджирства Тариэл Ампар и рисунок «Махаджир», запечатлевший три мужских портрета на фоне лошади. Их взоры устремлены вдаль и несколько насторожены, особенно это чувствуется по выражению глаз центральной фигуры. Художник создал образы характерных представителей абхазского народа. В лицах своих героев он нашел плоскость – пространство вокруг глаз – и это светлое пространство вокруг глаз придает выражению особую осмысленность и чувство восторженности. В каждом лице читается вопрос: а что там? И, конечно, если данная композиция отражает тему махаджирства, можно с уверенностью говорить о том, что взоры их устремлены в море – сзади конь, и он двигаться вперед не может – впереди водная гладь. Но такая компози-

ция может отражать не только тему махаджирства, а и любую другую, в которой героями являются коренные жители Апсны. Их думы встревожены происходящими действиями.

Карандаш в руке Тариэла Ампар скользит по бумаге, создавая множество штрихов, то более светлых, то более темных. Но их соотношение строгое, дающее возможность увидеть глаза, рот, нос каждого героя. При этом все составляющие лица максимально докончены, а потому достоверны и реалистичны.

Процесс махаджирства неотделим от таких понятий как чувство скорби и грусти, от состояния душевной горечи, что в целом характеризуется печалью. В серии работ «Махаджиры» Заур Мукба поставил перед собой задачу отразить нюансы печали тех, кто был участником этой страницы истории абхазского народа. Она представлена восемью линогравюрами. Главными героями графических листов являются женщины, так как их душевное состояние в наибольшей степени воплощает печаль по сравнению с детьми и мужчинами. Более того, автор практически использует одну и ту же композицию, лишь изменяя строение лица, соответствующее выражению скорби и грусти, и изменяя второстепенные предметы и фигуры, которые помогают зрителю почувствовать различия в эмоциональном настроении героинь. Четкого определения последовательности графических листов нет, за исключением одного или двух, которые являются как бы заключительным этапом ее. Итак, на первом листе, который был выбран мною в этой серии, две женские фигуры. Они стоят, прислонившись друг к другу, и спадающие с их голов длинные платки, доходящие почти до колен, являются границей между рисунком и черным фоном. Поэтому плоскость, на которую наносится рисунок, принимает овальную форму. Фигуры двух женщин представляют как бы основу всех графических листов данной серии. Плоскость с рисунком овальная, но диаметр овала подвергается изменению, поэтому плоскость то более, то менее вытянута. Это зависит от количества фигур.

График подчеркивает обилие складок на одежде, выделяет в фигурах руки, стопы ног, колени (они выделены большими белыми плоскостями). Но главный акцент делает на выражении лиц. На данном листе печаль как бы только зарождается, и это чувство отражено в глазах женщин, в наклоне их головы. Даже в некотором положении руки той, которая расположена справа. Но если лица героинь указывают на то, что это молодые женщины, то руки, а тем более стопы подчеркивают, что это дряхлые старухи. Такое запечатление женского тела можно рассматривать как начало и конец трагедии; во что может превратиться человеческое тело, которое ощутило на себе муки махаджирства. Неправильный рисунок рук и стоп усиливает чувство трагического, и этот прием используется в каждом листе серии.

На втором листе данной серии запечатлены все те же женщины, но правая фигура значительно ниже левой и поэтому можно говорить, что это другие представительницы абхазского народа, по сравнению с первым листом. Лицо одной из них указывает на то, что она старше тех, кто на первом. Следовательно, автор старается подчеркнуть в своем произведении, что трагедией махаджирства было объято большое количество населения. Вытянутое продолговатое лицо женской фигуры выражает скорбь и грусть, а также боль. И эта боль, возможно,

связана не только с душевным состоянием, но и собственно физическим. «Она немощна» – говорит рисунок Заура Мукба.

Лицо правой фигуры устремлено вдаль и, пожалуй, не несет в себе эмоциональной нагрузки. И это помогает понять зрителю, что перед ним подросток девочка, что подчеркивается маленькой кистью руки, держащей платок.

Женщина-мать, обхватив руками, прижимает к себе еще двух своих детей: девочку и мальчика. Девочка чуть младше своего брата. Голова парнишки повернута спиной к зрителю, а голова девочки наклонена, касаясь маминой руки. И лицо этого ребенка также выражает печаль. При этом, если сравнивать выражение матери и младшей дочери, то сразу обращаешь внимание на то, что чувство печали у них выражено по-разному: скорбь матери значительно сильнее за счет боли, которая чувствуется в лице. Печаль ребенка значительно слабее. Но в целом общая печаль, которую передает данный графический лист, как бы складывается из печали его героев. Таким образом, дополнительные фигуры в графическом листе усиливают степень печали, отраженной в произведении.

Техника исполнения, как уже говорилось выше, такая же, как и в первом листе. Объем рук, ног подчеркивается значительными белыми плоскостями. За счет иной композиции с добавлением фигур общая плоскость рисунка стала несколько шире по сравнению с первой.

На третьем графическом листе зритель видит двух женщин, которые прижались друг к другу. Лицо одной из них закрывает голова той, которая стоит рядом. Но выражение лица второй говорит о том, что на глазах ее слезы. То, как она положила руку на плечо стоящей рядом, убеждает, что она ждет поддержки, ждет сочувствия от близких. Впереди женских фигур запечатлен подросток, в руках у него народный смычковый инструмент. Выражение его лица нерадостное, но назвать его скорбящим или переживающим душевные горести нельзя. Таким образом, автор линогравюры делится мыслью о том, что даже когда близкие, а, возможно, даже и мать переживают печаль, которая сопровождается слезами, ребенок-мальчик не вполне осознает душевное состояние женщин.

График изображает тело плачущей женщины так, чтобы подчеркнуть мощь ее фигуры (материя ее платья облегает тело), и тем самым старается подсказать тому, кто вглядывается в ее образ, что хотя печаль дошла до состояния плача, в абхазской женщине есть силы, и силы значительные, чтобы выйти из данного душевного состояния и продолжать борьбу против зла.

Идет время, и чем больше жертв насилия встречает на своем пути женщина, тем сильнее ее печаль. Об этом можно с уверенностью говорить, если обратиться к следующему листу сериала. Уже вместо двух основных женских фигур график в своей композиции использует три. Они стоят рядом: две запечатлены в фас, а одна боком. Видно лишь выражение лица одной из них и, пожалуй, степень ее печали незначительна, вероятно, потому, что это молодая девушка. Зато фигуры двух других передают скорбь и горе. И определить их силу в некоторой степени график предоставляет зрителю. Он закрывает лицо одной из них руками, а другая наклонилась. И лишь наклон головы подчеркивает ее грусть. Вместо лица у нее лишь черное пятно.

Перед стоящими женщинами – фигура мальчика-подростка. Выражение его лица несет в себе чувство печали, пожалуй, даже большее, чем у девушки.

Возможно, этим автор сериала хотел подчеркнуть, что душевное состояние девушки подвластно и другим чувствам (в первую очередь, любви), что не дает возможности так сильно выразить свою печаль по сравнению со старшими и младшими членами семьи. Стоящая на коленях женщина держит палку с железным наконечником, и как бы втыкает ее в землю. Лицо ее скорей даже волевое, чем печальное. Таким образом, художник старается представить степень печали в момент, когда гибнет человек. Печальны все: и взрослые, и дети, но чувство скорби и грусти у них различно. Более того, его может и не быть, и тогда на смену ему приходит волевое начало, чувство необходимости взять на себя все те функции, которые нес тот, кого не стало.

На пятом листе появляется новый герой – старая женщина. Перед зрителем две стоящие женские фигуры, а перед ними сидит старая женщина и держит на руках подростка, явно больного. Старая женщина смотрит вдаль и выражение ее лица как бы противопоставлено выражению тех, кто стоит рядом с ней. Если те находятся в состоянии некоторой печали, то их старшая подруга противостоит им. Рисунок ее лица как бы говорит о том, что надо сохранять спокойствие. Очень тяжело, но горю не поможешь, если будешь только плакать. Необходимо подумать о тех, кто с тобой, о тех детях, и, в первую очередь, о мальчиках, которые с тобой. Они должны быть здоровыми, чтобы расти и мужать. Вырасти и стать продолжателями рода абхазского народа. А возможно, и теми, кто сможет помочь насильственно увезенным в Турцию.

Следовательно, график подчеркивает, что старшее поколение абхазских женщин является носителем мудрости. И если мудрость появляется, то печаль несколько отступает. Мудрость требует действия, а если начинаешь действовать, то возникают думы о том, что делаешь, и печаль отступает на второй план. В этом случае продолжается жизнь, а жить необходимо.

В то же время в своей серии работ Заур Мукба старается отразить, что и старые женщины, и девушки подвластны печали, но максимально она выражена у них в первые дни. На листе зритель может видеть три женские фигуры, в центре запечатлена старая женщина, а по бокам две молодые. Взоры их печальны. У ног их валяется кувшин. Именно этот кувшин на полу указывает, что вот несколько минут назад покинул или покинули дом их ближайшие родственники. Они не могли еще осознать происходящего, приди в себя, поднять кувшин. Прошло очень мало времени, так как любая из женщин, будь она молода или стара, всегда заботится о чистоте и уюте своего очага и кувшин бы не валялся на полу. Все женщины, которых видят зритель, переполнены чувством скорби и утраты. В данной линогравюре художник запечатлел как бы начальный этап трагедии.

В следующем листе автор переносит зрителя по ту сторону Черного моря – в Турцию. Стоят молодая и женщина среднего возраста, а слева от них сидит старая женщина, ее нога согнута в колене. Перед ней упал крест, а сзади нее силуэт минаретов, то есть композиция говорит о том, что женщинам, попавшим на чужбину, приходится терять близких. Их переживания уже двоякого рода, связанные, в первую очередь, с тем, что умирают близкие, а их так мало в чужой стране. Степень печали здесь выше, чем на родине, так как на земле, которая является тебе родиной, всегда есть возможность опереться на тех, кто рядом, кто одного с тобой племени и рода. Печаль еще усугубляется и тем, что вера народа

здесь иная – православная церковь отсутствует. А мусульмане Турции требуют, чтобы махаджиры поменяли веру и не оставляют никаких шансов на то, чтобы можно было поклоняться Христу (упавший крест).

Печаль на чужбине складывается из трех составляющих: 1. Потеря близкого, 2. Отсутствие опоры на ближайшего соседа, 3. Лишение православного вероисповедания.

Заключительный лист данной серии композиционно представлен несколько иначе, чем другие. В центре – могила, и над ней возвышается крест, перед могилой – спиной к зрителю стоящая на коленях женская фигура: она склонилась к могиле. Справа в верхнем углу сидит женщина, уткнувшись головой в колено. Кажется, что это соответственно молодая и женщина среднего возраста. Молодая женщина выражает свою печаль в большей степени, чем ее мать. Ее душевное состояние выливается в *экстаз*, в то время как у женщины среднего возраста чувство скорби и горя выражено больше внутренними переживаниями и думами. И как следствие этого мимолетность чувства печали у молодой и более продолжительное чувство печали предыдущего поколения. Предположительно можно говорить о том, что в могиле женщина старшего возраста, так как среди героев серии не было мужчин. А если бы умер ребенок, то среди женских фигур можно было бы увидеть и старую женщину.

После анализа серии линогравюр Заура Мукба, можно говорить, что автор – философ. Он смог дать различные ступени печали в зависимости от времени (начало, конец трагедии), от действующих лиц и места действия. И с помощью рисунка показать, что степень ее изменяется от минимума до максимума.

Однако большинство художников-графиков, обращаясь к теме махаджирства ограничивается собирательным образом, и не всегда в нем отражена скорбь и грусть народа. Так, например, в графическом листе Рауфа Барциц «Горсть земли родной. Махаджир». Главным героем является старик в национальном костюме. Стоит он на коленях, позади него справа море, а слева – село, абхазское село. В руках у старика горсть земли родной. Автор поставил перед собой цель передать момент прощения с родиной. Осталось очень мало времени до того, как сесть на парусник – турецкий парусник.

Но, увы, выражение лица героя и в целом вся его фигура не передают ни скорби, ни утраты, ни грусти. Более того, и лицо и фигура безжизненны. А ведь момент прощения с родиной, взятие горсти земли родной должны отразиться на душевном состоянии человека. Но Рауф Барциц посчитал это необязательным. Он больше внимания уделяет второстепенным деталям: домам, обилию растительности во дворах, на переднем плане запечатлено многообразие цветов – «родная земля щедра» – говорит автор.

Множество второстепенных деталей, стараясь оживить гладь листа, лишь ограничивает зрителя введением в определенную местность и время. Но никак не оживляет застывшего образа главного героя. Основным мотивом произведений, посвященных махаджирству, должна быть печаль – печаль, связанная с потерей Родины. А именно этого не передает мертвый образ. Позади главного героя запечатлена и собака, ее образ в большей степени передает смятение и грусть, чем человек. Она воет в сторону моря, чувствуется, что там кто-то чужой.

Графический лист Василия Мхонджия «Махаджир» как бы противопоставлен

графике Рауфа Барциц. Героем его произведения является также старик в национальном костюме, на коленях у него сидит девочка. На лице старика чувство скорби и утраты. Зритель воспринимает боль, которую переживает тот, кому пришлось покинуть родину. Ярким подтверждением того, что за спиной родная земля, родные горы служит фон. Но автор основную цель видит в передаче душевного состояния героя. Он у него максимально живой и выражение его лица не требует мелкой детализации, раскрывающей место и время действия.

б) в скульптуре

Прежде чем приступить к анализу изображения процесса мааджирства в скульптуре, остановимся на определении понятия самой скульптуры. «Скульптура – это искусство объемов и плоскостей, искусство измерений, единицей которого является чутье. Это чутье предопределется, подсказывается задачами, которые ставит художник, и его видение природы, ее оценкой. В этой единице, основанной на чутье, таится все новое... она воплощает в искусстве все, что несет в себе наше творческое "я"»¹.

Определим отличие данного вида изобразительного искусства от живописи. Для этого достаточно обратиться к высказываниям Микеланджело: «Живописец накладывает краски на плоскую поверхность и с помощью перспективы старается убедить людей, что они видят изображенное во всей его полноте. Но попробуй обойти вокруг человека, написанного живописцем, или же вокруг дерева! Разве не очевидно, что это лишь иллюзия, колдовство! А возьми скульптора – ах, он высекает подлинную действительность, всю, как она есть! Скульптура и живопись – это как истина и обман... Если живописец ошибается, что он обычно делает? Латает свою работу, покрывая ее новым слоем краски. Скульптор же должен заранее увидеть в глыбе мрамора именно ту норму, которую, он заключает. Скульптор не в силах склеить сломанные части. В этом-то и лежит причина того, что нынче не стало скульпторов. Работа требует от скульптора в тысячу раз больше, чем от живописца, и точности глаза, и рассудка, и прозорливости»². С тех пор, как Микеланджело поделился данной мыслью со своими современниками, прошло более 500 лет.

В девятнадцатом веке Огюст Ренуар также говорил своим друзьям, что есть скульптура: «Трудное дело скульптура! Живописцы еще изредка встречаются; литераторов и музыкантов этих хоть лопатой греби. Но чтобы быть скульптором, надо быть святым...»³.

В настоящее время положение не изменилось: на значительное число живописцев и графиков приходится малое количество скульпторов. Скорей всего поэтому, решив «прочитать» историю мааджирства в материале подвластном скульптору, я не нашла таковой. Единственное, что меня обрадовало так это то, что перед войной 1992–1993 годов был объявлен конкурс на создание архитектурно-скульптурного комплекса, отражающего историю мааджирства.

¹ Т. Залькалн. Сущность пластического / Творчество. 1977. № 4. С. 14.

² И. Стоун. Муки и радости. М. 1991. С. 38.

³ Ж. Ренуар. Огюст Ренуар. М. 1970. С. 45.

Таким образом, пришлось удовлетвориться небольшими «рассказами-эскизами», которые сохранились в мастерских художников. Собственно это еще не произведения, а заготовки для больших замыслов. Фрагменты и наброски обрели, таким образом, самостоятельное значение. В конкурсе участвовали Ю. Чкадуа, М. Эшба, М. Адлейба и Г. Лакоба.

Суть творческого замысла Юры Чкадуа сводилась к тому, что и над сегодняшней Республикой Абхазии висит дамоклов меч имперализма. На суд зрителей скульптор представил две фигуративно-очеловеченные 12-тиметровые башни, повернутые лицом друг к другу; посередине их соединяет висящий кинжал. Впереди под башнями предполагалась женская фигура, с воздетыми к небу руками. Образ женщины должен олицетворять жизненное начало.

Геннадий Лакоба суть махаджирства языком скульптора выразил упавшим всадником. Но необходимо помнить, что для абхаза упавший конь – это конец. А махаджирство для абхазского народа – страшная страница его истории, но никак не последняя. Поэтому данный «рассказ» скульптора, по всей видимости, не найдет поддержки у народа.

Из всех представленных проектов, на мой взгляд, наиболее отвечает представленной теме архитектурно-скульптурный комплекс, авторами которого является скульптор Марина Эшба и архитектор Мирон Хагба.

Основная сухость махаджирства – насильственное переселение народа со своей родины в чужие края, расположенные за морем. В связи с этим символом данного события авторы выбрали разделенную пополам пирамиду. Одна ее часть должна находиться в море и олицетворять акт отплытия в Турцию. Другая ее часть устанавливается на берегу. Перед ней скульптура женщины, стоящей на коленях, голова ее склонена, а руки подняты вверх и несколько согнуты. И зритель может сразу же узнать в ней родину-мать, которая оплакивает своих детей и не знает, сможет ли она увидеть их когда-либо, будет ли возможность у ее ребят говорить на родном языке вдали от дома.

Все вопросы, которые воплощены в образе женщины, остаются без ответа, авторы подчеркивают это материалом, из которого сделана половина пирамиды, расположенная в море. Она стеклянная – а это олицетворение неясности. Но этим не ограничиваются авторы и, в первую очередь, архитектор. Две части пирамиды стремятся слиться благодаря лестнице, то есть народ жаждет воссоединения. Но этот момент не наступает; лестница не доходит до той части пирамиды, которая в море.

Работа наполнена пессимистическими нотами, более того, авторы высказали предложение сделать водные струи, которые бы орошили лицо женщины, и их можно было рассматривать как неиссякаемые слезы матери. Однако нельзя говорить, что данный «рассказ» окончен и не требует доработки. Выражались мнения, что сама скульптура как бы не вписалась в общий вид данного комплекса. Более того, вся архитектура без скульптуры говорит о главной цели народа, пережившего махаджирство – соединиться друг с другом чего бы это ни стоило.

Данное исследование проводилось, когда еще не было комиссии по отбору представленных эскизов. Но уже в июне 2009 года были подведены итоги конкурса проектов памятника. И победу одержала работа Г. Лакоба. В комиссию

входили представители творческой интеллигенции Абхазии, которые, в первую очередь оценивали скульптуру, мастерство и профессионализм с какими она был выполнена.

Ниже приводятся мнения тех, кто увидел победивший проект памятника махаджирству в числе первых.

Светлана Шаманова, архитектор: «Для меня, как профессионала, важно, что победившее предложение помимо достоинств самой скульптуры, отличает еще и удачные архитектурные решения, так же принадлежащее автору проекта. Скульптура при всей своей мощи мягко, безболезненно вписывается в существующую среду».

Валентина Хурхумал, керамист: «Скульптуры Гены Лакоба всегда поражали меня своей реалистичностью. Его конкурсная работа «Памяти махаджиров», привлекающая самой идеей, воплощена на высшем профессиональном уровне. Интересно и композиционное решение. История махаджирства, вся боль многострадального абхазского народа переданы просто – это энергия упавших коня и всадника».

Эльвира Арсалия, дизайнер: «Представленный в выставочном зале макет памятника махаджирам, безусловно, заслуживает высокой оценки. Это очень интересный памятник, очень интересный проект. Насколько я знаю, это идея много лет вынашивалась автором. У меня эта композиция вызывает такие ассоциации: жизнь, борьба, сильные эмоциональные переживания. На мой взгляд, скульптура передает не только тоску по потерявшей Родине, она вызывает ощущение непобедимости оказавшегося в изгнании народа»¹.

Однако многие представители интеллигенции Абхазии, высоко оценивая качество скульптуры – упавшего коня и всадника, не воспринимают его достаточно объемлющим символом махаджирства.

В заключение нужно отметить, что тема махаджирства интересовала и самодеятельных художников. Так Р. Пандария создал из дерева скульптуру «Махаджирство» (1980). Р. Пандария в своей скульптуре подчеркивает, что махаджирство – это горе женщин всех возрастов; для чего за основу берет сидящую женскую фигуру (зритель может отчетливо видеть согнутые ноги и одну руку). Он создает образ малыша, которого поддерживает женщина, он касается ее ног. А выше, на уровне предполагаемой груди героини, можно видеть погрудный портрет молодой девушки. Ее взор устремлен вдаль, правая рука женщины поддерживает молодость.

Следовательно, можно однозначно заключить, что тема махаджирства сводится у скульпторов к созданию образа родины-матери, которая страдает из-за своих дочерей и сыновей. И работы преисполнены пессимизма.

в) в иллюстрациях

Историческое прошлое Абхазии является неиссякаемым источником тем и мотивов для творчества. Анналы (летопись) истории Абхазии богаты значи-

¹ Л. Пачулия, Ю. Соловьева. Боль народа – бронзой и сердце мастера // Газ. «Республика Абхазия» 20–21 июня 2009 г.

тельными и драматическими событиями, например, борьба против ирано-византийских захватчиков в VI веке, царствование Юлиана, сражение у Анакопии в VIII веке, процесс образования абхазской феодальной народности, царствование Леона, Багратидов, Крымская война, упразднение абхазского феодального княжества и многие-многие другие аспекты истории *не* послужили толчком к созданию в Абхазии исторического романа.

Возрождение исторического жанра в русском искусстве происходит в 60-е годы XIX века: историческая драматургия Алексея Толстого и Александра Островского, живопись Василия Сурикова, музыка композиторов «Могучей кучки». В 1869 году появляется «Война и мир» Льва Толстого – «роман, являющийся вершиной в развитии жанра исторической прозы, и не только в русской, но и в мировой литературе. Эта грандиозная картина, нарисованная с необычным эпическим размахом... вскрыла огромные возможности, таящиеся в самом жанре исторического романа»¹.

Возрождение исторического жанра в литературе Абхазии происходит позже (С. Чанба, Д. Гулиа) и неразрывно связано с обращением поэтов и писателей к процессу махаджирства. Почти каждый представитель исторической литературы ставит перед собой целью изображение жизни нации не как случайное сцепление лиц и событий, а как закономерный процесс, органическое единство частной и общественной жизни человека, развертывание судеб людей на фоне общественной катастрофы, глубокое проникновение в дух времени и психологию людей данного периода, естественное сцепление истории и вымысла.

Читатели, знакомясь с произведениями литературы, превращаются в «художников». Вчитываясь в образ героев, в панораму событий, каждый из них представляет, какими должны быть: в его голове появляются портреты и пейзажи, а точнее жанровые картины, которые он не может материализовать, и в этом ему должны помочь художники-иллюстраторы. Могут возникнуть возражения в связи с тем, что у каждого индивидуума свое собственное представление литературных образов и событий. Но необходимо помнить, что в иллюстрациях получают своё как бы второе рождение герои того или иного произведения литературы.

Нужно ли говорить о том, как трудна и ответственна роль художника-иллюстратора, поставившего перед собой задачу воплотить в конкретных зрительных образах замысел писателя, раскрыть идею произведения, показать главных героев в привычных для них среде и обстановке, убедить читателя, заставить его поверить в иллюстрации так же, как он верит в текст.

Знакомясь с исторической художественной литературой, в которой отражено насильственное переселение абхазов в Турцию, я практически не увидела ни одной иллюстрации. А ведь каждый представитель абхазской нации хочет, чтобы как можно больше людей узнало об их истории, и в частности, о такой трагедии, как махаджирство. И передать свою скорбь не только младшему поколению местного населения, но, пожалуй, главное, показать всему миру: какова была участь абхазского народа, когда их силой сажали на парусные корабли

¹ Н. Ильинская. Г. П. Данилевский и его романы «Мирович» и «Сожженная Москва». М. 1981. С. 639.

и отправляли в Турцию. Знакомясь с текстом литературного произведения не каждый читатель превращается в «художника» и ему необходима помощь художника-иллюстратора. Особенно это важно, если литературное произведение переведено на другие языки и читатель не знаком с особенностями национальной жизнедеятельности народа.

Несмотря на то, что я более сорока лет прожила в Абхазии, знакома с бытом и историей абхазского народа, читая роман Б. Шинкуба «Последний из ушедших», переведенный на русский язык, мне все же хотелось видеть пластический эквивалент многих сцен, который помог бы мне в большей степени осознать все происходящее и вникнуть в трагедию народа. Желательно, чтобы иллюстрации принадлежали представителю абхазского народа. Ведь существует всегда риск, что неабхазы, знакомясь с литературой абхазских писателей, представляют лица, события и самые «обстоятельства места» в совершенно ложных образах. Поэтому мало одного мастерства художника, нужны его знания характерных черт народа, тогда его рисунки будут держать воображение в рамках правды и такого читателя, который не имеет никаких собственных познаний о жизни Абхазии и ее истории.

Художник-иллюстратор никак не вступает в конфликт с писателем, а лишь помогает воспринимать тот материал, которым аппелирует представитель слова. Примером тому может служить роман Германа Мелвилла «Моби Дик, или Белый кит». Мало кто знает все нюансы китоловного промысла, тем более, что автор конкретно описывает все необходимое оборудование и счастья корабля, и конечно, знакомит своих читателей с героями-китоловами. И как же дополняют и облегчают чтение романа иллюстрации Рокуэлла Кента¹. Он воочию дает возможность увидеть то или иное орудие китоловов, о котором многие читатели не имеют представления. И насколько это приятней, чем заглядывать в конец книги и читать объяснения того или иного термина, предмета, о которых идет речь в тексте (что очень часто используется в художественной литературе).

Исходя из всего вышеприведенного, я осмелиюсь предложить свою версию иллюстрирования произведений абхазских писателей, посвященных махаджирству, то есть подсказать художнику-иллюстратору их художественно-изобразительную трактовку. Наиболее значительным произведением в этой серии я считаю роман Баграта Шинкуба «Последний из ушедших», поэтому мой выбор пал на него.

На страницах романа читатель знакомится с одним из главных героев – Заурканом. И, конечно, хотелось увидеть каков он – последний убых. Постепенно появляются и другие герои. Автор старается раскрыть их основные черты, но делает он это не сразу.

Художник-иллюстратор должен предложить свое видение действующих лиц. При этом его главная задача – создать правдивые и глубоко жизненные образы героев, живущих и действующих сначала на своей родине, а затем в далекой Турции.

В середине 50-х годов текущего столетия наибольших успехов в иллюстрировании художественной литературы достиг Дементий Шмаринов. Создавая

¹ Г. Мелвилл. Моби дик, или Белый кит. М. 1962.

образы героев романа Льва Толстого «Война и мир», он показал читателю их пластический эквивалент, отвечающий духу социалистического реализма, который господствовал в то время. И если современный художник-иллюстратор хочет создавать сугубо реалистические образы, он может обратиться к методике этого графика: «... еще не приступая к работе над иллюстрациями, я нарисовал от себя, по воображению, всех основных героев «Войны и мира». Это были карандашные, портретные характеристики – голова или целиком фигура, зафиксированные в самых различных положениях и поворотах. Я старался найти не только верный психологический портрет, но и точную индивидуальную, пластическую характеристику, присущую только данному герою, позволяющую читателю легко узнавать его в сложных многофигурных композициях. Я не расчитывал буквально использовать в иллюстрациях эти портретные зарисовки, они были необходимым этапом работы, который позволил яснее представить героев романа, сделать их для меня живыми, реальными людьми... . Хотелось сделать портреты основных героев крупным планом. Как правило, я рисовал их в действии, в сложном, характерном для каждого психологическом состоянии»¹.

Может, не все согласятся с мнением Германа Мелвилла, которое он высказывает в своем романе «Моби Дик, или Белый кит»: «Вам, книгам, всегда следует знать свое место. Вы годитесь на то, чтобы поставлять нам голые слова и факты, но мысли – это уже наше дело»².

Нужно всегда учитывать, что образы развиваются во времени, пространстве на протяжении всего романа, поэтому, к примеру, Зауркан участвовать должен не менее чем в 5–8 рисунках. И очень интересно, как художник-иллюстратор воспринимает момент встречи Зауркана с матерью³. Возможно провести параллель между старым деревом и женщиной, которая много пережила на своем веку, а главное – трагедию переселения в чужие края. Но молодость главного героя, его радость от встречи с представителем из Абхазии должны внести оптимистическую нотку в раздумье перед началом воплощения на бумаге.

Особое значение в серии портретных образов героев романа занимает седобородый Сакут – слепой певец, чьи песни помогали слушателям «украдкой пролить слезу и ощутить просветление в своей печали»⁴. И, конечно, хотелось бы воочию видеть слепого музыканта, рядом с которым лежат апхиарца и смычок, и узнать, каково представление слепого о волнах, которые «как белогривые кони, возникали в рокочущем просторе»⁵.

В ряду портретных пластических эквивалентов хотелось бы видеть старуху Хамиду, женщину, призывающую своими действиями и речью к необходимости вернуться на родину: «Сорвав черный платок с высоко поднятой головы, отчего седые волосы ее, подобно снежной осыпи, упали на плечи, Хамида выкрикнула: ... Я не узнаю горских мужчин!.. . Может быть, мне с непокрытой головой стать предводительницей вашей и повести на тот берег?»⁶.

¹ Д. Шмаринов. Иллюстрируя «Войну и мир» / Творчество. 1978. № 9. С. 11.

² Г. Мелвилл. Моби дик, или Белый кит. М. 1962. С. 616.

³ Б. Шинкуба. Последний из ушедших. М. 1978. С. 24.

⁴ Там же. С. 146.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 151.

Необходимо производить точный тематический отбор иллюстраций, создание общего композиционного сценария, то есть иллюстрации в книге должны иметь свои законы построения во времени и пространстве, в постепенном раскрытии содержания и характера героев.

В композиционный сценарий «Последний из ушедших» желательно включить встречу князя Хамутбея с женщинами. Каким должно быть жутким впечатление при виде толпы женщин, идущих, как ходят женщины на похоронах. Распущенные седые волосы многих из них, контрастируя с черным, усугубляют чувство горечи. А если представить себе цветущую поляну, по которой ехал Хамутбей, то сопоставление может привести к еще большему противопоставлению – цветущей жизни и приближающейся смерти¹. Эта же сцена раскрывает и характерные черты князя Хамутбея, когда он стоял среди рыдающих женщин и когда «такого несчастья и позора ему еще не приходилось переносить за всю свою жизнь»².

Роман «Последний из ушедших» не семейная хроника, а широкое историческое полотно, на фоне которого проходят судьбы отдельных людей. Иллюстрируя книгу, нельзя миновать совет в каштановом доме.

Что бы ни случилось на пути человека, он тянется к родине, к родной земле. Но все-таки, увы, есть одна причина, по которой он должен прервать свой путь – смерть. Но и на пороге ее он не хочет показать другим, а особенно врагам, что он сломлен, что путь его прерван.

Герой романа считает, что «земля оглохла и не слышит плача наших детей, она ослепла и не видит, как мы гибнем! Так давайте станцуем, так станцуем, чтобы топот наших ног загремел в ее умах. Пусть знает, что мы еще живы и не хотим сдаваться ей!»³. И пустился в пляс Татластан. «И тогда все смешалось – и причитания, и удалые возгласы «ахайра», и слезы, и улыбки. Наступило безумие... Происходившее там, в пустыне, напомнило... поговорку, которую придумали наши предки еще задолго до моего рождения: «Мертвцев созвовем на пир и покойников заставим танцевать!» »⁴.

Художнику-иллюстратору необходимо особое внимание уделить воссозданию данного безумия. В помощниках ему могут быть и дар фантазии, и богатство воображения. Здесь он почти не зависит от текстового материала. А в заключительной картине данной серии хотелось бы видеть, как толпа тянется за Татластаном, «в ту сторону, где... была первая в этой пустыне деревня... »⁵.

Таким должен быть, на мой взгляд, первый вариант изобразительного сценария данного романа. Моя цель – помочь и подсказать художнику, что необходимо отобразить на бумаге. И когда будет он создан и разложен, тогда можно будет решить, что «держится», что «проваливается», что лишнее, чего не хватает⁶. Нужно особое внимание уделить распределению изобразительного материала, последовательности развития основной сюжетно-тематической линии произведения.

¹ Там же. С. 62.

² Там же. С. 63.

³ Там же. С. 307.

⁴ Б. Шинкуба. Последний из ушедших. М. 1978. С. 308.

⁵ Там же. С. 309.

⁶ Д. Шмаринов. Иллюстрируя «Войну и мир» / Творчество. 1978. № 9. С. 12.

2. Восприятие зрителем процесса мааджирства через живопись, скульптуру, графику

В данной научно-исследовательской работе предполагалось ответить на вопрос: может ли зритель осознать сущность мааджирства через произведения изобразительного искусства? Для чего требовалось осуществить непосредственный контакт с теми, кто интересуется искусством. Поэтому предполагалось обратиться к посетителям выставочного зала Ассоциации художников Абхазии и картинной галереи Министерства культуры Республики Абхазии. Анкетирование производил один человек, поэтому охватить сразу большое количество людей было невозможно.

Приступили к осуществлению данного мероприятия в начале 1998 года, но выставок было немного, а как показала непосредственная работа в выставочном зале, какова бы ни была тема представленных работ, основная масса посетителей собирается к моменту открытия выставки и уделяет экспозиции немногого времени. Зрители неохотно соглашались уделить внимание тем вопросам, с которыми к ним обращались. В последующие дни работы выставок посетителей практически не было. Поэтому пришлось проводить анкетирование вне стен выставочного зала, что помогло собрать более обширный материал. Так что, условия работы были сложные, но собранный материал показал, что данный метод исследования интересен и способствует лучшему изучению вопросов, связанных с тем, что нужно делать, чтобы изобразительное искусство было необходимой частицей интересов сегодняшнего гражданина Абхазии и ее гостей.

Анкетирование позволило ответить на ряд социальных вопросов, в частности, время наибольшего скопления посетителей на выставке (открытие выставки или же дальнейший период ее работы), кто посещает выставочные залы (род занятий), посещает ли выставки приезжее население, определить, что является источником изучения истории такого вопроса, как мааджирство.

Заполнено было всего лишь 100 анкет. Такое незначительное количество анкет не в состоянии дать исчерпывающий ответ на все вопросы, связанные с восприятием процесса мааджирства, но позволяет увидеть хотя бы приблизительную картину того, каков сегодняшний посетитель выставочного зала и насколько он подготовлен к созерцанию произведений исторического характера, выявить имеющиеся особенности, отражающие курортную направленность нашего региона.

Прежде чем подойти к главной интересующей нас проблеме, мы обращались к зрителю с вопросами, которые помогли бы дать общее представление о том, насколько знаком тот или иной опрашиваемый с исторической тематикой в изобразительном искусстве в целом, его отношение к ней и лишь затем перейти к главному, предварительно задав несколько сопутствующих вопросов. Поэтому, в первую очередь, хотелось узнать: хочет ли зритель видеть на выставках произведения на историческую тему. 73 % опрошенных высказались за то, чтобы в выставочных залах встречались произведения изобразительного искусства на историческую тему. Остальной же тематика организуемых выставок безразлична, так как они их не посещают.

Полученные данные подтверждают правильный курс, которого придерживаются художники Абхазии старшего поколения – создавать картины на историческую тему. И нужно отметить, что художники среднего и молодого поколения предпочитают создавать произведения не тематического характера. А зритель хочет знакомиться с историей не только по научным трудам и художественной литературе, но и с «романами» и «повестями», созданными на языке изобразительного искусства.

Далее следовал вопрос: какие произведения исторического характера вам запомнились? Анкетные материалы показали, что опрашиваемые знакомы не только с произведениями абхазских художников, но и с картинами русских и мировых классиков. Назывались произведения Г. Гагарина «Участники военного совещания эпохи завоевания Кавказа», С. Делакруа «Взятие крестоносцами Константинополя». Однако значительная часть любителей исторического жанра отметила произведения С. Габелиа и В. Гагулиа-Авидзба – 27 %.

Третий вопрос анкеты уже непосредственно касался отношения зрителей к произведениям изобразительного искусства, посвященных махаджирству, а именно: знаком ли с ними посетитель выставки? Многие из опрошенных, кому хочется видеть художественные произведения на историческую тему, видели произведения на тему махаджирства в исполнении художников Абхазии. Среди них нашлись и такие, кто, хотя историческую тему, не знакомы ни с живописью, ни с графикой, посвященных махаджирству. Здесь же хочется отметить, что из всех опрошенных лишь один отметил картину, отражающую тему махаджирства, не принадлежащую кисти абхазского художника. Было названо имя И. Айвазовского и его произведение «Буря у берегов Абхазии».

Нас интересовал вопрос: по каким произведениям (научным, художественным) вы знакомились с проблемами махаджирства? 36 % анкетированных получили понятие об истории махаджирства, прочитав роман Б. Шинкуба «Последний из ушедших», 27 % – кроме Шинкуба, называли и других абхазских писателей, произведения которых были посвящены махаджирству. Но кроме художественных произведений некоторые назвали и научный труд Г. А. Дзидзария «Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия». 9 человек из всех опрошенных прочли лишь научный труд Г. А. Дзидзария. Нашелся и такой человек, который с проблемами махаджирства не знаком, и ему как бы вторил еще один, слышавший об этих проблемах вскользь. Как положительное для изобразительного искусства желательно отметить, что 9 человек познакомились с проблемами махаджирства по произведениям С. Габелиа «Махаджиры» и В. Гагулиа-Авидзба.

В ответе на вопрос: отображают ли произведения изобразительного искусства основную суть махаджирства – мнения разошлись. Однако большинство ответили на этот вопрос положительно, таких оказалось более 54 %. Но среди этих 55 человек были такие, которые считают, что отражение сути махаджирства в картинах живописцев слабое – 22 человека. Из оставшихся 33 опрошенных практически никто не мог ответить на заданный вопрос. Отсюда напрашивается вывод, что изобразительное искусство не всегда доступно зрителю. А, следовательно, необходимо проводить теле- и радиопередачи, которые помогли бы видеть суть отображаемого в картинах, графических работах и скульптуре.

Проводить во время выставки экскурсии с разъяснениями. Обратить внимание тех, кто заинтересован в приобщении населения к изобразительному искусству на книгу С. М. Даниэля «Искусство видеть. О творческих способностях восприятия, о языке линий и красок и о воспитании зрителя», выпущенную Ленинградским отделением издательства «Искусство» в 1990 году, которая позволит наметить первые шаги на этом нелегком пути.

Заключительный вопрос анкеты зрителей был посвящен отношению последних к иллюстрированию художественных произведений, и, в частности: соответствуют ли иллюстрации в литературных произведениях, посвященным махаджирству, вашему видению героев и событий? 18 человек сочли нужным ответить на этот вопрос положительно, столько же ответов было и отрицательных. Однако большинство, как и следовало ожидать, наиболее близко подошли к действительности и констатировали, что иллюстраций не видели – 45 человек. 19 из опрошенных не читали художественных произведений, посвященных данной тематике, и ответить на данный вопрос не могут.

Итак, выше были приведены некоторые очень приближенные данные, которые были получены при анкетировали интеллигенции, проживающей в Абхазии. Среди опрошенных были художники, композиторы, журналисты, научные сотрудники и люди других специальностей. Нужно подчеркнуть, что не всегда отвечающий на анкеты осознавал суть вопроса, с которым к нему обращались, поэтому может быть некоторое несоответствие между ответами. Но, несмотря на это, получены интересные данные, которые могут послужить отправной точкой для дальнейшей работы представителей изобразительного искусства и тех, кто обслуживает эту отрасль.

Заключение

На основании проведенного исследования можно подвести ряд итогов:

1. Лишь в середине 60-х годов XX в. художники Абхазии своим творчеством как бы доказали необходимость существования искусства не только эстетически содержательного, но и содержательного в более широком общепонятном смысле этого слова.

2. При создании исторической картины, посвященной махаджирству, большинство художников ставит перед собой цель скопировать толпу народа как единую органическую массу, в большинстве случаев сосредоточенную на берегу моря.

3. Каждый из живописцев за основу сюжета берет максимум трагедии в истории.

4. Абхазские живописцы, при создании картин, посвященных рассматриваемой теме, не сочли нужным углубиться и расширить границы этого события, не представили на суд зрителя нечто новое, новый сюжет, открывающий еще одну грань истории махаджирства.

5. Живописцам и графикам не всегда удается выразить на полотне и бумаге остроту темы.

6. Работа абхазских художников на тему махаджирства не подвластна лишь канонам реализма, есть живопись, которая отличается не только идеальным, но и символическим и декоративным характером.

7. И графики, и живописцы предпочитают создавать ряд работ, а не ограничиваются лишь одной.

8. Главными героями работ, посвященных махаджирству, являются женщины, так как именно они более эффектно олицетворяют скорбь.

9. Серия графических работ смогла дать понятие «печали» в зависимости от времени, от действующих лиц и места действия.

10. Тема махаджирства сводится у скульпторов к созданию образа матери, которая переживает за своих дочерей и сыновей.

11. Художественные произведения на тему махаджирства практически не иллюстрированы.

СОДЕРЖАНИЕ

Сводка о гудаутских событиях.....	4
Вианор Анчабадзе . Здравоохранение Абхазской АССР	16
Аслан Отырба. Выступление на VII пленуме ЦК КП Грузии 19–20 сентября 1953 года.....	34
Николай Ладария. На заре моей жизни	40
Василий Верещагин. Воспоминания сына художника	49
Людмила Тарнава. Воспоминания о моем отце – Михаиле Ивановиче Тарнава....	58
Георгий Дзидзария. Незабываемые встречи	62
Платон Шъакрыл. Ешба Фома Христофор-иша диижьтеи 100 ш. атцара иазку агәаларшәара.....	69
Евгения Морозова. Озеро Рица на Кавказе	72
Циала Чичибая. Сан-себастополис, 1350 г.	84
Ельвира Чкок. Афон Ҵыщтәи ауахәама атоурых ақынтар	87
Мирра Хотелашивили-Инал-ипа. Адыгский князь Инал – Абхазский царь Леон II?	93
А. Олонецкий. Выборы в дореволюционном Сухуми.....	119
Станислав Лакоба. Первый полет над Сухумом	122
Александр Тариа. Н. Лакоба Апсны аргыларақәа рзы.....	124
Зинаида Рихтер. В солнечной Абхазии и Хевсуретии	127
Мариэтта Шагинян. Ткварчельский уголь	142
Владимир Афзба. Аамта иазымзфаз аиаша	166
Лазарь Прицкер. Гражданин Сухуми	177
Тариэл Аршба. История одной книги	180
Иван Галиа. Апсуа лакәкәа	182
М. Бениа. Ҩ-ныңқәак шымфаңаагаз	197
Николай Малых. Прогулки по Сухуму с Хахмигери.....	208

<i>Евгения Польская.</i> Максим Горький на Черноморском побережье.....	217
<i>Пабло Неруда.</i> Обезьяны в Сухуми	220
<i>Николай Гоголь.</i> Ипсхъоу апсқәа.....	222
<i>Михаил Гунба.</i> Ответ на «Открытое письмо абхзским коллегам»	231
<i>Даур Зантария.</i> Размышления с инородными цитатами.....	240
<i>Аслан Авидзба.</i> К вопросу истории изучения грузино-абхазских взаимоотношений	250
Военные дневники:	
<i>Юсуп Чам-оглы.</i> Сухум. Декабрь 1992 года	258
<i>Д. Кавказов.</i> Сердца моего боль – Абхазия	259
<i>Мадина Ш.</i> Сухумские дневники.....	265
<i>Тали Цъапуаңча.</i> Еибашъран., ҟышәаран.....	269
<i>Игорь Тверитинов.</i> Гибель абхазского госархива.....	296
<i>Ольга Войцеховская-Брендель.</i> Отображение процесса махаджирства в изобразительном искусстве Абхазии	298

ААМ҆АҚӘА РЕИҚӘӨТРА
Атоурых. Атласқәа. Ақулытура.

А Л Ъ М А Н А Х
№1

ДИАЛОГ ВРЕМЕН
История. Традиции. Культура.

Редактор А. Я. Дбар
Корректор Е. В. Ажиба
Верстка Н. Г. Гунба

Формат 70x108 1/₁₆. Тираж 300. Физ. печ. л. 20,75. Усл. печ. л. 29,05.
Заказ №12.

Республика Абхазия, РУП «Дом печати». г. Сухум, ул. Эшба, 168.